

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского
в составе печатного Пролога*

*Копийная книга актов Пачеозерской церкви
Сольвычегодского уезда конца XVI—XVII в.*

*Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль»
на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г.*

*Экономическая деятельность русского
Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне
в 1910-е — 1930-е гг.*

*Массовые репрессии против православной Церкви
в 1939—1941 гг.*

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1/2 (53/54) / 2019

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Митрополит Липецкий и Задонский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

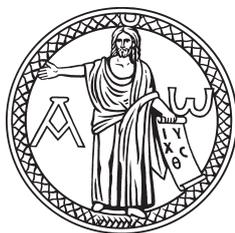
Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019
© Тихомиров И. А., оформление, 2019
© Подъяблонский С. К., обложка, 2019

ПУБЛИКАЦИИ

Д. А. Пшеницын, М. С. Черкасова

Копийная книга актов Пачеозерской церкви Сольвычегодского уезда конца XVI—XVII в.

В отечественном источниковедении копиянные книги актов изучаются главным образом применительно к монастырям центра и севера России (Иосифо-Волоколамский, Кирилло-Белозерский, московские Богоявленский и Симонов, Троице-Сергиев, вологодские Павлов Обнорский и Корнилиев Комельский, Михайло-Архангельский Двинского уезда). Слабее разработаны и введены в научный оборот сборники копий из церковных архивов. По соборным церквам они известны лучше, например, Н. Румовский в 1862 г. издал копиянную книгу актов XVI—XVII вв. великоустюжского Успенского собора¹. О внушительности актовых собраний северных церквей свидетельствует обнаружение в 1900 г. академиком А. А. Шахматовым в ходе его археографической экспедиции в Архангельскую губернию около 400 актов Лодомской церкви (во имя вмч. Георгия) на Двине XV — начала XVIII в., которые в 1908 г. были опубликованы М. Г. Курдюмовым и С. Ф. Платоновым².

В 1960 г. З. А. Огризко отметила среди неразобранных материалов в Великоустюжском архиве копиянную книгу поземельных актов Михайло-Архангельской церкви Пачеозерской волости Сольвычегодского (Усольского) уезда. Одновременно она указала на несколько копиянных книг в Государственном архиве Архангельской области, поступивших из церквей Ухтоостровской волости Двинского уезда — Никольской, Богоявленской, Варварской. Грамоты

© Пшеницын Д. А., Черкасова М. С., 2019

Авторы благодарят своих коллег Н. В. Башнина, Р. П. Биланчука, Е. Н. Варникову и А. С. Усачева за ценные консультации при подготовке вступительной статьи и публикации источника.

¹ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. М., 1862. Приложение. С. 60–127.

² Акты Лодомской церкви // Русская историческая библиотека. Т. 25. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. 3. СПб., 1908. Приложение. С. 1–312.

из них были использованы ею в дискуссионной статье о крестьянском и церковном землевладении на севере³.

Обращался к актам из копийных книг приходских церквей Двинского уезда и А. И. Копанев, считавший (вслед за М. М. Богословским и А. Я. Ефименко) церковное землевладение одной из форм общинного владения черносошных крестьян в XVI–XVII вв.⁴ Этим самым он полемизировал с З. А. Огризко, видевшей в землях северных волостных церквей феодальную природу и сближавшей его с монастырским землевладением. Близкое к этой точке зрения мнение высказал и Ю. С. Васильев, рассмотревший по-земельные акты из архивов приходских церквей Важского уезда XVII в.⁵ Правда, в другой части своей работы исследователь указал на промежуточный характер землевладения приходских церквей (между монастырским и крестьянским)⁶.

После 1960 г. Пачеозерская копия книга почти на полвека исчезла из поля зрения исследователей и лишь недавно была снова обнаружена Д. А. Пшеницыным в научно-справочной библиотеке Великоустюгского центрального архива (ВУ ЦА) с инвентарным № 3627. До сих пор этот документальный памятник не включен ни в один из архивных фондов, а его многоплановая информация по социально-экономической и социокультурной истории севера не оценена должным образом. Восполнить этот пробел мы считаем своим научным долгом.

Волость Пачеозеро впервые упомянута в одной указной грамоте 1546 г.⁷ Она располагалась в 15 верстах к югу от Соли Вычегодской⁸. Возможно, к этому времени в ней уже имелась Михайло-Архангельская церковь. Составителями историко-статистического описания церквей Сольвычегодского уезда за 1854 г. было высказано предположение об основании Пачеозерской церкви прп. Стефаном Пермским в конце XIV в. Название места («Пачеозерье») объяснялось расположением храма на берегу наиболее крупного («паче» — более) из всех тамошних озер⁹. Заметим, что с точно таким же названием были волости в Каргопольском и в Кеврольско-Мезенском уездах¹⁰.

³ Огризко З. А. Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 71–80.

⁴ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 114–116; Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 32–37.

⁵ Васильев Ю. С. Аграрные отношения в Поморье XVI–XVII вв. Сыктывкар, 1979. С. 59–63, 88–89.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. № 299.

⁸ Семушин Д. Русский север: Пространство и время. Архангельск, 2010. С. 71, 109.

⁹ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 496 (Вологодская духовная консистория), оп. 1, кн. 12596, л. 20 об.— 21. Подробнее об этом описании см.: Биланчук Р. П. Древности северного прихода: Взгляд «изнутри» (По материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // Двинская земля. Материалы Вторых Стефановских чтений. Вып. 2. Котлас, 2003. С. 132–140.

¹⁰ Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н. П. Воскобойникова. М., 2001. С. 265, 272.

В переписной книге Устюжской епархии 1696/97 г. подробно отмечено хозяйство церкви — ее пашенные и сенокосные угодья, а также предоставленные местным жителям многочисленные денежные и хлебные ссуды¹¹. Сведения эти были опубликованы Н. П. Воскобойниковой¹². В окладной книге Великоустюжской епархии 1755 г. размер церковной дани, шедшей с Пачеозерской церкви, — 8 рублей 70 копеек — превосходит показатели любого приходского городского или сельского храма Сольвычегодского уезда. Это объяснялось плотной населенностью прихода — 1104 человека обоого пола¹³. К моменту секуляризации Пачеозерская церковь имела в своем хозяйстве 28 половников-работников, а ее документы были переданы в Коллегию экономики и Устюжскую духовную консисторию¹⁴. Этим, скорее всего, и объясняется нахождение данного рукописного сборника именно в Великоустюжском архиве.

Его физическое состояние удовлетворительное, хотя некоторые листы перепутаны и перебиты. Оглавления, начала и конца нет, скрепы и печати отсутствуют. Рукопись вложена в плотный переплет, оклеенный материей на бумажной основе. На первом пронумерованном листе сделанный чернилами заголовок: «Древние рукописи на бумаге на 66 листах, пронумерованы в 1852 году». На самом деле в сборнике 67 листов, но от 67-го по диагонали оторвана половина. Ниже заголовка тем же почерком: «Пачеозерской Архангельской церкви городничей Свенчинский Паисий» (чтение предположительное. — *Авт.*). Размер переплета 18,5×22 см. Формат 4°, листы беловатые размером 16,0×20,7 см. Все 67 листов рукописи сшиты суровыми нитками. Сборник состоит из 10 тетрадей по 2, 4, 6 и 8 листов. Первая тетрадь: листы 1–4; вторая — листы 5–8, третья — листы 9–10, четвертая — листы 11–16, пятая — листы 17–24, шестая — листы 25–32, седьмая — листы 33–38, восьмая — листы 39–45, из них последний вырезан, девятая — листы 46–55 и, наконец, десятая — листы 56–67. Между 6-й и 7-й тетрадями вклеена пронумерованная половина листа с текстом. Аналогичная картина — с небольшим

¹¹ РГАДА, ф. 236 (Патриарший дворцовый приказ), оп. 1, кн. 96, л. 933–935 об. О переписной книге 1696/97 г. подробнее см.: Черкасова М. С. Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г.: Из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник РГГУ. 2011. № 12(74). С. 117–130; Черкасова М. С. Община и церковь на севере России накануне Петровских реформ // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 109–113.

¹² Воскобойникова Н. П. Церковные приходы Сольвычегодского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г. // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2012. С. 185.

¹³ Суворов Н. Прибавление к статье «Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1872. Часть неофиц. Прибавления к № 17. С. 520 (данные о населении относятся к 1788 г.). Демографический рост прихода продолжался и в дальнейшем: в 1868 г. по консисторским сведениям в нем числилось 2658 человек обоого пола (Там же).

¹⁴ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, кн. 12596, л. 20 об. — 21.

вклеенным л. 61 между листами 60 и 62. Текст на дефектном л. 67 почти утрачен.

Водяной знак рукописи — «Герб города Амстердама»: два льва на задних лапах просматриваются на л. 32 и 38. Это указывает на использование голландской бумаги. Копийная книга выполнена скорописью конца XVII — начала XVIII в. (не позднее 1713 г., если исходить из самой поздней записи) чернилами разной яркости и двумя близкими по начертанию почерками. Чернильная нумерация листов сделана арабскими цифрами в том же 1852 г., как следует из приведенного выше заголовка, с 1-го по 67-й лист. Центральная часть рукописи (конец 4-й, 5-я и часть 6-й тетради) затемнена бурыми пятнами разного количества и размера от сырости или разлившихся чернил, что, порой, затрудняет прочтение текста. На л. 42 следы позднейшей «пробы пера», скорее всего, чиновников Устюжской духовной консистории — секретаря Павла Соколова, канцеляристов Симеона Флоровского и Герасима Костоглядова, копииста Александра Кивокурского.

В структурном отношении изученный сборник делится на 2 неравные части. На листах 1–4 об. представлен ведущийся церковными старостами учет расходов на приобретение и изготовление для Пачеозерской церкви книг, окладов для них, икон и колоколов, оплату труда различных мастеров. Здесь интересны данные об организации и расценках ремонтных и строительных работ. Преобладают записи за 1693–1700 гг., хотя встречаются и за другие годы — 1630 и 1713-й. Сильное впечатление производит подробное и яркое описание пожара в церкви 23 июля 1694 г., что напоминает церковную летопись.

Собственно копия книга актов начинается с л. 5 и продолжается до разорванного л. 67. Здесь приведено 38 грамот, из них 34 — целостные тексты и 4 фрагмента. По видам актов в сборнике преобладают частноправовые — 10 купчих (в том числе одна купчая на книги), 6 деловых (раздельных), 5 поступных, 4 данных, 4 закладных, 2 меновных («меновых»), 2 духовные, 1 «покладная»¹⁵. Помимо количественно преобладающих частных поземельных актов в сборнике имеются 2 благословенные грамоты ростовских митрополитов Варлама 1649 г. и Ионы 1661 г. на церковное строительство и две выписи из писцовых книг 1678 г. Большинство актов в сборнике даны с краткими заголовками в начале. Имеется также несколько пометок на полях типа «списана» или «список».

Хронологическое распределение актов в сборнике неравномерное: основная их масса относится к 1670–1690-м гг. Лишь несколько имеют более ранние даты — 1605, 1622, 1645, 1649, 1662, 1667 гг. Четыре грамоты относятся к концу XVI в. — 1572, 1585/86, 1590 и 1592 гг. Два акта не датированы. Строгая хронологическая последовательность расположения грамот в сборнике не прослеживается. Зато заметно другое — группировка их вокруг определенных крестьянских владений-деревень — Кокотихи, Рыковской, Липицы.

¹⁵ Поклажей в Московской Руси называли договор о передаче имущества на хранение/сбережение.

Данный источник содержит ценные сведения по повседневной церковно-приходской жизни, ее различным аспектам — экономическим и социокультурным. Начнем с вопросов крестьянского и церковного землевладения. Видовое разнообразие актов копийной книги отражает интенсивную мобилизацию земельно-промысловых объектов в хозяйственной деятельности церковно-приходской общины, направляемую выборными церковными старостами. Они регулярно сменялись, а работали обычно «в паре». Имен этих «парных» должностных лиц севернорусского прихода приводится в грамотах довольно много. Например: Игнатий Кононов сын Молоков и Никифор Архипов сын Белых; Матфей Анфимов сын Ядрихинских и Прокопий Корнильев сын Корниловых; Иван Ильин сын Риминских и Григорий Шивринских. По наблюдениям З. А. Огрязко, в 1670–1690-х гг. старостами чаще других становились представители местных фамилий Пустынниковых и Егуповых¹⁶.

По сказке старост И. И. Риминских и Г. Шивринских было составлено описание хозяйства Пачеозерской церкви в октябре 1697 г., включенное в переписную книгу Устюжской епархии 1696/97 г. Досмотр и перепись произвели архимандрит сольвычегодского Введенского монастыря Иов и священник городской Преображенской церкви Савва Мефодьев. На тот момент Пачеозерская церковь имела в разных деревнях 10 половничьих дворов, посев ржи в одном поле составил 20 четвертей, в скирдах находилось 30,5 четвертей ржи, 37,5 четвертей ячменя, 7 четвертей овса и 3,5 четвертей пшеницы; заготовленного половниками сена — 955 копен¹⁷. Была учтена ссуда, предоставленная церковными старостами в 1684–1696 гг. разным лицам по заемным кабалам: денежная — свыше 25 рублей, хлебная — 7 четвертей ржи и ячменя.

В Пачеозерскую церковь на имя церковных старост местные крестьяне давали по вкладам, продавали, выменивали, закладывали различные «жеребья» во дворах, дворовых строениях, землях, промыслах (свои «доли и паи»). В актах обстоятельно обрисовано пространство жизнедеятельности северного труженика. Это его двор как комплекс дворовых хором с прилегающей землей и угодьями (изба, баня-мовница, труба водочерпная, житница, сенник, погреб, сарай, огородец-капустник или репище, гумно, огуменник, овин, поскотина, сенные покосы, отмечен даже замок нутряной!)¹⁸. И далее словно расширяется горизонт пространства: земля (пашня-ролья; «орамая земля», «веретей пашенной земли»), пожни, озера, истоки, «в поскотине по земле жеребей». Многофункциональные связи крестьянского хозяйства с внешней (природной и социальной) средой органично сочетались с мелкой оконтуренностью аграрного пейзажа, сочетанием индивидуального мелкожеребьевого и товарищеско-складнического способов хозяйствования¹⁹.

¹⁶ Огрязко З. А. Указ. соч. С. 76–77.

¹⁷ РГАДА, ф. 236 (Патриарший дворцовый приказ), оп. 1, кн. 76, л. 933.

¹⁸ Великоустюжский центральный архив (далее — ВУЦА), НСБ, № 3627, л. 442 об.

¹⁹ Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне в России. Поморье в XVII в. М., 1997. С. 45.

В крестьянских актах сборника отразились нормы вотчинного права. Земли передавались церкви «в вотчину, впрод без вывета и без выкупа». До этих участков не было дела, как писали дарители и продавцы, «детей моих и всему моему роду-племени». Церковные старосты и прихожане могли их «вольно из казны продать или заложить», но только тяглым крестьянам, что оттеняет налогово-повинностный статус всех форм собственности на севере, если только речь не шла о крупных монастырях-«грамотчиках» с широким иммунитетом. В структуре самого церковного землевладения ощутимы два уровня: 1) общинный — «старост с прихожаны» и 2) индивидуальный — в лице священника, диакона и мелких причетников. Есть сведения о земельных владениях в Окологородном стане и Пачеозерской волости посадских людей Соли Вычегодской, вступавших в различные поземельно-имущественные отношения с крестьянами²⁰. Своих работников-половников могли иметь не только крестьяне, но и посадские люди, акты которых также осели в архиве Пачеозерской церкви. Это говорит об органической близости севернорусского города и окружающего его уезда в хозяйственном и налоговом отношениях²¹. К церкви (в лице старост и прихожан) переходили обязательства платить с данного участка государеву дань, оброк, а также всякие «волостные расходы и разметы». Их следовало выплачивать по окладным книгам церковных старост. В числе окладных единиц иногда упоминаются весьма архаичные «плуг» и «белка» (белочный оклад, «розрубаемый» мирскими выборными между членами общины). Приоритетное значение имели государственные налоги, среди которых в XVII в. особенно важными являлись стрелецкие и ямские деньги²². К прерогативам церковных старост относились и поряды половников с выплатой им определенного количества хлеба за работу в церковном хозяйстве.

В частных актах весьма подробно описывались границы передаваемых церкви участков, и здесь иногда встречается архаичный оборот «куда коса, соха, топор и плуг ходили». Вообще для Устюжской земли (к которой в широком историческом смысле и Соль Вычегодская относилась) более показательна трехчленная формула: «топор-коса-соха». Включение в нее еще и плуга может свидетельствовать о совместном использовании этих орудий²³. О трехполье говорят частые указания на высеваемые зерновые культуры — озимую рожь, яровые овес и ячмень; на солому ржаную и яровую (это был корм для скота); а также на «пары троеные», т. е. трижды вспаханную паренину. На-

²⁰ ВУ ЦА, НСБ, № 3627, л. 52, 55.

²¹ Швейковская Е. Н. Традиционализм как тип социально-экономического развития: Русский Север в XVI–XVII вв. // Россия в Средние века и Новое время. Сборник статей к 70-летию Л. В. Милова. М., 1999. С. 165–185.

²² ВУ ЦА, НСБ, № 3627, л. 43 об.

²³ Черкасова М. С. Плуг и поплужное на Устюге в XV–XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. М.; Самара, 2015. С. 31, примеч. 6.

ряду с трехпольем, практиковались и элементы подсеки — «росчисти черного леса»²⁴. Следовательно, процессы повторного земледельческого освоения здесь в конце XVII в. продолжались, и в ходе их, как пишет Е. Н. Швейковская, комбинировались разные системы землепользования²⁵. Хлеб измерялся и учитывался в местных (сольвычегодско-устюжских) «мерах», включающих обычно 3 четверти зерна²⁶.

Жеребьевые участки и «паи» передавались крестьянами в Пачеозерскую церковь одновременно с различными предшествовавшими документами для обоснования владельческих прав приходского сообщества — данных, деловых, купчих, закладных, порядных на половников, духовных. Назначение их указывалось «для справки; для владения и меж». Можно заметить и неизбежные конфликты в процессе крестьянского труда — отмечены перепашки пахотной земли и перекосы санных угодий. Подобные коллизии рассматривались в суде, выигравшей стороне выдавалась «правая память». Помимо частных актов и судебных документов важным инструментом упорядочения земельных отношений были землеописательные работы в Усольском уезде. В актах сборника много ссылок на писцовые книги, чаще — Г. Д. Овцына и В. Крюкова 1678 г., реже — Б. Приклонского 1644/45 г.²⁷ Обращение к актам в сочетании с писцовыми книгами расширяет общую картину развития землевладения в Пачеозерской волости, где, кроме анализируемой нами церкви, располагались еще и владения сольвычегодского Введенского и Николо-Коряжемского монастырей²⁸, именитых людей Строгановых — Григория Дмитриевича и вдовы Анны Никитичны²⁹. Иногда уточнялось, что церкви передаются списки, а подлинные крепости остаются у дарителей-вкладчиков-продавцов³⁰. В нередких пожарах письменные крепости сгорали, и тогда утратившие их владельцы подавали об этом «изветные челобитные» в приказную избу Сольвычегодска, где они заносились в книги³¹. Как бы то ни было, деловая письменность активно функционировала на разных уровнях севернорусского социума, документы оседали и в частных домах, и в церковном хранилище.

К документально-правовой культуре изучаемой микротерритории имеют отношение сведения о составителях актов. Это были земские и церковные дьячки Пачеозерской волости, должности которых нередко исполнялись одним и тем же лицом. В актах указаны десятки их имен. Отцу на такой должности — Никите Молокову — мог наследовать сын Никифор Никитин сын

²⁴ ВУЦА, НСБ, № 3627, л. 59; Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне... С. 46–47.

²⁵ Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне... С. 48.

²⁶ Лохтева Г. Н. Половники Троице-Гледенского монастыря // Исторические записки. Т. 72. М., 1962. С. 125, примеч. 23.

²⁷ Писцовые книги Русского Севера. С. 299, 307, 313–314.

²⁸ ВУЦА, НСБ, № 3627, л. 38 об., 62 об.

²⁹ Писцовые книги Русского Севера. С. 316.

³⁰ ВУЦА, НСБ, № 3627, л. 43 об., 57.

³¹ Там же, л. 44; Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII веков. Вып. 1. М., 1994. С. 67, 69.

Молоков. Сведения эти важны для изучения крестьянской грамотности, которая на севере была более высокой, нежели в других регионах России той поры. Привлекались к написанию крепостей и дети местных священников — Моска Григорьев сын Попов, Андрюшка Иванов сын Попов. Некоторые грамоты были оформлены в Москве подьячими Ивановской площади в Кремле и площадными подьячими Сольвычегодска³². Своего рода «нотариат», таким образом, функционировал не только в церковной, но и гражданской светской сфере.

В плане социокультурном интересны сведения актов о коммеморациях — поминальной практике в отдельно взятом приходском храме. Религиозной мотивацией у крестьян для передачи Михайло-Архангельской церкви своих участков земель и угодий было заздравное и заупокойное поминовение данной семьи и запись 7–16 имен в синодик. В нескольких актах приведены перечни таких имен — мужчин, женщин, детей. В других находим прямые указания на состав крестьянской семьи. К примеру, упоминаются супружеская пара, 7 сыновей и 4 дочери³³. Предусматриваемые дарителями виды поминовений (заздравных — на определенный день в году либо двух годовых по-смертных обеден) отражают представления крестьян о межпоколенной преемственности и непрерывности во времени «всего нашего роду — ближнего и дальнего», о духовном единстве мертвых и живых.

В духовных грамотах встречается архаическая формула, характерная для ранних новгородских актов: «А не виноват никому ничем, разве Богу душою». Синонимом духовных являлись «изустные памяти», само название которых отражает запись завещания духовником из уст умирающего человека, находящегося на смертном одре. В них же (как и в актах других видов) при перечислении свидетелей отмечены сначала отцы духовные, а затем «мужи-сидельцы» у духовной. После текста духовной Афанасия Трифонова сына Белых 14 января 1675 г. приведена подробная «свидетельствованная запись», сделанная приказным человеком Ростовского митрополита Ионы, архимандритом сольвычегодского Введенского монастыря с выборными поповскими старостами 23 февраля 1675 г. Запись включала опрос свидетелей при составлении «изустной», правильность записанных в ней распоряжений, а также взимание обязательных пошлин для вступления подобного документа в законную силу — из расчета 7 копеек с рубля завещаемой денежной суммы плюс 25 копеек печатной пошлины (поскольку введенский архимандрит скреплял свое «свидетельствование» приложением печати) и истопникам Ростовского владыки 5 копеек³⁴.

В плане гендерного взаимодействия интересны данные актов из сборника о женских правах (наследственных, распорядительных, имущественных) на земельные участки. Крестьянские жены могли участвовать в хозяйственных товариществах-складничествах. Жены свободно передавали жеребья, остав-

³² ВУ ЦА, НСБ, № 3627, л. 34, 55 об., 63.

³³ Там же, л. 41 об., 60, 62 об.

³⁴ Там же, л. 40 об.

шиеся им после смерти мужей, в Пачеозерскую церковь, обуславливая это религиозными (поминовение) и социальными мотивами. Последние — это функции приходской церкви по социальному обеспечению членов семьи вкладчика-дарителя, его жены, затем — вдовы, дочерей до замужества. Крестьянские жены, вдовы и дочери становились объектами социальной заботы и защиты со стороны церковных старост и прихожан, получая нормированное хлебное содержание. Приобретая в результате поземельных сделок участки земли, женщины как равноправные участники сделок принимали и положенные налоговые обязательства.

Ниже публикуется полный текст копийной книги Пачеозерской церкви, включая и несколько ее начальных листов. Акты приведены в той последовательности, в какой они следуют в сборнике, т. е. не по хронологии. Заголовки их выделены полужирным шрифтом для лучшей ориентировки в тексте копийной книги. Для фрагментов грамот в подстрочных комментариях приведены их возможные даты и заголовки. Там же — некоторые текстологические, палеографические и терминологические комментарии. Добавленные в текст по смыслу буквы и слоги заключены в квадратные скобки.

Сопоставление корпуса поземельных актов в копийной книге с оригиналами, возможно, находящимися в ф. 281 (Грамоты коллегии экономии) РГАДА, требует специальной работы, которая может стать следующим этапом нашего исследования³⁵. Полагаем, однако, что и до такого сравнения очевидна ценность публикуемой копийной книги как первичного источника в отношении утраченных актов.

³⁵ В предварительном порядке несколько совпадений по нашей просьбе были установлены Н. В. Башниным по двум папкам копий XX в. из ф. 191 архива Санкт-Петербургского института истории РАН (№ 57, 58).

Копийная книга актов Пачеозерской церкви Сольвычегодского уезда конца XVI–XVII в.¹

(Л. 1) ...[поло]вниками и привезли на Пачеозеро того ж дни, подняв на столбы и почали звонить. А привезли при старостах при Семене Никифорове с товарищем, а на колокольню подняли месяца майя в 7 де[нь] и досталные денги 125 рублей 5 алтын полденги. Да давали новые старосты Семен с товарищем, да за язык, и что подпись резана, и за провоз дано 7 рублей 31 алтын полденги. И всего тот колокол с языком, и с подписью, и с провозом 223 рубли 3 алтына 4 денги.

Семен же с товарищем в том же году отдавали колмогорам к пивному котлу (Л. 1 об.) новое дно делать, дано 4 рубли, обруч кован, дано 5 денег. При них же строен обруб под Архангелом на денги менши 500 рублей. Не делали и варили пива².

К новому ж колоколу перековывали у Соли язык, куплено подины³ 2 пуда⁴ с четвертью да укладу тритцать фунтов. И всего тот язык в деле 2 пуда 3 четверти, железо уклад 21 алтын 2 денги. От работы Лариону Тумакову 23 алтына 2 денги.

(Л. 2) Лета 201-го написан образ Пресвятыя Богородицы с преподобными Печерскими чудотворцы. Писал пачеозерец Гаврило Иванов Белых. Дано денгами два рубли с полуполтиною. Да клею куплено на четыре алтына, да золота пятьдесят листов — полтина, при старостах при Семене ж с товарищем.

Того ж году приделали в холодной церкви с летнюю сторону 3 окошка колодные и на северной стороне пазуху теплые церкви, на запад дымник и у холодные церкви отсекли паперть, дано денгами рубль да ржи пол-3 меры,

¹ ВУ ЦА, НСБ, № 3627.

² Далее в рукописи оставлено незаполненное место на 5–6 строк.

³ Вид чугуна.

⁴ В рукописи слово написано над строкой.

ячмени полмеры. К тем же трем окошкам кованы решетки, железо кузнецово, дано за решетку по осмнатцать алтын по 2 денги.

(Л. 2 об.) А что на северной, с тое дано.

139 года ноября в 30 де[нь] при старосте Степане Егупове сыне Щербакове написан «Страшный Суд» с притворы да образ настоящий Николая Чюдотворца, что в теплой церкви, да деисус, что в холодной паперти и над царские двери сени писал мастер Первой Царков. От работы дано девятнатцать рублев.

202[-го] февраля в 6 де[нь] при старостах Семене Никифорове Егуповых да при Иване Пустынникове куплены на Москве два колокола маленьких зазвонных, весу в них пол-третья пуда 11 фунтов, а ценою дано за пуд по 4 рубли 3 гривною. Итого одиннатцать рублев 11 алтын 4 денги, да провозу 26 алтын. А купил на цер (Л. 3) ковные денги той же волости крестьянин Никита Конанов сын Молоков.

202-го июля в 23 де[нь] по изволению Всисильного Бога в ⁵раной паужин⁵ год на Пачеозере загаралась от молнии теплая церковь пророка Илии, Загаралась под маковицею в шее, а шатер обломало с восточною и с летнюю сторону, стены сверху мало не до розводу да и на иных сторонах обломало ж. И в церкви и между крылосы у окон колоды и з бревен скалки срывало, и бревна в церковь выпучило и роздробило, а под церковью двери вышибло, и в колоде у пяты загоралось, и вверху и во дверех загасили квасом. А как люди прибежали в верхнюю трапезу, и церковные двери стоят отворены, вся та церковь тряслась, а замок и двери целы, (Л. 3 об.) а святые иконы настоящие и деисус, и двери церковные, и всякая мелочь — все было выношено да Господь умилосердился, праведный гнев свой утолил.

И 203-го году апреля в...⁶ наняли тое церковь починивать Окологородной волости Степана Родионова Власовых да пачеозерца Никиту Григорьева Белых. Денгами дано [9]⁷ руб[лев], да ржи четыре меры, да ячмени, да овса по мере, гороху осмуха. И в мае в последних числах все испочинили, лемех секли и возили половниками, а старосты были Осиф Муданов да Григорей Власовых.

Того ж году осенью деланы два окна в церкве да окно в трапезе и забор забран.

(Л. 4) 205 году генваря в 1 де[нь] при старостах при Иване Риминских да при Григорье Шивринских куплены в казну 2 «Пророка Исаия» да «Данил» в киотях травчатых, Петра Приводинского пономаря работа. Дано рубль.

Писал образ «Собор Архангела Михаила» пачеозерец Гаврило Иванов Белых. Дано от работы три рубли денег да ржи и ячмени по мере.

⁵⁵ Так в рукописи. Возможно, это указание на время начала пожара, поскольку паужина — это краткий прием пищи («перекус»), свершаемый на севере около 2 часов дня, между завтраком (9 часов утра) и ужином (8 часов вечера).

⁶ В рукописи дата не указана.

⁷ Цифра залита чернилами. Прочтение предположительное.

Купили старосты Иван Риминских да Григорей Шивринских книгу «Новое Небо»⁸, дано пол-полтины.

(Л. 4 об.) 206-го году декабрю в... де[нь] купили старосты Иван Риминской да Григорей Шивринской у Алешки Федорова Мелентьевых на Вонных сенной покос. Дано десять рублей, а закладная взята.

В 206 году старосты Иван Георгиев да Иван Антоновских купили на Москве Евангелие напрестольное новой печати в переплете. Дано 2 рублей 13 алтын 2 денги. На то Евангелие они ж, старосты, отдавали делать оклад серебряной чеканной. Серебра пошло на оклад с застешками и с петлями весом фунт 31 золотник. От работы дано Ивану Ивицыну 4 рубля да четверик ржи.

713 году при старосте Евдокиме Кадцыне покрыл анбар большей казенной хлебной на повосте тесом новым половниками на казенном хлебе, тес тесал и возил половниками, а правили половники Павел Русанов да Василей Ильин. За работу дано хлебом по четверику ржи.

(Л. 5) Список с поступные на Кокотиху от Бакшиева

Се аз, Усольского уезда Пачеозерские волости крестьянин Матфей Иванов сын Бакшиевых, в нынешнем 208-м году февраля в 20 де[нь] поступился я, Матфей, за прежней свой и жены своея упокойныя Марфы долг к церквам Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила в дом старостам церковным Ивану Георгиеву сыну Белых да Ивану Иванову сыну Антоновских и всем того прихода крестьянам за тридцать рублей в той же волости деревни Кокотихи девятым жеребьем, и з двором того жеребья, и с подворною землею, что на Пачеозерском погосте, и со всякими дворовыми хорумами, и с банею все с ветхими, и с трубою водочерпною ветхою, и с огородцом, и с гумном, и с овином, и с гумеником, и в поскотине по земле жеребей, и со всякими того жеребья принадлежащими угодья, и с санными покосы по писцовым книгам по прежним и по нынешним 186 году, (Л. 5 об.) и по духовной инока старца Авраамия Шешуровского 126 году, и со ржаною соломою, и с насыяною рожью со всем без вывода, чем я, Матфей, и жена моя, упокойная Марфа, владели. А тот мой девятой жеребей деревни Кокотихи со всем без вывода нигде в монастыри и к иным приходским церквам и никаким людям не отдан, ни заложен и ни в каких крепостях не записан нигде.

И владеть тем моим жеребьем ныне и впредь им, старостам, и кто у них по ним впредь у церквей иные старосты будут. А буде дети мои или кто по родству, или тяглые крестьяна тот мой вышеписанной жеребей со всеми угодья похотят от церквей Божиих взять, и тем людям, кто похочет взять, отдать в казну Пресвятыя Богородицы в дом вышеписанные наши долговые

⁸ Согласно разъяснению А. С. Усачева, это книга украинского писателя, мастера схоластической прозы Иоанникия Галытовского (1620–1688 гг.) «Новое Небо с новыми звездами сотворенное», трижды изданная: в 1665, 1677 и 1699 гг. Среди «полудестевых печатных книг» это сочинение упоминается в духовном завещании Великоустюжского архиепископа Александра 1699 г. (*Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. М., 1862. С. 125).

денги тридцать рублей, а за пристройку и за распашку по указу великого государя и по оценке мирских людей. А тягло великого государя и во всякие мирские расходы с того жеребья платить (Л. 6) им, старостам, за 209 год и впредь по владению. А за нынешней 208 год и старые невыплаты платить мне, Матфею. И в очищенье тому своему жеребью со всем вышеписанным от всяких прежних писмянных крепостей я, Матфей. И в не очистке к ним, старостам, и не в платежах в казну никакова убытка не привести и вольно им, старостам, поступным жеребьем к церквам Божиим владеть и тяглым крестьянам продать и заложить беспенно. И с духовные старца Авраамия, список я, Матфей, за своею рукою отдал к ним, старостам, для владенья, а подлинная духовная осталась у меня, Матфея.

У сей поступные послухи: Павел Тимофиев сын Русановых да Иван Устинов сын Евдокимовых.

Подлинную поступную писал по Матфееву велению Никитка Никитин сын Молоков лета 7208-го февраля в 20 де[нь].

У подлинной поступные Матфеева и послуховы руки приложены.

(Л. 6 об.) Список с поступные крестьянина Семена Никифорова на Власовскую деревню

Се яз, Усольского уезда Пачеозерской волости крестьянин Семен Никифоров сын Егуповых, в нынешнем двести шестом году мая в 24 де[нь] поступился за прежней свой долг тое ж волости к церквам Пресвятыя Богородицы и архангела Михайла в дом старостам церковным Ивану Георгиеву сыну Белых да Ивану Иванову сыну Антоновских в Пачеозерской же волости в деревне Церковной, а Власовская тож, полудеревнею без двенадцатого жеребья⁹⁹ да двумя жеребьями без четверти жеребья⁹⁹ по купчей Соли Вычегодской посацкого человека Михайла Стефанова сына Конашкова двести второго году со всякими угоды и со всем без вывода, что в той купчей от него, Михайла, ко мне, Семену, написано. А посту (Л. 7) пился за долг свой с ними, старостами, по счету за сто за шестьдесят рублей. Да им же поступился пожею Пырьеваткою за свой же долг за дватцать пять рублей по закладной от него ж, Михайла Конашкова, двести второго ж году. А меж тем деревенским жеребьем и всяким угодым и пожею Пырьеватке в вышеписанных купчей и закладной и в писцовых книгах написано все имянно.

А поступился я, Семен, теми своими вышеписанными жеребьями со всем без вывода и с пожею Пырьеваткою к церквам Божиим во владение вечно за долг свой, за сто за восемьдесят за пять рублей, потому что мне, Семену, того своего долгу к церквам, опрочь тех жеребьев и пожни, иным платить нечем. И те мои жеребьи и со всеми угоды и пожня Пырьеватка нигде в монастыри и к иным прихоцким церквам и никаким людем (Л. 7 об.) преж сея поступные у меня, Семена, не проданы, ни заложены и ни в каких крепостях не укреплены. И в очищенье от прежних своих крепостей я, Семен. А подати

⁹⁹ Фраза написана над строкой.

государские в Пачеозерской стан платить и службы служить с тех жеребьев с нынешнего 206 году впредь им от церкви с крестьяны в ряд.

А что прежние¹⁰ старосты теми моими покупными жеребьями и пожнею Пырьеваткою до сея поступные с прошлого 202 году да по нынешней 206 год. за тот же мой долг владели к церквам, хлеб и сена снимали и подати платили, и за то владенье мне, Семену, на них ничего не спрашивать, а им, старостам, на мне платежев своих, тако ж и вышеписанных долгов моих, не спрашивать никоими делы и в том друг на друга великому государю и архиерею не бити челом.

И те мои деревенские жеребьи и со всякими угоды и пожня Пырье- (Л. 8) ватка по сей моей поступной, и по купчей, и по закладной Михайла Конашкова к церквам Божиим во владенье крепки и вольно им владеть вечно или на сторону продать и заложить безпенно. И прежнею свою купчую на те жеребьи, и закладную на пожню Пырьеватку от Михайла Конашкова, и выкупную закладную от Василья Кондакова я, Семен, с сею поступною отдал им же, старостам.

У сей поступные в послусах Гурей Спиридонов сын Ширияевых да Тимофей Иванов сын Макаровских. Поступную писал по Семенову велению на Пачеозере земской дьячек Никитка Молоков лета 7206 году мая 24 де[нь].

А позади поступные писано: К сей поступной пачеозерского архангельского попа Василья Иванова вместо Семена Никифорова Егуповых по его велению рука приложена. (Л. 8 об.) Послуха Гурки Спиридонова рука приложена. Послуха Тимошки рука приложена¹¹.

(Л. 9) ...¹²месте пая не имать, а имать как старосты столко ж вычистят, а пожни Наумихи косить им, старостам, з братом моим с Никиткою да вкладчиком с Ываном да Васильем, переменяся на всякой год четвертой той пай. А поступился я, Конан, теми своими пожнями по своим писмянным крепостям и по писцовым книгам, по чему сам владел, и по деловой брата своего Никиты. А те мои пожни деревни Липовицы печищные нигде в монастыри и к иным приходским церквам и к никаким людям не отданы, ни заложены, ни в каких крепостях нигде не написаны. И владеть теми моими пожнями ныне и впредь им, старостам, и кто по них впредь у церквей иные старосты будут.

А буде дети мои, или кто по родству, или тяглые крестьяне те мои вышеписанные пожни похотят от церквей Божиих взять, и тем людям, кто похочет взять, отдать в казну Пречистые Богородицы с приделом старостам вышеписанные долговые денги пятнатцать рублей, а за росчитку по указу великого государя и по оценке. А оброку с тех пожен к печищ до новых писцов мне, Конану, и кто по мне на моем жеребью иные владельцы будут на них, старостах, ничего не спрашивать. И в очищенье тем своим пожням от всяких

¹⁰ В рукописи слово написано дважды.

¹¹ Остальная часть л. 8а чистая, без записей.

¹² В рукописи текст перечеркнут. Это поступная Конана Петрова сына Кондратьевых старостам Пачеозерской церкви на пожню деревни Липовицы 2 апреля 1699 г. Начало у поступной

(Л. 9 об.) прежних писмянных крепостей я, Конан, и в неочистке к ним, старостам, и к церкви никакого убытка не привести. И волно им, старостам, теми моими поступными пожнями деревни Липовиц к церкви Божии владеть и на сторону тяглым крестьянам продать и заложить безпенно.

У сей поступные послух Павел Тимофеев сын Русановых. Да поступную писал по Конанову велению Пачеозерские волости земской дьячек Никифор Никитин сын Молоков лета 7207 года апреля в 2 де[нь].

А позади пишут: К сей поступной вместо Конана Петрова Кондратьевых по его велению Пачеозерской диакон Григорей Давыдов Макаровских руку приложил. Послух Пашка Тимофиев руку приложил¹².

Список с купчие

Се аз, Пачеозерские волости Архангельского погоста бобыль Тарас Павлов сын Макаровских, продал есми архангельским же (Л. 10) церковным старостам Ивану Георгиеву сыну Белых да Ивану Иванову сыну Онтоновских в дом Пресвятыя Богородицы с приделы на Пачеозерском погосте меж поповским и просвирницким двором двор свой бобыльской с ызбою, и с чюланом, и с банею, и со всеми дворовыми хорумами ветхими, и с подворною землею, и с огородцом, и с трубою водочерпною со всем без вывода, чем сам владел по писцовым книгам и по купчей Федоска да Гришки Макаровских 194 году и по прежним писмянным крепостям. А цены взял я, Тарас, у них, старост, на том своем вышписанном дворе со всем без вывода у сей купчие три рубли денег московских ходячих серебряных. И в очищенье тому своему двору от всяких прежних писмянных крепостей я, Тарас. И в неочистке тем старостам, и кто по них впредь иные будут, убытка не привести никоторого. А подать государева с того двора за нынешней 208 год и прежние невыплаты платить мне, Тарасу, а впредь платить им, старостам, и прежние купчие на тот двор (Л. 10 об.) отдал им же, старостам, с сею купчею для владенья.

У сей купчие послух Павел Тимофиев сын Русаковых. Купчую писал по Тарасову велению Никитка Никитин сын Молокова лета 7208 года ноября в 12 де[нь].

Позади у купчие пишут: К сей купчей Пачеозерской архангельской поп Василей вместо продавца Тараса Павлова Макаровских по его велению руку приложил. Послух Пашка Тимофиев руку приложил¹³.

(Л. 11) Список с благословенной грамоты

Благословение великого господина Преосвященного Варлама, митрополита Ростовского и Ярославского, Соли Вычегоцкие в уезд Пачеозерские волости архангелскому попу Григорью.

утрачено. На л. 9 по правому полю по горизонтали тем же почерком: одиннадцать рублей четыре гривны, и все на крепости подписано при старостах при Якове да при Герасиме.

¹³ Оставшаяся часть л. 10 об. чистая, без записей.

В нынешнем во 157 году марта в 27 де[нь] били челом Соли Вычегоцкого уезда Пачеозерские волости церковной староста Стенка Алексиев Ильиных и во всех крестьян место Пачеозерские волости, а сказал. В прошлом во 155-м году в доме Божиим в Пачеозерские волости згорел храм холодной архистратига Михаила и прочих иных безплотных сил. И нам бы их пожаловати, благословити, велети на новой храм лес ронити и храм воздвигнути во имя Пречистыя Богородицы Тифинские да другую службу во имя архистратига Михаила, третью службу святых (Л. 11 об.) великомученик Флора и Лавра.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, поп Григорей, по нашему благословению и по сей нашей грамоте велел на тот новой храм лес ронити. А как лес изготоят, и ты б новой храм во имя Пречистыя Богородицы Тифинские да в пределах архистратига Михаила да святых великомученик Флора и Лавра велел обложить на старом церковном месте, подався немного на восток. А на основание тое святые Божии церкви говорил бы молитвы, и пел молебны, и воду святил, и святою водою церковное место кропил. А как церковь обложат и совершат, и церковное строение сполнят, и ты б, поп Григорей, по нынешнему благословению и по сей нашей грамоте велел взять в Ростове у соборного пречистенского протопопа Стефана з братьею на освящение тое святые Божии церкви наше благосло (Л. 12) вение святые три антимины и призвал бы еси от Соли Вычегоцкой соборного протопопа или попа да дьякона соборных, да тот новой храм с приделы освятили и Божественную литургию соборне служили и молили Господа Бога и Пречистую его Матерь и святого славного пророка и предтечу Крестителя Господня Иованна и святых небесных безплотных сил, Михаила и Гаврила, и прочих святых, и иных безплотных сил, и святых славных, и всехвальных апостол, и всех святых о благостоянии святых Божиих церквей о мире и о тишине всего мира, и о государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца многолетном здравии, и о его государеве благоверной царице, а нашей государыне и великой княгине Марье Ильиничне многолетном здравии, и о благоверном и благородном царевиче и великом князе Димитрие Алексеевиче многолетном здравии, (Л. 12 об.), и о благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне многолетном здравии, и о благоверной царевне и великой княжне Анне Михайловне многолетном здравии, и о благоверной царевне и великой княжне Татьяне Михайловне многолетном здравии, и о великом господине отце нашем Святейшем Иосифе, Патриархе Московском и всеа Руси, многолетном здравии, и о душевном спасении, и о христороубивом воинстве, и о всенародном православном христианстве. И четыредесятницу б ты, поп Григорей, в той новой церкви служил всю шесть недель по вся, а к приделом велел бы ты нанять иных дву попов и четыредесятницу велел им служить по тому ж всю шесть недель по вся дни, да и впредь в той новой церкви служил по тому ж по преданию и по правилом святых апостол и святых (Л. 13) отец, яко ж достоин неотложно ничто ж, а престолы б ты в церкви учредил посреди олтарей, а к стене отнюдь престолов не приделывал ты, а под церковным помостом в ысподи иных пределов и престолов отнюдь не приделывати ж.

Писан в Ростове лета 7157 года марта в 27 де[нь].
Позади митрополич диак Яков Ключарев¹⁴.

(Л. 13 об.) **Список з благословенные грамоты**

Благословение смиреннаго Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, Соли Вычегоцкой в уезд в Пачеозерскую волость архангельскому попу Алексею. Бил ты нам челом да староста поповской Тимошка Михайлов и все крестьяне тое волости и подал челобитную, а в челобитной написано.

В нынешнем во 169 году мая в 7 де[нь] Божиим праведным судом от молнияго запаления погорели у вас две церкви: холодная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Тифинские¹⁵, да в той же церкви служба была архистратига Божия Михайла, да у той же церкви в пределе святых мученик Флора и Лавра, да другая церковь теплая святаго Пророка Ильи, да другая служба великого чудотворца Николы. (Л. 14) И ныне-де тебе, богомольцу нашему, Божественныя службы и всякого церковного ж пения совершать негде, а ныне-де вы обещались для скорого поспешения к зимнему времени на том погосте поставити церковь невеликую теплую во имя священномученика Власия, епископа Севастийского, да другую службу святых мученик Флора и Лавра. А к новому б лету благословити бы нам вас лес уронить и на тех старых местех церковных поставити новые церкви: холодную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Тифинские да в той же церкви другую службу архистратига Михаила, да теплую церковь святаго пророка Ильи, да другую службу святаго великого Николы Чюдотворца. И нам бы вас тебя, попа Алексея с прихожаны, пожаловать, велеть вам дать нашу благословенную грамоту и святыя антиминысы.

(Л. 14 об.) И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б по нашему благословению велел на теплую церковь лес ронити. А как лес изготовят, и ты б тое церковь во имя святаго священномученика Власия, епископа Савастийскаго, да другую службу за стеною и не на едином пороге во имя святых мученик Флора и Лавра велел обложить на том же погосте. А как на те церкви: на холодную во имя Пресвятыя Богородицы Тифинские, да на другую службу архистратига Михаила, да на теплую церковь святаго пророка Ильи, да на другую службу великого чудотворца Николы лес выронять и изготовлять, и ты б те церкви по тому ж велел обложить на старых церковных погоревших местах, а в тех бы церквах службы были за стенами и не на едином пороге. А на основание тех церквей говорил бы (Л. 15) еси молитвы, и пел молебны, и воду святил, и святою водою те церковные места кропил.

А как церкви обложат и совершат и церковное строение сполнять, и ты б, поп Алексей, по нашему благословению и по сей нашей грамоте велел взять в Ростове у соборного пречистенского протопопа Андрея з братьею на освящение тех церквей наше благословение святыя антиминысы и призвал бы ты

¹⁴ Оставшаяся часть л. 13 чистая, без записей.

¹⁵ Исправлено, в рукописи: Пифинские.

от Соли Вычегоцкой соборного протопопа да протодьякона или попа да дьякона соборных же да те церкви освятили и Божественные литургии служили соборне и молили Господа Бога, и Пресвятую его Матерь, и святого славного пророка и Предотечю Крестителя Господня Иоанна, и святых небесных безплотных сил и всех святых о благостоянии святых Божиих церквей, о мире и о тишине всего мира и государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, (Л. 15 об.) и Белья Росии самодержца многолетном здравии, и о его государеве благоверной и христоробивой царице, а нашей государыне и великой княгине Марье Ильиничне многолетном здравии, и о благоверном и благородном царевиче и великом князе Алексее Алексеевиче многолетном здравии, и о благоверном и благородном царевиче и великом князе Федоре Алексеевиче многолетном здравии, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Ирине Михайловне многолетном здравии, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Анне Михайловне, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Татьяне Михайловне, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Евдокее Алексеевне, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Марфе Алексеевне, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Софье Алексеевне, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Екатерине Алексеевне, и о благоверной и благородной царевне и великой княжне Марье Алексеевне многолетном их здравии, и о Светейших Вселенских патриарсах многолетном здравии и о душевном спасении, и о христоробивом воинстве, и о всенародном православном христианстве.

Да и четыредсятницу б ты, поп, в тех церквах служил по шти недель по вся дни да впредь бы ты в тех церквах служил по тому ж по преданию и по правилом святых апостол и святых отец, яко же достоин неотложно ничто ж, а в пределах бы, которые освятишь, тако ж велел служить, наняв попов во вся ж шесть недель по вся дни, а престолы б в церквах и в пределах учредил посреди олтарей, а к стене отнюдь престолов не приделывать, а под церковным помостом в ысподи иных пределов и престолов не приделы (Л. 16 об.) вати ж.

Писан в Ростове 7169 года июня в 22 де[нь].

Позади подлинной грамоты диак Митрофан Микифоров, писал Алешка Устинов.

Список с купчие на книги

Се аз, Соли Вычегоцкой посадцкой человек Семен Иванов сын Протопопов, продал есми Соли ж Вычегоцкой уезда в Пачеозерскую волость к церквам Пречистыя Богородицы и архангелу Михаилу, Илье Пророку и святым великомучеником Флору и Лавру, церковному старосте Стефану Васильеву Шивринских книгу печатную в переплете, толковое повседневно¹⁶,

¹⁶ Далее напрашивается название книги — Евангелие, но оно в рукописи отсутствует.

да в книгу печатную ж Беседы Евангелские Иоанна Богослова в переплете ж, да две книги Матфея евангелиста, Беседы Евангелские печатные...¹⁷

(Л. 17) ...¹⁸написано и по писцовой книге Григорья Овцына со всем без вывода и без выкупа. И те мои купленные восьмой и тритцать второй жеребей деревни Липиц со всякими угоды нигде в монастыри и к иным приходским церквам и никаким людям не отданы, ни заложены, ни в каких крепостех нигде не написаны. И владеть теми моими жеребьями ныне и впредь им, старостам Андрею да Стефану с прихожаны, и кто по них и впредь у тех церквей иные старосты и с прихожаны будут.

А детям моим, и братьям, и роду нашему, и племяни никому в те жеребьи не вступатца и из дому Богородицы и архангела Михаила не отнимать, ни выкупать никоторыми делы, а дани и оброку и всякое тягло по писцовой книге в государственную казну и во всякие волостные росходы платить в Пачеозерскую волость со крестьяны по счету вместе по их оклад (Л. 17 об.) ным мирским книгам им, старостам, с нынешнего 196 году сентября со второго числа.

А что прежние старосты теми моими купленными жеребьями преж сего поступные владели к церкви со 189 году да по нынешней по 196¹⁹ год половников рядил, и хлеб снимал, и всякие подати платил ис казны. И нам того друг на друга мне, Петру, ни де[тя]м моим, ни братьям на них, старостам, и на прихожанах ис казны за то владенье ничего не спрашивать, а им, старостам и всем прихожанам, тех платежев на нас не отписывать, в том друг на друга великим государем и архиереем не бити челом. А ся моя поступная на те мои жеребьи по купчей моей и со всякими угоды и с оброчными месты крепка.

И отдал я, Петр, в дом Богородице и архангелу вечно во вотчину без выкупа, волно ис казны продать и заложить, а купчую свою, что от Бориса (Л. 18) Павлова и от брата его Юрья, и деловую отца их, и деловую на половину деревни, и другую огородную деловую с макаровцами да четыре купчие старых с сею ж поступною отдал в казну впредь для владенья и меж.

Послуси на то: пономарь Первой Васильев сын Макаровских да Гаврила Иванов сын Белых.

Поступную писал по Петрову велению Пачеозерской архангелской церковной дьячек Васка Иванов сын Мелентьевых лета 7193 году сентября 2 де[нь].

А позади подлинной поступной писано: К сей поступной Никитка Конанов сын Молоков вместо Петра Георгиева сына Ширяевых, что он поступился Пачеозерской волости старостам церковным Андрею Иванову Ильиных да Стефану Федорову Пустынникову в дом (Л. 18 об.) Пречистые Богородицы и архангела Михаила за прежней свой долг за тритцать рублей в деревне Липовицах²⁰, покупным своим осмым да тритцать вторым жеребьем

¹⁷ Далее текст обрывается.

¹⁸ Далее приводится поступная П. Г. Ширяевых на жеребьи в деревне Липовицах в Пачеозерскую церковь за его долг в 30 рублей от 2 сентября 1684 г. Начало утрачено.

¹⁹ Возможно, это описка, поскольку в конце акта нынешним указан 7193 г.

²⁰ Выше название деревни передано как «Липицы».

владеть вечно. Да купчую свою, что ко мне от Бориса Павлова, и брата его Юрья, и деловую отца их и с половиною деревни да другую огородную с макаротцами и старых четыре купчих отдал с сею ж поступною для владенья, по ево велению руку приложил.

Послух Панка Иванов сын Белых руку приложил. Послух Первушка Васильев руку приложил.

По приговору мирскому те жеребы старосты Михайло Белых с товарищем продали Тимофею Юрьеву Белых з братьями и поступною им выдали.

(Л. 19) Список с деловые с половиною деревни Липиц

Се аз, Перфирей да Сидор Юрьевы дети Ушакова, да два Петра Конановы дети Ортемьева, да яз, Филип да Василей Тарасовы дети Мелентьева, да я, Иван Калинин сын Мелентьевых, да я, Федор Карпов сын Мелентьевых, доложу государева воеводы Ивана Ивановича Чичерина, поделили есмя меж собою полюбовно деревню Липицу по половинам — подворную землю орамую и неорамую, и под лесом, и пожни, и озера, и истоки. Досталось на половину Перфирью да Сидору и двум Петрам поле гумненное все и с огородцы, и з гумнам, и с подворными землями, что у них по дворам, и за Перфирьевым двором огорода от Перфирьевых и Сидоровых сенников и от заплот²¹ поперег три сажени печатных, а вдоль подле двор до поскотины под гору в кругом по старым межам, (Л. 19 об.) куда он же преже сего владел, а двору межа по навесам. Да другое поле ричное все и с пожнями, и з закрайки²², и за полем за краем от поля вниз против поскотины и на сухой пень осокоревой²³ да на Зеленовской пролев до ямы и с осокорми, и с угодьем, что на той земле в кругом по старым межам. Да третье поле Голчевское со всем и с пожнями, и з закрайки, и с пустошми. А межа от Перфирьева двора по поточине²⁴ вниз и под Огарьим озерком Милинских покосов и с Милинцы по старым межам. А истока половина да луговые орамые земли и пожен досталось веретей²⁵ Пырьеватка и с пожнями, и с пустошми, да веретей Уская и с покрайками, да веретей Высокая и с пожнями, да средней луг и с пашенною землею, и с пожнями, и с покрайками²⁶, да полое новочистное место и с лесом, и з болотом, да под полем (Л. 20) под середним пожня Шкулиха и с пустошью, да под полем под Голчевским пожня Кочеватка и з болотом, да задней луг пашенная земля и с пожнями, и с пустошми, да подле Ленково озерко пашня и с покрайками.

²¹ Заплотами назывались сплошные деревянные ограды (*Даль В.* Словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978. С. 617).

²² Закрайками назывались края, самые крайние кромки и концы земельных участков, полей (Там же. Т. 1. С. 590).

²³ Осокорь — вид тополя, соответственно пень осокоревый — пень тополя (Там же. Т. 2. М., 1979. С. 701).

²⁴ Паточиною называлось сырое топкое болотистое место, исток реки на болоте (Словарь вологодских говоров. Вып. 7. Вологда, 1997. С. 15).

²⁵ Веретей называлась сухая возвышенная гряда среди болот, незаливаемое место (*Даль В.* Указ. соч. Т. 1. С. 180).

²⁶ Покрайки, как и закрайки? — края, кромки, концы (Там же. Т. 2. М., 1980. С. 245).

А межа тем луговым веретяем и с пустошами, и пожням, и закрайкам из Хвощевова озера посереде согры²⁷ до Горбуши, а подле Горбуши по поточине и до Кладовицы. Да по Кладовице пеперег по огороду на Кузовишную согру. Да по согре вверх до трех березок, а на болшенкой березе межное нарублено слово «мыслете», а з березок и согры на край шиписново²⁸ куста. Да по Кладовице поперег на Ленково озерко на подчерченую березу с тем с рубежем²⁹ с «мыслеми»²⁹, кроме пожен, что в нашей половине Кладовицы, а пожни другие половины Филиппьевы складники. А посеред тое (Л. 20 об.) Кладовицы из согры в озерко поставити нам половина огорода и крепити всегда по Ленкову озерку и по поточине до Гуниных пожни до огорода.

А Филиппья, да Василья³⁰, да Ивану, да Федору против тово на их половину досталося дворное поле и с подворною землею, и с огородцы, и з гумнами, и з закрайки. А место Перфирьева двора по поточине вниз и под Огарьим озеркам до Милинских покосов, а подле Милинские покосы до Клычихи по той же поточине, до по Клычихе вниз до Голцева озера и по Голцеву вниз до макаровского межника, и с макаровцы по старым межам да поле другое Звягливица и с пожнями, и з закрайками. А межа от макаровские межи вверх до березово поля. Да третье поле березовое и (Л. 21) с пожнями, и закрайками подле Макаровской луг и до Липицкие поскотины до окраек и с осокорми против³¹ поскотины с сухово пни от осокорево да на Зеленовской пролев, да вниз до Макаровские межи³² и с угоды, что на той земле. Да половина Кладовицы орамые земли, а пожни кладовишные полянки все в обеих половинах мне, Филиппью с складники, к нашей половине, которое и в мосей Перфирьеве половине с складники в Кладовице. Да полянка зимник орамая земля и з закрайками, и с лесом. Да полянки кузовишные и с пустошми, и с пожнями, и з закрайки. Да веретя Горбуша с орамою землею и с лесом. Да пожня Нутреницы, да пожня Новина с веретяями и с лошками, да пожня Пырьеватка. А межи тем (Л. 21 об.) полянкам, и веретяем, и пожням с вороницевцы, и с вещьяковцы, и с над озерков пожнев да Кузовишная полянка подле Искую полянку и пожне по старым межам да на Благовещенскую полянку, да на Кладовишной ручей и до то Гунины пожни, да по ручью и по озерку до подчерченые березы с мыслетми, да поперег кладовицы через веретей и лог по край шиписново куста по верхнюю сторону в согру на три берески: на одной «мыслете».

А огороду нам³³, Филиппью с складники, городить посеред Кладовицы и согры в озеро з березы на березу половина улицы. У нас и Липовица у всех вместе, и друг друга не запирати, проез[д] давати. Вперед нам, всем складником,

²⁷ Согрей назывались дебри, болотистые равнины с кочкарником, леса по болоту (Там же. Т. 4. М., 1980. С. 259).

²⁸ Шиписник, шипичник — дикая кустарниковая роза, шиповник, колючий кустарник вообще (Словарь вологодских говоров. Вып. 12. Вологда, 2007. С. 90–91).

^{29 29} В рукописи написано над строкой.

³⁰ Имя написано над строкой.

³¹ В рукописи слово написано дважды.

³² В рукописи слово написано над строкой.

³³ В рукописи далее зачеркнуто: городить.

тое деревни Липицкие пополам не переделывати и по сим деловым, как роздлена, и (Л. 22) владети. И вперед нам друг на друге делу тово и убытков в земляном деле по сю пору не искать никак некоторыми делы.

А писал есмь по деловой на половину слово в слово, послуши одне и дьячек писал один. А на делу были Соли Вычегодские судной целовальник Бажен Федоров сын Сабульников, да пристав Семей Мартемьянов Сергиевых, да Пачеозерские волости приселской целовальник Иван Терентьев сын Бакшиевых, да Василей Захаров сын Бакшиевых, да Иван Иванов сын Бурдаевых, да Ждан Власов сын Оголигузовых, да Андрей Максимов сын Вологженина, да Василей Иванов сын Козлов.

Деловые писал Пачеозерской церковной и земской дьячек Офоня Иванов сын Савина лета 7130-го году июня в 12 де[нь].

³⁴Старосты Михайло Белых с товарищем липицкие жеребьи Тимофею Юрьеву з братьями продали и сие деловые...³⁴.

(Л. 22 об.) Список с деловые деревни Липиц с Макаровом о огородах

Се аз, Пачеозерской волости архангелской церковной староста Никифор Стефанов Егуповых, да деревни Макарова крестьяне Семен Петров Белых, Давыд Павлов Макаровских, Семен Иванов Насонов, Стефан Григорьев Верховцов, Юрье Павлов Мелентьевых, да деревни Липицкие крестьяне Борис Павлов Мелентьевых, афонасьевской церковной староста Иван Поликарпов, Осип Елисеев Мелентьевых разделили есми по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца указу и по наказной памяти за печатью воеводы Матвея Павловича Нарышкина³⁵.

В нынешнем во 182-м году октября 22 де[нь] Пачеозерской волости крестьяне Борис Павлов (Л. 23) Мелентьевых, афонасьевской староста Иван Поликарпов, Осип Елисеев Мелентьевых приносили наказную память к соцкому Осипу Зиновьеву с понятыми на Макаровской деревни на Юрья Павлова с товарищи в межевом огороде. И сыскав в сердцах своих правду меж соцкого и понятых, межевого огород разделу досталось нам, Макаровской деревни старосте Никифору с товарищи. Огороду от Голчева озера да поперег веретей и до логу, что подле ту веретею, да по тому логу вверх на осину, да с осины на березу, да з березы на березу, да з березы вверх по поточине до перечни полевого Макаровского огорода от своего летовища³⁶, да от того перечни вверх промеж поли нижней конец нам же, макаровцам, (Л. 23 об.) городить поло-

^{34 34} Фраза написана по нижнему краю тем же почерком более бледными чернилами и не закончена.

³⁵ Исправлено, в рукописи: Марышкина.

³⁶ Летовищем называлось пастбище, выгон для скота (Словарь вологодских говоров. Вып. 4. Вологда, 1989. С. 38).

вина. А им, Липицкие деревни крестьяном Борису с товарищы, от нашего перечни меж поль огород городить половина верхней конец до логу. Да нам же, Макаровские деревни старосте Никифору с товарищы, от перечни вверх по логу досталось нижней конец, а им, Борису с товарищы, досталось от нашего перечни верхней конец до ломовищной поскотины, а против ломовищной поскотины огород городить им же, Борису с товарищи, а от ломовищные поскотины с верхнево конца нижней конец городить им же, Борису с товарищы. Огород городить до поскотины липицкие, а от поскотины липицкие им, Борису с товарищы, от своего летовища к осоколям до перечного огороду городить и городить нам, Макаровской (Л. 24) деревни старосты и с соседми, а им, Липицкой деревни Борису с соседми, коим же свои огороды. И впредь нам промеж собою в том межевом огороде вновь делу не счинать и друг на друга не бить челом в том деловом и межевом огороде нам, Никифору с товарищы³⁷, до них, Бориса с товарищы, а им, Борису с товарищы, до нас, Никифора с товарищы. А написали промеж собою по любве две деловые по противням слово в слово.

Послуси одне и дьячек писал один.

На то послух: Первой Васильев Макаровских.

Деловую писал на Пачезере церковной и земской³⁸ дьячек Матвейко Иванов Пачезерец лета 7182 году октября 23 де[нь].

У подлинной позади: К сей деловой Пачезерской волости архангельской поп Никифор Григорьев вместо крестьян архангельского старосты Никифора (Л. 24 об.) Стефанова, да Семена Петрова, да Давыда Павлова, да Сема³⁹ Иванова, да Стефана Григорьева, да Юрья Павлова по их же велению руку приложил.

Послух Первушка Васильев руку приложил.

Им, Тимофею з братьями, ис казны выданы⁴⁰.

Список с поступные на деревню Кокотиху

Се аз, Усолского уезду Пачезерской волости крестьянин Федор Минин сын Мелентьевых, в нынешнем во 196 году генваря в 14 де[нь] поступился за прежней долг покойного отца моего Мины тое ж волости к церквам Пречистые Богородицы и архангела Михаила в дом старостам церковным Игнатю Конанову сыну Молокову да Никифору Архипову сыну Белых и всем того приходу крестьяном за дватцать за три рубли в той же волости в деревне Кокотихе, а Копытиха тож, покупным своим⁴¹ (Л. 25) шестым жеребьем по своей купчей, что яз, Федор, купил у Сергия Павлова Рогачевских с пашенною и с паровою землею, и со всякими угоды, и з санными покосы, и с рыбными

³⁷ В рукописи слово написано дважды.

³⁸ В рукописи слово написано над строкой.

³⁹ Так в рукописи.

⁴⁰ Напротив этой фразы слева на полях пометка: + списана.

⁴¹ В рукописи слово написано дважды.

с озерскими ловлями, и з двором, и со всякими дворовыми хоромами, и со всякою городбою, что ко мне, Федору, от Сергия в купчье ево написано, и по писцовой книге Григорья Овцына со всем без вывода и без выкупа.

А тот мой купленной шестой жеребей деревни Кокотихи и со всякими угодьи нигде в монастыри и к иным приходским церквам и никаким людям не отдан, ни заложен и ни в каких крепостях не написан нигде. И владеть тем моим купленным шестым жеребьем в деревне Кокотихе ныне и впредь им, старостам Игнатью и Никифору, с прихожаны, и кто по них и впредь у тех церквей иные старосты с прихожаны будут. А детям моим (Л. 25 об.) и роду нашему и племяни никому в тот жеребей не вступатца и из дому Богородицы и архангела Михаила не отнимать, ни выкупать никоторыми делы. А дань, и оброк, и всякое тягло по писцовой книге в государскую казну и во всякие волостные росходы платить в Пачеозерскую волость со крестьяны по счету вместе по их окладным книгам им, старостам, с нынешнего 196 году генваря с 14 числа.

А что прежние старосты тем моим купленным жеребьем преж сее поступные владели к церкви со 189 году да по нынешней по 196 год, половников рядили, и хлеб снимали, и всякие подати платили ис казны, и нам того друг на друге мне, Федору, ни детям моим на них, старостах и на прихожанах, за то владенье ничего⁴² не спрашивать. А им, старостам и всем прихожанам, платежев (Л. 26) не отискивать, в том друг на друга великим государем ни святителю не бить челом. А ся моя поступная на тот мой шестой жеребей по моей купчей и со всякими угодьи и с оброчными месты крепка. И отдал я, Федор, в дом Пречистые Богородицы вечно во вотчину без выкупа, волно ис казны продать и заложить. А купчую свою, что от Сергия и старых четыре и деловую земляную и огородную с сею ж поступною отдал в казну впредь для владенья и меж.

Послуси на то: Первой Васильев сын Макаровских, Стефан Сергиев сын Рогачевских.

А поступную писал на Пачезере крестьянин Никитка Конанов сын Молоков лета 186 году генваря 14 де[нь].

Позади к сей поступной: Васка Иванов сын Мелентьевых вместо сродича своего Федора Минина Мелентьевых же, что купленным своим шестым жеребьем (Л. 26 об.) в дом Богородице и Архангелу поступился вечно и купчую свою от Сергея Павлова и прежние купчие и две деловые с сею поступною в казну отдал, по его велению руку приложил⁴³.

⁴² В рукописи слово написано над строкой.

⁴³ Ниже оставлено место: 5 строк.

**[Закладная С. П. Рогачевских старостам Пачеозерской церкви
на свой пай земли в деревне Чирковой Дранишковой
6 апреля 1681 г.]⁴⁴**

Се аз, Сергей Павлов сын Рогачевских, занял есми Пачеозерского стану у архангелских церковных старост у Федора Минина сына Мелентьевых да у Петра Юрьева сына Ширияевых архангелских казенных рубль денег московских ходячих апреля в 6 де[нь] до сроку до Николина дни 189 году мая до 9 числа. А в тех есми денгах я, Сергей, заложил и подписал им, старостам Федору да Петру, (Л. 27) в деревне Чиркове Дранишкове свой пай земли, и пожен, и всяких угодей по закладной своей, что мне, Сергию, заложила тот пай земли, и пожен, и всяких угодей Пелагия Иванова дочь, а Петровская жена Уфтюжанина. И я, Сергей, заложил со всем без вывода, чем сам преж владел. А буде того своего жеребья я, Сергей, на тот вышеписанной срок, что писан⁴⁵ выше сего, деревни Чиркова Дранишкова не выкуплю — земли, и пожен, и всяких угодей, и им по сей моей закладной, архангелским старостам Федору да Петру, владеть впредь. И по них и иные церковные старосты будут, по тому ж владеть к церкви архангела Михаила. И волно им, церковным старостам, Федору да Петру, или по них и иные старосты будут, владеть, и на сторону продать, и заложить. (Л. 27 об.) А в очищенье тому паю земли и пожням и всяким угодьям я, Сергей, от всяких прежних писмяных крепостей своими денгами, а выкупя и очистя, отдать к церкви им, старостам, владеть безпенно и убытка к ним, старостам, в том не привести никоторого.

На то послух...⁴⁶

Закладную писал по Сергиеву велению Пачеозерского стану земской дьячек Матюшка Иванов сын Пачеозерец лета 7189 году апреля 6 де[нь]. Да старую закладную я, Сергей, им, старостам Федору да Петру, впредь для sprawy отдал.

Позади к сей закладной: Вместо Сергия Павлова сына Рогачевских по его велению Васка Иванов сын Мелентьевых руку приложил.

Послух Первушка Васильев Макаровских руку приложил.

(Л. 28) Список з деловые на пожни Кокотихи

Се аз, Михей Иванов сын Касимова, да яз, Прокопей Иванов сын Савина, подели⁴⁷ есмя меж собою полюбовно треть пожни Кокотихи в Ладитцком лугу пополам. Прокопью досталось от Родионова пожни Лукьянова Лупана подле Белую речку с нижново конца до ивы болшие, да с ывы прямо вдоль на край ямы в логу, да со ямы прямо на березу болшую, а от березы прямо в озеро в Новинское. А Михею досталось от тое же ивы вверх по речке Белой

⁴⁴ В рукописи данный акт приведен без заголовка.

⁴⁵ В рукописи слово написано над строкой.

⁴⁶ В рукописи имя послуха не указано.

⁴⁷ Так в рукописи.

до поповы пожни Ефремовы до селские, а подле попову пожню по меже старой в озеро прямо, а за озером с Федором Торокановым по селской пожне по старой меже, а с Прокопьем по той же меже по Прокопьеве.

А деловые писали промеж собою по деловой слово в слово, дьячек писал один и послуси (Л. 28 об.) одне.

На то послуси: Никифор Власов сын Федотова.

Писал деловую Пачеозерской дьячек Первушка Лаврентьев сын лета 7113 году июня во 2 де[нь].

Список с деловые на деревню Кокотиху

Се аз, Тимофей Васильев сын Софронова, да яз, Алексей Григорьев сын Макаровских, да яз, Алексей Гаврилов сын Суботина,— три все три⁴⁸ складники, розделили есмя полюбовно землю в трех полях Кокотовскую деревню ораую по старым межам и подворные земли по старым межам, у кого сколько земли под двором, а друг у друга хоромов не ворошить, а улица у нас проезжая от Алексиева Макаровского от заплотины две сажени и до берегу. А мне, Тимофею, з делу досталось гумнище с ло (Л. 29) гом от села на берегу, а между гумном и огородцем Тимофеевым вопче у нас земли слища⁴⁹ пять сажень. А Олексию Макаровскому з делу досталось гумнище по конец огородцев конопляных. А Олексию Гаврилову з делу досталось гумнище от погоста в среднем поле на берегу.

А межа Олексиевым гумнищем и двором Гавриловым у двух Алексиевых вопче. А Тимофею до того логу дела нет. Да с Олексиево двора заднего угла от погоста лог у заплотины до Олескиева овина Гаврилова у всех у трех у нас вопче.

Да пожни розделили луговые и полевые. Мне, Тимофею, досталось пожни в лугу нижней конец от Шумковы межи от селские земли. А Олексию Гаврилову досталось тое же пожни середний жеребей. А Олексию Макаровскому досталось тое же пожни (Л. 29 об.) верхней конец, жеребей по третям та пожня. А межи тем пожням между нашими жеребьями с Кочеватова лошку с ывника да прямо через пожню на липу, да с липы на березу на толстую, да с толстые березы прямо на Новинное озеро. Да межа тое же пожни з Белые речки с ывовово куста через пожню на мянду⁵⁰ да с тое же мянды прямо на березу на болшую прямо на Новинное озеро — та пож[ня] Тимофеев жеребей с Михиевою пожнею в межах Великоселскую. Да мне, Тимофею, на треть от Ильи Пророка в поле средней лог до Чюприянова и до Леонтья. Алексию Макаровскому достался от Чюприянова задней лог опрично выгычки, что на ролью выгыкали ороти. А Олексию Гаврилову достался от архангелского поля

⁴⁸ Так в рукописи.

⁴⁹ Так в рукописи. Возможно, селища или с лица?

⁵⁰ Мянда, менда — сосна или молодое неокрепшее дерево, или сосновый лес, или лес плохого качества (Словарь вологодских говоров. Вып. 5. Вологда, 1990. С. 16).

подле Чюприяновское озеро, (Л. 30) спрямь двора Чюприяновского ива стоит на заложке да прямо на ролью на Тимофиеву полосу. Да досталось мне, Тимофею, в среднем поле с конец рипища пустово от двора да к Леонтьеву двору лог, а другая межа с Олексиёв полосов⁵¹ Макаровского залнищем⁵². А Олексию Гаврилову достался лог с кринищем⁵³ с тое же межи. А Олексию Макаровскому досталось тово же логу по заложине⁵⁴ с Тимофеевы полосы болшие до конец поля нашего. Да на том же поле в среднем поле закраина на изгородь, опиришено вытычки на орамую землю. Да на Тимофееву логу опрично и вытычки за Ильею Пророком на орамую землю. Да мне, Тимофею, досталось на Ивакове пожни жеребей нижней конец от Леонтьевы пожни. А Олексию Макаровскому досталось тое же (Л. 30 об.) пожни средней жеребей. А Олексию Гаврилову досталось тое же пожни жеребей⁵⁵ верхней конец.

А все три жеребья у нас поровну на Итакове, а межа тем жеребьям на Итакове по тесам на ивах, тес да закраина. Да закраина за пустынею достался Олексию Макаровскому до его же полосы до межи до кулиские. Да от тое же межи достался закраина подле Олексиёву полосу Тимофея с мыскам. Алексию Гаврилову досталось закраина от среднего поля от проскурнины полянки до мыску. А в полях у нас орамые земли, полосы у трех поровну. А которой нас вычистит на пожнях лес на своем жеребью, и на логах, и в полях, ино друг друга не отнимати да по сяков день нам друг в делу в земле, и в пожнях, и в логах делу нет. А де (Л. 31) ловые у нас у всех у трех слово в слово, послуи одне и дьячек писал один.

Да то послух Дмитрий Ильин сын, да Елески Алексиев сын Мелентьвых, да Борис Дмитриев сын Коневалов.

Деловые записи писал Поздеико Осипов сын, дьячек Пачеозерские волости, лета 7094 году в 23 де[нь]⁵⁶.

Список с меновые

Се аз, Петр Савин сын Уфтюжанин, дал есми сию меновую память архангелскому церковному старосте Василью Федосиеву сыну Чиркову в том. По купчим своим променил ему, старосте, смежно к церковной земле к попову огородцу в двух местах земли Ганинской и Широколовской огородцы по старым межам. А [у] него противо того выменил смежно себе по двор и ко двору земли церковной поповского огорода (Л. 31 об.) Оганинского двора

⁵¹ Характерные для местного диалекта окончания.

⁵² Так в рукописи.

⁵³ Кринище — возможно, родник, ключ, колодец, мелкая копань.

⁵⁴ Заложина (от залом) — надломленная ветка дерева, примета, по которой можно найти дорогу в лесу (Словарь вологодских говоров. Вып. 2. Вологда, 1985. С. 129).

⁵⁵ В рукописи слово написано над строкой.

⁵⁶ В рукописи месяц не указан.

к попове житнице мерою вдоль пол-девяти сажени, а поперег от дьякова огорода к бане семь сажень тросаршинных. В том ему и память дал.

На то послух пономарь Первой Васильев сын.

Меновую память писал по Петрову велению на Пачезере церковной и земской⁵⁷ дьячек Андриюшка Иванов Попов лета 7175 году мая в 12 де[нь].

Позади к сей памяти Пачезерской архангельской поп Алексей Иванов вместо Петра Савина по его велению руку приложил.

Послух Первушка руку приложил⁵⁸.

**(Л. 32) Фрагмент купчей некоего Ивана
церковному старосте Зиновью 1645 г. февраля 21**

...старосте Зиновью, а старые всякие невыплаты платить мне, Ивану, своими денгами, а впредь что розрубать побелочно, ино платить старосте з дву бел.

На то послух Семен Матвиев Заболоцких, да Стефан Алексиев Ильиных, да Иев и Стефан Егуповых дети.

Купчую писал по Иванову велению земской пачезерской дьячек Моска Григорьев Попов лета 7153 февраля в 21 де[нь]. И старую купчую отдал Иван старосте Зиновью для очищенья и меж.

Позади послух Семейка Матфеев руку приложил.

[Данная]⁵⁹ На деревню Рыковское

Се аз, Иулита, да яз, Ульяна Васильева, дочери Малковы, отдали есмя на Пачезеро архангелу, и пророку Илье, и страстотерпцем Флору и Лавру в дом Иванов, да Максимов, да Микифоров жеребеи деревни в Рыков (Л. 32 об.) ском осмой жеребей, а четверть плуга и з двором, и с подворною землею, и с мовницею, и з трубою с водяною, и гумно, и овин, и с пожнями того жеребья, и со всем без вывода, и с рожью, и с парами, что сеяна рожь на земле. А двор, и земля, и пожни складниками в делу, а межи по деловым грамотам и по купчей. И поминати им за ту землю Василья Малка, отца их, да мать их Пелагию, да Ивана, да Максима, да Никифора. А дань и протор с тоя земли потянути с тоя с архангелские земли с Ыльина дни, старина, и новина, и оброчной хлеб, хто начнет пахати.

А на то послуси Иван Иванов сын Бакшиев да Никита Клементьев сын.

Отданую писал дьяк земской Бориско Филипов сын лета 7080-го году марта 16 де[нь].

⁵⁷ В рукописи слово написано на левом поле.

⁵⁸ Остальная часть л. 31 об. чистая, без записей.

⁵⁹ Слово в заголовке отсутствует.

На ту ж Рыковскую духовная

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се аз, раба Божия Домника Савельева дочи, (Л. 33) пишу сию изустную память, отходя света сего, целым умом и разумом, кому что дати и у кого что взяти и по душе поправить. Остается у меня, Домники, отца моего благословение по деловым земля в Рыковской деревне двенадцатой жеребей земли. И яз тот жеребей земли приказываю в дом архангелу Михаилу по своих родителей и по себе. А за тот вклад поминати отца моего, и мать, и меня до ках⁶⁰ мест то святое место стоит, и потуги с того жеребья платить старостам церковным. А сыну своему Гаврилу отказываю, что есть у меня хлеба ржаного и ярового, а ис того хлеба дати на симяна ячмени две меры. Да Гаврилу же отказываю две коровы.

А за тот вклад написать в сенадик Савелия, Домнику, Евдокею, Гликерию, Федосию, а поминати ста (Л. 33 об.) ростам троя годом. А подати с того жеребья в первой побор по белошной заплатит Гаврилу. А досталь впредь всякие розрубы платить старостам церковным из казны. А сыну моему Гаврилу жити в половине год. Да отцу своему духовному Григорью и на весь крилос по себе отказываю на сорокоусте быка.

А у изустные седел отец мой духовной поп Григорей Карпов сын да с ним седали в послусах: Степан Алексиев сын Ильиных, да Никон Михайлов сын, да Аверкий Иванов сын, сродицы моего отца.

Изустную писал Пачеозерской церковной дьячек Никифор Елесиев сын Каблуков.

Лета 7156 году декабря 10 де[нь].

Закладная на Рыковское

Се аз, Ирина Иванова дочь, а Григорьевская жена Романова Ушакова, заняла⁶¹ (Л. 34) есми у Стефана Васильева сына Шивринских тридцать рублей денег московских ходячих прямых без приписи ноября в 25 де[нь]. А в тех есми денгах заложила в Пачеозерской волости в деревни Рыковском треть шестаго жеребья по деловой мужа своего покойного Григорья, что ему от братьей, от Лариона, да от Леонтья, да от Ивана з делу досталось. А заложила есми и в трубе треть, и во дворе, и во дворовых хоромах, и в подворной земле,

⁶⁰ Так в рукописи, данное слово подчеркнуто.

⁶¹ Далее между листами 33 об. и 34 на вклеенном пронумерованном листке приведен текст, несколько строк которого закачиваются на обороте: «Список. 7201-го июня в 26 де[нь] Пачеозерской волости крестьяне Игнатей да Никита Конановы дети Молоковы променили той же волости церковным старостам Ивану Федорову сыну Пустынникову да Семену Никифорову сыну Егуповых в деревне Рыковской своей крепостной земли покрайну от Казенной улицы от воротец, от поперечного огородца к повосту посередь логу и по водопрелеву и до мосту, что конец казенного овина. А вместо той земли променили в той же деревне крепостной же казенной земли конец логу под гумнами от казенного овина и от мосту вдоль дватцать пять сажень до верхнево конца верхней вымолной ямки. Меновую память писал Никитка Никитин сын Молокова вместо Игнатя и за себя Никиткина руку приложена».

и в житнице, и в гумне, и в овине, и в трубе, и в бане — во всем треть складником с Стефаном Григорьевым Верховцовым вместе.

А заложила с соломою ржаною и соломы яровые половину, и с засеяною рожью, что на той трети посеяно ко 187-му году, и с санными покосы, что к той трети шестаго жеребья прилегло, и со всем без вывода, по чему покойной муж (Л. 34 об.) мой Григорей и я, Ирина⁶², после мужа своего владела по деловой на срок на Рождество Христово нынешняго 187 году. А буде я, Ирина, той своей трети шестаго жеребья деревни Рыковского не выкуплю со всем без вывода, и ему, Стефану, волно по сей закладной впредь владеть тою третью и во дворовых хоромах и во всем без вывода, что в сей закладной выше писано, и на сторону продать и заложить безпенно.

А буде та моя треть и со всеми дворовыми хоромами или санные покосы у кого в закупе, или в закладе, или в каких писмянных крепостех ни будь, и мне, Ирине, выкупать и очищать своими денгами, а выкупа и очистя, отдать владеть ему, Степану, с чиста пути и убытка в том к нему не привести никоторого. А подати государевы с той трети шестаго жеребья платить (Л. 35) с сякова числа, как ся закладная писана ему, Стефану, что в розрубях своими денгами, а старые невыплаты платить мне, Ирине. А заложила и по земле в поскотине жеребей, а буде он, Стефан, на той трети вновь каких на той трети хором поставит и заново приставленные по цене, чем люди оценят, дать денги ему, Стефану. А за старые гнилые на нем, Степане, не спрашивать. Под которым судом ся закладная меня, Ирину, застанет, тут по ней суд и управа. А кто с сею закладною в суд станет, тот по ней и истец.

На то послух Федор Лазарев сын Макаровских.

Закладную писал на Пачезере по Ирину велению церковной дьячек Матюшка Иванов сын Пачезерец лета 7187 года ноября в 25 де[нь].

Позади к сей закладной кабале архангельской (Л. 35 об.) поп Иоанн Стефанов вместо Ирины Ивановы дочери, а Григорьевской жены Романова Ушакова, по ея велению руку приложил.

Послух Фетка Лазарев руку приложил.

Купчая на деревню Круглицу

Се аз, Соли Вычеготцкой и уезда Пачеозерской волости крестьянин Иван, да яз, поп Гаврило, Андреевы дети Кузнецовы, братья родные, продали есми тое же Пачеозерской волости архангельскому церковному старосте Василью Федосиеву сыну Чиркову и всем прихожанам осмой жеребей деревни Круглицы, отца своего благословение, и чем сами владели пашенной, и паровые земли, и пожен, и поскотин осмой жеребей, и угодей, и озер, (Л. 36) и истоков осмой жеребей. А продали есми по купчей отца своего Андрея, что он купливал у Ивана Андреева Заболотцких. А продали есми и з двором, и с подворною землею, и с огородцы, и с полутрубою водяною, и з банею, и со всем без вывода.

⁶² Исправлено, в рукописи: Ярина.

А во дворе хором. Изба новая поземая да два сенника: один стоит, а другой розвалян, и с погребом, и с сараем, и з заплоты кругом двора. А двору межа с Тимофием по заплоте, и с полужитницею, и с полугумном, и с полуовином. А та житница, и гумно, и овин с Тимофием вместе пополам и с насияною⁶³ рожью, что в земле сияна ко 176 году. А та земля, и пожни, и поскотина со всеми складниками за межами, а не в делу. А продал есми и с половиною прикупною пожнею Кочеваткою и со всеми угоды, что к тому осмому жеребью (Л. 36 об.) истари потягло и полегло, и куды ходил топор, и коса, и соха, и серп.

А продал есми со всем без вывода и без выкупа, чем сами владели. А взял есми на том своем осмом жеребью деревни Круглицы и всех угодей и со всем без вывода пятьдесят пять рублей денег московских ходячих прямых без приписи и пополнок в той же цене. А где буде тот наш осмой жеребей деревни Круглицы орамые земли, и паровые, и с пожнями, и с поскотинами, и со всем без вывода, и с полуприкупною пожнею Кочеваткою у ково будет в закупе или в закладе ни есть, и нам, продавцам, выкупать и очищати своими денгами и очистя, отдать ему, старосте, с чиста пути. В том ему, старосте Василью, убытка не привести никоторого.

А подати всякие государевы и мирские розметы платить (Л. 37) по своей купчей, что купливал у Семена Федорова Немигалова. И тот жеребей земли по своей той купчей кладу на Пачезеро Богородице Одигитрию, и архангелу, и Илье Пророку в казну и со всем двором своим: с ызбою, и клетми, и с подворною землею, и все, чем сам владел, и з банею и санными покосы, кроме пожни Кочеватки своего жеребья, потому что приказываю тою пожнею и наделю до ея смерти жену свою Маврицу. А как она умрет, и та пожня ей же, Богородице, и Архангелу в казну. А давать из казны по всякой год жене моей Маврице до ея смерти отсыпного хлеба по две меры ржи, да по две меры ячмени, по мере овса в казенную архангельскую меру. А как она умрет, ино и хлеба никому не давать.

А родителей моих написать за то мое поклажение в синодик: Бориса, Агрипины, Михаила, Пелагии, Матфея, Леонтия, Григория, (Л. 37 об.) Евфросинии да Тимофея, да жену мою Мавру. Да из казны давать на именины мои на обедню на весь крылас февраля в 21 по вся годы, покамест Пречистые Богородицы святое место стоит. А сверх того приказываю и отписываю по сей изустной памяти дать и взять и по душе поправить по моей смерти жене моей Мавре во всем.

А у изустные седел отец его духовной архангелской поп Алексей Иванов да складники его крестьяне Андрей Семенов Кузнец, Митрофан Власов Ширяевых, Никита Михайлов.

И изустную писал по его, Тимофееву, велению дьячек Ивашка Гаврилов Попов лета 7170 году марта в де[нь].

⁶³ Исправлено, в рукописи: насиянов.

Позади к сей изустной памяти архангелской поп Алексей Иванов, отец его духовной, руку приложил.

Список з духовные на деревню Кокотиху⁶⁴

(Л. 38⁶⁵) Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се аз, раб Божий Афонасей Трифанов сын Белых, пишу себе сию изуственную память, лежа болен, своим целым умом и разумом, что мне на ком взять или кому что мне дать долгов и что у меня остается с пота, и живота, и деревня, и всяково житейского заводу, кому дать и взять и по душе моей поправить. Отписываю скот и живот, лошадь мерин, и коровы, и быки жене моей Наталье Костянтинове дочери да дочерям моим Марфе да Огафье. И что взять мне на Артемье долгу безкабалного девятнадцать алтын две денги, да взять мне по кабале на Иване Баране Макаровских тритцать алтын; да взять мне по кабале на Виледи на Сулове, а порукою (Л. 38 об.) в той кабале Иван Агафонов, полтора рубли, и ту взятку имать жене моей.

Да отписываю деревни Копытихи деревню свою шестой жеребей и з двором, и з дворищем, и с остальым лесом, что на берегу, Пречистые Богородицы и архангелу Михаилу в казну, и с насыяным хлебом, что посияно ко 183 году.

А Бог по душу мою пошлет, и им, старостам и мирским людям, по мне из казны дать попу Ивану с крылошаны сорокоуствие со всею церковною утварию да записать в литию и в синодик имя мое, и жены моя, и детей моих семь сынов да четыре дочери, и на всякой год по две обедни служить на памяти наши и з женою, опрочь вселенских субот. Да им же, старостам и мирским людям, давать из казны жене моей Наталие и з дочерми хлеба ржи шесть мер, да ячмени четверток в казенную архангелскую (Л. 39) меру, да сена давать жене моей по дватцати копен. А тот хлеб давать дочерям моим до замужья, а замуж выдадет, и им, дочерям, до хлеба дела нет. А жене моей до смерти ея давать по пяти мер хлеба, по три меры ржи, да по две меры ячмени.

А буде миром в казну деревни не возьмут по моему отписыванию, и тою деревню отписываю жене моей Наталие и дочерям моим Марфе да Агафие со всем без вывода и дать, и взять, и по душе моей поправить, и никому в мой живот, и в скот, и в деревню не вступатца — ни роду моему, ни племяни никак никоторыми делы. А сверх того никому не виноват, разве Богу грехами.

А у сея изустные памяти седел отец мой Иван (Л. 39 об.) Стефанов духовной, да мужи седали Сергей Павлов Рогачевских, Яков Михайлов Заболоцких, Стефан Яковлев Исаковых, Семен Андреев Белых.

Изуственную память писал архангелской церковной дьячек Матюшка Иванов Пачеозерец лета 7183 году генваря 14 де[нь] .

У подлинной памяти назади написано: К сей изустной памяти архангелской поп Иван Стефанов седел и вместо седелцов Сергея Павлова, да Якова

⁶⁴ Далее в рукописи пометка: на правом поле списана.

⁶⁵ Данный лист оторван от основного блока рукописи уже после нумерации листов.

Михайлова, да Стефана Яковлева, да Семена Андреева по их велению руку приложил.

У той же памяти позади: Лета 7183 февраля в 23 де[нь] по благословению и по указу великого господина Преосвященного Ионы, митрополита Ростовского (Л. 40) и Ярославского, его митрополич дел приказной Соли Вычеготцкой Введенского монастыря архимандрит Сергей да выборные поповские староста соборной церкви поп Григорей Никитин да десятцкой той же церкви диакон Иван Тарасиев сей духовной слушали и выслушав, свидетельствовали отца духовного попа Иоанна и сиделцов, которые в сей духовной имяны писаны, допрашивали: покойново Афонасья таков приказ был ли, как в сей духовной написано? И отец духовной, и сиделцы сказали, что таков приказ был и список отца духовного за рукою вместо сиделцов взят у Соли Вычеготцкой в митрополич казну. А пошлины сей духовной со взятки з денег з дву рублей (Л. 40 об.) с трицати з дву алтын с четырех денег по митрополич указу с рубля по два алтына по две денги. Итого семь алтын да печатново полполтины, истопничья десять денег. Платил Пачеозерской архангелской церковной староста Гаврило Иванов.

К сей духовной митрополич дел духовных приказной Соли Вычеготцкой Введенского монастыря архимандрит Сергей печать свою приложил.

К сей духовной староста поповской соборной церкви Григорей Никитин руку приложил.

К сей духовной десятцкой соборной дьякон Иван Тарасиев руку приложил.

(Л. 41) Список с покладные в деревне Липицах на пожню Клычиху

Се аз, Усольского уезда Пачеозерского стану крестьянин Григорей Иосифов сын Мелентьевых, положил в дом Пречистые Богородицы и архангела Михаила Пачеозерские волости деревни Липовицы печищную свою пожню Клычиху, отца своего благословение, по своим писмянным крепостям и по писцовым книгам, по чему сам владел, по своих родителей вечного ради помяновения при церковных старостах при Семене Никифорове сыне Егуповых да при Иване Федорове сыне Пустынникове ценою за дватцать рублей. И владеть тою пожнею с нынешняго двести первого году, как сия покладная залегла, к церквам Божиим. И им, старостам, или кто по них иные старосты будут, а ставить тое пожню кому они ж, старосты, отдадут. А сена с тое пожни ставленого имать мне, Григорью, (Л. 41 об.) половину, любой конец до моей, Григорьевы, смерти.

А как по воли Божии смерть случится, пожнею владеть к церквам Божиим вечно и сено имать все в казну Пречистые Богородицы по сей моей покладной. А за то мое положение написать в литию родителей моих шестнатцать имян, кого я, Григорей, скажу, и поминать вечно, доколе изволит Бог церквам святым стоять.

А та моя вотчинная пожня Клычиха в монастыри и к приходцким ко иным церквам и никому не отдана, ни продана, ни заложена и ни в какие

крепости не укреплена. А роду моему и племяни и никому в тое мою пожню не вступатца и из дому Пречистые Богородицы некоторыми делы и умыслы не отнимать. И впредь мне тое пожни с печищем деревни Липовицы никому не продать, и не заложить, и ни в какие крепости не укрепить, и от того в казну никакого убытка не учинить. А та моя пожня в Липицком поле против деревни Макарова возле Голчева озера. (Л. 42) А складниками за межами, а не в делу. А межа с верхнево конца с Георгиевскую пожнею Клычихою з берески, что стоит в ивовом кусте прямо до паточкины, а по паточине вниз с Милинцы межах до Голчева озера, а з другую сторону от Макаровские паточкины на конец веретеи пахотной земли и вверх кругом того покосу возле пахотные земли до орамой же земли.

А у сей покладной послух Гурей Спиридонов сын Ширияевых.

Покладную писал по Григорьеву велению Никитка Никитин сын Молокова лета 7201 года декабря в 20 де[нь].

Позади к сей покладной вместо Григорья Осипова сына Мелентьевых по его велению Васка Иванов сын Мелентьевых же руку приложил.

Послух Гурка Спиридонов сын Ширияевых руку приложил.

(Л. 42 об.) **Список с купчие на деревню Власовы
от Михайла Конашкова⁶⁶**

Се аз, Соли Вычегодцкой посадцкой человек Михайло Стефанов сын Конашков, продал Пачеозерской волости крестьянину Семену Никифорову Егуповых в той же волости в деревне Церковной, а Власовская тож, по писцовой книге стольника Григорья Овцына да подьячего Василья Крюкова полдеревни без двенадцатого жеребья, что я тот жеребей купливал тое ж волости у Тимофея да у Прокопья Павловых детей Рогачевских, да два жеребья без четверти жеребья, что купил у Никиты Стефанова сына Пустынникова. А на болшем жеребью с ызбою, и з двором, и со всякими дворовыми хоромы, и с подворною землею, и с трубою водочерпною, и з гумном, и с огуменником, и с овином, и з житницею, и з замком нутряным, и с пашенною с полевою и с луговою землею, и с огородцом. А сенных покосов пожню Угор, да пожню Козлиху, да меж Козлихою на общей веретее пашенной земли полосу, да в Черновском поле в дву местех пожня Бараниха меж пахотной земли, да в пригороде лог весь меж пахотною ж землею, что досталась (Л. 43) по прежним двум деловым 188 и 190 годов писма площадного подьячего Федора Плотникова да Васки Мелентьевых, что в тех деловых пашенной земле и сеным покосам межи и признаки написаны, что выменял я, Михайло, те вышпи-санные пожни у Никиты да у Стефана з братом на пожню Березник с пашенною землею, да пожню Ускую всю, да в Черновском поле на сенные ж покосы с пустошми.

⁶⁶ В рукописи на левом поле добавлено: списана.

Да я ж, Михайло, продал пожню Нижнюю, да в задворном поле меж моею ж полосою ложек, да пожня на песку оброчном, да в старом оброчном песку по земляному владению жеребей со всеми складники вопче по деловой писма Василья Мелентьевых. А на Никитинских жеребьях хором: изба старая, и хлевишко, и заплоты ветхие да половину с Ываном да со Стефаном Пустынниковым. А сенных покосов в задворном поле, и на оброчном песку, и в заполье половину ж с ними ж, Иваном и Стефаном, по делной писма Василья Мелентьевых, и в поскотине, и в заполье против деревенских моих купленных жеребьев везде доля.

А что заполье отгранено и отмежевано от земель имянитого человека Григорья Дмитриевича Строганова, и тем запольем владеть мне, Михайлу, два года, а после дву годов владеть впредь ему ж, Семену. А буде не почнет давать владеть тем запольем он, имянитой человек Григорей Дмитриевич, и ему, Семену, бити челом и досту (Л. 43 об.) пать помимо меня, Михайла, самому, а на мне, Михайле, за ту неочистку ничего не спрашивать, и не оттискивать, и убытка в том ко мне, Михайлу, никакова не доставить. А цены за те вышеписанные за полдеревни без двенадцатого жеребья да за два жеребья без четверти жеребья рядил я, Михайло, у него, Семена, сто шездесят рублей денег московских ходячих и в те денги дать ему, Семену, усолцу посадцкому человеку Василью Кондакову сто тритцать рублей против моей, Михайловы, закладные кабалы. А достальные денги взял яз, Михайло, у него, Семена, у сей купчей все сполна. А з болшого жеребья всякие великих государей стрелецкие и ямские денги впредь со двести третьяго году и с оброчных мест, то платить ему, купцу Семену, а прежние годы очищать мне, Михайлу, самому своими денгами. И половника Петра Гошевых против порядной моей на том жеребью ему, Семену, держать до строку, а порядную на него отдал ему ж, Семену.

А в нынешнем двести втором году на Никитинской жеребей сеять семена яровые мне, Михайлу, свои. И что дать Бог хлеба, и тот хлеб и сено сеять все на себя, и за 203 год с того жеребья в Пачеозерскую волость подать заплатить мне ж, Михайлу, сполна. А впредь теми жеребьями (Л. 44) ему ж, Семену, владеть и подати платить. А пожни Пырьеватки мимо ево, Семена, никому на сторону мне, Михайлу, и детям моим ни продать, ни заложить и ни в какие крепости выше дватцати пяти рублей не крепить. А как почнем продавать, и ему, Семену, отдать на ту ж цену на дватцать на пять рублей.

А купчие мои от Тимофея да от Прокопья Павловых детей Рогачевских и от Никиты Стефанова Пустынникова, и московская мировая згорела у Соли Вычегоцкой во 199 году марта в 24 числе. И о том пожаре подана в приказной избе изветная челобитная и в книги записана. А на пожню Пырьеватку купчая згорела. А кроме Василья Кондакова та моя деревня ни у кого ни в закупе, ни в закладе и от прежних крепостей очищать мне, Михайлу, своими денгами и в том мне, Семену, убытка не привести никоторого. Да и прежнюю закладную кабалу выкупную от Василья Кондакова я, Михайло, отдал ему ж, Семену. В том сию и купчую дал.

К сей купчей в послусах Соли Вычегоцкой площадные подьячие Иван Иванов сын Швецовских, Василей Петров сын Попов.

Купчую писал по его Михайлову велению тое ж площади подьячей Максимко Федоров сын Стенин лета 7202 года апреля в 17 де[нь].

(Л. 44 об.) Позади к сей купчей воскресенской поп Ияков Семенов вместо сына своего духовного Михайла Стефанова сына Конашкова по его велению руку приложил.

Послухов Ивашка и Васки руки приложены.

Закладная на пожню Вонные

Се аз, Пачеозерские волости крестьяне Алексей да Иван Федоровы дети Мелентьевых, заняли есми Пачеозерские волости у архангелских церковных старост у Ивана Ильина сына Риминских да у Григорья Федорова сына Шивринских пятнатцать рублев с полтиною денег московских ходячих прямых без приписи до сроку марта до первого числа нынешнего двести шестаго году. А в тех денгах заложили и подписали им, старостам, к церквам Божиим деревни Медведицы вытного сеного покосу пожни Вонные восьмой жеребей свое владение по своим писмянным крепостям и по писцовым книгам стольника Григорья Овцына да подьячего Василья Крюкова. А та пожня склад (Л. 45) никами деревни Медведицы не в делу, а межи той пожне в писцовой книге написаны.

А буде мы, заимщыки, на вышеписанной срок заемных денег не заплатим и пожни не выкупим после сроку, волно им, старостам, или кто по них впредь иные старосты будут, тою пожнею к церквам Божиим по сей закладной владеть вечно и на сторону продать и заложить беспенно. И ся закладная на тое нашу пожню купчая и отводная. А оброку с тое пожни к печищу деревни Медведицы на них, старостах, ничего не спрашивать и никакого тягла не уваливать⁶⁷. А в очищенье той пожни от всяких прежних писмянных крепостей мы, заимщыки, и в неочистке к ним, старостам, и к церкви, никакова убытка не привесть.

Где закладная нас, заимщиков, застанет под которым судом ни будь, тут по ней суд и правез и с убытки сполна. Кто с сею закладною в суд станет, тот и истец.

(Л. 45 об.) У сей закладной послух Матфей Иванов сын Пачеозерец.

Закладную писал по заимщыков велению Никитка Никитин сын Молоков лета 7 тысяч двести шестаго году ноября в 20 де[нь].

К сей закладной Пачеозерской поп Василей Иванов сын Мелентьевых вместо Алексия да Ивана Федоровых детей Мелентьевых по их велению руку приложил.

Послух Матюшка Иванов Пачеозерец руку приложил⁶⁸.

⁶⁷ Возможно, следует читать: усваливать, поскольку над буквой «у» сверху выносная буква «с».

⁶⁸ Далее почерком XIX в. приписано: Акилины. Данила Вологдиных поминати вечно с 1813 года.

**(Л. 46) Список с купчие на пожню Костыль
Ивана Лебездилова**

Се аз, Усольского уезда Пачеозерские волости крестьянин Иван Иванов сын Антоновских, продал есми тоя ж Пачеозерские волости архангелского прихода в дом Пречистые Богородицы и архангела Михаила с приделы церковным старостам Игнатью Конанову сыну Молокову да Никифору Архипову сыну Белых владенья своего деревни Подосокорной сенного покосу пожни Костыля по своим писмянным крепостям и по писцовым книгам, по чему сам владел. А межа тому отпроданному⁶⁹ сенному покосу от их же домовою церковной пожни Согры поперег вышеписанные моя пожни Костыля по лошку в круглую яму, а ис тое круглой ямы подле покраину Коряжемского монастыря⁷⁰ с ывы на иву по логу до их же вышеписанной казенные пожни Согры. А цены взял я, Иван, у них, старост, на том своем отпроданном (Л. 46 об.) ном сенном покосе подписной меже казенных четыре рубля денег, а денги взял у сей купчие сполна.

Да сверх того написать им, старостам, в литию и поминать вечно имя отца моего Иоанна да имя ж матери моя Стефаниды. И впредь им, церковным старостам, и кто по них иные будут, тем вышеписанным сенным покосом владеть вечно по сей моей купчей в дом Пречистые Богородицы с пределы. А мне, Ивану, и детям моим, и роду моему впредь в тое проданное место по крепостям своим и по писцовым книгам не вступатца и из дому Пречистые Богородицы не отнимать и не откупать никоими вымыслы. А в очищенье тому отпроданному сенному покосу от всяких прежних писмянных крепостей по вышеписанным межам и во всяких делах я, Иван, и в неочистке в дом Богородицы убытка не учинить.

На то послух Матфей Анфимов сын Ядрихинских да Первой Василь (Л. 47) ев Макаровских.

Купчую писал по Иванову велению Пачеозерские волости земской дьячек Никитка Никитин сын Молокова лета 7197 года генваря в тритцать первой де[нь].

Позади купчие пишет: К сей купчей вместо Ивана Иванова сына Антоновских по его велению Васка Иванов сын Мелентьевых руку приложил.

Вместо послуха Матфея и себя послух же Первушка руку приложил.

А в писцовой книге написано на листу 233-м: Межа з землею Коряжемского монастыря да посеред Согры к Костыля, да от Костыля бережного через веретею в Согру, а посеред Согры на яму, да с серед ямы по ивнягу посеред лошку прямо к Вычегде реке. А по конец того лошку ива в межах з землею Коряжемского монастыря по конец Костыля, да от ивы до Данилкова покосу

⁶⁹ Так в рукописи.

⁷⁰ Николо-Коряжемский монастырь, основан около 1535 г. прп. Логгином, находился выше по течению Вычегды недалеко от впадения в нее речки Коряжемки, в 15 км от Сольвычегодска. После секуляризации 1764 г. третьеклассный, в 1863 г. упразднен.

Гусева, да за Да (Л. 47 об.) нилком в межах к вязовому пню, и от вязового пня прямо на согру, да по согре к Вычегде реке.

Список на пожню Забилье и Березник и Ускую

Се аз, Усольского уезда Пачеозерские волости крестьянин Никита Стефанов сын Пустынников, продал есми тоя ж Пачеозерские волости архангельского прихода церковным старостам Игнатью Кононову сыну Молокову да Никифору Архипову сыну Белых в дом Пречистые Богородицы и к пределом ея в Пачеозерской волости деревни Церковные, а Власовская тож, пещищных сенных покосов в Ладицком лугу за речкою Белою: пожню Забилье, да пожню Березник с пашенною землею, (Л. 48) да на пожню Ускую — свое владенье, отца своего благословение и по писцовым книгам писцов Богдана Приклонского да Григорья Овцына и по деловой Соли Вычегодцкой посадского человека Михаила ⁷¹Стефанова сына ⁷¹Конашкова сто восемьдесят восьмаго году да по меновой ево ж, Михайлове, сто девяносто четвертаго году.

А межи тем пожням в писцовой книге и в дилной написаны. И владеть им, старостам, по тем старым межам. А продал я, Никита, в тех вышеписанных пожнях и в пашенной земле половину. А другая половина в тех вышеписанных пожнях и в пашенной земле братьям моим, Ивану да Стефану Федоровым детям Пустынниковым же, и косить те пожни с ними, Иваном да Стефаном ⁷², (Л. 49 об.) пополам, перемежаясь погодно.

А в нынешнем во сто девяносто шестом году косить им в казну пожня Березник да пожня Забилье нижней конец. А оброк с тех пожен платить им, старостам, за нынешней за 196 год платить ⁷³ по писцовой книге Григорья Овцына и в иные годы со владенья в Пачеозерский стан земским целовальникам. А цены взял я, Никита, у них, старост, за те пожни тридцать три рубли две гривны денег московских ходячих. А денги взял у сея купчие у них, старост, сполна все наперед. А в очищенье тем пожням от всяких прежних писмянных крепостей я, Никита, и в неочистке к ним, старостам, убытка не привести никоторого. А деловая и меновая на те (Л. 50) пожни, что выше сего написаны, и те крепости остались у братьей моих, у Ивана да у Стефана Пустынниковых. А с меновья список и з деловые межевую выписку за руками у сея купчие отдал им, старостам. А буде к делу подлинные понадобятся им, старостам, и им, братьям моим, те крепости не таить, к делу выкладывать.

На то послуши: Иван Григорьев сын Белых да Василей Иванов сын Мелентьевых. Купчую писал по Никитину велению Пачеозерские волости земской дьячек Никитка Никитин сын Молокова лета 7196 году генваря 29 де[нь].

^{71 71} В рукописи написано над строкой.

⁷² На листах 48 об.— 49 пробы пера, предположительно чиновников Устюжской духовной консистории.

⁷³ В рукописи слово написано дважды.

Позади подлинной пишет: К сей купчей вместо Никиты (Л. 50 об.) Стефанова по его велению брат иво Стефан Федоров Пустынников руку приложил. Послух Ивашко Георгиев руку приложил. Послух Васка Иванов руку приложил.

Выписка из деловой

Выписка из деловые какова у Никиты Стефанова сына Пустынникова и у братьей ево, у Ивана да у Стефана Пустынниковых, с Михайлом Конашковым да со Власовыми с Иваном да Григорьем писма Федора Плотникова 188 году, а в ней написано. Да санных покосов досталось от них, Никиты и от братьей (Л. 51) ево от Ивана Власовых и от отца иво Григорья, Михайла, Конашкову — пожня Березник с пашенною землею да пожня Уская. А межи санных покосов с пожнею Березником пожне Подылихе с логу на ивовой куст, а на иве три рубыша, а с ывы на яму, а с ямы через лог конец озера на липовой куст, а с липового куста на старой пень и через лог на яму, а с ямы на яму ж, а в тех ямах сыпано уголье, а с ямы на лог. Да по логу межа с пожнею Подылихою и Ускою по логу и по озеру до пожни именитого человека Григорья Дмитриевича Строганова. А по другую сторону речки Белая до пожни Забиля, а межа меж пожнями Забилье и Ускою куст (Л. 51 об.) черемховой да ивовой куст, а меж ними, кустами, орано сохою. А межа Березник от пожни Забиля с ывового куста по логу до ивово ж куста, а с ывового куста на верхнюю кромку подле пашенную землю березнишную, а с верхние кромки на вяз, а с вязу на ли[по]вой куст, а меж вязом и липовым кустом сохою орано, а с липового куста прямо в озеро Глубокое, что у перевоских пожен.

Да Миките Пустынникову досталось пожня Забилье. А межа той пожни от Уские пожни по Михайловым вышеписанным⁷⁴ кустам да в Белую речку. Да посеред Белой речки вверх и по поточине до пожни именитого человека (Л. 52) Григорья Дмитриевича Строганова. По старому межнику по липовым кустам прямо до перевоских пожен, а перевоскою пожнею межа на низ по лошку в озеро Глубокое, а по озеру Глу[бо]кому до пожни Березника по тем же вышеписанным кустам до тех пожни Уские.

Список с записи

Се аз, Соли Вычегодцкой посадцкой человек Михайло Стефанов сын Конашков владелец Усольского уезда Пачеозерской волости деревни Царковской, а Власовская тож, дал сию запись тое ж деревни Церковной крестьяном Никите Стефанову да Ивану да Стефану Федоровым детям Пустынниковым в том в нынешнем во сто девяносто четвертом году октября в 2 де[нь]. Будучи на Москве я, Никита Стефанов, да я, Иван Федоров, вместо брата своего Стефана Пустынникова со мною, Михайлом, полюбовно договорились.

⁷⁴ Далее в рукописи зачеркнуто: пожням.

И променил мне Михайла своих повытьев деревни Царковской сенных покосов пожню Угор, да пожню Козлиху, да меж Козлихою и меж моею Михайловою пашнею земли на общей веретье пашенной земли полосу, да в Черновском поле в дву местах пожня Бараниха меж пахотной земли, да в пригороде лог весь меж пахотною ж землею, что досталось по прежним двум деловым 188 и 190 годов писма площадного подьячего Федора Плотникова да Василья Мелентьевых, что в тех деловых (Л. 53) пашенной земли и сенным покосом и признаки написаны.

А вместо тех сенных покосов променил я, Михайло Конашков, к ним, Никите, да Стефану, да Ивану, пожню Березник с пашенною землею, да пожню Ускую всю, да в Черновском поле сенных покосов с пустошми, что досталось по прежним деловым Федора Плотникова да Василья Мелентьевых. А о иных о сенных покосех, и о пашенной земле, и о всяких угодых деревни Царковской те делныя писма Федора Плотникова да Василья Мелентьевых и впредь в делныя. А что в прошлом во 191 году будучи на Москве искал я, Михайло, на них, Никите да на Иване Пустынниковых, перепашки пашенной земли и перекоосу сенных покосов.

И по судному делу, (Л. 53 об.) и по правой памяти, и по прежней деловой Федора Плотникова заряд мне Михайла и во всяких убытках на них, Никиту да на Ивана, великим государем не бить челом впредь никоими делы. А им, Никите да Ивану, по засевной грамоте 193 году в убытках своих в половине, что били челом з Григорьем Васильевым сыном Власовым на меня, Михайла, великим государем ни в чем не бити челом никоими ж делы. И впредь от всяких обидах деревни Царковской от пашенной земли, и от сенных покосах, и от каких убытках, что промеж нами были, друг на друга великим государем не бить челом и о том о всем принести нам у делу мировая за рукам челобитная. А буде я, Михайло Конашков, (Л. 54) от мене пожен и з землею кои писаны в сей записи выше сего и по мировой челобитной, в чем не устою им, Никите да Ивану, да Стефану Пустынниковым, взять на мне, Михайле, за мое непостоятельство по сей записи себе пятьдесят рублей денег. А денги заплатя мне, Михайлу, к ним впредь от меня пожен и сенных покосов и з землею о всем ся запись. И впредь в запись, и ныне запись те написали меж собою по противням.

А на то послуши: Матфей Воротников, Леонтей Терской. А запись писал Ивановския площади подьячей Ивашко Пушкарев лета 7194 году октября в 2 де[нь].

У подлинной позади: К сей записи (Л. 54 об.) вместо Соли Вычегодцкой посадцкого человека Михайла Степанова сына Конашкова по его велению Устюга Великого уезду Вохомской волости Пашка Семенов сын Герасимов руку приложил.

Послух Матюшка руку приложил.

Послух Левка руку приложил.

У выписки позади: К сей выписке и списку вместо Никиты Стефанова сына Пустынниковых по его велению брат ево Стенка Пустынников руку приложил, а подлинныя крепости к себе взяли.

(Л. 55) Список с закладные на пожню Пыриватку

(Л. 55) Се аз, уселец посадцкой человек Михайло Стефанов сын Конашков, занял есми Пачеозерской волости у крестьянина у Семена Никифорова сына Егуповых дватцать пять рублей денег московских ходячих прямых без приписки до сроку до Филипова заговения 203 году. А в тех денгах я, заимщик, заложил и подписал ему, Семену, до того сроку в той же Пачеозерской волости пожню свою Пыриватку по своей купчей, что купил у Тимофея Павлова сына Рогачевских. А межи и признаки той пожни писаны в писцовой книге писцов стольника Григорья Овцына да подьячего Василья Крюкова. А в нынешнем в 203-м году косить та пожню мне, Михайлу, на себя вся.

А буде я, заимщик, на тот отписной срок тое своей пожни не выкуплю, и после сроку владеть ему тою моею пожнею до выкупа. А перед сенокосом тое пожни не выкупать, а ему о сроке на выкуп отдать. А после сроку косить та пожня ему, Семену, в Пачеозерскую волость. А в очищенье той пожне от всяких писменных крепостей я, Михайло, и в не очистке к нему, Семену, убытка не привести никоторого. Под которым (Л. 55 об.) судом ся кабала меня, заимщика, застанет, тут по ней суд и управа. А хто с сею кабалою в суд стает, тот по ней и истец.

Послуси на то: Иван Иванов Швецовских, Роман Григорьев Литвинов.

Закладную кабалу писал у Соли ж площадной подьячей Максимко Федоров сын Стенин лета 7202 году мая в 20 де[нь] .

Позади вместо Михайла отца ево духовного воскресенского попа Иякова Семенова и послуховы руки приложены⁷⁵.

(Л. 56) Список с данные на Полянку

Се аз, Пачеозерской волости крестьяне Никита да Семен Стефановы дети Пустынникова, дали есми на себя сию даную Пачеозерской волости архангелского приходу старостам церковным Павлу Иванову Загородцких да Козме Иванову Лыкову и всем крестьяном в том. Положили мы, яз, Никита, да яз, Семен, отца своего благословение покойного Богородице в казну архистратигу Михаилу, и пророку Илие, и Николе Чюдотворцу, и священномученику Власию, и святым мучеником Флору и Лавру по отце нашем Стефане. Записать ево имя, отца нашего покойного, в литию и поминать, покамест и святая вера сияет.

А положил яз, Никита, да яз, Семен, половину пустоши Полянки от Федотовы межи да до (Л. 56 об.) Истомины межи Борисовы, да по меже прямо в Колодоватое озеро. А положили есми ту половину пустоши Полянки по купчей отца своего покойного Стефана, что откупливал у архангелского старосты у Тимофея Михайлова Антоновских, и по даной воеводы Богдана Бешенцова. И волно им, старостам и крестьяном, тою половиною пустоши Полянки в казну владеть по сей нашей даной и по купчей отца нашего и по даной.

⁷⁵ Оставшаяся часть л. 55 об. чистая, без записей.

А оброк с той половины пустоши Полянки платить вместо нас, Никиты да Семена, у Соли Вычегодской в съезжей избе воеводам или кому великий государь укажет, из казны старостам на всякой год по алтыну. А в казну тою половины пустоши Полянки владеть и на сторону продать и заложить по сей нашей даной.

А с сею нашею данною отдали мы, Никита да Семен, (Л. 57) Богородице в казну две купчие да две даные, одна из приказу впредь для меж и очищенья. А оброк платить им, старостам, со 184 году с Семеня дни Летоначатца. А за прошлые годы старые невыплаты — то нам, Никите да Семену, платить своими денгами. А от купчих, и от закладных, и от всяких прежних писмянных крепостей мы, Никита да Семен, на ту свою половину пустоши Полянки своим денгами, а выкупа и очистя, отдать в казну с чиста пути, убытка не привести никоторого.

На то послух Первой Васильев Макаровских.

Даную писал на Пачеозере по Никитину и по Семенову велению архангелской церковной дьячек Матюшка Иванов Пачеозерец лета 7183 году августа в 8 де[нь].

Позади подлинной архангелского попа Ивана Сте (Л. 57 об.) фанова сына вместо Никиты да Семена Стефановых детей Пустынниковых рука приложена.

В послусах Первушка Васильев руку приложил.

Купчая на пожню Кочюху

⁷⁶Се аз, Усольского уезда Пачеозерские волости крестьянин Денис Игнатъев сын Ядрихинских, продал есми архангелским церковным старостам Андрею Иванову сыну Ильиных, Стефану Федорову Пустынникову деревни Болшаго Устинова печищную пожню Кочюху по своей купчей, что купливал у Василья Савельева сына Серебренниковых, что по конец поля Меншаго Устинова. А межа той пожни от угла Болшаго Устиновского поля по межному огороду деревни Меншаго Устинова до согры и по согре вниз по плетню до ивы, а с ывы в межах с пожнею Павла Петрова Рогачевских поперег пожни по верхнему концу ево, (Л. 58) Павлова, остожья до пахотные паровые земли. И возле тое пахотные земли вверх до того ж Болшеустиновского поля. А цены взял я, Денис, у них, старост, семь рублей денег у сей купчие сполна.

И впредь тою пожнею владеть им, старостам, к церкви архангела Михаила вечно и волно и, старостам, по сей купчей на сторону продать и заложить кому похотят. А в очищенье той пожне от всяких прежних писмянных крепостей я, Денис, и в не очистке к ним, старостам, убытка не привести никоторого. А оброка с тое пожни платить им, старостам, к моему, Денисову, печищу со 194 году по четыре денги. А всякие подлинные крепости тое осмины деревни Болшаго Устинова у меня, Дениса. А в нынешнем во 193-м году косить та пожня мне, Де (Л. 58 об.) нису, и в огород сметать пополам поровну за пере-

⁷⁶76 Весь текст этой купчей перечеркнут.

тыки и кругом огородить накрепко и зимняго пути беречь, а в огород сена взять старостам половины любой конец. А впредь тою пожнею владеть и сено косить старостам все на себя.

На то послуши: Василей Иванов сын Мелентьевых да Федор Лазарев сын Макаровских.

Купчую писал по Денисову велению земской дьячек Никитка Никитин сын Молокова лета 7183 году июля 5 де[нь].

Позади подлинной купчие архангельского попа Ивана Стефанова вместо продавца Дениса Игнатьева рука приложена.

Послуха Васки Иванова рука приложена.

Послуха Федки Лазарева рука приложена⁷⁶.

По нижнему полю более бледными чернилами: Та пожня Кочюха отдана к печищу Евсивью Григорьеву, а денги против купчие взял.

(Л. 59) Список с купчие на пожню Согру

Се аз, Пачеозерские волости крестьянин Данило Федотов сын Бахшиевых, продал есми тоя ж Пачеозерские волости архангельского прихода церковным старостам Матфею Анфимову сыну Ядрихинских да Прокопью Иванову сыну Корниловых в дом Пречистыя Богородицы и к пределом ея в Пачеозерской волости свою рощищу, что под полем под Осокорским пониже Пачеозерского истока подле старую реку Вычегду, что был черной лес согра, и тот лес рощищен около Кузминских озерок. И того кошеного места своей рощищи, и с полу-Кузминскими озерками, и согрою с черным лесом я, Данило, продал верхнюю сторону от Пачеозерского истока до копаные борозды, (Л. 59 об.) что копаные из Кузминских озерок. А в межах та пожня с санными покосы Коряжемского монастыря да с Ываном Ивановым сыном Антоновских. А межа тому сенному покосу от старые Вычегды реки в Пугору по Пугору по увалу до сломленного вязового рубежного пни из стоялого, а того пни с поперечные межи прямо на серед заднего Кузминского озера, а серед того озера по копаной борозде в Среднее озеро, а от Среднего озера на серед берегового озера, а ис того озера по копаной борозде в старую Вычегду реку.

А продал я, Данило, тое пожню отца своего благословение по купчей дяди своего Афонася и по отводным грамотам, и по писцовым книгам, по чему сам владел. А оброку (Л. 60) с того места им, старостам, в Пачеозерский стан по две гривны на всякой год и из окладу с меня, Данила, снять, а на нынешней на 195 год с тое пожни окладные денги плачены. А цены взял я, Данило, у них, старост, за тое пожню тритцать четыре рубли денег московских ходячих да сверх того записать им, старостам, в повсядневную литию шесть имян безденежно да ячмени четверик. А в очищенье тем санным покосом от всяких прежних писмянных крепостей я, Данило, и в не очистке к ним, старостам, убытка не привести никоторого, а прежняя купчая, и государевы грамоты, и подписная челобитная Богдана Приклонского остались у меня, Данила.

А понадобятся им, старостам, и мне (Л. 60 об.) не таить, к делу выкладывать для меж и очищения.

На то послух архангельской пономарь Первой Васильев сын Макаровских.

Купчую писал по Данилову велению Пачеозерской волости земской дьячек Никитка Никитин сын Молокова лета 7195 году апреля в 25 де[нь].

Позади подлинной продавца Данила Федотова рука приложена.

Послуха Первушки Васильева Макаровских рука приложена.

Далее текст на половине следующего пронумерованного листа: (Л. 61)

В писцовой книге Григорья Овцына Коряжемского монастыря к деревне Пожарищу написано. Пожня Лесная сена пятьдесят копен, оброку два алтына три денги. На той же пожне пашни 3 десятины, оброку 3 алтына. А межа той пожни и пашне от поль по конец Ивашка Глебездилова пожни посеред логу до Данилковы пожни Гусева, да подле Данилкову пожню до ивового куста, да на том кусте грань крест, (Л. 61 об.) а с того куста подле ту ж Данилкову пожню вниз подле кочки да на ивовой куст матерой, а с того куста на шипичевой куст и на черемховой молодой куст, да с куста через ивняг и песок до истоку, да вверх по истоку, а от источка через песок прямо в лог, а по логу вверх подле Подосокорских пожни и по пожне до первого логу до пожни Ивашка Глебездилова пожня.

(Л. 60 об.) Список с данные памяти⁷⁷

Се аз, Козма Иванов сын Лыков Соли Вычегодцкой уезду Пачеозерской волости крестьянин, дал еси сию даную память тое ж Пачеозерской волости архангельского погоста церковному старосте Василью (Л. 62) Федосиеву Чиркову и всем крестьяном в том. В нынешнем во 178 году положил я, Козма, по обещанию в церковь в дом архистратигу Михаилу, и пророку Илие, и Николе Чюдотворцу, и мучеником Флору и Лавру по своей купчей свой жеребей деревни Заболотья в Шиврине, двенадцатой жеребей со отставным двором и с новою избою, и с нутряным лесом, что купил у Герасима Шиврина и со всем без вывода. Да с тою деревнею я, Козма, положил в казну пожню свою Устиновского печища на старом погосте по своим купчим, что купливал у Тимофея Ильиных да у Анны Федоровской жены Ильиных же. И тою деревнею двенадцатым жеребьем и пожнею владеть (Л. 62 об.) ему, старосте, или по нем иные старосты будут с прихожаны в казну и тем церквам в казну вечно, покамест изволит Бог и тем церквам стоять.

И великого государя подати и всякие мирские розметы платить мне, Козме, до Ильина дни нынешняго 178 году. А после Ильина дни платить всякие доходы из казны церковными денгами. А за то положение написать в тех церквах в литию десять имян и поминать вечно. Да сверх того давать из казны

⁷⁷ Акт начинается на л. 60 об., а продолжение его (с учетом вклеенного пронумерованного л. 61–61 об.) — на л. 62.

жене моей Фекле до ея смерти на всякой год по полутретье меры ржи, да по две меры ячмени, да овса по полумере в усолскую меру хлеба доброво сухово.

А в очищенья той деревне и всяким угодым и пожни я, Козма, и в том к ним, (Л. 63) старосте и прихожанам, и в казну, убытка не привести никоторого. Волно им тою деревнею и пожнею по сей даной и по купчей владеть в казну во веки, и на сторону продать, и заложить беспенно. И впредь мне, Козме, и роду моему и племяни в ту деревню и в пожню не вступатца и дела нет некоторыми делы. И купчую Герасимовскую на ту деревню и купчие на пожню отдал ему, старосте.

Послуси на то: Соли Вычеготцкой площадной подьячей Дмитрей Петров сын Верхотин, да Федор Филипов сын Плотников, да Иван Денисов сын Филатовых.

Даную память писал у Соли на площади подьячей Микитка Иванов сын Медведев лета 7178 году декабря в 22 де[нь].

(Л. 63 об.) Позади подлинной памяти писано: К сей даной вместо Козмы Иванова сына Лыкова по его велению Окологородные волости земской дьячек Жданко Афонасьев Савина руку приложил.

Послух Митка Верхотин руку приложил.

Послух Ивашка Денисов руку приложил.

(Л. 63 об.) **Список з данные**

Се аз, Алексей Григорьев сын Макаровской, дал есми архангелу Михаилу, и Илье пророку, и святым чудотворцам Флору и Лавру в дом деревню свою Ляпицу по своей купчей грамоте, что есми ту Ляпицу купил у Климка у Поздеева, опрично поженки, что от городища от Шивриных⁷⁸ (Л. 65) в оную поженку, а полянки крылашанам на кормлю, а межи той земле по старым межам по купчим грамотам, куды топор ходил и коса, соха. Да купчую свою отдал в дом архангелу оцщенья ради.

А на то послух Иван Семенов сын Шулга да Трофим Ильин сын Поздеев, а пожни пустоши Архангелу под поскотину.

А даную грамоту писал Поздеико Осипов сын лета 99-го декабря в 17 де[нь].

(Л. 64) **Выписка из Окологородного стану**

Пожня Хухра, сена сорок копен, оброку пять алтын, что была за пачеозерскими церковными старосты. А ныне владеют к той же церкви Михаила Архангела по меновой Ивашка да Максимка Ивановых детей Логиновых 154 году. А межа той пожне с верхнево конца с пожнею Введенского монастыря по логу по ляге, да от тое ляги вниз по логу ж до ивового куста, а от тово ивового куста поперег до ивового ж куста до проточины, да по проточине

⁷⁸ На этом текст данного акта обрывается. Продолжение его — на л. 65.

и по озером вниз до земли имянитого человека Федоровской жены Петрова сына Строганова вдовы Анны Никитины дочери. А с тою землею межа поперег по ивовым кустам да от тех трех поперечных кустов вверх по ивовым же кустам и по логу до Введенские пожни.

Пожня Закраинная, что была за Ивашком Логиновым, а ныне той же церкви архангела Михаила. Сена 26 копен, оброку пол-осмы денги. Владеют по памяти Коземки Иванова сына Лыскова 178 году. А межа той пожне с верхнево конца по водопрелеву да вниз с Никольскою пожнею Овсихою, (Л. 64 об.) а с нижнюю сторону с пожнею имянитого человека Федоровской жены Петрова сына Строганова вдовы Анны Никитины дочери, а з другую сторону подле пустоши до того же водопрелеву и с новоприсадным песком, что от водопрелеву до угору пожни Закраинные⁷⁹.

(Л. 65) Список с меновые

Се аз, Иван Иванов сын Логиновых, да з братом своим Максимом променяли есми свою пожню Хухру Пачеозерскому церковному старосте Андрею Никифорову к Михайлу Архангелу в казну и всем (л. 65 об.) крестьяном на их церковную архангельскую пожню Волгасы да на другую пожню Заднюю. А в межах наша Хухра с верхнюю сторону с монастырцы, да с Данилком Ивановичем, да Степаном Паламудовым по старым межам. А межа той пожне Хохре от нижние Хухры с конец озерка на иву, да с ывы верх по ивам по рубежным, да до озерка Подмысного. А променяли есми по своей деловой, чем сами владели. А взяли есми яз, Иван да Максим, в придачу к своей пожне Хухре дватцать два рубли денег московских ходячих. А променяли есми яз, Иван и Максим, ему, старосте, свою пожню на их пожню Волгасы и Заднюю со всем без вывода и без выкупа, куды и чем сами преж владели и где буде...

(Л. 66) (часть явно другой грамоты)

...собою с суда и пожню меж собою розделили полюбовно. И межи мне, Ондруну, досталось от борозды с верхнево конца от Курьи и от Сорокина острова вдоль по прежней Черемховатице на иву на троерубежную, да с троерубежные ивы на пять ям, да с пяти ям на черемху на рубежную ж, да с рубежные черемхи на яму, да с ямы на осину на виловатую на конец пожни. А мне, Никите, досталось нижней край тое же пожни Черемховатицы от своеие пожни вдоль по Черемховице от Курьи от Сорокина острова да на ворговатую березу, да с ворговатые березы прямо в дол до тое ж поперечные межи до ямы верхнево конца. А розделили есмя тое пожню Черемховатицу меж собою вдоль половинам. Какова (Л. 66 об.) половина мне, Никите, досталось, такова и мне, Ондруну⁸⁰, верхняя сторона, а нижняя мне, Никите с племянники.

⁷⁹ Оставшаяся часть л. 64 об. чистая, без записей.

⁸⁰ В рукописи имя написано дважды.

На то послух Иван Савин сын Пачеозерской, дьяк земской, да Савелей Дмитриев Ильин.

А деловую писал Ивашко Агеев сын. А деловые у нас одного дьяка письмо лета 7102 году декабря в 10 де[нь].

Позади послух Иванец руку приложил.

На Дранишниково купчая

Се яз, Гаврило Денисов сын Рычков, продал есми архангельскому церковному старосте Тимофею Михайлову Антоновских и всем крестьяном половину Дранишникова, отца своего благословение, и по деловой, что мне досталось от брата Ивана и что купливал брат мой болшей Костян...⁸¹

Далее на непрономерованном (последнем в рукописи, по диагонали оторванном) листе обрывки текста: сын... чок... Иванов...

Позади...

Послух Гриш...

Список

Се яз, Иван Иванов... есми на Пачеозере... Илье и страстотерпцем... в дом треть пожни Верхней за свое здравье и за... А та пожня вместе с моими братьями...

Литература

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841.

Биланчук Р. П. Древности северного прихода: Взгляд «изнутри» (По материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // Двинская земля. Материалы Вторых Стефановских чтений. Вып. 2. Котлас, 2003.

Васильев Ю. С. Аграрные отношения в Поморье в XVI–XVII вв. Сыктывкар, 1979.

Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII веков. Вып. 1. М., 1994.

Воскобойникова Н. П. Церковные приходы Сольвычегодского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г. // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2012.

Даль В. Словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1979–1980.

Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978.

⁸¹ Текст обрывается.

- Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984.
- Лохтева Г. Н.* Половники Троице-Гледенского монастыря // Исторические записки. Т. 72. М., 1962.
- Огризко З. А.* Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3.
- Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н. П. Воскобойникова. М., 2001.
- Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. М., 1862. Русская историческая библиотека. Т. 25. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. 3. СПб., 1908.
- Семущин Д.* Русский север: Пространство и время. Архангельск, 2010. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1993–2012.
- Суворов Н.* Прибавление к статье «Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии» // Вологодские епархиальные ведомости. 1872. Часть неофиц. Прибавления к № 17.
- Черкасова М. С.* Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г.: Из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник РГГУ. 2011. № 12(74).
- Черкасова М. С.* Плуг и полпужное на Устюге в XV–XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. М.; Самара, 2015.
- Черкасова М. С.* Община и церковь на севере России накануне Петровских реформ // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 109–113.
- Швейковская Е. Н.* Государство и крестьяне в России. Поморье в XVII в. М., 1997.
- Швейковская Е. Н.* Традиционализм как тип социально-экономического развития: Русский Север в XVI–XVII вв. // Россия в Средние века и Новое время. Сборник статей к 70-летию Л. В. Милова. М., 1999.

Аннотация. Публикуются материалы из сборника поземельных актов (копийной книги), хранящейся в Великоустюжском центральном архиве. В вводной статье выделены разновидности актов и поземельных сделок крестьян с приходской церковью, показано значение выборных церковных старост, раскрыто значение источника для изучения аграрной и социокультурной истории Севера. *Ключевые слова:* Русский север, Церковь, община, деловая письменность, землевладение.

Summary. Considered a compilation of land acts (копийная книга) of the central archives of the Year. Highlighted variety acts and land transactions peasants from parish church, shows the value of elected church wardens, and uncovered a source value to study agricultural and social-cultural history of the North. *Keywords:* Russian North, Church, community, business-alphabet, land-tenure.

С. М. Шамин

Видения
священника С. И. Дугина
и «пасквиль» на архиепископа
Феофана (Прокоповича)
1731 г.

Воронежский священник Савва Иванович Дугин оказался первым представителем русского провинциального духовенства, который не просто думал о том, как лучше всего было бы обустроить Россию, но и изложил свои мысли в виде проекта преобразований. Написанная Дугиным «Книга устав христианского жития» (она же «Краткий устав христианского жития» или просто «Устав») ставит воронежского священника в один ряд с таким русским мыслителем начала XVIII столетия, как И. Т. Посошков, чья «Книга о скудости и богатстве» была закончена лишь 7 годами раньше, чем труд Дугина. Впрочем, сравнивать Посошкова и Дугина можно только с серьезными оговорками. А. С. Лавров, отмечая близость сочинений двух современников, справедливо пишет, что «Дугин настолько незауряден, что менее всего поддается какой-либо типизации»¹. Именно различиями между двумя мыслителями можно объяснить тот факт, что труд Посошкова был издан еще в XIX в., а сочинение Дугина лишь сейчас готовится к печати.

Нельзя сказать, что личность воронежского священника вовсе не привлекала внимание ученых. В конце XIX — начале XX столетия в ходе издания «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода» опубликованы краткие пересказы документов, связанных с весьма активной жизнью Дугина. Первый из них — дело от 9 августа 1728 г. по доносу Дугина на злоупотребления и несовместимое со священническим чином поведение поповского старосты города Сокольска Н. Комягина (последний якобы увлекался выступлениями скоморохов, сам плясал с ними и даже организовывал мышиный ход к церкви)². Второй документ —

© Шамин С. М., 2019

¹ Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 250.

² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 8. 1728 г. СПб., 1891. Стб. 494–495.

доношение из Адмиралтейской коллегии от 28 марта 1729 г. о передаче начатого в предшествующем году дела по доносу Дугина на стольника С. Я. Коровина «о хулении святых тайн и икон и в поношении духовного чина» на рассмотрение в Рязанскую епархию³. В 1903 г. опубликован краткий пересказ анализируемого в настоящей статье дела 1731 г. о видениях священника⁴. Писали о Дугине и позднее⁵. По одному из доносов Дугина (о привозе «ис Кракова авизии о антихристе, в которой показано, что будет война и будет пресечение веку в девять лет») началось отдельное следствие, которое затронуло обширные территории Украины и юга России. Материалам данного расследования посвящена статья Н. Н. Покровского⁶. Впрочем, анализируя это масштабное дело, Покровский сосредоточился на тиражировании «авизии» и не обратил внимания на самого Дугина.

И все-таки личность воронежского священника до сих пор находилась на периферии внимания ученых. В какой-то мере задержка в целенаправленном изучении сочинений Дугина связана с проблемами цензуры. Для XIX в. достаточно болезненными оставались темы внутрицерковной борьбы и восстановления патриаршества. Для атеистического советского времени явно нежелательной стала фигура священника-реформатора и борца с властями.

Но возможно, что дело не только в цензуре. Проблемы для исследователей создает противоречивость личности писателя. Между тем адекватно понять написанный Дугиным «Устав христианского жития» можно только составив точное представление о сочинителе. В работе И. В. Курукина и Е. А. Никулиной Дугин представлен как «отважный прожектор из породы вечных правдолюбцев»⁷. Образ весьма точный, если опираться на собственные сочинения священника, предназначенные для прочтения императрицей. Не исключено, что иногда он и сам видел себя именно таким. На проверку же оказывается, что это лишь одно из лиц нашего героя.

К примеру, анализ имущественного положения Дугина показал, что «идеалист-правдоруб» не только был успешным дельцом, стремящимся расширить и защитить свои владения, но и не особенно разбирал средства для достижения целей. Ему удалось «свалить» и отправить под следствие управителя Липских заводов стольника С. Я. Коровина, что характеризует его как человека весьма практичного и опытного в житейских делах. О законе и правде Дугин писал очень красноречиво, но вспоминал о них только тогда, когда оказывались нарушенными его собственные права. В «Книге

³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 9. 1729 г. СПб., 1913. Стб. 756.

⁴ Там же. Т. 11. 1731 г. СПб., 1903. Стб. 436–440.

⁵ Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 96, 465; Курукин И. В. Анна Иоанновна. М., 2014. С. 139–140; и др.

⁶ Этот донос относится ко времени следствия под пыткой, начавшегося после лишения Дугина сана священника. См.: Покровский Н. Н. Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.

⁷ Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 499.

известительной доклад», еще одном произведении автора, умиленно рассказывается о том, как тяжело душевладельцу «на слезы крестьян своих сожелетельно смотреть». Но означенное сожаление не мешало писателю отдавать крепостных в рекруты не только за себя, но и за других помещиков (когда того требовала финансовая необходимость) и даже давать взятки крепостными. Священник резко осуждал пороки людей духовного чина, в частности пьянство. Это бедствие действительно иногда принимало катастрофический характер, что известно не только по доношениям Дугина⁸. Но, как показывают документы, священник и сам не был избавлен от бичуемого им греха.

Дугин, безусловно, имел идеалы и духовные ценности. Их можно определить как религиозный традиционализм, консерватизм и монархизм (последнее отделяло Дугина от старообрядцев). Возвеличивание монарха доходило до того, что образ императрицы начинал у него сливаться с образом Богородицы. Однако свои идеалы Дугин легко превращал в инструмент для борьбы за личное имущество и благополучие. Именно стремление вернуть отнятую собственность (деревню Стеньшино) привело в итоге священника в застенки Тайной канцелярии.

События развивались следующим образом. В результате конфликта с руководством Липских заводов и Воронежской верфи Дугин попал под караул. Чтобы предстать перед более высоким начальством, у которого можно было бы поискать управы на воронежские власти, наш герой объявил о подозрении «по первому пункту»⁹, на князя А. И. Шаховского. Последний, проезжая через Коломну, якобы неуважительно отозвался об Анне Иоанновне в разговоре с местными ямщиками. Дугин знал о разговоре с чужих слов, но, не имея другого сколько-нибудь серьезного «компромата», донес на Шаховского, которого лично ни разу не видел.

Глава Тайной канцелярии генерал и кавалер, лейб-гвардии Семеновского полка подполковник и ее императорского величества императрицы Анны Иоанновны генерал-адъютант А. И. Ушаков по какой-то причине решил не портить карьеру Шаховского. Было ли это личное сочувствие князю, политический интерес или банальная взятка — мы не знаем. Однако в результате расследование встало. Сан священника не позволял применять к Дугину пытки, поэтому его заковали в цепи и «забыли» в тюрьме. Впрочем, не исключено, что следователям действительно стало не до священника, поскольку в то время по делу о пасквиле на архиепископа Новгородского и Великолуцкого Феофана (Прокоповича) духовных лиц возили в Тайную канцелярию массово. В любом случае, арест превратился для священника в пытку. Тогда

⁸ *Шамина И. Н.* Эпизод затянувшегося кризиса: о бесчинствах игумена Спасо-Нуромского монастыря в середине 1660-х гг. // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2019. С. 520–528.

⁹ В посягательстве на императорскую особу или ее оскорбление.

мучимый болью от оков заключенный решил напомнить о себе, объявив о том, что ему было чудесное видение¹⁰.

Следствие о чудесном видении началось с того, что 1 июля 1731 г. Дугин потребовал предоставить ему возможность встретиться с секретарем Тайной канцелярии В. Г. Казариновым. Заключенный объявил о желании известить императрицу о неких «великих тайнах делах». Неделю спустя Казаринов доложил о его требовании лично Ушакову. В свидании с императрицей глава Тайной канцелярии Дугину отказал, пригрозив за упорство лишить его сана. В итоге священник согласился изложить свое дело письменно. Ему дали бумагу и чернила, а также приставили караул¹¹ (см. публикацию, л. 170–171 об.). В таких не слишком комфортных условиях Дугин описал бывшие ему видения. С одной стороны, именно тяжелыми условиями работы следует объяснить многочисленные искажения и пропуски в цитатах из Священного писания, которые мы видим в анализируемом тексте. Священник, не имея доступа к книгам, передавал их содержание по памяти. С другой стороны, это явно позволяло автору излагать Священное писание в наиболее удобном для иллюстрации своих идей виде.

Основная часть нового произведения Дугина — выписки пророчеств из Апокалипсиса, Книги пророка Исаии, а также пророчества из Жития прп. Кирилла Новоезерского, истолкованные самим священником. Лишь в самом конце текста сообщалось, что толкования пророчеств — вовсе не результат личных размышлений Дугина. Оказывается, еще в конце 1730 г. он получил от неведомых сил повеление сообщить эти сведения императрице, требования не выполнил, за что «получил немалое мучение». Видения продолжились и в 1731 г. Подследственный узрел некий чудный образ, а неведомый голос пообещал, что если ему будет предоставлен живописец, то он получит «изображение» (л. 172–173 об.).

Как видим, составляя текст, Дугин отталкивался вовсе не от зрительных образов. По сути, перед нами чисто литературный памятник, в котором упоминание о видении выступает лишь в качестве оправдания для написания произведения. Характерно, что повелевающий голос говорил про образ в будущем времени: «дам изображение», хотя видение уже было явлено визионеру и в новой демонстрации необходимости не наблюдалось (л. 173 об.).

Столь пренебрежительное отношение визионера к видению объясняется очень просто. Дугин брался за перо, для того чтобы избавиться от оков и предоставить царице новый материал, направленный против Синода. Указанные задачи реализовывались при помощи текста (подробнее об этом ниже). Сделанная в конце вставка о написании изображения всего лишь отсылает к обычной для древнерусской культуры практике, когда иконописец писал

¹⁰ Подробнее о биографии Дугина и ходе следствия над ним см.: *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 97–147.

¹¹ РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 309. Здесь и далее номера листов этого дела указаны в тексте статьи.

икону со слов визионера, как это было, к примеру, с Абалацкой иконой Божией Матери¹².

Наиболее пространная часть нового сочинения Дугина связана с Апокалипсисом, а конкретно — с 12-й главой Откровения Иоанна Богослова (Откр 12. 1–17), в которой рассказывается о Жене, «облоченной в солнце» и преследующем Ее драконе. Следует признать, что предложенные Дугиным толкования Апокалипсиса более чем верноподданнические: «Жена, облоченная в солнце, — Вы, государыня императрица Анна Иоанновна, облочена духом святым. Луна под ногами — вся Российская империя под тобою сияет пред Богом в праверию одна. Все же государства — тьма пред Богом» (л. 172). Другой вопрос в том, насколько данное толкование библейского образа канонично. К примеру, Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Стефан (Яворский) в проповеди о российском гербе 1702 г. рассматривал образ облоченной в солнце Жены как образ православной Церкви. Российской же монархии в данной проповеди отводилось лишь скромное место крыльев, при помощи которых Жена воспаряет¹³.

Однако значительная часть толкований посвящена критике российской действительности. Дугин утверждал, что время правления Анны Иоанновны — середина антихристового царства, начало которого он относит к 1666 г. Представление о 1666 г. как о времени начала антихристового царства было широко распространено в старообрядческой литературе¹⁴. Интересно, что Дугин воспринимал эту цифру в качестве чего-то общеизвестного. Знамения же Апокалипсиса, по мнению священника, предрекали поглотившие Россию грехи: сладострастие, сребролюбие, лихоимство.

Имелся в толковании текстов Апокалипсиса и конкретный политический манифест. Священник утверждал, что венец на голове императрицы символизировал патриаршество: «Венец на главе Вашей знаменует патриаршество во образ Христа, звезды — двенадцать в России митрополитов» (л. 172). Так императрице сообщалось, что высшие силы требуют от нее избрать Патриарха.

Вторую часть сочинения Дугина составляют толкования на два стиха из Книги пророка Исаии (Ис 26. 17, 18). Они помещены в текст в несколько сокращенном виде: «И яко болящая приближаетца родити, и в болезни своей вопиюще, страха ради твоего, Господи, прияхом и поболехом, и родихом Дух спасения» (л. 172 об.). В этих словах Дугин также видел образ императрицы. Она должна была узнать из его тетрадок о том, в каком плачевном состоянии в России находится Церковь, привести ее в «красоту свою и в чистой житие».

¹² Ковалева Т. И. Видения и их функция в сибирском Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске // Сюжетология и сюжетография. 2018. № 1. С. 24–36. В европейской части России образ известен уже во 2-й половине XVII в.

¹³ Крашенинникова О. А. Неизвестная проповедь Стефана Яворского о российском гербе (1702) // Культурное наследие России. 2015. № 2. С. 33.

¹⁴ Опарина Т. А. Число 1666 в русской книжности середины — третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей: Сборник материалов международной конференции. М., 2003. С. 287–313.

Сделав это, Анна Иоанновна исполнит пророчество, родив «Дух спасения, еже есть чистое в церквах словословие Божие» (л. 172 об.).

Третью часть записки составило пророчество из Жития прп. Кирилла Новоезерского: «Будет на земли российской туга, и недороды хлеба, и мятеж немал от войны. И видех два отрока, храбро стоящая перед престолом царским, и дашася им венцы и оружие. И поклонятца единому вся земля. И потом будет государство Российское мирно и Богом устроено. И заповедано преподобным молиться о земли Российской» (л. 172 об.). Текст является скорее пересказом, чем цитированием чуда прп. Кирилла Новоезерского, имевшего еще в первоначальной редакции памятника¹⁵. В одном из своих покаяний священник утверждал, что знает Житие из пересказанного ему дедом Пролога (л. 239). С редакцией печатного Пролога записи Дугина также имеют лишь общее сходство¹⁶.

Дугин истолковал пророчество следующим образом: в двух отроках он увидел царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Исходя из этого, священник связывал предреченное мирное и благополучное время с правлением Анны Иоанновны. О том, как должно выглядеть устроенное Богом житие, императрице предстояло узнать из написанного Дугиным ранее «Краткого устава христианского жития». В конце сочинения Дугин добавил еще несколько мыслей. Он сравнил архангела Михаила и ангелов с Патриархом, которого поставит Анна Иоанновна, а также отнес «последнее время зверя» к годам правления внуков государыни.

Итоговые размышления Дугина были посвящены Синоду. Это учреждение священник охарактеризовал словами Евангелия от Матфея о лжепророках (Мф 7. 15). В его пересказе они звучат так: «Волк бо есть хищный и мучительный, придеаян одеждею овчию, яже в таи от них творимое — срамно есть». Таким образом, видения Дугина только по названию являются изложением прозрений визионера. По сути же это политический памфлет, направленный против Синода. Вряд ли стоит сомневаться в том, что Ушаков, прекрасно изучивший Дугина за время следствия, это понимал. Прежде чем давать делу движение, глава Тайной канцелярии приказал провести дополнительный допрос.

Из документов более позднего времени известно, что бóльшую часть своих видений священник выдумал. Тем не менее его рассказы крайне важны с точки зрения изучения сознания людей, мировоззрение которых сформировалась в годы правления Петра Великого и, конечно же, самого Дугина. Главная методическая проблема в изучении показаний священника — обширность и разнообразие видений древнерусской литературы¹⁷. Более того,

¹⁵ Карбасова Т. Б. Житие Кирилла Новоезерского: Первоначальная редакция // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 57. СПб., 2006. С. 661.

¹⁶ Пролог. Декабрь—Февраль. М., 1696. Л. 685 об. (Электронный ресурс: old.stsl.ru/manuscripts/staropечатnye-knigi/1054?num=298).

¹⁷ Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

на основе книжных форм уже в устной традиции сложились представления о том, какие элементы полагается включать видениям¹⁸. В результате достоверно идентифицировать литературные источники рассказа Дугина, основная часть которого составила более 5 тыс. знаков в современном компьютерном наборе, можно было бы, лишь выявив опись его библиотеки. К сожалению, данных об изъятии книг в доме Дугина не сохранилось, либо же они не изымались. На текущем этапе исследования можно лишь констатировать, что в изложении подследственного события развивались по сценарию, который в общих чертах являлся традиционным для литературы русского Средневековья и раннего Нового времени.

Первое, что захотели узнать следователи, — обстоятельства, при которых Дугин столкнулся с чудом. Священник отнес эти события к 8 сентября 1730 г. — времени его поездки в Москву, когда вместе с сопровождавшими его лицами останавливался в городе Скопине. Во время церковной службы, он, «как читали в Прологу службу о Рождестве Богородицы», заснул, и во сне «незнамо кто» показал ему «образ писанной якобы на дцке». Очевидно, что Дугин сознательно или подсознательно связал видение с наступающим празднованием Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября). Уже на следующий день герой начал сомневаться в подлинности видения: «Не заснув еще, припомня означенное ему, попу, видение и глас, пришел он, поп, в сумнение, и мыслию своею оному видению и гласу не стал он, поп, веровать». Расплата за сомнение в чуде пришла немедленно — в ту же ночь на Дугина напали бесы, которые стали его мучить. Но и бесы, не желая того, подтвердили истинность видения, поскольку говорили между собой о священнике, что «аще бы ему, попу, в прошедшую ночь на утрении ведения образа не было, то бы де его, попа, ввергли в бездну атскую». Так обязанность донести известие высших сил до императрицы спасла Дугина от гиены огненной. Однако и такое подтверждение чуда не убедило визионера окончательно. Он продолжал молчать «страха ради, что был о том в великом сумнении».

Видя упорное молчание Дугина, не желавшего сообщить императрице о своих прозрениях, его начали преследовать уже посланцы высших сил. Первой (20 декабря 1730 г.) появилась трехсаженная (т. е. выше 6 м) баба. Она стала бить визионера, предупреждая о скорой смерти в наказание за сокрытие чуда. Кроме того, страшная баба предупредила священника о вреде алкоголя и необходимости вести трезвый образ жизни. Данное видение следует признать в значительной степени истинным. Дело в том, что в тот момент Дугин находился под караулом на Липских заводах и рассказал о чуде другим заключенным. Впрочем, поведал он сокамерникам лишь о приходе бабы и запрете на потребление вина. Соответственно, правдивость сообщения

¹⁸ Борисов В. Е. Народные видения в делопроизводственных источниках XVII–XVIII вв.: между фольклором и книжностью // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 9. С. 169–178; Борисов В. Е. Видения жителей Верхотурского уезда об «отставлении» матерной брани (1687–1691 гг.): исследование и тексты // О вере и суевериях: Сборник статей в честь Е. Б. Смилянковой М., 2014. С. 106–136.

о чудном образе императрицы эти свидетели подтвердить не могли. 19 апреля следующего года, когда священник уже находился дома, ему вновь явился образ, а также указующий перст и голос, грозящий смертью за молчание (л. 175–176). Таким образом, Дугин представил следствию целостный литературный памятник. С изображением Дугин связал его только отвечая на вопросы следователя. Оказалось, что «об оном-де из Апакалипсиса выписал он, поп, и к тем выписанным из Апокалипсиса речам написал о ея императорском величестве, что оные во Апокалипсисе написанные речи видел он, поп, на образах, каковы ему, попу, в сонном ведение привиделись» (л. 176 об.). Правда в описании самого образа священник так и не указал, где эти надписи были расположены.

Описанное Дугиным изображение представляет особый интерес. С одной стороны, сообщение о том, что оно написано на доске, отсылает к иконам. Очевидно, что таким образом сочинитель пытался подчеркнуть духовную значимость видения. С другой стороны, видение перегружено символами, и чем больше Дугин о нем рассказывал, тем сложнее становился образный ряд. Если суммировать сведения из разных вариантов описания, то более всего предполагаемое изображение напоминает гравюры в стиле барокко. В изначальном видении священника присутствовали 2 яруса изображений. Вверху — Троица и Пресвятая Богородица «во облацех», а в центре — образ одетой в солнце Анны Иоанновны и «зверь чермен». Третий ярус изначально лишь намечался — под ногами императрицы находилась луна (л. 175 об.).

Однако уже в четвертом пункте того же допроса, когда следователь спросил о венце Анны Иоанновны и его связи с патриаршеством, Дугин «припомнил» подробности. Оказалось, что ниже императрицы по двум сторонам изображения помещался народ. С одной стороны от нее стояли люди, воздевшие руки и взор к Богу, с другой — «близ хобота зверина написаны народы разных чинов, препоясаны по чреву и по ногам белыми полотенцами, а по лицам их знаменует копотной дым». Таким образом, композиция приобрела четкую трехъярусную схему.

Более того, ярусы оказались связаны между собой — из уст государыни исходил «дух до престола Божия». В этом духе Дугин увидел также нагого младенца, которого Богородица принимала и приносила к престолу Троицы. Кроме того, «Дух Божий снисходил на народ» (очевидно, на группу, воздевающую руки к небу). В описании также появились надписи: на венце — «патриаршество», на звездах — «митрополиты» (л. 177). Позднее, уже во время допроса в Синоде, всплыла еще одна деталь. Оказалось, что на звере чудесным перстом была написана цифра «1666». Этот же перст указывал и на стоящий внизу народ (л. 229). Таким образом, в своих рассказах следователям Дугин создал образец политической гравюры, восхвалявшей Анну Иоанновну в качестве восстановительницы патриаршества и спасительницы отечества от духовной гибели. Можно предположить, что этот образ возник у священника под влиянием изображений Богородицы.

Кроме подробностей о чудесном образе, следователей интересовали также конкретные данные об упомянутых Дугиным непорядках в жизни Россий-

ской империи. Здесь ответы священника были весьма продуманными. Он явно искал такие варианты, которые не позволили бы обвинить его в оскорблении властей. К примеру, поясняя свои слова о «сладоластии», Дугин назвал находившихся под следствием Синода рязанского архиерея Гавриила (Бужинского) и воронежского архиерея Пахомия (Шпаковского), а толкуя связь чуда из Жития прп. Кирилла Новоезерского с царями Иоанном и Петром — на своего покойного дедушку, игумена Красногорской Спасо-Преображенской пустыни Иакова (л. 177 об., 179 об.).

Самым опасным в политическом отношении был пункт с критикой Синода. Здесь Дугин во время расспроса рискнул назвать главу Синода архиепископа Феофана (Прокоповича) мучителем «священного чина». Источником сведений о прегрешениях архиепископа Феофана Дугин указал находящегося в заключение архимандрита новгородского Юрьева монастыря Маркелла (Радышевского), который, впрочем, не скрывал своего отношения к Феофану (л. 182–182 об.).

После этого допроса Ушаков наконец-то счел собранные на священника материалы достаточными для ознакомления с ними императрицы. Оригинал экстракта дела Дугина, поданный на рассмотрение Анне Иоанновне, не сохранился, однако имеется черновик, который ярко иллюстрирует используемые Ушаковым методы политической борьбы. К несчастью для Дугина, глава Тайной канцелярии оказался человеком гораздо более опытным в политических интригах, чем воронежский священник. В первоначальном варианте черновика экстракта дело выглядело чисто политическим. Однако в ходе редактирования из него, дабы не утруждать государыню слушанием объемного текста, вычеркнули упоминание про «извещение» Дугина о «непристойных» словах князя А. И. Шаховского, с которого начиналось следствие непосредственно в Тайной канцелярии, исчезли все пункты с пересказом тетрадей священника о переустройстве России. В результате такой правки содержательная часть экстракта начиналась с рассказа о его видениях (л. 183–187). Дело из гражданского превратилось в церковное.

Нет ничего удивительного в том, что 22 июля 1731 г. императрица, рассмотрев экстракт дела Дугина, в подлинность видений не поверила. Скорее всего, к этому времени Анна Иоанновна в громком многолетнем церковном споре между сторонниками восстановления патриаршества и Феофаном (Прокоповичем) уже сделала внутренний выбор в пользу последнего. Она велела передать священника в Синод на суд «мучителя» Феофана (л. 196). В Синоде Дугина допросили 25 июля, а 27 июля его на синодальном собрании «увещевали» отказаться от своих слов. Священник утверждал: видения подлинные. 28 июля Синод разбирал прочтенные Феофаном тетради Дугина и вновь призывал его покаяться во лжи. Однако священник по-прежнему настаивал на своей правоте, о чем заявил письменно. После этого Синод принял решение о лишении Дугина священного сана, что тут же было исполнено (л. 227 об.— 230 об.).

Хотя Синод и не поверил покаянию Дугина от 28 июля, выглядит оно, по крайней мере в общих чертах, достоверно. Священник сообщил, что заявляя

про свое видение, рассчитывал повернуть ход следствия в благоприятном для себя направлении: «Чаял, что меня куда под начал в монастырь пошлют, или возвратят имение мое, напрасно взятое». Иными словами, Дугин исходил из того, что в случае благоприятной реакции императрицы на поданные сочинения он сможет вернуть свою деревеньку Стеньшино, а при неудаче рискует оказаться лишь заключенным в монастырь. Любой из этих вариантов казался ему лучшим, чем сидение в застенке Тайной канцелярии. Сознался священник и в том, что видения свои сильно переиначил. Никаких надписей о патриаршестве в реальности он не видел. Образ же императрицы в новых показаниях уходил на задний план, затмеваемый ликом Богородицы: «Образ императрице якобы во мрачной, а больше светился образ Богородицы». Являлся Дугину во время сна и сам Спаситель (л. 238–238 об.).

То, что находившийся в заключении и испытывавший физические страдания священник видел во сне Богородицу и Спасителя, представляется вполне естественным. Отрывочность вновь описанных видений лишь подтверждает их достоверность и ценность для науки в качестве материалов этнографического характера. К несчастью для Дугина, его личные душевные переживания членом Синода не заинтересовали.

На следующий день бывшего священника собирались отправить обратно в Тайную канцелярию. Скорее всего, именно это известие заставило его дать новые показания. Дугин попросил Синод выслушать его еще раз. В своем выступлении 30 июля бывший священник заявил, что видения выдумал и предложил дать об этом своеручное покаяние. Ему предоставили такую возможность. Письменное покаяние было составлено. Однако единственное, что Дугину удалось выгадать — двухдневная отсрочка отсылки в ведомство Ушакова (л. 230 об.— 232).

С исследовательской же точки зрения второе покаяние Дугина, напротив, имеет огромное значение, поскольку четко показывает, что объявление о видении, призывающем императрицу к ликвидации Синода и обличающем Феофана (Прокоповича), — не просто жест отчаяния замученного следователями Тайной канцелярии человека, а рискованная попытка поучаствовать в большой политике.

Дело в том, что на 1731 г. пришелся очередной этап борьбы между духовенством, требующим максимально бережного отношения к традиционному наследию Русской Православной Церкви, и Феофаном (Прокоповичем), которого противники обвиняли в склонности к протестантизму. Нападки на Синод (как орган управления) были одним из элементов борьбы. На этот раз на стороне ревнителя старины Маркелла (Радышевского), основного оппонента Феофана (Прокоповича), выступил духовник императрицы архимандрит Троице-Сергиева монастыря Варлаам (Высоцкий). К ним примкнули бывший глава петербургской типографии М. П. Аврамов, живописец Р. Н. Никитин и многие другие. Наиболее активно Маркеллу помогал родственник Никитина, доверенный человек архимандрита Варлаама иеродиакон Троице-Сергиева монастыря Иона. Чтобы «свалить» Новгородского владыку, Маркелл написал «Житие Новгородского архиепископа, еретика Феофана Про-

коповича». Оно предназначалось для императрицы. Однако скоро стало очевидно, что Валаам не рискнет передать текст Анне Иоанновне. Нерешительность духовника государыни подтолкнула его союзников к активным действиям. Иеродиакон Иона дополнил «Житие Новгородского архиепископа...» и начал распространять это сочинение в виде подметных тетрадей. Он справедливо рассчитывал, что пасквиль получит широкую известность и так дойдет до государыни. Уже в феврале 1731 г. один из экземпляров сочинения попал в руки самого Феофана. Началось разбирательство, в ходе которого Варлаам не смог оказать достаточной поддержки противникам Феофана. Распространение текста в виде подметных писем оказалось плохой идеей — людей из окружения духовника императрицы начали массово забирать в Тайную канцелярию. Иону расстригли 17 мая и начали пытаться¹⁹.

Савва Дугин и расстрига Иосиф Васильев — бывший иеродиакон Иона — встретились в одном из арестантских помещений Тайной канцелярии. Их полагалось держать в одиночестве, однако канцелярия была переполнена представителями духовенства. Тяжелобольного после розыска Васильева оставили вместе с Дугиным. Учитывая сходство политических взглядов, найти общий язык им оказалось несложно. Судя по тому, что второе покаяние Дугина перед Синодом от 30 июля 1731 г. содержит как перечень основных фигурантов следствия по делу о подметном «пасквиле», так и общую характеристику его содержательной стороны, Васильев был с воронежским священником весьма откровенен. Можно предположить, что со слов бывшего иеродиакона у Дугина возникло представление, будто бы дело противников Феофана (Прокоповича) еще не проиграно. Священнику показалось, что донесенное до Анны Иоанновны известие о чуде может еще склонить чашу весов в благоприятную для его единомышленников сторону. Как видим, Дугин решил рискнуть, выступив с пророчествами и описанием чудесного образа императрицы, но проиграл. Тогда он, в надежде на снисхождение со стороны Феофана (Прокоповича), письменно изложил все, что узнал от Васильева (л. 241 об.— 243).

Попытка Дугина купить себе спасение, выдав главе Синода Васильева, оказалась безуспешной. Резолюция Синода по его делу на первом листе отправленного в Тайную канцелярию «Указа ея императорского величества из Святейшаго правительствующаго Синода в Тайную розыскных дел канцелярию», гласила: «Ссылка на галеры с вырезанием ноздрей» (л. 227). Феофан обычно не поступал со своими религиозными противниками столь жестоко. Надо полагать, что здесь не обошлось без влияния Ушакова, который, скрыв от императрицы донос Дугина на Шаховского, ставил под удар свою карьеру. Ушаков был заинтересован в том, чтобы Дугин, лишенный защиты священного сана, как можно быстрее вернулся к нему и под пыткой «сознался» в ложности обвинений против князя. Феофану требовалась поддержка Ушакова, поскольку дело против многочисленных сторонников Маркелла еще не закончилось. Таким образом, интересы глав двух столь важных

¹⁹ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 297–334.

для управления Российской империей ведомств совпали. Дугина вернули в Тайную канцелярию.

Крайне интересна судьба доноса Дугина на Васильева. Хотя бывший священник сообщил весьма перспективные сведения по делу о пасквиле против Феофана (Прокоповича), в Синоде дугинский донос вообще не разбирали. В Тайной же канцелярии Васильева расспросили по пунктам дела, получили отрицательные ответы и удовлетворились заявлением подследственного, что «розговоров-де о делах иметь ему, Иосифу, невозможно потому, что-де в Тайной канцелярии о том ему, Иосифу, запрещено» (л. 246–246 об.). По результатам допроса между Дугиным и Васильевым провели также очную ставку, где каждый из подследственных заявил о собственной правоте (л. 247). На этом расследование закончилось. Столь непривычную для Ушакова «доверчивость» к словам Иосифа можно объяснить лишь одной причиной: глава Тайной канцелярии не хотел, чтобы Дугин фигурировал в деле Маркелла, к которому императрица относилась с большим вниманием. Материалов же на противника Феофана (Прокоповича) у Тайной канцелярии и без доноса Дугина было достаточно.

Зато Ушакова интересовали сведения, компрометирующие бывшего священника. И теперь у Тайной канцелярии появилось новое средство для их получения — пытки. Это привело к появлению неожиданного постскриптума к истории о видениях Дугина. Оказалось, что, несмотря на все покаяния, он скрыл один из источников своих эсхатологических ожиданий. Следователи выяснили, что в апреле 1731 г. подрядчик Липских заводов Наум Исаев привез туда копию с перевода польской «новости» о приходе пророков Илии и Еноха и конце света (л. 252). В реальности данный текст являлся протестантским памфлетом, нацеленным на активизацию эсхатологических настроений. Разные редакции переводов данного сочинения в начале XVIII столетия бытовали в старообрядческой книжности²⁰. Наибольшее число самых разных европейских памфлетов попадало в Россию по дипломатическим каналам²¹. Однако в данном случае текст пришел из Речи Посполитой через Украину, переходя из рук в руки. Судя по всему, Дугин прекрасно понимал, что распространение подобных листовок может быть интерпретировано как противозаконная деятельность. Именно поэтому он ни разу не упомянул о листе во время длительных разбирательств по поводу его видений. В этом отношении священнику нельзя отказать в прозорливости. Материал очень за-

²⁰ Шамин С. М. Мученик за старую веру Акинфий Сычев (Сысоев) и его историософские взгляды // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы международной научной конференции. М., 2016. С. 227–233; Белянкин Ю. С., Шамин С. М. «Сказание о двух старцах» в редакциях 1694 и 1695 гг.: предсказания пророков с острова Мальты в старообрядческой книжной традиции // Каптеревские чтения — 13. М., 2015. С. 159–178; Белянкин Ю. С., Шамин С. М. «Сказание о двух старцах»: европейский памфлет и русское старообрядчество в XVIII столетии // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 8. М., 2017. С. 186–200.

²¹ См., например: Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование М., 2005.

интересовал Тайную канцелярию. Распространение эсхатологических писем можно было связать с возмущением народа. Как раз возмущение народа следователи неоднократно пытались найти и в действиях Дугина. Однако Ушаков, начав розыск об апокалипсической «авизии», в итоге просчитался. Из-за большого числа читателей и распространителей данного текста (в том числе среди дворянства) расследование пришлось замять.

Так бесславно закончился эпизод с участием Дугина в борьбе сторонников допетровских традиций за восстановление патриаршества. История с «чудесным видением» показывает, что священник по своему складу был скорее авантюристом, чем идейным борцом или правдоискателем. Встает вопрос, можно ли говорить о том, что сомнительные личные качества священника обесценивают его сочинения? На мой взгляд — нет. Острый ум и смекалка Дугина позволяли ему весьма точно анализировать состояние общества, в котором он жил, и предлагать возможные пути реформирования России. Можно вспомнить, что современник Дугина «барон» Сент-Илер (Жозеф Халлер), создавший в Санкт-Петербурге Морскую академию, был не только авантюристом, но также самозванцем, мошенником и предателем²². Начало XVIII столетия вообще было временем, благоприятным для людей авантюрного склада. Дугин просто не смог «попасть в случай» и опрометчиво вступил в борьбу со слишком могущественными людьми. В 1732 г., после очередной попытки переломить судьбу, написав новый донос императрице, бывший священник стараниями Ушакова закончил жизнь на плахе.

²² Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера / Сост. И. И. Федюкин. М., 2018.

Следственные материалы по делу о чудесных видениях священника Саввы Ивановича Дугина¹

Значительная часть следственных документов Тайной канцелярии представлена в таблицах. В публикации табличные материалы передаются в виде сплошного текста, в котором вопросы следователя и ответы подследственного, а также показания и комментарии к ним помещены друг за другом. В тех случаях, когда материалы из разных колонок таблиц необходимо выделить дополнительно, в текст курсивом добавляются пояснения издателя. К примеру, *«Вопрос следователя»*. Используемые в источнике квадратные скобки заменяются на круглые. Буква «й» используется в соответствии с современными правилами русского языка.

№ 1

1731 г., июля 1 — 1731 г., июля 8 — Объявление С. И. Дугиным в Тайной канцелярии о «о великих тайных делах»

(Л. 170) Июля в 1 день сего 1731-го году в канцелярии Тайных розыскных дел караулной лейб-гвардии Московского баталиона каптенармус Осип Лукьянов доносил секретарю Василью Казаринову²: содержащейся-де в Тайной канцелярии колодник поп Сава Дугин просит, чтобы представлен был перед него, секретаря Казаринова.

И того ж числа означенной поп Сава Дугин по приводе секретарю Василью Казаринову доносил словесно, чтобы ево, Дугина, представить пред ея императорское величество, понеже-де желает он, Дугин, видеть очи ея императорского величества и хочет объявить о великих тайных делах, кроме того, что написано в писмах ево и в Тайной канцелярии роспросом он показал. А о каких-де имянно великих тайных делах ея императорскому величеству объявить он, Дугин, хочет, и о тех-де великих тайных делах кроме ея

¹ РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 309.

² Секретарь Тайной канцелярии В. Г. Казаринов.

императорского величества никому он, Дугин, не объявит, понеже-де объявить ему о том никому, кроме ея императорского величества, невозможно. А сперва-де он, Дугин, в Тайной канцелярии в роспросе своем о том не объявил, мыслил, что по исследовании о нем дела представлен будет он, Дугин, к сему объявлению (Л. 170 об.) пред ея императорское величество, чего-де ради по представлении хотел о том объявить он ея императорскому величеству.

Поп Савва Дугин руку приложил³.

(Л. 171) 1731-го июля 7 дня в канцелярии Тайных розыскных дел в журнале записано. Его превосходительство слушал объявление содержащегося в Тайной канцелярии колодника попа Савы Дугина, в котором показано, что требует он представление пред ея императорское величество для объявления ея императорскому величеству о великих тайных делах, кроме того, что написано в письмах ево и в Тайной канцелярии роспросом показал. И что об оном-де, кроме ея императорского величества, никому он, Дугин, не объявит⁴.

И по слушании его превосходительство секретарю Василью Казаринову приказал, чтоб оному попу объявить, дабы он о вышеозначенных великих тайных делах объявил имянно, не утруждая ея императорского величества. И ежели он, Сава, об оных великих делах объявит имянно, и о том ея императорскому величеству донесено будет. А ежели о том не объявит, и за то, по обнажении священства, будет розыскиван⁵.

(Л. 171 об.) И того ж числа по вышеозначенной журнальной записке вышепоказанной поп Сава Дугин призван пред секретаря Василья Казаринова и о вышеписанном объявлено оному попу секретно. На что оной поп Сава доносил, какие-де великие тайные дела он ведает, о чем хотел донести ея императорскому величеству. И о том-де ныне, хотя и кроме ея императорского величества, объявит. Токмо-де, чтоб ему дано было бумаги лист да чернил, он-де поп Сава о том напишет своею рукою.

И того ж числа означенному попу Саве Дугину бумаги лист и чернил дано. И велино ему, Дугину, писать секретно, и для того приставлен был к нему особой караул.

Июля 8-го дня вышеозначенной поп Сава означенное своей руки письмо писанное на листу объявил и сказал, что кроме-де того иных никаких великих тайных дел он, Сава, не знает. И объявленное его письмо у него, попа, принято, которое значит ниже сего.

³ В нижней части листа запись: Подано в Тайную канцелярию июля 13 дня.

⁴ После точки запись: протоколист.

⁵ После точки запись: Петр Безбородов. Ниже текста части скрепы: [Ка]заринов се...

№ 2

1731 г., июля 8 — Запись видений С. И. Дугина
по Апокалипсису, Книге пророка Исаии
и пророчеству из Жития прп. Кирилла Новоезерского⁶

(Л. 172) Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику Иоанну Богослову на нынешнее настоящее время збытие на имени Вашем, императорского величества, Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, известна буди.

Апокалипсис

«Цитата» из Апокалипсиса: Видех и се — жена облочена в солнце, и луна под ногами ея, и венец на главе от звезд двух на десети, и боляще хотяше родити.

Толкование: Жена облоченная⁷ в солнце — Вы, государыня императрица Анна Иоанновна, облочена Духом святым. Луна под ногами — вся Российская империя под тобою⁸ сияет пред Богом в праверии одна. Все же государства — тма пред Богом.

Толкование № 2⁹: Венец на главе Вашей знаменует патриаршество во образ Христа, звезды — дванадесят в России митрополитов.

«Цитата» из Апокалипсиса: И ста пред нею зверь чермен и имей главу седмь и рогов десеть И пусти реку ис челюстеи своих. И егда родит, хотяше поглотити чадо ея.

Толкование: Зверь знаменует время антихриста в твои, государыня императрица, годы, яко начатку¹⁰ времени антихристову, шестьдесят лет. По Откровению Богослова число антихристово 666.

Толкование № 2: Звериная главы явствует седмь грехов смертных. С роги — с принадлежащими к ним грехи. Пусти реку и хотяше поглотити — река явствует сладосластие — хотяше сладосластием поглотити сыны российския.

«Цитата» из Апокалипсиса: И роди чадо мужска полу. И взяшася отроча в небо к престолу Божию.

Толкование пропущено.

«Цитата» из Апокалипсиса: Архангел Михаил и ангели его брашася, и не возмогоша.

Толкование пропущено.

⁶ Документ в виде таблицы.

⁷ Исправлено, в рукописи: оболченная.

⁸ Вписано над строкой.

⁹ Это толкование вписано ниже, после толкования к следующей цитате. Однако по смыслу оно связано именно с этой цитатой.

¹⁰ Вписано над строкой.

«Цитата» из *Апокалипсиса*: И хобот зверин отторже третью часть звезд от небес.

Толкование: Нынешние годы антихристову времени настает середина. И толико дьявол напал на Россию прельщением, злобою, сребролюбием, лихоимством во всех чинах, в духовных и гражданских, о чем ясно показано в особой тетрати.

(Л. 172 об.) Пророчения Исаяи пророка

И яко болящая приближаетца родити, и в болезни своей вопияще, страха ради твоего, Господи, прияхом и поболехом и родихом Дух спасения¹¹.

Толкование: Объявление сие приемше за истину и от Известительной тетрати увеси, что в России чинитца, и в каком непостоянстве находитца, и возимей, государыня, попечение, как о святых церквах, так и о подданных Вашей императорского величества державы. И егда приведеша Россию в постоянство, и святые церкви в красоту свою и в чистое житие. Святая церковь не чем иным краситца, токмо чистым житием служителей церковных, и тщанием народа богомолим, и немятежным житием.

И тогда, всепресветлейшая государыня императрица Анна Иоанновна, родии Дух спасения, еже есть чистое в церквах словословие Божие, в нем же возносятца, яко отроча на небо, праведных дуси ко престолу Божию¹².

Пророчество преподобного отца Кириллы Новоезерского

Будет на земли российской туга¹³, и недороды хлеба, и мятеж немал от войны. И видех два отрока храбро стоящая перед престолом царским, и дашася им венцы и оружие. И поклонятца единому вся земля. И потом будет государство Российское мирно и Богом устроено. И заповедано преподобным молиться о земли Российской.

Толкование: Два отрока явствуют блаженных царей российских — (Л. 173) великого царя Иоанна Алексеевича, родителя Вашего, великого царя Петра Алексеевича, первого императора, ему же поклоняшася многие земли. Ваше императорского величества государственное до живота Вашего будет мирное и здраво. Яко во времени антихристовом кроме сладострастия ничего не показано, аще и возносит главы смертных грехов, но тщанием и трудами Вашими сохранены будем к Богу в небо, еже есть в чистом житии получим отшествие¹⁴.

О Богом устроенного жития написал я, к рассуждению Вашему, императорского величества, книгу «Краткий устав христианского жития». Не к нарушению указов, но ко исполнению закона. Ему же начало самое ясное — известие Божества. И о миробытии человечества — кто есть человек? И чего

¹¹ Далее в рукописи отчеркнуто.

¹² Далее в рукописи отчеркнуто.

¹³ Печаль, скорбь, мучение, страдание, бедствия, невзгоды (Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 30. М.; СПб., 2015. С. 215–216).

¹⁴ Далее в рукописи отчеркнуто.

ради создан? И по воскресении в каком чину станет? Самое кратко изъяснение, которое надобно всякому человеку знать, от мала и до велика, и о титуле Вашего императорского величества, также и о дани, и о службе, и о святых церквах, и о титуле архиерейском, и священстве. К самой крайней пользе телесного, и душевного, и многоприбыльнаго, без тягости народной, которой весьма надлежит освидетельствовать Вашему императорскому величеству самой, аще и труд Вам, государыня, будет, но Бога ради и своего государства Российской империи¹⁵.

Михаил же и ангели явствуют: устроенный от Вас Патриарх с митрополиты, епископы и протопопы брань возьмут со дьяволом времени сего, постом и молитвами, и чистым, и святым житием¹⁶.

В последнем же времени зверя, еже есть в родстве внуков твоих, многие от российских народов отпадут от веры слабым и растленным житием. И падут в землю тмы невежественного жития. И хобот, еже есть конец жития, отторгнет третью часть¹⁷.

Синод духовный властью Вашего императорского величества да разрушиши — волк бо есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже в таи от них творимое — срамно есть. И глаголати о чем мне, яко уже извесна, государыня императрица. (Л. 173 об.) Вместо их избран будет преподобный. И благословен будет Вашим, императорского величества, повелением Патриарх. И великороссийская Церковь примет первую красоту, яко венец державы Вашея, сияние, блистания, епископы по России.

Сие объявление пресветлому императорскому величеству повелено мне объявить в прошедшем 730-м году в конце года. И за необъявление получил немалое мучение. О чем не могу — страсти такой изъяснити. И сего 731-го года видех. И показа ми некто образ чуден. И глагола мне некто, его же лица не видех, сице¹⁸: «Аще будешь, повели знаменать тако. И аще уволен будет живописец, и возжелаши видети, дам изображение». А книгу Апокалипсис я мало читал неведоведоми¹⁹ ми судьбами Божиими. Объявляю сие Вашего императорского величества нижайший и многогрешный раб и богомолец церкви Покрова Пресвятыя Богородицы Сокольского уезду села Кузьминки поп Савва Дугин²⁰.

№ 3

1731 г., июля 10 — Допрос С. И. Дугина о его видениях²¹

(Л. 175) Июля в 10 день вышепоказанной поп Сава Дугин на вышеобъявленное им писмо о чем надлежало спрашиван по нижеписанным пунктом. А в ропросе он, Сава, на нижеобъявленные пункты сказал.

¹⁵ Далее в рукописи отчеркнуто.

¹⁶ Далее в рукописи отчеркнуто.

¹⁷ Далее в рукописи отчеркнуто.

¹⁸ В рукописи слово заключено в скобки.

¹⁹ Так в тексте.

²⁰ Далее пустая страница перечеркнута.

²¹ Документ в виде таблицы.

Вопрос следователя: 1. В объявленном письме написано в начале тако. Божие откровение апостолу девственнику и наперснику Иоанну Богослову на нынешнее настоящее время збытие на имени Вашем, императорского величества, Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, известна буди.

И оное он, поп, в какой силе написал? И какое на нынешнее время збытие на имя императорского величества? И почему он, поп, о том ведает?

Ответ Дугина: На 1. Об оном-де написал он, поп Сава, ко известию ея императорского величества для того. В прошлом 730-м году в сентябре месяце, а в котором числе не упомнит, поехал он, поп Сава, из дому своего в Москву для нужд. И сентября-де против 8 числа, то есть накануне праздника Рождества Богородицы, как он, поп, мимоездом приехал в город Скопин, и услышал при церквах звон ко всеношному пению. Пошел он, поп, для слушания того пения в церковь великомученицы Параскевы. И, пришед, стоял вне церкви на паперти. И по отпении всеношнаго пения на утренни, как читали в Прологу слово о Рождестве Богородицы, и в то де время он, поп, будучи на паперти, заснул. И во сне-де привиделось ему, попу, незнамо кто. Показал ему образ писанной якобы на дцке, на котором изображено образ святых Троицы и Пресвятыя Богородицы во облацех. И под облаками знаменовала персону государыни императрицы Анны Иоанновны, якобы оболоченная в солнце. И луна при ногах ея. И напротив персоны ея величества знаменовал зверь чермен. И не знамо-де от кого, был ему, попу, в то время глас такой: «Божие откровение апостолу девственнику и наперснику на нынешнее настоящее время на имя императрицы Анны. И шед, о том покажи ей, яже видел».

И как-де он, поп, от сна пробудился, и перед собою никого он не видал. И по отслужении всеночного и утреннего пения пошел он на постоялой двор, на которой не ходя еще к всеношному для начеванья (Л. 175 об.) он, поп, стал. А чей-де тот двор, того ныне он, поп, сказать не упомнит. И как-де он, поп, на оной постоялой двор пришел и лег в коляске своей спать один, а работник-де его Ефим, отчества и прозвища ево не упомнит, да Петр Фадеев, которые ехали в Москву при нем, попе, для услужения, легли спать от него, попа, одаль, близь лошадей ево, поповых, и в ту-де ночь никакого ему, попу, ведения и страху не было.

И наутра-де, то есть сентября 8 числа, в путь свой до Москвы он, Сава, не поехал, что пристали у него, попа, лошади. И для того-де на означенном постоялом дворе начевал он, поп, другую ночь. И в той-де ночи, то есть сентября против 9 числа, как он, поп Сава, лег спать в означенной своей коляске один, а означенные ево работники в вышепоказанном месте. И как-де он, поп, не заснув еще, припомня означенное ему, попу, видение и глас. Пришел он, поп, в сумнение, и мыслию-де своею оному видению и гласу не стал он, поп, веровать. И после того заснул, и сонной-де не знамо от кого взять он, поп, на воздуси и видел многие лица страшные, наподобие якобы демонов, от которых-де царапан был он, поп, ногтями и бит был палками и кулаками. И в том-де страхе и в мучении был он, поп, во всю ночь. И слышал-де от тех страшных лиц глас глаголющей между ими тако: «Аще бы ему, попу, в прошедшую ночь на утреннии видения образа не было, то бы де ево, попа, свергли в бездну

атскую». И после-де того по восхождении солнца означенные страшные лица от него, попа, отступили, и стал-де он, поп, по-прежнему в коляске своей. И потом-де не сказал он, поп, о том никому и поехал в путь свой до Москвы. И приехав-де он, поп, в Москву, и справя нужды свои, поехал домой.

А о вышеописанных-де видениях и о гласех нигде не объявил он, поп, страха ради, что был о том в великом сумнении. А ныне о том объявляет для того, как-де он, поп, по приезде из Москвы из дому своего в прошлом 730-м году взят в липскую заводскую кантору²², для правезу на нем штрафу за поруку дубового лесу. И держан был он, поп, во одной канторе под караулом. И оно-де 730-го году декабря против 20 числа на утренней заре привиделась ему, попу, во сне, якобы пришла к нему, попу Сава, баба, и повиделась-де (Л. 176) ему, что вышиною она трех сажений, и била ево, попу Сава, палкою многократно. И говорила ему тако: «Бью-де тебя за преслушание твое, что знаешь ты много, а не доносишь, и аще сего наказанья преслушаешь, повелено-де мне тебя уморити». И после того она ж баба ему, попу Сава, говорила: «Не пей-де ты вина, ты де скоро умрешь, буди-де ты трезв». И как-де он, поп, проснулся, и никого-де при себе не видал и битых мест на себе не усмотрел. И после-де того, в бытность свою в означенной канторе под караулом, о том, что била ево, попу, во сне баба и не велела пить вина, сказывал он, поп, многим колодником. А кому имяны, не упомнит. И как-де он, поп, из оной канторы освобожден, и в нынешнем 731-м году апреля против 19 числа в ночи, будучи в доме, привиделся ему, попу, вновь вышепоказанной образ с надписанием многих лиц, как привиделась ему, попу, в городе Скопине в бытность ево у всеношнаго и утренняго пения, о чем показано выше сего. И усмотрил-де он, поп, Сава на оном образе, незнамо как, перст, которой указывает на показанные написанные на том образе лица. И незнамо от кого был ему, попу, глас: «Аще-де о сем не объявишь, вскоре живота гонзиш²³». И как-де проснулся, и никого пред собою не видал. Того ради он, поп Сава, о вышеозначенных видениях, также и о гласех, ныне объявляет, дабы ему, попу, не принять от Господа Бога за необъявления бес покаяния смерти, понеже-де он, поп Сава, означенные видения и гласы признавает за истину, потому что неоднократно оные видения и гласы ему, попу Сава, были.

Вопрос следователя: (Л. 176 об.) 2. В объявленном письме написал он, поп, из Апокалипсиса тако: виех, и се Жена облочена в солнце, и луна под ногама ея, и венец на главе от звезд двудесяти и боляше хотяше родити. И к тому он же, поп, написал тако: Жена оболоченная в солнце — Вы, государыня императрица Анна Иоанновна, облочена Духом святым. Луна под ногама — Всероссийская империя под тобою, сияют пред Богом в правоверии одна. Все же государства — тьма пред Богом. И вышеозначенные речи из Апокалипсиса, также к тем речам о высоком имени ея императорского величества, чего ради он, Сава, написал?

²² Кантора Липских заводов, ныне Липецк.

²³ Избавишься (Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 4. М., 1977. С. 73).

Ответ Дугина: На 2. Об оном-де из Апакалипсиса выписал он, поп, и к тем выписанным из Апокалипсиса речам написал о ея императорском величестве, что оные во Апокалипсисе написанные речи видел он, поп, на образах, каковы ему, попу, в сонном ведение привиделись, о чем показал он, поп, выше сего на первой пункт. И того-де ради мыслил он, поп, что оные речи во Апокалипсисе напечатаны к лицу ея императорского величества. А на первой-де пункт о том он, поп, не показал, что хотел о том объявить по пунктом — к чему что гласит.

Вопрос следователя: 3. Во объявительном же письме написано из Апокалипсиса тако: И ста пред нею зверь чермен и имеяй хобот, глав седмь и рогов десять, и пусти реку ис челюстей своих, и егда родить хотяше, поглотити чадо ея. И к тому написал он, поп, тако: Зверь знаменует время антихриста в твои, государыня императрица, годы, яко начатку времени антихристову шестидесят лет по Откровению Богослова, число антихристово 666. И вышеозначенные из Апакалипсиса речи о антихристе и к тем речам о имени ея императорского величества, чего ради он, поп Сава, написал? И почему он, Сава, о том что знает? Время антихриста в ея в императорского величества годы знает? И не имеет ли он, Сава, на ея на императорское величество злобы? И не было ль у него, Савы, мысли, чтоб возмутить народ? И прежде сего о том он не разглашал ли кому для возмущения?

Ответ Дугина: На 3. Об оном-де написал он, поп, для того: на нынешнее-де время явное проречение Иоанна Богослова, напечатанное во Апокалипсисе (а на котором листу не упомнит). И того-де ради²⁴ признает он, поп, что знаменует время антихриста в ея императорского величества годы, понеже-де во Апакалипсисе напечатано число времени антихристову по Рождестве Христове 1666 летех. И того-де ради признает он мыслию своею, что ныне идет время звериное, то есть знаменует антихристово. А на ея де императорское величество злобы он, поп, не имеет. И мысли-де такой, чтоб возмутить народ, у него не было. И прежде сего никому он, поп, не разглашал. А написал он, поп, о вышеписанном ко известию ея императорскому величеству, дабы ея императорское величество с сего объявления для подтверждения народу, чтоб жили паки в чистоте и в несоблазном житии, изволила б указать публиковать указами.

Вопрос следователя: (Л. 177) 4. Во оном же письме написано из Апакалипсиса тако: И роди чадо мужска полу, и взяшася отроча в небо к престолу Божию. И к тому написал он, поп: Венец на главе Вашей знаменует патриаршество во образ Христа, звезды — дванадесять в России митрополитов. И об оном написал он, Сава, чего ради? И какой венец на чьей главе знаменует патриаршество? И почем он, поп, о том ведает?

Ответ Дугина: Об оном-де из Апакалипсиса выписал также и собою к тому обозначенном написал он, поп, для того, как-де ему, попу, были в два

²⁴ Слово вписано над строкой.

случая видении и гласы. О чем показал он, поп, на 1 пункт. И в том видении на персоне ея императорского величества присмотрил он венец. И якобы из уст ея величества исходит дух до престола Божия. И в душе ея величества показала ему, попу, наго отроча, которого принимает Богородица и приносит ко престолу святых Троицы. И обратно Дух Божий снисходил на народ, кой по стороны ея величества персоны ознаменовали и руками воздевшие на воздух зрят к нему. А по другую сторону, близ хобота зверина, написаны народы разных чинов, препоясаны по чреву и по ногам белыми полотенцами, а по лицам их знаменует копотной дым. А в венце, которой изображан на ея императорском величестве, подписано: патриаршество. А звездам подписано: митрополиты. И по тем-де видениям признавает он, поп Сава, мнением своим, что венец знаменует святая церковь украшением патриаршеским. В ней же красуетца духом ея императорское величество и раждает славословие чистое к Богу.

Вопрос следователя: 5. Во оном же писме написано из Апакалипсиса тако: Архангел Михаил и ангели его брашася, и не возмогоша. И к тому напил он, Сава, что звериные главы явствуют (Л. 177 об.) семь грехов смертных. С роги — с принадлежащими к ним грехи. Пустить реку и хотяше поглотити — река явствует сладостластие — хотяше сладостластием поглатити сыны российские. И оныя речи для чего он написал? И почему он о том ведает? И какое видит сладостластие и в ком?

Ответ Дугина: На 5. Об оном-де он, поп, написал для того, что означенные во оном пункте написанные из Апакалипсиса речи, мнением своим рассуждал он, поп, что слабым людям и не искательным з Богом жизни вечной (Л. 177 об.) и ангели таким за нечистое житие не помогают к творению добрых дел. А о сладостластии он, поп Сава, написал, что в народной молве, а от кого, не упомнит. Слышал он, поп, что Рязанской архиерей Гавриил²⁵, тако же Воронежской бывшей архиерей Пахомий²⁶, едали мясо и чинили блудодейство. А другова-де сладостластия никакова он, поп Сава, не знает. А не доносил-де он, поп, о том для того что в народе же, а от кого не упомнит, слышал он, поп, что бутто бы на оных архиереев доносили о том в Святейшим Синоде.

Вопрос следователя: 6. Во оном же писме написано из Апакалипсиса тако: И хобот зверин отторже третью часть звезд от небесе. И к тому написал он, поп, что нынешние годы антихристову времени наставает (Л. 178) середина. И толико диявол напал на Россию прельщением, злобою, сребролюбием, лихоимством во всех чинах, в духовных и гражданских, о чем-де ясно показано в особливой тетрати. И оное он, поп Сава, чего ради написал, и почему он, Сава, о том, что нынешние годы антихристову времени наставает середина,

²⁵ Гавриил (Бужинский; 1680 г.— 27 апреля 1731 г.), хиротонисан во епископа Рязанского 30 октября 1726 г.

²⁶ Пахомий (Шпаковский; 2 июля 1672 г.— 23 сентября 1723 г.), хиротонисан во епископа Воронежского и Елецкого с возведением в сан митрополита 25 апреля 1714 г.

знает? И о злобе, и о сребролюбии, и лихоимстве в духовных и гражданских чинах, в какой особливой тетради у него, Савы, показано?

Ответ Дугина: На 6. Из Апакалипсиса означенные речи выписал он, таже и о антихристе. Что времени настает средина, написал он, поп, в такой силе, как показал он, поп, на третей пункт, выше сего. Да и для того-де он, поп, написал, (Л. 178) что мнением своим рассуждал он, поп, что касающееся к лихоимству и сребролюбию, впадают якобы во второе идолослужение, и многие, не получа покаяния, умирают не расплатилась с теми, с кого что ис-под неволи взяли, или у кого что силою завладели. О чем-де имянно, показано о сребролюбии и лихоимстве во Известительной тетради, которая имеца в Тайной канцелярии.

Вопрос следователя: (Л. 178 об.) 7. Во оном же письме написано тако: Проречение Исаяи пророка. И яко болящая²⁷ приближаетца родить, и в болезни своей вопияше, страха ради твоего, Господи, прияхом и поболехом и родихом Дух спасения.

И потом он, поп Сава, написал тако: Объявление сие приемше за истину и от Известительной тетради увеси, что в России чинитца, и в каком непостоянстве находитца, и возимей, государыня, попечение, как о святых церквах, так и о подданных Вашея императорского величества державы. И егда приведеши Россию в постоянство, и святыя церкви в красоту свою и в чистое житие. Святая церковь (Л. 179) не чем иным краситца, токмо чистым житием служителей церковных и тщанием народа богомолием, и немятежным житием. И тогда, всепресветлейшая государыня императрица Анна Иоанновна, родиши Дух спасения, еже есть чистое в церквах словословие Божие, и в нем же возносятца, яко отроча на небо, праведных души к престолу Божию.

И о вышеписанном чего ради он, поп Сава, написал? И в какой Возвестительной тетради показано, что находитца в России непостоянство? И какое?

Ответ Дугина: (Л. 178 об.) На 7. Из Исаина-де проречения выписал он, поп, применяя мнением своим к тому, о чем показал на четвертой пункт выше сего. И о непостоянстве-де в России. И чтоб ея императорское величество возымела попечение и о протчем, как во оном седмом пункте показано. Написал он, поп, для того, что воеводы и духовные управители чинят в делах неправды. А кто имянны²⁸, о том-де объявлено²⁹ в тех двух тетратех его, попова, которые имеютца в Тайной же³⁰ канцелярии.

Вопрос следователя: (Л. 179 об.) 8. Во оной же тетради написано ис пророчества Кирилла Новоезерского, что будет на земли Росийской туга, и недороды хлеба, и мятеж немал от войны. И видех два отрока храбро стоящая

²⁷ Исправлено, в рукописи: белящая.

²⁸ Слово вписано над строкой.

²⁹ Слово вписано над строкой.

³⁰ Слово вписано над строкой.

перед престолом царским, и дашася им венцы и оружие. И поклонятца единому вся земля. И потом будет царство Российское мирно и Богом устроено. И заповедано преподобным молиться о земли Российской.

И потом он, поп Сава, написал, что два отрока явствуют блаженных царей российских — великого царя Иоанна Алексеевича, родителя Вашего, великого царя Петра Алексеевича, первого императора, ему же поклонитася многие земли. Ваше императорского величества государствование до живота Вашего будет мирное и здраво.

И о вышеписанном чего ради он, поп Сава, написал? И почему о вышеписанном ведает?

Ответ Дугина: На 8. Ис пророчества-де Кирилла Новоезерского выписал. Слышал он, поп, о том в рассуждении от родного своего деда, Спасского монастыря, что в городе Романове, от игумена Якова, которой тому ныне лет з девять умре. А о ея де императорском величестве, что государствование до живота ея величества будет мирно и здраво, написал он, поп Сава, мнением своим для того, что те де войны никакой ни с кем нет. И того-де ради и в будущее годы, за милостивое ея величество к народу признание, войны быть он, поп, не начаетца. Так же и о том, что два отрока явствуют великие государь царь и великий князь Иоан Алексеевич и его императорское величество Петр Первый и о прочем, написал он, поп, ко известию ея императорскому величеству для того: тому лет с тринадцать, слышал о том в рассуждении от помянутого деда своего.

Вопрос следователя: (Л. 180) 9. Во оном же письме написано: яко во времени антихристовом, кроме сладострастия ничего не показано, аще и возносит главы смертных грехов, но тщанием и трудами Вашими сохранены будем к Богу в небо, еже есть в чистом житии получим отшествие. И об оном он, поп Сава, чего ради написал? И не ко устрастию ль какому? И для чего?

Ответ Дугина: На 9. Об оном-де написал он, поп, для того что признавает он, поп, мнением своим, видя во многих божественных книгах, что дьявол, кроме христианского народа других государств з беззаконными людьми воевать не с кем, понеже-де бесконные люди, которые не знают Бога истинного и законов Божьих не хранят, те де и ныне под властью дьяволу. А на росиян-де дьявол ополчаеця и привлекает во многие грехи. И ежели-де повелением ея императорского величества объявлено о том будет в народ, то люди закона христианского будут от всяких грехов паки себя остерегать. А не ко устрастию-де о том он, поп, написал.

Вопрос следователя: 10. В означенном же письме написано, что о Богом устроенного жития написал он, Сава, к рассуждению ея императорскому величеству книгу «Краткий устав христианского жития», не к нарушению указов, но ко исполнению закона. (Л. 180 об.) Ему же начало самое ясное — известие Божества. И о миробытии человечества — кто есть человек? И чего ради создан? И по воскресении в каком чину станет? Самое краткое изъяснение, которое надобно всякому человеку знать, от мала и до велика, и о ти-

туле ея императорского величества, также и о дани, и о службе, и о святых церквах, и о титуле архиерейском, и о священстве, и самой крайней пользе телесного, и душевного, и многоприбыльного, бес тягости народной, которой весьма надлежит освидетельствовать ея императорскому величеству самой, аще-де и трудно ея величеству будет, но Бога ради и своего государства, и Всероссийской империи. И о вышеписанном он, поп Сава, чего ради написал.

Ответ Дугина: На 10. Об оном он, поп Сава, написал для того. Желал он чтоб ея императорское величество соизволила написанную им, попом, книгу Устав христианского жития, которая прислана с ним, попом, ис Таврова³¹ в Тайную канцелярию, (Л. 180 об.) выслушать всю сама, дабы о том о всем ея величество изволила бысть известна. И соизволила б учинить³² так, как во оной книге показано, понеже-де он, поп, признавает, что она написанная им книга весьма к пользе российского народа.

Вопрос следователя: (Л. 181) 11. В помянутом же письме написано, что Михаил же и ангелы явствуют — устроенный от Вас Патриарх с митрополиты, епископы и протопопы брань возьимеют со дияволом времени сего, постом и молитвами, и чистым, и святым житием. И об оном он, поп Сава, в какой силе написал? И почему о том ведает?

Ответ Дугина: На 11. Об оном он, поп Сава, написал для того. Разсуждал-де он, поп, напечатанное во Апакалипсисе, что якобы архангел Михаил со ангелы не возможет зверя, то есть антихриста, победить. А он де, поп, мнением своим мыслит, что архангел Михаил со ангелы таков силен, яко может и одним перстом всю сию сотворенную землю в прах разрушить, яко видим от Сампсона силнаго, имевшаго у себя толко седмь власов ангельских, и силе своей меры не знал. Да и для того-де, что Михаил архангел власть имеет в поможении обретающихся грешников к Богу учением святительским, яко о том ясно чем в Четии минеи Житии преподобной мученицы Евдокии. И того-де ради мнением своим признавает он, поп, ежели от ея императорского величества учинен будет Патриарх, то де многии беззаконные народи от нечистаго жития в покаяние могут приитти, в чем-де архангел Михаил со ангелы так же и Патриархом с митрополиты и епископы, и с протопопы и весь чин священнический со дияволом брань возьимеют.

Вопрос следователя: 12. В означенном же письме написано, что в последнем времени зверя, еже есть в родстве внуков твоих, многие от российских народов отпадут от веры слабым и растленным житием. И падут в землю тмы невежественного жития. И хобот, (Л. 181 об.) еже есть конец жития, отторгнет третью часть. И об оном он, Сава, чего ради написал? И кто в последнем времени зверь, еже есть в родстве внуков? И о ком оное он написал? И кто внуки? И почему он, Сава, о том ведает?

³¹ Позднее село Таврово, ныне вошло в состав Воронежа.

³² В рукописи слово написано дважды.

Ответ Дугина: На 12. Об оном-де написал он, поп, мнением своим в такой силе, что время пришествия антихристова мнит он, поп, что многие российские народы прельщение возымеют на дела (Л. 181 об.) антихристовы от нечистова жития. А о том-де, что в последнее время еже есть в родстве внуков твоих, написал он, поп, в такой силе, что ея императорское величество природная российского государства, и мыслит-де он, поп, что фамилия ея величества не пресечеца до второго Христова пришествия.

Вопрос следователя: 13. Во оном же письме написано, что Синод духовный властью ея императорского величества да разрушиши — волк бо есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже в таи от них творимое — срамно есть. И глаголати о чем-де мнит он, яко уже известна, государыня императрица. Вместо их избран будет-де преподобный. И благословен будет ея императорского величества повелением Патриарх. И великороссийская Церковь примет первую красоту, яко венец державы ея, величества сияние, блистание, епископы по России. И вышеозначенное чего ради он, поп Сава, написал? (Л. 182) И для чего Синод разрушить и Патриарха устроить? И почему Синод — волк? И что отаи от них творимое срамно глаголати?

Ответ Дугина: На 13. О том-де, что быть Патриарху, а Синод распустить, написал он, поп, для того что в видение видел он, поп, написанное в венце патриаршество, о чем-де показал он, поп, на первой пункт. И того-де ради, мыслил он, поп, что патриаршество то Богу любезно, ибо многия святыя отцы в патриаршестве угодили Богу красотою церковною единовластиею духовенства твердейшее бывает исправление в попечении о стаде Христове. И ея императорское величество, яко самодержавна, властью своею может сие сотворить, яко-де ей от Бога дано самодержавствие непременно, яко же де в правилах святых показано, царство во веки пребывает непременно, а властей духовных нечестивых извергать повелено, аще что недостойно сотворит. И ея императорскому величеству надлежит святую Церковь в чистоте хранить и их, духовных властей, наблюдать житие яко же своего вещественного венца, сотвореннаго от камней и злата, а наипаче церковнаго духовнаго, яко от святителя великого благословение приемлет на главу величества своего, яко весьма надлежит первосвятителю быть (Л. 182) святу и в высокой чести Патриарху российскому, яко главному над прочими архиереи, которым в России во областях своих сиять чистым, и учительным, и смиренным житием.

А Синод-де разрушить для того, что они, собравшися вкупе, творят суды, а епархии оставили без учения впусе, и в епархиях-де их церкви без них имеюца, без красоты святительского служения, яко вдовы. А что Синод волк бо есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже отаи от них творимое срамно есть и глаголати, написал он, поп Сава, для того, что присутствующия в Синоде архиереи³³ к просителем немилосерды. И лени-де ради продолжают и не вершат дел вскоре, и томят мучением, емлют

³³ Слово вписано над строкой.

взятки и держат под караулом священников года по два и по три и более, о чем-де ему, попу Саве, сказывал города Козлова протопоп Егоргий и другие многие духовного чина, токмо-де имян и прозвищ сказать не упомнит. К тому же-де в бытность свою в 728-м году в Москве, слышал он, поп, в народе, а от кого не упомнит, что к мучению священного чина паче всех архиереев Новгородской архиепископ Феофан³⁴. Да в оном же де 728-м году, как он, поп, держан был в бывшем Преображенском приказе, слышал он, поп, от содержащего тогда в том приказе архимандрита Маркела Радышевского³⁵, что оной архиепископ Феофан многие чинит церковные противности, а какие имянно, того ему, попу, он, Радышевской, не сказал.

Вопрос следователя: 14. В помянутом же письме написано, что сие объявление ея императорскому величеству повелено ему объявить в прошедшем 730-м году в конце года. И за необъявление получил немалое мучение. О чем не могу страсти такой изъяснити. И об оном ея императорскому величеству кто ему объявить велел? И за необъявление от кого он, поп Сава, получил немалое мучение? И для какой страсти объявить о том не может? И для чего с означенного времени он не объявлял.

Ответ Дугина: На 14. Об оном-де написал он, поп Сава, в такой силе, как показал на первой пункт выше сего.

Вопрос следователя: (Л. 182 об.) 15. Во оном же письме написано, что сего 731 году видех. И показа ми некто образ чуден. И глагола мне некто, его же лица не видех, сице: «Аще будешь, повели знаменать тако. И аще уволен будет живописец, и возжелаши видети, дам изображение». А книгу Апокалипсис я мало читал. Не доведоми ми судьбами Божиими. Объявляю сие. И об оном для чего он, поп Сава, написал? И кто показал ему образ чуден? И кокой, и где, и кто ему о вышеписанном говорил? И не собою ль о вышепоказанном о всем он показывает? Ради какой мнимой страсти³⁶? И не было ль ему в означенном согласных кого?

Ответ Дугина: На 15. О видениях-де образа показал он, поп Сава, на первой пункт выше сего, а о том-де, что ежели уволен будет живописец, и возжелает видети, дам изображение, написал он, поп, к разсуждению ея императорскому величеству в такой силе. Ежели соизволит ея величество указать, дать ему, попу, живописца, то де показанные ему, попу, в видении данной живописец, по словам ево, поповым, может к объявлению ея величеству написать точно. А Апокалипсис-де он, поп, подлинно читал мало, чего-де ради о том он, поп, написал. И вышеозначенное-де все показал он, поп, ни от какой

³⁴ Феофан (Прокопович; 8 июня 1681 г.— 8 сентября 1736 г.), хиротонисан во епископа Псковского и Нарвского в 1718 г., с 1720 г. архиепископ. Архиепископ Новгородский и Великолуцкий с 25 июня 1725 г.

³⁵ Маркелл (Радышевский), архимандрит новгородского Юрьева монастыря в 1725–1726 гг.

³⁶ Слово вписано над строкой.

страсти. И согласников-де в том с ним ни кого не было. Но объявляет он о том по чистой своей совести³⁷.

№ 4

**1731 г., июля 23 — «Доношение» из Тайной канцелярии
о присылке С. И. Дугина в Синод**

(Л. 196) В Святейший правительствующий Синод ис канцелярии Тайных розыскных дел. Доношение.

Сего июля 22-го дня ея императорское величество указала содержащегося в Тайной канцелярии колодника города Сокольска попа Саву Дугина для рассмотрения некоторого об нем дела отослать в Святейший Синод.³⁸ И означенный поп послан при нем³⁸. А какой об нем дело имеетца, о том объявлено Преосвященному Феофану, архиепископу Новгородскому. А по рассмотрении оногo дела присылать ево, попа, в Тайную канцелярию по-прежнему. И что в пополнение от него, попа, в Святейшем Синоде показано будет, о том в Тайную канцелярию присылать³⁹ известие⁴⁰. И Святейший правительствующий Синод о вышеписанном деле благоволит учинить по ея императорского величества указу⁴¹.

Июля 23 дня 1731 году.

Подлинная за подписанием Генерала и ковалера и лейб-гвардии семеновского полку подполковника и ея и императорского величества генерал-адъютанта Андрея Ивановича Ушакова за приписью секретаря Василия Казаринова за справою канцеляриста Николая Хрущева⁴².

Принято в повытье регистратора Дмитрия Прокофьева. Секретарь⁴³.

№ 5

1731 г., июля 25 — Допрос С. И. Дугина в Синоде

(Л. 233) Копий. 1731-го года июля 25 дня по указу ея императорского величества и по приказу Святейшаго правительствующаго Синода присланной из Канцелярии тайных розыскных дел при доношении города Соколска поп Сава Дугин допрашиван.

А в допросе сказал. По священству зовут-де ево подлинно Савою Ивановым сын прозванием Дугин. От роду ему тритцать пять лет. Отец его Иван Федотов был дьяконом Рязанской епархии в Соколском уезде в селе Козминке при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и умре тому лет с пятнатцать.

³⁷ По всему тексту допроса после ответа на каждый пункт скрепа: К сему роспросу поп Савва Дугин руку приложил. По левому полю допроса и других документов скрепа: Секретарь Василий Казаринов

^{38 38} Вписано над строкой.

³⁹ Вписано вместо: сообщить.

⁴⁰ Далее вписано, а затем вычеркнуто: И оногo попа послать при сем.

⁴¹ Далее вычеркнуто: И означенный поп послан при нем.

⁴² Приписано другим почерком.

⁴³ Приписано другим почерком.

А он, Сава, родился в показанном же селе Кузминке и после смерти отца своего спустя годы с полтора, а именно в прошлом семсот осмом надесять году апреля девятого дня по прощению вышепомянутой Покровской церкви приходских людей, а по благословию бывшего Преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского⁴⁴, рукоположением Преосвященного ж Иоанникия, (Л. 233 об.) митрополита Ставрополского, посвящен-де в попа на место деда своего по матери бывшего при той церкви попа Ивана Ануфриева, который тогда постригся в городе Романове⁴⁵ в Красногорской пустыне. И во свидетелство-де того своего в попа посвящение дана ему ставленная грамота за подписанием объявленного Стефана, митрополита Рязанского, которая-де ныне в доме ево, попове, и в том-де селе Козминке. По рождении своем и по нынешней год жил безотлучно. И в других никаких чинах, кроме священства, не бывал.

И в прошлом семсот дватцать осмом году доносил он, поп Сава, на Воронеже в губернской канцелярии на столника Степана Яковлева сына Коровина и той же Рязанской епархии города Соколска на богородицкого попа Никиту. А имянно. На Коровина в некоторой измене и в ругани святых Божественных тайн. А на попа в неприличных священному чему поступках и в похищении государственного интереса. (Л. 234) И с Воронежа выслан он де был купно с оными Коровиным и попом в бывшую Преображенскую канцелярию⁴⁶, в которой и держался под арестом недели с две. А из той канцелярии освобожден-де он на росписку, чтоб явиться ему для доказательства в Воронежской губернии на Липских заводах. А оных Коровина и попа отослали: Коровина с копию с того дела на Липские ж заводы, попа в Святейший Синод. А из Святейшаго Синода отослан для исследования о нем в Рязанской духовной приказ⁴⁷ с копиею ж с дела об нем касающагося. И по свободе-де своей к следствию о Коровине явился он на показанных Липских в заводах. И тамо то дело следовано и окончено. И он де, поп Сава, по тому делу оправлен, а Коровин обвинен. Потому что он, поп, на него, Коровина, в измене доказал. И ево, Коровина, с воеводства, с Липских заводов переменя, послали (Л. 234 об.) и с делом о нем, в Санкт-Питербурх в Адмиралтейскую коллегую. А ныне оной Коровин где обретається, о том он неизвестен. А он, поп, отпущен был в дом свой по-прежнему с подпискою такою, что ежели по тому делу что до него еще коснется, был бы в Липцах и явился немедленно. И после-де того по тому делу спрашиван уже не был.

А как-де он в Преображенском приказе содержан был под арестом, в то время содержался от того приказа под арестом же архимандрит Маркел Радышевский и протчие иеромонахи и белые попы. А имян их и числа не упомнит. И как-де со оным архимандритом, так и с протчими арестантами никакова

⁴⁴ Стефан (Яворский; 1658 — 27 ноября 1722 г.), с 7 апреля 1700 г. Местоблюститель Патриаршего престола,

⁴⁵ Ныне село Ленино в Липецкой области, фактически вошло в состав Липецка.

⁴⁶ Существовала до 1729 г.

⁴⁷ В рукописи слово написано дважды.

обхождения у него, попа, не было. Толко-де в один раз спросил он означеннаго архимандрита Радышевскаго, зачем он тут пребывает. И он-де ему толко сказал, что-де у него имеется дело с Преосвященным архиереем Новгородским и с другими архиереи, а кем имянно и о чем, не сказал. И более-де тех слов ни о каких (Л. 235) церковных поведениях, и обрядах, и о вышних духовных персонах ни с кем не говаривал и от воровских людей ни в каких оговорках он, поп Сава, никогда не бывал и драч ни с кем не чинивал, и указами императорскими запретительнаго никакова похищения в том числе и летех-де не чинивал же. А о лесе-де из ево усадьбы купленной в деревни Стеншиной порубленом города Соколска богородицким попом Никитою⁴⁸ ево села Сидовки с однодворцом Анисием Ушоковым с товарищи имелось дело в прошлом же семсот двадцать осмом году в Тавровской крепости по ево поповым доносам на Липских заводах в конторе, из которой отослано во оную крепость. А тот-де лес был указом рубить запрещенной. И потому делу, за то, что он, поп, по оному своему доносу окончательнаго решения не требовал долго-временно, в прошлом 729-м году в ноябре месяце, в первых числах, а именно в котором числе (Л. 235 об.) не упомяну, взят был во оную крепость Таврскую и держан под арестом наголо под палашами со онаго ноября месяца по май месяц семсот тридесятаго года тоя крепости на гобвахте один только.

А других колодников (кроме караульных афицеров и салдат) никово не было. И то дело в Таврской крепости решено. И по тому делу обвинен он, поп, напрасно. И доправлено с него штрафа сто шездесят семь рублей, которое-де дело и ныне обретается во оной Таврской крепости. А он, поп, по штрафе освобожден в дом по-прежнему.

А в нынешнем тысяча семсот тритцать первом году генваря в последних числах по приезде ево в Рязань для доказательства на вышепоказаннаго богородицкого попа Никиту против поданного от него вышепоказаннаго доношения на столника Коровина купно с ним, попом, содержан был под арестом в Духовном рязанском приказе (Л. 236) недели с полтретью. А освобожден испод того ареста для того, что оной поп Никита не сыскан. А в держание-де ево под тем арестом припамятует, что были колодники Рязанской епархии села Песочна дьячек Иван. А чей сын, не упомянет. И священников человека с три. И дьячков человека с три ж. А как их зовут и которых мест и церквей, не упомянет. И разговоры с ними у него какие были ль — того не упоминает же. И никто-де никогда ему от себя никаких притворных действий объявлять не приказывал. И сам собою ничего притворно не выдумывал и не объявлял. Також-де подрядов, откупов, и прочего тому подобнаго ничего никогда за собою не имел и с духовными персонами вышними, средними и нижними, кроме вышепоказаннаго попа Никиты, никаких ссор ни с кем у него, Савы, не бывало, и на тех духовных персон ни на одну напрасно никаких дел (Л. 236 об.) не затевывал. И от слуха ж, подлинно сам не ведая, ни на кого не донашивал. И публично нигде никогда ни за что на теле не наказыван.

⁴⁸ Одно слово не читается.

А духовных-де и светских персон знает он, поп Сава, обретающихся в Москве. А именно, из духовных Андрониева монастыря архимандрита Клеоника⁴⁹, ключаря большого Успенского собора Мину Григорьева, церкви Гребенския⁵⁰ священника Степана Ананьиного. Из светских Большаго дворца секретаря Семена Петрова сына Климентьева, жену бывшего дьяка Елисея Бронскаго вдову Гликерью Стефанову, лейбгвардии Преображенскаго полку маэора Ивана Михайлова сына Кузовлева, Василья Афанасьевича Дмитриева-Мамонова⁵¹. А знакомство имеет с ними. А именно, с архимандритом Клеоником (которой исстари знался с дедом ево Иваном Ануфриевым) с 728-го года, у которого был в том году толко один раз. С ключарем Миною, которой також-де знался с ним, попом Савою, и с отцом (Л. 237) ево, и с показанным дедом ево, будучи на Воронеже. А обхождения никакова ныне в Москве с ним не имел, кроме того, что виделся с ним в соборной церкви. Гребенской церкви священника Степана знает с 718-го года, когда он, Сава, ставился в попы. И по посвящении был у него в научении священнослужения, с которым виделся неоднократно в прошлом 728-м году и разговаривал о своих нуждах, в том числе и о деле показанного стольника Коровина. А в доме у него тогда и после посвящения своего в попы не бывал. Секретаря Климентова знает он лет с десять, понеже он рождением в Белоколоцку, расстоянием от них верстах в сороке, и с ним, и с отцом ево хлеб-соль водили. И в прошлом 730-м году в сентябре месяце был у него в доме дважды. И денги ево, поповы, положены были для соблюдения у него. Бронскаго жену знает, потому что-де он, Бронской, был восприемник детем ево, поповым. А в Москве будучи, у ней в доме не бывал. Маэора Кузовлева (Л. 237 об.) знает он, поп, потому, что-де брат ево двоюродной, отставной порутчик Иван Кузовлев, имеет с ним, попом, хлебосольство. Да и потому, что он, поп, показаннаго маэора Кузовлева за людей дал рекрута от себя. А в дом ево бывать никогда не лучилось. Василья Афанасьевича Мамонова знает с 723-го года, в котором году он у него, попа Савы, в доме обедал, и потом в прошлом 730-м году в сентябре месяце по тому знакомству приходил к нему в дом на поклон дважды. А более с вышеписанными персонами никакова обхождения нет и не бывало. И в сем-де допросе сказал он, поп Сава, самую сущую правду без всякия лжи и утайки. А ежели что ложно, и потом в вышеписанном в чем-нибудь изобличен в неправде будет, за то подвергает себя лишению священства и по указом ея императорскаго величества неотменному штрафу и истязанию.

К тому допросу поп Сава руку приложил.

⁴⁹ Архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря в 1730–1732 гг.

⁵⁰ Храм в честь Гребневской иконы Божией Матери на Лубянской площади в Москве.

⁵¹ Капитан-командор, в 1730–1731 гг. директор Московской адмиралтейской конторы.

№ 5

1731 г., июля 28 — Первое покаяние С. И. Дугина
перед Синодом

(Л. 238) Я, поп Сава, Святейшему Синоду сущею истинную правду объявляю, как пред небесным Богом, что я всем грехам человеческим повинен кроме смертного убийства и волхования. И за некия грехи был наказан скорбью. И в скорби своей мыслил, для чего как я, так и протчие, от неучения впадаем в грехи? И желал, как бы грехов избыть? Где б какое страдание претерпеть? И постился многожды. И высокоумием или гордостью своею укорял в мысли многих. А собою я паки осквернялся грехами, не терпят слабости своей.

И хотя себя умучить, написал две книги, ово о виденья, а иное от слышания, своим мнением. И иного советника не было. И подал доношение, чтоб мне объявить. Чаел, что меня куда под начал в монастырь пошлют, или возвратят имение мое, напрасно взятое. Да построю церковь во имя Троеручицы Богородицы. А как был в Преображенску, и седьм дней ни пил, ни ел. Тот образ привиделся мне в Преображенску. Так, как я показал. Только образ императрице якобы во мрачной, а больше светился образ Богородицы. А не в те числа, как я показывал. И в том я в числах солгал. Да и что патриаршество, то я от мнения своего, а на образе не видал.

(Л. 238 об.) И в другую ночь на другой недели, как я был скорбен, лежал и слушал заутреню. И во время первого часу задремал. Привиделся мне Спаситель младенцем в вышневоу рубашки, якобы сел на мои плечи. И уста его с моими устами совокупны. И я не поверил. Чаел, что от деманскаго наваждения, то на том младенце подпись Спасителя. И правым словом «не бойся», говорено мне, «язвы Господа своего на теле своим носи, и того ради, хоть и страстьбу приимешь, а ныне время звериное». И сим подтверждаю себя клятвою Божиею и Вашею. А как вчера вшел в комноту, его, Маладенца Предвечнаго, увидел. Того ради я заплакол.

А что вы помыслите, что есть мне советники или оставшие письма в доме моем, ей-ей правду по священству моему. И аще что в сем солгал, многими смертными здешними и вечными заклинаю. И как Ваше святейшество ныне вижу, так желаю видеть и предвечнаго Бога. И многие мои продерзости, написанные в тетратех, от меня от самаго. И прошу прощения в душе моей. А в теле моем — как воля Ваша — мстите, а не терпите, ежели в чем Вашему святейшеству досадил.

Таково объявление писано при собрании Святейшего Синода членов рукою онаго Дугина июля 28-го дня 1731 году.

№ 6

1731 г., июля 30 — Второе покаяние С. И. Дугина
перед Синодом

(Л. 239) А в допросе на вопросные пункты Сава Дугин по чистой совести сказал. На 1. О видениях, якобы мною виденных, о которых я показал в Тайной розыскной канцелярии и в Святейшем Синоде письменно — ложно. Собою подлинно один затевал, а согласника со мною не было для того, что заскорбел я жестокою болезнию, и в той болезни у меня заболели ноги нестерпимо. Желал, чтоб меня расковать, и подьячие не расковали, то я возжелал увидеть ея императорского величества лица. Сказал за собою тайное дело, что толко объявить самой государыне императрице.

И после того секретарь стал спрашивать, то в болезни своей здумавши, от старых слышанных слов, которые я слышал от деда своего, Красногорской пустыни Романова города игумена Иакова, да от монаха Матвея, которые померли в прошлых годах, что говорили они толкуя Апокалипсису число 666. Да и с Пролога Кирила Новоезерского речь о царех, что два воцарятца, а одному поклонятца, применяли они к государю (Л. 239 об.) первому императору Петру Алексеичу. И гадали они, что после войны будет Российское государство мирно, и самое-де время слабое будет звериное. Что зверь знаменует против Жены, они толковали Жену — церковь. Да с тех речей ныне свое вымышлением применил к ея императорскому величеству со всею империею собою. И чрез то надеялся, что признают за истинну и от слабости будут воздержатся, а более того ничего себе не надеялся.

На 2. Показал я, что нынешние антихристовы времена наступили для того, толкуя с вышепоказанных же в первом пункте о числе 666 слов. А кроме того уведомления я никакова ни от кого не слышал и согласников в том никого не имел, да иметь было невозможно, для того, что содержался в Тайной канцелярии в особой светлице один под крепким арестом. И через то надеялся я, что будут разсуждать и примут за истинну. А окроме (Л. 240) того иного себе ничего за то получить не надеялся.

На 3. Писанную тетрадь, в которой в заглавии объявлено, якобы Устав, писал я своеручно, один, в прошлом 730-м году в июне и в июле месяцев для того, что видя я в церквах неисправное служение, также и непочтение от господ, священников, которые волочат в приказы гражданские без архиерейских управителей, и уже иноземцы попов судят без указа архиерейского. А именно Липских заводов иноземец капитан Николай Тагман имеет под собою в команде Липские заводы и два города — Соколск и Белоколоцк. И тамошних попов, захватя, держит безвинно. А именно держал многое число села Малого Самовца знаменского попа Кириллу. И многих, в том числе и меня, якобы за порубку лесу, которой я за собою не знаю.

И о том дело значит в Тавровской крепости, по которому деревню Стеншин у меня (Л. 240 об.) продали з дворовыми ж людьми тех же Липских заводов за секретаря Федору Ильину за дешевую цену, который то дело следовал, за шестьдесят рублей, а она деревня, хотя по малой тамошней цене, стоит

трехсот рублей. И крепость у меня ис-под неволи вымучили, а денег мне не давали. И протчие крепости других деревень на людей и земли у меня отобрали. И штрафных денег взяли сто двадцать рублей. Да во взятку взял товарщ ево, которой к нему недавно прислан, капитан Матвей Коробьин, кладь овса из другой из деревни Гариц.

А оной штраф по милостивому указу 730-го года прощен. И печатной указ о том иноземец адмирал и ковалер Змаевич⁵², злобясь на меня, изадрал у себя в доме в Тавровской крепости. При котором дранье были свидетели — иноземец капитан Андрей Россилиус да дворовый мой человек Максим Черкашенин. И приказал с меня доправить вышеописанные деньги бесрочно. И в том я на оных свидетелей, (Л. 241) капитана Россилиуса и человека моего Максима Черкашина, плюсь. А тот драной указ и с моим доношением сшитыми вместе остался у него, Змаевича, в доме. И чтоб о таких священству нестерпимых обидах ис того Устава известно было ея императорскому величеству.

А тот Устав — сочинение не меня одного. А сочиняли тот Устав со мною бродящей иеродиакон Тимофей, которой приходил ко мне для переплета книг, а сказывался он постриженником Козловскаго монастыря⁵³, а которого имянно, того я подлинно не знаю. И был у меня в доме недели з две и от меня пошел он де. А сказался, что в Донецкой монастырь, которого я, едучи к брату своему в город Битюг Воронежской губернии х канцеляристу Василью Дугину, и довел до села Щучья того ж Бетюцкаго уезду. И тут с ним разлучились. Да вышеозначенной брат мой Василей Дугин. А окроме того согласников к сочинению того Устава других никого не было. И ныне где оной иеродиакон (Л. 241 об.) обретается, о том я не сведом. А брат мой двоеродной, вышепоказанной Василей Дугин, живет в городе Бетюге своим двором. И через тот Устав надеялся я получить оборону священническому чину. Так же и напрасно взятое с меня имение, а имянно вышепоказанные сто дватцать рублей и деревню по-прежнему. А кроме того ничего получить себе не надеялся.

На 4. О Святейшем Синоде объявлял я в письмах своих весма злобными поношениями. А имянно называл волком хищником. И чтоб ему не быть, а учинить Патриарха. Для того дерзал я, з безумия своего, не осведомясь подлинно. А слыша в той Тайной канцелярии в нынешнее держание, как сперва приведен и сидел вместе с колодниками недели з две до отлучения в особую светлицу от колодников же, роздьякона Иосифа, которой был наперед сего (Л. 242) Троицкаго Сергиева монастыря при архимандрите Варлааме, которой по некоторому делу там и розыскиван. А по какому подлинно, про то не знаю. Толко тот роздьякон говорил мне, что он пытан за приписку к писму четырех строк в пользу к архимандриту Радышевскому: «Мы де с ним, архимандритом, тайно говаривали, а келейника, которой содержался в той канце-

⁵² Матия Крстов (Матвей Христофорович) Змаевич (1680–1735 гг.), черногорец, сподвижник Петра I, участник Гангутского сражения, с 1727 г. адмирал.

⁵³ Козловский Троицкий мужской монастырь, основан в 1627 г. на берегу реки Лесной Воронеж старцем Иосифом по указанию царя Михаила Федоровича, с 1764 г. третьеклассный, после революции 1917 г. закрыт. В конце 1990-х гг. монастырь возрожден.

лярии, ис кельи вон высыловали. И по тому-де делу нас ныне, да бригадира Аврамова⁵⁴, да живописца Романа Никитина содержат. А живописец мне по матери брат от родных. И то де дело Родышевскаго ныне упомянулось от меня, Иосифа». А про приписку стал я у него спрашивать, и он мне не сказал. Не велено-де сказывать.

Да при том говорил про новгородскаго архиерея Феофана, якобы он показывал противности церковные, перечернивал-де Пролога и жития святых, бутто не верны. Называл (Л. 242 об.) ево волком он, роздьякон Иосиф. И говорил: «В книгах-де писано, что бутто святые отцы последним людем написали, не пишите-де на бумаги жития святых, но на кожаных хартиях. Последней-де род хочет загладить. И то-де ныне чинит новгородской архиерей. И его-де руки есть черненья на Прологах». А болей того я не слышал.

Да от ревельских попов Тимофея да Ивана⁵⁵ с товарищи слышал, что судит-де Бог Святейшему Синоду, что-де не рассмотрителен, нас держал болей шти месяцев, а суда не зделал. А здесь-де в Тайной канцелярии почти в три недели резон учинили. Там-де тма, нужда-де. Кому попасца, хоть прав или виноват, скоро-де не выдересся, некакой дьякон лет-де с пять сидит, а указу никакова нет. Так же де муромской поп, собою толст, так-де сидит долго, и того ради написал хищником. А окроме того ни от кого ничего не слышал. А о Патриархе думал я один для того, (Л. 243) что одного бы выбрали между себя. И чаел, что один лутчей будет сожалеть и рассуждать. Не все иное на писме, иное может и на словах. И одному, чаел, что хорошо жаловатца в обидах. А чтоб разрушить, чаел, чтоб Светейшим Синодом архиереем свободней будет жить в своих епархиях и учить людей ко спасению, а нужды ему никакой к тому не было.

На 5. Вышеписанное чинил я лживо, не для какого возмущения и страху, но для того, как в первом пункте сего моего допросу упомянуто. И никому о том не разглашал и протчих единомышленников не имел.

№ 7

1731 г., августа 2 — «Доношение» из Синода в Тайную канцелярию о следствии по делу С. И. Дугина

(Л. 227) Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийския из Святейшаго правительствующаго Синода в Тайную розыскных дел канцелярию⁵⁶.

⁵⁴ Михаил Петрович Аврамов (1681–1752 гг.), директор первой петербургской типографии, основанной при Петре I.

⁵⁵ Дело о неблагочестивом поведении и различных нарушениях ревельских священников Тимофея Прокофьева и Ивана Яковлева, начатое по доношению епископа Псковского Рафаила, не связано с политическими вопросами (См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующаго Синода. Т. 10. 1730 г. СПб., 1901. С. 643).

⁵⁶ Помета в верхней части листа: Подан 1731 августа во 2 день. Записан в книгу. Колодника принять и держать за особым крепким караулом.

Высококлавныя и вечнодостойныя памяти государю императору Петру, первому самодержцу всероссийскому, от Святейшаго правительствующаго Синода в докладных пунктах между прочим под числом десятым написано. Когда кто велит для своего интересу или суетной ради славы огласить священником какое чудо притворно и хитро, через кликуши или через другое что, или подобное тому прикажет творить суеверие. На которой доклад его императорское величество собственноручным своим подписанием изволил учинить резолюцию в такой силе — ссылку на галеры с вырезанием ноздрей.

Июля 24 дня сего 1731-го году в Святейший правительствующий Синод из оной Тайной (Л. 227 об.) канцелярии прислан был при доношении Рязанской епархии Сокольскаго уезду села Козминки Покровской церкви поп Сава Дугин, о котором в том доношении объявлено. Сего-де июля 22 дня ея императорское величество указала содержащагося во оной Тайной канцелярии колодника города Соколска попа Саву Дугина для рассмотрения некотораго о нем дела отослать в Святейший Синод. А какое об нем дело имеетца, о том-де объявлено Преосвященному Феофану, архиепископу Новгородскому. А по рассмотрении б онаго дела прислать ево, попа, в Тайную канцелярию по-прежнему. И что в пополнение от него, попа, в Святейшем Синоде показано будет, о том в Тайную канцелярию прислать известие. И по принятии в Святейшем правительствующем Синоде того ж июля 25-го дня оной поп Сава Дугин в надлежащем и допрашиван. А в 27-м числе (Л. 228) Святейшаго правительствующаго Синода члены, будучи в собрании, слушали экстракта и прошения, которыя объявил синодальной член Преосвященный Феофан, архиепископ Великоновгородский и Великолуцкий, присланные к его Преосвященству по имянному ея императорскаго величества указу из оной Тайной канцелярии по делу помянутого Дугина. При котором слушании представлен был и он, Дугин.

И оными синодалными членами, как в видениях в экстракте объявленных, так и прочих подозрительных и ко лжи склонных причинах, дабы он принес чистою совестию вину свою, довольно увещеван. При котором увещании говорил он, Дугин, а имянно.

Первое, что прямое ли де видение ему было или нет, о котором в экстракте показано, чтоб изволили (Л. 228 об.) разсудить? А ему-де оное подлинно виделося.

Второе. Не тот-де Романов⁵⁷, что на Волге, но другой, которой в степи (а то он сказал к такому слову, как такому слову, как разсуждали о романовских раскольниках, которой город в Ростовской епархии).

Третье. Венец-де был из звезд от плеч около головы у государыни императрицы (то он сказал о том, как стали разсуждать, что венец был из звезд, где же было написано «патриаршество»).

Четвертое. На звере-де было посредине написано число тысяща шестьсот шездесят шесть. И бутто то перстом, а каким не ведомо, ему указывано.

⁵⁷ Ныне город Тутаяв в Ярославской области. Очевидно, члены Синода знали его лучше, чем степной Романов, недалеко от которого жил Дугин. Это стало причиной путаницы.

Также тот перст показывал и на народ, которой на образе был. И одни-де стояли воздев руки в верх, а другие, яко темноватые, опоясаны по чреслам и по ногам белым. И то будто видел на образе вторично (а то он сказал к тому, как рассуждали о антихристе, и как ныне антихристовых средина лет (Л. 229), и почему он знает)?

Пятое. Беси-де как ево во сне били, и после тех их побой по ощущении от сна никаких ран он на себе не видал, и болезни никакой не чул (и то он сказал по роспросу для изъяснения, понеже в экстракте о том было не очищено).

Шестое. О бабе-де трехсаженной он говорил мнением своим, понеже-де показалася ему весьма велика. И была-де в избе согнувшись за величеством, а та де изба вышиною немалой меры (а то он сказал по спросу для изъяснения, понеже в экстракте о том было не очищено).

Да в 28-м числе Святейшаго правительствующаго Синода члены в собрании слушали объявленного ж Преосвященным Феофаном архиепископом Великоновгородским и Великолуцким присланного к его Преосвященству с вышепоказанными экстрактом и прошением из оной же Тайной канцелярии по делу оною ж Дугина, написаннаго (Л. 229 об.) о разных делах Устава им же, Дугиним. При котором слушании оные синодальные члены ево, Дугина, с показанием от Божественнаго писания многих слов увещевали, дабы он чего для тот Устав написал, и кто ему в том согласники были, показал самую сущую правду. И по доволному совещании тот Дугин просил тех Святейшаго Синода членов, дабы ему позволено было дать бумаги и чернил для написания в вышеписанных делах повинной ево, самую сущую правдою, что ему было и позволено. И бумага, и чернила даны. Но он в том своеручно писанном объявлении не токмо чистою совестью покаяние объявил, но еще некоторые вновь важные дела показал, чего для паки был теми синодальными членами со объявлением ему (Л. 230) будущаго суда Божия и ея императорскаго величества немалого гнева увещеван, дабы он принес сущую правду и во лживых своих делах (которые по многим обстоятельствам видны, что он их показывает без всякой правды лживо) повинование. Но и на то не взирая, он ничего уже не объявил. И остался в прежнем своем упрямстве.

И того ж числа по ея императорскаго величества указу и по приказу Святейшаго правительствующаго Синода велено онаго Рязанской епархии Сокольскаго уезду села Кузминки Покровской церкви попа Саву Дугина за вышеобъявленные ево зело важные и Церкви святой, и ея императорскому величеству противныя и злобно вымышленныя дела, о которых значит в вышеозначенных экстракте (и с тетрадьми взятыми (Л. 230 об.) обратно вышеупомянутым Преосвященным Феофаном, архиепископом Великоновгородским и Великолуцким) и во объявлении своеручно писанном им в Святейшем правительствующем Синоде лишить священства (которой при том же синодалном собрании и лишен) и послать ево паки для исследования и окончательного решения купно с вышепоказанных же з допроса и своеручно писанного ево объявления в Святейшем Синоде со учиненными копиями по требованию той Тайной розыскных дел канцелярии при указе под крепким в нея арестом

немедленно. И что там ему, ростриге, учинено будет, о том в Святейший правительствующий Синод ис той канцелярии для ведома взнести доношение.

Но токмо тот рострига был не отослан для того, в 29-м числе требовал он, рострига, дабы Святейший правительствующий Синод ево изволили допустить пред себя. Понеже-де он по касающемся до него, Дугина, в Святейшем Синоде нынешнему делу принесет их святейшеству истинное повинование без всякия лжи и заpiresательства вины своей.

И 30-го дня пред собрание Святейшаго правительствующаго Синода был он, Сава Дугин, представлен. И по представлении тем синодальным членом объявил о видениях-де, о которых он, Сава, в канцелярии Тайных розыскных дел и в Святейшем Синоде писменно показывал. И то де он лгал, вымышляя от себя. А того-де он ничего никогда не видал. И показывает он ныне о том самую истину. И в то ж время пред оными ж Святейшаго Синода членами для изьяснения (Л. 231 об.) по вопросным пунктом он, рострига Дугин, допрашиван на которые он, рострига Дугин, и ответ своею рукою написал.

И сего августа 2-го дня по ея ж императорского величества указу и по определению Святейшаго правительствующаго Синода велено онаго ростригу Саву Дугина из допросов и объявления ево точные копии из Святейшаго правительствующаго Синода в показанную Тайных розыскных дел канцелярию по силе вышеобъявленнаго прежняго синодалнаго определения отослать при указе, которые при сем и посылаются. И что в той канцелярии ему, ростриге, учинено будет, о том в Святейший правительствующий Синод ис той канцелярии для ведома взнести доношение. И Тайной розыскных дел канцелярии (Л. 232) о вышеписанном и о приеме оных ростриги Савы Дугина, и з допросов, и с объявления ево копии учинить по ея императорскаго указу.

Иоанн⁵⁸, протопоп Благовещенский⁵⁹

№ 8

1731 г., после августа 2 — Расспрос бывшего иеродьякона И. Васильева по материалам доноса С. И. Дугина

(Л. 246) И против вышеобъявленнаго роспопы Савы Дугина показания, содержащейся в Тайной канцелярии, роздьякон Иосиф роспрашиван.

А в роспросе сказал: при Тайной-де канцелярии с роспопою Савою Дугиным в одной светлице он, Иосиф, держан был к сему. А во время-де того держания он, Иосиф, со оным роспопою разговоров никаких о деле, по которому он, Иосиф, содержитца, не имел. И слов таких, что-де он, Иосиф, пытан за приписку к письму четырех строк в пользу к архимандриту Радышевскому, мы де с ним, архимандритом, тайно говаривали, а келейника-де, которой содержался в той канцелярии ис кельи вон высылывали, и по тому-де делу нас ныне, да брегадира Аврамова, да живописца Романа Никитина содержат,

⁵⁸ Иоанн Симеонов, протопоп кремлевского Благовещенского собора, ассессор Синода.

⁵⁹ Подпись Иоанна Симеонова.

а живописец-де мне по матери брат от родных. И то де дело Радышевского ныне упомянулось от меня, он, Иосиф, не говаривал, и о приписке оной он, роспоп, ево не спрашивал. И он, Иосиф, слов таких — «не велено-де сказывать» — не говаривал же.

И при том-де про Новгородского архиерея Феофана слов таких якобы он показывал противности церковные, перечернивал-де Прологи и Жития святых, будто неверны, он, Иосиф, тому роспопу не говаривал же и того архиерея волком не называл. И слов таких — «в книгах-де (Л. 246 об.) писано, что будто святые отцы последним людем написали, не пишите-де на бумаге Жития святых, но на кожаных хартиях, последне-де род хочет загладить, и то де ныне чинит новгородской архиерей, и его-де черненья есть на Прологах», он, Иосиф, тому роспопе не говаривал. Да и розговоров-де о делах иметь ему, Иосифу, невозможно потому что-де в Тайной канцелярии о том ему, Иосифу, запрещено. И ежели бы он, Иосиф, означенные слова говорил, тоб-де могли слышать часовые салдаты. Да и говорить-де ему, Иосифу, вышеозначенных слов было некогда, понеже-де он, Иосиф, после розыску был весма болен и лежал при смерти многое время.

Иосиф Васильев руку приложил⁶⁰.

№ 9

1731 г., после августа 2 — Очная ставка И. Васильева и С. И. Дугина

(Л. 247) И в спорных словах роспопе Саве Дугину с роздьяконом Иосифом дана очная ставка. А на очной ставке роспоп Сава Дугин говорил прежние свои речи, что и роспросом показал, показанные-де слова, о которых он, роспоп, в Синоде показал: «Оной роздьякон говорил подлинно, а для чего тот роздьякон в том не винитца, того он, роспоп, не знает».

Савва Дугин руку приложил⁶¹.

А роздьякон Иосиф на очной ставке говорил тож, что и в роспросе выше сего показал: «Показанных-де, слов он, Иосиф, не говаривал подлинно. И для чего-де оной Дугин о том на него показал ложно, того он не знает».

Иосиф Васильев руку приложил⁶².

№ 10

1731 г., августа 3 — Запись о возвращении в Тайную канцелярию из Синода тетрадей С. И. Дугина

(Л. 248) И вышепоказанные отданные Преосвященному Феофану, архиепископу Новгородскому, сочиненных попом (что ныне роспоп) Савою

⁶⁰ Подпись Иосифа Васильева.

⁶¹ Подпись Саввы Дугина.

⁶² Подпись Иосифа Васильева.

Дугиным две тетради, в которых показано, а имянно, в первой якобы Устав христианского жития и о прочем. Второй якобы Известительной доклад в Тайную канцелярию сего августа 3-го дня 1731 году. От его Преосвященства приняты и приобщены к сему делу выше сего, к присылке оных тетрадей⁶³.

№ 11

1731 г., августа 5 — Два фрагмента записи пыточных речей С. И. Дугина о чудесных видениях⁶⁴

(Л. 252) О видениях-де о которых он, роспоп, в Тайной канцелярии и в Синоде показал, в чем он и винулся подлинно. Он, роспоп, затеял один, а согласников-де в том с ним, роспопою, никого не было. И вымышлял-де о том показал он собою из слов, которые слышал он от умерших деда своего игумена Иякова да от монаха Матвея.

Да сего-де 1731-го году апреля 30-го дня был он, роспоп, на Липских заводах. И в то де время из Воронежской губернии на оные заводы подрядчик Наум Исаев привез Полской земли ис Кракова авизию о антихристе, в которой показано, что будет война и будет пресечение веку в девять лет, которую-де авизию означенных Липских заводов за секретаря Федор Ильин, канцелярист Никита Родионов читали в доме означенного подрядчика Исаева. Да после того в мае месяце, а в котором числе не помнит, на Воронеже спрашивал он, роспоп, о той авизии воронежской губернской канцелярии у канцеляриста Ивана Дмитриева⁶⁵ во оной канцелярии⁶⁵ на одине, что-де в той авизии вышепоказанное (о чем показал выше сего) есть ли? И оной-де Дмитриев об означенной авизии ему, роспопе, сказал, что такая авизия есть, и притом о той авизии говорил ему, роспопе, таким же образом, как вышепоказано. А кем-де она авизия в Россию вывезена, и через кого означенной Исаев себе получил, и после чтения той авизии куда оной Исаев ее девал, так и помянутой канцелярист Дмитриев, о той авизии почему ведает, того-де он, роспоп, не знает, и от оных Исаева и от прочих вышеписанных людей он, роспоп, не слышал.

(Л. 252 об.) О видениях якобы на образе знаменовала персона государыни императрицы, облоченная в солнце, и луна при ногах ея, а потом в Синоде показал он, роспоп, что-де образ императрицы привиделся ему якобы мрачной. И о том-де в Синоде показал он, вымысля собою ж ложно, а разнь-де в видениях написал он потому, когда-де ему в Синоде стали толковать оболоченную жену в солнце, Пресвятую Богородицу, то де он вымыслил, что будто персону государыни императрицы видел мрачну, чтоб-де с персоною Богородицы была не сходна.

⁶³ Далее пустая страница перечеркнута.

⁶⁴ Документ в виде таблицы.

^{65 65} Вписано над строкой.

Литература

Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999.

Белянкин Ю. С., Шамин С. М. «Сказание о двух старцах» в редакциях 1694 и 1695 гг.: предсказания пророков с острова Мальты в старообрядческой книжной традиции // Каптеревские чтения — 13. М., 2015. С. 159–178.

Белянкин Ю. С., Шамин С. М. «Сказание о двух старцах»: европейский памфлет и русское старообрядчество в XVIII столетии // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 8. М., 2017. С. 186–200.

Борисов В. Е. Видения жителей Верхотурского уезда об «отставлении» матерной брани (1687–1691 гг.): Исследование и тексты // О вере и суевериях: Сборник статей в честь Е. Б. Смилянковой М., 2014. С. 106–136.

Борисов В. Е. Народные видения в делопроизводственных источниках XVII–XVIII вв.: между фольклором и книжностью // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 9. С. 169–178.

Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование М., 2005.

Карбасова Т. Б. Житие Кирилла Новоезерского: Первоначальная редакция // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 57. СПб., 2006. С. 633–670.

Ковалева Т. И. Видения и их функция в сибирском Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске // Сюжетология и сюжетогрфия. 2018. № 1. С. 24–36.

Крашенинникова О. А. Неизвестная проповедь Стефана Яворского о российском гербе (1702) // Культурное наследие России. 2015. № 2. С. 29–38.

Курукин И. В. Анна Иоанновна. М., 2014.

Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.

Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000.

Опарина Т. А. Число 1666 в русской книжности середины — третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей: Сборник материалов международной конференции. М., 2003. С. 287–313.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 8. СПб., 1891; Т. 9. СПб., 1913; Т. 11. СПб., 1903.

Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

Покровский Н. Н. Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.

Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера / Сост. И. И. Федюкин. М., 2018.

Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

Шамин С. М. «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 97–147.

Шамин С. М. Мученик за старую веру Акинфий Сычев (Сысоев) и его историософские взгляды // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы международной научной конференции. М., 2016. С. 227–233.

Шамина И. Н. Эпизод затянувшегося кризиса: о бесчинствах игумена Спасо-Нуромского монастыря в середине 1660-х гг. // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2019. С. 520–528.

Аннотация. Статья посвящена «видениям» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина, о которых он объявил в 1731 г., находясь под следствием в Тайной канцелярии. Показано, что эти видения были выдуманы Дугиным с целью дискредитировать в глазах императрицы Анны Иоанновны Святейший Синод и архиепископа Феофана (Прокоповича). Попытка оказалась неудачной. В результате проведенного Феофаном (Прокоповичем) расследования Дугина лишили сана, а его видения признали ложными. *Ключевые слова:* священник Савва Иванович Дугин, Феофан (Прокопович), императрица Анна Иоанновна, Синод, пророки, пророчества, памфлеты.

Summary. The article is devoted to the «visions» of the Voronezh priest Savva Ivanovich Dugin, which he announced in 1731, being under investigation in the Secret Chancellery. It is shown that these visions were invented by Dugin in order to discredit in the eyes of Empress Anna Ioannovna the Holy Synod and Archbishop Theophanes (Prokopovich). The attempt was unsuccessful. As a result of the investigation conducted by Theophanes (Prokopovich), Dugin was deprived of dignity, and his visions were recognized as false. *Keywords:* priest Savva Ivanovich Dugin, Theophanes (Prokopovich), Empress Anna Ioannovna, Synod, the prophets, prophecies, pamphlets.

Б. Ф. Додонов, О. Н. Копылова, Л. В. Крячкова

Варвара (Яковлева)
и Екатерина Янышева:
новые свидетельства
к биографиям крестовых сестер
Марфо-Мариинской обители
милосердия

У алтаря храма во имя равноап. Марии Магдалины в Гефсимании находятся две гробницы из белого мрамора. В одной из них покоятся мощи великой княгини Елизаветы Федоровны, в другой — ее верной келейницы инокини Варвары (Яковлевой). Кто же эта женщина, разделившая с великой княгиней последние трагические минуты ее жизни в алапаевской шахте? Оказывается, о ней известно совсем немного.

До сих пор существуют весьма противоречивые сведения, дающие крайне скудную информацию о биографии инокини Варвары. В. В. Вяткин высказал мнение о том, что келейница Варвара (Яковлева) имела знатное происхождение. По его мнению, она была дочерью немки А. И. Яковлевой (урожденной Утермарк; 1830–1881 гг.), камер-юнгферы императрицы Марии Александровны, которая «выполняла ее поручения по делам народного образования»¹. Этой же точки зрения придерживается и Л. Б. Максимова. Так, она считает, что Варвара (Яковлева) имела непосредственное отношение к представителям высшего света, являясь, по-видимому, в 80–90-х гг. XIX в. женой Д. В. Яковлева, происходившего из семьи, близкой к императорскому двору².

В современной западной историографии также нет точных сведений о жизненном пути Варвары (Яковлевой). Известная австралийская исследовательница Л. Миллер пишет: «Из какой среды и из какой местности пришла сестра Варвара, нам неизвестно» и предполагает, что «приняла она свою мученическую кончину, когда ей было, вероятно, около тридцати пяти лет»³.

© Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В., 2019

¹ Вяткин В. В. Христовой церкви свет благоуханный. Жизнеописание преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2001. С. 134.

² Максимова Л. Б. Варвара // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 1997. С. 563–546.

³ Миллер Л. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2013. С. 276–277.

Известный британский исследователь К. Ворвик в своей книге «Элла. Принцесса. Святая и мученица» посвятил инокине Варваре следующие строки: «Когда Элла въехала в обитель, с самого начала одной из шести сестер монастыря была Варвара Яковлева, миниатюрная, скромная брюнетка тридцати с небольшим лет. Говорили, что она овдовела во время восстания в Москве. После принятия обетов она будет известна как сестра Варвара или как сестра Барбара, как ее называют здесь. Таким образом, “Варви” (Varvi), как называла ее Виктория Баттенберг (старшая сестра великой княгини Елизаветы Федоровны. — *Авт.*), и, без сомнения, Элла, осталась еще одной загадочной фигурой в этой истории, весьма второстепенной, но, тем не менее, очень важной. Увы, все попытки разыскать какие-либо сведения о ней оказались безуспешными. Как часто бывает, непроверенные слухи и ложные теории, вместо того чтобы пролить свет, еще более запутали дело. Итак, иногда Варвару считают личной горничной Эллы, хотя неизвестно, на чем это основывается. Другие полагают, что Варвара Яковлева и Вера Услова (Vera Uslova), которая вступила в обитель как “помощница” и которая тоже потеряла мужа в боях в Москве, одно и то же лицо. Неоспоримым фактом остается то, что кем бы ни являлась Варвара Яковлева, она была важной частью повседневной жизни Эллы, а в конце она совершила такое же самопожертвование, как и ее мать-настоятельница»⁴.

К приведенной цитате требуются некоторые пояснения. Варви — это, очевидно, искажение русского имени «Варя». Кстати, Л. Миллер считает, что родные Елизаветы Федоровны хорошо знали сестру Варвару и называли ее Варей⁵. Вера Услова же не встречается среди известных нам сестер Марфо-Мариинской обители милосердия. Автор не ссылается на источник, откуда взяты эти сведения, поэтому считаем, что данная версия не находит документального подтверждения и не может рассматриваться в качестве серьезного аргумента.

Описывая внешний вид Варвары (Яковлевой), вне всякого сомнения, автор использовал групповую фотографию 1914 г. великой княгини Елизаветы Федоровны и двух сестер милосердия среди раненых воинов, которая помещена в его книге⁶. Эта фотография хранится в Саутгемптонском университете в Англии. Кстати, такая же фотография висит на стене в одной из комнат Марфо-Мариинской обители. Недавно она была опубликована в книгах Л. Куликовой и игумена Дамаскина (Орловского)⁷. Нужно отметить, что до этого времени единственной прижизненной фотографией Варвары (Яков-

⁴ Warwick Ch. Ella. Princess. Saint and Martyr. London, 2006. С. 249. Выдержка из книги дается в переводе Е. Рейдик.

⁵ Миллер Л. Указ. соч. С. 276.

⁶ Warwick Ch. Op. cit.

⁷ См.: Куликова Л. В. Летопись жизни и деятельности благоверной великой княгини Елизаветы Федоровны — основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия в хронике событий. М., 2014. Фото № 181; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 1. Преподобномученицы великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара (Яковлева). Тверь, 2016. С. 162.

левой) считалось фото 1913 г., впервые напечатанное в зарубежном издании в 1995 г.⁸ Фотография 1913 г., на которой изображена пожилая женщина в монашеском одеянии, послужила основанием для определения возраста инокини Варвары. Считалось, что она родилась около 1850 г., т. е. в 1918 г. ей должно было исполниться 68–70 лет. В настоящее время более достоверной считается фото 1914 г.

В каком году родилась Варвара? Откуда она родом и из какой семьи? Отчасти ответы на эти вопросы могут дать документы, обнаруженные среди материалов органов полицейского сыска в ГА РФ⁹. Речь идет, прежде всего, о материалах Московского охранного отделения (ф. 63). Последнее, как известно, было создано в Москве в 1880 г. для обеспечения общественной безопасности и порядка. Действовало оно под началом московского градоначальника вплоть до февраля 1917 г. Московская охранка отвечала и за безопасность царствующих особ во время их пребывания в городе, поэтому в поле зрения охранного отделения вошла и основанная великой княгиней Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинская обитель милосердия.

В ф. 63 хранится комплекс документов, которые дают достаточно полное представление о том, кто проживал в обители (сестры милосердия, обслуживающий персонал, священнослужители) и о методах и результатах проверки их на предмет благонадежности. Сотрудниками Московского охранного отделения составлялись списки лиц, проживающих на территории обители, велось наружное наблюдение за великой княгиней Елизаветой Федоровной, проверялись паспортные данные насельников обители.

Первое упоминание о Варваре Яковлевой содержится в документе, помещенном в архивном «Деле Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при Управлении московского градоначальника по охранению ее высочества великой княгини Елизаветы Федоровны» за 1910 г. Это рукописный «Список живущих в Марфо-Мариинской обители сестер милосердия. Большая Ордынка, № 34» — самый ранний из известных нам списков сестер милосердия Марфо-Мариинской обители. В нем приводятся 50 фамилий, в том числе «Яковлева Варвара Алексеевна (уборщица) ея выс[очества]»¹⁰. Кстати, Варвара Яковлева, как это явствует из упомянутого документа, была не единственной «уборщицей» (келейницей) великой княгини. Кроме нее это послушание несли еще двое — мещанка города Воскресенска Московской губернии Е. П. Кузьминова и крестьянка Коломенского уезда Московской губернии А. С. Царькова. У казначеи обители В. С. Гордеевой также была своя «уборщица» — А. И. Руднева. В Списке

⁸ См.: *Ferrand J.* Il est toujours des Romanov! (Les Romanov en 1995). Paris, 1995. P. 106. Эта же фотография напечатана в книге Л. Миллер и ряде отечественных изданий, посвященных жизнеописанию великой княгини Елизаветы Федоровны.

⁹ В исторической литературе приводится единственный список сестер милосердия Марфо-Мариинской обители милосердия на момент ее закрытия — 1926 г. (из материалов ЦА ФСБ). См.: *Христофоров В. С.* О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 130–152.

¹⁰ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 23, т. 1, л. 46–47 об.

сестер на 12 октября 1910 г.» названа 41 фамилия. Под № 39 читаем: «Яковлева Варвара Алексеевна — мещанка г. Твери»¹¹. Отсюда становится известно, из какого сословия и из какой местности она была родом.

Среди документов, полученных Московской охранкой в ходе проверки проживающих в Марфо-Мариинской обители лиц, сохранилась переписка Московского охранного отделения с тверским полицмейстером и Тверской мещанской управой по поводу проверки факта выдачи паспортной книжки на имя тверской мещанки Варвары Яковлевой. 20 октября Тверская мещанская управа дала ответ: «Ею действительно была выдана паспортная книжка 13 января 1906 года № 172 на имя Тверской мещанки Варвары Алексеевой Яковлевой, заявившей местожительство: Москва, Кремль, Николаевский дворец» (см. публикацию, документы № 1–3). Таким образом, живя в Твери, Варвара Яковлева была напрямую связана с московской резиденцией великокняжеской четы — Николаевским дворцом в Московском Кремле.

В списке 64 сестер милосердия Марфо-Мариинской обители по состоянию на 1911 г., хранящемся в «Деле Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при Управлении Московского градоначальника об охране ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны», Варвара Яковлева указана как сестра милосердия. Она прибыла в обитель из Ялты 20 августа 1910 г. и на момент составления списка ей исполнился 31 год¹².

Остается открытым вопрос: получила ли сестра Варвара свою фамилию при рождении или она была вдовой человека по фамилии Яковлев. В полицейских документах, как правило, давалось указание на вдовство лица. Относительно же Варвары Яковлевой подобного указания не обнаружено. Следовательно Яковлева — это девичья фамилия Варвары Алексеевны. Тем не менее для окончательного ответа необходимо тщательно исследовать документы тверских архивов и, в частности, метрические книги, а также материалы фонда Тверской мещанской управы. Нет ясности и в вопросе о том, почему сестра Варвара прибыла в обитель из Ялты.

В ГА РФ также хранится дело, содержащее документы (всего 152) предварительного следствия, произведенного судебным следователем Н. А. Соколовым об убийстве великой княгини Елисаветы Феодоровны, великих князей Сергея Михайловича, Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича и графа Владимира Павловича Палей¹³.

Обратимся к одному из документов, помещенных в материалах следствия — протоколу наружно-милицейского осмотра тела «фрейлины или монахини» В. Яковлевой, проведенного 12 октября 1918 г. начальником милиции Алапаевского района штабс-капитаном Шобаковым и милиционером Якуцени (см. публикацию, документ № 9). В документе указано, что рост осматриваемого тела был выше среднего. Волосы на голове темно-русые, длинные.

¹¹ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 1–3 об.

¹² Там же, оп. 52, д. 189, л. 1–6 об.

¹³ Там же, ф. 1837, оп. 4, д. 3.

И, что для нас очень важно, «левая рука отведена несколько в сторону, полу-согнута со сжатыми в кулак пальцами, а правая — согнута в локте и приподнята кверху на высоту правого плеча, указательный палец которой прямой, средний несколько согнут, большой и безымянный согнуты и соединены и мизинец — пригнут (вид благословляющей руки)». Таким образом, алапаевские мученики до последних минут своей жизни превозносили молитвы Всевышнему и благословляли живущих на веру, терпение, любовь и жизненный подвиг.

Что касается роста инокини Варвары, то в указанном архивном деле есть упоминание о том, что он составлял 160 см. Это зафиксировано врачами в протоколе судебно-медицинского вскрытия тела монахини Варвары, произведенного 26 октября 1918 г.¹⁴ Рост великой княгини Елизаветы Федоровны составлял, по данным медицинской экспертизы, 172 см¹⁵. Рост великого князя Сергея Михайловича достигал 195 см, Иоанна Константиновича — 183, Константина Константиновича — 188, Иоанна Константиновича — 183, Игоря Константиновича — 185, Владимира Палея — 180 см¹⁶.

Вернемся к личности сестры Варвары. Черты ее характера достаточно ярко и предельно четко описаны игуменом Серафимом (Кузнецовым). Со страниц документального повествования до нас донесен образ «редкой по скромности и послушанию» крестовой сестры Марфо-Мариинской обители любви и милосердия. Варвара (Яковлева), по словам игумена Серафима, «была из числа первоначальниц... и верной исполнительницей всех традиций обители. Хотя она была самым близким человеком к великой княгине, но этим не гордилась, была, как рядовая сестра, всем доступна, ласкова и обходительна. Никто лихом ее не помянет. Осталась верной своей великой матушке до конца и добровольно пошла на страдание и смерть, исполнив завет Христа: «Нет больше любви, да кто душу свою положит за други своя» (Ин 15. 13)»¹⁷.

Игумен Серафим назвал инокиню Варвару «героиней духа». Бесспорно, так же мы можем назвать и вторую сестру Марфо-Мариинской обители милосердия Екатерину Янышеву, сопровождавшую великую княгиню Елизавету Федоровну в ссылку на Урал. О Екатерине известно еще меньше, чем об инокине Варваре. Впервые о ней мы узнаем из книги игумена Серафима «Мученики христианского долга»: «Эту героиню духа сестру Варвару приказали возвратить в Алапаевск в заточение, а сестру Екатерину отпустить на свободу, которая со слезами умоляла вместо свободы отправить ее в заточение вместе с Варварой, но безуспешно»¹⁸. Фамилию сестры Екатерины мы узнаем из статьи Е. Е. Арефьева: «Сопровождали великую княгиню сестры Марфо-Мариинской обители Варвара Яковлева и Екатерина Янышева»¹⁹.

¹⁴ Там же, д. 1837, оп. 4, л. 38 об.

¹⁵ Там же, л. 36 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Серафим (Кузнецов), игум.* Мученики христианского долга. Пекин, 1920. С. 19, 28.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ Письма царской семьи из заточения / Под ред. Е. Е. Арефьева. Джорданвилль, 1974. С. 415.

Отчество сестры Екатерины Янышевой указано в протоколе допроса свидетельницы А. С. Кривовой по делу об убийстве великих князей и великой княгини Елизаветы Федоровны от 12(25) октября 1918 г. Приходящая прислуга Кривова показала, что угловую комнату в напольной школе в Алапавеске занимали «великая княгиня Елизавета Федоровна с монахинями Варварой Яковлевой и Екатериной Петровной». Встает вопрос, не могла ли Екатерина Петровна быть родственницей протопресвитера, духовника царской семьи Иоанна Леонтьевича Янышева? Как известно, у о. Иоанна Янышева была только одна дочь Александра. Однако в двух хранящихся в ГА РФ письмах Екатерины Янышевой, адресованных вдовствующей императрице, она называет Иоанна Леонтьевича своим батюшкой и «дорогим Папа» (см. публикацию, документы № 5, 6).

Чтобы прояснить этот вопрос, обратимся к материалам фонда Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи, хранящегося в ГА РФ. В «Деле Департамента полиции по запросам начальника Дворцовой полиции о благонадежности» за 1910 г. в «Справке по Регистрационному отделу» от 27 апреля 1910 г. отмечена «Янышева Екатерина Петровна, вдова действительного статского советника. 40 лет» (см. публикацию, документ № 4). Здесь есть штамп: «В Центральном алфавите сведений о Екатерине Петровне Янышевой, вдове действительного статского советника, не имеется. Справку наводил Соколов». Таким образом, Екатерина Петровна Янышева была дамой из благородного сословия, Янышева — это ее фамилия по мужу, который скончался до 1910 г., родилась она в 1870 г., т. е. в 1918 г. ей исполнилось 48 лет.

На одном из авторитетных генеалогических сайтов есть информация о том, что у Иоанна Леонтьевича Янышева был еще и сын Леонид, женатый на Екатерине Петровне²⁰. Таким образом, Екатерина Янышева приходилась невесткой протопресвитеру Иоанну Янышеву.

Ее муж Леонид Иванович родился 25 сентября 1853 г. в Германии²¹. В это время его отец являлся священником православной церкви в Висбадене и Русской миссии в Берлине. Леонид не пошел по стопам отца, а получил гражданскую профессию — стал инженером путей сообщения. В 1884–1885 гг. он занимался исследованием бассейнов рек Туры и Тобола, результатом чего явилась научная работа²². В 1897 г. была опубликована еще одна работа Л. Янышева. На этот раз в ней были представлены результаты исследований Ревельского порта²³. Скончался Л. И. Янышев 24 сентября 1905 г. и был погребен на старой части Волковского кладбища в Санкт-Петербурге на семейном участке Янышевых.

²⁰ Электронный ресурс: www.geni.com/people/Леонид-Янышев/

²¹ ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 123, д. 9 (Русская церковь во Франкфурте-на-Майне).

²² Янышев Л. И. Описание рек Туры и Тобола как водных путей сообщения, связывающих систему р. Оби с Екатеринбургско-Тюменской ж. д., по исследованиям 1884–1885 годов. СПб., 1885.

²³ Янышев Л. И. Ревельский порт: Современное состояние и предположения о его переустройстве. СПб., 1897.

Таким образом, Екатерина Петровна овдовела в возрасте 35 лет в том же году, что и великая княгиня Елизавета Федоровна. Не вызывает сомнения тот факт, что Елизавета Федоровна была знакома с Екатериной Петровной еще при жизни И. Л. Янышева. Последний являлся духовником великого князя Сергея Александровича, венчал великого князя и великую княгиню Елизавету Федоровну, совершил чин присоединения великой княгини к православия.

После кончины Иоанна Леонтьевича Екатерина Петровна нашла утешение в благотворительности. Об этом, в частности, свидетельствуют письма Янышевой, адресованные вдовствующей императрице Марии Федоровне, о которых упоминалось выше. Так, в письме от 16 февраля 1911 г. Екатерина Петровна благодарит Марию Федоровну за известие о приеме бриллиантов Иоанна Леонтьевича и назначенную за них денежную сумму, которая, безусловно, должна была пойти на благотворительность (см. публикацию, документ № 5). Под бриллиантами имеются в виду награды Иоанна Леонтьевича. Как известно, за безупречную службу он был награжден всеми русскими, а также многими иностранными орденами, наперсным крестом, украшенным бриллиантами, настольным портретом императоров Александра III и Николая II с бриллиантовыми украшениями²⁴.

Во втором письме от 6 марта 1913 г. Екатерина Петровна писала вдовствующей императрице о том, что она по благословению великой княгини Елизаветы Федоровны выражает «сердечную и глубокую благодарность за щедрое пожертвование на богадельню в память незабвенного покойного моего батюшки Иоанна Леонтьевича Янышева». «Собранная сумма денег в кругу Вашей царской семьи,— писала Екатерина Петровна,— дает мне возможность совершенно заново отстроить ее и таким образом исполнить заветную мечту дорогого моего Папа и вместе с тем устроить на десятки лет живущих в ней бедных одиноких старушек» (см. публикацию, документ № 6).

Речь в письме Янышевой идет о Доме призрения вдов и сирот, а также заштатных лиц придворного духовенства, расположенном в Санкт-Петербурге на Шпалерной улице²⁵. При Доме призрения находилась церковь во имя прп. Ксении Римлянки, которую придворный протопресвитер Иоанн Янышев освятил 16 января 1890 г. Ксения Римлянка была покровительницей старшей дочери императора Александра III великой княгини Ксении Александровны.

Известно, что просьба, содержащаяся в письме Екатерины Янышевой, не осталась без внимания царской семьи. Указом Святейшего Синода от 11 сентября 1913 г. было предписано строительство новой богадельни вместо пришедшей в ветхость. Пожертвования составили весьма значительную сумму: «От государя императора Николая Александровича и его Августейшей

²⁴ Калужский церковно-общественный вестник. 1910. № 4. С. 4.

²⁵ Современники отмечали, что здание Дома призрения было построено по «чрезвычайно роскошному плану». Там были предусмотрены просторные общие помещения и 60 небольших отдельных квартир. В богадельне жили вдовы и дети священников Придворного ведомства.

семьи 3250 рублей, от ее императорского величества, государыни императрицы Марии Федоровны 1000 рублей, от их императорских высочеств: великой княгини Елизаветы Федоровны 250 рублей, великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны 500 рублей и великой княгини Ольги Александровны 250 рублей, а всего 5250 рублей»²⁶.

Как следует из материалов дела предварительного следствия, Екатерине Янышевой не было дозволено остаться с Елизаветой Федоровной. Однако в показаниях кухарки Кривовой, о которых говорилось выше, есть упоминание о том, что Екатерина Янышева вопреки решению «советчиков» попыталась самостоятельно вернуться в Алапаевск. В частности, в документе говорится следующее: «Дня через три после возвращения Варвары Яковлевой приехала и другая монахиня — Екатерина Петровна — и привезла для князей разных продуктов, но Екатерину Петровну в школу не допустили и отправили обратно, а привезенные ею продукты отобрали» (см. публикацию, документ № 10).

К сожалению, о дальнейшей судьбе Екатерины Петровны Янышевой ничего не известно. В литературе высказываются противоречивые сведения: одни исследователи считают, что сестра Екатерина была отпущена на свободу и вернулась в Москву²⁷, другие — что ее сослали²⁸. Однако ни одна из версий не подтверждена документально. Захоронения Е. П. Янышевой на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге нет. Не упомянута она и в базах данных на репрессированных граждан. Следовательно поиск информации, позволяющей нам полностью воссоздать основные вехи биографии Екатерины Петровны Янышевой, нужно продолжать.

²⁶ Калужский церковно-общественный вестник. 1913. № 20. С. 11.

²⁷ *Серафим (Кузнецов), ижум.* Указ. соч. С. 29.

²⁸ Письма царской семьи из заточения. С. 533.

№ 1¹
19 октября 1910 г. — Запрос Отделения
по охранению общественной безопасности
и порядка в Москве № 1248 Тверскому полицмейстеру

Секретно.

Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в г[ороде] Москве имеет честь просить Ваше Высокоблагородие сообщить Отделению, надписью на сем же, следующую справку: была ли выдаваема Тверской мещанской управой паспортная книжка 13 января 1906 года за № 172 на имя мещанки Варвары Алексеевой Яковлевой, и если была, то неизвестно ли, где это лицо находится в настоящее время, а также описать приметы его. При этом Охранное отделение покорнейше просит о доставлении настоящей справки в семидневный срок, а если документ не подтвердится, то уведомить телеграммой.

За начальника Отделения *ротмистр Турчанинов*.

№ 2²
20 октября 1910 г. — Запрос
пристава 1-й части г. Твери Проскурякова
в Тверскую мещанскую управу № 605

Срочно. Секретно.

Прошу мещанскую управу сообщить мне надписью на сем же, выдавалась ли управой 13 января 1906 г. за № 172 паспортная книжка Варваре Алексеевой Яковлевой, где она в настоящее время проживает и какие она имеет приметы.

1-й части Твери, пристав *Проскуряков*.

¹ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 67. Подлинник. Рукопись на бланке.

² Там же, л. 68–68 об. Подлинник. Рукопись.

№ 3³

**20 октября 1910 г.— Ответ Тверской мещанской управы
на запрос пристава 1-й части Твери Проскуракова**

Тверская мещанская управа уведомляет пристава 1-й части г[орода] Твери, что ею действительно была выдана паспортная книжка 13 января 1906 г. № 172 на имя твер[ской] мещанки Варвары Алексеевой Яковлевой, заявившей местожительство: Москва, Кремль, Николаевский дворец, и что сведений о настоящем жительстве и о ее приметах управе не известно.

№ 4⁴

**27 апреля 1910 г.— Справка по Регистрационному отделу
Департамента полиции Министерства внутренних дел
Российской империи о Е. П. Янышевой
по запросу начальника Дворцовой полиции
Министерства императорского Двора**

Д[елопроизводст]во 4 с/с вх[одящий] № 11063 27 апреля 1910 г.

Ф[амилия]: Янышева.

И[мя]: Екатерина.

О[тчество]: Петровна, вдова действит[ельного] стат[ского] сов[етника],
40 л[ет].

Штамп: В Центральном алфавите сведений о Екатерине Петровне Янышевой, вдове действ[ительного] ст[атского] сов[етника], не имеется.

Справку наводил *Соколов*.

27. 04. 1910 г.

За зав[едующего] Регистрац[ионным] отделом (*подпись неразборчива*).

№ 5⁵

**16 февраля 1911 г.— Письмо Екатерины Янышевой
вдовствующей императрице Марии Федоровне**

Ваше Величество, обожаемая государыня императрица!

Получив известие о приеме бриллиантов покойного дорогого моего Папа, умоляю Ваше Величество принять мою сердечную и глубокую благодарность

³ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 69–69 об. Подлинник. Рукопись.

⁴ Там же, ф. 102, 4-е делопроизводство, 1910 г., д. 112, л. 209. Справка помещена в архивном деле Департамента полиции «По запросам начальника Дворцовой полиции о благонадежности» (Там же). Начальник Дворцовой полиции Министерства Императорского двора обратился в Департамент полиции с просьбой «уведомить, не имеется ли в Департаменте каких-либо неблагоприятных сведений о политической благонадежности имеющих доступ в дворцовые здания».

⁵ Там же, ф. 642, оп. 1, д. 3192, л. 2–3 об. Подлинник. Рукопись на листах с траурной рамкой.

за столь милостивое распоряжение Ваше. Низко кланяюсь и прошу Ваше Величество передать мою всеподданнейшую благодарность его императорскому величеству государю императору за милостиво и щедро назначенную сумму моих драгоценностей.

Осчастливленная дорогим для меня приемом, я всю жизнь буду помнить те святые минуты, которые я провела у Вашего императорского Величества. Я глубоко верю и знаю, что молитвы незабвенного Папа и его всегдашняя преданность и любовь ко всем вам дала мне это счастье и утешение.

Вашего императорского Величества всеподданнейшая и на всю жизнь благодарная молитвенница Ваша Екатерина Янышева.

№ 6⁶

**6 марта 1913 г. — Письмо Екатерины Янышевой
вдовствующей императрице Марии Федоровне**

Ваше императорское Величество всемилостивейшая государыня императрица Мария Федоровна!

По благословиению ее высочества великой княгини Елизаветы Феодоровны осмеливаюсь писать Вашему Величеству, чтобы всепокорнейшее просить Вас, обожаемая императрица, принять мою сердечную и глубокую благодарность за щедрое пожертвование на богадельню в память незабвенного покойного моего батюшки Иоанна Леонтьевича Янышева.

Собранная сумма денег в кругу вашей царской семьи дает мне возможность совершенно заново отстроить и таким образом исполнить заветную мечту дорогого моего Папа и вместе с тем устроить на десятки лет живущих в ней бедных одиноких старушек.

Вознося молитвы за всегдашнюю великую милость для меня, молюсь и теперь за Ваше Величество, чтобы Господь подкрепил Вас в Вашем новом горе⁷.

Всей душой и сердцем всепреданная Вашему императорскому Величеству Екатерина Янышева.

⁶ Там же, л. 5–6 об. Подлинник. Рукопись. Приложен конверт с надписью: «Ее императорскому величеству государыне императрице Марии Федоровне. Петербург. Аничков дворец». На конверте имеется штемпель, свидетельствующий о том, что письмо отправлено из Москвы 7 марта 1913 г.

⁷ 5 марта 1913 г. брат императрицы Марии Федоровны король эллинов Георг I был убит террористом.

№ 7⁸

**26 июня 1918 г. — Расписка инокини Варвары Яковлевой,
данная Уральскому областному совету,
о желании разделить участь
великой княгини Елизаветы Федоровны**

Областному совету.

Я, нижеподписавшаяся, гражданка Российской Федеративной Республики Советов, сестра Марфо-Мариинской обители милосердия, Варвара Алексеевна Яковлева, даю настоящую расписку областному Совету рабочих, крестьянских и армейских депутатов Урала и Алапаевскому Совету раб[очих], кр[естьянских] и ар[мейских] депутатов в том, что после перевода на тюремный режим настоятельницы обители Елизаветы Федоровны Романовой, при которой я находилась в качестве сестры-келейницы, мне было предложено право свободного проживания.

Желаю разделить с арестованной ее участь, ввиду ее немолодого возраста и Устава обители, не позволяющего оставлять настоятельницу одну. Я заявляю, что согласна на заключение под стражу, на равных с остальными заключенными условиях, с полным подчинением режиму, установленному Областным советом. Причем даю обязательство: против примененной меры не протестовать и не возбуждать ходатайства о своем освобождении впредь до окончания заключения под стражу остальных.

Ввиду того что заключение меня будет вызвано моим желанием, обязуюсь довольствоваться из своих личных средств. 26 июня 1918 г.

Сестра Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве Варвара Алексеевна Яковлева.

№ 8⁹

**Из описи вещам и документам, принадлежавшим
великой княгине Елизавете Федоровне,
великому князю Сергею Михайловичу и другим,
убитым в Алапаевске в ночь с 17 на 18 июля 1918 г.**

Вещи, принадлежавшие монахине Варваре Яковлевой:

2 кипарисовых креста на белой шелковой тесемке. Один из крестов сломан.

Золотая цепочка. На ней: 1) Золотой крест, на оборотной стороне надпись: «Спаси и Сохрани». 2) Серебряная иконка великом[ученицы] Варвары, на оборотной стороне архистратиг Михаил.

⁸ Государственный архив Свердловской области, ф. Р-1913, оп. 1, д. 25, л. 9. Цит. по: *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 1. Тверь, 2016. С. 184.

⁹ ГА РФ, ф. 1837, оп. 4, д. 3, л. 265 об.— 266. Подлинник. Машинопись.

Серебряная цепочка. На ней: 1) Серебряный образок среднего размера Божьей Матери Смоленской, на другой стороне Митрофания Воронежского. 2) Серебряный крест со славянской надписью. 3) Серебряный образок великом[ученицы] Варвары, на обороте св. Ксения. 4) Серебряный образок с эмалью Успения Божьей Матери, на обороте св. Епифаний и Феодосий Печерские. 5) Сереб[ряный] образок с эмалью Черниговской Божьей Матери, на обороте Сергей Радонежский. 6) Такой же образок. 7) Сереб[ряный] образок Божьей Матери Скоропослушницы, на обороте св. цел[итель] Пантелеимон. 8) Сереб[ряный] образок с эмалью Знамени Божьей Матери, на обороте св. Иосаф. 9) Сереб[ряный] образок Божьей Матери Владимирской, на обороте Патр[иарх] Гермоген. 10) Серебр[яный] образок Казанской Божьей Матери, на обороте Распятие и 2 копыя. 11) Серебр[яный] малый образок Иверской Божьей Матери, на обороте митрополит Алексей. 12) Серебряный образок Божьей Матери Умиления, на обороте Серафим Саровский. 13) Серебр[яный] образок Божьей Матери Утоли моя печали, на обороте св. Симеон. 14) Серебр[яный] крест черненный с голубой эмалью, на обороте изображение святого. 15) Серебр[яный] образок Знамени Божьей Матери, на обороте Георгий Победоносец.

Серебряная разорванная цепочка. На ней: 1) Серебр[яный] образок Покрова Божьей Матери, на обороте Мария и Марфа. 2) Серебр[яный] образок Божьей Матери, на обороте св[ятые] Петр и Трифон. 3) Мал[ый] серебр[яный] образок Божьей Матери Умиления, на обороте Серафим Саровский. 4) Такой же образок несколько больше. 5) Мал[ый] серебр[яный] образок Владимирской Божьей Матери, на обороте Патр[иарх] Гермоген. 6) Серебр[яный] образок с эмалью Черниговской Божьей Матери, на обороте Сергей Радонежский. 7) Серебр[яный] образок Ангела-хранителя, на обороте св. Алексей. 8) Серебр[яный] образок Покрова Божьей Матери, на обороте велик[омученица] Варвара. 9) Серебр[яный] крест со славянской надписью.

Золотые открытые дамские часики.

Вязаная серого цвета шапочка.

2 ключа на белой ленте.

2 ключа на светло-зеленой ленте.

Коробочка с английскими булавками.

Пара светло-серых перчаток.

Пара черных перчаток.

3 носовых платка.

Денежных знаков: 1 медная копейка, марками: 1 штука в 1, 3 и 2 коп[ейки], 5 в 3 коп[ейки], 128 по 10 коп[еек], 3 по 15 коп[еек], 1 в 20 и 2 по 50 коп[еек].

Кредитных билетов: 3 штуки по 1 рублю, 2 по 5 рубл[ей] и 1 в 20 рубл[ей]. Кроме того, 8 штук по 5 руб[лей], 18 по 10 руб[лей] и 2 по 25 рубл[ей].

Обрывок бумаги с надписью: Пропуск. Комендант А. Штыканов.

Удостоверение на право проезда из Алапаевска в Екатеринбург на 2 человека во 2-м классе, выданное Е. Соловьевым 24 мая 1918 г.

Удостоверение на имя Яковлевой от 26 июня 1918 г. за № 2094 на право проезда из Екатеринбурга в Алапаевск.

Лист почтовой бумаги с расходной записью.

№ 9¹⁰

**12 октября 1918 г. — Из протокола
наружно-милицейского осмотра тела
инокини Варвары Яковлевой**

1918 г. октября 12-го дня я, начальник милиции Алапаевского района, в присутствии милиционера Якуцени производил сего числа осмотр трупа фрейлины или монахини В. Яковлевой, бывшей при великих княгинях, зверски замученной бандитами советской власти и найденной при раскопке угольной шахты 9-го сего октября, при чем оказалось следующее.

Труп женского пола, роста выше среднего, в вытянутом положении. Одет в черное летнее женское пальто и платье серого цвета. Нижняя рубашка белого цвета. На ногах кожаные ботинки, застегнутые на пуговицы, и белые чулки. Волосы на голове темно-русые, длинные... Левая рука отведена несколько в сторону, полусогнута, со сжатыми в кулак пальцами, а правая — согнута в локте и приподнята кверху на высоту правого плеча, указательный палец которой прямой, средний несколько согнут, большой и безымянный согнуты и соединены, и мизинец — пригнут (вид благословляющей руки)...

Штабс-капитан *Шмаков*. Милиционер *Якуцени*. Понятой гражданин г. Алапаевска (*подпись неразборчива*).

№ 10¹¹

**12(25) октября 1918 г. — Протокол допроса
свидетельницы А. С. Кривовой по делу об убийстве
великих князей и великой княгини Елизаветы Федоровны
в Алапаевске**

Протокол допроса свидетельницы.

1918 года октября 12/25 дня в городе Алапаевске член Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеев допрашивал нижепоименованную в качестве свидетельницы с соблюдением 443 ст[атьи] Уст[ава] уч[реждения] суд[ебного], и она показала.

Александра Сергеевна Кривова, 36 лет, крестьянка Калужской губ[ернии] и уезда, Серегинской волости, дер[евни] Бронцы, православная, неграмотная, не судилась, жительство имею в гор[оде] Алапаевске, по Андреевскому переулку, в д[оме] № 19. По делу показываю: кажется, в первых числах мая (по старому стилю) в Алапаевск были доставлены на жительство великие князья. 12-го мая управляющий хозяйством в[еликого] князя Сергея Михайловича

¹⁰ ГА РФ, ф. 1837, оп. 4, д. 3, л. 231–231 об. Подлинник. Машинопись.

¹¹ Там же, л. 32–34 об. Подлинник. Рукопись.

Федор Семенович Ремез предложил мне поступить на службу кухаркой при кухне того дома, где были поселены великие князья. Обратился же Федор Семенович именно ко мне по рекомендации знакомой мне булочницы Антонины Егоровны Забоевой, у которой он покупал хлеб для стола в[еликих] князей. Я охотно приняла предложение, но просила Федора Семеновича предварительно исхлопотать разрешение «Совета», так как мне было известно, что за всякие попытки к разговору с в[еликими] князьями угрожали расстрелом.

На следующий день военный комиссар Павлов дал мне просимое разрешение, но строго-настрого приказал, чтобы я с князьями в разговоры не вступала и с воли им ничего не передавала. Князья помещались в здании т[ак] н[азываемой] «напольной» школы; школа эта находится за городом, в близком расстоянии от крайних домов. Здание школы каменное и состоит из четырех больших и двух малых комнат; во всю длину здания проходит широкий коридор. По левую сторону от входа расположена небольшая комната, в которой помещались дежурные красноармейцы, охранявшие дом. За этой комнатой идут одна за другой три больших комнаты. В первой из них помещались в[еликий] князь Сергей Михайлович и граф Владимир Павлович Палей. В той же комнате за ширмой было устроено помещение для Федора Семеновича Ремеза и для лакея по фамилии, насколько помню, Криковских. Лакей этот — молодой поляк; служил он чуть ни с малых лет у князя Владимира Павловича Палей. В следующей комнате помещались князья Константин и Игорь Константиновичи, а в угловой комнате — в[еликая] княгиня Елизавета Федоровна с монахинями Варварой Яковлевой и Екатериной Петровной (фамилии ее не знаю).

Князь Иоанн Константинович с супругой Еленой Петровной помещался в большой комнате, направо от входа; комната эта сообщалась дверью со смежной небольшой комнатой, в которой помещался служивший у князя Константина Константиновича лакей по имени Иван (отчества и фамилии его не знаю) — человек лет 30-ти, низкого роста, брюнет, полный, усы и бороду брил. Из комнаты, где помещался лакей Иван, ход на кухню.

На службу я приходила к 9 часам утра и в 8 часов уходила домой. Провизию для стола закупала я, а деньги на расходы получала от Федора Семеновича Ремеза. В комнатах князей была только самая простая необходимая обстановка — простые железные кровати с жесткими матрасами, несколько простых столов и стульев; мягкой мебели не было. К часу дня я готовила завтрак, в четыре часа подавался чай, а в семь часов — обед; после обеда — кофе.

Князья занимались чтением, гуляли, работали в находящемся при школе огороде. С разрешения разводящего армейского караула князья ходили в церковь и совершали прогулки в поле, которое начинается за школой, ходили одни, без охраны. В[еликая] княгиня Елизавета Федоровна занималась рисованием и подолгу молилась; завтрак и обед ей подавали в ее комнату. Остальные князья собирались для завтрака и обеда в комнату Сергея Михайловича, служившую также и общей столовой.

Приблизительно через месяц положение князей резко изменилось к худшему. У князей было конфисковано все их имущество — обувь, белье, платья,

одеяла, подушки, золотые вещи и деньги; оставлено было только носильное платье и обувь, и по две смены белья. Федор Семенович Ремез говорил мне, что для конфискации прибыли комиссары Кучников и Ефим Соловьев, объявив, что в[еликий] князь Михаил Александрович в Перми сбежал и что поэтому за князьями будет установлен строгий присмотр. С комиссарами приходила барышня по имени Тина, служившая в «Совете», и еще несколько большевиков, мне неизвестных. По словам Ф. С. Ремеза у него отобрали 14 000 рублей княжеских денег, но все же часть денег на необходимые расходы ему удалось сохранить. С этого же времени были запрещены всякие прогулки вне школьной ограды и запрещено было делать какие бы то ни было закупки на рынке. Для пропитания князей решено было присылать из «Совета» готовые кушанья, но затем разрешили мне готовить князьям пищу из сырых продуктов. На неделю полагалось 28 фунтов мяса, 15 ф[унтов] проса и одна бутылка конопляного масла. Хлеба присылали столько, сколько требовалось, без ограничения.

Одновременно с конфискацией было приказано выехать из Алапаевска и лакеям Ивану и Криковских, а также обеим монахиням. Выслали также и доктора, приехавшего к князьям из Москвы дня за три до конфискации. Ни имени, ни фамилии этого доктора я не знаю, на вид ему лет 26, полный, красивый брюнет с черными усами, рост ниже среднего. Он привез для Сергея Михайловича лекарство и для всех — полотна и ситцев. После высылки доктора все привезенные им вещи были конфискованы. В[еликий] князь Сергей Михайлович просил оставить ему лекарства, указывая, что он не может обойтись без них, но комиссар Ефим Соловьев не соглашался оставить их князю. Отказ свой Соловьев объяснил тем, что среди лекарств могут быть и ядовитые вещества. По настоянию в[еликого] князя Сергея Михайловича лекарства были осмотрены местным доктором Арунгазыевым, который сказал Соловьеву, что в лекарствах яда нет и что их нужно вернуть князю. Лишь после этого лекарства были возвращены.

Супруга Иоанна Константиновича — княгиня Елена Петровна — уехала в Екатеринбург, где у нее оставались дети. Монахиня Варвара Яковлева, приехав в Екатеринбург, стала хлопотать о том, чтобы ей позволили вернуться в Алапаевск к в[еликой] кн[ягине] Елизавете Федоровне, так как она не хотела оставить княгиню без помощи и утешения. Екатеринбургские комиссары или «советчики» (не знаю хорошенько, как их называть) сказали Яковлевой, что если она хочет быть в заключении, то может ехать. Дня через три после возвращения Варвары Яковлевой приехала и другая монахиня — Екатерина Петровна и привезла для князей разных продуктов, но Екатерину Петровну в школу не допустили и отправили обратно, а привезенные ею продукты отобрали. Елена Петровна более в Алапаевск не возвращалась и о дальнейшей судьбе ее я ничего не знаю.

После отъезда супруги князь Иоанн Константинович поселился в одной комнате с князьями Игорем и Константином, а его комната была заперта и опечатана комиссарами. Главным начальником над домом, в котором были заключены князья, был военный комиссар Павлов, но он бывал в доме редко.

Почти каждый день заходили к князьям комиссары Кучников и Ефим Соловьев. Ранее они, бывало, посидят с князьями, поговорят, покурят и спокойно уходят; после же объявления побега в[еликого] князя Михаила Александровича их обращение изменилось, и они только смотрели, не отступили ли в чем-нибудь князья от их распоряжений.

Красноармейцы, охранявшие дом, были и хорошие, и плохие. Хорошие жалели князей и относились к ним внимательно, а плохие были грубы, придирчивы и даже обращались к князьям со словом «товарищ». Наряд красноармейцев состоял из 6–7 человек, из них двое по очереди стояли на постах, а остальные отдыхали. Дежурили посуточно: от 12 ч[асов] дня до 12 ч[асов] следующего дня. Раза три дежурили австрийцы. Эти красноармейцы были чрезвычайно грубы и по ночам, почти через час, врываются в комнаты князей и производили обыски. В[еликий] князь Сергей Михайлович возражал против этого напрасного беспокойства, но на его заявления не обращали никакого внимания. Об этом я передаю Вам со слов самого в[еликого] князя, который нередко делился со мной сведениями о событиях повседневной жизни. Жаловался в[еликий] князь на австрийцев и комиссару Соловьеву; этот отнесся сочувственно к заявлению в[еликого] князя и спросил разводящего, какие австрийцы дежурили и кто им позволил делать обыски. Разводящий грубо ответил, что разрешили старшие комиссары.

Провизии, которую стали выдавать для стола княжеского, было недостаточно, но я и Ф. С. Ремез еще ранее сделали порядочные запасы, часть которых удалось сохранить от конфискации. При содействии добрых людей мне удавалось также прикупать провизию и на рынке, а хранили мы ее у соседей. Большинство населения относилось к князьям сочувственно и с возмущением говорили: «Что они сделали, за что их мучают?».

Так провели князья еще около месяца. Не могу сказать с уверенностью, какого именно числа июля месяца, но думаю, что не ранее 10–11-го по ст[арому] стилю (т. е. 23–24 июля по н[овому] ст[илю]) пришла я, по обыкновению, утром к своим князьям. Тотчас же мне бросилось в глаза, что вместо красноармейцев в дежурной комнате сидят «большевики». «Большевиками» я называю их потому, что это были люди, одетые в штатское платье, а не солдаты Красной армии. Помню, что это было дня за три-четыре до именин князя Владимира Павловича (15 июля), так как мы уже обсуждали вопрос об именинном пироге. Относительно времени появления «большевиков» я ошиблась, они пришли уже при мне, часов около 12 дня. Всего их было 6 человек, вооружены были револьверами и винтовками. С «большевиками» пришли четыре комиссара. Из них я знаю по фамилии двух: Щупова и Петра Старцева.

«Большевики» и комиссары взяли все княжеские вещи, объявив, что повезут князей на жительство в Синячихинский завод, отстоящий от Алапаевска верстах в 14-ти. Меня «большевики» очень торопили с обедом; обед я подала в 6 часов, и во время обеда «большевики» все торопили: пообедайте поскорее, в 11 часов ночи поедem в Синячиху. Я стала укладывать продукты, но большевики сказали мне, чтобы я отложила укладку и что я могу завтра привезти их в Синячиху.

Это распоряжение успокоило в[еликого] князя Сергея Михайловича, хотя все же он испытывал некоторое сомнение по поводу скорости отъезда. Сергей Михайлович просил меня остаться служить у них и далее, решив, по прибытии моем в Синячиху, спросить разрешения у комиссара. Убрав обед, я пошла домой. Перед уходом в[еликий] князь Сергей Михайлович просил меня сходить к Михаилу Сергеевичу за табаком и табак доставить также в Синячиху. Фамилию Михаила Сергеевича я не знаю: этот барин живет в Алапаевске и он часто оказывал князьям различные услуги.

Утром я зашла к Михаилу Сергеевичу за табаком, но он сказал мне: «Мне нельзя с Вами разговаривать, уходите, голубушка, домой; говорят, что князей расстреляли». От Михаила Сергеевича я прошла в школу. На площадке играли красноармейцы и сообщили мне, будто белогвардейцы ночью украли князей и что одного бандита во время перестрелки убили, и убитый лежит в хлеве. Окна в коридоре были разбиты брошенной бомбой. Впоследствии я слышала, что все это большевики проделали сами «для отвода глаз», а под видом убитого бандита притащили труп какого-то умершего австрийца.

Из школы я пошла в здание б[ывшего] волостного правления, чтобы получить жалование за полмесяца, не выплаченное мне Ф. С. Ремезом (я получала 125 руб[лей] в месяц при готовом столе). В волости меня сначала арестовали, но потом, после допроса, отпустили.

После освобождения Алапаевска от большевиков числа 26-го сентября (по ст[арому] стилю) в шахте были найдены трупы всех князей, в[еликой] княгини Елизаветы Федоровны, монахини Варвары и Ф. С. Ремеза. Милицией мне были предъявлены трупы князей Сергея Михайловича, Иоанна и Игоря Константиновичей, монахини Варвары и Ф. С. Ремеза. Всех их я опознала безошибочно по одежде и фигурам, а в[еликого] к[нязя] Сергея Михайловича и Федора Семеновича Ремеза можно было признать и по чертам лица, и по фигурам. Как и при каких обстоятельствах были убиты в[еликая] княгиня и в[еликий] князь, а также князья Иоанн, Игорь и Константин и другие — мне неизвестно.

Более по делу показать ничего не имею. Протокол мне прочитан. Записано верно. По неграмотности подписаться не могу.

Член Екатеринбургского окружного суда *Сергеев*.

Литература

Вяткин В. В. Христовой церкви свет благоуханный. Жизнеописание преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2001.

Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 1. Преподобномученицы великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара (Яковлева). Тверь, 2016.

Куликова Л. В. Летопись жизни и деятельности благоверной великой княгини Елисаветы Феодоровны — основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия в хронике событий. М., 2014.

Максимова Л. Б. Варвара // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 1997. С. 563–564.

Миллер Л. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2013.

Письма царской семьи из заточения / Под ред. Е. Е. Арефьева. Джорданвилль, 1974.

Серафим (Кузнецов), игум. Мученики христианского долга. Пекин, 1920.

Христофоров В. С. О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 130–152.

Ferrand J. Il est toujours des Romanov! (Les Romanov en 1995). Paris, 1995.

Warwick Ch. Ella. Princess. Saint and Marry. London, 2006.

Аннотация. На основе обнаруженных в ГА РФ новых документов из фондов полицейских учреждений Российской империи проясняются отдельные факты из биографии сестер Марфо-Мариинской обители милосердия Варвары (Яковлевой) и Е. Янышевой: точно установлены их возраст, место рождения, социальное происхождение, время поступления в обитель и др. В публикацию включены также документы предварительного следствия об убийстве великих князей в Алапаевске в июле 1918 г., касающиеся убийства Елизаветы Федоровны и Варвары (Яковлевой). *Ключевые слова:* Марфо-Мариинская обитель милосердия, инокиня Варвара (Яковлева), сестра милосердия Екатерина Янышева, биографические сведения, Московское охранное отделение, Департамент полиции МВД Российской империи

Summary. On the basis of new documents from the funds of police institutions of the Russian empire found in the State Archives of Russian Federation, certain facts from the biographies of the sisters of the Marfo-Mariinsky Convent of Mercy, Varvara (Yakovleva) and E. Yanysheva, are clarified (their age, place of birth, social origin, time of entry into the cloister, etc. are precisely installed). The publication also includes the documents concerning the preliminary judicial investigation on the murder of Grand Dukes in Alapayevsk in July, 1918. These documents mostly concern the assassination of Elisabeth Feodorovna and Varvara (Yakovleva). *Keywords:* Marfo-Mariinsky Convent of Mercy, nun Varvara (Yakovleva), sister of mercy Ekaterina Yanysheva, biographical information, Moscow Security Department, Police Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire.

Иерей Антоний Щелкунов

Массовые репрессии против православной Церкви в Украинской ССР в 1939–1941 гг.: документы и материалы

В историографии советских гонений на Церковь массовые репрессии против православных верующих в 1939–1941 гг. на землях, входивших в состав СССР до сентября 1939 г., изучаются мало. Основное внимание исследователи уделяют репрессиям времен коллективизации и Большого террора, а также особенностям антицерковной политики на новоприсоединенных территориях Прибалтики, Бессарабии, Западной Украины и Белоруссии. Поэтому в историографии антицерковный террор 1939–1941 гг. либо не рассматривается по существу, либо господствует точка зрения, согласно которой в 1939 г. репрессивная политика Советского государства против религии и Церкви принципиально смягчилась¹.

Публикуемые документы отображают гонения на православную Церковь на территории Украинской ССР. По моему мнению, массовые антицерков-

© Щелкунов А., иерей, 2019

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 144; Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозные и церковные факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011. С. 522; Гераськин Ю. В., Михайловский А. Ю. К вопросу о государственно-церковных отношениях в 1938–1940-х гг. // Научный православный взгляд на ложные исторические учения. Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого и Института российской истории РАН. М., 2011. С. 476–477; Овчинников В. А. К вопросу о периодизации истории Русской Православной Церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–1(61). С. 73; Чурилина Т. И. Антирелигиозная политика на Дальнем Востоке накануне Великой Отечественной войны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–1. С. 232; Цытин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006; Одинцов М. И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. М., 2014; Бабенко Л. Технологія боротьби з Церквою (1920 – початок 1950-х рр.): «чекістський» сегмент // Радянські органи державної безпеки в Україні (1918–1991 рр.): історія, структура, функції: Матеріали круглого столу, 19 грудня 2013 р., м. Київ. Київ, 2014. С. 248–299.

ные репрессии не были спецификой только восточных областей² Украины, они имели место во всех регионах Советского Союза. Новейшие исследования по антирелигиозной политике сталинского режима подтверждают это. К примеру, в июне 1940 г. на территории Южно-Казахстанской, Актюбинской и Гурьевской областей была ликвидирована панисламистская антисоветская организация «Цепь Корана». Участниками этой организации являлись более 350 человек, из которых 225 проживали в Казахской ССР, а остальные в РСФСР, Туркменской и Таджикской ССР³. Поэтому дальнейшие исследования особенностей репрессивной политики сталинского режима в 1939–1941 гг., на мой взгляд, подтверждают предположение, что 5–10% от общего числа репрессированных в эти годы в СССР составляли верующие. Это сопоставимо в процентном соотношении с Большим террором.

Действительно, 1939–1941 гг. стали уникальным периодом для сталинской карательной системы, когда она пережила максимально возможную либерализацию. Однако компания по борьбе за укрепление социалистической законности в эти годы принципиально не затронула антирелигиозную политику Советского государства, хотя антицерковные репрессии в 1939–1941 гг. имели свои особенности⁴.

После завершения Большого террора в застенках НКВД оставались тысячи людей, арестованных за свои религиозные убеждения, и перед карательными органами стояла задача закончить по ним «следствие». Поэтому с ноября 1938 — по март 1939 г. новые аресты «церковников» были скорее исключением, чем правилом, но с апреля 1939 г. маховик антирелигиозного террора раскрутился с новой силой.

В связи с ликвидацией «троек» большую часть «церковников» судили областные суды, поэтому сотрудникам УГБ НКВД требовалось время, чтобы оформить эти дела согласно требованиям существовавшего на тот момент уголовно-процессуального кодекса. Соответственно следствие над каждым вновь арестованным «религиозником» занимало в разы больше времени, чем в предыдущие годы.

В это время репрессированию верующих, как правило, предшествовала «агентурная разработка». В среде верующих активно внедрялись агенты НКВД, среди православных проводились вербовки, устраивались провокации и т. д. Полученные таким образом материалы служили «доказательной» базой для ареста и последующего обвинительного приговора. Если «доказательства» были не конкретны или грубо сфальсифицированы, то дело

² Восточные области Украинской ССР — официально используемый термин внутреннего документооборота органов НКВД—НКГБ. Под Восточными областями понимались территории, которые входили в состав УССР до 17 сентября 1939 г.

³ *Гусева Ю. Н.* Мрачное эхо «дела ЦДУМ»: «Цепь Корана» и репрессии против мусульманской элиты в СССР (1940 год) // Новый исторический вестник. 2017. № 2(52). С. 86–87.

⁴ См. подробнее: *Щелкунов А. А.* Трансформация карательной политики советского государства против православной Церкви в 1939–1941 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 3(76). С. 78–88.

передавалось не в суд, а на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, которое не ограничивалось нормами существовавшего на тот момент уголовного законодательства.

В отличие от территорий, входивших в состав СССР до сентября 1939 г., на землях Бессарабии, Западной Белоруссии и Украины, а также в Прибалтике проводилась умеренная антицерковная политика.

Однако конечной целью сталинского режима в 1939–1941 гг. было полное уничтожение религии и Церкви в СССР в границах до августа 1939 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Численность арестованных
за «церковно-сектанскую контрреволюцию»
в западных и восточных областях Украинской ССР
в 1939–1940 гг.⁵**

	Восточные области (человек)	Западные области (человек)
1939 г.		
Общее число арестованных по политическим мотивам	2458	9286
Арестованные за «церковно-сектанскую контрреволюцию»	213	8
1940 г.		
Общее число арестованных по политическим мотивам	4337	39 036
Арестованные за «церковно-сектанскую контрреволюцию»	219	23

Сравнительный анализ масштабов антирелигиозных репрессий 1939–1941 гг. в Западных и Восточных областях УССР наглядно демонстрирует принципиальное отличие в сталинской религиозной политике. Репрессированных «религиозников» в западных областях было несколько больше, так как некоторых православных священников арестовали как «русских контрреволюционеров», униатских — как «украинских контрреволюционеров»,

⁵ Галузевий державний архів Служби безпеки України (далее — ГДА СБУ), ф. 42, оп. 1, д. 46, л. 4, 85; д. 49, л. 2, 6, 12, 17, 22, 35, 44, 52, 62, 72, 76, 81, 90, 94, 100, 104, 109, 113.

католических ксендзов — как «польских контрреволюционеров». Но при всем этом масштабы антирелигиозных репрессий на новоприсоединенных территориях и землях, входивших в состав СССР до сентября 1939 г., несопоставимы. За этот период на Волыни были арестованы 53 священнослужителя, из которых 10 человек освободили⁶, в Латвийской Православной Церкви арестам подверглись 16 клириков⁷.

Если в западных областях проводилась очень умеренная антирелигиозная политика, то в восточных верующие являлись одним из главных объектов для репрессий. Если учесть, что большая часть православного духовенства и активных мирян была репрессирована еще в годы Большого террора, то, соответственно, главная цель такой политики заключалась в полном уничтожении православной Церкви, как, впрочем, и других религий, к концу третьей пятилетки, т. е. к 1943 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Динамика антирелигиозных репрессий
в Восточных областях УССР в 1939–1940 гг.⁸**

	1939 г. (человек)	В % от общего числа арестован- ных	1940 г. (человек)	В % от общего числа арестован- ных
Всего арестованных	2458	100	4337	100
В том числе за «церковно-сектантскую контрреволюцию»	213	10	219	5
Всего осужденных	7370	100	13 579	100
В том числе за «церковно-сектантскую контрреволюцию»	223	5	189	1,4
Умерли до суда	Данные отсутствуют		2	

⁶ Вишиванюк А. В. Особенности религиозной политики советских властей в западных областях УССР в 1939–1941 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 45. С. 64.

⁷ Голиков А., свящ., Фомин С. Кровью убежденные. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М., 1999. С. 33–103.

⁸ ГДА СБУ, ф. 42, оп. 1, д. 46, л. 4, 5; д. 49, л. 2, 3, 12, 13, 22, 23, 35, 36, 44, 45, 52, 53, 62, 63, 72, 73, 81, 82, 90, 91, 100, 101, 109, 110.

Снижение числа осужденных с 5 до 1,4% объясняется тем, что священно- и церковнослужители являлись одной из социальных групп, репрессирование которой было прямой обязанностью «тройки», поэтому большую часть арестованных во время Большого террора «религиозников», осудили тогда же или в 1939 г., а большую часть осужденных в 1940 г.— еще в 1937–1938 гг.

Как видно из таблицы 2, верующие люди были одним из главных объектов для сталинских репрессий в 1939–1941 гг. Хотя источниковой базой для данного заключения служат документы, отображающие антирелигиозные репрессии на территории Украинской ССР, стремление окончательно уничтожить религию и Церковь было характерно для всех регионов Советского Союза. Так как большинство населения СССР исповедовало православие, то, скорее всего, большую часть репрессированных составляли православные верующие.

Таблица 3

**Количество реализованных⁹ агентурных дел НКВД
по Восточным областям УССР за 1940 г.¹⁰**

Категории советских граждан, подвергшихся репрессиям ¹¹	Количество реализованных агентурных дел
Разные антисоветские элементы	570
Церковники	146
Члены национально-шовинистических контрреволюционных организаций	131
Вредители	116
Шпионы и диверсанты	102
Террористы	49
Члены антисоветских и контрреволюционных организаций	41
Граждане иностранных государств, проживавшие в СССР ¹²	21

⁹ Реализованные агентурные дела — это те дела, по которым были проведены аресты.

¹⁰ ГДА СБУ, ф. 42, оп. 1, д. 49, л. 176.

¹¹ Названия приводятся в соответствии с внутренним делопроизводством органов НКВД.

¹² В документе: иностранные колонии.

В категорию «разные антисоветские элементы» (см. таблицу 3) могли попасть кто угодно. Среди более или менее конкретных групп репрессированных «церковники» занимают 1-е место. По названию непонятно, включены ли в это число «сектанты», во всех остальных документах, как правило, используется термин «церковно-сектанская контрреволюция». Вполне возможно, что реализованные агентурные дела по «сектантам» были включены в раздел «члены антисоветских и контрреволюционных организаций».

Таблица 4

Число освобожденных в Восточных областях в 1939–1940 гг. по решению судов и Особого совещания при НКВД СССР¹³

Год	Всего освобождено судами и Особым совещанием	В том числе «церковников» и «сектантов»	В том числе служителей религиозных культов
1939 г.	3278	58	6
1940 г.	490	19	Нет
1-й квартал 1941 г.	29	данные отсутствуют	Нет

Судебная практика при рассмотрении дел обвиняемых в «церковно-сектанской контрреволюции» имела тенденции к ужесточению. С сентября 1940 г. не было вынесено ни одного оправдательного приговора обвиняемым в «церковно-сектанской контрреволюции».

Таблица 5

Динамика антирелигиозных репрессий по Восточным областям УССР за 1939 г.¹⁴

Название областного УНКВД	Всего арестовано по политическим мотивам	В том числе «церковно-сектанская контрреволюция»	В том числе «служители религиозного культа»
Молдавской АССР	69	21 (30,4%)	4

¹³ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 34, 1951 г., д. 16, л. 102–104.

¹⁴ Там же, ф. 42, оп. 1, д. 46, л. 6, 8, 19, 26, 31, 33, 39, 47, 53, 56, 61, 66, 71, 74, 79.

ПУБЛИКАЦИИ

Название областного УНКВД	Всего арестовано по политическим мотивам	В том числе «церковно-сектанская контрреволюция»	В том числе «служители религиозного культа»
Винницкое	123	33 (26,8%)	11
Сумское	76	18 (23,7%)	3
Киевское	216	38 (17,6%)	6
Черниговское	316	39 (12,3%)	11
Сталинское	180	21 (11,7%)	0
Николаевское	53	4 (7,5%)	6
Днепропетровское	100	7 (7%)	2
Центральный аппарат НКВД	155	9 (5,8%)	9
Кировоградское	88	4 (4,5%)	2
Полтавское	102	4 (3,9%)	2
Каменец-Подольское	519	9 (1,7%)	0
Ворошиловоградское	122	2 (1,6%)	0
Житомирское	126	2 (1,59%)	1
Одесское	67	1 (1,5%)	1
Харьковское	84	1 (1,2%)	2
Запорожское	47	0	0
Всего	2458	213	60

Лидерами по числу арестованных «служителей религиозного культа» являлись Винницкое и Черниговское УНКВД. В 1939 г. в Винницкой области

была наибольшая концентрация православных храмов: 7 из 23 действующих в республике (см. публикацию, документ № 1), соответственно численность духовенства в этих областях была также значительно выше, чем в целом в УССР. В Черниговской области жили многие православные священнослужители, которые не имели права жить в Киеве.

Обращает на себя внимание существенная диспропорция по количеству арестов в разных областях УССР. Особенно странно выглядит отчетность по Одесской области, так как только по агентурному делу «Бессарабцы» здесь были арестованы 7 человек (см. публикацию, документ № 2). В документах указывается, что аресты проводились против участников «старообрядческой антисоветской организации». Судя по всему, при подготовке статистических отчетов о деятельности Одесского УНКВД эти 7 старообрядцев оказались записаны в «разные антисоветские элементы», и, возможно, не только они. Скорее всего, именно с произвольным отнесением тех или иных категорий арестованных и связано расхождение данных в Николаевской и Харьковской областях, где числятся арестованными соответственно 4 и 1 человек по «церковно-сектантской контрреволюции». Произвольным занесением в отчет репрессированных за свои религиозные убеждения можно также объяснить диспропорцию в численности арестованных «религиозников» по разным областным управлениям НКВД. Винницкое, Сумское, Киевское, Сталинское, Черниговское УНКВД и НКВД Молдавской АССР всех арестованных за их религиозные убеждения записывали в «церковно-сектантскую контрреволюцию». А Ворошиловоградское, Одесское, Харьковское, Николаевское, Запорожское и Полтавское УНКВД часть арестованных «религиозников» учитывали в категориях «разные антисоветские элементы» или «русская контрреволюция». Таким образом, реальное число арестованных за религиозные убеждения значительно превышает официальную статистику и насчитывает, как минимум, 222 человека. Большинство из них составляли православные.

Ниже публикуются 10 документов 1939–1941 гг., отложившихся в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины (Галузевий державний архів Служби безпеки України, ГДА СБУ).

Очевидно, в 1941 г. при эвакуации архивы органов госбезопасности Украины существенно пострадали. Есть архивно-следственные дела со значительными повреждениями от влаги, с заключением работников УГБ о возможности дальнейшего хранения, а также частично восстановленные документы, погибшие при эвакуации. Какую-то часть дел, скорее всего, просто уничтожили при приближении немецкой армии, в первую очередь документы за первое полугодие 1941 г. Многочисленные агентурные разработки, заведенные центральным аппаратом УГБ НКВД УССР в 1939–1941 гг., были либо уничтожены, либо, что более вероятно, эвакуированы в Москву для дальнейшего использования. Агентурные разработки, созданные в областных управлениях НКВД, уничтожались либо также вывозились.

Однако за годы войны реалии очень сильно изменились, многие фигуранты агентурных дел погибли, эмигрировали, сменили место жительства,

и поэтому их дальнейшая разработка стала нецелесообразна. Эти дела, скорее всего, после закрытия были сданы на хранение в центральный архив Министерства государственной безопасности.

Таким образом, количество довоенных документов в украинских архивах значительно меньше, чем послевоенных. Публикуемые материалы отложились в результате переписки центрального аппарата НКВД—НКГБ УССР со своими структурными подразделениями и центральным аппаратом НКВД—НКГБ СССР.

Документ № 1 представляет собой оперативный отчет украинских чекистов о праздновании Пасхи в 1939 г. Подобные отчеты за другие годы пока не обнаружены. Возможно, они погибли во время войны, или подобный отчет был необходим карательным органам для выработки дальнейшей стратегии уничтожения православной Церкви, после завершения Большого террора. В 1940–1941 гг. такие отчеты не составлялись. На это указывает то обстоятельство, что в органах КГБ не могли установить точное количество храмов, действовавших перед началом Великой Отечественной войны. До 1939 г. такие отчеты могли не составляться ввиду многочисленности православных приходов.

Документ № 2 — докладная записка о ходе реализации агентурного дела «Бессарабцы» А. З. Кобулова на имя его брата Б. З. Кобулова, который возглавлял в то время секретно-политический отдел ГУГБ НКВД. Документ раскрывает особенности гонения на старообрядцев в СССР. Так, весной 1939 г. в ходе первой волны репрессий на территории УССР были арестованы 34 старообрядца. Каждый из арестованных разрабатывался на предмет своих связей, после чего следовали новые аресты.

Документ № 3 представляет собой директиву, направленную в НКВД Молдавской АССР, с требованием этапировать в Киев троих арестованных старообрядцев по агентурному делу «Бессарабцы» для дальнейшего разворачивания и углубления репрессий против старообрядческой Церкви в Украинской ССР, и, возможно, в других регионах СССР, в которых проживали старообрядцы.

Документ № 4 — фрагмент директивы 1939 г., направленной руководством НКВД УССР в Управление НКВД по Сумской области. В ней заместитель наркома НКВД УССР Кобулов определяет приоритетные направления для работы своих подчиненных в новосозданном регионе. На первое место он поставил задачу по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией, затем шли задачи по борьбе с антисоветскими элементами среди молодежи, в органах здравоохранения и юстиции, а также с польской, немецкой, украинской и белой контрреволюцией. Как видно из документа, задача окончательного уничтожения религии и Церкви являлась первостепенной для сталинского режима.

Документы № 5–9 — докладные записки, которые отображают борьбу сталинского режима с церковным подпольем в 1939–1940 гг. К концу 1930-х гг. почти вся церковная жизнь в СССР оказалась загнана в катакомбы, и любое публичное проявление религиозности, любая попытка совершать тайно, на

дому, Божественную литургию классифицировались органами государственной безопасности как антисоветская или контрреволюционная деятельность, на которую обрушивалась вся мощь карательной системы. Особый интерес в этой связи представляет документ № 5, который иллюстрирует, что в 1939–1941 гг. задача полного уничтожения церковной жизни в СССР являлась приоритетной для сталинского режима. Нарком госбезопасности УССР А. И. Серов был возмущен работой своих подчиненных в Мелитополе, которые не проявили должного рвения в разгроме церковного подполья. Он писал начальнику Запорожского УНКВД: «Такое безобразное отношение к выполнению серьезных оперативных заданий, связанных с организованной и активной антисоветской деятельностью церковников, говорит о грубом нарушении оперативно-чекистской дисциплины со стороны сотрудников Мелитопольского горотдела НКВД, граничащим с преступлением». По мнению Серова, такое поведение чекистов не могло остаться безнаказанным. Он приказал «провести самое тщательное расследование и установить непосредственных виновников неисполнения на протяжении полутора года (так в документе.— А. Щ.) серьезного оперативного задания».

Документ № 10 является приказом об отправке в служебную командировку в Харьковскую, Сталинскую (Донецкую) и Днепропетровскую области двух сотрудников центрального аппарата НКГБ, чтобы проверить агентурные дела, направленные на уничтожение религии и Церкви, и «оказать практическую помощь» в процессе окончательной ликвидации всех форм религиозной жизни в указанных областях.

№ 1¹
**12 апреля 1939 г. — Оперативный отчет украинских чекистов
о праздновании Пасхи**

Записка по проводу № 1007 зам[естителю] нач[альника] ГУГБ НКВД СССР тов[арищу] Кобулову², г. Москва. Передано в Москву 12/4-1939 года в 8 часов 5 минут.

Доношу, что посещаемость церквей верующими в праздник Пасхи определяется следующими цифровыми данными:

В г[ороде] Харькове три действующие церкви. Посещаемость за 9. IV.— до 34 000 чел[овек]; за 10. IV.— до 13 000 чел[овек]. Примечание: по Харькову посещаемость по сравнению с 1938 г. в эти дни увеличилась на 30–40% за счет сельских районов, где церкви закрыты.

В г[ороде] Киеве с пригородным районом Буча четыре действующие церкви. Посещаемость за 9. IV.— до 12 000 чел[овек]; за 10. IV.— до 5000 чел[овек].

В г[ороде] Одессе одна действующая церковь. Посещаемость за 9. IV.— до 5000 чел[овек].

В г[ороде] Александровске Ворошиловградской области одна действующая церковь. Посещаемость за 9. IV.— до 2000 чел[овек]; за 10. IV.— до 1000 чел[овек].

В г[ороде] Житомире одна действующая церковь. Посещаемость за 9. IV.— до 1 000 чел[овек]; за 10. IV.— до 800 чел[овек].

¹ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 32, д. 34, л. 47–50. Машинопись. Оригинал.

² Богдан Захарович Кобулов (1904–1953 гг.), с сентября 1938 г. по июль 1939 г. начальник 2-го отдела (СПО) ГУГБ НКВД, с февраля 1941 г. заместитель наркома государственной безопасности, с июля заместитель наркома внутренних дел СССР. В 1939–1953 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Депутат Верховного совета СССР 2-го созыва. После объединения МВД и МГБ СССР в марте 1953 г. назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР. В связи с арестом Л. П. Берии 26 июня 1953 г. снят со всех занимаемых постов, на следующий день арестован в здании ЦК КПСС на Старой площади. 23 декабря 1953 г. специальным судебным присутствием Верховного суда приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В г[ороде] Днепропетровске одна действующая церковь. Посещаемость за 9. IV.— до 600 чел[овек]; за 10. IV.— до 600 чел[овек].

В г[ороде] Кировограде одна действующая церковь. Посещаемость за 9. IV.— до 300 чел[овек]; за 10. IV.— до 300 чел[овек].

В г[ороде] Херсоне, Николаевская область, две действующие церкви. Посещаемость за 9. IV.— до 1 500 чел[овек]; за 10. IV.— до 1 300 чел[овек].

В Винницкой области имеется семь действующих церквей по районам. Посещаемость в среднем 500–600 человек

В Запорожской области имеется две действующие церкви по районам. Посещаемость в среднем 250–300 человек.

Установлено, что в городах Киеве, Чернигове, Сталино, Виннице и других имеются факты нелегальных молений на квартирах церковников, где совершалось освящение пасок.

9 апреля с. г. в поселке шахты имени Дзержинского³ Сталинской области в квартире сектанта Вербицкого проводилось нелегальное собрание баптистов, на котором присутствовало 400 человек (разновременно). На этих собраниях проводили беседы антисоветского характера и сборы денег для оказания помощи семьям репрессированных.

В селе Холодовка Тульчинского района Винницкой области группой верующих в 150 человек самостоятельно была открыта ранее закрытая церковь для молений. На месте советскими и партийными организациями была проведена разъяснительная работа, после чего собравшиеся разошлись.

В связи с пасхальными праздниками в отдельных районах были массовые невыходы на работу, как, например, в колхозах Плисковского района Винницкой области 8, 9 и 10 апреля выход на работу достигал не более 25%, в селе Барском Тывровского района той же области на работу в эти дни выходило 5–7 человек активистов. В Шарском районе Черниговской области в 7 колхозах, а в Прилукском районе — в 3 колхозах колхозники на работу не выходили, а по остальным районам этого колхоза⁴ выход составлял 50%.

В селе Вербовка Добрянского района Черниговской области на заборе одного из домов была обнаружена контрреволюционная надпись: «Хай живе 9 квітня день Православної Пасхи».

Ведется расследование.

№ 1442/сн. 12/IV. 39 г. *Кобулов*⁵.

³ 27 октября 1938 г. несколько шахтерских поселков объединили в город Дзержинск, в 2016 г. переименован в Торецк.

⁴ В документе ошибка, видимо, имеется в виду «по остальным колхозам этого района».

⁵ Амаяк Захарович Кобулов (1906–1955 гг.), с декабря 1938 г. по сентябрь 1939 г. заместитель наркома внутренних дел УССР, 27 июня 1953 г. арестован, расстрелян.

№ 2⁶**13 мая 1939 г. — Докладная записка А. З. Кобулова
по агентурному делу «Бессарабцы»**

Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД Союза ССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов[арищу] Кобулову Б. З.

В дополнение к нашему № 91673 от 25. XII. 1938 года сообщаем, что в процессе дальнейшей разработки контрреволюционного старообрядческого церковного подполья добыты следующие данные. Донесениями агента Пушкарева в селе Тростянецком Гроссуловского района Одесской области вскрывается старообрядческая антисоветская организация, участники которой проводят активную контрреволюционную работу среди колхозников, направленную на срыв мероприятий партии и Соввласти.

Участниками этой антисоветской организации являются. Золотарев — быв[ший] крупный торговец, в 1919–[19]20 гг. являлся активным участником вооруженного кулацкого восстания, в 1934 г. арестовывался за развал колхоза и искривления ревзаконности. Усов М. Ф. — участник кулацкого восстания, антисоветски настроен, проявляет террористические тенденции и пропагандирует фашистскую агитацию. Бакланов Агафон — участник белобандицких отрядов, работая зав[едующим] животноводческой фермой, проводил умышленное уничтожение колхозного поголовья. Трофимов — кулак, среди колхозников проводил пораженческую агитацию. Чернов Евтей — до революции служил в царской охранке, в период революции являлся членом повстанкома белобандицкого отряда, антисоветски настроен. Табунщиков — кулак, раскулачен, судился за убийство бывшего руководителя партизанского отряда Климова. Перстнев З. — активный церковник и другие.

Агентурной разработкой установлено, что перечисленные старообрядцы организационно связаны со старообрядческим подпольем, действующим в Молдавской АССР. Эта связь, как доносит агент Пушкарев, осуществляется через некоего Фадея (фамилия устанавливается), который в октябре 1938 года из МАССР приезжал в с[еле] Тростянец и осуществлял вербовку в организацию старообрядцев.

В целях перепроверки данных агента Пушкарева Одесским облуправлением НКВД был завербован один из участников указанной организации — Монахов, который полностью подтвердил все донесения агента Пушкарева об антисоветской деятельности старообрядцев. Кроме того агент Монахов сообщил, что участники антисоветской старообрядческой группы в с[еле] Тростянец имеют постоянную связь по антисоветской деятельности со старообрядческой группой, существующей в с[еле] Б[ольшое] Плоское, через Бакланова Куприяна — быв[шего] члена подпольного старообрядческого повстанкома в МАССР Короткова Поликарпа — сына быв[шего] спекулянта Гусакова.

⁶ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 32, д. 34, л. 70–79. Машинопись. Копия.

Участники антисоветской организации с[ело] Тростяное по контрреволюционной деятельности связаны также со старообрядческим подпольем г[орода] Одессы. Эта связь осуществляется посредством периодических выездов Гальцева и Шульгина к попу Гребенщикову, который является руководителем старообрядцев на Одещине.

Связь с одним из руководителей контрреволюционного старообрядческого подполья на Украине Трухановым, проживающим в г[ороде] Кировограде, тростянецкие старообрядцы осуществляют через активного старообрядца Воронова Фому.

Участники старообрядческой организации в с[еле] Тростянец периодически проводят нелегальные сборища на квартирах Усова и Кравцова; организуют нелегальные моления, где присутствующих обрабатывают в антисоветском фашистском духе; проводят подрывную работу, направленную на развал колхоза, уничтожение скота и т. п.

В процессе разработки старообрядцев, проживающих в Молдавской АССР, установлено, что Трухановым и Реляковым (осужден в 1938 году) в г[ороде] Балте Тираспольского района заложена антисоветская группа старообрядцев, участниками которой являются. Гусаров — крупный торговец, быв[ший] церковный староста, родной брат которого ушел нелегально в Румынию в 1933 году, с ним Гусаров поддерживает письменную связь. Ковалев Григорий — член церковной «пятидесятки», активный старообрядческий деятель. Принцев Н. — сын кулака, занимается спекуляцией, активный член церковной «пятидесятки». Кондратенко — исполняет функции нелегального старообрядческого попа. Поляков — быв[ший] петлюровец, псаломщик старообрядческой церкви. Новиков — быв[ший] торговец, брат которого в 1924 году ушел нелегально в Румынию, и другие.

Агент Проворный сообщает, что поп Труханов продолжает осуществлять руководство антисоветской деятельностью старообрядческой группой, заложенной им в г[ороде] Балте, осуществляя связь через Гусарову Евдокию и Прицеву Ульяну.

По заданию Труханова участники группы г[орода] Балты устраивают нелегальные сборища, где проводятся беседы антисоветского характера, организуют сбор денежных средств для Труханова и оказывают материальную помощь репрессированным старообрядцам.

Из донесений агента Проворного также видно, что в молитвенном доме г[орода] Балты произносятся проповеди антисоветского характера, устраиваются моления по арестованным и осужденным старообрядцам (Воропаева, Рылякова), а также в процессе богослужения всячески популяризируются находящиеся в Румынии старообрядческие епископы — Кравцов⁷, Мельников⁸ и другие.

⁷ Силуян (Кравцов; 5 января 1941 г.), с 1905 по 1920 г. окормлял старообрядческую общину Одессы. В 1920 г. эмигрировал в Румынию. 28 июля 1935 г. рукоположен в сан епископа Измаильского, в июле 1939 г. избран митрополитом Белокриницким.

⁸ Федор Ефимович Мельников (1874 г.— 26 мая 1960 г.), начетчик, писатель и историк. В 1931 г. эмигрировал в Румынию. За отказ перейти на григорианский календарь в январе 1943 г.

В целях перепроверки данных о контрреволюционной деятельности старообрядцев в г[ороде] Киеве нами из Чернобыльского района был вызван агент Дементьев, который, связавшись с рядом старообрядцев, полностью подтвердил имеющиеся у нас агентурные материалы и показания осужденных участников организации старообрядцев Суворова и Орехова о наличии в г[ороде] Киеве организованной контрреволюционной деятельности старообрядцев.

Одновременно агент Дементьев донес, что после бегства в Румынию начетчика Мельникова и попа Кравцова подготавливался уход за границу быв[шего] попа Расцветаева при содействии приехавшей в 1934 году из Парижа в группе французских артистов Быковой Лели.

Уход за границу Расцветаева не удался, так как он был убит неизвестными лицами в том же 1934 году. Быкова по донесениям агента все еще находится в г[ороде] Киеве. Агенту удалось выяснить, что она в 1919 году как жена полковника вместе с белыми эмигрировала за границу и возвратилась в СССР лишь в 1934 году.

По сообщениям Ворошиловоградского УНКВД, им арестован руководитель антисоветской повстанческой организации «старообрядцев» Кадыков Григорий Демидович⁹. На предварительном допросе Кадыков показал, что в прошлом он был подхорунжим казачьего полка старой армии, а с 1918 года служил в белогвардейском Усть-Хаперском казачьем полку, находившегося под командованием полковника Голубинцева, где по приказу войскового атамана Краснова был произведен в хорунжие.

После разгрома белогвардейских банд в конце 1920 года Кадыков эмигрировал за кордон, был в Турции, а затем в Болгарии, откуда в 1924 году нелегально прибыл в СССР. По показаниям арестованных, Кадыков также является организатором старообрядческой повстанческой организации, созданной им в 1930 году на территории Безаковского района Ростовской области.

Ворошиловоградскому облуправлению НКВД даны указания по развороту следствия.

Наряду с усилением агентурной работы, выявлением новых очагов старообрядцев, их практической контрреволюционной деятельности и связями с закордонными старообрядческими центрами, мы приступили к оперативной ликвидации агентурного дела «Бессарабцы».

Арестам подвергаем. По Молдавской АССР.

арестован румынскими властями и помещен в лагерь Новые Онешты, освобожден в сентябре того же года. В последние годы жизни находился под открытым наблюдением румынских спецслужб.

⁹ Григорий Демидович Кадыков (1882 г. р.), хутор Тюковной Серафимовицкого района Сталинградской (Волгоградской) области. Первый арест: 14 марта 1933 г., 4 июня 1933 г. дело прекращено ввиду отсутствия состава преступления, из-под ареста освобожден. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 23 ноября 1939 г. сослан за пределы УССР.

Проживающих в г[ороде] Тирасполе: Лощеного Т. Г.¹⁰ — старообрядческого дьяка, выходца из помещиков, крупного кулака; Миронова А. А. — кулака, активного церковника; Потапова Д. И. — члена совета старообрядческой общины, кулака, родственника попа Кравцова, находящегося в Румынии.

Проживающих в с[еле] Плоском: Завязкина Федора Ивановича — старообрядческого дьяка, организатора нелегальных переправ на границе; Бурунова¹¹ — кулака, имеющего родственников в Румынии, организатора нелегальных переправ на границе Бондарева и Серебрякова — старообрядцев, переброшенных из Румынии; Рылякова — старообрядческого попа, принимавшего участие в организации нелегальных переправ, проживающих в с[еле] Плавни Тираспольского района; Полетаева Г. Н. и Ходакова Ф. Т. — организаторов нелегальных сборищ старообрядцев.

Проживающих в г[ороде] Балте: Гусарова К. — крупного торговца, церковного старосту; Ковалева Г. М. — активного члена «пятидесятки», без определенных занятий; Прицепова А. А. — сына кулака, активного члена «пятидесятки», спекулянта; Полякова П. Г. — псаломщика; Кондратенка — нелегального попа; Фомина — быв[шего] крупного торговца; Полякова — бывш[его] торговца, в прошлом активного петлюровца.

По Одесской области.

Проживающих в г[ороде] Одессе: Гребенщикова Г. А. — дьякона; Соколова Г. И. — председателя старообрядческой общины; Кондрашову Л. Т. — активную старообрядку, 2 сына которой находятся за границей.

Проживающих в с. Тростянец: Золоторева Т. С. — в прошлом руководителя кулацкого восстания; Трофимова А. — бывшего кулака; Чернова Е. — в прошлом члена повстанкома белобандитского отряда, до революции служившего в царской охранке; Табунщикова Калистрата — быв[шего] кулака, отбывавшего наказание за убийство.

По Харьковской области.

Гусякова Ф. М.¹² — старообрядческого попа; Лаптева А. Ф. — быв[шего] кулака, организатора нелегальных сборищ.

По Николаевской области.

Ремизова И. И. — старообрядческого попа в г[ороде] Херсоне.

По Кировоградской области.

Труханова П. К.¹³ — старообрядческого попа, одного из активных руководителей старообрядческого подполья на Украине.

По Киевской области.

¹⁰ Тит Гаврилович Лощеный, по другим данным староста старообрядческой церкви Тирасполя, на момент ареста его квартира использовалась как нелегальная церковь.

¹¹ По этому делу были арестованы двое Буруновых: Иван Кузьмич, старообрядческий священник, и Матфей Фокиевич.

¹² Возможно, Федор Михайлович Гусяков, до революции 1917 г. служил в Покровском кафедральном соборе на Рогожском кладбище в Москве, преподаватель Московского старообрядческого богословско-учительского института, один из создателей журнала «Слово Церкви».

¹³ Платон Кузьмич Труханов, старообрядческий священник и иконописец.

Дементьева П. С.¹⁴ — старообрядческого дьякона; Морозова Г.¹⁵ — регента хора старообрядческой церкви; Лосева И. С.¹⁶ — председателя старообрядческой общины г[орода] Черкассы; Кожевникову Е. Г. — активную старообрядку; Боброву Е. А. — быв[шую] торговку, активную участницу старообрядческого подполья.

О ходе операции и следствия буду информировать.

Зам[еститель] наркома внутренних дел УССР майор государственной безопасности Кобулов. 1929/сн. 13 мая 1939 года.

№ 3¹⁷

**15 июня 1939 г. — Директива,
направленная в НКВД Молдавской АССР,
с требованием этапировать в Киев арестованных
по агентурному делу «Бессарабцы» старообрядцев**

Совершенно секретно.

Народному комиссару внутренних дел МАССР капитану госбезопасности тов[арищу] Сафонову, г[ород] Тирасполь.

Для дальнейшего разворота следствием по советскому старообрядческому подполью и вскрытие каналов деятельности румразведки арестованных Вами старообрядцев Завязкина Федора Ивановича, Бурана Фоку Матвеевича и Буруна Ивана¹⁸ этапным порядком направить в г[ород] Киев в распоряжение начальника след[ственной] части НКВД УССР.

При этапировании арестованных необходимо соблюсти строжайшую их изоляцию друг от друга, избегая при этом всякую возможность общения этих арестованных между собой.

Одновременно с этим вышлите на перечисленных арестованных следственные дела со всеми вещественными доказательствами, изъятыми при обыске, а также командируйте в следственную часть НКВД УССР следователя, непосредственно ведущего их дело. Об исполнении донесите.

Зам[еститель] наркома внутренних дел СССР капитан государственной безопасности *Горлинский*¹⁹. № 2451. След/часть.

¹⁴ Панкратий Степанович Дементьев, старообрядческий священник в Чернобыле.

¹⁵ Григорий Алексеевич Морозов (Мороз), регент старообрядческой церкви Киева.

¹⁶ Иван Степанович Лосев, по другим данным председатель старообрядческой общины села Красиловки Иваньковского района.

¹⁷ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 32, д. 34, л. 127. Машинопись. Копия.

¹⁸ Ф. И. Завязкин упоминается в качестве арестованного по агентурному делу «Бессарабцы» в документе № 2, Ф. М. и И. Бураны в этом документе не упоминаются. Скорее всего, они были арестованы в ходе дальнейшего «разворота следствия» по делу «Бессарабцы», либо имеются ввиду Матфей Фокиевич и Иван Буруновы.

¹⁹ Николай Дмитриевич Горлинский (1907–1965 гг.), член ВКП(б) с 1931 по 1956 г., в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г., генерал-лейтенант.

№ 4²⁰

**3 июля 1939 г. — Фрагмент директивы,
направленной руководством НКВД УССР
в Управление НКВД по Сумской области**

Начальнику УНКВД по Сумской области капитану государственной безопасности тов[арищу] Вещеникину²¹, г[ород] Сумы...

Духовенство и сектантство. В связи с активизацией за последнее время антисоветских церковно-сектанских и клерикальных формирований, срочно преступить к выявлению на территории области сектантских групп: «иеговистов», «адвентистов 7-го дня», «евангельских баптистов», баптистов, церковников ИПЦ (истинно православной церкви), старообрядцев, тихоновцев и еврейских антисоветских клерикальных формирований.

Учесть все действующие церкви, синагоги и другие молитвенные дома. Взять в активную разработку руководящий состав религиозных обществ — попов, дьяконов, архимандритов, раввинов, резников, проповедников сект, мобилизовав внимание агентуры на выявление их связей и практической антисоветской деятельности.

Особое внимание обратить на лиц религиозного культа, разъезжающих по городам и селам, а также на лиц, связанных с границей и иностранными консульствами. Этот контингент людей обеспечить особенно проверенной и квалифицированной агентурой.

В целях расширения оперативного учета использовать имеющиеся у вас архивные агентурно-следственные материалы по церковникам и сектантам. Затребовать архивные материалы по вашей области из Харьковского и Черниговского УНКВД.

Форсировать разработку выявленных вами по материалам «ПК» лиц осуществляющих в настоящее время связь с заграничными «комитетами помощи». Регулярно информировать о результатах разработки этого контингента лиц, согласно направленной вам директиве от 15 мая с. г. за № 1993/сн...

Зам[еститель] наркома внутренних дел УССР майор государственной безопасности *Кобулов*. № 2700/сн.

№ 5²²

13 июня 1939 г. — Справка по агентурному делу «Возрожденцы»

Совершенно секретно.

Разработка заведена в июле 1938 г. на группу лиц из духовенства, антисоветского церковного актива ИПЦ (истинно православная церковь) и бывших людей: дворян, помещиков.

²⁰ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 32, д. 67, л. 68–70. Машинопись. Копия.

²¹ Михаил Филиппович Вещеникин (1903–1941 гг.), в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1939 г., член ВКП(б) с 1925 г.

²² ГДА СБУ, ф. 16, оп. 32, д. 34, л. 139–141. Машинопись. Копия.

Руководителем этого антисоветского церковного подполья является Абашидзе Дмитрий Ильич, монашеское имя Антоний, 1857 года рождения, схиархиепископ, бывш[ий] грузинский князь и помещик, быв[ший] архиепископ Таврический, в г[ороде] Киеве находится на положении монаха-затворника. Абашидзе был в прошлом инспектором духовной семинарии в г[ороде] Тбилиси и являлся инициатором исключения тов[арища] Сталина из семинарии. Несмотря на то что последние четыре года Абашидзе никуда не выходит вследствие старческой дряхлости, однако он проводит большую антисоветскую работу, в церковном подполье пользуется большим авторитетом и имеет много почитателей в большинстве городов Украины и Советского Союза, с которыми ведет переписку, а также ежедневно принимает у себя на квартире как местных, так и приезжих церковников.

Вокруг Абашидзе имеется актив из церковного подполья в лице: Филиппови[а]²³ — быв[шего] архимандрита Киево-Печерской лавры (находится на нелегальном положении, нами разыскивается); Клинкаберг — быв[шая] крупная помещица-губернаторша; Нирод — быв[шая] графиня; Кудрявцев²⁴ — профессор богословия; Биокай — сын быв[шего] полковника и ряд др[угих].

Фигуранты дела ведут антисоветскую работу по линии: 1) объединение реакционного монархического духовенства и антисоветского элемента; 2) проведения среди верующих широкой обработки по воспитанию в монархическом духе; 3) налаживание организационных связей с закордонными церковно-монархическими организациями, Почаевским монастырем и Варшавским митрополитом Сергием. По линии антисоветской деятельности участники а[нти]с[оветского] подполья связаны с представителями подполья в Ленинграде, Москве, Воронеже, Курске, Ташкенте, Харькове и др[угих] городах.

В Харькове Абашидзе связан с одним из руководителей а[нти]с[оветского] церковного подполья Жеретиенко Климентием²⁵ (старик преклонного

²³ Леонтий (Филиппович; 1904–1971 гг.), с 1923 г. послушник Киево-Печерской лавры, в августе 1927 г. принял монашеский постриг, в 1928 г. рукоположен во иеродиакон, в 1930 г. — в иеромонахи, в 1932 г. возведен в сан игумена. В 1930-х гг. неоднократно арестовывался. В 1935 г. возведен в сан архимандрита, тогда же перешел на нелегальное положение. 7 ноября 1941 г. хиротонисан во епископа Бердичевского Украинской Православной Автономной Церкви. Принимал активное участие в возрождении церковной жизни на оккупированных территориях. С 1943 г. в эмиграции, перешел в юрисдикцию РПЦЗ. С 1953 г. епископ, затем архиепископ Чилийский, в 1967 г. назначен на кафедру в Сан-Паулу (Бразилия).

²⁴ Петр Павлович Кудрявцев (1868–1940 гг.), профессор кафедры истории философии Киевской духовной академии, участник Поместного собора 1917–1918 гг. В период «кадровых чисток» Всеукраинской академии наук (1929–1930 гг.) уволен и приговорен к исправительным работам, но из-за болезни сердца освобожден. В августе 1938 г. арестован повторно по обвинению в контрреволюционной агитационной деятельности, в апреле 1939 г. выпущен из тюрьмы по состоянию здоровья.

²⁵ Антоний (Жеретиенко; 26 декабря 1865 — 18 декабря 1950 г.), схиархимандрит, с 1924 г. настоятель Киево-Печерской лавры. Неоднократно арестовывался. После освобождения в 1925 г. сослан в Харьков. Не принял декларацию митрополита Сергия, поминал Крутицкого митрополита Петра. Во время Великой Отечественной войны принял схиму.

возраста) — быв[ший] архимандрит и настоятель Киево-Печерской лавры — находится на положении монаха-затворника, через которого проходит большая антисоветская работа путем рассылки по городам специальных разъездных монахов для создания подпольных общин ИПЦ на Украине.

Разработку намечаем в ближайшее время к ликвидации.

Начальник 2-го отдела УГБ НКВД УССР капитан государственной безопасности *Павлычев*²⁶.

№ 6²⁷

**3 марта 1940 г. — Приказ
наркома внутренних дел УССР А. И. Серова
относительно активизации борьбы с церковным подпольем
в Запорожской области**

Совершенно секретно. В[есьма] срочно.

Начальнику УНКВД по Запорожской области капитану государственной безопасности тов[арищу] Горбань²⁸.

Копия Народному комиссару внутренних дел Крымской АССР майору государственной безопасности тов[арищу] Каранадзе²⁹, г[орода] Запорожье, Симферополь. Получен ответ 1360803 от 15. III. 40³⁰.

Народным комиссаром внутренних дел Крымской АССР в г[ороде] Симферополе разрабатывается активно действующая контрреволюционная группа церковников-тихоновцев, одним из руководителей которой является бродячий монах Смарагда.

Смарагда, боясь репрессий за свою антисоветскую деятельность, выехал из г[орода] Симферополя в 1938 году в г[ород] Мелитополь и устроился на работу сторожем нефтебазы.

Материалами разработки установлено, что Смарагда тесно связан с находящимися в Симферополе церковниками, продолжает направлять их антисоветскую деятельность и является связующим звеном между симферопольскими и мелитопольскими церковниками. Связь эта осуществляется путем систематических приездов из Симферополя активных церковников. В частности установлено, что к Смарагде приезжали в Мелитополь церковники: Кафалов Ф. П., Зинчук Р. И., Мазурик и другие.

2-й отдел Крымской АССР подробно ориентировал об изложенном (№ 9537 от 14. IX-1938 года и 28436 от 3. VIII-1939 года) Мелитопольский

²⁶ Леонид Михайлович Павлычев (1908–1942 гг.), в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1931 г. 15 августа 1941 г. осужден на 10 лет лишения свободы, 12 января 1942 г. приговор заменен отправкой на фронт.

²⁷ ГДА СБУ, ф. 16. оп. 33 (за 1951), д. 47, л. 39–42. Копия. Машинопись.

²⁸ Федор Григорьевич Горбань (1905–1968 гг.), член ВКП(б) с января 1926 г.

²⁹ Григорий Теофилович Каранадзе (1902 г. — май 1970 г.), член ВКП(б) с января 1925 г., генерал-лейтенант.

³⁰ Вписано от руки синими чернилами.

горотдел НКВД с просьбой обеспечить активную разработку Смарагды и его связей и контектировать³¹ разработку этого к[онтр]р[еволюционного] формирования. Однако до настоящего времени Мелитопольский горотдел НКВД в этом отношении ничего не сделал.

В январе 1940 г. НКВД Крымской АССР был направлен в Мелитополь агент-маршрутник «Кардинал», который в результате рейда представил заслуживающие самого серьезного внимания материалы, свидетельствующие о наличии в Мелитополе большой концентрации активных церковников, проводящих антисоветскую работу и их тесной связи с церковниками Симферополя.

Копия доклада агента «Кардинал» была также отправлена в Мелитопольский горотдел НКВД.

Несмотря на серьезность этих материалов, Мелитопольский горотдел НКВД оставил их без внимания и не ориентировал по существу НКВД Крымской АССР.

Такое безобразное отношение к выполнению серьезных оперативных заданий, связанных с организованной и активной антисоветской деятельностью церковников, говорит о грубом нарушении оперативно-чекистской дисциплины со стороны сотрудников Мелитопольского горотдела НКВД, граничащим с преступлением.

Предлагаю немедленно командировать в Мелитополь начальника 2-го отдела УГБ УНКВД с заданием проверить состояние оперативной работы по церковникам, организовать активную разработку их, контактируя эту разработку со 2[-м] отделом УГБ НКВД Крымской АССР. Провести самое тщательное расследование и установить непосредственных виновников неисполнения на протяжении полутора года серьезного оперативного задания. Фамилии и должности виновных в этом оперработников сообщить мне.

К 10 марта сего года информировать нас и 2[-й] отдел НКВД Крымской АССР по существу их ориентировок. Контроль за своевременным и четким выполнением этого задания возлагаю на Вас лично.

Народный комиссар внутренних дел УССР, комиссар государственной безопасности 3 ранга Серов³². № 804/сн.

³¹ Так в тексте

³² Иван Александрович Серов (1905–1990 гг.), генерал армии, Герой Советского Союза, член ЦК КПСС (25 февраля 1956 – 17 октября 1961 гг.), кандидат с 20 февраля 1941 г., депутат Верховного совета СССР 1, 2 и 5-го созывов. Первый председатель КГБ при Совете министров СССР.

№ 7³³

**30 апреля 1940 г. — Докладная записка
по агентурному делу «Торговцы»**

Совершенно секретно.

Начальнику 2[-го] отдела ГУГБ НКВД Союза ССР комиссару государственной безопасности 3 ранга тов[арищу] Федотову³⁴. г. Москва.

5 июля 1939 года II отделом УГБ НКВД УССР была заведена агентурная разработка под кличкой «Торговцы» на группу церковников, нелегально проживающих в г[ороде] Киеве, участники которой проводили большую антисоветскую работу.

В процессе агентурной разработки было установлено, что участники церковного антисоветского подполья располагают печатной техникой, подпольной мастерской по изготовлению листовок антисоветского характера (разрешительные молитвы, венчики), занимались специально изготовлением металлических крестиков и других церковных предметов, распространяя их нелегально среди верующих по городам Советского Союза.

Из агентурных материалов было видно, что фигуранты разработки, в практической деятельности также организовали сбор денежных средств для оказания материальной помощи репрессированному духовенству.

Основными участниками антисоветской церковно-монашеской группировки в г[ороде] Киеве являются. Пелехань Петр Степанович 1909 года рождения, бывший монах, без определенных занятий. Новикова Домна Прокофьевна 1902 года рождения, бывш[ая] монашка Ионинского монастыря, без определенных занятий. Руфманенко Василина Ивановна 1904 года рождения, бывш[ая] монашка, без определенных занятий, с 1937 года находится на нелегальном положении. Бархатов Николай Алексеевич 1904 года рождения, бывш[ий] владелец частной мастерской, работающий в артели «Металло-стройремонт». Килесо Ольга Прокофьевна 1905 года рождения, мать которой — Подгурская, быв[шая] крупная торговка церковными товарами, и ряд других быв[ших] монахов, находящихся на нелегальном положении.

Агент 2[-го] отдела УГБ НКВД УССР «Быстрый» сообщил, что Новикова и др[угие] монахи по преступной деятельности связаны с участниками церковного подполья Воронежской области с быв[шим] монахом Уваровым Андрианом Семеновичем³⁵ и Летниковой Зоей Николаевной, быв[шей] женой осужденного священника³⁶.

³³ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 33 (за 1951 г.), д. 47, л. 68–72. Копия. Машинопись.

³⁴ Петр Васильевич Федотов (1900–1963 гг.), в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1921 г., член ВКП(б) с 1937 по 1959 г., исключен из партии за нарушения социалистической законности в сталинский период, генерал-лейтенант (лишен звания).

³⁵ Андриан (Уваров; 1901 г. р.), монах. Место проживания на момент ареста — село Таволжанка Грязинского района Липецкой области. 29 июня 1940 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Дальнейшая судьба не известна. Реабилитирован в 1992 г.

³⁶ Возможно, речь идет о священнослужителе Иване Леонтьевиче Летникове (1860 г.— 25 октября 1930 г.). Канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2000 г.

Уваров систематически приезжал в Киев, и на квартире Новиковой устраивались сборища, на которых велись беседы антисоветского характера, приобретались большими партиями церковные молитвы, крестики, которые распространялись среди верующих. Кроме того, Новикова и Пелехань по антисоветской деятельности были связаны с церковниками в Черниговской, Днепропетровской, Одесской и других областях Украины.

В целях вскрытия антисоветского церковно-монашеского подполья 7 апреля 1940 г. приступили к реализации агентурного дела «Торговцы» и одновременно были подвергнуты аресту Пелехань П. С., Новикова Д. П. и Славная М. Г.

При обыске у Пелеханя изъята печатная техника, 300 штук разрешительных молитв, 412 штук венчиков, более 10 килограммов чистой бумаги, предназначенной для печатания религиозных молитв, 5 монашеских костюмов. У Новиковой изъято 700 разрешительных молитв, 6712 штук печатных венчиков, 1150 штук металлических крестиков. В процессе обысков также изъято большое количество церковно-монархической литературы, переписка, заслуживающая нашего внимания, и ряд церковных предметов, изобличающих их в преступной деятельности.

На предварительном допросе Новикова показала, что она есть участница антисоветской церковной подпольной группировки, существующей в Киеве, возглавляемым схиархиепископом Абашидзе. Абашидзе Дмитрий Ильич, монашеское имя — Антоний, 1857 года рождения, бывш[ий] архиепископ Таврический, в Киеве находится на положении монаха-затворника и проходит по агентурному делу «Возрожденцы» как руководитель церковно-монархического подполья на Украине.

Участниками антисоветской группы является странствующий элемент из числа бывших монахов и монашек, которые в практической деятельности, как показывает Новикова, проводят большую антисоветскую работу, располагают печатной техникой для изготовления листовок религиозного характера, крестиков и других церковных предметов, а также оказывают материальную помощь репрессированному за антисоветскую деятельность духовенству.

Нелегальная печатная техника и подпольные мастерские, как показывает Новикова, имеются у Бархатова Н. А., Галушки А. Я., Подгурской М. М., Руфманенко В. И., Пелеханя П. С. (арестован) и других участников церковно-монархического подполья.

Арестованный Пелехань также назвал ряд участников антисоветской церковной группировки, которые располагают печатной техникой и что он, Пелехань, на протяжении ряда лет занимается нелегальным изготовлением и распространением среди отсталой части населения религиозных молитв и др[угих] церковных товаров.

По делу проводим дополнительные аресты. Агентурно-следственную работу направляем на вскрытие всего антисоветского церковно-монархического подполья на Украине и за ее пределами, а также на выявление и изъятие печатной техники.

УНКВД Воронежской области ориентировано по существу агентурного дела и проводимых арестах. О ходе разработке и следствия будем информировать.

Нарком внутренних дел УССР комиссар госбезопасности 3 ранга *Серов*. 1437/сн.

№ 8³⁷

**29 ноября 1940 г. — Докладная записка
о ликвидации агентурного дела «Мракобесы»**

Совершенно секретно.

Наркому внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 1 ранга тов[арищу] Берия Л. П. Нач[альнику] 2[-го] отдела ГУГБ НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов[арищу] Федотову.

УНКВД Ворошиловградской области. 20. IX с. г. ликвидировано агентурное дело «Мракобесы» на группу сектантов-ионнитов, возглавляемых священником иоаннитом Федоровым.

По делу арестованы. 1. Федоров Никита Иванович³⁸ 1880 года рождения, священник, в прошлом судим за кражу, активный иоаннит. 2. Виноградов Петр Иванович³⁹ 1896 года рождения, украинец, беспартийный, рабочий транспортного цеха паровозостроительного завода г[орода] Ворошиловограда, иоаннит. 3. Кутняк Петр Степанович⁴⁰ 1900 года рождения, беспартийный, служащий конторы «Снабуголь», иоаннит. 4. Романчук Мария Петровна⁴¹ 1902 года рождения, служащая, санитарка Железнодорожной поликлиники, активная иоаннитка. 5. Гобелев Петр Степанович⁴² 1900 года рождения, беспартийный, рабочий завода «Горный инструмент», иоаннит. 6. Романчук Василий Петрович⁴³ 1902 года рождения, беспартийный, служащий, управляющий трамваем, иоаннит.

³⁷ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 33 (за 1951 г.), д. 47, л. 136–138. Копия. Машинопись.

³⁸ По другим данным, Никита Дмитриевич Федоров или Никита Иванович Соловьев, Ворошиловградским областным судом 24–27 февраля 1941 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1992 г.

³⁹ П. И. Виноградов Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 26 апреля 1941 г. Реабилитирован в 1992 г.

⁴⁰ П. С. Кутняк, Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорен к расстрелу, 26 апреля 1941 г. расстрел заменен 10 годами лагерей. Реабилитирован в 1992 г.

⁴¹ По другим данным, Мелания Евфимовна Романчук. Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорена к расстрелу. 26 апреля 1941 г. расстрел заменен 10 годами лагерей. Реабилитирована в 1992 г.

⁴² По другим данным, Павел Семенович Гобелев (1894 г. р.), Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорен к расстрелу. 24 мая 1941 г. расстрел заменен 10 годами лагерей. Реабилитирован в 1992 г.

⁴³ В. П. Романчук. Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорен к 5 годам лагерей. Реабилитирован в 1992 г.

Кроме вышеуказанных лиц в процессе операции были арестованы. Гобелева⁴⁴ — активная иоаннитка, домохозяйка, содержательница нелегальной иоаннитской церкви. Лойко⁴⁵ — активная иоаннитка, скрылась из гор[ода] Астрахани, проживала нелегально на квартире у арестованного иоаннита Виноградова. Золотарева — активная иоаннитка, приехала из гор[ода] Бердянска, выполнявшая роль связной между Гобелевым и нелегальным иоаннитским архимандритом Пищаловым, который, по ее заявлению, скрывается у нее на квартире в гор[оде] Бердянске.

Проведенными обысками на квартирах у иоаннитов обнаружено большое количество сектантской литературы, церковной утвари, нелегальная церковь в полном оборудовании, переписка, чистые бланки учреждений и т. п. На квартире у Гобелева было вскрыто 16 тайников, замаскированных в стенах, надворных постройках и усадьбе. В вскрытых тайниках обнаружено: один чистый бланк паспорта, один паспорт, заготовленный на имя некой Кудлай Прасковьи Пантелеймоновны, восемь чистых бланков со штампами и печатями Луганского ОГПУ, два чистых бланка со штампом и печатью ОДТО ОГПУ станции Луганск, два мастичных штампа, одна круглая печать и т. п. Изъято более 30 000 руб[лей] денег и 200 предметов церковной утвари и облачений.

В гор[од] Бердянск командирован оперативный работник УНКВД для установки и ареста иоаннитского архимандрита Пищалова. Дано указание Ворошиловградскому УНКВД о развороте следствия с установкой вскрытия иоаннитских связей по другим областям.

О ходе следствия буду информировать дополнительно.

Народный комиссар внутренних дел УССР комиссар государственной безопасности 3 ранга *Серов*. № 4428/сн.

№ 9⁴⁶

26 декабря 1940 г. — Докладная записка о ликвидации нелегальных церковных общин в Ворошиловградской, Сталинской и Запорожской областях

Совершенно секретно.

Секретарю ЦК КП(б)У тов[арищу] Хрущеву Н. С.

В Ворошиловградской, Сталинской и Запорожской областях нами вскрыты и оперативно ликвидированы существующие нелегальные иоаннитские группы, проводившие активную антисоветскую работу. Проведенной операцией в Ворошиловограде и с[еле] Осипенко Запорожской области вскрыты и оперативно ликвидированы нелегальные сектанско-иоаннитские

⁴⁴ Татьяна Михайловна Гобелева (1903 г. р.). Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорена к 10 годами лагерей. Реабилитирована в 1992 г.

⁴⁵ Марфа Андреевна Лойко (1893 г. р.), Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорена к 5 годами лагерей. Реабилитирована в 1992 г.

⁴⁶ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 33 (за 1951 г.), д. 47, л. 139–141. Копия. Машинопись.

церкви, которые являлись концентрирующим «центром» иоаннитских формирований.

На квартире у иоаннита Гобелева было вскрыто 16 тайников, замаскированных в стенах, надворных постройках и усадьбах. В вскрытых тайниках обнаружено: один чистый бланк паспорта, один паспорт, заготовленный на имя некой Кудлай Прасковьи Пантелеймоновны, восемь чистых бланков со штампами и печатями Луганского ОГПУ, два чистых бланка со штампом и печатью ОДТО ОГПУ станции Луганск, два мастичных штампа, одна круглая печать, более 30 000 рублей советских денег и свыше 200 предметов церковной утвари и других предметов религиозного культа.

В г[ороде] Осипенко⁴⁷ в доме Золотаревой была вскрыта нелегальная церковь с полным оборудованием. При нелегальной иоаннитской церкви вскрыты также тайники, в которых изъято много золотых и серебряных крестов, иоаннитская литература, паспорт на имя Пищаловой и разная переписка, изобличающая Золотареву в антисоветской деятельности. Кроме того, при нелегальных церквях было изъято большое количество лампадного масла, вина и продуктов.

По делу арестовано 19 человек⁴⁸ активных иоаннитов, в том числе. Федоров Н. И.— судившийся за кражу, нелегальный священник, возглавляющий иоаннитскую группу в г[ороде] Ворошиловограде. Гобелева Т. М.— активная иоаннитка, без определенных занятий, содержательница нелегальной иоаннитской церкви. Золотарева П. П.— активная иоаннитка, без определенных занятий, содержательница нелегальной иоаннитской церкви в г[ороде] Осипенко. Катрич Ф. К.— судившийся в 1934 г. за вредительство в совхозе, является руководителем иоаннитской группы.

Первичными следственными действиями устанавливается, что в г[ороде] Ворошиловограде, Осипенко и Сталино существовала активно действующая иоаннитская группа, созданная иоаннитским архимандритом Пищаловым. Последний, боясь репрессий, перешел на нелегальное положение.

Арестованный Катрич на предварительном допросе рассказал, что архимандритом Пищаловым в разное время были организованы иоаннитские группы в г[ородах] Ворошиловограде, Мариуполе, Осипенко и Сталино, причем созданная нелегальная иоаннитская церковь в г[ороде] Мариуполе в связи с угрозой провала была переведена в г[ород] Сталино, где иоаннит Меншиков на средства общины купил по Краснознаменной улице⁴⁹ дом, куда было перевезено все церковное оборудование.

⁴⁷ Ныне село Осипенко в Бердянском районе Запорожской области.

⁴⁸ Владимир Дмитриевич Мухачев (1892 г. р.), Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорен к 5 годам лагерей, реабилитирован в 1992 г. Дмитрий Максимович Балута (1904 г. р.), Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорен к 10 годам лагерей, реабилитирован в 1992 г. Раиса Макаровна Галушкина (1912 г. р.), Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорена к 10 годам лагерей, реабилитирована в 1992 г. Прасковья Ивановна Васецкая (1909 г. р.), Ворошиловградским областным судом 27 февраля 1941 г. приговорена к 5 годами лагерей, реабилитирована в 1992 г. Информацию про оставшихся 5 арестованных найти не удалось.

⁴⁹ Улица в Куйбышевском районе Донецка.

Данное оборудование нами в процессе обыска изъято. Операцию по ликвидации иоаннитского подполья продолжаем. О ходе следствия сообщу дополнительно.

Народный комиссар внутренних дел УССР *Серов*. № 4881/ сн.

№ 10⁵⁰

**12 апреля 1941 г. — Приказ о направлении
в служебную командировку в Харьковскую,
Сталинскую (Донецкую) и Днепропетровскую области
сотрудников центрального аппарата НКГБ**

Начальнику УНКГБ по Харьковской области майору государственной безопасности тов[арищу] Сафонову.

Начальнику УНКГБ по Днепропетровской области капитану государственной безопасности тов[арищу] Суркову⁵¹.

Начальнику УНКГБ по Сталинской области старшему лейтенанту государственной безопасности тов[арищу] Ильясову⁵².

Для ознакомления с состоянием оперативно-агентурной работы по церковно-сектантской линии в Ваших областях и оказания практической помощи командировается зам[еститель] нач[альника] 4[-го] отдела 3[-го] Управления НКГБ СССР лейтенант госбезопасности тов[арищ] Хайтин и оперуполномоченный 4[-го] отдела сержант госбезопасности тов[арищ] Аносов. Срок командировки по 28 апреля 1941 года.

Народный комиссар госбезопасности УССР старший майор государственной безопасности *Мешик*⁵³. № А 1287/сн.

⁵⁰ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 34 (за 1951 г.), д. 16, л. 101. Копия. Машинопись.

⁵¹ Николай Васильевич Сурков (1904 г.— июль 1985 г.). В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1920 г. Депутат Верховного совета УССР 2-го созыва.

⁵² Николай Федорович Ильясов (1909 г.— май 1981 г.).

⁵³ Павел Яковлевич Мешик (1910 г.— 23 декабря 1953 г.), генерал-лейтенант.

Литература

Бабенко Л. Технологія боротьби з Церквою (1920 — початок 1950-х рр.): «чекістський» сегмент // Радянські органи державної безпеки в Україні (1918–1991 рр.): історія, структура, функції: Матеріали круглого столу, 19 грудня 2013 р., м. Київ. Київ, 2014. С. 248–299.

Вишиванюк А. В. Особенности религиозной политики советских властей в западных областях УССР в 1939–1941 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 45.

Гераськин Ю. В., Михайловский А. Ю. К вопросу о государственно-церковных отношениях в 1938–1940-х гг. // Научный православный взгляд на ложные исторические учения. Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого и Института российской истории РАН. М., 2011.

Голиков А., свящ., Фомин С. Кровью убежденные. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М., 1999.

Гусева Ю. Н. Мрачное эхо «дела ЦДУМ»: «Цепь Корана» и репрессии против мусульманской элиты в СССР (1940 год) // Новый исторический вестник. 2017. № 2(52).

Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозные и церковные факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011.

Овчинников В. А. К вопросу о периодизации истории Русской Православной Церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–1(61).

Одинцов М. И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. М., 2014.

Цытин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006.

Чурилина Т. И. Антирелигиозная политика на Дальнем Востоке накануне Великой Отечественной войны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–1.

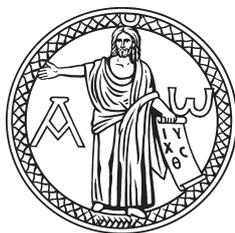
Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

Шелкунов А. А. Трансформация карательной политики советского государства против православной Церкви в 1939–1941 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 3(76).

ПУБЛИКАЦИИ

Аннотация. Публикуются документы, отложившиеся в результате деятельности центрального аппарата НКВД—НКГБ Украинской ССР в предвоенные годы. Документы дают представление о характере, особенностях и целях антицерковных репрессий в 1939—1941 гг. *Ключевые слова:* православная Церковь, старообрядчество, церковное подполье, гонения, репрессии.

Summary. Documents created as a result of the activities of the central apparatus of the NKVD—NKGB of the Ukrainian SSR in the pre-war years are published. Published documents give an idea of the nature, characteristics and goals of anti-church repression in 1939—1941. *Keywords:* Orthodox Church, Old Believers, church underground, persecution, repression.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

А. В. Духанина

Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога (к вопросу о происхождении)

Проложные редакции занимают особое место в рукописной традиции агиографических сочинений. Как показывают наблюдения, они могут быть интересны в разных аспектах, включая новые языковые и исторические данные, а также предоставляя новый материал для изучения истории почитания святых и истории древнерусской книжности и культуры. Однако такие редакции, как правило, вторичны по отношению к созданным ранее пространным и в связи с этим реже привлекают внимание исследователей. В итоге при достаточно хорошей разработанности текстологии пространных редакций многих агиографических текстов их проложные редакции оказываются изученными гораздо слабее. Это наблюдение можно отнести, в частности, и к Житию прп. Авраамия Ростовского, основателя ростовского Богоявленского монастыря, память которого празднуется 29 октября (по старому стилю).

Рукописная традиция Жития Авраамия Ростовского исследуется с XIX в. Митрополит Макарий (Булгаков) выделил 3 его редакции: первую («кратчайшую»), вторую («более обширную») и третью («обширнейшую»)¹, которые были рассмотрены В. О. Ключевским. Последний согласился с такой последовательностью и выделил, в свою очередь, в рамках первой редакции две группы списков, характеризующиеся наличием или отсутствием имен ростовских епископов и князей, причем первоначальным, по его мнению, был вариант текста без имен². Впоследствии мнение о вставном характере имен ростовских епископов и князей поддержали и другие исследователи³.

© Духанина А. В., 2019

¹ Макарий (Булгаков), еп. История Русской Церкви. Т. 1. СПб., 1857. С. 201–205 (примеч. 27).

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 26–38.

³ См.: Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 23–26, 41; Соколов Б. М. Былины об Идолице поганом // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Нов. сер. Ч. 63, май. С. 22.

Последовательность первых двух редакций пересмотрел Е. Е. Голубинский. Он пришел к выводу, что первая редакция, наоборот, была проложным сокращением второй, и предположил, что имена ростовских епископов и князей в некоторых списках этого сокращенного текста появились под влиянием первоначального распространенного текста с именами⁴. Однако мнение Голубинского о соотношении редакций Жития поддержки не получило⁵: в этом вопросе в науке закрепилось традиционное представление, восходящее к митрополиту Макарию⁶.

Обратившаяся в последнее время к изучению рукописной традиции Жития Авраамия Ростовского Т. Л. Никитина, учитывая существующие в литературе разные мнения о взаимоотношениях первой и второй редакций, предложила называть первую редакцию Краткой (далее я также буду использовать этот термин). Выявив около 130 списков Краткой редакции, исследовательница выделила несколько вариантов текста (включая восходящие к Краткой новые редакции): тип 1А — наиболее распространенный в списках и характеризующийся наличием имен ростовских епископов и князей; тип 1Б — представленный малым числом списков и не содержащий имен ростовских епископов и князей; тип 2 (Макариевская редакция) — особый вид, созданный для Великих Миней Четиих, с упоминанием имен ростовских епископов и князей и стилистическими изменениями в тексте; тип 3, или редакция в составе печатного Пролога, основанная на типе 1А; тип 4, или редакция Дмитрия Ростовского, основанная на Проложной редакции⁷. В противоположность своим предшественникам Никитина полагает, что первичен тип 1А (с именами ростовских епископов и князей), так как именно к нему относятся наиболее ранние списки Краткой редакции конца XV — начала XVI в. Замечу, что известен более ранний список Краткой редакции Жития без имен — в составе годового минейного торжественника 70-х гг. XV в. (СПБНИИ РАН, ф. 238, кол. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 161)⁸. Именно этот вариант, скорее всего, и был первичным, как предполагал еще Ключевский.

В литературе встречаются разные датировки первоначального текста Жития. Согласно архиепископу Филарету (Гумилевскому), оно было создано не позднее XIV в.⁹; согласно Ключевскому — не ранее XV в.¹⁰, согласно

⁴ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1904. С. 763, 767–768.

⁵ См. критику: Кадлубовский А. П. Указ. соч. С. 9–10, 25, 28–30.

⁶ См.: Соколов Б. М. Указ. соч. С. 21; Буланина Т. В. Житие Авраамия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 237–238; Третьякова А. Л. Авраамий Ростовский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 176–177; Никитина Т. Л. О краткой редакции Жития преподобного Авраамия Ростовского // 200 лет первому изданию Слова о полку Игореве. Материалы Чтений по истории и культуре древней и новой России. 27–29 августа 2000 г. Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 142–148.

⁷ Никитина Т. Л. О краткой редакции... С. 142–143. В работах Никитиной названия редакций даются со строчной буквы.

⁸ Датировка по филиграммам: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 163.

⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. СПб., 1882. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. С. 291, примеч. 214.

¹⁰ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 35.

А. П. Кадлубовскому — в конце XV в.¹¹ Ставшую общепринятой датировку Ключевского М. О. Скрипиль сузил до 80–90-х гг. XV в., указав на зависимость Жития Авраамия Ростовского от легенды о путешествии на бесе Иоанна Новгородского из Жития святителя, составленного не ранее 80-х гг. XV в. (мнение о зависимости сюжета о заключенном в сосуде бесе в Житии Авраамия Ростовского от сюжета в Житии Иоанна Новгородского было высказано уже Ключевским и обосновано Л. А. Дмитриевым; Никитина, однако, считает его недостаточно убедительно аргументированным)¹². Голубинский относил создание Жития Авраамия Ростовского к концу XV — началу XVI в.¹³ Однако существование более раннего списка Краткой редакции памятника свидетельствует о том, что она возникла не позднее начала 70-х гг. XV в. Датировка второй редакции Жития остается под вопросом (имеющиеся в литературе варианты находятся в пределах XVI в.). На основе второй редакции в середине XVII в. была составлена новая пространная редакция Жития¹⁴.

Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского оказалась менее изученной. Митрополит Макарий (Булгаков) проложную редакцию не выделял, отметив лишь, что первая «кратчайшая» редакция, наиболее распространенная в списках, сходна с текстом, напечатанным в Прологе под 29 октября¹⁵. О том, что в Прологе помещен текст первой редакции Жития «с малыми переменами», упомянул и архиепископ Филарет (Гумилевский)¹⁶. А вот М. И. Соколов, А. П. Кадлубовский и Е. Е. Голубинский оказались более категоричны и, либо не изучив текст, либо не приняв во внимание его специфику, указали, что в печатном Прологе находится первая (по Голубинскому — вторая) редакция Жития¹⁷. Голубинский рассматривал последнюю как проложное сокращение более пространной редакции, традиционно считающейся второй (по сообщению Т. Л. Никитиной, Краткая редакция Жития Авраамия Ростовского переписывалась в том числе в составе Прологов¹⁸).

О существовании собственно Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского впервые упомянула Т. В. Буланина, указав, что «на основании

¹¹ Кадлубовский А. П. Указ. соч. С. 41.

¹² Скрипиль М. О. Легендарно-политические сказания Древней Руси // Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского государственного университета. Вып. 2. Л., 1950. С. 61–63; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 154–155; Никитина Т. Л. О краткой редакции... С. 144, примеч. 12.

¹³ Голубинский Е. Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 769.

¹⁴ Никитина Т. Л. Житие преподобного Авраамия Ростовского в интерпретации агиографов XVII века // Мир житий. М., 2002. С. 211–223; Никитина Т. Л. Преподобный Авраамий Ростовский: Поздняя агиографическая традиция и гимнография // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 62. СПб., 2014. С. 73–75.

¹⁵ Макарий (Булгаков), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 201–202 (примеч. 27).

¹⁶ Филарет (Гумилевский), архиеп. Указ. соч. С. 291, примеч. 214.

¹⁷ Соколов М. И. Пространное житие преподобного Авраамия, ростовского чудотворца // Ярославские епархиальные ведомости. 1890. № 14. Часть неофиц. Стб. 210; Кадлубовский А. П. Указ. соч. С. 23; Голубинский Е. Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 768.

¹⁸ Никитина Т. Л. О краткой редакции... С. 143.

первой редакции была составлена проложная память (издана А. И. Пономаревым)¹⁹. По-видимому, здесь речь идет о редакции в составе печатного Пролога, поскольку Пономарев при публикации статей из Пролога в «Памятниках древнерусской церковно-учительной литературы» брал за основу издание Пролога 1675–1677 гг.²⁰ (На данный момент это единственная публикация текста Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского.) Замечу, что других проложных редакций Жития пока не выявлено.

Первое описание Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога принадлежит Т. Л. Никитиной, которая работала с текстом из второго (первого полного) издания Пролога 1642–1643 гг. (Житие помещается под 29 октября и входит в первый том, на сентябрьскую половину года, вышедший в 1642 г.)²¹. Никитина также пришла к выводу, что источником Проложной редакции послужила первая, Краткая редакция Жития, которая была переработана в XVII в. специально для включения в печатный Пролог²². Однако, как выяснилось, последний вывод нуждается в существенной корректировке, позволяющей по-новому взглянуть на историю рассматриваемой Проложной редакции. Этой теме и посвящена настоящая статья.

Первое (неполное) издание Пролога 1641 г., когда был напечатан только первый том, на сентябрьскую половину года, включало лишь 7 русских и 9 славянских статей, и Жития Авраамия Ростовского среди них не было²³. Как явствует из Послесловия ко второму изданию Пролога, первый том которого (на сентябрьскую половину года) вышел уже в следующем 1642 г., по указу царя, в новое издание следовало включить значительно больше житий русских святых²⁴ — и в него вошло уже 64 русские статьи: 28 в составе сентябрьской и 36 в составе мартовской половины года (а также 15 славянских статей: 10 в составе сентябрьской и 5 в составе мартовской половины года)²⁵. В их числе оказалось и Житие Авраамия Ростовского.

О происхождении русских статей в составе печатного Пролога 1642–1643 гг. до сих пор было известно немного. Комплексный их анализ исследо-

¹⁹ Буланина Т. В. Указ. соч. С. 237. Изд.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. Вып. 2. Ч. 1. СПб., 1896. С. 42–44.

²⁰ См.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2. Ч. 1. С. IV.

²¹ Никитина Т. Л. Преподобный Авраамий Ростовский... С. 70–73.

²² Никитина Т. Л. О краткой редакции... С. 143; Никитина Т. Л. Житие преподобного Авраамия Ростовского в интерпретации агиографов XVII века. С. 211; Никитина Т. Л. Преподобный Авраамий Ростовский... С. 71.

²³ См. перечень русских и славянских статей: Круминг А. А. Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2. С. 49.

²⁴ Ср.: «И вложи ему (государю.— А. Д.) Господь во умь благоу мысль... повелѣти... Да и своея бы руския земли великихъ святителии и чудотворцовъ московскихъ, и иныхъ градовъ благочестивыя державы царства его преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, и святителии же, и чудотворцовъ... Да и великихъ князей русскихъ, которыя также просияли в Русѣи земли добрыми своими дѣтелями и чудотворении и Христу Богу своему угодили, от жити ихъ вкратцѣ сложеныя словеса въ ту же книгу Прологъ присовокупити и печатнымъ тиснениемъ изобразити» (Пролог. М., 1643. Л. 948 об.— 949).

²⁵ См. перечень: Круминг А. А. Указ. соч. С. 50–51.

вателями не проводился. Однако при попытках общих заключений по этому вопросу высказывалось предположение, что большинство вошедших в печатный Пролог редакций житий²⁶ были написаны специально для него²⁷. Ряд русских статей в его составе исследовался отдельно, в рамках рукописной традиции соответствующих агиографических текстов. В зависимости от доступного исследователям материала (выявленных списков) в работах можно найти разные варианты решения вопроса о происхождении проложных редакций. В отдельных случаях вопрос остался без решения, т. е. предположение о происхождении статьи в составе печатного Пролога не высказывалось. Такова, в частности, ситуация с редакцией Жития Дионисия Глушицкого²⁸. В отношении некоторых других житий, как и Жития Авраамия Ростовского, был сделан вывод о создании проложной редакции в XVII в. специально для включения в печатный Пролог — сюда можно отнести, например, работы о текстологии Жития Исидора Твердислова²⁹.

Но в ряде исследований можно встретить указание, что тексты в составе печатного Пролога были созданы или восходят к проложным редакциям, появившимся не позднее середины XVI в. и представленным в том числе списками в составе Румянцевского сборника (РГБ, ф. 256, собр. Н. П. Румянцева, № 397; далее — *Рум. 397*), содержащего службы и жития русских и славянских святых, а также сказания и переписанного в середине XVI в.³⁰

²⁶ За исключением ранних русских и славянских проложных редакций житий (княгини Ольги, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского и др.).

²⁷ См.: *Петров Н. [И.]* О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники). Киев, 1875. С. 5; *Древаль Д. Н.* Возможные источники русских памятней в составе первых изданий старопечатного Пролога // *Книга и литература: Сборник научных статей.* Новосибирск, 1997. С. 76.

²⁸ См.: *Семячко С. А.* Житие Дионисия Глушицкого // *Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисиев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко.* СПб., 2005. С. 94–99.

²⁹ XVII веком датирует редакцию Жития Исидора Твердислова в печатном Прологе М. Д. Каган (*Каган М. Д.* Житие Исидора Твердислова // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 282); в последующих работах новых данных о редакции не приводится (см., например: *Исидорова З. Н.* О редакциях Жития св. Исидора Твердислова // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность.* Вып. 4. СПб., 2001. С. 100; *Гладкова О. В.* Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном «Житии Исидора Твердислова, ростовского юродивого») // *Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество.* М., 2002. С. 170).

³⁰ Рукопись в 1° (28×18 см), 432 листа, текст переписан несколькими полууставными почерками в 2 столбца. Датировка по филиграням: середина XVI в. (*Калиганов И. И.* Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 311); около 1556 г. (*Клосс Б. М.* Указ. соч. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. М., 2001. С. 219, 243); 1554–1570-е гг. (*Смирнова А. Е.* Службы Макарию Калязинскому: рукописная традиция, проблемы источников, датировки и атрибуции // *Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика.* СПб., 2005. С. 335, примеч. 13; 387); 50–60-е гг. XVI в. с опорой на данные Б. М. Клосса; не ранее 1554 г., так как Житие Саввы Крыпецкого в составе рукописи содержит рассказ об открытии мощей святого, имевшем место в 1554 г. (*Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв. Т. 1. Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта. СПб., 2007. С. 27, примеч. 4; 62).

Тот факт, что некоторые проложные редакции из *Рум. 397* совпадают с редакциями в составе печатного Пролога, отметил уже в XIX в. А. Х. Востоков при описании рукописи (указав параллели для житий Саввы Вишерского, Петра и Февронии Муромских, Сказания о Знамени иконы Богородицы в Новгороде)³¹. Эта связь была выявлена также для житий Александра Невского³², Георгия Нового³³ и Макария Калязинского³⁴. К проложной редакции, включенной в *Рум. 397*, восходит и редакция Жития Стефана Пермского в составе печатного Пролога³⁵. Как оказалось, в этот сборник входит и рассматриваемая Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского.

Интересно, что список Жития Авраамия Ростовского из *Рум. 397* (л. 338г — 341б) давно известен ученым. Его упоминал уже митрополит Макарий (Булгаков), относя к первой «кратчайшей» редакции Жития (со ссылкой на описание собрания Востокова)³⁶. Н. П. Барсуков вслед за Макарием поместил его в перечень списков первой редакции Жития Авраамия Ростовского³⁷ (вероятно, специально к данному списку исследователи не обращались, ограничившись, возможно, лишь его инципитом, который почти дословно совпадает с инципитом первой редакции). Однако В. О. Ключевский отметил, что в *Рум. 397* представлено сокращение первой редакции (другой информации об этом списке не приводится)³⁸. В дальнейшем указание Ключевского осталось без внимания, и списком не занимались. Этим объясняется тот факт, что его связь с редакцией в составе печатного Пролога никем не была замечена.

Рум. 397 комплексному анализу не подвергался, но исследователи неоднократно обращались к нему при изучении отдельных служб или житий. Сборник был создан, вероятно, в Пскове³⁹: он включает ряд произведений псковского происхождения⁴⁰, в языке встречаются псковские диалектные черты.

³¹ Востоков А. [X.] Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 592–604.

³² Мансика В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 180). Отд. 1. С. 166.

³³ Калиганов И. И. Указ. соч. С. 288–308.

³⁴ Гадалова Г. С. Литературные памятники XVI века, посвященные преподобному Макарию Калязинскому: источниковедческие проблемы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 25.

³⁵ Духанина А. В. Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1(75). С. 36–40.

³⁶ Макарий (Булгаков), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 201 (примеч. 27).

³⁷ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 3.

³⁸ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 26, примеч. 2.

³⁹ Такое предположение на основании содержания рукописи впервые высказал А. Х. Востоков (Востоков А. [X.] Указ. соч. С. 603), этого мнения придерживаются и другие исследователи.

⁴⁰ Созданные псковским книжником Василием-Варлаамом редакции житий князя Всеволода-Гавриила и Георгия Нового, службы Евфросину Псковскому, Георгию Новому, Савве Крыпецкому; служба князю Всеволоду-Гавриилу с канонем псковского книжника Никодима; сокращенные редакции житий и редакций житий Евфросина Псковского, Александра Невского, Саввы Крыпецкого, княгини Ольги, написанных Василием-Варлаамом; службы на обретение мощей князя Всеволода-Гавриила и Знамени иконы Богородицы в Чирсках,

Первая часть *Рум. 397* (л. 5а — 330а)⁴¹ — гимнографическая, ее составляют 37 служб, в число которых входят службы почти всем святым, канонизированным на Соборе 1547 г.⁴², некоторым, канонизированным, как традиционно считается, на Соборе 1549 г.⁴³, а также службы ряду святых, канонизированных до и после Макариевских соборов 1547 и 1549 гг.⁴⁴, в том числе и Авраамия Ростовского, канонизация которого, как считается, состоялась до 1547 г.⁴⁵ Кроме того, сборник включает службы Знамению иконы Богородицы в Новгороде, Мирожской иконы Богородицы и иконы Богородицы в Чирсках, Службу на праздник Всемилоственного Спаса (1 августа).

Вторую часть *Рум. 397* (л. 330а — 432в) можно назвать агиографической. Она включает 35 проложных текстов, а также два пространных⁴⁶, посвященных преимущественно тем же святым и праздникам, что и службы первой части сборника. Расхождения касаются следующего: при наличии служб отсутствуют Жития Арсения Сербского и Игнатия Ростовского, Антония, Иоанна и Евстафия Литовских, Сказание о Знамени Мирожской иконы Богородицы; в то же время при отсутствии служб имеются Жития Стефана Дежанского и Никиты Переславского.

Состав *Рум. 397* позволяет отнести его к новому типу сборников, которые, как отмечают исследователи, получают широкое распространение с середины XVI в. и содержат службы, жития, похвальные слова русским и некоторым южнославянским святым⁴⁷. Такие сборники составлялись в связи с унификацией общецерковного почитания святых, начатой Макариевскими соборами 1547 и 1549 гг., и могли включать гимнографические и агиографические тексты, посвященные в том числе и святым, прославленным до или после этих соборов.

написанные псковским книжником Филофеем, Сказание о Знамени иконы Богородицы в Чирсках.

⁴¹ На л. 1–4 *Рум. 397* помещено оглавление рукописи.

⁴² Иоанну Новгородскому, Никону Радонежскому, Александру Невскому, Савве Сторожевскому, Павлу Обнорскому, Михаилу Клопскому, Максиму Юродивому, Арсению Тверскому, Макарию Калязинскому, Ионе, митрополиту Московскому, Зосиме и Савватию Соловецким, Пафнутию Боровскому, Дионисию Глушицкому, Петру и Февронии Муромским, Прокопию Устюжскому, Александру Свирскому.

⁴³ Савве Вишерскому, Арсению Сербскому, Ионе Новгородскому, князю Всеволоду-Гавриилу (а также на обретение его мощей), Евфимию Новгородскому, Антонию, Иоанну и Евстафию Литовским, Стефану Пермскому, Евфросину Псковскому, Георгию Новому.

⁴⁴ Иоанну Рыльскому, Исидору Твердислову, Исае Ростовскому, Игнатию Ростовскому, княгине Ольге, Савве Крыпецкому.

⁴⁵ См.: Мельник А. Г. История почитания ростовских святых в XII–XVII веках. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. С. 17; Ткачев Е. В. Канонизация // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 303.

⁴⁶ В *Рум. 397* Житие и Слово об обретении мощей князя Всеволода-Гавриила помещены дважды: и в проложных редакциях, и в редакциях Василия-Варлаама (*Охотникова В. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 33).

⁴⁷ Макарий (Веретенников), архим. Святитель Макарий, митрополит Московский. Очерки о жизни и деятельности. СПб., 2010. С. 76; Романова А. А. Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI — начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016. С. 119–120.

Однако специфика *Рум. 397*, на которую до сих пор исследователи внимания не обращали, заключается в том, что он содержит целый комплекс проложных редакций житий и сказаний, которые, по-видимому, создавались именно в рамках унификации почитания русских и славянских святых, проводимой при митрополите Макарии, причем некоторые проложные редакции были составлены заново, несмотря на наличие уже существовавших проложных текстов⁴⁸.

Как удалось выяснить, именно этот комплекс нашел отражение в так называемых Макариевских видах/вариантах Псковской и Пространной редакций Пролога.

Впервые Псковскую редакцию Пролога выявила и описала Е. А. Фет⁴⁹. По мнению исследовательницы, она возникла не ранее 20-х гг. XV в. во Пскове, в основу ее была положена 1-я русская, или Краткая, редакция Пролога. Наряду со значительным распространением нравоучительного отдела, Псковскую редакцию Пролога отличала открытость для проникновения современного агиографического материала, что позволило Фет выделить несколько ее видов. Последним по времени появления стал Макариевский вид, включивший ряд русских и славянских статей, посвященных «новым чудотворцам», установление празднования которым было связано с Макариевскими соборами 1547 и 1549 гг. Макариевский вид Псковской редакции Пролога известен только для сентябрьской половины года — списков мартовской половины года Фет не выявила. Обратившаяся к этой теме М. В. Чистякова обнаружила, что Макариевский вид (вариант, по ее терминологии) для мартовской половины года был создан на основе Пространной редакции Пролога⁵⁰. На данный момент известно всего 8 списков Макариевских вариантов, три из них — на сентябрьскую половину года и пять — на мартовскую⁵¹. Замечу, что исследователями анализировался лишь состав Прологов, текстологией вошедших в него русских и славянских статей они не занимались, ограничившись указанием, что в Макариевские варианты Прологов вошли краткие версии житий «новых чудотворцев»⁵².

⁴⁸ К примеру, известны более ранние проложные редакции житий княгини Ольги, Стефана Пермского, Исидора Твердислова и др. Обзор комплекса житий и сказаний в составе *Рум. 397* см.: *Духанина А. В.* Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2018. № 4(74). С. 139–141.

⁴⁹ *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога // *Источниковедение литературы Древней Руси.* Л., 1980. С. 53–70.

⁵⁰ *Чистякова М. В.* Макарьевские варианты Псковской и Пространной редакций Простого пролога // *Latopisy Akademii Supraskiej. Vol. 2. Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce — wzajemne relacje oraz wspólna tradycja.* Białystok, 2011. С. 163–172.

⁵¹ Перечень списков см.: Там же. С. 165.

⁵² *Фет Е. А.* Указ. соч. С. 61; *Чистякова М. В.* Указ. соч. С. 165.

Все Прологи на сентябрьскую половину года, относимые к Макариевскому варианту Псковской редакции, содержат рассматриваемую Проложную редакцию Жития Авраамия Ростовского⁵³.

Старшим из них является Пролог РГБ, ф. 92, собр. С. О. Долгова, № 39 (далее — *Долг. 39*), 30–40-х гг. XVI в.⁵⁴ Он отражает раннюю стадию формирования макариевского комплекса проложных редакций: под соответствующими датами указаны лишь памяти русских и славянских святых и праздников (= заглавия произведений), сами же тексты (без заглавий!) помещены в конце в качестве дополнения (всего 11⁵⁵)⁵⁶, Житие Авраамия Ростовского — на л. 122а, 354а — 355в. Это самый ранний из выявленных списков Проложной редакции Жития.

Пролог РГБ, ф. 98, собр. Е. Е. Егорова, № 1299 (далее — *Егор. 1299*) датируется 2-й половиной 50-х — началом 60-х гг. XVI в.⁵⁷ Он близок по времени создания и составу русских и славянских проложных статей макариевского комплекса к *Рум. 397* (среди дополнительных статей следует отметить Жития Савватия Соловецкого, Исидора Юрьевского, митрополита Киприана, Иоанна Казанского). Житие Авраамия Ростовского занимает л. 148а — 150а.

Переписанный в конце 60-х — 70-х гг. XVI в. Пролог РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220 (далее — *Тит. 1220*)⁵⁸ сходен по набору русских и славянских

⁵³ Е. А. Фет отметила наличие Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского также в выявленных ею двух списках Новгородского вида Псковской редакции Пролога — РНБ, Основное собр., F.I.297 и Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (*Фет Е. А. Указ. соч. С. 60*). В первой рукописи Житие Авраамия Ростовского мною не обнаружено; вторая рукопись оказалась мне недоступна.

⁵⁴ Рукопись в 1° (41×27 см), 367 листов, текст переписан несколькими полууставными почерками в 2 столбца; филигрань: Щит с монограммой, под щитом литера М, в 2 вариантах, типа *Briquet* № 9863 (с литерой N и розеткой над щитом) — 1738–1545 гт. Описание рукописи с перечнем русских и славянских статей см.: Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей. Опись собрания рукописных книг С. О. Долгова. Фонд № 92. М., 1964. С. 18–19.

⁵⁵ Перечень см.: Опись собрания рукописных книг С. О. Долгова... С. 19.

⁵⁶ В связи с тем, что тексты русских и славянских проложных статей помещены в конце, Фет относит эту рукопись в выделенному ею типу Б Псковской редакции Пролога, созданному, как она полагает, в последней четверти XV в. (*Фет Е. А. Указ. соч. С. 60*). Однако я, вслед за М. В. Чистяковой, придерживаюсь мнения, что этот список Пролога следует относить к Макариевскому варианту (*Чистякова М. В. Указ. соч. С. 165–166*).

⁵⁷ Рукопись в 1° (28×18,5 см), 499 листов, текст переписан несколькими полууставными почерками XVI в. в два столбца; филигрانی: Вепрь в 9 видах, 1) *Piccar* (животные) II № 96 — 1560 г.; 2) *Piccar* (животные) II № 109 — 1555 г.; 3) типа *Лауцявичюс* № 3654 — 1556 г.; 4) *Piccar* (животные) II № 137 — 1557–1558 гт.; 5) *Piccar* (животные) II № 138 — (1558) г.; 6) типа *Piccar* (животные) II № 107–108 — 1561 г.; три вида не отождествлены.

⁵⁸ Рукопись в 1° (30,5×19 см), 466 листов, текст переписан одним полууставным почерком XVI в. в два столбца; филигрانی: 1) Орел одноглавый, типа *Briquet* № 128 — 1569 г.; 2) Орел одноглавый, типа *Briquet* № 129 — 1578 г. (обе филигрانی крупнее отмеченных у Брикке параллелей). Описание рукописи с перечнем русских и славянских статей (неполным) см.: *Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. Т. 3. М., 1903. С. 64–66.*

проложных статей макариевского комплекса с *Егор. 1299*. Житие Авраамия Ростовского находится в нем на л. 159в–161г.

Таким образом, Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского, составленная не позднее 30–40-х гг. XVI в., известна сегодня в 4 списках (текст Проложной редакции Жития по старшему списку *Долг. 39* публикуется в Приложении к настоящей статье; вопрос о взаимоотношениях списков будет рассмотрен ниже).

Перейдем к проблеме источника и особенностям Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского.

Согласившись с мнением предшественников о том, что Проложная редакция Жития является сокращением Краткой редакции, Т. Л. Никитина (на материале текста в печатном Прологе) сделала вывод, что в основу Проложной редакции был положен выделенный ею первичный, наиболее полный тип 1А Краткой редакции, из которого создатель редакции печатного Пролога исключил «имена исторических деятелей — ростовских епископов и князей. Единственной чертой, конкретизировавшей время действия, осталось лишь название стольного города Владимира»⁵⁹ (данный вывод касается в том числе и более ранних списков Проложной редакции Жития, а не исключительно текста в печатном Прологе, особенности которого будут рассмотрены ниже).

Обращение к опубликованному Т. Л. Никитиной списку типа 1А Краткой редакции *БАН, 21.3.3*, конца XV — начала XVI в., и анализ приводимых в публикации разночтений по двум другим спискам того же типа 1А (Собрание Ярославского музея-заповедника (далее — *ЯМЗ*), № 15691 и 15326, конца XV — начала XVI в.)⁶⁰ в сопоставлении со списками типа 1Б, к которому относится и старший известный сегодня список Краткой редакции (СПБИН РАН, ф. 238, кол. Н. П. Лихачева, № 161, 70-х гг. XV в. (далее — *Лих. 161*); РНБ, собр. М. П. Погодина, № 648, середины XVI в.; РГБ, ф. 304/1, Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 693 и 649, XVI в.) показали более сложную текстологическую картину. Привлеченные Никитиной для демонстрации разночтений в типе 1А списки *ЯМЗ 15691* и *15326* оказываются неким промежуточным вариантом между первичным текстом типа 1А и текстом типа 1Б: с одной стороны, они сохраняют имена ростовских епископов и князей, а с другой — ряд чтений сближает их со списками типа 1Б, этих имен не содержащими. Любопытно, что Проложная редакция повторяет как раз общие чтения промежуточного варианта типов 1А и 1Б.

Приведу несколько примеров. В списках типа 1А: «...и келии постави, и мнихы призва, и общину сътвори» (*БАН, 21.3.3*, л. 52 об.), тогда как в списках типа 1А *ЯМЗ 15691* и *15326*, а также типа 1Б и в Проложной редакции текст дополнен: «...и кѣльи постави, и мнихи призва, и печашеся ими, и оп-

⁵⁹ Никитина Т. Л. Преподобный Авраамий Ростовский... С. 73.

⁶⁰ Никитина Т. Л. О краткой редакции... С. 144–148. Далее текст Жития по списку *БАН, 21.3.3* цитируется по этой публикации.

щину створи» (тип 1Б; *Лих.* 161, л. 68); «И постави кѣльи, и мнихи призва, и печашеся ими, и общину сътвори» (Проложная редакция; *Долг.* 39, л. 354б). «Преподобный же поучаше их почитанием книжным, и поучением духовным наслаждаше сердца их, яко медвена сота сладчаиши» (тип 1А; *БАН*, 21.3.3, л. 52 об.) — в списках типа 1А *ЯМЗ* 15691 и 15326, списках типа 1Б и в Проложной редакции слова «поучаше их» отсутствуют, ср. в Проложной редакции: «Преподобный же почитанием книжнымъ и поучениемъ духовнымъ наслаждаше сердца ихъ» (*Долг.* 39, л. 354в)⁶¹. «Князь же велики Володимер разжегся гневомъ велиим на преподобнаго и посла воина люта зело и сверепя по преподобнаго, глаголюще тако...» (тип 1А; *БАН*, 21.3.3, л. 54 об.) — слов «и сверепя» нет как в списках типа 1А *ЯМЗ* 15691 и 15326, так и в списках типа 1Б, а также в Проложной редакции, ср. в последней: «Князь же великий посла воина люта с великимъ гнѣвомъ по святаго, глаголюще...» (*Долг.* 39, л. 355б).

При этом в Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского, как и в списках Краткой редакции типа 1Б, отсутствуют имена ростовских епископов и князей, однако упоминание города Владимира сохраняется. Ср. наличие имен в списках Краткой редакции типа 1А: «Видев же преподобный епископ *Феодор* множащуся монастырю, всеми потребами избылну сущу, съвет же сътвори епископ *Иларион* с князи великими, с князем *Володимером* да с князем *Борисом*, дабы сътворили архимандритию ту обитель, и святивше преподобнаго Авраамия, и поставиша архимандритом» (*БАН*, 21.3.3, л. 53; так же в списках *ЯМЗ* 15691 и 15326) — и их отсутствие в списках Краткой редакции типа 1Б: «Видѣвъ же епископъ множащуся монастырю, всѣми потребами избылну сущу, свѣтъ же сътвори епископъ съ князи, дабы сътворили анхимандритю ту обитель, и, святивше преподобнаго Авраамия, поставиша и анхимандритом» (*Лих.* 161, л. 69), а также в сокращенном варианте текста в Проложной редакции: «Совѣтъ же сотвори епископъ со князи, и поставиша святаго архимандритомъ» (*Долг.* 39, л. 354в). Ср. один из примеров наличия имени великого князя, правящего во Владимире, — Владимир — в списках Краткой редакции типа 1А: «Не по мнозе же времени преобразися бес в образ воина, и прииде к великому князю *Володимерю* в Володимерь» (*БАН*, 21.3.3, л. 54 об.; так же в списках *ЯМЗ* 15691 и 15326) — и отсутствие имени в списках Краткой редакции типа 1Б: «Не по мнозѣ же времени преобразися бѣс въ образ воина, и прииде к великому князю в Володимер» (*Лих.* 161, л. 70 об.), а также в списках Проложной редакции: «Посем же бѣсу преобразившуся въ образ воина и шед к великому князю в Володимерь» (*Долг.* 39, л. 355а).

Таким образом, скорее всего, Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского была создана на основе первичного варианта Краткой редакции,

⁶¹ Здесь и далее при цитировании текста Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского по списку *Долг.* 39 ошибки списка исправляются (в Приложении к настоящей статье текст публикуется с сохранением ошибок).

не содержащего имен ростовских епископов и князей (тип 1Б по Т. Л. Никитиной)⁶².

Специфику Проложной редакции охарактеризовала Т. Л. Никитина, по наблюдениям которой текст Краткой редакции Жития был сокращен путем удаления из него «вставных поучений и диалогов, молитв и речений персонажей». При этом образ прп. Авраамия «становился все более обобщенным и идеализированным»⁶³. В частности, из текста были удалены эпизоды, посвященные неудачной попытке сокрушения преподобным идола Велеса и явлению старца, давшего совет отправиться в Царьград; был существенно сокращен эпизод с «пророчеством» беса, в результате чего последующие события потеряли мотивировку.

Добавлю, что была удалена также завершающая Житие похвала прп. Авраамия. Остальной текст Проложной редакции представляет собой почти дословное воспроизведение текста Краткой редакции, местами с пословным сокращением фраз или их пересказом. Рассмотрим несколько примеров. В исходном варианте Краткой редакции читаем (здесь и далее сокращенные и замененные в Проложной редакции слова выделены курсивом): «Князь же велики *ражжегся* гнѣвом велиим *на преподобнаго* и посла воина люта *зъло по преподобнаго*, глаголюща *тако*: “*Гдѣ* обрящещи старца, то не глаголи к нему ни едина слова, *но* в чем *паки* обрящещи *его*, *тако* и постави *его* *паки* пред мною”, *по научению злаго того обльгавшаго его воина, иже суть бѣса*» (тип 1Б; *Лих.* 161, л. 71) — в Проложной редакции убираются повторы, включая пояснение, что в образе воина действовал бес (о чем уже сообщалось ранее): «Князь же великий посла воина люта с великимъ гнѣвомъ по святаго, глаголюще: “В чем обрящещи старца, не глаголи к нему ни единаго слова, в томъ и поставъ его предо мною”» (*Долг.* 39, л. 355б). Ср. также в исходном тексте: «*Видя* же преподобны вражду вражью, *бывшую на нь*, не убоися, *но паче* благодаряше Бога *о приключившеися на нь бѣд?*» (тип 1Б; *Лих.* 161, л. 71) — в Проложной редакции: «Разумѣ же святии вражду вражию и не убоися нимало, но благодаряше Бога» (*Долг.* 39, л. 355б). Прибегая к пересказу, создатель рассматриваемой Проложной редакции, хотя и использовал преимущественно лексику исходного текста, мог иногда вносить что-то свое. Так, слово «пекольница» он заменил на «пекарня», что можно рассматривать как лексическое поновление, характерное для макарьевского времени⁶⁴. При этом он

⁶² Ограничусь лишь предположением, так как дальнейшая разработка этой темы требует детального исследования текстологии Краткой редакции Жития, что выходит за рамки данной работы.

⁶³ *Никитина Т. Л.* Преподобный Авраамий Ростовский... С. 71.

⁶⁴ Любопытно, что в варианте Краткой редакции Жития Авраамия Ростовского в Великих Минях Четних (тип 2 Краткой редакции, или Макариевская редакция, по Т. Л. Никитиной), созданном, как полагает Никитина, в начале 30-х гг. XVI в., т. е. примерно в одно время с рассматриваемой Проложной редакцией, встречается такая же замена, наряду с другими («женяше» — «гнаше», «седалища» — «седла», «сандалии» — «сапоги»), в Проложной редакции не отмеченными (*Никитина Т. Л.* Житие преподобного Авраамия Ростовского в Великих Минях Четних митрополита Макария // Макариевские чтения. Вып. 10. Можайск,

обращался и к традиционной житийной лексике и топике: несколько раз вместо слова «мнихи» использовал слово «братия», добавил, что прп. Авраамий отошел к Господу «в старости мастите», и т. д.

Описанный подход к созданию текста Проложной редакции на основе уже существующей более обширной редакции — сокращение с дословным воспроизведением значительных фрагментов текста-источника — характерен для целого ряда Проложных текстов, появившихся в макарьевское время, в частности для проложных редакций Житий Александра Невского⁶⁵, княгини Ольги⁶⁶, Саввы Крыпецкого⁶⁷, Александра Свирского⁶⁸, Стефана Пермского⁶⁹. При этом в отдельных случаях могли привлекаться и дополнительные источники⁷⁰. По моим наблюдениям, тот же подход использован при составлении Проложных редакций житий Дионисия Глушицкого, Никона Радонежского, Исидора Твердислова, Исая Ростовского, Саввы Вишерского.

Таким образом, рассматриваемую Проложную редакцию Жития Авраамия Ростовского можно достаточно уверенно отнести к комплексу проложных статей, составлявшихся в связи с унификацией почитания русских и славянских святых при митрополите Макарии во 2–3-й четвертях XVI в.

Как выяснилось, созданный в макарьевское время комплекс проложных редакций оказался востребован спустя почти столетие — значительная его часть в отредактированном виде была включена в печатный Пролог 1642–1643 гг.

При подготовке к печати 2-го издания Пролога, согласно данным архива Приказа книгопечатного дела, 31 октября 1641 г. «из Симонова монастыря взята книга Пролог с сентября да и Чюдова монастыря взята книга Пролог с марта для переводу...» (РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 37, л. 293 об.)⁷¹. «Пролог с марта» из Чюдова монастыря — это, очевидно, дошедший до нас Пролог на март—август ГИМ, Синод. собр., № 241, использованный в качестве рукописного корректурного экземпляра для издания тома на мартовскую половину года. Рукопись как типографский оригинал печатного Пролога 1643 г.

2003. С. 466). Данная правка была сделана в Макариевской редакции и в Проложной редакции Жития независимо.

⁶⁵ См.: Мансика В. Указ. соч. Отд. 1. С. 166–170.

⁶⁶ См.: Карпов А. Ю. Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Варлаама) // Очерки феодальной России: Сборник статей. Вып. 7. М., 2003. С. 72–83.

⁶⁷ См.: Охотникова В. И. Указ. соч. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. СПб., 2007. С. 498–501.

⁶⁸ См.: Соболева А. Е. Проложное Житие Александра Свирского: реконструкция ранних этапов истории текста // *Slovene*. 2016. № 1. С. 158–162.

⁶⁹ См.: Духанина А. В. Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского... С. 130–136.

⁷⁰ См. подробнее: Там же. С. 140–141.

⁷¹ См.: Дадыкин А. В. О производстве и распространении первых двух изданий Пролога на Московском печатном дворе (по данным Архива Приказа книгопечатного дела) // Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001. С. 120.

указал уже архиепископ Сергей (Спасский)⁷², и сейчас в науке данный факт сомнений не вызывает. Этот рукописный Пролог был создан в 1620-х гг. и, согласно записи, 14 ноября 1628 г. вложен в Чудов монастырь его иеродиаконом Евфимием Вязмитиным, причем, как предполагалось, «без выносу»⁷³. Однако для включения в новое издание Пролога русских статей требовался источник. По-видимому, единственной доступной рукописью, откуда можно было их почерпнуть для мартовской половины года, оказался этот Пролог, самый поздний из известных на данный момент, относящийся к Макариевскому варианту Пространной редакции. Для тома на сентябрьскую половину года в качестве корректурного экземпляра использовалось первое издание Пролога 1641 г.⁷⁴, где было очень мало русских статей. В связи с этим возникла необходимость в привлечении других рукописных источников. Скорее всего, основным таким источником стал «Пролог с сентября» из Симона монастыря, не дошедший до нашего времени. Вероятно, он относился к Макариевскому варианту Псковской редакции Пролога и по составу русских и славянских статей был близок к *Егор. 1299* и *Тит. 1220*, так как в них имеются (за единичными исключениями) все те русские статьи, которые есть и в печатном Прологе, причем в тех же или исходных по отношению к статьям из последней редакциях⁷⁵.

Среди этих русских статей было и Проложное Житие Авраамия Ростовского. Оно содержит значительное число разночтений по сравнению со списками XVI в. (см. Приложение). Анализ этих разночтений показывает, что большинство из них связано с правкой, выполненной в ходе подготовки текста к изданию в составе Пролога.

Характеристика принципов и особенностей редактирования текстов для включения в печатный Пролог 1642–1643 гг. уже давалась на материале правки в типографском оригинале второго тома — упомянутой выше рукописи ГИМ, Синод. собр., № 241⁷⁶, хотя последовательное описание оста-

⁷² Ср.: «...рукописи в синодальной библиотеке, бывшей оригиналом при печатании славянского пролога (№ 241 мартовское полугодие)» (*Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 281).

⁷³ Описание рукописи с указанием филиграней и полный текст записи см.: *Калиганов И. И.* Указ. соч. С. 342–345.

⁷⁴ *Крумиз А. А.* Указ. соч. С. 49, 56.

⁷⁵ См. подробнее: *Духанина А. В.* К вопросу о происхождении русских статей в составе печатного Пролога 1642–1643 гг. (на материале житий Авраамия Ростовского, Дионисия Глушицкого, Исая Ростовского и Исидора Твердислова) // XIII Загребинские чтения. СПб., 2019 (*в печати*).

⁷⁶ О правке текстов для включения в печатный Пролог 1642–1643 гг. см.: *Демин А. С.* Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Русская старопечатная литература. XVI — первая четверть XVIII в. Литературный сборник XVII века «Пролог». М., 1978. С. 20–21. О специфике правки в рукописи Син. 241 см., например: *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. С. 204–205; *Карбасова Т. Б., Шевченко Е. Э.* Краткое житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 33–34; *Духанина А. В.* Житие Стефана Пермского...

ется делом будущего. Эта задача облегчается для исследователей наглядностью правки. При подготовке в начале 1640-х гг. текстов этого рукописного Пролога к печати первый редактор киноварью выполнил основную, языковую, правку, включавшую, в частности, исправление ошибок и описок, лексические поновления, некоторые стилистические изменения, в том числе определенную архаизацию языка (в основном на морфологическом уровне); в ряде статей встречаются случаи самостоятельного стилистического редактирования, сделанного справщиком исходя из собственных представлений о художественной стройности и красоте текста, а также его соответствия канонам; могло правиться также историческое содержание. Второму редактору принадлежат преимущественно изменения в составе и последовательности статей, которые отмечены чернилами. Как показывают наблюдения, объем правки в текстах может существенно различаться: от нескольких лексических замен или вставок в одной статье до значительного стилистического редактирования и даже удаления отдельных глав — и в результате появления новой проложной редакции — в другой⁷⁷. Эта правка была учтена при наборе, в ходе которого, однако, проводилось дополнительное редактирование: наборщик работал под руководством справщика, который мог отвергнуть какие-то варианты правки, а также внести дополнительные исправления⁷⁸. Очевидно, что при подготовке русских статей для включения их в том на сентябрьскую половину года Пролога они должны были подвергнуться такой же правке.

Обратимся к материалу Жития Авраамия Ростовского. Среди разночтений в списках Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского и тексте в печатном Прологе 1642 г. можно отметить случаи исправления ошибок, ср. в рукописных списках: «Преподобный отец наш Авраамии бѣ родителю благочестиву *сыну*» (*Долг.* 39, л. 354а; так же во всех остальных списках) — неверная форма двойственного числа «сыну», появившаяся, вероятно, под влиянием форм предшествующих слов, в печатном Прологе была исправлена на правильную «сынѣ» (Пролог 1642 г., л. 274 об.). Впрочем, при отсутствии типографского оригинала нет уверенности, что эта ошибка в нем содержалась.

Встречаются в печатном Прологе и случаи добавления слов для прояснения текста, ср. (вставки выделены курсивом): «видѣвъ же преподобны *Авраамии* прелесть идольскую сущю *во градѣ Ростовѣ*, не убо бѣ еще *граждане* прияша святое крещение» (л. 274 об.); «дияволъ же хотя спону сотворити святому отцу. *Во время убо* молитвы святаго причащения, пѣвшу *преподобному* и хотящу руцѣ умыти, влѣзе бѣсъ во умывалницу святаго отца» (л. 275 об.); «и глаголавъ ему: “Возвратися *в Ростовѣ* и избоди тростию сею идола Велеса,

⁷⁷ См. подробнее: *Духанина А. В.* К вопросу о происхождении русских статей... О примере появления новой стилистической редакции в печатном Прологе см.: *Духанина А. В.* Житие Стефана Пермского...

⁷⁸ О редактировании текстов на этапе набора при подготовке книг к изданию в XVII в. см., например: *Сиромаха В. Г., Успенский Б. А.* Кавычные книги 50-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 79. О правке проложных статей в ходе набора на материале Жития Стефана Пермского см.: *Духанина А. В.* Житие Стефана Пермского... С. 39.

и рцы ему: Во имя Иоанна Богослова да сокрушишися!» . И абие *сотвори тако святыи*. И бысть весь *идолъ* въ прахъ» (л. 275); «и страхъ великаго князя и всѣхъ ту сущихъ объять, и начатъ князь со слезами прощения просити *у святого* о такомъ согрѣшении» (л. 276 об. — 277).

Отметим также яркий пример лексического поновления в тексте печатного Пролога: «Есть в Ростовѣ, господине, въ твоеи области мнихъ нѣкїи Аврамъ, волхвъ, образомъ творяшеся, яко святъ. И сеи *бѣ* старецъ *нашелъ* в земли сосудъ мѣдянь» (л. 276) — глаголом «бѣ нашелъ» заменен использованный в исходном тексте глагол «налѣзе» (с меной ѣ/и, ѣ/е в списках) в значении «нашел» («И сеи *нализе* в земли сосуд мѣдян» (Долг. 39, л. 355а)). Вероятно, к случаям поновления следует отнести и замену предложно-падежного сочетания: исходное чтение «И приидѣ к нему злыи воинъ, не имыи милости *о святемъ*» (Долг. 355, л. 355б) — в печатном Прологе выглядит так: «И прииде к нему злыи воинъ, не имыи милости къ *святому*» (л. 276 об.).

Пример архаизации языка можно найти в следующем контексте: «И явися ему святыи Иванъ Богословъ на пути, и *вдасть* ему трость» (Долг. 39, л. 354б; так же в остальных списках) — здесь встречаем характерную для печатного Пролога замену формы аориста «вдасть» на форму «вдаде»: «И явися ему святыи Иоаннъ Богословъ на пути, и *вдаде* ему трость» (Пролог 1642 г., л. 275).

Обращает на себя внимание также смысловая правка, убирающая, по незнанию или намеренно, историческую деталь, сохраненную исходным текстом. Ср. в списках: «но Чюдский конецъ поклоняшеся идолу каменну — омрачени суть прелестию сердца их сатаниною» (Долг. 39, л. 354а; так же в остальных списках) — в печатном Прологе Чудский конец Ростова превращается в определение, характеризующее жизнь ростовчан-язычников («чюдски живуще»): «но чюдски живуще и поклоняющеся идолу каменну, омрачени бо суть прелестию серъдца ихъ сатаниною...» (л. 274 об.) (хотя возможно, что редактор здесь был вынужден править какое-то вторичное, быть может, даже испорченное чтение списка, с которым он работал). Других правок такого рода в тексте нет.

Среди примеров самостоятельного стилистического редактирования, сделанного справщиком, отмечу ликвидацию повторов слов, ср. в исходном тексте: «и, вземъ крестъ *Христовъ*, послѣдова *Христу*» (Долг. 39, л. 354а; так же в остальных списках) — в тексте печатного Пролога: «и, вземъ крестъ *Христовъ*, послѣдова *Ему*» (л. 274 об.); в исходном тексте: «Преподобныи же прости *князя*. *Князь* же видѣвъ смирение преподобнаго и честь велию возда святому» (Долг. 39, л. 355в; так же в остальных списках) — в тексте печатного Пролога: «Преподобныи же прости *его*. *Князь* же смирение видѣвъ преподобнаго и честь велию возда святому» (л. 277).

В целом можно сделать вывод, что для Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога характерна правка, выполненная в русле общей правки текстов при подготовке Пролога к изданию в 1642–1643 гг. Поскольку какими-то ярко выраженными особенностями эта правка не отличается, объем ее не слишком значителен и текст не был суще-

ственно изменен, вариант Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога можно считать ее особым, вторичным, видом.

В завершение характеристики Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского обратимся к ее текстологии. Выявленные списки в текстологическом отношении очень близки, отмеченные в них разночтения немногочисленны и связаны с ошибками переписки. Они дают довольно ограниченный материал для выявления взаимоотношений списков. Тем не менее можно предположить, что старшие списки *Долг. 39* и *Рум. 397*, имеющие ряд одинаковых ошибок и вторичных чтений, восходят к общему протографу (см. примеч. 36, 51, 60, 63, 134, 148, 160 Приложения). Можно осторожно предположить, что протограф этих списков и список *Тит. 1220*, в свою очередь, имеют общий протограф — на это может указывать общее для них ошибочное чтение «потъм тѣм» (см. примеч. 32 Приложения). Также есть некоторые основания говорить об общем протографе списка Егор. 1299 и предполагаемого списка в составе рукописного Пролога из Симонова монастыря — антиграфа-черновика текста Жития в печатном Прологе 1642 г.: только в списке *Егор. 1299* и тексте печатного Пролога есть ряд предположительно первичных чтений (см. примеч. 32, 37, 60, 75, 128 Приложения) и других общих чтений (см. вставные союзы «и» — примеч. 13, 60, а также примеч. 72, 91, 116 и 124, 128, 130, 151 Приложения), однако эти разночтения таковы, что не позволяют однозначно судить о взаимосвязи списков — сходные чтения списков могут восходить к общему протографу, но могли появиться и независимо друг от друга (в частности, правильные чтения могли быть восстановлены). В связи с этим необходимо отметить общие чтения списков *Рум. 397* и печатного Пролога (см. примеч. 96, 149 Приложения), которые носят, по-видимому, случайный характер. Поскольку речь идет о списках Жития Авраамия Ростовского в составе комплекса проложных редакций макарьевского времени, взаимоотношения списков Жития могут быть уточнены при обращении к текстологии других русских и славянских проложных статей в указанных рукописях. Однако при слабой разработанности данной темы решение этого вопроса остается делом будущего.

В дальнейшем вторичный вид Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского, представленный текстом во втором издании Пролога 1642 г., переиздавался в составе последующих изданий Пролога, кроме того, он известен в списках-копиях с изданий Пролога⁷⁹.

Таким образом, Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского, вошедшая в печатный Пролог, была создана не специально для включения в печатный Пролог в начале XVII в., а гораздо ранее — вероятно, в 30–40-х гг. XVI в. Эта редакция, по-видимому, составлялась в рамках подготовки комплекса проложных редакций в связи с упорядочением богослужебной практики и унификацией общецерковного почитания русских и славянских

⁷⁹ Исследование старопечатной и рукописной традиции вторичного вида Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского выходит за рамки настоящей работы.

святых при митрополите Макарии. В значительной части этот комплекс проложных редакций через рукописные Прологи перешел, подвергшись правке, во второе (первое полное) издание Пролога 1642–1643 гг. Так оказалась там и Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского, представленная новым, стилистически отредактированным вариантом. Именно этот вторичный вид Проложной редакции получил широкое распространение после включения в печатный Пролог и именно он был введен в научный оборот наряду с другими статьями из печатного Пролога (по изданию 1675–1677 гг.) в конце XIX в. (причем это издание осталось единственным), тогда как первичный вид Проложной редакции пока не публиковался.

Текст первичного вида Проложной редакции Жития Авраамия Ростовского публикуется по старшему выявленному списку РГБ, ф. 92, собр. С. О. Долгова, № 39, 30–40-е гг. XVI в., л. 122а, 354а — 355в (*Долг. 39*), с указанием лексических, морфологических и синтаксических разночтений (включая ошибочные чтения) с текстом списков *Рум. 397*, *Егор. 1299*, *Тит. 1220* и печатного Пролога 1642 г., л. 274 об.— 277 (П-1642). Текст списка *Долг. 39* передается в упрощенной орфографии с сохранением буквы ъ и с современной пунктуацией, без сохранения построчного деления. Киноварные написания выделены полужирным шрифтом. Разночтения в печатном Прологе обозначены в примечаниях полужирным шрифтом.

Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского

(Л. 122а) ¹В тои же¹ день преставление² преподобнаго отца нашего Авраамия³, архимандрита⁴ Богоявленскаго⁵, ростовскаго⁶ чудотворца. ⁷Житие его писано от доски⁷.

(Л. 354а) Преподобныи отецъ нашъ Авраамии бѣ ⁸родителю благочестиву сыну⁹. И остави⁸ родителя своя и мирскїи мятеж, и, вземъ крестъ Христовъ, послѣдова Христу¹⁰. ¹¹И от младых¹¹ ногтеи¹² Богу себе представи¹³, бысть мних. И чисто¹⁴ ¹⁵приятелище бывъ¹⁵ Святаго Духа, покривъ плоть духови, ¹⁶и обладая страстьми плотскими, и жестокому пребыванию и нужному себе вдавъ, и трудомъ¹⁶ истончивъ¹⁷ плоть свою, и бысть мнихомъ началникъ¹⁸, и¹⁹ житъе аггельское поживъ²⁰, и чудесы обогативъ²¹,

¹¹ Рум. 397: Мѣсяца того же в 29.

² Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220 нет; П-1642 нет.

³ Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: Авраамия. П-1642: Авраамия.

⁴ П-1642: архимарита.

⁵ П-1642: Богоявленскаго.

⁶ П-1642 доб.: новаго.

⁷⁷ Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220 нет. П-1642 нет.

⁸⁸ Егор. 1299: написано дважды.

⁹ П-1642: сынъ.

¹⁰ П-1642: ему.

^{11 11} П-1642: от младыхъ бо.

¹² Егор. 1299 доб.: и.

¹³ Егор. 1299 доб.: и. П-1642 доб.: и.

¹⁴ Егор. 1299: чистъ.

^{15 15} П-1642: бысть приятелище.

^{16 16} П-1642: и жестокому пребыванию и нужному, и тако обладая страстьми плотскими, и трудомъ себе удручивъ, и.

¹⁷ В рукописи вторая буква «и» исправлена из буквы «е». Тит. 1220: истончивъ.

¹⁸ Егор. 1299: начлникъ.

¹⁹ П-1642 нет.

²⁰ П-1642: поживе.

²¹ Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220 доб.: всь мир. П-1642 доб.: весь миръ.

благодатью²² Христовою²³ исцѣляше страсти неисцѣлныя и течениемъ слезнымъ душу свою омывъ. Видѣ²⁴ преподобныи²⁵ прелесть идольскую сущю²⁶, не убо бѣ еще²⁷ приаша святое крещение, но²⁸ Чюдский конецъ²⁹ поклоняшеся²⁹ идолу каменну – омрачени³⁰ суть прелестию сердца ихъ сатаниною, яко (Л. 354б) близ его³¹ никомуже смѣяти³¹ ходити³² потомъ тѣмъ³², мечты³³ творя³⁴ и челоуѣкы утрашая³⁵ злымъ омрачениемъ.

Преподобныи³⁶ же отецъ нашъ Авраамии³⁷ помолися Богу и иде въ Царствующии градъ взискати дому Иованна³⁸ Богослова³⁹. И явися ему святыи Иванъ⁴⁰ Богословъ на пути, и вдасть⁴¹ ему трость, и глаголавъ ему: «Възвратися⁴² и иди⁴³ избоди его⁴⁴ тростью сею, идола Велеса, и рци ему: “Во имя Иованна⁴⁵ Богослова да сокрушишиися^{46!}”». И абие⁴⁷ бысть весь⁴⁸ в прах. И на томъ мѣсте постави церковъ во имя Иованна⁴⁹ Богослова, ⁵⁰ даже и до сего дни, идѣхъ⁵¹ срете святыи Иованна⁵² Богослова⁵⁰.

²² *Егор. 1299 доб.: же. П-1642 доб.: же.*

²³ *Рум. 397: Христово.*

²⁴ **П-1642: видѣвъ же.**

²⁵ **П-1642 доб.: Авраамии.**

²⁶ **П-1642 доб.: во градѣ Ростовѣ.**

²⁷ **П-1642 доб.: гражане.**

^{28, 28} **П-1642: чюдски живуще и.**

²⁹ *Егор. 1299: поклониашеся. П-1642: поклоняющеся.*

³⁰ **П-1642 доб.: бо.**

^{31, 31} **П-1642: никтоже смѣяше.**

^{32, 32} *Так в рукописи. Рум. 397, Тит. 1220: по тѣмъ тѣмъ. Егор. 1299: путемъ тѣмъ. П-1642: путемъ тѣмъ.*

³³ **П-1642 доб.: бо.**

³⁴ **П-1642: творяше.**

³⁵ *Так в рукописи. Рум. 397, Тит. 1220, Егор. 1299: утрашая. П-1642: утрашаше.*

³⁶ *В рукописи над буквой «ы» по ошибке написана лишняя вѣносная буква «и» в виде кендемы, Рум. 397 – так же. Егор. 1299, Тит. 1220: Преподобныи. П-1642: Преподобныи.*

³⁷ *Егор. 1299: Авраамии. П-1642: Авраамии.*

³⁸ *Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: Иоанна. П-1642: Иоанна.*

³⁹ *В рукописи буква «г» исправлена из другой буквы.*

⁴⁰ *Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: Иоан. П-1642: Иоаннѣ.*

⁴¹ **П-1642: вдаде.**

⁴² **П-1642 доб.: в Ростовѣ.**

⁴³ **П-1642 нет.**

⁴⁴ **П-1642 нет.**

⁴⁵ *Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: Иоанна. П-1642: Иоанна.*

⁴⁶ *Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: сокрушишиися. П-1642: сокрушишиися.*

⁴⁷ **П-1642 доб.: сотвори тако святыи.**

⁴⁸ **П-1642 доб.: идоль.**

⁴⁹ *Рум. 397, Егор. 1299: Иоанна. П-1642: Иоанна.*

^{50, 50} **П-1642 нет.**

⁵¹ *Так в рукописи, Рум. 397 – так же. Егор. 1299: идеже, Тит. 1220: идѣже.*

⁵² *Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: Иоанна.*

И посемь возьмь благословение от епископа⁵³, и въздрузи церковь малу въ имя⁵⁴ Святое Богоявление⁵⁴ Господа нашего Исуса Христа, идѣже преже идоль Велес⁵⁵ бѣ. И постави кѣльи, и мнихи призва, и печашеся ими, и⁵⁶ общину сътвори. (Л. 354в) И много зла подъятъ⁵⁷ от⁵⁸ невѣрных: овогда⁵⁹ хотяще разорити святыню и сожещи, но Богу не попустившу их. Но⁶⁰ по мнозѣ же⁶¹ времени всѣх приведе по⁶² Христу богоразумиємъ преподобнѣи⁶³ и крестившася от мала и до велика. И начаша ходи⁶⁴ на славословье Божие и на всенощное пѣние жены⁶⁵ и отроци⁶⁶. Преподобнии⁶⁷ же почитанием⁶⁸ сенижнымъ⁶⁹ и поучениемъ духовнымъ⁷⁰ наслажаше сердца ихъ. Потом⁷¹ же созда церковь велию и украси ю всѣмъ, яко невѣсту Христову.

Князи же ростовьскіи⁷² начаша вѣру⁷³ велику держати⁷³ къ⁷⁴ преподобному Авраамью⁷⁵ и ко всеи⁷⁶ братъи и имѣниа многа и села вдаваху на устроение обители и на потребу братъи. Совѣтъ же сотвори епископъ со князи, и поставиша святаго архимандритомъ⁷⁷.

Преподобнии же⁷⁸ нача⁷⁹ труды к трудомъ при (Л. 354г) лагати. Дияволь же хотя спону сотворити, святаго отцю⁸⁰ молитвы святаго причащенья

⁵³ Рум. 397: епискупа.

^{54 54} В рукописи в слове «Святое» буква «о» исправлена из буквы «г». **П-1642: Святаго Богоявления.**

⁵⁵ Тит. 1220: Волесь.

⁵⁶ Егор. 1299 нет.

⁵⁷ **П-1642: подъя.**

⁵⁸ Тит. 1220: о.

⁵⁹ **П-1642 доб.: бо.**

⁶⁰ Так в рукописи, Рум. 397 – так же. Тит. 1220: не. Егор. 1299: и не. **П-1642: и не.**

⁶¹ **П-1642 нет.**

⁶² Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: ко. **П-1642: ко.**

⁶³ Рум. 397: преподобне. Егор. 1299, Тит. 1220: преподобнии. **П-1642: преподобнии.**

⁶⁴ Так в рукописи, после буквы «и» в конце строки затерта буква «т» либо «ти». Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: ходити. **П-1642: ходити.**

⁶⁵ **П-1642 доб.: же.**

⁶⁶ Так в рукописи (вместо первой буквы «пъ» написана буква «пъ» с выносной «т»). Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: отроци. **П-1642: отроцы.**

⁶⁷ Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: Преподобнии. **П-1642: Святыи.**

⁶⁸ Егор. 1299: почитание.

⁶⁹ Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: книжнымъ. **П-1642: книжнымъ.**

^{70 70} **П-1642 нет.**

⁷¹ Рум. 397: попом. Егор. 1299: постом.

⁷² Егор. 1299: ростовьстии. **П-1642: ростовьстии.**

^{73 73} **П-1642: держати велику.**

⁷⁴ Егор. 1299: и.

⁷⁵ Егор. 1299: Аврамию. **П-1642: Аврамию.**

⁷⁶ Егор. 1299: все.

⁷⁷ **П-1642: архимаритомъ.**

⁷⁸ **П-1642 доб.: Аврамии.**

⁷⁹ Егор. 1299: начач.

⁸⁰ **П-1642 доб.: во время убо.**

пѣвшю⁸¹ и хотя⁸² руцѣ умыти, и⁸³ влезе бѣсъ во умывалницу святаго отца. Святые же, разумѣвъ коварство вражье, возьмъ крестъ честный⁸⁴, положи на верхъ сосуда⁸⁵ и огради около сосуда крестнымъ знаменемъ. И не моги⁸⁶ изыти оттолѣ дѣмон⁸⁷, жгомъ в сосудѣ на многи дни. И паки приидоша князи по обычаю в монастырь помолитися и от святаго благословение⁸⁸ принять⁸⁹ и внидоша в кѣлию святаго отца⁹⁰. Старца же святаго не бѣ в кельи, но в пекарне⁹¹ мыяше власяници, на братью тружася⁹², ⁹³обычай бо бѣ преподобному всегда на братью тружати⁹³. Слышав же преподобный⁹⁴ от⁹⁵ князех и иде⁹⁶ благословити ихъ в келью⁹⁶. И видѣ преподобный (Л. 355а) духа нечистаго⁹⁷ на монастырь⁹⁸ изшеша⁹⁹ ¹⁰⁰из сосуда¹⁰⁰, княземъ бо дерзнувшимъ крестъ сняти с сосуда без святаго отца, и в томъ часѣ изыде духъ смраденъ ис сосуда¹⁰¹, аки дымъ чернъ, и устраши ту всѣхъ сущихъ. И глагола¹⁰² духъ¹⁰³ ко преподобному на монастырь: «Окааннѣ¹⁰⁴, ты мнѣ ¹⁰⁵сотвори мучитися¹⁰⁵ в сосудѣ¹⁰⁶, жежену быти силою крестною. Также и азъ тебѣ спону сотворю в мале времени». Пришед же святые в кѣлию, благословения¹⁰⁷ сподоби князеи¹⁰⁸ и, почивъ, отпусти ихъ с миромъ.

⁸¹ **П-1642 доб.:** преподобному.

⁸² **П-1642:** хотящу.

⁸³ **П-1642 нет.**

⁸⁴ **П-1642 нет.** *Егор. 1299 доб.:* и.

⁸⁵ **П-1642 доб.:** оного.

⁸⁶ **П-1642:** не могии.

⁸⁷ **П-1642:** дияволь.

⁸⁸ *Тит. 1220:* благословление.

⁸⁹ **П-1642:** прияти.

⁹⁰ **П-1642 нет.**

⁹¹ *Егор. 1299:* пекарни. **П-1642:** пекарни.

⁹² **П-1642:** тружасяся.

^{93 93} **П-1642 нет.**

⁹⁴ **П-1642 нет.**

⁹⁵ *Так в рукописи (вместо буквы «ъ» написана буква «т» с выносной «т»). Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220:* о. **П-1642:** о.

^{96 96} *Рум. 397:* в келью благословити ихъ. **П-1642:** в келию благословити ихъ.

⁹⁷ **П-1642:** нечиста.

⁹⁸ *Егор. 1299:* монастыре. **П-1642:** монастырь.

⁹⁹ *Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220:* изшеша. **П-1642:** изшеша.

^{100 101} **П-1642 нет.**

¹⁰¹ *Егор. 1299:* сосу.

¹⁰² **П-1642:** глаголаше.

¹⁰³ **П-1642 нет.**

¹⁰⁴ *Тит. 1220:* окааннѣ. **П-1642:** окаянне.

^{105 105} **П-1642:** мучитися сотвори.

¹⁰⁶ **П-1642 доб.:** и.

¹⁰⁷ *Тит. 1220:* благословления.

¹⁰⁸ *Рум. 397:* княземъ, над буквой «е» написана выносная буква «и» в виде кендемы.

Посем же бѣсу преобразившуся¹⁰⁹ въ образ война и шед к великому¹¹⁰ князю в Володимерь¹¹¹, глаголя: «Есть, ¹¹²государь, в твои области в Ростовѣ¹¹² мних нѣкии Аврамъ, волхвъ, образомъ творяшеся¹¹³ святъ. И сеи нализе¹¹⁴ в земли сосуд мѣдян, достоин¹¹⁵ твоему господству¹¹⁶, в немже множество сосудовъ¹¹⁷ златых (Л. 355б) и поясовъ¹¹⁸ златых же¹¹⁹, и чепемъ¹²⁰ немощно¹²¹ цѣны уставити¹²². Тѣмъ сокровищем монастырь созда и церковь велию постави, а твоему¹²³ господству¹²⁴ не повѣда». Князь же великий¹²⁵ посла война люта¹²⁶ ¹²⁷с великимъ гнѣвомъ по святого¹²⁷, глаголюще¹²⁸: «В чем обрящещи старца, не глаголи к нему ни единого¹²⁹ слова, в томъ и поставь¹³⁰ его предомною». В то же время преподобному¹³¹ в кѣльи на молитвѣ стоящу въ единой власяници¹³² и не обуен в сандаля. И приидѣ к нему злыи воинъ, не имыи милости¹³³ о святемъ¹³³, и в томъ часѣ взя святого, не да ему не¹³⁴ обувениа, ни риз надѣти. Разумѣ¹³⁵ же святыи вражду вражию и¹³⁶ не убоися нимало¹³⁷, но благодаряше Бога¹³⁸. Взем же его воинъ¹³⁹, поругашеся святому: всади¹⁴⁰ на пѣгу ослятицу и сандаля женская обу на нозѣ святого¹⁴¹. И постави

¹⁰⁹ *Егор. 1299, Тит. 1220: прообразивъшуся.*

¹¹⁰ **П-1642 нет.**

¹¹¹ **П-1642: Владимирь.**

^{112 112} **П-1642: в Ростовѣ, господине, въ твои области.**

¹¹³ **П-1642 доб.: яко.**

¹¹⁴ *Рум. 397, Тит. 1220: налезе; Егор. 1299: налѣзе. П-1642: бѣ старецъ нашель.*

¹¹⁵ **П-1642 доб.: бысть.**

¹¹⁶ *Егор. 1299: господарьству. П-1642: величеству.*

¹¹⁷ *Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: сосудовъ. П-1642: сосудовъ.*

¹¹⁸ *В рукописи вторая буква «о» исправлена из буквы «а».*

¹¹⁹ **П-1642 нет.**

¹²⁰ **П-1642: чепен.**

¹²¹ **П-1642: яко немощно и.**

¹²² **П-1642 доб.: имъ. И.**

¹²³ *Егор. 1299: твоемо.*

¹²⁴ **П-1642: господарьству.**

¹²⁵ **П-1642 нет.**

¹²⁶ *Рум. 397: люта.*

^{127 127} **П-1642: по святого старца с великимъ гнѣвомъ.**

¹²⁸ *Егор. 1299: глаголющи. П-1642: глаголющи.*

¹²⁹ *Егор. 1299: единого.*

¹³⁰ *Рум. 397: постав. Егор. 1299: постави. П-1642: постави.*

¹³¹ **П-1642 доб.: Аврамию.**

¹³² **П-1642: власяницѣ.**

^{133 133} **П-1642: къ святому.**

¹³⁴ *Егор. 1299, Тит. 1220: ни. П-1642: ни.*

¹³⁵ **П-1642: разумѣвъ.**

¹³⁶ **П-1642 доб.: убо святыи.**

¹³⁷ **П-1642: никакоже.**

¹³⁸ *Рум. 397 доб.: и.*

¹³⁹ **П-1642 доб.: и.**

¹⁴⁰ **П-1642: всадивъ его.**

¹⁴¹ **П-1642: святому Аврамию.**

святаго отца пред великимъ княземъ в¹⁴² Володимере¹⁴³ въ еденои¹⁴⁴ власяницѣ. (Л. 355в) И повелѣ князь великии¹⁴⁵ поставити воина¹⁴⁶. Воинъ же ти¹⁴⁷ же словеса нача на святаго поносити обрѣтении¹⁴⁸ влагалища. Святыи же, въздѣ¹⁴⁹ руцѣ на небо, помолися и запрѣти духу лукавому силою Господа нашего Исуса Христа, и абие исчезе. Князь же видѣвъ прелестъ диаволу и святаго¹⁵⁰ поругана стояща, и страх¹⁵¹ объять великого¹⁵² князя¹⁵³ и всѣхъ ту сущихъ¹⁵¹. И нача¹⁵⁴ князь со слезами прощения просити¹⁵⁵ о такомъ согрѣшении. Преподобныи же прости князя¹⁵⁶. Князь же¹⁵⁷ видѣвъ смирение¹⁵⁸ преподобнаго и¹⁵⁹ честь велию возда святаго, и имѣа¹⁶⁰ и сел много давъ¹⁶¹ святаго¹⁶², и отпусти его, и учини его выше¹⁶³ всѣхъ монастыревъ¹⁶⁴, иже¹⁶⁵ в Ростовѣ.

И поживе¹⁶⁶ преподобныи¹⁶⁷ въ своемъ монастырѣ лѣта доволна и въ старости мастите ко Господу отиде, егоже изъмлада¹⁶⁸ възлюби¹⁶⁹.

142 **П-1642 доб.:** градѣ.

143 **П-1642:** Владимирѣ.

144 Так в рукописи. Рум. 397, Егор. 1299, Тит. 1220: единой. **П-1642:** единой.

145 **П-1642 нет.**

146 В рукописи буква «а» исправлена из буквы «и».

147 **П-1642:** та.

148 Так в рукописи. Рум. 397: о обрѣтении (предлог «о» притисан над словом другим почерком и другими чернилами). Егор. 1299, Тит. 1220: о обрѣтении. **П-1642:** о обрѣтении.

149 Рум. 397: въздѣвъ. **П-1642:** въздѣвъ.

150 **П-1642 доб.:** отца.

151 Егор. 1299: великого князя и всѣхъ ту сущихъ обиагъ. **П-1642:** великаго князя и всѣхъ ту сущихъ объять.

152 Тит. 1220: великаго.

153 В рукописи буква «з» исправлена из другой буквы.

154 **П-1642:** начатъ.

155 В рукописи буква «о» исправлена из буквы «и». **П-1642 доб.:** у святаго.

156 **П-1642:** его.

157 Егор. 1299 нет.

158 **П-1642:** смирение видѣвъ.

159 Егор. 1299 нет.

160 Так в рукописи. Рум. 397: имѣнья (исправлено из имѣа: буква «н» приписана над строкой другим почерком и другими чернилами). Егор. 1299, Тит. 1220: имѣння. **П-1642:** имѣння.

161 **П-1642:** вда.

162 **П-1642:** ему.

163 **П-1642:** больши.

164 Егор. 1299: манастырев. **П-1642:** монастырен.

165 **П-1642 доб.:** суть.

166 **П-1642:** поживѣ.

167 Егор. 1299: над буквой «ы» стоит знак кендемы, возможно, означающий лишнюю букву «и».

168 Рум. 397: отмлада.

169 **П-1642 доб.:** Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Литература

- Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.
- Булангина Т. В.* Житие Авраамия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 237–238.
- Востоков А.* [X.] Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
- Гадалова Г. С.* Литературные памятники XVI века, посвященные преподобному Макарию Калязинскому: источниковедческие проблемы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
- Гладкова О. В.* Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном «Житии Исидора Твердислова, ростовского юродивого») // Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1904.
- Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей. Описание собрания рукописных книг С. О. Долгова. Фонд. № 92. М., 1964.
- Дадыкин А. В.* О производстве и распространении первых двух изданий Пролога на Московском печатном дворе (по данным Архива Приказа книгопечатного дела) // *Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001.
- Демин А. С.* Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Русская старопечатная литература. XVI — первая четверть XVIII в. Литературный сборник XVII века «Пролог». М., 1978.
- Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.
- Древаль Д. Н.* Возможные источники русских памятней в составе первых изданий старопечатного Пролога // Книга и литература: Сборник научных статей. Новосибирск, 1997.
- Духанина А. В.* Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4(74). С. 139–141.
- Духанина А. В.* Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1(75). С. 36–40.
- Духанина А. В.* К вопросу о происхождении русских статей в составе печатного Пролога 1642–1643 гг. (на материале житий Авраамия Ростовского, Дионисия Глушицкого, Исая Ростовского и Исидора Твердислова) // XIII Загребинские чтения. СПб., 2019 (*в печати*).
- Исидорова З. Н.* О редакциях Жития св. Исидора Твердислова // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001.
- Каган М. Д.* Житие Исидора Твердислова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988.

- Кадлубовский А. П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.
- Калиганов И. И.* Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 288–308.
- Карбасова Т. Б., Шевченко Е. Э.* Краткое житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 33–34.
- Карпов А. Ю.* Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Варлаама) // Очерки феодальной России: Сборник статей. Вып. 7. М., 2003.
- Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. М., 2001.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
- Круминг А. А.* Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2.
- Макарий (Булгаков), еп.* История Русской Церкви. Т. 1. СПб., 1857.
- Макарий (Веретенников), архим.* Святитель Макарий, митрополит Московский. Очерки о жизни и деятельности. СПб., 2010.
- Мансикка В.* Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 180). Отд. 1. С. 166.
- Мельник А. Г.* История почитания ростовских святых в XII–XVII веках. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004.
- Никитина Т. Л.* Житие преподобного Авраамия Ростовского в Великих Минеях Четиих митрополита Макария // Макариевские чтения. Вып. 10. Можайск, 2003.
- Никитина Т. Л.* Житие преподобного Авраамия Ростовского в интерпретации агиографов XVII века // Мир житий. М., 2002. С. 211–223.
- Никитина Т. Л.* О краткой редакции Жития преподобного Авраамия Ростовского // 200 лет первому изданию Слова о полку Игореве. Материалы Чтений по истории и культуре древней и новой России. 27–29 августа 2000 г. Ярославль – Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 142–148.
- Никитина Т. Л.* Преподобный Авраамий Ростовский: Поздняя агиографическая традиция и гимнография // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 62. СПб., 2014. С. 73–75.
- Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв. В 2 т. Т. 1. СПб., 2007.
- Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. Вып. 2. Ч. 1. СПб., 1896. С. 42–44.
- Петров Н. [И.]* О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники). Киев, 1875.
- Пролог. М., 1643.
- Романова А. А.* Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI — начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016.

Сапожникова О. С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисиев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 94–99.

Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875.

Сиромаха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987.

Скрипиль М. О. Легендарно-политические сказания Древней Руси // Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского государственного университета. Вып. 2. Л., 1950. С. 61–63.

Смирнова А. Е. Службы Макарию Калязинскому: рукописная традиция, проблемы источников, датировки и атрибуции // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005.

Соболева А. Е. Проложное Житие Александра Свирского: реконструкция ранних этапов истории текста // Slověne. 2016. № 1. С. 158–162.

Соколов Б. М. Былины об Идолище поганом // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Нов. сер. Ч. 63, май.

Соколов М. И. Пространное житие преподобного Авраамия, ростовского чудотворца // Ярославские епархиальные ведомости. 1890. № 14. Часть неофиц. Стб. 210.

Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. Т. 3. М., 1903.

Ткачев Е. В. Канонизация // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 303.

Третьякова А. Л. Авраамий Ростовский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 176–177.

Фет Е. А. Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. СПб., 1882.

Чистякова М. В. Макарьевские варианты Псковской и Пространной редакций Простого пролога // Latopisy Akademii Supraskiej. Vol. 2. Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce – wzajemne relacje oraz wspólna tradycja. Białystok, 2011. С. 163–172.

Аннотация. Считалось, что редакция Жития Авраамия Ростовского, вошедшая в состав печатного Пролога, была составлена в начале XVII в. в ходе подготовки ко второму изданию Пролога в 1642–1643 гг. Между тем были обнаружены 4 списка этой Проложной редакции в составе рукописных Прологов и сборника XVI в., старший из которых датируется 30–40-ми гг. XVI в. Выяснилось, что Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского относится к комплексу проложных редакций, созданных при митрополите Макарии в связи с унификацией почитания русских и славянских святых. Впоследствии этот комплекс, включая Житие Авраамия Ростовского, через рукописные Прологи перешел во второе издание Пролога. *Ключевые слова:* агиография, текстология, Житие Авраамия Ростовского, Пролог, старопечатные книги, митрополит Макарий.

Summary. The redaction of the Life of St. Avraamiy of Rostov in the printed Prologue is considered to be compiled early in the 17th century while preparing the second edition of the Prologue of 1642–1643. Meanwhile 4 copies of the Redaction have been recently discovered in handwritten Prologues and a collection of the 16th century, and the eldest of them dates back to the 1530–1540s. It turned out that the Prologue's Redaction of the Life of St. Avraamiy of Rostov refers to a set of Prologue's Redactions, created under Metropolitan Macariy in connection with the unification of the veneration of Russian and Slavic saints. Afterwards this set, including the Life of St. Avraamiy of Rostov, through handwritten Prologues passed into the second edition of the Prologue. *Keywords:* hagiography, textual criticism, Life of St. Avraamiy of Rostov, Prologue, old printed books, Metropolitan Macariy.

Б. Н. Флоря

Православные и католики в Польском королевстве в 50—60-х гг. XVI в.

Традиционно Польская Католическая Церковь допускала существование православной Церкви на территории Польского королевства. Однако, чтобы ограничить исходящее от нее возможное зло, следовало как-то контролировать и ограничивать ее деятельность разного рода запретами. В 1542 г. Синод католических епископов в Пётркове принял решение добиваться от короля ликвидации недавно созданной Львовской православной епархии и подчинения местного православного духовенства руководству Львовского католического архиепископа, запретить русинам строить новые церкви и совершать крестные ходы¹. Еще в 1549 г. Львовский архиепископ Петр Стажеховский пытался восстановить свой патронат над православными на территории Львовской епархии².

В конце 40-х гг. XVI в. начался бурный рост протестантского движения. Он поставил под сомнение традиционные позиции католической Церкви в Польском королевстве. И в католическом обществе, и среди католического духовенства начались отступления от традиционных представлений и взглядов на православный мир.

Разумеется, среди польского католического духовенства были силы, чьи взгляды наиболее ярко и последовательно выражал Вармийский епископ Станислав Хозий³, один из папских легатов на Тридентском соборе и кардинал. Они выступали за сохранение традиционных позиций католической Церкви, в том числе по отношению к православным. По общей оценке исследователей,

© Флоря Б. Н., 2019

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 146.

² Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848. № LVIII. С. 147.

³ Яркую характеристику его деятельности см.: Жукович П. Кардинал Гозий и Польская Церковь его времени. СПб., 1882.

такой силой были капитулы, враждебно реагировавшие на всякие отступления от установившихся традиций.

Тем не менее польское общество, сохранившее привязанность к традиционной вере, также как и польское католическое духовенство, не образовывали в середине XVI в. единого целого. Серьезным влиянием обладали круги, группировавшиеся вокруг Куявского епископа Я. Уханьского, который в 1562 г. стал архиепископом Гнезненским — главой Польской Католической Церкви. Не порывая с Римской Церковью, эти круги выступали за значительные реформы, которые мог бы провести либо Вселенский собор католической Церкви, собравшийся в Триденте, либо созванный королевской властью «*concilium nationale*».

Взгляды этого направления получили свое выражение в сочинениях выдающегося представителя польской общественной мысли середины XVI в. А. Фрич-Моджевского, тесно связанного с Я. Уханьским. В сочинении, написанном в 1551 г. и напечатанном в Базеле в 1554 г., Фрич-Моджевский настаивал на том, что во Вселенском соборе должны участвовать представители греческой, эфиопской, армянской Церквей и русские, живущие в одной стране с поляками. «Они,— писал Фрич-Моджевский,— имеют те же самые таинства, что и мы». Уже это утверждение расходилось с традиционной позицией Польской Католической Церкви, отвергавшей действительность православных обрядов. Кроме того, Фрич-Моджевский доказывал, что причастие для мирян под обоими видами и браки священников соответствуют учению Христа и Древней Церкви. В этой связи он ссылаясь на такие обычаи в греческой Церкви и у русинов. А в католическом мире, по его словам, есть люди, которые из-за этого считают православных врагами Церкви. Если будущий Вселенский собор примет соответствующие решения, это будет способствовать установлению единства всего христианского мира⁴. Эти высказывания имели значение не только для духовных лиц, но и для католического общества в целом, для которого указанные особенности церковной жизни были традиционными главными внешними признаками православных. Фрич-Моджевский также выражал согласие с высказанным в 40-х гг. XVI в. мнением известного польского публициста С. Ожеховского, что стороны могут достичь согласия в споре о *Filioque*⁵.

Следует учитывать, что в своих сочинениях Фрич-Моджевский неоднократно высказывал оригинальные взгляды, отнюдь не пользовавшиеся общим признанием. Однако имеется ряд свидетельств, что такие взгляды были присущи и епископам — его покровителям. Так, Уханьский уже в 1552 г. говорил, что следует разрешить причастие под обоими видами для мирян и браки священников, в 1556 г. он отказался подписать «Конфессию», составленную в Лувенском университете, где содержался запрет причастия для мирян под

⁴ *Modrzewski A. F. O poprawie Rzeczypospolitej // Modrzewski A. F. Dzieła wszystkie. T. 1. Warszawa, 1953. S. 376–377, 491, 494, 511; Жукович П. Указ. соч. С. 199, 201–202.*

⁵ *Modrzewski A. F. O poprawie Rzeczypospolitej. S. 376–377.*

обоими видами, в 1557 г. выступил с предложением разрешить мирянам причастие под обоими видами на Синоде Польской Церкви⁶.

Сохранилась записка краковского капитула 1551 г., в которой Куявский епископ Ян Дрогойвский, предшественник Уханьского на кафедре, обвинялся в том, что он дает причастие под обоими видами своим слугам и другим людям и отвергает «Filioque», в другом месте записки говорилось, что епископы порицают «римское» крещение, но одобряют «русское»⁷. Оба епископа были шляхтичами из «русских» земель Польского королевства, один за другим занимали епископскую кафедру в Холме, где действовало одновременно и православное епископство. Отсюда — определенное знакомство с традициями православного мира и, как следствие, желание их использовать.

Со шляхтой Русского воеводства Польского королевства был тесно связан такой известный публицист, как С. Ожеховский, который, подобно Фрич-Моджевскому, выступал за соединение православных и католиков и также утверждал, что браки священников и причастие под обоими видами — не недостаток, а достоинство православной Церкви⁸.

Такие взгляды были присущи не только определенному кругу духовных лиц, но и влиятельной части католического светского общества. Магнат гетман Ян Тарновский, резко выступая против протестантов, одновременно был сторонником заимствования из практики православной Церкви тех ее особенностей, которые привлекли внимание названных католических епископов. Осенью 1556 г. папский нунций А. Липпомано сообщал в Рим, что, по мнению гетмана, для успокоения общества и улучшения его религиозной жизни нужны отмена целибата, введение причастия для мирян под обоими видами и употребление польского языка в богослужении⁹. Таким образом был поднят вопрос о еще одном важном принципиальном заимствовании из практики православной Церкви.

Ян Тарновский был совсем не одинок в этом мнении. Это показал сейм, созванный Сигизмундом II в 1555 г. Одной из важных тем, на нем обсуждавшихся, стал вопрос о созыве «*concilium nationale*», который мог бы решить споры между протестантами и католиками, обсуждалась также повестка предполагаемого собора. Был подготовлен совместно с обеими «избами» сейма — сенатом и посольской избой — проект «интерима», временного соглашения, которое определяло бы положение дел в стране до решений Вселенского или Национального собора. Он предполагал возможность священнику давать

⁶ Jobert A. De Luther a Mohila: La Pologne dans la crise de chretienité. 1517–1648. Paris, 1974. P. 157.

⁷ Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934. S. 199.

⁸ О взглядах Ожеховского см.: Chodyncki K. Op. cit. S. 195–199. Ожеховский не придавал значения спору о «Filioque».

⁹ Dworzaczek W. Hetman Jan Tarnowski: Z dziejów możnowładztwa małopolskiego. Warszawa, 1985. S. 193.

мирянам причастие под обоими видами, если они этого захотят, и возможности для священника вступать в брак, если он этого пожелает¹⁰. Таково было предложение светских участников сейма (и протестантов, и католиков). Проект не получил одобрения со стороны епископов. Обсуждение вопроса закончилось заявлением короля, что в будущем он соберет собор, в работе которого сам примет участие вместе с сенатом. О созыве собора он будет просить папу¹¹.

В начале 1556 г. в Рим направился посол Сигизмунда II С. Мацейовский. Король просил папу дать ему полномочия для созыва собора, чтобы можно было осуществить следующие перемены: причастие для мирян под обоими видами, разрешение священникам вступать в брак и богослужение на своем языке¹². Таким образом, при поддержке широкого круга заинтересованных лиц (духовных и светских) были предприняты целенаправленные попытки внести в жизнь польской католической Церкви ряд важных обычаев, характерных для Церкви православной, которые ранее рассматривались как ее важные отличительные признаки. Характерно, что предложение о совершении богослужения на своем языке сопровождалось в инструкции специальной аргументацией. Здесь не только говорится о такой практике у болгар, греков и русских, но и отмечено, что болгарам подобное разрешение было дано папским престолом. Появление такой ссылки следует, вероятно, рассматривать как результат контактов между польскими и восточнославянскими книжниками¹³.

Из Рима на предложения Сигизмунда II последовал отрицательный ответ, но вопрос оставался актуальным и в 60-х гг. XVI в. Папский нунций Д. Коммендоне 6 июня 1565 г. с неудовольствием отметил, что в Польше широко распространяется слух, будто папа разрешил священникам вступать в брак. 18 октября 1565 г. он писал, что на синоде духовенства Гнезненской епархии принято решение просить «о чаше и о женах»¹⁴.

Важной частью предлагавшейся в католической среде программы реформ довольно рано стало стремление не отменять, но ограничить верховную власть папы и расширить автономию собственной Церкви. Эти взгляды получили определенное отражение в написанном в 1556 г. сочинении Фрич-Моджевского «*De ordinibus eclesiae*», где, в частности, говорилось, что папа должен перестать быть верховным судьей и апелляции на решения местных церковных судов не должны подаваться в Рим. Пусть такие апелляции в случае

¹⁰ Dzienniki sejmów walnych 1555 i 1558 г. Kraków, 1869. S. 13–16; *Любович Н.* История Реформации в Польше: Кальвинисты и антитринитарии (по неизданным источникам). Варшава, 1885. С. 145–146.

¹¹ Dzienniki... S. 29–30; *Жукович П.* Указ. соч. С. 218–221.

¹² Инструкции С. Мацейовскому: *Dyaryusze sejmów koronnych 1548, 1553 i 1570 г.* // *Skriptores rerum polonicarum*. Т. 1. Kraków, 1872. S. 104–110.

¹³ Сохранились сведения, что Уханьскому привозили славянские книги из Болгарии и Македонии, и он переводил на польский язык славянский текст сочинений свт. Кирилла Иерусалимского (*Jobert A.* Op. cit. P. 162).

¹⁴ *Pamiętniki o dawnej Polsce z czasów Zydmunta Augusta*. Т. 1. Wilno, 1851. S. 209, 309.

необходимости рассматриваются на местном, а затем, если надо, на Вселенском соборе¹⁵.

Получившее здесь отражение определенное недовольство вмешательством папской власти в польские церковные дела приняло более острые формы, когда Уханьский, которого в Риме подозревали в ереси, не получил подтверждения на Куявскую кафедру и 8 мая 1559 г. был вызван в Рим на суд инквизиции. На этот шаг Уханьский ответил апелляцией к польскому сейму, власти которого он в первую очередь должен подчиняться, а также к Вселенскому собору¹⁶. В обстановке конфликта появились сочинения Фрич-Моджевского и Ожеховского с критикой притязаний пап на абсолютную власть. Фрич-Моджевский доказывал, что ни в Писании, ни в практике Древней Церкви нет оснований для таких притязаний¹⁷. Ожеховский писал, что притязания пап давно уже встретили отпор. Первыми, кто не подчинились этой власти, были «восточные епископы», за это стали называть схизматиками этих «*veros Christi servos*» («слуг истинного Христа»)¹⁸. В другом сочинении он писал, что папа потерпит поражение «*jako też pierwej w Grecyjej*» («как и первая в Греции»)¹⁹. Конфликт к 1561 г. был улажен, но вопрос о возможном сокращении папской власти над Польской Церковью продолжал оставаться актуальным. 1 октября 1565 г. Коммендоне с беспокойством писал в Рим о желании Уханьского избежать апелляций в Ватикан, и о том, что в стране вообще хотят освобождения «от римских судов»²⁰. В этих условиях модель отношений в православном мире, где поместные Церкви были самоуправляемыми, привлекала к себе сочувственное внимание.

Все это, думается, позволяет сделать вывод, что в 50–60-х гг. XVI в. напряженность в отношениях между православными и католиками, сохранявшаяся в 1-й половине XVI в., должна была ослабеть. Как представляется, дело заключалось не только в том, что католическое духовенство не имело достаточно сил для репрессивных действий по отношению к православным. В значительной части католического общества проявился очевидный позитивный интерес к православному миру и его традициям. Важно также, что в условиях выдвижения протестантами требований далеко идущих перемен в разных областях религиозной жизни на первый план выступили общие черты традиционных конфессий.

Для понимания характера взаимных отношений следует отметить, что середина XVI в. стала временем начала экспансии протестантизма на «русские» земли Польского королевства. На синоде 1560 г. в Быхове было

¹⁵ См. вступление Л. Курдыбахи к изданию сочинений Фрич-Моджевского: *Modrzewski A. F. Dzieła wszystkie*. Т. 1. S. 57, а также: *Жукович П.* Указ. соч. С. 204–205.

¹⁶ *Kot S.* Opposition to the Pope by the Polish Bishops. 1557–1560. Three unique polish reformation pamphlets // *Oxford slavonic papers*. Vol. 4. Oxford, 1953. P. 50–51.

¹⁷ *Ibid.* P. 47.

¹⁸ *Ibid.* P. 65.

¹⁹ *Ibid.* P. 67.

²⁰ *Pamiętniki...* Т. 2. S. 301.

принято решение направить на «Русь» эмиссаров для проповеди кальвинистского учения²¹. Сохранились сведения о распространении на «русских» землях Польского королевства протестантского «Катехизиса» на «русском» языке²² — очевидно, текста, изданного Ш. Будным на территории Великого княжества Литовского.

На территории Русского воеводства и во Львове протестанты не добились значительных успехов²³. Иначе обстояло дело на северных территориях, непосредственно граничивших с Малой Польшей — одним из главных очагов протестантского движения. В Холмском воеводстве, где традиционно сосуществовали православная и католическая епархии, протестантскими стала половина приходов — показатель, значительно превышавший успехи протестантизма в других землях Польского королевства. Образовалась целая протестантская провинция с центром в Люблине²⁴. Гибель холмских церковных и светских архивов XVI в. не дает возможности выяснить, чем такие успехи были вызваны, но нетрудно представить, как они воздействовали на православных, державшихся традиционной веры своих отцов.

Ряд важных свидетельств об отношениях православных и католиков в Польском королевстве в 60-х гг. XVI в. содержат донесения папского нунция Коммендоне, находившегося в Польше в 1564–1565 гг. и совершившего летом—осенью 1564 г. поездку во Львов.

В донесении, отправленном из Львова 9 августа 1564 г., нунций сообщал о своей встрече в Белзе с православными «русинами», призывавшими его бороться с еретиками, которых они ненавидят, как и католики²⁵. Во Львове нунция встречали католический архиепископ Львовский, а также епископы — православный и армянский²⁶. Очевидно, что та часть православного населения Польского королевства, которая сохранила традиционную веру, в условиях бурного роста реформационного движения искала сближения с католическим обществом и духовенством для совместной борьбы с еретиками. Судя по замечаниям Коммендоне, эта часть была достаточно многочисленной. В своем донесении он отмечает, что протестантские проповедники появились на Руси, но во многих местах и католики, и русины за ними не пошли. Нунций также с удовлетворением отметил, что во Львове еретиков нет²⁷.

Таким образом, объективно создавались возможности для сближения сторонников двух главных христианских конфессий в борьбе с реформационным движением. Однако эти возможности нунций не намеревался исполь-

²¹ Akta synodów różnowierczych w Polsce. T. 2. Warszawa, 1970. S. 57.

²² Pamiętniki... T. 1. S. 201.

²³ Любoвич Н. История... С. 322.

²⁴ Jobert A. Op. cit. P. 144.

²⁵ Pamiętniki... T. 1. S. 201.

²⁶ Ibid. S. 202.

²⁷ Ibid. S. 201–202. Стоит отметить и его замечание в донесении от 7 апреля 1564 г., что православная шляхта и «люди» так недовольны постоянными переменами в «делах веры», что могут перейти на сторону Москвы (Ibid. S. 118–119).

зовать. После отъезда из Львова и возвращения в Польшу тема «русинов» в его донесениях исчезла. Одна из деталей его более раннего сообщения, как представляется, показывает, что нунций держался традиционного отношения к православным, и это оказывало влияние на те круги католического общества, которые находились под его воздействием. Летом 1564 г. кальвинисты добивались от Сигизмунда II эдикта, направленного против социниан (ариан). Как сообщал в Рим Коммендоне, он и С. Хозий настаивали на том, чтобы подобный эдикт был направлен против всех «иноверцев», не принадлежащих к католической религии, в том числе и против «русинов»²⁸.

Иное отношение «либерального» течения в рядах польского епископата к православному миру и его традициям, заинтересованность представителей этого течения в поисках соглашения с «иноверцами», проекты созыва «*concilium nationale*» с участием католиков и иноверцев — всё это открывало как будто больше возможностей для контактов и соглашений. Есть много свидетельств о планах созыва такого собора, из них важнейшие — записки одного из главных инициаторов таких проектов Уханьского, донесения Коммендоне, очень внимательно следившего за действиями Уханьского и его сторонников. Во всех этих материалах православные как возможные участники такого собора не упоминаются. Очевидно, Уханьского и его сторонников интересовал православный мир как важная часть христианского мира, но не конкретные православные жители и духовные лица, живущие в Польском королевстве, которые явно не рассматривались как возможный партнер при создании в этом государстве более самостоятельной и единой Церкви.

Можно указать некоторые причины такого отношения. В Польском королевстве православные заселяли сравнительно небольшие периферийные территории на юго-востоке государства. На этих территориях жила достаточно многочисленная православная шляхта, но не было православной знати, которая могла бы поддерживать свою Церковь в религиозной и политической борьбе. В отличие от православных в Великом княжестве Литовском православные жители Польского королевства в 50–60-х гг. XVI в. не выступили с формулировкой своей позиции в охвативших страну религиозных конфликтах. Положение изменилось, когда в состав Польского королевства вошли Киевская земля и Волынь, а Львовское братство стало важным центром православного просвещения и защитником интересов Речи Посполитой, но произошло это после 1569 г.

Некоторые важные черты взаимоотношений католиков и православных в 60-х гг. XVI в. получили отражение в напечатанной в Кракове в 1567 г. брошюре «Описание пути», где рассказывается о путешествии ее автора Бенедикта Гербеста (в будущем активного деятеля ордена иезуитов) на «русские» земли Польского королевства в 1552 г. Гербест посетил Львов, Перемышль и ряд других городов. Во время путешествия он встречался с католическим Перемышльским епископом Валентином Хербуртом, послом Сигизмунда II

²⁸ Pamiêtniki... Т. 1. S. 167–168.

на Тридентском соборе, и епископ говорил ему о «согласии» по многим вопросам православных и католиков²⁹. Позиция епископа, очевидно, в этом отношении была близка к взглядам Уханьского. К воззрениям этой среды, как представляется, восходят и утверждения Гербеста, что разногласия между православными и католиками незначительны.

Литература

- Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848.
Жукович П. Кардинал Гозий и Польская Церковь его времени. СПб., 1882.
Любович Н. История Реформации в Польше: Кальвинисты и антитринитари: (По неизданным источникам). Варшава, 1885.
Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996.
 Akta synodów różnowierczych w Polsce. T. 2. Warszawa, 1970.
Chodynicki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934.
Dworzaczek W. Hetman Jan Tarnowski: Z dziejów możnowładztwa małopolskiego. Warszawa, 1985.
 Dzienniki sejmów walnych 1555 i 1558 r. Kraków, 1869.
Jobert A. De Luther a Mohila: La Pologne dans la crise de chretienité. 1517–1648. Paris, 1974.
Kot S. Opposition to the Pope by the Polish Bishops. 1557–1560. Three unique polish reformation pamphlets // Oxford slavonic papers. Vol. 4. Oxford, 1953.
Modrzewski A. F. O poprawie Rzeczypospolitej // *Modrzewski A. F.* Dzieła wszystkie. T. 1. Warszawa, 1953.
 Pamiętniki o dawnej Polsce z czasów Zydmunta Augusta. T. 1. Wilno, 1851.

Аннотация. Традиционно Польская Католическая Церковь допускала существование православной Церкви на территории Польского королевства, однако стремилась ограничить ее деятельность. В статье рассматривается, как в середине XVI в. представители польской общественной мысли выступали за отступления от традиционных представлений и взглядов на православный мир. *Ключевые слова:* православные, католики, Польское королевство, А. Фрич-Моджевский, Я. Тарновский, Я. Уханьский.

Summary. Traditionally, the Polish Catholic Church allowed the existence of the Orthodox Church in the territory of the Polish Kingdom, but sought to limit its activities. The article considers how in the middle of the XVI century representatives of Polish public thought advocated deviations from traditional ideas and views on the Orthodox world. *Keywords:* Orthodox, Catholics, Polish Kingdom, A. Fritsch-Majewski, J. Tarnowski, I. Uhanski.

²⁹ *Chodynicki K.* Op. cit. S. 203–204.

П. А. Фрольцова

Конюшенное хозяйство Троице-Сергиева монастыря по вкладной книге 1672/73 г.

Крупные монастыри в Русском государстве существовали не только как центры духовной и материальной культуры, но и являлись владельцами многочисленных земель и промыслов, вели торговлю. Хозяйственная деятельность монастырей уже привлекала внимание исследователей¹. Комплексное исследование хозяйства Троице-Сергиева монастыря осуществила М. С. Черкасова².

Животноводство в хозяйстве русских монастырей занимало значительное место. Конюшенные и скотные дворы имелись практически во всех, даже небольших обителях. Конюшенный двор в монастырском хозяйстве играл особую роль: конные слуги несли ратную государеву службу, а лошади являлись предметом торговли и были необходимы для обслуживания многочисленных вотчинных владений, других бытовых и повседневных нужд. Богатый конюшенный двор подчеркивал высокий статус монастыря. Все это (напрямую или косвенно) подтверждается данными таможенных, писцовых, а также монастырских конюшенных и вкладных книг.

Конюшенное хозяйство русских монастырей сравнительно редко становилось предметом самостоятельного исследования. В работах К. А. Филимонова выделена роль коневодства в Троице-Сергиевом монастыре, очерчены

© Фрольцова П. А., 2019

¹ Савич А. А. Соловецкая вотчина в XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на русском Севере в Древней Руси). Пермь, 1927; Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в. (По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М.; Л., 1959; Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1966; Тихомиров М. Н. Монастырь-вотчинник XVI в. // Тихомиров М. Н. Российское государство в XV–XVII вв. М., 1973; и др.

² Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996; Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв. М., 2004.

его история и структура³. На сегодняшний день его работы — единственные по указанной теме. Однако породные и другие качества лошадей в работах Филимонова не затрагиваются. Это и стало отправной точкой настоящего исследования.

Филимонов упоминает вкладные книги Троице-Сергиева монастыря в качестве источника по конюшенному хозяйству, но детально их не рассматривает. В то же время это ценный источник по данной теме. Вкладные книги дают возможность в первую очередь проследить динамику поступления пожертвований (вкладов) за определенный период, их состав, характер и количество, а также социальную принадлежность вкладчиков. Кроме того, сведения вкладных книг могут привлекаться для уточнения данных о тех или иных особенностях духовной, хозяйственной и повседневной жизни русских монастырей.

Создание основного массива научных трудов, посвященных изучению вкладных книг Троице-Сергиева монастыря, приходится на 2-ю половину XX в. Чаще всего они выступают предметом источниковедческого, текстологического или библиографического анализа⁴. Хронологические записи пожертвований во вкладных книгах Троице-Сергиевой обители строго систематизированы по принадлежности вкладчиков к определенным социальным группам. В отдельные главы объединены вклады князей и царей, начиная с князя Дмитрия Ивановича Донского, митрополитов и патриархов, архиепископов и епископов, представителей боярских родов, служилых людей, дьяков, духовенства, торговых гостей, людей разных чинов государева двора, т. е. стряпчих, стольников и жильцов, а также подьячих, казаков, боярских и торговых людей, крестьян, слуг и т. д.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря известна в двух списках: 1638/39 и 1672/73 гг. В рамках каждой отдельной главы пожертвования записывались в четкой хронологической последовательности. По родам были сгруппированы в главы боярские вклады; в данном случае последовательный хронологический порядок глав строился по первому пожертвованию представителей отдельного рода. В 1987 г. сотрудниками Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника было подготовлено издание вкладной книги, что открыло путь к использованию этого ранее недоступного источника широкому кругу специалистов⁵.

³ *Филимонов К. А.* Конный двор: история и перспективы // Вперед. 1990. 22 сентября. С. 3; *Филимонов К. А.* Из истории конюшенного хозяйства Троице-Сергиевой лавры XV–XIX вв. // Труды по истории Троице-Сергиевой лавры: Сборник статей. М., 1998. С. 112–119; *Филимонов К. А.* Конные дворы Сергиева Посада // Вперед. 2005. 20 декабря. № 142(14399). С. 3.

⁴ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; *Клишина Е. Н.* Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 26. СПб., 1971. С. 287–293; *Стрельников С. В.* К изучению источников вкладных книг XVI–XVII вв.: вкладные грамоты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2008. № 2. С. 21–29; *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987.

Коневодство было важной частью хозяйства Троице-Сергиева монастыря. Заботы о конюшенных дворах поручались старцам-конюшим, многочисленным слугам и конюхам⁶. «Монастырская конная служба» считалась особо ответственной статьёй хозяйства. На ее высокий статус указывает письменная фиксация дворов, подробные списки лошадей, включая молодняк, и их возраст: «А каковы те лошади в шерсть и в приметы, и леты, и тому имянная записка в книгах на конюшенном дворе»⁷.

Одним из источников пополнения монастырских конюшен были вклады. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря полна записями о поступлении лошадей от вкладчиков всех социальных групп. Представители феодальной знати нередко передавали монастырю десятки животных. К таким случаям, в частности, относится вклад Бориса Федоровича Годунова по Ивану Михайловичу Глинскому 27 января 1602 г.: «2 санника, 3 жеребца, 61 кобылица, 5 жеребчиков, 12 кобылок»⁸ — всего 83 лошади. Но, как правило, в качестве единовременного вклада поступали одна-две лошади.

Каждую лошадь во вкладную книгу казначей записывал. Он указывал, по возможности, их отличительные признаки — пол, масть, возраст, особые приметы. Иногда указывалась и дальнейшая судьба животного — верховая или упряжная лошадь отправлялась на монастырскую конюшню, рабочая — на воловий двор.

Для обозначения возраста лошади использовались разные термины. Так, «жеребенком» или «сосунком» называли жеребят до полугода, которых приводили вместе с кобылами, и лошадей 3–5 лет. До 6 лет лошадь считалась молодой⁹, с 7–8 — взрослой. О животных старше 12 лет писали «сросла» («сросл») ¹⁰, о пожилых, старше 20 лет — «стара» («стар»). До 20–25 лет лошадь считалась пригодной к работе.

Породы лошадей в документах, как правило, не указывались. Основная их масса принадлежала к одной условной «русской» породе, и во вкладной книге это дважды отмечается. История отечественного коннозаводства и «русских» лошадей начинается с основания Иваном III в XV в. Хорошевского конного завода под Москвой¹¹. В годы правления Алексея Михайловича количество лошадей только в дворцовых конюшнях достигало 50 тыс.¹²

⁶ Башнин Н. В., Черкасова М. С., Шамина И. Н. Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 428.

⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 144.

⁸ Там же. С. 51.

⁹ Одищев Г. Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980. С. 51.

¹⁰ Раздорский А. И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011. С. 18.

¹¹ Шапиро Б. Л. Лошади «государева седла» в Московском государстве XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4(24). С. 170.

¹² Симонов Л., Мердер И. Лошади. Конские породы. М., 2010. С. 59.

В большом количестве поставлялись «из Казани и из Астрахани ногайские и татарские»¹³ лошади, которые «не отличались ни красотой, ни статностью, напротив, были даже дурны собою, узкобрюхие с тяжелой головой, с короткой шеей; зато очень крепкие, бежали скоро, и сносили всякий труд»¹⁴. Под общим названием «татарские» понимались в то время несколько пород лошадей¹⁵. Прежде всего это были потомки «половецких скоков», попавших на Русь во время монголо-татарского нашествия. «Татарскими» назывались и каймакские (кипчакские) лошади, выведенные от скрещивания монгольских лошадей с «аргамаками»¹⁶. Как самостоятельные породы однократно упоминаются во вкладной книге лошади казанских и уфимских (уфинских) татар, в том числе один иноходец, а также 15 лошадей черемиской породы, родственных татарским.

Ногайские лошади произошли в результате скрещивания «половецких скоков» с абхазскими лошадьми, также они зачастую имели примеси крови украинских и польских пород¹⁷. Во вкладной книге упоминаются 83 лошади ногайской породы; кроме того, о двух из них отмечено, что они способны передвигаться иноходью. Представителей этой породы отмечено во вкладной книге больше всего, не считая лошадей «русской» породы, которая обычно не указывалась.

Лошади калмыцкой породы, упомянутые во вкладной книге, были легки, быстры и способны преодолевать большие расстояния без отдыха и корма¹⁸. Среди них часто встречались иноходцы¹⁹, использовавшиеся и в упряжи, и под седлом. Один раз упоминается «конь мухорт башкирских лошадей»²⁰. Башкирская лошадь, которая «внешностью немногим отличается от калмыцкой»²¹, чаще использовалась в упряжи для полевых работ, чем для верховой езды.

Со 2-й половины XV столетия в Русском государстве появились туркменские, турецкие и крымские лошади — аргамаки. Они обладали прекрасным экстерьером, быстротой и легкостью бега и особо ценились за то, что могли использоваться как под седло, так и в упряжи²². Аргамаки во вкладной книге упоминаются 20 раз, в том числе и один «аргамак горских лошадей»²³. Также в единичных количествах встречаются лошади крымской и горской

¹³ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884. С. 103.

¹⁴ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. С. 122.

¹⁵ Шапиро Б. Л. Указ. соч. С. 170.

¹⁶ Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М., 1990. С. 13.

¹⁷ Симонов Л., Мердер И. Указ. соч. С. 44.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Урусов С. П. Книга о лошади. Настольная книга для каждого коннозаводчика, коневода, коневладельца и любителя лошади. СПб., 1911. С. 177.

²⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 231.

²¹ Урусов С. П. Указ. соч. С. 178.

²² Шапиро Б. Л. Указ. соч. С. 171.

²³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 89.

пород, предположительно тоже аргмаки. Стоит сказать, что из всех перечисленных пород именно эта имела наибольшую стоимость, однако подробное рассмотрение стоимостей вкладов лошадьми должно быть предметом отдельного исследования.

Из Европы поставлялись литовские лошади — клепперы, славившиеся выносливостью и способностью перевозить большие грузы. Лошади этой породы 7 раз упоминаются во вкладной книге; они особо ценились как артиллерийские и обозные, а также широко применялись в разведении для улучшения местных пород²⁴. В меньшем количестве привозились лошади жмудской породы (жмудки). Эта порода лишь один раз упомянута во вкладной книге как «подунайская».

Лошади ольденбургской породы, называемые обычно просто «немецкими»²⁵, привозились из Германии. Во вкладной книге упомянуты 9 раз; еще 17 относятся либо к горской, либо к немецкой породам²⁶. Также отмечены 3 «волоских» (воложских, волошских) лошади, очевидно, принадлежавшие к румынским или молдавским породам²⁷. Упоминается один жеребец «цесарских лошадей»²⁸.

Единожды применительно к лошади употребляется слово «бахмат», смысл которого до конца не ясен²⁹. Вероятнее всего, этим термином обозначали не породную принадлежность, а любую лошадь с разрезанными ноздрями³⁰. Также во вкладной отмечены 35 иноходцев, которые могли использоваться как в упряжи, так и под седлом. Отдельно упомянуты 10 санников — лошадей легкоупряжных пород, которые запрягались только в сани³¹. Легкие рысистые «санные лошади», которые были способны бежать иноходью, ценились очень высоко и нередко выступали в роли дорогих подарков³².

Подробные результаты анализа вкладной книги Троице-Сергиева монастыря 1673 г. отражены в таблице, которая охватывает период с 1600 по 1686 г. По ней можно проследить развитие конюшennого хозяйства монастыря в правление архимандритов Иоасафа (1605–1610 гг.), Дионисия (Зобниновского) (1610–1633 гг.), Нектария (Вязлетина) (1633–1640 гг.), Адриана (1640–1656 гг.), Иоасафа (1656–1667 гг.), Феодосия (1667–1674 гг.) и Викентия (1674–1694 гг.).

²⁴ Придорогин М. И. Конские породы / Под ред. и с предисл. П. Н. Кулешова. Изд. 4. М., 2011. С. 172.

²⁵ Шлейссингер Г. А. Полное описание России находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича / [Пер. по рукописи с нем.] // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 122.

²⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 116.

²⁷ Одинцов Г. Ф. Указ. соч. С. 181.

²⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 103.

²⁹ Одинцов Г. Ф. Указ. соч. С. 103–117.

³⁰ Устрялов Н. Г. Сказания современников о Дмитриии Самозванце. В 5 ч. Ч. 2. СПб., 1832. С. 38.

³¹ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 122.

³² Одинцов Г. Ф. Указ. соч. С. 138.

Информационные возможности таблицы также могут быть использованы для дальнейшего исследования не только русского средневекового монастырского хозяйства, но и конного наследия России.

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
15 июня 1600 г.	мерин	сросл	караковая	волошская	60 рублей	цена за 3 лошади
15 июня 1600 г.	мерин	10 лет	мухоротая		60 рублей	цена за 3 лошади
15 июня 1600 г.	кобыла	8 лет	бурая	калмыцкая	60 рублей	цена за 3 лошади
1600/01 г.	конь	7 лет	серая		15 рублей	цена за 3 лошади
1600/01 г.	мерин		саврасая		15 рублей	цена за 3 лошади
1600/01 г.	мерин		кауряя		15 рублей	цена за 3 лошади
1 января 1601 г.	конь		кауряя			
9 апреля 1601 г.	конь				20 рублей	цена за 2 лошади
9 апреля 1601 г.	конь				20 рублей	цена за 2 лошади
9 апреля 1601 г.	конь		каряя		30 рублей	цена за 2 лошади
9 апреля 1601 г.			каряя	иноходец	30 рублей	цена за 2 лошади
2 сентября 1601 г.	конь		рыжая		7 рублей	
1601/02 г.		12 лет	вороно-чалая	санник		
1601/02 г.	кобыла			ногайская (иноходец)	7 рублей	цена с «жеребя ногайское буросходою да скатерть браную»
1601/02 г.	конь	5 лет	саврасая			
1601/02 г.	мерин	9 лет	бурая			
1601/02 г.	конь	7 лет	рыжая		5 рублей	
1602/03 г.	конь	7 лет	саврасо-пегая		60 рублей	цена за 2 лошади
1602/03 г.	конь	4 лет	бурая		60 рублей	цена за 2 лошади
1602/03 г.	конь	7 лет	каре-гнедая		5 рублей	
1602/03 г.	мерин		саврасая		1 рубль	
1602/03 г.	мерин	сросл	гнедая			
1602/03 г.	конь	12 лет	гнедая		8 рублей	
1602/03 г.	мерин		серая			
1602/03 г.	мерин		бурая			
1602/03 г.	мерин		кауряя			
1603/04 г.	мерин		вороной		10 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

1603/04 г.	конь	7 лет	рыже-чалая			
1603/04 г.	мерин	6 лет	бурая			
1 сентября 1604 г.	конь	9 лет	каурая			
1604/05 г.	мерин	10 лет	каурая			
1604/05 г.	конь	8 лет	серая		15 рублей	
1604/05 г.	конь	10 лет	каре-пегая			
1604/05 г.	мерин					
1604/05 г.	мерин					
1604/05 г.	конь	11 лет	саврасая			
1605/06 г.	конь	9 лет	рыжая		10 рублей	
1605/06 г.	мерин	10 лет	чалая		3 рубля	
1605/06 г.	конь				10 рублей	
1608/09 г.			буланая	иноходец	12 рублей	
26 марта 1609 г.	конь	12 лет	каурая			
11 июня 1609 г.	конь				10 рублей	цена за 2 лошади
11 июня 1609 г.	мерин				10 рублей	цена за 2 лошади
1609/10 г.	мерин		бурая		35 рублей	
1609/10 г.	мерин				15 рублей	цена за 2 лошади
1609/10 г.	мерин				15 рублей	цена за 2 лошади
28 июня 1610 г.	мерин		гнедо-чалая	литовская	20 рублей	
18 августа 1610 г.	кобыла		серая	русская	3 рубля	
2 марта 1611 г.	конь	12 лет	саврасая		20 рублей	
14 апреля 1611 г.	конь		каряя		20 рублей	
14 апреля 1611 г.	мерин	13 лет	серая		10 рублей	
14 апреля 1611 г.	мерин	9 лет	голубая		10 рублей	
1611/12 г.	конь				10 рублей	цена за 2 лошади
1611/12 г.	конь				10 рублей	цена за 2 лошади
январь 1612 г.	жеребец	4 года	каурая			
январь 1612 г.	жеребец	4 года			10 рублей	
3 января 1612 г.	мерин	12 лет	вороно-чалая			
3 января 1612 г.	мерин	9 лет	гнедая			
29 сентября 1612 г.	мерин	сросл	бурая		16 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
29 сентября 1612 г.	мерин	8 лет	рыжая		5 рублей	
29 сентября 1612 г.	кобыла	9 лет	каре-гнедая	ногайская	5 рублей	
1612/13 г.	мерин		темно-серая		10 рублей	
1612/13 г.	мерин		рыжая		6 рублей	
1612/13 г.	мерин		вороная		4 рубля	
1613 г.	конь	7 лет	гнедая		10 рублей	
1613/14 г.		7 лет	темно-серая	иноходец	25 рублей	
1613/14 г.	конь	9 лет	гнедо-пегая	ногайская	20 рублей	
1613/14 г.	конь	12 лет	гнедая		20 рублей	
1613/14 г.	мерин	7 лет	каряя		7 рублей	цена вместе с тремя овцами и бараном
13 ноября 1614 г.	кобыла	6 лет	темно-серая		15 рублей	
1614/15 г.	кобыла				6 рублей	цена вместе с коровой
1614/15 г.	жеребец	сросл	каре-гнедая			
1614/15 г.	конь	8 лет	каряя		15 рублей	
1614/15 г.	жеребец		рыжая		8 рублей	
1614/15 г.	кобыла		каряя			
1614/15 г.	жеребец		игрневая		10 рублей	цена вместе с седлом и уздой
1614/15 г.	мерин		гнедая	немецкая	60 рублей	
1614/15 г.	мерин	10 лет	мухоротая		4 рубля	
1614/15 г.	жеребец		каряя		10 рублей	цена вместе с санями, хомутом и полстью
1614/15 г.	мерин	сросл			10 рублей	
1614/15 г.	мерин	11 лет	вороно-чалая		10 рублей	
1614/15 г.	жеребец	3 года	кауряя		8 рублей	
1614/15 г.	мерин	сросл	каряя		10 рублей	цена за 2 лошади
1614/15 г.	мерин	7 лет	саврасая		10 рублей	цена за 2 лошади
1614/15 г.	конь	сросл	гнедая		20 рублей	
1614/15 г.	мерин	9 лет	бурая		20 рублей	
1614/15 г.	мерин	сросл	кауро-пегая		9 рублей	
1614/15 г.	мерин	5 лет	вороная		5 рублей	
2 февраля 1615 г.	мерин	9 лет	рыжая		3 рубля с полтиною	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

20 марта 1615 г.	кобыла	сросла	гнедо-чалая	ногайская		
4 июля 1615 г.	конь	8 лет	саврасо-пегая		20 рублей	
4 сентября 1615 г.	жеребец	8 лет	бурая		10 рублей	
8 сентября 1615 г.	жеребец	5 лет	рыже-бурая		7 рублей	
8 сентября 1615 г.	мерин	8 лет	саврасая		5 рублей	
8 сентября 1615 г.	мерин	8 лет	игрневая		10 рублей	
8 сентября 1615 г.	мерин	7 лет	мухоротая		8 рублей	
19 ноября 1615 г.	мерин	8 лет	каурая		10 рублей	
1615/16 г.	конь	8 лет	серая		30 рублей	
1615/16 г.	мерин	сросл			50 рублей	цена за 4 лошади
1615/16 г.	мерин	сросл			50 рублей	цена за 4 лошади
1615/16 г.	мерин	сросл			50 рублей	цена за 4 лошади
1615/16 г.	мерин	сросл			50 рублей	цена за 4 лошади
1615/16 г.				аргамак	100 рублей	
1615/16 г.	жеребец	6 лет	темно-серая		100 рублей	
1615/16 г.	жеребец	сросл	вороно-каряя			
1615/16 г.	мерин	5 лет	гнедая		6 рублей	
1615/16 г.	мерин	5 лет	гнедая		10 рублей	
1615/16 г.	конь	9 лет	гнедая		6 рублей	
1616 г.	мерин	сросл	чалая		10 рублей	
18 октября 1616 г.	мерин		бурая	литовская	50 рублей	
1616/17 г.	кобыла	8 лет	рыжая	ногайская	60 рублей	цена за 5 лошадей
1616/17 г.	кобыла	8 лет	гнедо-чалая	ногайская	60 рублей	цена за 5 лошадей
1616/17 г.	кобыла	8 лет	саврасо-чалая	ногайская	60 рублей	цена за 5 лошадей
1616/17 г.	кобыла	7 лет	рыжая	ногайская	60 рублей	цена за 5 лошадей
1616/17 г.	кобыла	9 лет	чалая	ногайская	60 рублей	цена за 5 лошадей
1616/17 г.			буланая	иноходец		
1616/17 г.	конь		каре-гнедая			
1616/17 г.	кобыла	10 лет	бурая			
9 июня 1617 г.	конь	7 лет	рыже-бурая			
1 июля 1617 г.		8 лет	серая	иноходец	30 рублей	
9 сентября 1617 г.	конь	8 лет	серая		15 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
9 сентября 1617 г.	мерин	12 лет	гнедая		8 рублей	
12 октября 1617 г.	мерин	7 лет	вороная		10 рублей	
29 октября 1617 г.	мерин	сросл	бурая		25 рублей	цена за 2 лошади
29 октября 1617 г.	мерин	сросл	кауро-пегая		25 рублей	цена за 2 лошади
10 декабря 1617 г.	конь	9 лет	бурая		8 рублей	
1617/18 г.	конь	7 лет	рыжая	ногайская	30 рублей	
1617/18 г.	конь	12 лет	гнедая			
3 января 1618 г.	кобыла		каряя	ногайская	15 рублей	
18 марта 1618 г.		4 года	гнедо-чалая	иноходец		
27 марта 1618 г.	мерин		серая		7 рублей	
1 мая 1618 г.	мерин		рыжая		20 рублей	
1 мая 1618 г.	конь	сросл	саврасая		40 рублей	
6 июля 1618 г.	конь	12 лет			20 рублей	
13 июля 1618 г.	кобыла	сросла	каряя		полтретья рубли	
24 августа 1618 г.	мерин		вороная		10 рублей	
4 октября 1618 г.	мерин	8 лет	рыжая		10 рублей	
12 октября 1618 г.	мерин	9 лет	вороная	литовская		
12 октября 1618 г.		10 лет	бурая	бахмат		
5 декабря 1618 г.	мерин	сросл	каурая			
1619 г.	конь	8 лет	серая	ногайская	20 рублей	
3 февраля 1619 г.	конь	9 лет	серая		20 рублей	
15 февраля 1619 г.	конь	7 лет	темно-серая		80 рублей	
23 марта 1619 г.	мерин	6 лет	игрневая		15 рублей	
23 марта 1619 г.	мерин		рыжая		16 рублей	цена за 2 лошади
23 марта 1619 г.	мерин		гнедая		16 рублей	цена за 2 лошади
24 марта 1619 г.	конь	4 года		ногайская	15 рублей	
24 марта 1619 г.	конь		серая		20 рублей	
4 апреля 1619 г.	жеребец	4 года	каряя			
4 апреля 1619 г.	кобыла	9 лет	бурая			
июнь 1619 г.	мерин		гнедая		9 рублей	
24 июня 1619 г.	мерин		рыжая			

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

24 июня 1619 г.	мерин		рыжая			
13 августа 1619 г.	мерин	4 года	серая			15 рублей
14 октября 1619 г.	мерин	сросл	серая	литовская		30 рублей
20 декабря 1619 г.	мерин	9 лет	гнедая			20 рублей
10 января 1620 г.	конь	6 лет	серая			50 рублей
10 января 1620 г.	мерин	сросл	рыжая			50 рублей
30 января 1620 г.	жеребец	9 лет	каряя	аргамак		
13 февраля 1620 г.	конь		вороная			30 рублей
27 мая 1620 г.	конь	сросл	гнедая			30 рублей
27 мая 1620 г.	мерин	9 лет	чалая	иноходец		25 рублей
27 сентября 1620 г.	конь		каряя			16 рублей
17 декабря 1620 г.	мерин		серая			10 рублей
1620/21 г.	конь		вороно-пегая			13 рублей
1621 г.	конь	6 лет	буро-пегая			6 рублей
15 января 1621 г.	жеребец		серая			
24 февраля 1621 г.	мерин	10 лет	рыжая			6 рублей
11 марта 1621 г.	конь	8 лет	рыже-чалая			50 рублей
3 апреля 1621 г.	мерин	8 лет	каре-пегая			10 рублей
3 октября 1621 г.	конь		чалая			20 рублей
5 октября 1621 г.	кобыла	сросла		ногайская		12 рублей
30 декабря 1621 г.	конь	8 лет	бурая			30 рублей
5 января 1622 г.	конь	сросл		ногайская		10 рублей
4 июня 1622 г.	кобыла	8 лет	каряя			
1622/23 г.	мерин		каряя			
1622/23 г.			чалая	иноходец		3 рубля
20 февраля 1623 г.	конь	10 лет	бурая	ногайская		10 рублей
12 февраля 1623 г.	конь	9 лет	каурая			12 рублей
5 июня 1623 г.	конь	сросл	гнедая			30 рублей
5 июня 1623 г.	конь					10 рублей
ноябрь 1623 г.	конь	10 лет	серая			10 рублей
30 декабря 1623 г.	мерин		бурая	литовская		
1623/24 г.	конь	сросл	темно-серая			

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
1623/24 г.	мерин	9 лет		черемиская	10 рублей	
февраль 1624 г.	кобыла	8 лет	серая			
февраль 1624 г.	кобыла	5 лет	чалая			
февраль 1624 г.	мерин		саврасо-пегая			
февраль 1624 г.	мерин	8 лет	каряя			
февраль 1624 г.	конь	10 лет	каре-гнедая			
7 февраля 1624 г.	жеребец	4 года	вороная		20 рублей	
март 1624 г.	конь		серая			
март 1624 г.	конь	8 лет	гнедо-пегая			
март 1624 г.	конь	10 лет	бурая			
март 1624 г.	мерин		буро-игрневая			
18 мая 1624 г.	конь		рыже-пегая			
25 июля 1624 г.	конь	9 лет	каряя	ногайская	10 рублей	
декабрь 1624 г.	конь	8 лет	буланая		70 рублей	цена за 3 лошади
декабрь 1624 г.	конь	сросл	серая		70 рублей	цена за 3 лошади
декабрь 1624 г.	конь	8 лет	темно-серая		70 рублей	цена за 3 лошади
1624/25 г.	конь		саврасо-чубарая		18 рублей	
1624/25 г.	конь		серая		15 рублей	
1624/25 г.	конь		серо-пегая		10 рублей	
1624/25 г.	конь		чало-пегая		12 рублей	
1624/25 г.	конь		бур		10 рублей	
1624/25 г.	кобыла	6 лет	голубая			
26 февраля 1625 г.	конь	сросл	рыжая			
13 марта 1625 г.	мерин			черемиская	10 рублей	
24 июня 1625 г.	мерин	сросл	серая		8 рублей	цена за 2 лошади
24 июня 1625 г.	мерин	сросл	кауряя		8 рублей	цена за 2 лошади
6 июля 1625 г.	мерин	9 лет	рыже-чалая			
28 ноября 1625 г.	кобыла		каре-гнедая	ногайская	8 рублей	
1 декабря 1625 г.	кобыла	10 лет	рыжая		8 рублей	
12 декабря 1625 г.	конь	8 лет	вороно-чалая		15 рублей	
15 декабря 1625 г.	конь		гнедая		10 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

1625/26 г.	конь	6 лет	рыжая		50 рублей	
9 января 1626 г.	кобыла	9 лет	гнедо-пегая	ногайская	7 рублей	
7 февраля 1626 г.	конь		вороная		10 рублей	
22 февраля 1626 г.	конь	9 лет	серая			
29 февраля 1626 г.		10 лет	чалая	иноходец		
29 февраля 1626 г.	конь	сросл	вороно-каряя			
29 февраля 1626 г.	конь	сросл	рыже-пегая			
26 апреля 1626 г.	конь	сросл	рыжая		15 рублей	
1 июня 1626 г.	конь	3 года	каряя		10 рублей	
30 июня 1626 г.	жеребец		вороная		20 рублей	
1 июля 1626 г.	мерин	сросл	буланая		5 рублей	
1 июля 1626 г.	конь	9 лет	бурая		20 рублей	
11 сентября 1626 г.	кобыла	сросла	бурая		7 рублей	под ней кобылка чала
1 октября 1626 г.	кобыла	2 года	рыжая			
1 октября 1626 г.	конь	5 лет	гнедая		10 рублей	
1 октября 1626 г.	конь	6 лет	пегая		8 рублей	
20 декабря 1626 г.	мерин	9 лет	сивожелезя		5 рублей	
20 декабря 1626 г.	конь		серая		17 рублей	цена за 2 лошади
20 декабря 1626 г.	мерин		каряя		17 рублей	цена за 2 лошади
1626/27 г.	мерин	5 лет	каурая		8 рублей	цена вместе с коровой
25 января 1627 г.	конь		серая	ногайская	15 рублей	
26 февраля 1627 г.	конь	7 лет	гнедая	ногайская	10 рублей	
26 февраля 1627 г.	кобыла			ногайская		
20 мая 1627 г.			чалая	иноходец	30 рублей	
24 мая 1627 г.	жеребец	4 года	каурая	ногайская		
24 мая 1627 г.	конь	4 года	бурая	ногайская	30 рублей	цена за 2 лошади
24 мая 1627 г.	конь	5 лет	каурая		30 рублей	цена за 2 лошади
8 октября 1627 г.	кобыла	сросла	гнедая		2 рубля	
7 ноября 1627 г.		сросл	гнедая	иноходец		
1 февраля 1628 г.	мерин			черемиская	7 рублей	
1 февраля 1628 г.	мерин		рыжая		4 рубля	
2 марта 1628 г.	конь		вороно-пегая	ногайская	10 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
5 марта 1628 г.	конь	9 лет	каряя		12 рублей	
5 марта 1628 г.	конь	8 лет	гнедо-чалая		10 рублей	
12 марта 1628 г.	конь		каурая		30 рублей	цена за 2 лошади
12 марта 1628 г.	конь		чубарая		30 рублей	цена за 2 лошади
14 марта 1628 г.	жеребец	4 года	гнедая			
8 апреля 1628 г.	конь	7 лет	чалая		12 рублей	
18 мая 1628 г.	конь		гнедая		10 рублей	
21 июня 1628 г.	мерин	5 лет	каурая		4 рубля	
14 июля 1628 г.	кобыла	4 года	вороная	ногайская	10 рублей	
14 июля 1628 г.	мерин		голубая		5 рублей	
23 июля 1628 г.	конь	5 лет	игрневая	ногайская		
23 июля 1628 г.	конь	4 года	бурая	ногайская		
23 июля 1628 г.	кобыла	8 лет	серая	ногайская		под нею жеребчик бур
23 июля 1628 г.	кобыла	сросла	рыжая	ногайская		под нею жеребчик
26 августа 1628 г.	кобыла	4 года	каурая			
17 сентября 1628 г.	мерин	сросл	каряя		5 рублей	
17 сентября 1628 г.	конь		бурая	ногайская	7 рублей	
24 ноября 1628 г.	мерин	8 лет	саврасо-пегая			
6 декабря 1628 г.	жеребец	4 года	рыжая		4 рубля	
24 декабря 1628 г.	конь	5 лет	гнедая		40 рублей	цена за 4 лошади
24 декабря 1628 г.	конь	5 лет	каряя		40 рублей	цена за 4 лошади
24 декабря 1628 г.	конь	5 лет	темно-серая		40 рублей	цена за 4 лошади
24 декабря 1628 г.	конь	5 лет	темно-саврасая		40 рублей	цена за 4 лошади
25 декабря 1628 г.	мерин	сросл	гнедая		4 рубля	
1628/29 г.	конь		каряя	аргамак	50 рублей	
1628/29 г.	кобыла		бурая		2 рубля 16 алтын	
20 января 1629 г.	конь	5 лет	рыжая		8 рублей	
20 января 1629 г.	жеребец	4 года	рыжая		10 рублей	цена за 2 лошади
20 января 1629 г.	жеребец	3 года	голубая		10 рублей	цена за 2 лошади
1 февраля 1629 г.	мерин	7 лет	буланая		7 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

1 февраля 1629 г.	мерин	5 лет	рыжая		6 рублей	
22 февраля 1629 г.	кобыла	сросла	серая	ногайская		
24 февраля 1629 г.	мерин	8 лет	серая	черемиская	10 рублей	
24 февраля 1629 г.	конь	9 лет	серая			
1 марта 1629 г.	мерин	сросл	гнедая		10 рублей	цена с санями, хомутом, полстью и 11 четями пшеницы
4 марта 1629 г.	мерин	5 лет	каряя		5 рублей	
25 марта 1629 г.	мерин	сросл	серая			
29 марта 1629 г.	кобыла	сросла	рыже-чалая	ногайская	7 рублей	
13 апреля 1629 г.	кобыла	6 лет	гнедая	ногайская	10 рублей	
25 мая 1629 г.	кобыла	9 лет	рыжая		8 рублей	
24 июня 1629 г.	мерин	8 лет				
29 июня 1629 г.	мерин	сросл	бурая			
29 июня 1629 г.	кобыла	сросла	саврасая		2 рубля	
26 июля 1629 г.	конь	6 лет	гнедо-чалая	ногайская	7 рублей	
15 сентября 1629 г.	жеребец	2 года	буланая			
15 октября 1629 г.	конь	сросл	буро-гнедая	ногайская	5 рублей	
1 ноября 1629 г.	жеребец	3 года	бурая		4 рубля	
10 ноября 1629 г.	конь	10 лет	бурая			
10 ноября 1629 г.	мерин	6 лет	буланая		5 рублей	
19 ноября 1629 г.	кобыла	3 года	гнедая			
20 ноября 1629 г.	мерин	9 лет	гнедая	черемиская	7 рублей	
8 декабря 1629 г.	жеребец	4 года	игрневая			
14 декабря 1629 г.	конь	6 лет	пегая			
23 декабря 1629 г.			рыжая	аргамак	70 рублей	
31 декабря 1629 г.	мерин	сросл	гнедая		20 рублей	
9 января 1630 г.			бурая	иноходец	100 рублей	
15 января 1630 г.	кобыла	сросла	саврасая		6 рублей	цена за 3 лошади
15 января 1630 г.	жеребец	2 года	вороная		6 рублей	цена за 3 лошади
15 января 1630 г.	жеребец		рыже-каурая		6 рублей	цена за 3 лошади
15 января 1630 г.	конь	5 лет	серо-пегая	ногайская		
27 февраля 1630 г.	мерин	10 лет	рыжая		8 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
17 апреля 1630 г.			серая	санник		
17 апреля 1630 г.			серая	санник		
26 апреля 1630 г.	конь	сросл	серая		70 рублей	цена за 6 лошадей
26 апреля 1630 г.	конь	сросл	голубая		70 рублей	цена за 6 лошадей
26 апреля 1630 г.	конь	сросл	рыжая		70 рублей	цена за 6 лошадей
26 апреля 1630 г.	конь	сросл	бурая		70 рублей	цена за 6 лошадей
26 апреля 1630 г.	конь	8 лет	соловая		70 рублей	цена за 6 лошадей
26 апреля 1630 г.	конь	6 лет	каурая		70 рублей	цена за 6 лошадей
4 июня 1630 г.	кобыла	3 года	каряя		20 алтын	
5 июня 1630 г.		10 лет	бурая	аргамак	100 рублей	цена за 3 лошади
5 июня 1630 г.	конь	9 лет	темно-серая		100 рублей	цена за 3 лошади
5 июня 1630 г.		7 лет	гнедо-чубарая	иноходец	100 рублей	цена за 3 лошади
27 июня 1630 г.	мерин	сросл	саврасая			
15 августа 1630 г.	мерин	сросл	вороная			
15 августа 1630 г.	жеребец	2 года	рыжая			
27 августа 1630 г.	конь	4 года	гнедая		1 рубль	
29 сентября 1630 г.	конь	7 лет	бурая			
1 октября 1630 г.	мерин	сросл	каурая		4 рубля	цена за 2 лошади
1 октября 1630 г.	мерин	сросл	гнедая		4 рубля	цена за 2 лошади
6 октября 1630 г.	конь		серая		20 рублей	
8 октября 1630 г.	конь	4 года	сивожелезая		6 рублей	
11 октября 1630 г.	конь	5 лет	серо-пегая			
11 октября 1630 г.	конь	8 лет	гнедая			
11 октября 1630 г.	конь	сросл	чалая			
13 ноября 1630 г.	конь	3 года	гнедая		4 рубля	
1 декабря 1630 г.	конь	7 лет	гнедая	ногайская	6 рублей	
1631 г.	конь	10 лет	соловая	ногайская		
1631 г.	мерин	6 лет	рыжая			
17 января 1631 г.	мерин	сросл	игрневая			
27 января 1631 г.	конь	8 лет	буланая		10 рублей	
3 февраля 1631 г.	мерин	сросл	бурая			

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

19 февраля 1631 г.	жеребец	4 года	голубая	ногайская	5 рублей	
11 марта 1631 г.	мерин	6 лет	голубая			
13 марта 1631 г.	конь	сросл	серая	ногайская	15 рублей	
13 марта 1631 г.	жеребец	3 года	вороная		1 рубль	
15 марта 1631 г.	мерин	7 лет	каряя		4 рубля	
28 мая 1631 г.	жеребец	4 года	вороная		10 рублей	
10 июня 1631 г.	мерин	9 лет	гнедая			
18 июня 1631 г.	кобыла	сросла	рыжая			
19 июня 1631 г.	конь	4 года	буланая	ногайская (иноходец)	11 рублей	
20 июня 1631 г.	кобыла	сросла	каряя	ногайская		
9 июля 1631 г.	кобыла	7 лет	гнедая	ногайская	13 рублей	
10 июля 1631 г.	конь	9 лет	каряя	ногайская		
28 июля 1631 г.	конь	8 лет	соловая			
16 августа 1631 г.	конь	3 года	буланая		6 рублей	
октябрь 1631 г.	мерин	9 лет	рыжая		7 рублей	
1631/32 г.	мерин	сросл	буланая		9 рублей	цена за 2 лошади
1631/32 г.	мерин	сросл	вороная		9 рублей	цена за 2 лошади
1631/32 г.	мерин	сросл	гнедая		1,5 рубля	
5 февраля 1632 г.	конь	9 лет	гнедая	калмыцкая		
6 февраля 1632 г.	кобыла	4 года	рыжая			
5 марта 1632 г.	мерин	сросл	бурая		2 рубля	
3 апреля 1632 г.	конь	9 лет	вороная		20 рублей	
30 мая 1632 г.	кобыла	8 лет	гнедо-чалая	ногайская		
2 июня 1632 г.	жеребец	10 лет	бурая		100 рублей	цена за 5 лошадей
2 июня 1632 г.	конь	сросл	рыжая		100 рублей	цена за 5 лошадей
2 июня 1632 г.		сросл	гнедо-пегая	иноходец	100 рублей	цена за 5 лошадей
2 июня 1632 г.	конь	сросл	буро-каурая	ногайская	100 рублей	цена за 5 лошадей
2 июня 1632 г.	мерин	сросл	каурая		100 рублей	цена за 5 лошадей
16 июня 1632 г.	кобыла		каряя	ногайская		

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
28 июня 1632 г.	мерин	6 лет	чалая			
29 июня 1632 г.	мерин	8 лет	рыже-каурая	черемиская	5 рублей	
25 июля 1632 г.	мерин	6 лет	гнедая			
12 сентября 1632 г.	мерин	сросл			26 алтын 4 деньги	
26 сентября 1632 г.	жеребец	4 года	бурая			
3 октября 1632 г.	конь	сросл	пегая	ногайская		
10 декабря 1632 г.	мерин	4 года	каряя			
19 декабря 1632 г.	конь	8 лет	каурая		15 рублей	
декабрь 1632 г.	конь	сросл	темно-серая		7 рублей	
1632/33 г.	мерин		каурая			
1632/33 г.	конь	сросл	вороная	ногайская		
1632/33 г.	конь	10 лет	вороная			
13 января 1633 г.	мерин	сросл	каряя		4 рубля	
16 января 1633 г.	кобыла	3 года	вороно-чалая		1 рубль	
20 января 1633 г.	жеребец		серая	аргамак		
28 января 1633 г.	кобыла	7 лет	буро-чалая	ногайская		
31 марта 1633 г.	мерин	5 лет	игрневая			
май 1633 г.	конь		гнедо-чалая			
19 мая 1633 г.	конь	9 лет	бурая			
8 июня 1633 г.	конь	сросл	темно-серая			
3 июля 1633 г.	конь	сросл	гнедая			
21 июля 1633 г.			бурая	аргамак	20 рублей	
25 июля 1633 г.	мерин				12 рублей	цена за 2 лошади
25 июля 1633 г.	мерин				12 рублей	цена за 2 лошади
7 августа 1633 г.	мерин	7 лет	вороная		3 рубля	
13 августа 1633 г.		сросл	серая	аргамак		
16 октября 1633 г.	мерин	8 лет	каурая		3 рубля	
3 декабря 1633 г.	жеребец	8 лет	темно-серая	аргамак	50 рублей	
4 декабря 1633 г.	кобыла	8 лет	голубая			
26 декабря 1633 г.	конь	4 года	булано-пегая		4 рубля	
27 января 1634 г.	мерин	10 лет	бурая		5 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

14 марта 1634 г.	мерин	6 лет	рыже-чалая		2 рубля 16 алтын 4 деньги	
16 марта 1634 г.	конь	7 лет	каряя		20 рублей	
2 апреля 1634 г.	мерин	4 года	гнедая		2 рубля	
2 апреля 1634 г.	кобыла	8 лет	гнедо-чалая	ногайская		
май 1634 г.			вороная	аргамак	100 рублей	цена за 2 лошади
май 1634 г.	мерин	сросл	сивожелезая		100 рублей	цена за 2 лошади
24 июня 1634 г.	мерин	сросл	рыжая		4 рубля	цена за 2 лошади
24 июня 1634 г.	кобыла	сросла	рыжая		4 рубля	цена за 2 лошади
6 июля 1634 г.	конь	9 лет	серая			
6 июля 1634 г.	кобыла	6 лет	бурая	ногайская		под ней жеребчик
3 августа 1634 г.	конь		гнедая		17 рублей	цена за 2 лошади
3 августа 1634 г.	мерин		чалая		17 рублей	цена за 2 лошади
22 сентября 1634 г.	конь		гнедо-пегая			
14 ноября 1634 г.	кобыла	сросла	бурая			
14 ноября 1634 г.	мерин		рыжая		6 рублей	
15 ноября 1634 г.	мерин	9 лет	саврасая		4 рубля	
26 ноября 1634 г.	мерин	5 лет	чалая			
11 декабря 1634 г.	конь	9 лет	гнедая			
26 декабря 1634 г.	кобыла	7 лет	бурая		3 рубля	
26 декабря 1634 г.	жеребец	4 года	вороная		3 рубля	
31 декабря 1634 г.	мерин	сросл	мухоротая			
январь 1635 г.	конь	9 лет	рыжая		30 рублей	
25 января 1635 г.	конь	8 лет	гнедая		50 рублей	цена за 2 лошади
25 января 1635 г.	конь	6 лет	серая		50 рублей	цена за 2 лошади
7 февраля 1635 г.	конь	сросл	рыжая		10 рублей	цена за 2 лошади
7 февраля 1635 г.	мерин	сросл	рыжая		10 рублей	цена за 2 лошади
25 февраля 1635 г.	мерин	сросл	мухоротая		1 рубль	
30 марта 1635 г.	кобыла	10 лет	серая	черемиская	10 рублей	
9 июня 1635 г.	конь	6 лет	каурая	ногайская	8 рублей	
7 июля 1635 г.	конь	9 лет	каурая		30 рублей	
7 июля 1635 г.	конь	сросл	темно-чалая			

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
7 июля 1635 г.	мерин	сросл	саврасо-чалая			
2 октября 1635 г.	жеребец		гнедая		30 рублей	
2 октября 1635 г.	жеребец		гнедая		15 рублей	
2 октября 1635 г.	жеребец		серая		10 рублей	
2 октября 1635 г.	жеребец		серая		10 рублей	
8 ноября 1635 г.	конь	сросл	игрневая		40 рублей	цена за 2 лошади
8 ноября 1635 г.	мерин	сросл	рыжая		40 рублей	цена за 2 лошади
16 ноября 1635 г.	конь	9 лет	булано-пегая			
16 ноября 1635 г.	конь	10 лет	гнедая			
22 ноября 1635 г.	конь	6 лет	сивожелезая			
22 ноября 1635 г.	мерин	9 лет	саврасая			
21 декабря 1635 г.	конь	9 лет	серо-пегая			
1635/36 г.	конь	3 года	каре-вороная		7 рублей	
24 января 1636 г.	мерин	сросл	серая	литовская	30 рублей	
27 февраля 1636 г.	мерин	сросл	рыжая			
7 марта 1636 г.	мерин	сросл	вороная	черемиская	4 рубля	
7 марта 1636 г.	конь	6 лет	вороная	ногайская	10 рублей	
19 марта 1636 г.		сросл	гнедо-пегая	иноходец		
4 апреля 1636 г.	мерин	5 лет	саврасая		3 рубля	
1 июня 1636 г.	мерин	8 лет	серая		3 рубля	
2 августа 1636 г.	мерин	6 лет	бурая		7 рублей	
7 августа 1636 г.	мерин		гнедая	черемиская		
8 августа 1636 г.	кобыла	сросла	гнедая			
8 августа 1636 г.	мерин	4 года	саврасая			
1636/39 г.	жеребец	3 года	вороная		2 рубля	
9 января 1637 г.	конь	9 лет	гнедая			
9 января 1637 г.	мерин	9 лет	чалая			
9 января 1637 г.	конь	10 лет	пегая	ногайская	5 рублей	
февраль 1637 г.	кобыла	7 лет	чалая	ногайская		
20 февраля 1637 г.	мерин	сросл	бурая			
1 марта 1637 г.	мерин	9 лет	гнедая			

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

20 марта 1637 г.	мерин	сросл	рыжая			
8 апреля 1637 г.	мерин	сросл	серая	черемиская		
8 апреля 1637 г.	мерин	сросл	рыже-чалая			
24 мая 1637 г.	кобыла	8 лет	булано-пегая	ногайская		
3 декабря 1637 г.	мерин	5 лет	пегая		3 рубля	
14 декабря 1637 г.	кобыла		игреневая		25 рублей	цена за 3 лошади
14 декабря 1637 г.	кобыла		каряя	аргамак	25 рублей	цена за 3 лошади
14 декабря 1637 г.	кобыла		серая с крапинами	крымская	25 рублей	цена за 3 лошади
15 февраля 1638 г.	конь	сросл	каряя			
17 февраля 1638 г.	мерин		вороная	литовская		
28 февраля 1638 г.	кобыла	сросла	каряя		3 рубля	
12 марта 1638 г.	мерин	сросл	голубая		6 рублей	цена вместе с быком
7 июля 1638 г.	конь		рыже-чалая		37 рублей	
август 1638 г.	конь	10 лет	булано-пегая			
2 октября 1638 г.	кобыла	сросла	рыжая			с жеребенком
4 октября 1638 г.	жеребец	сросл	бурая		200 рублей	цена за 4 лошади
4 октября 1638 г.	мерин	9 лет	чалая	немецкая	200 рублей	цена за 4 лошади
4 октября 1638 г.	мерин	7 лет	гнедая	немецкая	200 рублей	цена за 4 лошади
4 октября 1638 г.	мерин	7 лет	вороная	немецкая	200 рублей	цена за 4 лошади
6 октября 1638 г.	мерин	6 лет	чало-пегая	черемиская	10 рублей	
1638/39 г.	конь	сросл	гнедая			
1638/39 г.	конь	8 лет	гнедая		6 рублей	
февраль 1639 г.	мерин	8 лет	серая		7 рублей	
март 1639 г.	конь	10 лет	гнедо-пегая		10 рублей	
10 марта 1639 г.	кобыла		каурая			под ней кобылка
1 мая 1639 г.	жеребец		вороная		2 рубля	
29 ноября 1639 г.	мерин	10 лет	голубая			
февраль 1640 г.	мерин	5 лет	чалая		4 рубля	
19 февраля 1640 г.	жеребец	3 года	вороно-чалая		5 рублей	
март 1640 г.	конь	8 лет	чалая		15 рублей	
март 1640 г.		сросл	саврасая	иноходец	10 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
16 марта 1640 г.	конь	4 года	рыжая		20 рублей	
16 марта 1640 г.	конь	сросл	вороно-чалая		10 рублей	
16 марта 1640 г.	конь	9 лет	саврасая			
23 марта 1640 г.	конь	10 лет	чало-пегая		15 рублей	
25 марта 1640 г.	конь		буро-чубарая		12 рублей	
8 апреля 1640 г.	конь	8 лет	чалая			
26 мая 1640 г.	конь	сросл	гнедая	ногайская		
19 июля 1640 г.	жеребец	4 года	бурая		полтретья рубли	
3 июля 1640 г.	мерин	сросл	голубая		5 рублей	
14 августа 1640 г.		8 лет	серая	аргамак	40 рублей	
16 августа 1640 г.	конь	6 лет	бурая		30 рублей	
29 августа 1640 г.	жеребенок	2 года	бурая		3 рубля	
4 октября 1640 г.	кобыла	7 лет	гнедая		15 рублей	цена за 2 лошади
4 октября 1640 г.	кобыла	8 лет	чалая		15 рублей	цена за 2 лошади
23 октября 1640 г.	кобыла	сросла	гнедая			
январь 1641 г.	жеребец	8 лет	каряя		120 рублей	цена за 2 лошади
январь 1641 г.	конь		соловая	ногайская	120 рублей	цена за 2 лошади
12 января 1641 г.	конь		каре-пегая	ногайская	20 рублей	
13 января 1641 г.	мерин	7 лет	серая			
2 мая 1641 г.	мерин	9 лет	гнедая			
4 мая 1641 г.	конь	8 лет	серая			
25 мая 1641 г.	мерин	сросл	гнедая			
26 мая 1641 г.	жеребенок	3 года	чалая			
10 июня 1641 г.	жеребец	5 лет	серо-пегая			
29 июня 1641 г.	конь	сросл	гнедо-чалая			
29 июня 1641 г.	мерин	сросл	саврасая			
19 сентября 1641 г.	жеребец		каряя	аргамак (горская)		
30 сентября 1641 г.	конь	5 лет	каурая	ногайская		
3 октября 1641 г.	жеребенок	3 года	мухоротая			
3 ноября 1641 г.	конь	10 лет	саврасая		15 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

27 ноября 1641 г.	мерин	сросл	вороная			
28 декабря 1641 г.	конь	сросл	серая			
16 февраля 1642 г.	конь	9 лет	серая		12 рублей	
24 февраля 1642 г.	мерин	9 лет	гнедая			
24 февраля 1642 г.		8 лет	вороная			
24 февраля 1642 г.		6 лет	каре-вороная			
25 апреля 1642 г.	мерин	7 лет	каряя			
14 июля 1642 г.	конь	сросл	каряя	ногайская	10 рублей	
5 октября 1642 г.	конь	5 лет	каряя	ногайская		
ноябрь 1642 г.	мерин	сросл	гнедая		13 рублей	цена за 2 лошади
ноябрь 1642 г.	конь	сросл	буланая		13 рублей	цена за 2 лошади
26 ноября 1642 г.	конь	10 лет	рыжая			
21 декабря 1642 г.	конь	сросл	серая			
28 декабря 1642 г.	мерин	сросл	рыже-чалая			
3 февраля 1643 г.	жеребец	4 года	гнедая	ногайская	4 рубля	
3 февраля 1643 г.	мерин	сросл	вороно-каряя		3 рубля	
10 февраля 1643 г.	конь	8 лет	рыжая		25 рублей	цена за 2 лошади
10 февраля 1643 г.	конь	сросл			25 рублей	цена за 2 лошади
16 февраля 1643 г.	конь	5 лет	каурая		7 рублей	
28 марта 1643 г.	мерин	5 лет	рыже-чалая			
28 марта 1643 г.	мерин	7 лет	мухоротая			
23 мая 1643 г.	мерин	6 лет	вороная			
30 июня 1643 г.	конь	7 лет	каре-гнедая			
13 сентября 1643 г.	конь	сросл	серая	ногайская		
октябрь 1643 г.	конь	5 лет	каряя		15 рублей	
7 октября 1643 г.	конь	6 лет	сивожелезая			
7 декабря 1643 г.	конь	сросл	буро-пегая		35 рублей	цена за 2 лошади
7 декабря 1643 г.	мерин	7 лет	бурая		35 рублей	цена за 2 лошади
январь 1644 г.	мерин	7 лет	мухоротая			
14 января 1644 г.	конь	6 лет	голубая		15 рублей	
27 января 1644 г.	конь	6 лет	сивожелезая	ногайская	20 рублей	
март 1644 г.	мерин	8 лет	голубая			

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
14 марта 1644 г.	конь	8 лет	бурая		20 рублей	
17 марта 1644 г.	конь		голубая	иноходец		
17 марта 1644 г.	мерин	8 лет	чалая			
19 марта 1644 г.	конь	8 лет	чалая			
13 апреля 1644 г.	мерин	7 лет	каряя			
13 июня 1644 г.	конь	8 лет	бурая			
13 июня 1644 г.	мерин	9 лет	саврасая			
29 сентября 1644 г.		сросл	каряя	аргамак		
29 сентября 1644 г.	мерин	сросл	гнедая	подунайская		
12 октября 1644 г.		сросл	серая	аргамак		
12 октября 1644 г.	конь	10 лет	рыже-чалая	санник		
12 октября 1644 г.	конь	8 лет	гнедая			
15 декабря 1644 г.	конь	8 лет	каряя		30 рублей	цена за 2 лошади
15 декабря 1644 г.	конь	сросл	голубая		30 рублей	цена за 2 лошади
16 декабря 1644 г.	конь	6 лет	серая			
1644/45 г.	конь	9 лет	рыжая		20 рублей	
3 января 1645 г.	мерин		каурая			
3 января 1645 г.	мерин	8 лет	рыжая			
февраль 1645 г.	жеребец	6 лет	соловая		10 рублей	
2 марта 1645 г.	мерин	6 лет	буланая			
10 апреля 1645 г.	конь	8 лет	бурая		13 рублей	
10 апреля 1645 г.	мерин	сросл	саврасая		8 рублей	
10 апреля 1645 г.	мерин	8 лет	каряя		8 рублей	
13 апреля 1645 г.	мерин	сросл	серая		12 рублей	цена за 2 лошади
13 апреля 1645 г.	мерин	8 лет	каряя		12 рублей	цена за 2 лошади
15 октября 1645 г.	конь	6 лет	кауро-чалая		20 рублей	
19 ноября 1645 г.	конь	7 лет	серая		10 рублей	
декабрь 1645 г.	жеребец	8 лет	гнедо-пегая		4 рубля	
декабрь 1645 г.	кобыла	6 лет	бурая		1 рубль	
декабрь 1645 г.	кобыла	сросла	гнедая		20 алтын	
декабрь 1645 г.	кобыла	сросла	каряя		30 алтын	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

декабрь 1645 г.	кобыла	6 лет	рыжая		40 алтын	
декабрь 1645 г.	кобыла	9 лет	гнедая		4 рубля	
декабрь 1645 г.	кобыла	стара	саврасая		10 алтын	
декабрь 1645 г.	кобыла	8 лет	вороная		13 алтын	
декабрь 1645 г.	кобыла	3 года	рыжая		4 рубля	
декабрь 1645 г.	кобыла	5 лет	булано-пегая		3 рубля	
декабрь 1645 г.	кобыла	сросла	темно-серая		3 рубля	
28 декабря 1645 г.			вороно-чалая	иноходец	30 рублей	цена за 3 лошади
28 декабря 1645 г.	мерин	сросл	гнедая		30 рублей	цена за 3 лошади
28 декабря 1645 г.	конь	сросл	серая		30 рублей	цена за 3 лошади
31 декабря 1645 г.	конь	8 лет	рыжая		20 рублей	
январь 1646 г.	кобыла	6 лет	сивожелезая			
13 января 1646 г.	конь	сросл	рыжая			
март 1646 г.	мерин	9 лет	серая			
март 1646 г.	мерин	сросл	серая			
6 марта 1646 г.	конь	8 лет	бурая		10 рублей	
10 марта 1646 г.	конь	сросл	серая			
3 апреля 1646 г.	мерин	сросл	голубая		2 рубля с полтиной	
6 июня 1646 г.	конь	6 лет	каряя	черемиская	8 рублей	
5 июля 1646 г.	мерин	9 лет	гнедая		10 рублей	
7 сентября 1646 г.	конь	8 лет	чалая			
7 сентября 1646 г.	мерин	сросл	гнедая	черемиская		
1646/1647 г.			бурая	санник	30 рублей	
27 января 1647 г.	мерин	сросл	вороная			
5 февраля 1647 г.	конь	9 лет	каряя		12 рублей	
22 марта 1647 г.	мерин	8 лет	саврасая		6 рублей	
8 апреля 1647 г.	конь	9 лет	каряя		15 рублей	
13 мая 1647 г.	мерин	6 лет	каурая			
18 мая 1647 г.	конь	9 лет	кауро-чалая			
22 мая 1647 г.	конь	8 лет	гнедая		30 рублей	
21 июня 1647 г.	жеребец	6 лет	саврасо-пегая		10 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
23 июня 1647 г.	конь	7 лет	темно-серая		50 рублей	цена за 3 лошади и седло
23 июня 1647 г.		сросл	темно-серая	иноходец	50 рублей	цена за 3 лошади и седло
23 июня 1647 г.	мерин	6 лет	темно-серая		50 рублей	цена за 3 лошади и седло
20 сентября 1647 г.	конь	сросл	гнедая		5 рублей	
2 октября 1647 г.	мерин	5 лет	чало-пегая		6 рублей	
1 ноября 1647 г.	мерин	9 лет	рыжая			
4 ноября 1647 г.	конь	9 лет	гнедая		8 рублей	
7 декабря 1647 г.	конь	8 лет	рыжая		10 рублей	
1647/48 г.	конь	сросл	саврасая			
3 января 1648 г.	кобыла	6 лет	бурая		15 рублей	
22 февраля 1648 г.	конь	сросл	бурая			
22 февраля 1648 г.	конь	10 лет	каурая			
22 февраля 1648 г.	конь	8 лет	вороная			
20 марта 1648 г.	мерин	5 лет	гнедая		3 рубля	
29 апреля 1648 г.	мерин	сросл	каряя			
29 апреля 1648 г.	мерин	сросл	каурая	иноходец		
24 мая 1648 г.	конь	8 лет	буланая		20 рублей	
20 сентября 1648 г.	конь	сросл	вороная			
27 сентября 1648 г.	мерин	сросл	рыжая		7 рублей	
5 октября 1648 г.	конь	10 лет	гнедая	ногайская	25 рублей	цена за 2 лошади
5 октября 1648 г.	мерин	6 лет	рыжая		25 рублей	цена за 2 лошади
24 октября 1648 г.	мерин	7 лет	гнедая		3 рубля с полтиною	
15 декабря 1648 г.	конь	9 лет	рыжая			
16 декабря 1648 г.	конь	8 лет	гнедо-чалая			
1648/49 г.	конь	7 лет	бурая	ногайская		
15 января 1649 г.	конь	сросл	серая			
18 января 1649 г.	конь	8 лет	рыжая			
18 января 1649 г.	мерин	7 лет	каряя			
24 января 1649 г.	мерин	сросл	бурая		3 рубля	
29 января 1649 г.	конь	сросл	рыжая			

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

13 февраля 1649 г.	мерин	сросл	каряя			
8 апреля 1649 г.	конь	6 лет	рыже-чалая			
13 апреля 1649 г.	конь	7 лет	вороно-кауряя			
25 июня 1649 г.		сросл	вороная	аргамак		
28 июня 1649 г.	кобыла	10 лет	гнедая		4 рубля	под ней жеребенок
9 июля 1649 г.	кобыла	8 лет	каре-пегая	ногайская	10 рублей	
21 июля 1649 г.	жеребец	5 лет	бурая		20 рублей	
12 ноября 1649 г.	конь	сросл	каряя			
1649/50 г.	кобыла	3 года	рыжая			
1 февраля 1650 г.	кобыла	6 лет	кауро-пегая		10 рублей	
20 февраля 1650 г.	конь	7 лет	каряя		10 рублей	
23 февраля 1650 г.	конь	8 лет	кауряя		20 рублей	
3 марта 1650 г.	кобыла	4 года	рыжая			
9 марта 1650 г.	жеребенок	4 года	каряя		10 рублей	
27 марта 1650 г.	конь	сросл	каряя			
10 июня 1650 г.	конь	9 лет	серая			
октябрь 1650 г.	конь	9 лет	гнедая			
7 ноября 1650 г.	кобыла	5 лет	вороная		12 рублей	
7 ноября 1650 г.	кобыла	6 лет	темно-серая		4 рубля	
7 ноября 1650 г.	мерин	сросл	каряя			
28 ноября 1650 г.	кобыла	сросла	бурая		2 рубля	цена за 2 лошади
28 ноября 1650 г.	кобыла	2 года	голубая		2 рубля	цена за 2 лошади
2 декабря 1650 г.	конь	7 лет	бурая		5 рублей	
1650/51 г.	конь		гнедая			
1650/51 г.	конь	сросл	бурая			
21 января 1651 г.	конь		каряя			
29 января 1651 г.	конь		каряя		15 рублей	
3 февраля 1651 г.	мерин		серо-пегая		9 рублей	цена за 2 лошади
3 февраля 1651 г.	мерин				9 рублей	цена за 2 лошади
8 февраля 1651 г.	кобыла	9 лет	каре-чалая		10 рублей	
1 марта 1651 г.	конь	5 лет	темно-серая	калмыцкая	10 рублей	
1 марта 1651 г.	кобыла	сросла	игрневая		40 алтын	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
12 апреля 1651 г.		5 лет	голубо-чалая	иноходец	50 рублей	цена за 4 лошади
12 апреля 1651 г.			гнедая	иноходец	50 рублей	цена за 4 лошади
12 апреля 1651 г.			буланая	санник	50 рублей	цена за 4 лошади
12 апреля 1651 г.	конь		гнедая		50 рублей	цена за 4 лошади
28 мая 1651 г.	конь	9 лет	серая		30 рублей	
28 июня 1651 г.	мерин	сросл	рыжая		16 алтын 4 деньги	
25 июля 1651 г.	кобыла	10 лет	бурая			
25 июля 1651 г.	кобыла	2 года	рыжая			
28 июля 1651 г.	кобыла	5 лет	вороно-пегая		3 рубля	на воловий двор
октябрь 1651 г.			гнедая	аргамак		
ноябрь 1651 г.	конь	5 лет	саврасая		20 рублей	цена за 2 лошади
ноябрь 1651 г.		5 лет	каре-вороная	иноходец	20 рублей	цена за 2 лошади
15 декабря 1651 г.	конь	9 лет	мухоротая			
15 декабря 1651 г.	конь	10 лет	темно-серая			
17 декабря 1651 г.	конь	7 лет	рыжая		12 рублей	
1651/52 г.	конь		игрневая		40 рублей	цена за 2 лошади
1651/52 г.	конь		каряя		40 рублей	цена за 2 лошади
9 января 1652 г.	конь	сросл	каряя			
9 января 1652 г.	мерин					
20 января 1652 г.	жеребец	сросл	соловая		80 рублей	цена за 3 лошади
20 января 1652 г.	конь	сросл	бурая		80 рублей	цена за 3 лошади
20 января 1652 г.	конь	сросл	буланая		80 рублей	цена за 3 лошади
26 января 1652 г.	конь	сросл	бурая		13 рублей	
февраль 1652 г.	мерин	4 года	гнедая			
23 марта 1652 г.	конь	8 лет	саврасая		45 рублей	цена за 2 лошади
23 марта 1652 г.	мерин	сросл	серая		45 рублей	цена за 2 лошади
30 апреля 1652 г.	мерин	10 лет	вороная			
25 мая 1652 г.			каре-гнедая	иноходец		
25 мая 1652 г.	жеребец		вороная			
21 августа 1652 г.	конь		каряя			
11 сентября 1652 г.	кобыла		гнедая	ногайская		

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

11 сентября 1652 г.	кобыла		рыжая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		саврасая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		рыжая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		каурая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		буланая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		каряя	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		рыжая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		рыжая	ногайская		
11 сентября 1652 г.	кобыла		рыжая	ногайская		
20 декабря 1652 г.	кобыла	10 лет	бурая		3 рубля 16 алтын 4 деньги	
29 декабря 1652 г.	кобыла	9 лет	соловая		20 рублей	
3 января 1653 г.	кобыла	сросл	серая		20 рублей	
9 января 1653 г.	кобыла	7 лет	серая		5 рублей	
16 февраля 1653 г.	кобыла	5 лет	гнедая		5 рублей	
19 февраля 1653 г.	кобыла		бурая		15 рублей	
13 марта 1653 г.	кобыла		каряя		7 рублей	
15 марта 1653 г.	кобыла	7 лет	гнедая		10 рублей	
4 мая 1653 г.	кобыла		рыже-чалая		10 рублей	
27 мая 1653 г.	кобыла	6 лет	гнедая		4 рубля 16 алтын 4 деньги	
20 июля 1653 г.	кобыла	10 лет	вороная		25 рублей	
17 августа 1653 г.	кобыла	сросл	бурая		15 рублей	
17 декабря 1653 г.	кобыла	сросл	темно-серая	санник		
17 декабря 1653 г.	кобыла	сросл	серая	санник		
23 декабря 1653 г.	кобыла		каряя			
5 января 1654 г.	кобыла	10 лет	бурая			
3 апреля 1654 г.	кобыла	15 лет	бурая		10 рублей	цена за 2 лошади
3 апреля 1654 г.	кобыла	12 лет	игрневая		10 рублей	цена за 2 лошади
13 февраля 1654 г.	кобыла	8 лет	рыжая		13 рублей	
27 февраля 1654 г.	кобыла	5 лет	голубая		5 рублей	
март 1654 г.	кобыла	8 лет	каурая			

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
3 марта 1654 г.	кобыла	10 лет	гнедая		4 рубля	
13 марта 1654 г.	жеребенок	5 лет	вороная		4 рубля	
12 апреля 1654 г.	мерин	4 года	мухоротая			
13 апреля 1654 г.	жеребенок	2 года	рыжая		2 рубля	
май 1654 г.	конь	4 года	рыжая		10 рублей	
6 июня 1654 г.	кобыла	3 года	бурая			
6 июня 1654 г.	жеребец	3 года	бурая			
6 июня 1654 г.	кобыла		саврасая			
11 июня 1654 г.	конь	6 лет	каряя	волошская	100 рублей	цена за 2 лошади
29 июня 1654 г.	конь	сросл	гнедая		10 рублей	
12 сентября 1654 г.	конь	8 лет	вороная		10 рублей	
январь 1655 г.	мерин	сросл	кауряя		6 рублей	цена с санями, хомутом, медведном, подстью белой
5 января 1655 г.	мерин		темно-серая		12 рублей	цена за 2 лошади
5 января 1655 г.	мерин		чалая		12 рублей	цена за 2 лошади
10 января 1655 г.	конь	5 лет	гнедая		8 рублей	
12 января 1655 г.	конь	6 лет	буланая		15 рублей	
13 января 1655 г.	мерин		рыжая		5 рублей	
20 февраля 1655 г.	конь	сросл	каряя			
март 1655 г.	кобыла					
5 марта 1655 г.	мерин		кауряя	калмыцкая	8 рублей	
6 марта 1655 г.	мерин		каряя		100 рублей	цена за 2 лошади
апрель 1655 г.	конь		каре-гнедая		10 рублей	
4 мая 1655 г.	кобыла	10 лет	вороная		3 рубля	
7 мая 1655 г.	конь	6 лет	гнедо-чалая		15 рублей	
28 мая 1655 г.	конь	10 лет	рыжая		13 рублей	
17 июля 1655 г.	конь	9 лет	саврасо-пегая			
23 августа 1655 г.	конь	сросл	серая			
23 августа 1655 г.	конь	8 лет	серая			
23 августа 1655 г.	мерин		кауряя			
23 августа 1655 г.	мерин		кауряя			

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

28 августа 1655 г.	конь	15 лет	гнедая		20 рублей	цена за 2 лошади
28 августа 1655 г.	конь	12 лет	серая		20 рублей	цена за 2 лошади
25 сентября 1655 г.	конь	6 лет	мухоротая	башкирская	10 рублей	
20 декабря 1655 г.		сросл	серая	санник		
20 декабря 1655 г.		сросл	серая	санник		
1656 г.	жеребец	5 лет	каре-пегая		10 рублей	
1656 г.	мерин	8 лет	бурая		6 рублей	
30 января 1656 г.	конь	8 лет	бурая			
30 января 1656 г.	конь	6 лет	бурая			
30 января 1656 г.	мерин	6 лет	саврасая			
март 1656 г.	мерин		бурая		7 рублей	
16 марта 1656 г.	конь		бурая	ногайская	10 рублей	
21 марта 1656 г.	мерин	сросл	буланая		2 рубля	
29 июня 1656 г.	мерин		каурая		5 рублей	
3 июля 1656 г.	мерин	7 лет	каурая		5 рублей	
8 июля 1656 г.	мерин		рыжая		5 рублей	
31 июля 1656 г.	мерин	сросл	каурая		4 рубля	
20 ноября 1656 г.	мерин	9 лет	рыжая		7 рублей	
11 января 1657 г.	кобыла		рыже-пегая			
6 февраля 1657 г.	конь	7 лет	пегая		11 рублей	
24 февраля 1657 г.	мерин		мухоротая		3 рубля	
24 февраля 1657 г.	кобыла	сросла	рыжая		4 рубля	
21 мая 1657 г.	конь	сросл	серая			
30 мая 1657 г.	кобыла	сросла	серая	ногайская		
июнь 1657 г.	мерин		гнедая			
июнь 1657 г.			солово-пегая	иноходец		
июнь 1657 г.	мерин		рыже-пегая			
22 июня 1657 г.	жеребец	4 года	вороная		12 рублей	цена за 2 лошади
22 июня 1657 г.	жеребец	3 года	темно-серая		12 рублей	цена за 2 лошади
22 января 1658 г.	жеребец		игрневая	немецкая		
22 января 1658 г.	мерин		каряя			
22 января 1658 г.	конь		рыжая	ногайская		

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
22 января 1658 г.	кобыла		гнедая	аргамак		
22 января 1658 г.	кобыла		каряя			
1 марта 1658 г.	конь	6 лет	гнедо-пегая		10 рублей	
23 сентября 1658 г.	кобыла	8 лет	каряя	черемиская		
октябрь 1658 г.	конь		гнедая		10 рублей	
19 октября 1658 г.	конь	сросл	бурая		50 рублей	цена за 2 лошади
19 октября 1658 г.	мерин	сросл	рыжая		50 рублей	цена за 2 лошади
февраль 1659 г.	мерин	6 лет	гнедая			
март 1659 г.	мерин	4 года	кауро-чалая			
19 марта 1659 г.		5 лет	пегая	иноходец		
апрель 1659 г.	конь	10 лет	каурая			
21 февраля 1660 г.	конь	7 лет	бурая		30 рублей	
1 марта 1660 г.	конь	6 лет	серо-пегая	уфимская (иноходец)	25 рублей	
1 марта 1660 г.	мерин		серо-пегая	уфимская		
1 марта 1660 г.	конь		чалая		20 рублей	
18 марта 1660 г.	мерин	5 лет	каряя		7 рублей	
26 марта 1660 г.	конь	сросл	игрневая			
6 мая 1660 г.	мерин		голубая		30 рублей	цена за 3 лошади
6 мая 1660 г.	мерин		рыжая		30 рублей	цена за 3 лошади
6 мая 1660 г.	мерин		саврасая		30 рублей	цена за 3 лошади
19 мая 1660 г.	мерин	7 лет	гнедо-пегая		12 рублей	
14 июня 1660 г.	жеребец	3 года	рыже-бурая		15 рублей	
июль 1660 г.	конь		каряя		20 рублей	
1 июля 1660 г.	мерин	сросл	серая			
сентябрь 1660 г.	конь	9 лет	гнедая		30 рублей	
21 октября 1660 г.		8 лет	серая	аргамак	100 рублей	
9 ноября 1660 г.	конь	7 лет	рыже-бурая		25 рублей	
декабрь 1660 г.	конь		серая			
1 января 1661 г.	конь	сросл	бурая		30 рублей	
12 января 1661 г.	кобыла		серая		40 рублей	
12 января 1661 г.	жеребец		серая		60 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

1 февраля 1661 г.	конь	10 лет	рыжая		100 рублей	цена за 3 лошади
1 февраля 1661 г.	конь	8 лет	каряя		100 рублей	цена за 3 лошади
1 февраля 1661 г.	конь	10 лет	рыжая		100 рублей	цена за 3 лошади
27 февраля 1661 г.	мерин	5 лет	буланая		10 рублей	
4 апреля 1661 г.	жеребец	3 года	серо-пегая		15 рублей	
5 февраля 1662 г.	конь	10 лет	серая		40 рублей	
27 февраля 1662 г.	конь		рыже-бурая		30 рублей	
май 1662 г.	жеребец		рыже-бурая		120 рублей	
1 мая 1662 г.	жеребец		каряя	немецкая	300 рублей	цена за 2 лошади
1 мая 1662 г.	жеребец		темно-серая	волошская	300 рублей	цена за 2 лошади
1 мая 1662 г.	мерин		голубая		50 рублей	цена за 2 лошади
1 мая 1662 г.	мерин		голубая		50 рублей	цена за 2 лошади
7 июня 1662 г.	конь	9 лет	темно-серая		100 рублей	
14 июня 1662 г.	жеребец	3 года	сивожелезая			
1 июля 1662 г.	жеребец		рыжая			
1 августа 1662 г.	конь	сросл	каряя		30 рублей	
4 августа 1662 г.	мерин	7 лет	бурая		40 рублей медных денег	
8 августа 1662 г.	мерин	9 лет	каряя		30 рублей	
октябрь 1662 г.	конь	8 лет	серая			
октябрь 1662 г.	конь	сросл	серая			
5 декабря 1662 г.	мерин	7 лет	темно-каряя	черемиская	20 рублей	
17 декабря 1662 г.	мерин		каряя		20 рублей	
1662/63 г.	мерин		темно-серая		100 рублей	
29 января 1663 г.	конь	7 лет	бурая		30 рублей	
29 января 1663 г.	конь	6 лет	бурая			
8 февраля 1663 г.	мерин	сросл	серая	русская	30 рублей	
8 марта 1663 г.	конь	5 лет	игрневая		10 рублей	
16 марта 1663 г.	конь		игрневая		13 рублей	цена за 2 лошади
16 марта 1663 г.	мерин		каряя		13 рублей	цена за 2 лошади
21 марта 1663 г.	мерин	сросл	бурая		10 рублей	
22 марта 1663 г.	жеребец	4 года	каурая		15 рублей	

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
14 мая 1663 г.	конь	сросл	чубарая			
26 июня 1663 г.	конь	7 лет	темно-серая		50 рублей	
10 июля 1663 г.	конь	7 лет	вороная		30 рублей	
8 августа 1663 г.		9 лет	саврасая	иноходец	50 рублей	цена за 2 лошади
8 августа 1663 г.	конь	сросл	темно-серая		50 рублей	цена за 2 лошади
19 августа 1663 г.	мерин	сросл	темно-серая		10 рублей	цена за 3 лошади
19 августа 1663 г.	кобыла	сросла	гнедая		10 рублей	цена за 3 лошади
19 августа 1663 г.	кобыла	2 года	чалая		10 рублей	цена за 3 лошади
сентябрь 1663 г.	конь	9 лет	рыжая		20 рублей	
8 октября 1663 г.	мерин	сросл	серая			
29 ноября 1663 г.	мерин	5 лет	гнедо-пегая		12 рублей	
27 декабря 1663 г.	конь	8 лет	темно-серая			
17 февраля 1664 г.	мерин	8 лет	гнедая			
25 февраля 1664 г.	мерин	сросл	буланая		5 рублей	
март 1664 г.	мерин	8 лет	гнедая		110 рублей	
10 марта 1664 г.	мерин	сросл	гнедая		10 рублей	
22 марта 1664 г.	конь	5 лет	рыже-игрневая		15 рублей	цена вместе с хомутом, плеей и санями
26 марта 1664 г.	конь	6 лет	каряя			
апрель 1664 г.		сросл	рыжая	иноходец	30 рублей	
12 апреля 1664 г.	жеребец	4 года	темно-серая			
17 мая 1664 г.	конь	9 лет	гнедая		50 рублей	цена за 2 лошади
17 мая 1664 г.		6 лет	гнедая	иноходец	50 рублей	цена за 2 лошади
29 июня 1664 г.	конь	5 лет	чубарая		20 рублей	цена за 2 лошади
29 июня 1664 г.	конь	4 года	игрневая		20 рублей	цена за 2 лошади
30 июня 1664 г.	жеребец	сросл	серая			
2 июля 1664 г.	конь	8 лет	каурая		10 рублей	
24 августа 1664 г.	кобыла	сросла	серая		30 рублей	цена вместе с жеребенком саврасым
24 августа 1664 г.	конь	8 лет	бурая			
сентябрь 1664 г.	конь	8 лет	каре-гнедая			
11 октября 1664 г.	мерин	9 лет	гнедая		5 рублей	

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

31 октября 1664 г.	конь	5 лет	рыжая	казанская	15 рублей	
18 января 1665 г.	конь	7 лет	темно-серая		50 рублей	цена за 2 лошади
18 января 1665 г.	конь	8 лет	бурая		50 рублей	цена за 2 лошади
19 января 1665 г.	конь	9 лет	каряя		10 рублей	
9 февраля 1665 г.	конь	5 лет	вороная		10 рублей	
13 февраля 1665 г.	мерин	сросл	гнедая		3 рубля 16 алтын 4 деньги	
17 февраля 1665 г.	кобыла	сросла	серая			
апрель 1665 г.	конь		чубарая	ногайская	8 рублей 6 алтын 4 деньги	
23 мая 1665 г.	конь	5 лет	саврасо-пегая		20 рублей	
5 июля 1665 г.	конь	сросл	каряя			
17 июля 1665 г.	жеребец	3 года	гнедая			
17 июля 1665 г.	мерин	7 лет	рыжая			
11 августа 1665 г.	конь	сросл	бурая			
11 августа 1665 г.	конь	сросл	каряя			
3 сентября 1665 г.	конь	6 лет	серая			
11 сентября 1665 г.	конь	8 лет	соро-пегая		50 рублей	цена за 2 лошади
11 сентября 1665 г.	конь	9 лет	буро-пегая		50 рублей	цена за 2 лошади
21 сентября 1665 г.	мерин	сросл	голубая			
27 сентября 1665 г.	конь	6 лет	рыже-бурая		20 рублей	
16 декабря 1665 г.	конь		чалая		82 рублей	цена за 4 лошади
16 декабря 1665 г.	конь		гнедая		82 рублей	цена за 4 лошади
16 декабря 1665 г.	конь		серая		82 рублей	цена за 4 лошади
16 декабря 1665 г.	мерин		бурая		82 рублей	цена за 4 лошади
17 декабря 1665 г.	конь		саврасая			
1665/66 г.	конь	6 лет	бурая		15 рублей	
17 февраля 1666 г.	конь	7 лет	саврасая			
23 марта 1666 г.	жеребец	сросл	гнедая	цесарский	30 рублей	
13 июля 1666 г.	конь	сросл	чалая		8 рублей	
22 сентября 1666 г.	конь		гнедая			
22 сентября 1666 г.	кобыла	сросла	каряя			

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
9 октября 1666 г.	конь	6 лет	темно-серая		15 рублей	
17 декабря 1666 г.	конь	сросл	голубая			
7 февраля 1667 г.	конь	7 лет	рыжая			
17 июня 1667 г.	конь	7 лет	гнедая			
29 августа 1667 г.	конь		игрневая		10 рублей	
14 сентября 1667 г.	конь	6 лет	рыже-пега			
9 ноября 1667 г.	конь		гнедая			
26 ноября 1667 г.	конь	7 лет	каурая			
28 декабря 1667 г.	мерин	сросл	гнедая			
28 декабря 1667 г.	мерин		голубо-пега			
8 января 1668 г.	конь	4 года	темно-серая		13 рублей	цена за 2 лошади
8 января 1668 г.	конь	5 лет	темно-серая		13 рублей	цена за 2 лошади
15 января 1668 г.	конь	7 лет	бурая			
29 февраля 1668 г.	конь	7 лет	серая			
29 февраля 1668 г.	конь	7 лет	бурая			
март 1668 г.	жеребец	6 лет	серо-пега			
9 марта 1668 г.	конь	8 лет	бурая			
29 апреля 1668 г.	конь	7 лет	каря			
29 апреля 1668 г.	кобыла	8 лет	рыжая			
2 июня 1668 г.	конь		каря		20 рублей	
7 июня 1668 г.	конь	сросл	гнедая			
9 июня 1668 г.		8 лет	рыжая	иноходец		
9 июня 1668 г.	мерин	8 лет	каря			
12 июня 1668 г.	конь		гнедая		20 рублей	
20 июня 1668 г.		7 лет	вороная	иноходец		
сентябрь 1668 г.	конь	6 лет	темно-серая		15 рублей	
12 сентября 1668 г.	конь	сросл	серая			
февраль 1669 г.	конь	8 лет	голубая		10 рублей	
10 февраля 1669 г.	конь	9 лет	голубо-чала			
13 марта 1669 г.	мерин	7 лет	гнедая			
15 марта 1669 г.	мерин	сросл	рыжая			

П. А. ФРОЛЬЦОВА. КОНЮШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ...

16 июля 1669 г.	конь	8 лет	саврасо-мухоротая		
24 сентября 1669 г.	конь	8 лет	игрневая		15 рублей
28 декабря 1669 г.	мерин	5 лет	пегая		
28 декабря 1669 г.	мерин	сросл	вороная		
14 января 1670 г.	жеребец	сросл	бурая		
14 января 1670 г.	конь	7 лет	вороная		
21 февраля 1670 г.	конь	7 лет	темно-серая		
21 февраля 1670 г.	конь	7 лет	темно-серая		
26 февраля 1670 г.	конь	сросл	гнедая		
15 марта 1670 г.	мерин		бурая		5 рублей
20 мая 1670 г.	конь	сросл	серая		20 рублей
4 июня 1670 г.	конь	8 лет	вороная		
17 июня 1670 г.	мерин	6 лет	рыжая		
23 июня 1670 г.	конь	10 лет	бурая		
23 июня 1670 г.	мерин	сросл	серая		
30 августа 1670 г.	конь	5 лет	гнедая		
30 августа 1670 г.	мерин		саврасая		
19 сентября 1670 г.	конь	7 лет	серая		
2 октября 1670 г.	мерин	7 лет	вороная		10 рублей
20 ноября 1670 г.	мерин	сросл	гнедая		
3 декабря 1670 г.	жеребец	сросл	серая	немецкая	
1670/71 г.	кобыла	сросла	серо-пегая		
2 января 1671 г.	конь		гнедая		
21 февраля 1671 г.	конь	8 лет	гнедая		10 рублей
25 февраля 1671 г.	жеребец	2 года	гнедая		
1 марта 1671 г.	конь	сросл	каряя		
14 марта 1671 г.	конь	8 лет	рыжая		
17 марта 1671 г.	конь	9 лет	гнедо-пегая		10 рублей
13 апреля 1671 г.	конь	9 лет	буро-игрневая		
4 июля 1671 г.		сросл	серая	иноходец	
30 июля 1671 г.	конь	сросл	рыжая		

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Пол	Возраст	Масть	Порода	Цена	Примечания
30 сентября 1671 г.	конь	8 лет	темно-серая		8 рублей	
19 ноября 1671 г.	мерин	7 лет	саврасая			
24 ноября 1671 г.	конь	сросл	гнедая		6 рублей	
10 января 1672 г.	конь	9 лет	серая			
10 января 1672 г.	конь	сросл	гнедая			
24 августа 1672 г.	конь	9 лет	рыжая			
27 июня 1676 г.	конь	6 лет	вороная			
27 июня 1676 г.	конь	сросл	вороная			
6 апреля 1686 г.	жеребец		соловая	немецкая		
6 апреля 1686 г.	жеребец		соловая	немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	9 лет	темно-серая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	соловая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	темно-серая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла		серая	горская		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	светло-серая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	6 лет	темно-серая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	7 лет	половая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	6 лет	каряя	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	7 лет	вороная	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла		гнедая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	4 года	гнедая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	гнедая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	гнедая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	гнедая	горская или немецкая		

6 апреля 1686 г.	кобыла	7 лет	гнедая	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	вороная	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	сросла	вороная	горская или немецкая		
6 апреля 1686 г.	кобыла	6 лет	темно-серая	горская или немецкая		

Литература

Башнин Н. В., Черкасова М. С., Шамина И. Н. Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011.

Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1966.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987.

Клитина Е. Н. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 26. СПб., 1971. С. 287–293.

Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М., 1990.

Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860.

Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884.

Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

Одинцов Г. Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980.

Придорогин М. И. Конские породы / Под ред. и с предисл. П. Н. Кулешова. Изд. 4. М., 2011.

Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в. (По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М.; Л., 1959.

Раздорский А. И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011.

Савич А. А. Соловецкая вотчина в XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на русском Севере в Древней Руси). Пермь, 1927.

Симонов Л., Мердер И. Лошади. Конские породы. М., 2010.

Стрельников С. В. К изучению источников вкладных книг XVI–XVII вв.: вкладные грамоты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2008. № 2.

Тихомиров М. Н. Российское государство в XV–XVII вв. М., 1973.

Урусов С. П. Книга о лошади. Настольная книга для каждого коннозаводчика, коневода, коневладельца и любителя лошади. СПб., 1911.

Устрялов Н. Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце. В 5 ч. Ч. 2. СПб., 1832.

Филимонов К. А. Из истории конюшенного хозяйства Троице-Сергиевой лавры XV–XIX вв. // Труды по истории Троице-Сергиевой лавры: Сборник статей. М., 1998.

Филимонов К. А. Конные двory Сергиева Посада // Вперед. 2005. 20 декабря. № 142(14399).

Филимонов К. А. Конный двор: история и перспективы // Вперед. 1990. 22 сентября.

Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв. М., 2004.

Шати́ро Б. Л. Лошади «государева седла» в Московском государстве XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4(24).

Шлейссингер Г. А. Полное описание России находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича / [Пер. по рукописи с нем.] // Вопросы истории. 1970. № 1.

Аннотация. В статье по материалам вкладной книги Троице-Сергиева монастыря 1672/733 г. проанализированы основные показатели вкладов лошадьми за XVII в. (дата, пол, возраст, масти, породы, цены). Также рассмотрены конские породы и их состояние на XVII в. *Ключевые слова:* Русская Церковь, XVII век, Троице-Сергиев монастырь, вкладная книга, история лошади.

Summary. The article analyzes main factors of horse donations for the 17th century (date, gender, age, color, breed, prices) on the materials of the vkladnaya kniga (donation book) of Trinity-Sergius monastery of 1672/73 year. Horse breeds and their condition in the XVII century are also considered. *Keywords:* Russian Orthodox Church, XVII century, Trinity-Sergius Monastery, vkladnaya kniga (donation book), history of horse.

С. В. Алпатов

Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина

В настоящем номере журнала «Вестник церковной истории» исследователь С. М. Шамин публикует следственные материалы по делу о чудесных видениях Саввы Ивановича Дугина¹. В этом следственном деле Тайной канцелярии 1731 г.² собраны письменные документы и устные свидетельства воронежского священника. Они представляют серьезный интерес для историков духовной культуры XVIII в., в частности для литературоведов и фольклористов, изучающих формы воплощения социальных идей и представлений «среднего религиозного человека»³ той эпохи.

Предметом моего внимания стали фрагменты «доношений» и «речей» Дугина, в которых он пересказывал и толковал содержание бывших ему видений. Сюжеты и образы рассматриваемых текстов весьма любопытны в историко-литературном и фольклорно-этнографическом плане. При этом совмещение в дугинском дискурсе нескольких жанровых и модальных рамок (собственно видение, письменный рассказ о нем, устное толкование на допросе, покаянное признание в вымышленности ряда деталей) ставит вопрос о пропорциях личного и коллективного визионерского опыта в структуре исследуемых нарративов, а также о сознательном отборе либо интуитивном компилировании Дугиным фольклорных стереотипов и литературных топосов из богатой отечественной традиции «снов», «знамений», «обмираний», «хожений по мукам»⁴.

© Алпатов С. В., 2019

¹ Шамин С. М. Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–94.

² РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 309. Далее номера листов этого дела указаны в тексте статьи.

³ Термин Л. П. Карсавина.

⁴ См. подробнее: Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты / Сост. О. Б. Христофорова. М., 2002; Пугин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006; Сафронов Е. В. Сновидения в традиционной культуре. Исследование и тексты. М., 2016.

К числу общих мест как письменных, так и устных рассказов о видениях относятся: указание времени, места и бытовых обстоятельств видения; описание визуального и акустического образа (человека, лика, знака, гласа); нравственное поучение, пророчество; требование обязательного распространения полученной информации; обещание награды за исполнение порученного или наказания за непослушание; двойной страх тайнозрителя: послушаться / сообщить об увиденном; повторное явление сакрального персонажа с угрозами и «понууждением»⁵.

С точки зрения изложенной схемы, видения Дугина отмечены и стереотипными чертами, и очевидным своеобразием. Первое из видений представлено в материалах следствия собственноручной записью священника: «Июля 8-го дня вышеозначенной поп Сава означенное своей руки письмо, писанное на листу, объявил и сказал, что кроме-де того иных никаких великих тайных дел он, Сава, не знает. И объявленное его письмо у него, попа, принято, которое значит ниже сего. Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику Иоанну Богослову на нынешнее настоящее время збытие на имени Вашем, императорского величества, Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, известна буди. Апокалипсис. Видех и се — жена облочена в солнце, и луна под ногами ея, и венец на главе от звезд двух на десети, и боляще хотяше родити. Жена облоченная в солнце — Вы, государыня императрица Анна Иоанновна, облочена Духом святым. Луна под ногама — вся Российская империя под тобою сияет пред Богом в праверии одна. Все же государства — тма пред Богом. Венец на главе Вашей знаменует патриаршество во образ Христа, звезды — дванадесят в России митрополитов» (Л. 171 об.— 172).

Данный фрагмент представляет собой не стандартный рассказ тайнозрителя о его видении, насыщенный таинственными (и требующими вдохновенной свыше интерпретации) образными элементами, но готовую риторическую конструкцию, в которой по кальке Откровения Иоанна Богослова строится утопическая религиозно-политическая модель воронежского священника. Образцом для конструирования адресованного Анне Иоанновне «пророчества» Дугину несомненно послужила давняя (идущая с 1680 г.) традиция украинских панегириков, восхвалявших российских самодержцев как защитников Церкви от «неверных»⁶. Сходные приемы истолкования образа «жены, облоченной в солнце» как православной Церкви, сияющей во Христе, «аки в солнце пресветло», и торжествующей над нечестивой мусульманской

⁵ Ср.: Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях: (К вопросу о специфике жанра видений) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 49. СПб., 1996. С. 141–156; Борисов В. Е. Народные видения в делопроизводственных источниках XVII–XVIII вв.: между фольклором и книжностью // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 9. С. 169–178.

⁶ Погосян Е., Сморгжевских М. «Я Деву в солнце зрю стоящу...» (апокалиптический сюжет и формы исторической рефлексии: 1695–1742 гг.) // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. VIII. Tartu, 2002. С. 9–37.

верой, символизируемой луной, отмечены в проповеди 1702 г. о российском гербе митрополита Стефана (Яворского)⁷.

Характерно, что то же самое видение оформляется Дугиным совершенно иначе в процессе устных ответов на вопросы следователя: «Июля в 10 день вышепоказанной поп Сава Дугин на вышеобъявленное им письмо о чем надлежало спрашиван по нижеписанным пунктом. А в ропросе он, Сава, на нижеобъявленные пункты сказал. В прошлом 730-м году в сентябре месяце, а в котором числе не упомнит, поехал он, поп Сава, из дому своего в Москву для нужд. И сентября-де против 8 числа, то есть накануне праздника Рождества Богородицы, как он, поп, мимоездом приехал в город Скопин, и услышал при церквах звон ко всеошному пению. Пошел он, поп, для слушания того пения в церковь великомученицы Параскевы. И, пришед, стоял вне церкви на паперти. И по отпении всеошнаго пения на утренни, как читали в Прологу слово о Рождестве Богородицы, и в то де время он, поп, будучи на паперти, заснул. И во сне-де привиделось ему, попу, незнамо кто. Показал ему образ писанной якобы на дцке, на котором изображено образ святяги Троицы и Пресвятяги Богородицы во облацех. И под облаками знаменовала персона государыни императрицы Анны Иоанновны, якобы оболоченная в солнце. И луна при ногах ея. И напротив персоны ея величества знаменовал зверь чермен. И не знамо-де от кого, был ему, попу, в то время глас такой: “Божие откровение апостолу девственнику и наперснику на нынешнее настоящее время на имя императрицы Анны. И шед, о том покажи ей, яже видел”» (Л. 175).

Таким образом, в ходе допроса Дугина в его визионерском дискурсе не только возникает типичный хронотоп видения (всенощная под праздник Рождества Богородицы, тонкий сон усталого путника на ногах на паперти храма), но также реструктурируются образы самого знамения в соответствии с подразумеваемыми иконографическими клише, и тем самым обнажается такой художественно-риторический субстрат дугинских видений, как барочная гравюра на религиозно-политические темы⁸.

Третий фрагмент видений С. И. Дугина непосредственно примыкает к предыдущему и по хронологии событий, и по функции — наказание тайнозрителя за ослушание: «И как-де он, поп, от сна пробудился и перед собою никого он не видал. И по отслужении всеошного и утреннего пения пошел он на постоялой двор, на которой не ходя еще к всеошному для начеванья он, поп, стал. И наутра-де, то есть сентября 8 числа, в путь свой до Москвы он, Сава, не поехал, что пристали у него, попа, лошади. И для того-де на означенном постоялом дворе начевал он, поп, другую ночь. И в той-де ночи, то есть сентября против 9 числа, как он, поп Сава, лег спать в означенной своей коляске один. И как-де он, поп, не заснув еще, припомня означенное ему, попу,

⁷ Крашенинникова О. А. Неизвестная проповедь Стефана Яворского о российском гербе (1702) // Культурное наследие России. 2015. № 2. С. 33.

⁸ См. подробнее: Шамин С. М. Указ. соч.

видение и глас. Пришел он, поп, в сумнение, и мыслию-де своею оному видению и гласу не стал он, поп, веровать. И после того заснул, и сонной-де не знамо от кого взять он, поп, на воздуси и видел многие лица страшные, наподобие якобы демонов, от которых-де царапан был он, поп, ногтями и бит был палками и кулаками. И в том-де страхе и в мучении был он, поп, во всю ночь. И слышал-де от тех страшных лиц глас глаголющей между ими тако: «Аще бы ему, попу, в прошедшую ночь на утрении видения образа не было, то бы-де ево, попа, ввергли в бездну атскую». И после-де того по восхождении солнца означенные страшные лица от него, попа, отступили, и стал-де он, поп, по-прежнему в коляске своей. И потом-де не сказал он, поп, о том никому и поехал в путь свой до Москвы. И приехав-де он, поп, в Москву, и справя нужды свои, поехал домой. А о вышеописанных-де видениях и о гласех нигде не объявил он, поп, страха ради, что был о том в великом сумнении» (Л. 175–175 об.).

Второе видение отличается от первого, «апокалиптического», знамения рядом бытовых (сон в коляске) и психоэмоциональных (когти, кулаки и палки) подробностей и воспринимается как достоверная фиксация личного опыта Дугина и в плане психологии тайнозрителя (он ощущает себя грешником, недостойным откровений, которых сподобился), и с точки зрения сюжетных, образных и речевых клише народных демонологических рассказов (быличек о чертях).

Наконец, третье видение наиболее интересно в плане соединения указанного выше мотива назидательных побоев, стимулирующих нерадивого «пророка» к оглашению видений, с конкретным мотивом отучения попа от пьянства: «По приезде из Москвы из дому своего в прошлом 730-м году взят в липскую заводскую кантору, для правезу на нем штрафу за поруку дубового лесу. И держан был он, поп, во одной канторе под караулом. И оно-де 730-го году декабря против 20 числа на утренней заре привиделась ему, попу, во сне, якобы пришла к нему, попу Саве, баба, и повиделась-де ему, что вышиною она трех саженой, и была ево, попа Саву, палкою многократно. И говорила ему тако: «Бью-де тебя за преслушание твое, что знаешь ты много, а не доносишь, и аще сего наказанья преслушаешь, повелено-де мне тебя уморити». И после того она ж баба ему, попу Саве, говорила: «Не пей-де ты вина, ты де скоро умрешь, буди-де ты трезв». И как-де он, поп, проснулся, и никого-де при себе не видал и битых мест на себе не усмотрел. И после-де того, в бытность свою в означенной канторе под караулом, о том, что была ево, попа, во сне баба и не велела пить вина, сказывал он, поп, многим колодником. А кому имянны, не упомнит» (Л. 175 об. — 176).

Необычным представляется образ трехсаженной бабы, наказывающей и поучающей ясновидца: сквозь облик страшного демона, истязавшего грешника, невольно проступает комический образ бабы, лущущей пьяного мужика, проштрафившегося и загремевшего в кутузку. Формальным и смысловым основанием для сближения указанных паттернов выступают восточнославянские мифологические нарративы и поверья о женских персонажах типа «Доля», «Участь», «Злочастье», «Лихо» и «Смерть», выполняющих

функции наказывать, предвещать гибель, лишать богатства, здоровья и самой жизни⁹.

Помимо общего фольклорного контекста дугинского сна следует указать на конкретные эпизоды видений XVII–XVIII вв., в которых визионеру являлся незнакомый женский персонаж с тем же набором поведенческих черт и функций. Так, в июне 1687 г. в Ирбитской слободе сказывала «бывшего кузнеца Ивашка Затыкина дочь ево девка Дарьица Иванова», как «часа за четыре до вечера была туча дождевая и с той тучи молния великая. И тою молнию двор их обняло, и она, Дарьица, стала Богу молитца. И в то время у избы двери отворились и в ыбу пришла к ним девица, сияючи светлыми лучами в белой одежде, и она, Дарьица, убоясь ее пришествия, побежала было в голбец, и та девица взяла ее, Дарьицу, за косу и говорила: “Полно вам матерною бранью бранитца”»¹⁰.

В июле 1742 г. к «маловозрастной крестьянской дочери девке Елисавете Козминой» из Куяцкой деревни Оецкой подгородной слободы «ночью во сне пришла-де к ней старуха седата, на ней сарафан черной, рубаха белая без збору» и стала спрашивать, много ли у них хлеба (на что «она-де, Елисавет, во сне сказала, что-де у них толко имеется с квашню»), после чего ушла. На другой день, за час до вечерни, когда девочка мешала сметану, «грязнул гром, и означенная-де старуха стала ее, Елисавет, давить за ворот, и голову заворотила назад» и велела «сказывать православным, чтоб лопоти немецкой не носили, табаку не тянули и матерно не бранились, греха блудного не делали». Когда же куяцкий священник принес икону Богородицы, старуха «стала давить ее тихонко, а по захождении солнца давить перестала и из избы ушла»¹¹.

Любопытной типологической параллелью к рассматриваемым мотивам выступают «созданные в соответствии с народными запросами» итальянские изображения «Madonna del soccorso» («Богоматери приходящей на помощь»): «Изображения данного типа обычно включают четыре фигуры: Мадонны; некоего ребенка, который ищет у нее спасения от демона; самого демона, преследующего ребенка; коленопреклоненной женщины (вероятно, матери ребенка). Мадонна держит дубину, угрожая ею демону или собираясь его побить. Ребенок, защищаемый Богоматерью, либо не был крещен, либо был случайно “послан к черту” разгневанной матерью»¹².

Следует отметить, что сходное сочетание энергичного слова и жеста регулярно фиксируется в народных преданиях о свт. Николае, появляющемся

⁹ Терновская О. А., Толстой Н. И. Баба // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 122–123; Толстая С. М. Смерть // Там же. Т. 5. М., 2012. С. 58–71.

¹⁰ Борисов В. Е. Видения жителей Верхотурского уезда об «отставлении» матерной брани (1687–1691 гг.): исследование и тексты // О вере и суевериях: Сборник статей в честь Е. Б. Смилянской М., 2014. С. 126.

¹¹ Борисов В. Е. Народные видения в делопроизводственных источниках... С. 174–175.

¹² Махов А. Е. Дубина Богоматери. Вещь и слово в демонологической иконографии «Мадонны, приходящей на помощь» // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. Вып. 6 / Отв. ред. и сост. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М., 2017. С. 47.

в критический момент в виде незнакомого седого старца и спасающего женщину с ребенком от бродящего по ночам мертвеца-колдуна: «Как тросточкой махнул, сказал: “Ложись, окаянный, на место!”»; «Этот-то старичок его рукой жаркнет: “Иди на свое место”»; «Хресь его, колдуна, ключами: “Все, спи спокойно!”»¹³.

Суммируя сказанное, подчеркну, что при рассмотрении вопроса о синтезе компонентов фольклорной и литературной традиций в текстах видений Дугина следует учитывать, что в одном случае этот синтез — есть результат сознательного конструирования письменного текста для августейшего адресата в соответствии с риторическими программами церковного панегирика и барочной гравюры, а в других — закономерное насыщение устного рассказа бытовыми подробностями и семантически нагруженными деталями типичными для фольклорных нарративов о контактах с потусторонним миром.

Тем самым, документы следственного дела С. И. Дугина позволяют увидеть не только, как индивидуальный мистический опыт и коллективный опыт рассказов о видениях становятся материалом для уникального литературного произведения, но и то, как порождаемые воронежским священником визионерские тексты решают сиюминутные коммуникативные задачи (убедить адресата в достоверности и значимости видения) и одновременно служат перспективным социальным целям — нравочужения, политической полемики и пропаганды.

Литература

Аллатов С. В. Николай Чудотворец в русских народных легендах // Традиционная культура. 2005. № 1. С. 31–39.

Борисов В. Е. Народные видения в делопроизводственных источниках XVII–XVIII вв.: между фольклором и книжностью // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 9. С. 169–178.

Борисов В. Е. Видения жителей Верхотурского уезда об «отставлении» матерной брани (1687–1691 гг.): исследование и тексты // О вере и суевериях: Сборник статей в честь Е. Б. Смилянковой М., 2014. С. 106–136.

Крашенинникова О. А. Неизвестная проповедь Стефана Яворского о российском гербе (1702) // Культурное наследие России. 2015. № 2. С. 29–38.

Махов А. Е. Дубина Богоматери. Вещь и слово в демонологической иконографии «Мадонны, приходящей на помощь» // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. Вып. 6 / Отв. ред. и сост.: Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М., 2017. С. 43–64.

Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

¹³ *Аллатов С. В.* Николай Чудотворец в русских народных легендах // Традиционная культура. 2005. № 1. С. 38–39.

Погосян Е., Смержевских М. «Я Деву в солнце зрю стоящу...» (апокалиптический сюжет и формы исторической рефлексии: 1695–1742 гг.) // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. VIII. Tartu, 2002. С. 9–37.

Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях: (К вопросу о специфике жанра видений) // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом)*. Т. 49. СПб., 1996. С. 141–156.

Сафронов Е. В. Сновидения в традиционной культуре. Исследование и тексты. М., 2016.

Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты / Сост. О. Б. Христофорова. М., 2002.

Толстая С. М. Смерть // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* в 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 5. М., 2012. С. 58–71.

Терновская О. А., Толстой Н. И. Баба // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* в 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 122–123.

Шамин С. М. Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // *Вестник церковной истории*. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–94.

Аннотация. Статья посвящена фольклорному и литературному контексту видений, зафиксированных в следственном деле священника С. И. Дугина 1731 г. В результате проведенного исследования текстов видений установлено, что в их структуре в разных пропорциях скомбинированы барочные литературные и иконографические топосы, образы и мотивы фольклорных рассказов о видениях и элементы личного психоэмоционального опыта Дугина. *Ключевые слова:* видения, фольклор, литература, топосы.

Summary. The article is devoted to the folklore and literary context of the visions recorded in the investigation case of the priest S. I. Dugin in 1731. As a result of a study of three visions it was found that baroque literary and iconographic topoi as well as images and motives of folk stories and elements of the personal psycho-emotional experience of Dugin were combined in their structure in different proportions. *Keywords:* visions, folklore, literature, topos.

М. В. Шкаровский

Экономическая деятельность и материальное положение русского Свято-Пантелеймоновского монастыря на Афоне в 1910–1930-х гг.

К началу Балканских войн и изменения международного статуса Афона русское монашество Святой горы переживало расцвет. В 1912 г. в Свято-Пантелеймоновском монастыре (Руссике), двух больших скитах, 82 келлиях и 187 каливах проживали от 4800 до 5 тыс. русских насельников, что составляло более половины всех монахов Афона. В это время там находилось 3900 греков, 340 болгар, 288 румын, 120 сербов и 53 грузина. В самом Свято-Пантелеймоновском монастыре (с подворьями и метохами) в 1912 г. насчитывалось около 1900 человек, а на 1 января 1913 г., по сведениям игумена Мисаила, состояло 1779 насельников (из них 16 греков и 8 болгар), в том числе в скиту Новая Фиваида 221: 132 в общежитии и 89 пустынников¹.

Три крупнейших русских обители Святой горы имели свои подворья в различных городах Российской и Османской империй: Свято-Пантелеймоновский монастырь — в Константинополе, Салониках, Одессе, Москве, Ростове-на-Дону, Таганроге и Санкт-Петербурге, а также «отделение» — Ново-Афонский Симоно-Канонитский монастырь на Кавказе (здания и церковные ценности Руссика оценивались в 35 млн рублей); Свято-Андреевский скит — подворья в Константинополе, Одессе, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону; Свято-Ильинский скит — в Константинополе, Одессе, Таганроге и Новониколаевской станице на Дону².

Особенно активной была внешняя деятельность Свято-Пантелеймоновского монастыря, имевшего наибольшее количество подворий в разных странах. При московской Пантелеймоновской часовне широко развивалась из-

© Шкаровский М. В., 2019

¹ Архив Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (далее — АРПМА), оп. 10, д. 155, № 145, л. 192.

² *Варсонофий (Судаков), еп.* Сочинения. В 5 т. Т. 3: Афон в жизни Русской Православной Церкви в XIX — начале XX вв. Саранск, 1995. С. 118–120.

дательская деятельность. Монастырь оказывал помощь церковной утварью, иконами, деньгами российским, сербским, греческим, болгарским храмам и монастырям, духовным учреждениям, благотворительным и учебным заведениям в Константинополе, России, Болгарии, Русским духовным миссиям в Иерусалиме, Японии, Корее и на Алтае. Греческое и славянское население Македонии получало от Руссика продовольственную помощь. Свято-Пантелеймоновский монастырь также издавал множество религиозно-просветительных книг и брошюр, выпускал свой журнал «Душеполезный собеседник», в обители были устроены разнообразные мастерские, в том числе фотомастерская, издававшая фотоальбомы с видами монастырей и скитов Святой Афонской горы.

Вся эта деятельность имела солидную экономическую базу. Свято-Пантелеймоновский монастырь и другие русские обители пользовались заметным покровительством императорского дома и правительства России, поддержкой российских послов в Константинополе и консулов в Салониках. Все русские обители Афона получали финансовую помощь со стороны Священного Синода и российского правительства. Только на нужды Свято-Пантелеймоновского монастыря ежегодно выделялось 100 тыс. золотых рублей. Распространенную практику получили и «милостынные сборы» в России в пользу монастыря. Из российских подворий обители поступала значительная экономическая помощь, делали пожертвования и частные лица.

В начале XX в. на Афон для поклонения чудодейственным мощам вмч. Пантелеимона прибывало огромное количество русских паломников. Ежегодно через Одессу, где проходил основной сбор паломников, в Руссик приезжали до 30 тыс. человек, причем постоянно в обители находились около 200 паломников. Иногда, при возвращении русских паломников из Иерусалима на родину через Афон, на Святую гору одновременно прибывали до 1,5 тыс. человек³. Все они находили приют в монастыре, размещались в странноприимном доме («фондарике») и получали бесплатное питание. По древней традиции, монастырь предоставлял каждому, кто постучится в его ворота, ночлег и бесплатную миску супа со стаканом вина. Благочестивые русские христиане, не оставались в долгу, делая щедрые пожертвования на нужды обители.

По своей инициативе Свято-Пантелеймоновский монастырь осуществлял постоянную помощь деньгами и продуктами афонским русским инокам-беднякам (сиромохам) и всем неимущим афонитам других национальностей. К началу XX в. такая ежегодная помощь составляла 40 тыс. рублей, не считая раздачи хлеба. В то время число русских сиромох, не имевших своих келлий и калив и живших только подаванием Руссика, составляло около 1 тыс. человек.

Для поселения неимущих русских еще в 1882 г. на земле метоха Крумица был основан скит Новая Фиваида. На средства обители там построили собор во имя всех Афонских святых и в честь Вознесения Господня. В 1912 г.

³ АРПМА, оп. 10, д. 143, № 4435, л. 4 об.

в Новой Фиваиде насчитывалось более 200 насельников, получавших от монастыря ежемесячное пособие продуктами, одеждой и другими необходимыми предметами. Кроме того, Руссик содержал приют на 40 человек и больницу для сиротах⁴.

3–9 октября 1912 г. началась Первая Балканская война между Османской империей и Балканским союзом, в который входили Болгария, Сербия, Черногория и Греция. В результате ее Османская империя потеряла почти все свои европейские территории, включая Афонский полуостров (Агион-Орос), которым она владела с XV в. Большая часть Македонии и Западная Фракия, а в конце концов и Афон стали частью Эллинского государства.

После того как внешняя власть над Святой горой в ноябре 1912 г. перешла от мусульман-турок к православным грекам, положение русского и других славянских монастырей в некоторых отношениях изменилось в худшую сторону. Если турецкая администрация не ограничивала самоуправление Афона и не препятствовала пополнению русских обителей иноками из России, то греческие власти сразу же обнаружили некоторое стремление поставить святогорскую общину под свой контроль и подчинить ее светской юрисдикции, в том числе в экономическом плане.

8 марта 1913 г. настоятель Руссика игумен Мисаил с братией составили адресованное российским властям письмо: «Вопросы и ответы, относящиеся к переустройству правового быта для русского монашества — насельников св. Афонской горы», в котором писали о желательности расширения прав русских обителей — беспопытливом получении хозяйственных принадлежностей, производстве всех построек по своему усмотрению и т. д., отметив: «Мы бы просили, если то представится необходимым, собрание держав или посольств обратить на сие внимание и предложить монастырям греческим дать находящимся на их землях скитам и келлиям большую свободу в увеличении храмов, а также жилых и нежилых помещений, в совершении хиротоний, а также в избрании настоятелей». В письме высказывалось пожелание о преобразовании русских скитов в монастыри и расширении прав келий, при этом указывалось: «Наш монастырь св. Пантелеимона по многочисленности братства (как многолюднейший в мире) желательно бы переименовать в лавру». Кроме того, игумен Михаил и братия хотели, чтобы на Афоне открылось российское почтово-телеграфное учреждение и присутствовал русский вице-консул⁵.

За интернационализацию же Афона особенно активно выступало Братство русских обителей, которое весной 1913 г. обратилось к Лондонской конференции и в МИД России с просьбой возвести Свято-Пантелеимоновский монастырь в ранг лавры, Свято-Андреевский и Свято-Ильинский скиты — в ранг монастырей, «обеспечив их землей и предоставив возможность построить пристань», а русские «малые обители» вывести из-под власти гре-

⁴ АРПМА, оп. 10, д. 204, № 4687, л. 1.

⁵ Там же, д. 143, № 4435, л. 2–12.

ческих монастырей⁶. Однако в силу сложной для России международной ситуации предложения русских обитателей не были осуществлены. Уже с момента занятия Афона греческим десантом в ноябре 1912 г. Святая гора стала *de facto* территорией Греческого королевства, что окончательно закрепили международные соглашения в начале 1920-х гг.

В газетном сообщении российской прессы в мае 1915 г. так описывалось сложное положение русских обитателей Святой горы накануне Первой мировой войны: «Русские организации выражены в настоящем в 1 монастыре, в 2 скитах и приблизительно в 70 кельях, из коих некоторые имеют до сотни братьев. Кроме того, живет несколько сот или в одиночку, или небольшими группами, по два или по три монаха (старец и с ним один или два ученика). До последнего времени приток русских на Афоне все увеличивался и приводил в смущение господствующие монастыри. Вновь прибывающие или входили в существующие уже организации, или, если были со средствами, основывали свой монастырский поселок.

Вот здесь и начиналась процедура хлопот об уступке в аренду участка земли для новой колонии. Вся земля на Афоне принадлежит 20 монастырям и, следовательно, от воли одного из этих монастырей зависит принять или не принять нового арендатора небольшого участка с постройкой или без таковой. Так как в большинстве случаев, с прошедшего столетия по крайней мере, такими искателями были наши соотечественники, то весьма становится понятным то обстоятельство, что условия найма-аренды год от года становились более тяжелыми и обуславливались всяческими затруднениями, старательно придумываемыми»⁷.

В связи с началом Первой мировой войны правительство Османской империи в июле 1914 г. закрыло проливы Босфор и Дарданеллы, и традиционная связь русских афонских обитателей с Россией через Черное море прервалась. С этого времени на Афон уже не приходил ни один российский пароход, закрылось и ранее размещавшееся в Дафне в арендованном здании Русское пароходное агентство. Свято-Пантелеймоновский монастырь, русские скиты и келлиоты имели своих доверенных лиц в Одессе. Последние стали получать денежные переводы и почту и затем различными окружными путями старались переправить их на Афон. Однако с начала 1917 г. приток денежных средств из России на Святую гору из-за политического кризиса полностью прекратился. В конце года, после захвата власти в стране большевиками, на Афон перестала поступать почтовая корреспонденция, в связи с чем в Дафне закрылось представительство российской почты⁸.

После начала военных событий афонский Кинот принял ряд постановлений. 9 июля 1914 г. он решил не пускать в монастыри лиц, не имеющих

⁶ Петрунина О. Е. Афонский вопрос в 1912–1917 гг. по материалам русских дипломатических источников // Вестник архивиста. 2002. № 1(67). С. 71.

⁷ Биржевые ведомости. 1915. 14 мая; Гердт Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010. С. 166–169.

⁸ АРПМА, оп. 10, д. 180, № 163, л. 126.

рекомендаций от него или какого-либо правительства; 20 октября того же года принял решения о сборе для греческой армии теплой одежды и сдаче всего оружия к 31 октября, угрожая, в соответствии с распоряжением правительства, наказанием до 5 лет тюрьмы за его укрывательство. 16 марта 1916 г. Кино́т постановил провести во всех обителях сбор пожертвований на раненных в Балканских войнах греческих солдат⁹. До Первой мировой войны русские обители Афона ежегодно платили подати Греческому государству (15 740 рублей), что продолжилось и в военное время. Теперь требования этих податей для большинства русских обителей стали очень обременительными, но они тем не менее их платили, опасаясь различных кар.

В июле 1915 г. у берегов полуострова Афон впервые появились германские подводные лодки, что серьезно затруднило монастырское судоходство. В конце лета 1915 г. русские святогорцы успели запастись хлебом на зиму в Болгарии накануне ее вступления в войну на стороне Германии¹⁰. В 1916 г. впервые значительно подорожало продовольствие. 28 марта Братство русских обителей (келлий) получило от российского Министерства иностранных дел ссуду в размере 43 700 драхм, на которую закупило в Греции хлеб для распределения между насельниками беднейших обителей. Русик снял урожай зерновых на своих метохах. Однако этих продуктов не хватило, и уже в декабре 1916 г. Свято-Пантелеймоновский монастырь, русские скиты и Братство келлий были вынуждены командировать своих доверенных лиц в Салоники за закупками¹¹.

Первая мировая, гражданская войны и революционные потрясения почти прекратили приток на Святую гору новых иноков из России. Именно эти события стали причиной радикальных изменений в этническом составе афонского монашества. Уже в 1917 г., по сведениям российского корреспондента на Афоне А. А. Павловского, численность русских насельников Святой горы сократилась до 2460 человек¹². В целом за 1913–1916 гг. русское население Афона, по его данным, уменьшилось на 2200 человек¹³.

В марте 1917 г. высадившийся на Афон французский военный отряд начал обширную вырубку афонского леса, в том числе на территории Свято-Пантелеймоновского монастыря. Лес шел на нужды Восточной армии Антанты¹⁴. В связи с этим настоятель обители игумен Мисаил написал российскому посланнику в Афинах Е. П. Демидову, что французский офицер нанял 20 дровосеков и приказал рубить монастырский лес на дрова. Русский офицер Дитш остановил было эту порубку и попросил вмешаться российское консульство в Салониках, но на запрос последнего главнокомандующий лишь ответил, что лес ему необходим. Игумен просил Демидова помочь прекратить

⁹ АРПМА, оп. 10, д. 150, № 143, л. 29, 32–35.

¹⁰ Там же, л. 122 об.

¹¹ Там же, л. 122 об.— 123.

¹² Гердт Л. А. Указ. соч. С. 156.

¹³ Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009. С. 167.

¹⁴ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 3; д. 150, № 143, л. 38.

порубку и добиться оплаты вырубленного леса¹⁵. В конце концов конфликт был улажен: вырубка продолжилась, но французы стали оплачивать вывезенную древесину.

Из-за роста активности немецких подводных лодок в середине апреля была объявлена блокада Афона, без разрешения военных властей ни один монастырь не имел права отпускать со своей пристани лодки дальше, чем на 500 м от берега, ночью запретили зажигать огни¹⁶. Это способствовало дальнейшему ухудшению экономического положения русских обитателей. Так, острая нужда заставила братию Свято-Андреевского скита в 1917 г. продавать имевшиеся строительные материалы и вещи, поскольку в сложившейся обстановке они оказались не в состоянии платить проценты за взятые у греков в долг деньги.

Еще более тяжелым после начала войны оказалось положение Свято-Ильинского скита: из-за законченного к лету 1914 г. строительства соборного храма св. пророка Илии все финансовые резервы закончились, а новых поступлений из России не было. Стремясь прокормить насчитывавшую несколько сот человек братию, архимандрит Иоанн начал очищать от леса территорию скита и устраивать на ней огороды и сады. В результате братия, несмотря на собственные трудности, стала снабжать овощами и фруктами Свято-Андреевский скит и многие небольшие русские келлии¹⁷.

При этом Свято-Ильинский скит после 1917 г. оказался должен крупные суммы своим афонским кредиторам, не будучи в состоянии платить ежегодный налог в 150 лир монастырю Пантократор. Еще в июне 1918 г. скиту пришлось из-за нехватки средств отказаться от конаков (комнат) в афонском порту Дафна, а в октябре того же года — от конаков в Карее. С 1919 г. трудоспособные члены братии группами по 10 человек нанимались на работу по сбору урожая, в том числе за пределами Афона.

В марте 1920 г. монастырь установил, что скит должен платить свой ежегодный налог из расчета 38 драхм за одну лиру, а не по обычному расчету 23 драхмы за лиру. В 1921 г. из-за введения налога на удобрения, собранные скитскими дровосеками в лесу, скиту пришлось отказаться от их сбора. В том же году монастырь Пантократор объявил, что, поскольку число братии в скиту стало меньше, ежегодное разрешение на 2 тыс. бревен для отопления сокращается вдвое. В 1918 — начале 1920-х гг. скит продал, в основном Пантократору, часть церковной утвари — кресты, чаши, а также вышитые коврики и облачения, паровую мельницу для муки, бревна и доски, рельсы, листы железа, несколько мулов и лошадь¹⁸.

Постепенно бедствия войны все более сказывались и на Свято-Пантелеймоновском монастыре. С начала июня 1917 г. немецкие подводные лодки

¹⁵ Там же, д. 181, № 5500, л. 5–6.

¹⁶ Там же, д. 170, № 154, л. 3–4.

¹⁷ Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 69, 149, 278–279, 393.

¹⁸ Там же. С. 61, 67.

стали топить не только корабли союзных войск, но и греческие парусники. В результате 16 августа было потоплено и парусное судно Руссика, которое плыло из метоха Каламария в монастырь с 2,5 т пшеницы. Под угрозой расстрела из орудий монахам пришлось оставить судно. На его борт высадились немцы, забрали все ценные вещи и затем его взорвали. К счастью, до монастыря оставалось недалеко, и команда во главе с капитаном о. Лазарем (который тайком от немцев вынес кассу — 20 тыс. рублей) смогла на лодках добраться до берега. В этот день было потоплено и несколько судов других монастырей. Так Руссик лишился большого количества зерна и единственного парусника, доставлявшего грузы с метохов и из Салоник. Правда, еще оставался небольшой пароход, который 2 октября помог причалить к пристани монастыря зафрактованному греческому паруснику с новой партией пшеницы из Каламарии. Для защиты от подводных лодок их некоторое время сопровождал английский миноносец¹⁹.

К другим неприятностям добавился опустошительный пожар в Салониках 5–19 августа 1917 г., приведший к резкому увеличению и без того высоких цен на продукты (от пожара сильно пострадало и Солунское подворье Руссика). При этом в 1917 г. Временное правительство под председательством А. Ф. Керенского окончательно отменило традиционную ежегодную денежную субсидию Свято-Пантелеймоновскому монастырю. В конце сентября русские святогорцы просили у правительства ссуду в 600 тыс. драм, но из-за Октябрьской революции этот вопрос остался не решен. У многих обитателей сохранились российские процентные бумаги, однако они полностью обесценились, пропали и монастырские капиталы в России²⁰.

В конце лета 1917 г. в русских обителях Афона, почти полностью отрезанных от России, в результате засухи возникла угроза голода. Наименее защищенными оказались бедные пустынноики (сиромахи) и насельники малых обителей — келлий и калив, зависевшие юридически и экономически от монастырей, на землях которых проживали. По инициативе российского генерального консульства в Салониках, выраженном в циркуляре от 22 июля 1917 г., Свято-Пантелеймоновский монастырь, два скита и Братство русских келлий в начале августа создали общую Продовольственную комиссию, секретарем которой стал консульский корреспондент А. А. Павловский. 3 августа состоялось первое заседание этой комиссии, где было решено для точного определения количества пайков переписать всех бедных русских пустынноиков (сиромах), особенно страдавших от голода, и запросить российское консульство в Салониках, сможет ли оно доставить хлеб на Афон и в каком количестве?²¹

С этого времени Продовольственная комиссия активно занялась вопросом безвозмездной выдачи хлебных пайков бедным русским пустынноикам. До Первой мировой войны Свято-Пантелеймоновский монастырь ежеме-

¹⁹ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 11–12.

²⁰ Там же, д. 180, № 163, л. 204.

²¹ Там же, л. 10.

сячно выдавал примерно 800 таким инокам по несколько ок муки, сухарей, крупы и масла, а также по 4 черека на место проживания. Однако в военный период из-за отсутствия доходов бóльшую часть такой помощи постепенно пришлось прекратить — к лету 1917 г. на иждивении Руссика и Свято-Андреевского скита находились только 125 бедных пустынножителей. Теперь же продовольственная помощь возобновилась. Павловский 4 августа разослал по всем русским обителям статистические карточки для учета численности братии, с 7 по 15 августа он лично провел запись сиромых. 16 августа состоялось второе заседание Продовольственной комиссии, занимавшейся в этот день распределением уже записавшихся пустынножителей по обителям²².

Некоторую помощь оказало и российское консульство. 4 сентября Павловский сообщил игумену Мисаилу о получении телеграммы от консула П. А. Лобачева, что совместно заказанная русскими монахами провизия вскоре прибудет в Салоники. Лобачев просил заготовить стропила для Салоникского подворья Руссика, а также дрова и уголь для консульства к моменту прихода транспорта. 5 сентября 1917 г. на третьем собрании Продовольственной комиссии обсуждалась проблема плохого урожая, так как в хранилище Свято-Пантелеймоновского монастыря находилось менее половины обычного количества зерна. К тому же Великобритания и Сербия забрали значительную часть балканского урожая для союзных армий, а греки отказались продавать свое зерно русским²³.

Тем не менее в сентябре 1917 г. начались заготовка и закупка зерна на Халкидиках, причем созданная греческими властями местная продовольственная комиссия выработала особые правила: каждая келлия должна была получать от своего монастыря разрешение на вывоз продуктов на определенное число человек. Однако некоторые греческие монастыри предоставляли сведения не о действительном числе русских насельников, а только о записанных в омологии, в связи с чем для установления истины иногда приходилось привлекать полицию²⁴.

8 сентября Продовольственная комиссия известила генерального консула, что, по ее подсчетам, на Афоне живут 2377 русских иноков, из которых 560 нуждаются в продовольственной помощи. Для пропитания всех русских святогорцев до нового урожая в год требовалось 362,4 тыс. ок пшеницы (более 4 тыс. т). При этом в Руссике было 250 тыс. необходимых ок (150 тыс. собранных на своих метохах и 100 тыс.— закупленных или заказанных), два скита имели лишь 30 тыс. ок, и им требовалось еще 20 тыс., Братство русских келлий закупило 27,4 тыс. ок и планировало доставить еще 35 тыс.²⁵

24–25 сентября прошло 4-е заседание Продовольственной комиссии, на котором было решено направить прошение о ссуде российскому правительству.

²² Там же, № 5377, л. 1–2.

²³ Талалай М. Г. Переписи российского монашества на Афоне в 1915–1917 гг. // Россия — Афон: тысячелетие духовного единства. Материалы международной научно-богословской конференции. 1–4 октября, 2006 год. М., 2008. С. 181.

²⁴ АРПМА, оп. 10, д. 180, № 163, л. 126 об.

²⁵ Там же, № 5377, л. 9, 20 об.

На следующий день русские святогорцы обратились с ходатайством к салоницкому консулу Лобачеву, чтобы тот попросил для них у правительства ссуду в 600 тыс. драхм. В письме говорилось, что уже 10 месяцев обители не получают из России денежных сумм от доверенных лиц (за двумя исключениями), почти вся «наличность исчерпана», многие в большом долгу перед греками, которые после ухода в июле с Афона французско-русского военного отряда не дают новых займов. Однако из-за Октябрьской революции этот вопрос остался не решен. У ряда обителей сохранились российские процентные бумаги, но они полностью обесценились, пропали и монастырские капиталы в России²⁶.

На 6-м заседании комиссии 17–18 октября 488 зарегистрированных нуждающихся пустынников и калливитов были разделены на 4 части: 250 приписали к Руссику, 120 — к Свято-Андреевскому скиту, 60 — к Свято-Ильинскому скиту и 58 — к Братству русских келлий. Первым зарегистрированным 334 нуждающимся инокам стали выдавать по 4 ока хлеба на человека в месяц с 1 октября, а остальным 154 — с 1 ноября. Для их прокормления российское консульство в Салониках 22 сентября предоставило ссуду в размере 7700 драхм, разделив ее между обителями пропорционально приписанным сиромохам, т. е. Руссику выделили 3850 драхм (впрочем, этих денег хватило ненадолго). Помимо получения пайков, некоторые молодые пустынники рубили лес у французов и собирали маслины для греческих монастырей, получая за это некоторую плату или хлеб²⁷.

Сиромохи были спасены от голодной смерти. Однако попытки добыть значительное количество продовольствия не принесли существенного успеха. В сентябре 1917 г. утонуло одно из судов русских обителей с месячным провиантом на 1100 человек. Через месяц, 29 октября купленный в складчину монастырем, двумя скитами и Братством русских келлий с большими хлопотами и затратами в египетском городе Александрия груз продовольствия (107 т), который состоял из зерна, муки, кукурузы, риса, макарон, чечевицы, рыбы, чая и сахара, на глазах у монахов утонул в Эгейском море. Сначала этот груз доставили в Салоники, а затем на зафрактованном греческом паруснике 25 октября — к берегам Афона, но в этот день из-за празднования дня свт. Димитрия Солунского разгрузки не было, на берег перенесли лишь 2 мешка риса и 6 ящиков сахара. 26 октября в связи с начавшимся волнением моря парусник временно отправился в залив свт. Николая, а 29 октября, плывя обратно к монастырю, наткнулся на скалу и частично ушел под воду. Из монастыря направили баркас для спасения того, что возможно, но из воды удалось извлечь только 326 мешков: 182 — риса, 62 — кукурузы, 44 — ревиту и 38 мешков муки (106 в сухом виде и 220 — в промокшем), всего менее четверти груза. В ночь с 30 октября на 1 ноября сильная буря окончательно разбила судно, и оставшаяся часть груза утонула²⁸.

²⁶ АРПМА, оп. 10, д. 180, № 163, л. 204; № 5377, л. 116.

²⁷ Там же, д. 170, № 154, л. 26.

²⁸ Там же, л. 14–15; *Талалай М. Г.* Переписи российского монашества на Афоне... С. 185.

Стараясь смягчить возникшие в этой связи трения, генеральный консул Лобачев 18 ноября писал русским святогорцам: «Необходимо всем русским обителям... иметь постоянно в виду, что трудное время, переживаемое нашей родиной, обязывает всех русских граждан за границей (в том числе и монахов) избегать возбуждения всяких несогласий и спорных вопросов, как между собой, так и с греками». Днем ранее консул сообщил, что представления российским властям о выделении денежной ссуды и присылке на Афон кукурузы сделаны, но на быструю помощь правительства из-за политического кризиса рассчитывать не следует, поэтому он обратился к Салоникскому митрополиту с просьбой воздействовать на греческие афонские монастыри с целью продажи ими русским обителям продовольствия по невысокой цене. Кроме того, 17 ноября Лобачев отправил в Руссик письмо с выражением благодарности за «взятие на пай» 250 калливитов и кавиотов (пустынников), отметив: «Подобная деятельность ваша на пользу меньшей братии будет по справедливости оценена нашим правительством»²⁹.

Весь уцелевший при гибели судна груз был собран в Руссике. 24 ноября Продовольственная комиссия на своем 7-м заседании проверила отчет монастыря о покупке продовольствия в Александрии, обсудила вопросы о гибели судна, покрытия убытков каждой обители и разделе спасенной части, но окончательного решения не приняла. 21 декабря Павловский написал игумену Мисаилу, что, согласно разъяснению российского консульства, монастырь должен немедленно выдать спасенное продовольствие другим обителям пропорционально их заказам. Консульский корреспондент составил специальную таблицу раздела спасенного риса, ревиты и кукурузы: Руссику полагалось 103 мешка, Свято-Андреевскому скиту — 50, Свято-Ильинскому скиту — 45 и Братству келлий — 90 мешков. В конце декабря продовольствие поделили в соответствии с этой таблицей³⁰.

После гибели судна русские скиты, келлии и каливы, не имея больше наличных денег, стали распродавать свои материалы, ризницу и даже мебель. Руссик же в годы Первой мировой войны был вынужден брать займы, в результате чего общая сумма его долга достигла 500 тыс. драхм, только ежегодные проценты составляли 35 тыс.³¹

В начале 1918 г. Протат решил создать на Святой горе многочисленную вооруженную стражу и направил письмо по этому поводу премьер-министру Е. Венизелосу с просьбой прислать офицера и оружие. Для содержания стражи (по 50 франков в месяц на человека) хотели учредить таможенную с целью взимания пошлины с ввозимых и вывозимых товаров. В связи с этой проблемой игумен Руссика о. Мисаил отправил письмо российскому генеральному консулу в Салониках. Настоятель сообщал, что содержать стражу монастырю было бы «тягостно», так как «все русские претерпевают недостаток во всем по случаю дороговизны на все предметы, а доходов никаких нет», и просил

²⁹ АРПМА, оп. 10, д. 180, № 5377, л. 34, 136.

³⁰ Там же, л. 39–39 об., 44 об.

³¹ Там же, д. 204, № 4687, л. 1.

консула дать понять Венизелосу, чем вызван этот проект, и посодействовать в его неутверждении³². В итоге проект Протата остался не реализован.

Первое заседание Продовольственной комиссии в 1918 г. состоялось 11 января (в дальнейшем они проходили ежемесячно). На нем был одобрен составленный Павловским отчет о ее деятельности в прошлом году, а также приняты решения: из дополнительно записавшихся на получение пайка 30 сиромых 6 предложили взять Руссику, а еще 24 кандидата оставили до появления вакансий; подавшим заявление на получение пайков румынским инокам посоветовали обратиться за помощью к правительству Румынии; Руссику предложили разделить 6 ящиков сахара, спасенных с погибшего судна³³.

В письме игумену Мисаилу от 19 января Павловский просил рассмотреть вопрос о принятии на пай еще 24 сиромых и прислать сведения о метохах Руссика и отобранных соседними монастырями участках земли. В ответном письме от 26 января игумен сообщил сведения о метохах, отметив наличие спорных участков земли на Кассандре. Он также отметил, что на довольствии монастыря уже состоят 24 нуждающихся инока сверх положенной нормы в 250 человек, 10 находящихся на излечении в монастырской больнице пайщиков скитов и 14 нигде не записанных сиромых³⁴. Однако нуждающихся не оставили без помощи. На заседании Продовольственной комиссии от 19 февраля между обителями распределили 17 новых пайщиков.

Свои усилия для облегчения продовольственного положения русских святогорцев продолжал делать консул Лобачев. 16 февраля он писал Павловскому об итогах своей поездки в Афины 18–25 января, в ходе которой выяснилось, что ни на правительственную ссуду, ни на займы продовольствием у англичан рассчитывать нельзя. При помощи российского посланника в Афинах оказалось возможным лишь купить у англичан в Египте до 200 т риса, но исключительно за наличные деньги. Консул просил выяснить, могут ли русские обители совершить эту покупку³⁵.

В конце марта 1918 г. игумен Мисаил послал в Салоники специальное доверенное лицо монастыря иеромонаха Симеона для закупки в Греции продовольственных запасов. Он также должен был заняться решением проблемы 2 монастырских магазинов (лавок), отобранных у обители без ее согласия: обитель вследствие этого лишилась существенного источника дохода. 27 марта иеромонах встретился по этому поводу с Лобачевым, передал ему письмо игумена Мисаила и попросил связаться с греческим правительством. Свою помощь в данном деле оказал и митрополит Касандрийский Иринеи. Он ходил к генерал-губернатору Аргиропулосу, и тот обещал посодействовать тому, чтобы монастырю платил арендную плату за магазины их новый пользователь — греческий торговец. После длительных хлопот и переговоров эту проблему удалось частично решить³⁶.

³² АРПМА, оп. 10, д. 168, № 4666, л. 1–2.

³³ Там же, л. 7, 46.

³⁴ Там же, л. 49 об.— 50, 54.

³⁵ Там же, л. 67 об.

³⁶ Там же, д. 176, № 156, л. 2–3, 8–9, 20.

О поставках продовольствия (риса, муки, кукурузы, чечевицы, фасоли, сахара, молока, ревиту и чая) о. Симеон сначала при содействии консула вел переговоры с сербской торгово-промышленной конторой, занимавшейся снабжением сербских войск. Однако дело окончилось неудачей. Не возымели действия и письма игумена Мисаила главнокомандующему союзными войсками и французскому адмиралу с просьбой повлиять на Салоникскую продовольственную комиссию, чтобы она разрешила отпустить монастырю припасы, согласно поданному прошению. Также не состоялась планируемая покупка паровой молотилки для метоха Каламария³⁷.

Между тем удалось продать заготовленную братией монастыря древесину, выжигаемый ею древесный уголь, солому, баранов, 50 ягнят и одну десятину земли метоха Каламария. На вырученные деньги о. Симеон закупил в Греции некоторое количество маслин, риса, сахара, соли, картофеля, 1 т макарон и проволоку. Поскольку в обители ощущалась острая нехватка одежды, в Салониках в мае были закуплены старые солдатские рубахи, штаны, кальсоны и 50 шинелей, из которых шили куртки для братии³⁸.

На заседании Продовольственной комиссии русских святогорцев от 26 июня было решено нуждающихся пустынников и калливитов, как и в прошлом году, разделить на 4 части: 250 приписали к Руссику, 120 — к Свято-Андреевскому скиту, 60 — к Свято-Ильинскому скиту и 58 — к Братству русских келий, выдавая им по-прежнему по 4 ок хлеба в месяц. На сообщение об этом игумен Мисаил 4 июля ответил, что он имеет в виду 250 пайщиков.

19 июля Павловский известил о. Мисаила, что правительство Великобритании отказалось доставлять для русских святогорцев продовольствие, а Салоникский генерал-губернатор решил, выделив афонским монастырям необходимую для «немедленных нужд» часть их нового урожая, остальное покупать и депонировать в определенных складах на Афоне, откуда выдавать необходимые продукты нуждающимся обителям. При этом разрешение на перевозку продовольствия следовало получать у специальной реквизиционной комиссии.

На заседании Продовольственной комиссии от 23 июля решено просить российского консула добиться устройства для русских иноков на Афоне отдельного склада продуктов, которым бы заведовала сама комиссия (разрешения на это получить не удалось). Объясняя данное решение, Павловский 31 июля писал игумену Мисаилу, что верить афонитам-грекам в вопросе распределения продуктов нельзя, так как Протат не пригласил русского представителя, когда посылал свою комиссию хлопотать о продовольствии в Салониках³⁹.

На заседании 23 июля также разбиралась проблема взимания с русских обителей афонской таможенной пошлины за ввозимые макароны и кукурузу. Было решено от имени всех русских святогорцев составить отношение в Министерство финансов о возвращении уплаченных пошлин, соответствующие

³⁷ Там же, л. 15–17.

³⁸ Там же, л. 12–14, 41–42.

³⁹ Там же, л. 76–78.

письма отправили 4 августа консулу и 28 октября — российскому посланнику в Афины. Генеральный консул Лобачев 3 декабря сообщил, что, несмотря на ходатайство его и российского посланника, греческое правительство не пожелало возвратить взятые деньги, но Министерство финансов дало инструкцию, чтобы местные таможенные власти больше не собирали пошлин с русских обитателей⁴⁰.

Весной и летом 1918 г. по-прежнему серьезной оставалась угроза со стороны немецких подводных лодок. Так, 4 мая и 25 июня морской министр Греции адмирал П. Кундуриотис отдал приказы о том, что греческие военные суда будут стрелять в окна тех монастырских зданий на Афоне, где ночью загорится свет, и конфисковывать лодки афонитов без номеров. 6 августа едва не был потоплен приобретенный Руссиком парусник под командой капитана о. Симеона. Он встретился в Кассандрийском заливе с немецкой подводной лодкой, но та сначала стала топить другой парусник, и «последнее достояние обители» удалось спасти, уведя его на мелководье⁴¹.

Летом в метохах Руссика Каламария и Кассандра уродился хороший урожай зерновых. В августе государственные власти позволили вывезти из Каламарии в монастырь 81,56 тыс. ок пшеницы и 40,15 тыс. ок ячменя, а с Кассандры — 20 тыс. ок пшеницы. Так, 11 августа иеромонах Симеон сообщил игумену Мисаилу, что Салоникская продовольственная комиссия разрешила Руссику вывезти на Афон зерна только на 915 человек, из расчета 150 ок на каждого, всего 137,25 тыс. ок. Чтобы добиться большего, настоятелю следовало подать прошение Салоникскому генерал-губернатору, указав, что в каталоге Руссика записаны 1067 человек. 17 августа на зафрахтованном французском пароходе в монастырь доставили 143 т пшеницы и ячменя. Кроме того, из метохов в Свято-Пантелеймоновский монастырь привозили сыр, овес и частично солому, хотя английское интендантство в июне известило метохи афонский обителей, что вся солома должна поступать в военное ведомство и с экономов взяли об этом подписку. 5 сентября о. Симеон отправил на монастырском пароходе 80 ящиков сахара для Руссика и 40 ящиков — для Свято-Андреевского скита⁴².

Однако этих продуктов все равно не хватало для нормального обеспечения братии. Еще в начале мая отец Симеон установил связи с Иоанническим банком и получил разрешение от английских властей на закупку продовольствия в Египте и вывоз его на Афон через Александрию. 16 мая иеромонах получил разрешение на доставку из Александрии 28 т риса и 4 т сахара. Однако в продовольствии нуждались все русские обители Афона, и о. Симеон подал второе прошение английскому консулу в Салониках на вывоз для Руссика, Свято-Андреевского, Свято-Ильинского скитов и русских келлиотов 217 т риса и 61 т сахара. Продовольствие было закуплено и в начале октября доставлено на Афон⁴³.

⁴⁰ АРПМА, оп. 10, д. 176, № 156, л. 80, 83, 90.

⁴¹ Там же, д. 170, № 154, л. 21; д. 150, № 143, л. 38 об.

⁴² Там же, л. 45, 49, 67, 82 об.— 83.

⁴³ Там же, л. 31, 38, 89–91.

Это лишь несколько смягчило ситуацию. В летописи монастыря отмечалось, что в течение 1918 г. за трапезой почти всегда были лишь щи, каша и хлеб, вино разбавляли водой на 50%, сыр давали только по большим праздникам, иногда ели рыбу. Сахара 2 месяца не было вообще, и чай пили с солью, затем чай, сахар и другие необходимые припасы с большими затратами удалось получить из Александрии. Почти вся братия летом рубила лес на дрова для монастыря и на продажу французам, чтобы на вырученные деньги закупать на греческих метохах хлеб. Все имевшиеся у Руссика денежные процентные бумаги уже были отданы греческим монастырям в залог, так как за время войны у них сделали много займов. Ввиду невозможности достать керосин пришлось резко сократить освещение⁴⁴.

17 сентября Российская миссия в Афинах уведомила П. А. Лобачева, а тот, в свою очередь, русских афонитов об образовании в Архангельске и Омске двух временных правительств, ведущих борьбу с большевиками. 9 октября Продовольственная комиссия решила выдавать нуждающимся пустынноикам и калливитам по-прежнему по 4 ок хлеба в месяц.

После Октябрьской революции и начавшейся в 1918 г. в России Гражданской войны русское афонское монашество оказалось окончательно отрезано от родины. К концу 1918 г. советские власти реквизируют все капиталы афонских обителей в российских банках и национализировали их недвижимое имущество: здания, лавки и т. п. В частности, большая часть капитала Свято-Ильинского скита размещалась в банках Одессы, но напрасно в 1917 г. настоятель трижды отправлял телеграммы в Одессу с просьбой перевести в скит 30 тыс. рублей. Не последовал ответ и на запрос, направленный в марте 1919 г., перевести на Афон 50 тыс. рублей из Романовского кредитного фонда. Лишь в апреле 1920 г. в скит неожиданно прибыла почта из России, с которой пришла небольшая сумма денег от благотворителей⁴⁵. Также нерегулярно и случайно поступала почта и отдельные небольшие пожертвования из России и в Свято-Пантелеймоновский монастырь.

Зимой 1918/19 г. монастырь пережил эпидемию тяжелой формы гриппа («испанки»), занесенной из Македонии. Эпидемия началась в декабре, и за короткое время в Руссике умерли 17 человек. Особое опустошение «испанка» произвела среди русских бедных пустынноиков (сиромаров), так как они страдали от хронической голодовки и отсутствия медицинской помощи⁴⁶.

13 января 1919 г. покинули Афон последние французские солдаты, занимавшиеся обеспечением лесозаготовок. Насельники провожали их с колокольным звоном и подарками, а французы в свою очередь салютовали из пушки. Около 2 лет они пробыли на Афоне, постоянно оказывая братии помощь и поддержку. От продажи французам леса в 1917–1918 гг. Руссик выручил более 300 тыс. драхм, на которые во многом и существовал в это время. На французских пароходах осуществлялась регулярное сообщение

⁴⁴ Там же, л. 25–26.

⁴⁵ Феттел Н., Троицкий П., Талалай М. Указ. соч. С. 59.

⁴⁶ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 24–25, 28.

монастыря с его Салоникским подворьем и Каламарийским метохом, которое в дальнейшем сильно осложнилось. При отъезде французы оставили братии 80 мешков ячменя и отрубей⁴⁷.

Из-за серьезных материальных трудностей 1919 г. в целом оказался тяжелым для насельников Руссика. Они сами раскапывали виноградники, рубили лес, работали на метохах, где многие заболели лихорадкой. Обычную пищу составляли щи и каша из ячменя, большую нужду насельники испытывали в белье, одежде и обуви; никто не получал для освещения келий керосина. В результате обмена на лес монахи получили масло, имевшее неприятный запах и горький вкус. В течение года умер 41 насельник⁴⁸.

В письме корреспонденту А. А. Павловскому от 16 марта 1919 г. настоятель Свято-Пантелеймоновского монастыря о. Мисаил писал, что братией обители уже сделаны и прожиты большие займы, по которым приходится платить высокие проценты, но обитель все же кормит 250 бедных пустынных (сиромых), а также приютила много престарелых и убогих иноков, в частности 19 русских монахов, изгнанных одним греческим монастырем из благоустроенной ими келлии⁴⁹. 23–25 июля выгорел значительный участок монастырского леса у ближней Георгиевской келлии, братия с большим трудом потушила пожар, отстояв строения⁵⁰.

Между тем в первом полугодии 1919 г. продолжала свою работу Продовольственная комиссия русских святогорцев. Так, 29 апреля Павловский написал игумену Мисаилу, что планирует подготовить доклад от имени комиссии для ознакомления правительственных учреждений в России (имея ввиду правительства А. И. Деникина и А. В. Колчака) с тяжелым материальным положением русских святогорцев и попросил сообщить сведения о хозяйственной ситуации в обители. В ответном письме от 4 мая игумен указал, что задолженность монастыря составляет 500 тыс. драхм, а ежегодные проценты по долгу — 40 тыс.; братии обители необходимо на год 150 тыс. ок зерна и для животных еще 30 тыс. ок, нужны также сено на 25 тыс. драхм, масло, вино, сыр и другие продукты на 200 тыс. драхм. Поэтому монастырь нуждался в ссуде на 1919/20 г. в размере 200 тыс. драхм, и настоятель просил власти выделить ее, так как российские процентные бумаги никто не берет⁵¹.

Подобные ответы пришли и от других основных русских обителей. 18 мая 1919 г. Павловский представил Продовольственной комиссии «Проект отношения посланнику», в котором говорилось, что большей части русских святогорцев не на что запастись хлебом: у Руссика не хватает урожая зерна с метохов и уже почти нет леса для продажи; Свято-Андреевский скит пока не может пользоваться своим метохом Нузлы; Свято-Ильинский скит не имеет пахотной земли, кроме того оба скита и братство русских келий продали все, что могли и больше не были способны помогать сиромыхам. Поэтому иноки

⁴⁷ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 28.

⁴⁸ Там же, л. 47, 51.

⁴⁹ Там же, д. 180, № 163, л. 207–207 об.

⁵⁰ Там же, д. 170, № 154, л. 35, 52, 62.

⁵¹ Там же, л. 86, 89.

просили обратиться к Сибирскому правительству адмирала А. В. Колчака с просьбой о ссуде в размере 700 тыс. драм, в том числе Свято-Пантелеймоновскому монастырю — 220 тыс., Свято-Андреевскому скиту — 160 тыс., Свято-Ильинскому скиту — 110 тыс. и Братству келлий — 210 тыс. драм. В письме отмечалось, что стоимость русского имущества на Афоне составляет около 25 млн рублей и поэтому иноки просят «оказать помощь не безвозвратно, а лишь временно, в надежде на то, что восстановится единая наша родина — Российская империя» и появится возможность платить по обязательствам. Этот проект был принят⁵².

На том же заседании Продовольственной комиссии (4-м в 1919 г.) решили отправить еще одно письмо российскому посланнику в Афинах по поводу налогов. Вскоре послание было составлено и подписано тремя игуменами и председателем Братства келлий. В нем сообщалось, что Кинот вырабатывает особые законы, в которых предусматривается увеличение существующих налогов. В связи с этим монахи просили защитить их от «излишних поборов» и прилагали к письму перечень налогов⁵³.

Послания Е. П. Демидову должна была отвезти специальная депутация русских монахов. Еще 15 мая игумен Мисаил известил настоятелей двух скитов и председателя Братства келлий, что рассмотрел проекты прошений российскому посланнику, признает полезным отправку депутации к нему и готов оплатить четверть расхода на поездку (250 драм), но не может включить своего инока. Подобные решения приняли также иноки Свято-Ильинского скита и Братства русских келлий. Они не стали направлять своих представителей, но согласились оплатить часть расходов на депутацию. Таким образом, в Афины поехали два человека — представитель Свято-Андреевского скита и А. А. Павловский⁵⁴. Ходатайство о ссуде 700 тыс. драм не получило ответа. В середине июля российский посланник в Афинах сообщил, что адмирал Колчак «из-за недостатка средств» отклонил соответствующее прошение⁵⁵.

Особенно бедствовавшее Братство русских келлий 1 июля написало Павловскому и игумену Мисаилу о желании обратиться к российскому посланнику в Афинах Демидову с просьбой о помощи в изыскании займа в размере 500 драм на каждого инока (у греков), а также выразить просьбу российскому посланнику в Каире А. А. Смирнову и консулу в Александрии Петрову помочь получить от английского интендантства, которое в то время распродало в Александрии военные продовольственные запасы, бесплатно или в долг хлеба. 3 июля о. Мисаил сообщил Павловскому, что высказанная братством идея является хорошей, но насельники Руссика в этом участвовать не будут⁵⁶. Активная деятельность Павловского вызывала раздражение афонских властей. 21 августа 1919 г. корреспондент был арестован

⁵² Там же д. 180, № 163, л. 204.

⁵³ Там же, л. 206.

⁵⁴ Там же, л. 201–203.

⁵⁵ Там же, д. 170, № 154, л. 39.

⁵⁶ Там же, д. 180, № 5377, л. 84–85.

и на следующий день принудительно выслан с Афона⁵⁷. В результате его высылки прекратилась деятельность Продовольственной комиссии русских святогорцев, хотя помощь продуктами сиромохам продолжалась.

В 1920 г. материальные затруднения братии Руссика еще более усилились, а работы прибавилось. Довольно много монастырского леса погибло от пожаров. Единственными средствами существования по-прежнему остались продажа древесины и урожай на метохах обители. После семилетнего отсутствия выдался хороший урожай маслин, иноки до января добывали из них масло. Из-за скудости во всем и частых болезней смертность в монастыре оставалась значительной, численность братии с каждым годом сокращалась. Всего за 1920 г. умерли 37 человек, некоторые — от каламарийской лихорадки⁵⁸.

Испытывая значительные материальные затруднения, обитель была вынуждена продавать церковную утварь, облачения, иконы, хозяйственный инвентарь. Одновременно пришли в упадок монастырские мастерские и промыслы, созданные для обслуживания паломников. В 1920 г. из-за отсутствия средств прекратилась деятельность типографии. Пришлось продать некоторые принадлежавшие Свято-Пантелеймоновской обители суда, а также часть греческого собрания рукописей монастырской библиотеки⁵⁹.

Небольшую материальную поддержку братия монастыря получила 4 января 1921 г., когда, благодаря содействию российской дипломатической миссии в Афинах, греческое правительство вернуло незаконно взятую в октябре 1918 г. пошлину на продукты в размере 8424 драм⁶⁰. 25 января 1921 г. Комиссия по оценке и определению убытков от войны на море при Министерстве иностранных дел Греции установила размер убытка Руссика за потопленное (15 августа 1917 г.) немецкой подводной лодкой судно «Святой Николай» и его груз в размере 75 530 драм, в том числе за само судно — 29,5 тыс. и за груз пшеницы — 39 тыс. В ответ на запрос братии от 12 июля о выплате компенсации комиссия 6 августа ответила, что пока производится лишь оценка. Во 2-й половине года компенсация все же была получена⁶¹.

14 марта 1921 г. по предписанию Протата в связи с засухой и появлением на метохах мышей состоялся крестный ход вокруг монастыря с молебном о ниспослании дождя. 15 мая была освящена новая лесопилка при мельнице. 24 мая прошло молебенствие по случаю закладки нового монастырского парусника водоизмещением 90 т. Инициатором его постройки являлся наместник иеромонах Иоаким. Строили судно 15 нанятых рабочих-греков.

⁵⁷ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 44.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Желтов М. С., Кочетов Д. Б., Максимович К. А., Мухин В. С., Петр (Пиголь), игум., Романенко Е. В., Статис Г., Турилов А. А., Якимчук И. З. и др. Афон // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 161 (Автор раздела «Русские иноки на Афоне в XX в.» — И. З. Якимчук).

⁶⁰ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 69; Милонакос Н. Святая Гора Афон и славянство / Перевод на русский язык. Афины, 1960 (Архив Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии. Папка «Афон». Справочные материалы).

⁶¹ АРПМА, оп. 10, д. 135, № 5419, л. 1–4 об.

10 сентября парусник спустили на воду, а 28 сентября он (под командованием о. Симеона) отправился в первый рейс в Салоники и 1 ноября впервые доставил из Каламарийского метоха пшеницу, ячмень и кукурузу. Постройка судна стоила около 100 тыс. драхм. Однако 12 ноября ночью во время бури его выбросило на берег, при этом был поврежден киль и сбит руль, и всю зиму судно, на которое возлагались большие надежды, простояло неотремонтированным. От той же бури погибли 3 монастырских баркаса. За 2 недели до этого — 28 октября — большие волны смыли запас леса, лежавший на берегу и ожидавший отправки в Салоники⁶².

В 1921 г. выдался хороший урожай винограда и средний — пшеницы, но маслин уродилось мало. В результате взятые в годы Первой мировой войны долги приходилось выплачивать кредиторам в виде процентов до 30 тыс. драхм. В счет уплаты процентов иногда отдавали церковные облачения. Из монастырских церквей также продали много икон, в том числе фамильных и редких. По свидетельству монастырской летописи, «братия была раздета, разута и голодна», керосин для освещения в келлии по-прежнему не выдавали. За 1921 г. умерли еще 30 иноков⁶³.

В начале 1920-х гг. Свято-Пантелеймоновский монастырь лишился всех своих подворий и прочей недвижимости в России. В частности, московское, одесское, ростовское, таганрогское и петроградское (Ново-Афонское) подворья были фактически потеряны в 1922–1923 гг. из-за их закрытия или захвата обновленцами. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь был закрыт в 1924 г.⁶⁴

Несмотря на собственные трудности и лишения, насельники Свято-Пантелеймоновского монастыря переживали за своих страдающих соотечественников. Так, в октябре — начале ноября 1921 г. братия Руссика провела сбор пожертвований в пользу голодающих в России. Сразу после появления воззвания Патриарха Московского и всея Руси свт. Тихона ко всем народам об оказании помощи голодающим игумен Мисаил обратился в Кинот с ходатайством о разрешении провести по всему Афону сбор «в пользу страждущей родины». Кинот ответил согласием и выдал специальную книжечку для регистрации взносов, с которой отправились по святогорским монастырям, скитам и келлиям иноки Руссика иеромонахи Пинуфрий и Гавриил. Всего было собрано более 10 тыс. драхм, которые доставили в Кинот для последующей передачи Патриарху Тихону⁶⁵.

В греческой истории одним из самых трагических стал 1922 г. Неудачная война с Турцией закончилась так называемой «малоазиатской катастрофой», сопровождавшейся убийством сотен тысяч греков и массовой вынужденной эмиграцией избежавших репрессий. Послевоенное положение Греции было тяжелым, ситуация осложнялась заботой о полутора миллионах

⁶² Там же, д. 170, № 154, л. 69–71.

⁶³ Там же, л. 72.

⁶⁴ Православная Абхазия (Сухуми). 1996. № 21. С. 6.

⁶⁵ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 71.

греческих беженцев из Турции. В эти годы свой посильный вклад в решение проблем внесла и братия монастыря вмч. Пантелеимона.

Проблема беженцев напрямую затронула Афон в конце 1922 г. Начался же этот год как обычно. 17 апреля в связи с засухой состоялся крестный ход вокруг монастыря с молебном о ниспослании дождей, и 25–26 апреля они начались⁶⁶. Из-за засухи плохо уродились зерновые, маслины и виноград дали средний урожай. Некоторые убытки явились следствием несвоевременной закупки заметно подорожавших хлеба и масла, сказалось и связанное с войной сильное падение курса драхмы. Для покрытия выросших расходов пришлось усиленно продавать лес греческим купцам, был приобретен для лесопилки за 26 тыс. драхм подержанный локомобиль⁶⁷.

В ноябре братия по указанию греческого правительства и Кинота освободила несколько корпусов обители для размещения детей-сирот, вывезенных из Малой Азии, но их поселение на Афоне не состоялось. В конце декабря для нужд греческой армии были реквизированы мулы и лошади афонских монастырей, причем Руссик пострадал больше других⁶⁸. В целом 1922 г. сопровождался еще большим оскудением монастыря, умерли 37 иноков, увеличилась доля больных и неспособных к труду насельников⁶⁹.

В начале 1920-х гг. русские святогорцы стали получать продовольственную помощь от отдельных благотворителей. В частности, в 1922 г. ее оказал американский предприниматель Ч. Крейн. Когда в начале года он посетил Константинополь, хорошо знакомый с ним архиепископ Анастасий (Грибановский) попросил его материально помочь русским инокам Афона. Затем к Крейну в гостиницу пришли заведующие трех русских афонских подворий и подали ему прошения о помощи их обителям. Американец ранее посещал Руссик, знал его представителя в Константинополе о. Митрофана и обещал помочь монастырю, что вскоре и исполнил.

31 мая в Руссик приплыл пароход с благотворительной помощью Крейна: 400 мешков муки, 50 мешков сахара, 15 ящиков чая, 2 кипы материи и 10 м кожи на общую сумму 95 тыс. драхм. Груз сопровождали представители Американского Красного Креста, которые находились в обители до 9 июня. Для представления и подачи прошений об оказании помощи в Руссик приехали игумены Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов, а также председатель Братства русских келлий. С согласия братии Руссика они получили из прибывшего груза по 25 мешков муки, часть сахара и чая⁷⁰.

6 мая 1923 г. в монастырь снова приплыл американский пароход с благотворительной помощью от предпринимателей США — Ч. Крейна, Г. Пратта и К. Кормика. Он привез 577 мест (мешков и коробок) муки, риса, сахара, чая, кожи и т. п. Груз, как и раньше, сопровождали представители Американ-

⁶⁶ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 73, 76.

⁶⁷ Там же, л. 77–78.

⁶⁸ Там же, л. 77.

⁶⁹ Там же, л. 78.

⁷⁰ Там же, л. 74.

ского Красного Креста, которые находились на Афоне до 16 мая. Игумены трех главных русских обителей подписали и передали им благодарственную грамоту. Весь груз был поделен между Руссиком, Свято-Андреевским, Свято-Ильинским скитами и болгарским монастырем Зограф. На долю Свято-Пантелеймоновского монастыря досталось 217 мест: 150 мешков муки, 40 мешков риса, 20 мешков сахара, 6 ящиков чая и 1 баллон кожи. 10 апреля 1925 г. американские благотворители прислали новую небольшую помощь Руссику и двум русским скитам — тысячу ок муки, 500 ок сахара, 200 фунтов чая и 125 фунтов кожи. В последний раз подобная помощь русским обителям прибыла 3 апреля 1926 г.⁷¹

В середине ноября 1923 г. в Свято-Пантелеймоновский монастырь приехала комиссия Протата для переговоров об оплате долгов Кинота, который достиг огромной суммы — 344 тыс. драхм. Значительных расходов потребовали оплата юристов для подготовки «Уставной хартии святой горы Афонской» (известной как «Новый канонизм»), содержание афонской жандармерии и т. п. В октябре большинство членов Протата приняли решение распределить сумму долга между 20 монастырями пропорционально численности братии. Так как Руссик имел больше всего насельников, на его долю пришлось пятая с лишним часть всего долга — 73 тыс. драхм.

Когда игумен Мисаил выразил свое несогласие, предлагая разделить долг Кинота поровну между монастырями, в крайнем случае, между крупнейшими из них, ему указали, что в случае отказа выплатить положенную сумму будут приняты меры вплоть до отобрания монастырской печати. После этого братия Руссика обратилась с письмом протеста ко всем афонским монастырям и получила некоторую поддержку. Это и стало причиной приезда в обитель комиссии Протата, с членами которой удалось достичь договоренность о снижении суммы выплаты почти вдвое — до 40 тыс. драхм⁷².

И без того тяжелое финансовое положение монастыря еще более ухудшилось. В 1923 г. много ценных церковных предметов пришлось продать, часто за бесценок. Ситуацию усугубили убытки от злоупотреблений эконома Кассандры монаха Протогена. В 1924 г. положение оставалось прежним. 23 января в уплату долга пришлось продать монастырю Ксиропотам лучшие церковные облачения из двух ризниц за 400 лир золотом, 28 января монастырю св. Павла продали колокола из церкви св. Аристоклия и с башни Покровского храма за 20 тыс. драхм. 1 июля был даже продан греческому купцу за 75 тыс. драхм монастырский пароход «Святой Пантелеимон»⁷³.

Своеобразным рубежом в истории русских обителей Афона стала выработка 10 мая 1924 г. пятичленной комиссией чрезвычайного Двойного собрания Святой горы «Уставной хартии Святой горы Афонской». После того как братия Руссика отказалась его подписать, ее положение ухудшилось. 4 декабря в Киноте даже обсуждался вопрос о вселении в Свято-Пантелеймоновский

⁷¹ Там же, л. 80, 94, 97.

⁷² Там же, л. 85–86.

⁷³ Там же, л. 87–89.

монастырь новых греческих насельников, но до осуществления этой акции дело не дошло. В конце 1924 — начале 1925 г. Свято-Андреевский скит остался без своего метоха Нузлы в Кавале, а Свято-Пантелеймоновский монастырь — без метохов Каламария, Кассандра и Сики, реквизируемых греческим правительством для размещения беженцев из Малой Азии. Некоторое время угроза реквизиции существовала и для метоха Крумица, но к счастью она не осуществилась⁷⁴. Так завершился один из самых сложных периодов в истории обители.

2-я половина 1920-х — 1930-е гг. стали периодом, когда Руссик, несмотря на сложные внешние условия, сумел выйти из тяжелого материального кризиса. Некоторый подъем в это время переживала и его духовная жизнь. Однако начало периода оказалось сложным. В 1924 г. положение Руссика ухудшилось из-за нового обострения ситуации с продовольствием, а также негативных действий греческих властей.

Важнейшую роль в изменении ситуации в лучшую сторону сыграла помощь со стороны сербских церковных и государственных властей. В феврале 1924 г. игумен Мисаил отправил письмо Сербскому Патриарху Димитрию (Павловичу), в котором писал, что в последние два года греческое правительство стало лишать монастырь его имущества: реквизировало лучший рабочий скот, отняло половину денег, собранных на закупку годового запаса хлеба, заняло под военный санаторий здание Преображенского корпуса обители, в котором с 1 апреля планирует открыть военный госпиталь. Игумен от имени братии просил о принятии Свято-Пантелеймоновского монастыря под временное покровительство и защиту короля Александра I⁷⁵.

Для решения этих проблем братия Руссика в марте решила направить в Королевство сербов, хорватов и словенцев двух своих представителей с докладом тем церковным и государственным деятелям, которые могут оказать помощь. Из личных бесед с представителями монастыря и новых писем игумена Мисаила от 14 ноября и 2 декабря 1924 г. сербским иерархам еще яснее стала ситуация с тяжелым материальным положением русских обителей Афона и реквизицией греческим правительством зданий и владений монастыря. В частности, в своих письмах игумен сообщал о реквизиции всех метохов обители. В связи с этим еще более обострилась продовольственная проблема, учитывая, что на иждивении Руссика находились 600 человек: 515 монахов, 35 приписных иноков в монастырской больнице и до 50 пустынножителей⁷⁶.

В середине декабря состоявшийся в Белграде Архиерейский собор Сербской Церкви принял по этому вопросу 2 постановления: 1. Просить королевское правительство о посредничестве перед греческим правительством об улучшении условий в Свято-Пантелеймоновском монастыре и 2. Предписать «Святому Архиерейскому Синоду изыскать способ, коим можно бы святогорским монахам из Хиландара и русских обителей придти на помощь выда-

⁷⁴ АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 91–92.

⁷⁵ Там же, д. 198, № 171, л. 12.

⁷⁶ Там же, л. 9.

чей продовольствия, каковое бы наши богатые монастыри и церкви пожертвовали бы, и каковое было бы собрано среди народа путем милостыни. Святой Архиерейский Синод и архиереи окажут все возможное облегчение при сборе этой милостыни»⁷⁷.

22 декабря Святейший Патриарх Димитрий отправил игумену Мисаилу грамоту, в которой сообщил об этих постановлениях, отметив, что первое из них уже исполнено — Первосвятитель лично посетил премьер-министра, чтобы подробно изложить ему дело и уговорить предпринять «энергичное заступничество» перед греческим правительством, получив обещание «сделать все, что возможно». В 1925 г. Преображенский корпус действительно был возвращен Руссику. Относительно 2-го постановления, по словам Патриарха, Сербский Синод в ближайшее время должен принять решение, чтобы монастыри и церкви оказали первую помощь, а для сбора пожертвований среди народа следует направить 6 иеромонахов: по одному от Руссика, Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов, Хиландара и двух от Братства русских келлий⁷⁸.

Действительно, 22 декабря Патриарх Димитрий, согласно сообщениям прессы, лично посетил премьер-министра Н. Пашича, королевскую резиденцию, министра иностранных дел И. Марковича и попросил, чтобы правительство взяло на себя заботу о русских обителях Святой горы⁷⁹. Вернувшиеся в монастырь отцы Кирик и Иосиф передали игумену Мисаилу Патриаршую грамоту, и в ответном письме от 8 января настоятель, выразив Первосвятителю благодарность, сообщил, что сборщики пожертвований выедут незамедлительно, как только получают визы, а имя Патриарха как ктитора обители записано в монастырский синодик для поминовения⁸⁰.

31 января 1925 г. в Руссике под председательством игумена Мисаила состоялся Собор старцев русских обителей Афона, в котором, помимо старшей братии монастыря, участвовали игумены Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов архимандриты Митрофан и Иоанн, председатель Братства русских келлий, настоятель келлии св. Иоанна Златоуста иеросхимонах Софроний и представители келлий св. Иоанна Богослова и св. Иоанна Златоуста иеросхимонахи Герасим и Варсонофий. Собор постановил по воле всего русского монашества Афона и с разрешения Патриарха Димитрия направить в Сербию сборщиков пожертвований. Было решено, что каждый сборщик возьмет с собой 2 тыс. драхм на дорожные расходы до Белграда, небольшие иконы, картинки, крестики и т. п. для раздачи жертвователям; все собранные пожертвования должны поступать в общую сокровищницу, затем их следует привезти в Руссик и там разделить на части по числу иноков каждой обители избранной для этой цели общей комиссией. До весны 1925 г. сбор решили проводить по селам, летом — в городах, а осенью — снова по селам⁸¹.

⁷⁷ Там же, л. 18.

⁷⁸ Там же, л. 18 об.— 19, 25.

⁷⁹ Политика (Белград). 1924. 23 декабря.

⁸⁰ АРПМА, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 8.

⁸¹ Там же, оп. 10, д. 205, № 4641, л. 1–3.

20 февраля 1925 г. 5 сборщиков-иеромонахов уехали в Белград: от Руссика — о. Неарх, от Свято-Андреевского скита — о. Димитриан, от Свято-Ильинского скита — о. Августин и от Братства русских келий — отцы Георгий и Филимон. Позднее к ним присоединились посланные Руссиком дополнительно иеромонахи Сократ и Пинуфрий. Сборы пожертвований в Королевстве сербов, хорватов и словенцев активно продолжались более полутора лет — до осени 1926 г. Затем большинство сборщиков вернулись на Афон, но иеромонах Неарх продолжил свою деятельность. 31 мая этого года проведенный в Свято-Пантелеймоновском монастыре еще один Собор старцев русских обителей Афона постановил закупить на все собранные к тому времени деньги вагон (10 т) фасоли и пшеницу. В тот же день игумены трех главных русских обителей и новый председатель Братства русских келий иеросхимонах Симеон попросили помощи в проведении закупок у Сербского Патриарха⁸².

В мае 1925 г. игумен Руссика архимандрит Мисаил также писал в Белград бывшему российскому посланнику в Сербии В. Н. Штрандтману о том, что братия обители обеспечивала себя пропитанием с монастырской земли (учитывая отобранные ныне метохы, общей площадью 608 десятин) на 5 месяцев; средства для покупки дополнительного необходимого продовольствия приходилось получать от продажи церковных, хозяйственных предметов и лесных материалов. Общие доходы монастыря составляли около 540 тыс. драхм в год. Большую часть братии уже составляли престарелые или тяжело больные насельники, однако, несмотря на все финансовые проблемы, обитель содержала приют на 40 человек и больницу⁸³.

К концу осени 1925 г. была составлена единая книга из 96 листов по итогам сборов в сербских землях. 6 ноября 1926 г. Патриарх Димитрий отправил игумену Мисаилу телеграмму, в которой предлагал разделить купленные 120 т пшеницы и 10 т фасоли следующим образом: Руссику — 40 т пшеницы и 4 т фасоли, Свято-Андреевскому и Свято-Ильинскому скитам — по 15 и 1 т, Братству русских келий — 50 т пшеницы и 4 т фасоли. В то время в Руссике жили 580 насельников, в скитах — по 125, келлиотов и пустынников насчитывалось 480 (всего 1310 русских иноков). 17 декабря от имени их всех было отправлено благодарственное письмо Святейшему Патриарху Димитрию⁸⁴.

Между тем 18 июня 1925 г. афонский Священный Кинот и Двойное собрание приняли решение распределить сумму своего долга в 99 тыс. драхм между 20 монастырями пропорционально численности братии. Так как Руссик имел больше всего насельников, на его долю пришлось почти 5-я часть всего долга — 18 750 драхм. Игумен Мисаил выразил свое несогласие, предлагая разделить долг Кинота поровну между монастырями, и братия Руссика обратилась с письмом протеста ко всем афонским обителям⁸⁵.

⁸² АРПМА, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 10–13 об.

⁸³ Там же, оп. 10, д. 204, № 4687, л. 1.

⁸⁴ Там же, д. 198, № 171, л. 16–16 об., 27.

⁸⁵ Там же, д. 170, № 154, л. 94–96.

Однако Кинот не пошел на уступки. 27 августа он постановил исключить антипросопа Руссика иеромонаха Пинуфрия (Ерофеева) из числа своих членов, прекратить все сношения, общую работу и оказание поддержки братии Свято-Пантелеймоновского монастыря и начислять на ее долг проценты, пока она не выполнит решения Двойного собрания. В конце концов требуемая сумма была уплачена, но о. Пинуфрия в состав Кинота больше не приняли, и антипросопа монастыря в феврале 1926 г. пришлось заменить⁸⁶.

20 апреля 1926 г. случился большой лесной пожар, в результате которого сгорело много заготовленных монахами шпал и дров; общие убытки Руссика составили около 100 тыс. драхм. 21 августа произошел еще один пожар, на этот раз в корпусе, где жили рабочие-миряне; огонь удалось потушить, но здание фактически сгорело. В том же месяце в Салониках подверглись временному аресту из-за необоснованного подозрения в перевозке оружия русским монахам монастырское судно и его капитан монах Симеон. 21–23 сентября по неизвестным причинам умерли 12 лучших рабочих быков обители (некоторые монахи не исключали их отравления)⁸⁷.

22 декабря митрополит Кассандрийский Ириной сообщил игумену Мисаилу, что ему удалось вернуть отчужденный метох Карвунон монастырю св. Анастасии и перевести поселившихся там беженцев в бывшую турецкую деревню. Так как Анастасиевская обитель не имела людей для обработки земли метоха, митрополит предложил обрабатывать ее братии Руссика, а доходы делить пополам⁸⁸. Однако по ряду причин план реализовать не удалось. 23 ноября братия Руссика сдала в аренду часть, а затем и почти весь Крумичный лес в аренду лесоторговому товариществу «Стамбулис и Филиппов», которое развернуло масштабную вырубку деревьев⁸⁹.

12 января 1927 г. Сербский Патриарх Димитрий в новом письме игумену Мисаилу поздравил братию монастыря с Рождеством и сообщил, что к настоящему времени собрано 496 893 динара пожертвований, при этом на 360 017 динаров закуплены высланные ранее пшеница и фасоль, а оставшиеся 136 875 динаров Синод решил передать деньгами: Руссику — 45 тыс., двум скитам — по 13 010 и Братству русских келлий — 56 тыс. динаров. Вскоре деньги были разделены указанным способом, при этом сбор пожертвований частично продолжался. 22 марта Патриарх Димитрий написал о. Мисаилу о решении передать русским святогорцам остаток собранных средств — 155 тыс. динаров через представителя Свято-Пантелеймоновского монастыря в Салониках иеродиакона Андрея: Руссику — 55 тыс., двум скитам — по 16 тыс. и Братству русских келлий — 58 тыс. динаров. При этом Предстоятель сообщил, что в связи с засухой в Сербии новые сборы следует отложить до будущего года⁹⁰.

⁸⁶ Там же, д. 200, № 4651, л. 31, 39.

⁸⁷ Там же, д. 170, № 154, л. 97–98.

⁸⁸ Там же, д. 189, № 166, л. 16.

⁸⁹ Там же, д. 200, № 4651, л. 54.

⁹⁰ Там же, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 14–24.

Побывавший в Руссике в мае 1927 г. известный русский писатель-эмигрант Б. К. Зайцев в своей книге «Афон» так описывал увиденный им образ жизни и материальное положение насельников обители: «Монастырь святого врачавателя есть монастырь общежительный. Это значит, что его братия живет как одно целое, ни у кого нет собственности, никаких личных средств, хозяйства, стола. Общая и трапеза. Монастырем управляет избранный пожизненно игумен... Без “благословения” игумена ни один монах не может выйти за ворота монастыря. Каждому из них он назначает “послушание”, т. е. род работы. Таким образом, существуют монахи-рыбаки, дроворубы, огородники, сельскохозяйственные рабочие, виноделы, пильщики, а из более “интеллигентных” профессий — библиотекари, “грамматики”, иконописцы, фотографы и т. п...

Бедность русских монастырей сейчас очень велика. Нет России и нет поддержки оттуда. К счастью, есть земля, на ней леса, оливки и виноградники. Монахи ведут лесное хозяйство, покупают на вырученное муку, ловят немного рыбы, имеют свое вино и оливковое масло, овощи с огородов. Беда, однако, в том, что среди братии слишком мало молодых. Это чрезвычайно затрудняет работу. Рабочие силы монастырей напряжены до крайности. Разумеется, старики не могут так работать, как молодые. Значит, на более молодых ложится как бы двойное бремя. (Кроме своей братии монастырь св. Пантелеимона поддерживает и пустынников, живущих в горах и лесах в полной нищете). До войны монастырь довольно широко пользовался наемным трудом, теперь этого нет, и всякий молодой человек, стремящийся на Афон, должен знать, что там ждет его очень суровая жизнь, истинно подвижническая»⁹¹.

Общие трудности усугубляли стихийные бедствия. 1 мая 1927 г. капитан монастырского судна двухмачтовой шхуны «Святой Николай» о. Лазарь в штормовую погоду потопил его около полуострова Сики (Ситония). Судно удалось поднять и привезти в Руссик для ремонта, но весь груз — хлеб и другие продукты — погиб. Летом 1927 г. лес Свято-Пантелеймоновского монастыря сильно пострадал от пожара, который начался на земле Хиландара и бушевал с 29 июля по 3 августа. Огонь уничтожил большую часть лесов Крумицы и Новой Фиваиды, также сгорели 5 русских калив, с большим трудом братии удалось отстоять жилые постройки. Ущерб и без того бедствующей обители составил огромную сумму — около 3 млн драхм (в ценах того времени)⁹².

Исповедовавший Б. К. Зайцева во время его пребывания в Руссике схимандрит Кирик (Максимов) в своем письме ему от 5/18 сентября 1927 г. так изложил случившиеся бедствия: «А вот... еще новость. В нашем монастыре случилось великое несчастье: пожар, начавшийся со владений Хиландарского сербского монастыря, перекинулся на лес нашего владения, за трое суток ис-

⁹¹ Зайцев Б. К. Афины и Афон. Очерки, письма, афонский дневник / Сост. А. М. Любомудров. СПб., 2011. С. 85–86.

⁹² АРПМА, оп. 10, д. 170, № 154, л. 100.

требил наш лес, сущий в отделении нашего монастыря Крумице в Фиваиде, весь до основания, который служил источником для существования монастыря и сохранения в нем братии... Несчастье поистине великое». Другой афонский корреспондент писателя иеромонах Виссарион в письме от 22 ноября 1927 г. отмечал: «Несмотря на все усилия монахов потушить пожар, огонь перекинулся в Фиваиду. И вот весь тот чудесный сосновый бор, где мы с вами гуляли, погиб. Сгорели дальние каливы. Между прочим, и тех братьев, у которых мы отдыхали. Вскоре после этого один из них — Илья (больной) — перешел в монастырскую больницу»⁹³. Ущерб был особенно велик, если учесть, что вырубка леса и его продажа была для монахов важнейшим источником получения денежных средств для покупки хлеба.

Летом 1928 г. возобновились сборы пожертвований для русских святогорцев в Югославии (так стало называться Королевство сербов, хорватов и словенцев), и в страну снова приехали представители афонских обителей. Зимой 1928/29 гг. они провели в сербских монастырях, а с марта 1929 г. возобновили сборы. Но уже 14 марта Патриарх Димитрий написал о Мисаилу о том, что передает русским святогорцам через представителя монастыря в Салониках иеродиакона Андрея собранные к тому времени 138 800 динаров (т. е. 186 134 драхмы). Так как в то время в Руссике насчитывалось примерно 480 насельников, в скитах — по 120, келлиотов и пустынников — 460 (всего 1180 русских иноков), эти деньги разделили следующим образом: Руссику — 75 648 драхм, двум скитам — по 18 912, Братству русских келлий — 72 653 драхмы⁹⁴.

Насельники малых обителей — калив и келлий — оказались наименее защищенными от материальных трудностей, поскольку они зависели от монастырей, на землях которых проживали, как юридически, так и экономически. Зайцев в 1929 г. в своем очерке «Вновь об Афоне» писал: «Мне недавно сообщили о большой нужде келлии св. Иоанна Златоуста, недалеко от Кареи... Эта келлия едва жива. Благодаря некоторым обстоятельствам утварь из ее храма была вывезена в соседнюю страну и положила основание новому монастырю. Теперь у келлии ничего нет. Кусочек земли с огородом — все ее достояние. Монахи буквально голодают (исключительно старики). На пятнадцать дней выдается кусок хлеба и большая ложка масла, но сейчас и на масле экономят. Облачения в лохмотьях. Служить не в чем, одеваться не во что. Издохла даже старая «мулашка», единственное животное келлии — на ней ездили получать с пристани редкие дары извне. И даже на престольный праздник не может келлия отворить своих врат для приема гостей, как обычно делается на Афоне: принять, угостить нечем»⁹⁵. Поэтому келлиоты больше других нуждались в пожертвованиях.

⁹³ Зайцев Б. К. Указ. соч. С. 171.

⁹⁴ АРПМА, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 31–36.

⁹⁵ Зайцев Б. К. Указ. соч. С. 172–173.

Из сербских архиереев наиболее значительную помощь русским святогорцам оказывал епископ Нишский сщмч. Досифей (Васич). Большое внимание им также уделял будущий Сербский Патриарх митрополит Скопленский Варнава (Росич). После смерти Патриарха Димитрия новый председатель Синода митрополит Черногорский и Приморский Гаврил (Дожич) в письме игумену Мисаилу от 4 марта 1930 г. поздравил его и братию с Пасхой и сообщил о пересылке через представителя монастыря в Салониках иеродиакона Андрея 165 400 собранных динаров (222 тыс. драхм) пожертвований: Руссику — 86 400 драхм, двум скитам — по 23 500 и Братству русских келлий — 88 600 драхм⁹⁶.

С избранием Владыки Варнавы Патриархом помощь русским святогорцам продолжилась. Так, в письме от 4 апреля 1931 г. Патриарх поздравил братию монастыря с Пасхой и сообщил о пересылке русским святогорцам через иеродиакона Андрея 75 тыс. динаров (100 40 драхм): Руссику — 34 тыс. драхм, двум скитам — по 13 500, Братству русских келлий — 39 440 драхм⁹⁷. 6 августа того же года Сербский Синод, рассмотрев ходатайство Свято-Андреевского скита, принял решение разрешить русским святогорцам новый сбор пожертвований, для чего требовалось пригласить от Руссика, двух скитов по одному монаху, а от Братства русских келлий — одного или двух. В результате, в сентябре 1932 г. от Свято-Пантелеймоновского монастыря для сбора пожертвований в Югославию приехал будущий настоятель обители схииеродиакон Илиан (Сорокин)⁹⁸.

13/26 сентября 1932 г. на Афоне произошло страшное землетрясение, которое стало новым несчастьем для русских обителей. Отдельные удары продолжались несколько дней, монахам приходилось спать под открытым небом. Из русских обителей особенно пострадали Свято-Андреевский и Свято-Ильинский скиты, понесли урон и некоторые келлии. В Свято-Пантелеймоновском монастыре оба собора дали глубокие трещины, во многих местах оказались повреждены крыши и трубы, обвалилась штукатурка. Монастырский метох Крумица и скит Фиваида разрушились особенно сильно, так как эти места в северной части Афона находились ближе всех к эпицентру землетрясения⁹⁹.

На годовщину землетрясения — 26 сентября 1933 г. — писатель Б. К. Зайцев откликнулся очерком «Афонские тучи», в котором писал: «Много поэзии и красоты на Афоне. Но не из одной поэзии состоит жизнь. Монастырь не рай, и монахи не ангелы. Жизнь этих немолодых, в большинстве даже старых людей устремлена к вечности, но имеет и внешние условия. Эти условия из года в год хуже. Россия отрезана. Притока свежих сил почти нет. Афонцы чувствуют себя очень заброшенными. Старики вымирают — смены нет. До-

⁹⁶ АРПМА, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 42–43.

⁹⁷ Там же, л. 57, 60.

⁹⁸ Там же, л. 70, 73.

⁹⁹ Зайцев Б. К. Указ. соч. С. 176, 282.

бывать пропитание, одеваться, поддерживать храмы и богослужения все труднее. А тут еще беды: огромные лесные пожары 1927 г., землетрясение 32-го. Пахотной земли нет — хлеб надо покупать в Греции. Для этого сводят леса — много ли может нарубить, напилить человек под семьдесят лет? И тем не менее трудится, но и лесные площади гибнут. Чинить храмы надо, да не на что... Я видел скудную и трудную афонскую жизнь. Она становится еще труднее. Все вести, доходящие с Афона, сходятся на том. Особенно тяжело, видимо, мелким скитам и келлиям. Что можно было продать — продано, и вот, как и в России, просто голодают слабеющие старики. Из мешков шьют одежды, за гроши идут к грекам работать... в семьдесят пять лет!»¹⁰⁰

Основная тяжесть восстановительной работы легла на плечи исполнявших послушание экономов Руссика отцов Калистрата, Севериана и Сильвестра. Большая часть рубки и заготовки леса проводилась на Крумице, экономом которой в 1930-х гг. был схимонах Николай. Он регулярно сообщал игумену Мисаилу и наместнику отцу Иоанникию о погрузке бревен и дров на монастырские суда. В 1936 г. флот обители включал одно парусное судно (магуну), семь баркасов и одну моторную лодку. В этом году для обработки виноградника пришлось нанимать рабочих, так как способных к тяжелому физическому труду монахов оставалось мало¹⁰¹. Важную роль в экономической жизни обители до своей кончины в 1937 г. играл наместник иеросхимонах Иоанникий (Кутырев), которого сменил иеросхимонах Иустин (Соломатин).

5 июня 1933 г. по решению Собора старцев Свято-Пантелеймоновского монастыря для сбора пожертвований в Югославию был направлен схимонах Кассиан (Корепанов), высокая духовность которого приобрела известность за пределами Афона. Приехав в Белград, он поселился у настоятеля русской Свято-Троицкой церкви протоиерея Петра Беловидова и после нескольких недель хлопот получил необходимые для проведения сборов документы в министерстве. К середине ноября о. Кассиан собрал уже около 12 тыс. динаров, прежде всего в Охридской епархии, где его тепло принял епископ Николай (Велимирович). В ноябре о. Кассиан проводил сборы в городе Струга, а затем переехал в Битоль, где остановился у преподавателя местной семинарии прп. Иоанна (Максимовича), будущего архиепископа Сан-Францисского¹⁰².

В письме о. Мисаилу от 27 декабря 1933 г. Патриарх Варнава поздравил братию монастыря с Рождеством и сообщил о пересылке русским святогорцам собранных в качестве пожертвований 95 837 динаров (208 300 драхм): Свято-Пантелеймоновскому монастырю — 72 300 драхм, двум скитам — по 28 тыс., Братству русских келлий — 80 тыс. драхм¹⁰³. Таким образом, только

¹⁰⁰ Там же. С. 177.

¹⁰¹ АРПМА, оп. 10, д. 184, № 5442, л. 1–6; д. 223, № 180, л. 1.

¹⁰² Там же, д. 216, № 178, л. 40–42.

¹⁰³ Там же, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 77–78.

за 1926–1933 гг. Сербская Православная Церковь пожертвовала русским афонитам более 1125 тыс. динаров.

7/20 марта 1937 г. наместник Руссика о. Иоанникий обратился к Патриарху Варнаве с просьбой разрешить приезд в Югославию для сбора пожертвований представителям обители иеродиакону Андрею и монаху Гавриилу. 17 апреля Сербский Синод ответил, что он попросил Министерство иностранных дел выдать визы этим двум инокам, что вскоре и было сделано¹⁰⁴. В апреле 1937 г. на Святую гору приехал секретарь Патриарха Варнавы В. А. Маевский, который привез от Первосвятителя новые значительные пожертвования русским инокам¹⁰⁵. Помощь Сербской Православной Церкви и властей Югославии русским обителям Афона продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны. В сложный межвоенный период она очень помогла святогорцам и в духовном, и в материальном плане и стала подлинным проявлением многовековых братских связей Русской и Сербской Церквей.

В последнем предвоенном 1939 г. хозяйственная деятельность братии Свято-Пантелеймоновского монастыря была довольно активной. Общие доходы Руссика за 1939 г. (с остатком за прошлый год) составили 4 259 338 драхм, а расходы — 3 977 289 драхм, остаток на 1 января 1940 г. равнялся 1 138 449 драхм, а долг монастыря — только 116 507 драхм. При этом реальные доходы составили 2 823 546 драхм, в том числе доход от продажи лесных материалов — 1 318 029, правительственный платеж за реквизированные метохи — 560 152, доход от продажи орехов, апельсинов, лимонов и кубани — 121 093 драхмы, пожертвования американского профессора Т. Уитмора (Виттемора) — 12,5 тыс., прочие пожертвования — 76 506 драхм, доход монастырской лавки от продажи книг — 23 479 драхм и т. д.

Общий доход монастырских келий; Благовещенской, Димитровской, Стефановской, святых Бессребников и св. Павла, а также скита Новая Фиваида от продажи масла, вина, винограда, маслин и т. п. равнялся 573 855 драхм. Существенную прибыль принесла продажа 3 быков и 27 свиней — 55 тыс., кроме того, в 1939 г. была получена плата от арендаторов метоха Кассандра за 5 лет (1935–1939 гг.) в размере 66 тыс. Реальные расходы в 1939 г. составили 2 664 248 драхм, сократившись по сравнению с 1938 г. на 180 тыс., так как было закуплено значительно меньше продовольствия. Всего расходы на хозяйственную деятельность и покупку продовольствия составили 1 171 094 драхмы, на закупку одежды и обуви для братии — 139 817 драхм, расходы по метоху Кассандра 17 459 драхм и т. д.¹⁰⁶

О материальном положении русских иноков Афона в этот период свидетельствуют письма монаха Василия (Кривошеина), будущего архиепископа, упомянутому благодетелю профессору Т. Уитмору. 23 декабря 1939 г.

¹⁰⁴ АРПМА, оп. 44, д. 26, № 3827, л. 88–89, 92.

¹⁰⁵ Там же, л. 90–91; *Маевский В. А.* Афон и его судьба. М., 2009. С. 187–188.

¹⁰⁶ АРПМА, оп. 10, д. 225, № 182, л. 1–12 об.

о. Василий писал: «Здесь мы живем в полном спокойствии. Господь послал нам в этом году как никогда хороший урожай оливок, и мы смогли заготовить много масла. Это очень важно для таких трудных времен, когда все так подорожало, особенно сахар и чай. Моторная лодка мистера Крейна очень помогла нам в перевозке оливок от Крумицы до нашего монастыря».

В другом письме от 20 июля 1940 г. монах сообщал: «Молоко и яйца для жителей восточной части были распределены между русскими монахами, как обычно, с молитвами за Вас и благодарностью за Вашу щедрость. Мы потратили на них (вместе со скитами) сто шестьдесят (160) долларов... Наша жизнь здесь идет пока спокойно и нормально, хотя все чрезвычайно дорого и трудно достать». Наконец, 22 сентября 1940 г. о. Василий писал: «Мы передали часть денег Андреевскому и Ильинскому скитам, и теперь все, и пустынноики, которые приходят в обители на праздники и кушают в трапезной, все глубоко и искренне благодарны Вам за Вашу доброту и щедрость в эти трудные дни... Пока мы живем здесь в мире и спокойствии, но будущее очень неопределенно»¹⁰⁷.

Из этих писем и других документов видно, что весь межвоенный период, вплоть до начала Второй мировой войны, братия Свято-Пантелеймоновского монастыря поддерживала постоянные связи с пустынноиками и оказывала возможную материальную помощь как карульским старцам, так и насельникам других русских обителей Святой горы.

В целом материальное положение иноков все-таки оставалось сложным, о чем свидетельствует воззвание братии Свято-Пантелеймоновского монастыря с просьбой о помощи к русским эмигрантам, написанное накануне Второй мировой войны. В нем говорилось, что в монастыре осталось 334 насельника, в основном пожилого возраста, которые обрабатывают виноградники, огороды, работают в лесу и в мастерских. На содержание каждого монаха выделяется лишь около 20 драхм (5 франков). Средства поступают от продажи леса, книг, церковной утвари и арендной платы за реквизируемые метохии. При этом братия содержит богадельню для престарелых иноков и две больницы — для своих насельников и пустынноиков всего Афона. Между тем греческое правительство с большим трудом выдает визы для русских паломников, и без специального разрешения Министерства иностранных дел никто не может остаться в обители постоянно, поэтому монастырь посещают единицы¹⁰⁸. Духовник обители иеросхимонах Пинуфрий (Ерофеев) осенью 1940 г. также отправил нескольким русским эмигрантам в США письма с просьбой о помощи¹⁰⁹.

Весь межвоенный период численность русских иноков на Афоне неуклонно сокращалась: с 1920 г. по 1938 г. — с 2110 до 700 человек, в Пантелеймоновском монастыре — с 800 до 295, Свято-Андреевском скиту — со 150 до

¹⁰⁷ Архиепископ Василий (Кривошеин). Переписка с Афоном. Письма и документы. Брюссель, 2013. С. 50, 54–55, 57.

¹⁰⁸ АРПМА, оп. 10, д. 233, № 4682, л. 1–2.

¹⁰⁹ Там же, д. 226, № 183, л. 40–43.

85, Свято-Ильинском скиту — со 160 до 73, а в келлиях и каливах — с 1 тыс. до 247 человек¹¹⁰. Помимо запрета на приезд новых насельников, одной из причин быстрого сокращения числа русских святогорцев стали значительные материальные затруднения.

В целом к началу Второй мировой войны число негреческих насельников Афона, прежде всего русских, из-за ряда неблагоприятных факторов сильно сократилось. В 1935 г. на Афоне пребывали 3816 иноков: 2359 греков, 920 русских, 350 румын, 140 болгар, 40 сербов и 7 грузин¹¹¹. Наиболее тяжелые последствия имел разрыв многовековых связей Святой горы с Россией. Однако, несмотря на это, интенсивная духовная жизнь в русских обителях Афона не только не прекратилась, но и получила дальнейшее развитие.

¹¹⁰ АРПМА, оп. 10, д. 221, № 4661, л. 3; *Маевский В. А.* Указ. соч. С. 185.

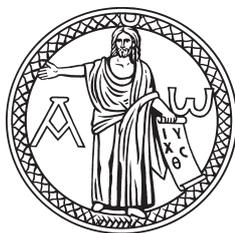
¹¹¹ *Милонакос Н.* Указ. соч. С. 26.

Литература

- Архиепископ Василий (Кривошеин). Переписка с Афоном. Письма и документы. Брюссель, 2013.
- Биржевые ведомости. 1915. 14 мая.
- Гердт Л. А.* Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010.
- Варсонофий (Судаков), еп.* Сочинения. В 5 т. Т. 3: Афон в жизни Русской Православной Церкви в XIX – начале XX вв. Саранск, 1995.
- Желтов М. С., Кочетов Д. Б., Максимович К. А., Мухин В. С., Петр (Пиголь), игум., Романенко Е. В., Статис Г., Турилов А. А., Якимчук И. З. и др.* Афон // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002.
- Зайцев Б. К.* Афины и Афон. Очерки, письма, афонский дневник / Сост. А. М. Любомудров. СПб., 2011.
- Маевский В. А.* Афон и его судьба. М., 2009.
- Милонакос Н.* Святая Гора Афон и славянство. Афины, 1960.
- Петрунина О. Е.* Афонский вопрос в 1912–1917 гг. по материалам русских дипломатических источников // Вестник архивиста. 2002. № 1(67). С. 65–79.
- Политика (Белград). 1924. 23 декабря.
- Православная Абхазия (Сухуми). 1996. № 21.
- Талалай М. Г.* Переписи российского монашества на Афоне в 1915–1917 гг. // Россия – Афон: тысячелетие духовного единства. Материалы международной научно-богословской конференции. 1–4 октября, 2006 год. М., 2008. С. 180–186.
- Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009.
- Феннел Н., Троицкий П., Талалай М.* Ильинский скит на Афоне. М., 2011.

Аннотация. Статья посвящена экономической деятельности и материальному положению русских обителей на Афоне, прежде всего крупнейшей из них — Свято-Пантелеймоновского монастыря, в период между Первой Балканской и Второй мировой войнами (1912–1939 гг.). В это время русские святогорцы после активного развития своей деятельности оказались в тяжелой экономической ситуации, вызванной полным разрывом связей с Россией (особенно после революции 1917 г.) и прекращением любых финансовых поступлений с родины. Оказавшись перед угрозой голодной смерти, они все-таки сумели выстоять, причем существенную роль здесь сыграла благотворительная помощь сербских церковных и государственных властей. К концу 1930-х гг. русские обители Афона смогли в основном преодолеть материальные трудности и существенно улучшить свое экономическое положение. *Ключевые слова:* Афон, Русская Православная Церковь, экономическая деятельность, Свято-Пантелеймоновский монастырь.

Summary: The article is devoted to the economic activities and material status of Russian monasteries on Mount Athos, first of all the largest of them — the St. Panteleimon Monastery, in the period between the First Balkan and the Second World Wars (1912–1939). At this time, after the active development of their activities, the Russian Svyatogorsk residents found themselves in a difficult economic situation caused by a complete breakdown of ties with Russia (especially after the revolution of 1917) and the cessation of any financial inflows from their homeland. Faced with the threat of starvation, they nevertheless managed to survive, and the charitable assistance of Serbian church and state authorities played a significant role here. By the end of the 1930s, the Russian monasteries of Athos were able to overcome the material difficulties and significantly improve their economic situation. *Keywords:* Athos, Russian Orthodox Church, economic activity, St. Panteleimon Monastery.

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Священник Владимир Горидовец

Хроники Витебского мужского духовного училища (1810–1918 гг.)

История Витебского мужского духовного училища уже привлекала внимание исследователей. В 1893 г. по случаю сооружения и освящения нового учебного корпуса о нем написал Н. С. Миневрин, опубликовавший в «Полоцких епархиальных ведомостях» «Краткий исторический очерк прошлой жизни Витебского духовного училища». Труды Минервина продолжил И. И. Щеглов. К юбилейным торжествам Витебского мужского духовного училища он подготовил очерк «К столетию Витебского духовного училища», опубликованный в «Полоцких епархиальных ведомостях» в 1911 г., а также отдельным изданием.

В настоящей статье я попытаюсь обобщить сведения о Витебском духовном училище, дополнив их фактологической базой XX в. Исследование может помочь в поиске причинно-следственных связей событий XIX–XX вв. с участием учивших и учившихся в Витебском мужском духовном училище.

29 ноября 1807 г. распоряжением императора Александра I был учрежден комитет по усовершенствованию духовных училищ, призванный составить план создания духовных учебных заведений, составить соответствующие сметы и указать возможные статьи финансирования этого проекта. 26 июня 1808 г. этот план был утвержден, и начала свою деятельность комиссия духовных училищ, которая к началу 1809 г. определила необходимое их количество и последовательный порядок открытия. На основании этого Святейший Синод предложил епархиальным властям принять меры для открытия указанных учебных заведений.

В том же 1809 г. архиепископ Могилевский и Витебский Варлаам (Шипацкий) получил предписание об учреждении 5 уездных и 15 приходских училищ, в том числе для Витебской губернии: уездного училища в Витебске и трех приходских училищ в Невеле, Себеже и селе Бобовая Лука, изначально относившихся к Санкт-Петербургскому учебному округу. В декабре 1809 г.

архиепископ Варлаам представил Святейшему Синоду план своих мероприятий для начала деятельности духовных училищ с января 1810 г., оговаривая при этом необходимость открыть Витебское уездное духовное училище несколько позже, так как минимально необходимое количество учеников для него еще надо подготовить в приходских училищах¹.

Духовная консистория предоставила руководству уездных и приходских училищ Могилевско-Витебской епархии списки обучавшихся на дому детей священно- и церковнослужителей. На духовные правления возлагалась обязанность доставить этих детей в училища, ректоры и смотрители которых должны были, в свою очередь, доложить в консисторию о явке учеников². Духовные правления доставили в Витебск всего троих учеников, которых до решения вопроса временно отправили в Оршанское училище.

В июле 1810 г. перед началом каникул учащимся приходских училищ был устроен внеочередной экзамен, по результатам которого лучшие определялись в Витебское уездное училище. В итоге из Оршанского училища пятерых учеников перевели на высшее отделение и одного — на низшее, а приходские училища отдали 13 учащихся: 8 из Бобово-Лукского (Велижского) и 5 из Невельского³. Ректором Витебского уездного училища был назначен протоиерей Успенского собора города Петр Околович, а преподавателями — учитель поэзии из Могилевской семинарии Алексей Марковский, студент богословия Константин Адамович и студент философии Антон Мижурский.

1 октября 1810 г. протоиерей Петр Околович получил предписание от архиепископа Варлаама (Шишацкого) открыть уездное училище в ближайший праздничный или воскресный день, при этом указывалось место проведения занятий — здание местного духовного правления (впоследствии — флигель здания Витебской духовной семинарии⁴), в трех комнатах которого оно оставалось до июля 1811 г. В этом помещении помимо правления размещалось еще и духовенство Успенского собора. Аренда частных домов стоила дорого, поэтому, несмотря на то что протоиерей Петр Околович после осмотра помещений нашел их «неспособными, опасными и к падению преклонными», уездное училище все же разместили в двух смежных комнатах дома духовного правления над притвором теплой церкви, рассчитанных на 35 учеников.

Консистория определила и церемониал открытия духовного училища: предварительный сбор учителей и учеников в здании училища, общее шествие под колокольный звон в церковь, где должны служить литургия и царский молебен, затем крестный ход к училищу, водосвятие, многолетие, целование креста и речь ректора⁵.

¹ Щеглов И. И. К столетию Витебского духовного училища, 1810–1910. Витебск, 1911. С. 3.

² К столетию Витебского духовного училища, 1810–1910 // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 366.

³ Там же. С. 367.

⁴ Щеглов И. И. Указ. соч. С. 4.

⁵ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 367.

К середине октября 1810 г. в Витебск прибыли учителя, были доставлены учебные книги, но из учеников присутствовал только один человек. Официальное открытие духовного уездного училища состоялось 30 октября: ректор протоиерей Петр Околович в Успенском соборе отслужил в присутствии учащихся и учащихся литургию с молебном, после чего начались занятия на высшем и низшем отделениях, на которые поступили 11 из 15 назначенных учеников (четверо не явились)⁶.

Срок обучения на каждом отделении составлял 2 года. Правление Могилевской духовной семинарии оказало методическую помощь в проведении занятий, предоставив список необходимой литературы и расписание учебных предметов. Для высшего и низшего отделений было назначено 56 учебных часов в неделю, перечень учебных предметов сохранялся неизменным вплоть до 1906 г. Семинария контролировала расход финансов, а также ревизирование устройства учебной деятельности и бытовой обстановки в общежитии училища⁷.

Постоянной задачей училища ставилось обучение и воспитание детей, преимущественно из духовного сословия, для дальнейшего обучения их в семинарии⁸. Сюда принудительно набирались достигшие 7 лет дети из духовного сословия, но родители по экономическим соображениям отправляли их учиться с большой задержкой. Это явление называлось «передержательство» и преследовалось епархиальным начальством вплоть до отрешения от приходов и доходов родителей таких детей⁹.

Училище возглавлял либо ректор (если должность занимал архимандрит или протоиерей), либо смотритель (если это был игумен, священник или светское лицо). В пределах своего уездного и приписных Невельского, Себежского и Бобово-Лукского приходских училищ он обладал абсолютными полномочиями. Один из учителей именовался инспектором и дополнительно отвечал за дисциплинарную сторону воспитания учащихся. После 1867 г. должность стала называться «помощник смотрителя». Согласно устава духовных училищ 1867 г., администрация в лице ректора (смотрителя) и инспектора заменялась Правлением училища, куда входили: смотритель, помощник смотрителя, один из учителей, 2 члена (с 1906 г. — 3) от духовенства. В таком составе Правление училища решало все текущие вопросы, но после 1906 г. — только хозяйственно-экономические дела, а учебно-воспитательные — лишь вместе со всеми представителями педагогического персонала¹⁰.

В 1851 г. в училище впервые появилась ставка надзирателя. Средства для его содержания семинарское правление сначала предложило изыскивать

⁶ Краткий исторический очерк прошлой жизни Витебского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1893. № 1–24. С. 120.

⁷ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 393.

⁸ Краткий исторический очерк... С. 125.

⁹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 429.

¹⁰ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 449.

самостоятельно, затем — получать из средств Полоцкого училища. В результате администрации училища пришлось определить назначенного надзирателя на оклад казеннокоштного ученика¹¹.

Первоначально училище непосредственно подчинялось Могилевской духовной семинарии, затем — Полоцкой. После 1838 г. воспитанники Могилевской семинарии, принадлежащие по месту рождения к Полоцкой епархии, должны были перевестись в соответствующие классы Полоцкой духовной семинарии. Туда же следовало поступать выпускникам уездных училищ на территории Полоцкой епархии. С 1840 г. Витебское и Полоцкое уездные духовные училища подчинялись Белорусскому семинарскому правлению. Семинария не только проводила ревизии училища, но и влияла на устройство училищной жизни. Так, в 1843 г. правление Полоцкой семинарии предписало с выговором возвращать на счет смотрителя и инспектора для доучивания тех училищных выпускников, кто при поступлении в семинарию проявил слабые знания и дурное воспитание. Только в 1867 г. было отменено строгое подчинение Витебского училища Полоцкой семинарии, а с 1906 г. оно напрямую стало подчиняться Полоцкому епископу, действуя через свое правление, журналы постановлений которого заверял архиерей¹².

Учебные помещения

В 1811 г. состоялась синодальная ревизия дел училища, проведенная ректором Вологодской духовной семинарии архимандритом Амвросием, по результатам которой, ввиду крайней ветхости училищных помещений (в каменных стенах были обнаружены трещины)¹³, было предписано подыскать прочное и надежное здание для проведения занятий, а ректору вынесено замечание. Поскольку выделенной свыше на содержание училищного дома суммы в размере 200 рублей не хватало для найма подходящего помещения, протоиерей Петр Околович обратился к Белорусскому генерал-губернатору герцогу Александру Вюртембергскому с просьбой о помощи. В ответ училищу предложили безвозмездно разместиться в трехкомнатном каменном здании купца Фуфаева в виде постоя. Однако выяснилось, что хотя городские власти и не стали брать с училища арендную плату, но ее потребовал собственник помещения, причем в размере, превышающем возможности училищного бюджета. Вскоре началась Отечественная война 1812 г., и училище было закрыто, а дом купца Фуфаева отдан под постоя солдат¹⁴.

По предписанию Витебского губернского правления протоиерей Петр Околович эвакуировал в Новгород весь соборный причт, соборные драгоценности и деньги, библиотеку, архивы духовного училища и духовного правле-

¹¹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 450.

¹² Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 450–451.

¹³ Щеглов И. И. Указ. соч. С. 4.

¹⁴ Краткий исторический очерк... С. 122.

ния. После окончания военной кампании, 26 мая 1813 г. духовное училище возобновило свою деятельность в Витебске при половинном составе учеников, и все началось практически с нуля. Соборный дом, изначально предназначенный для размещения училища, требовал переоборудования и ремонта, так что в 1817 г. даже рассматривалось предложение перевода училища в Марков монастырь или в здание, позже занимаемое Витебской семинарией. Готового помещения для училища в монастыре не имелось, семинарский дом требовал значительного ремонта, поэтому протоиерей Петр Околович временно уступил свою пятикомнатную квартиру для проведения занятий, арендуя себе более скромное жилье за средства, выделенные училищу для найма помещения. Затем училище вновь поменяло адрес, переехав на Соборную улицу в дом еврейского мещанина Иовны Борохова. Там оно заняло 3 комнаты на 2-м этаже с разрешением пользоваться очагом на 1-м этаже. Какое-то время училище размещалось только в одной комнате, разделенной невысокой перегородкой пополам, так что одновременно проводить занятия оказалось невозможно, и один из учителей был вынужден переходить в помещение сторожа¹⁵.

В 1817 г. протоиерей Петр Околович предложил 3 варианта решения вопроса с помещением для проведения училищных занятий: 1) капитально отремонтировать дом духовного правления, построив для учеников новый каменный флигель; 2) приобрести в собственность арендуемый в тот момент дом мещанки Т. Бахаловичевой на Богословской улице с землей до 900 кв. саженей; 3) просить увеличить размер суммы, выделяемой на аренду училищного помещения до 500 рублей в год. Эти предложения остались без ответа, а ситуация к 1819 г. настолько ухудшилась, что домовладелица Бахаловичева, не получая арендной платы, угрожала запереть дом и не пускать туда учеников, так что ректор, не получая казенных денег, был вынужден вносить свои личные средства или брать их в долг¹⁶.

В 1820 г. столичная комиссия духовных училищ, пытаясь разными путями разрешить ситуацию с размещением Витебского училища, запросила Могилевскую духовную семинарию относительно сведений: 1) о наличии казенной недвижимости для размещения училища в Витебске или его окрестностях; 2) о возможности аренды для этого частного дома; 3) как крайний случай — при необходимости сооружения нового здания предоставить комиссии смету и план проектируемого здания. В итоге вопрос решился иначе: благодаря выделенным средствам в сумме 15 400 рублей, 20 апреля 1821 г. для училища в Витебске был приобретен дом аптекаря Г. Гаугера (впоследствии — дом общины Красного Креста на пересечении современных улиц Энгельса и Комсомольской), расположенный в Задвинской части города рядом с Николаевской батальонной церковью¹⁷. Дом состоял из 13 комнат

¹⁵ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 369.

¹⁶ Там же. С. 369–370.

¹⁷ Там же. С. 370.

и подвального этажа, в которых разместились учебные классы, квартиры для трех учителей, а в трех комнатах предполагалось открыть общежитие для казеннокоштных учеников¹⁸. Но скоро и этот дом перестал вмещать всех учащихся и вновь пришлось искать подходящее помещение.

В 1832 г. здание витебского базилианского монастыря на Задуновской улице — так называемое здание с куполом — предполагалось превратить в военный госпиталь, и ректор протоиерей Евфимий Ремезов предложил передать это обширное помещение духовному училищу, а существующее здание училища отдать под госпиталь. Вопрос решился положительно, но пока епархиальный архитектор составлял проект переоборудования здания и смету, велась переписка о выделении средств, прошло 25 лет¹⁹. Здание полностью обветшало, так и не послужив новым хозяевам²⁰.

В 1857 г. определением Святейшего Синода был упразднен Витебский женский Свято-Духов монастырь, его здание вместе с храмом, земельным участком и огородом следовало передать духовно-учебному ведомству для размещения в нем духовного училища с составлением проекта и сметы на переоборудование здания²¹. Смотритель училища игумен Иоасаф должен был сразу начать жить в новом здании и обеспечивать в нем порядок. Таким образом, к 1858 г. Витебское училище владело сразу тремя зданиями: бывшей аптеки в Задвинской части города, «зданием с куполом» на Задуновской улице и помещениями бывшего женского монастыря²². По распоряжению Святейшего Синода в 1859 г. «здание с куполом» продали с торгов за символическую цену в 550 рублей старооскольскому купцу, вскоре перепродавшему свое приобретение. Затем здание было разобрано и из полученных материалов построены в Витебске 2 больших дома, в одном из которых разместился земельный банк²³.

С 1858 г. епархиальный архитектор занимался составлением проекта переоборудования под нужды духовного училища помещений упраздненного Духовского монастыря, но здание ветшало, приходя в полную негодность — обрушивались потолки, так что теплую зимнюю церковь пришлось разобрать, а из второго храма всю церковную утварь перенести в ризницу кафедрального собора. В 1861 г. Святейший Синод отказал в финансировании этого проекта, а 21 октября 1865 г. решением Синода помещения Свято-Духовского женского монастыря были переданы Полоцкому училищу девиц духовного звания²⁴. В итоге после четырех десятилетий хлопот Витебское учи-

¹⁸ Краткий исторический очерк... С. 125.

¹⁹ Там же. С. 137.

²⁰ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 371.

²¹ Краткий исторический очерк... С. 137, 191.

²² К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 371.

²³ Краткий исторический очерк... С. 191.

²⁴ Там же.

лице осталось в ветхом здании бывшей аптеки около Никольской батальонной церкви²⁵.

С введением в 1867 г. нового устава духовных училищ вопросы материального обеспечения их деятельности возлагались на местное духовенство, которое не имело необходимых для этого средств. В 1869 г. окружной съезд духовенства даже принял решение просить ходатайства Полоцкого епископа Саввы (Тихомирова) перед Святейшим Синодом о выделении из синодальных средств 9500 рублей для расширения существующего училищного здания — взамен изъятых в 1840 г. у Полоцкой семинарии 500 тыс. рублей капитала, перешедших в пользу Синода, и 3 тыс. крестьян, поступивших в распоряжение ведомства государственных имуществ²⁶. В такой формулировке вопрос остался не решен, поэтому в 1869 г. правление Витебского училища представило окружному съезду духовенства проект для сооружения второго этажа над существующим зданием и пристройки к нему двух каменных флигелей — всего на 28 тыс. рублей. При этом оговаривалось, что быстрее и дешевле приобрести выставленный на продажу за 20 тыс. рублей смежный с училищем дом аптекаря К. Познера. Именно последнее предложение было поддержано, но решение вопроса растянулось на 4 года, в течение которых Познер 2 раза снижал цену здания — сначала до 18 500, затем до 13 500 рублей, но потом, недовольный медленным и убыточным для него процессом покупки здания, отказался от его продажи. Уже после снятия здания с торгов, 18 декабря 1871 г. Синод выделил из духовно-учебного капитала около 35 тыс. рублей для покупки и переоборудования этого здания, но проекту не суждено было состояться²⁷. Правление училища вновь вернулось к рассмотрению варианта ремонта существующего здания с возведением у него 2-го этажа²⁸.

В ноябре 1872 г. попечитель Виленского учебного округа Н. А. Сергиевский предложил Святейшему Синоду для продажи духовно-учебному ведомству 2 здания. Синодальным определением от 15 марта 1874 г. сделка состоялась, одно из зданий перешло Витебской семинарии, а другое — Витебскому мужскому духовному училищу. В 1880 г., после переезда Витебской гимназии в новое помещение, училище получило в свое пользование бывший дом прогимназии на Смоленской улице, а обер-прокурор Святейшего Синода выразил интерес к переоборудованию здания. После этого проект реконструкции был сделан епархиальным архитектором в течение октября—ноября 1880 г., предполагалось даже сооружение каменного флигеля для ученической больницы и квартиры смотрителя. Но в январе 1881 г. окружной съезд духовенства предложил переместить духовное училище в новое здание,

²⁵ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 371.

²⁶ Краткий исторический очерк... С. 194.

²⁷ Там же. С. 195.

²⁸ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 372.

не дожидаясь капитального ремонта, 9 марта 1881 г. эта идея нашла отражение в указе Святейшего Синода²⁹.

Была проведена техническая ревизия здания и в его стенах обнаружались сквозные трещины, после чего естественным образом отменился срочный переезд училища и завязалась активная переписка со Святейшим Синодом, в ходе которой дважды сокращался объем работ и их финансирование, пока правление училища не пришло к выводу, что здание выгоднее продать, а на вырученные деньги построить в действующем здании 2-й этаж с необходимыми надворными постройками. Однако в марте 1886 г. и этот план подвергся синодальному секвестированию на четверть требуемой суммы. Впрочем, в 1889 г. после синодальной ревизии училища, обер-прокурор Святейшего Синода согласился с этими выводами³⁰, но здесь проявил инициативу епископ Полоцкий Антонин (Державин), предложивший продать аварийное здание бывшей прогимназии, все это время служившее жильем для неженатых преподавателей³¹, вместе с действующим училищным зданием и построить совершенно новое здание³². Вскоре для этого был выбран на берегу Двины участок земли, принадлежащий купцу Либензону, и из нескольких предложений о покупке выбрано самое выгодное — от Ханы Гуревич, поверенной рославльского купца Л. Гуревича. Последняя предложила 37 тыс. рублей за оба здания с условием передачи ей подряда на сооружение нового училищного корпуса, стоимость которого выходила около 46 тыс. рублей, с условием погашения разницы в суммах уже после окончания строительства³³.

Этот план одобрило окружное собрание духовенства, и по ходатайству епископа Антонина (Державина) 6 апреля 1890 г. Святейший Синод разрешил строительство нового училищного корпуса по проекту епархиального архитектора А. Клементьева, а производство строительных работ поручил Х. Гуревич. Финансирование строительства предполагалось вести как за счет синодальных, так и местных средств³⁴.

Кроме того, правление училища приобрело под строительство здания у того же подрядчика Гуревича более обширный участок земли с садом на пересечении 1-й Ветряной и Суворовской улиц³⁵. 13 января 1891 г. Витебский окружной съезд духовенства документально закрепил желание купца Л. Гуревича передать училищу на льготных условиях прилегающую к участку застройки оставшуюся часть так называемого Борунова сада³⁶, при этом 627 кв.

²⁹ Краткий исторический очерк... С. 238–239.

³⁰ Там же. С. 241–242.

³¹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 373.

³² Краткий исторический очерк... С. 243.

³³ Там же. С. 244.

³⁴ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 373.

³⁵ Краткий исторический очерк... С. 245–246.

³⁶ В 1918 г. этот сад местные жители называли «садом Еленевского» — по фамилии уважаемого населением выпускника духовного училища В. Н. Еленевского (о нем см. ниже).

сажен земли переходили в собственность училища безвозмездно. В результате при училище было решено создать школу садоводства и огородничества, нанят опытный садовод³⁷.

5 июля 1890 г. епископ Антонин (Державин) совершил торжественный молебен на закладку здания училища, а 25 сентября 1892 г. комиссия во главе с синодальным архитектором Елкашовым приняла его на баланс духовного ведомства, и после освящения здания в нем начались занятия. Только после 82 лет существования училища оно получило новое собственное просторное здание, в котором помимо 4 классов разместились и ученическое общежитие на 80–85 человек, и квартиры начальствующих³⁸. При училище также была оборудована скромная домовая церковь во имя свт. Димитрия Ростовского, первоначально устроенная в канцелярии, а затем перенесенная в более просторную и изолированную часть ученических спален. Она постепенно благоукрашалась и была капитально отремонтирована в 1909 г.³⁹ В 1902 г. вместо прежних деревянных заново отстроили надворные службы.

В 1901 г. большой пожар нанес серьезный ущерб зданию, но, к счастью, его вовремя ликвидировали⁴⁰. Во дворе находилось деревянное здание больницы, перестроенное в 1893 г. из приобретенного частного дома, к которому в 1897 г. пристроили изолятор для заразных больных. В 1896 г. во дворе училища была сооружена деревянная баня с водопроводом, в 1902 г. перестроенная в камне⁴¹.

Библиотека

Вопрос комплектования училищной библиотеки решался на протяжении десятилетий. В 1831 г. основу книжного фонда составляли дарственные 36 экземпляров Библии и Нового Завета на грузинском, татарском, армянском, турецком, молдавском, шведском, латышском и других языках. Географические карты к этому времени отслужили 20 лет и полностью вышли из строя, но семинарское правление предлагало училищу самостоятельно чинить их⁴². Обучение церковному пению в 1860-х гг. велось без использования музыкальной литературы, нот, инструментов, что приводило к появлению безымянных оригинальных ученических методик, передаваемых изустно из поколения в поколение. Например, распевы осмогласия заучивались на музыкальном изложении истории встречи двух монахов, в которой одновременно передавались понятные ученической массе личные переживания детей: «Глас 1:

³⁷ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 392.

³⁸ Щеглов И. И. Указ. соч. С. 9.

³⁹ Там же. С. 10.

⁴⁰ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 392.

⁴¹ Там же. С. 393.

⁴² Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 431.

Идет чернец из монастыря. Глас 2: Навстречу ему второй чернец. Глас 3: Откуда, брате, ты грядеши? Глас 4: Я гряду, гряду из Константинограда. Глас 5: Сядем-ка, брате, побеседуем. Глас 6: Жива-ли, брате, мати моя? Глас 7: Мати твоя давно померла. Глас 8: Увы мне, мати моя!»⁴³.

В 1872 г. смотритель училища констатировал полное отсутствие книг для чтения в библиотеке и предложил священнослужителям жертвовать деньги для их приобретения. В результате, при проведении ревизии в 1877 г. по описи числились, но фактически отсутствовали 294 экземпляра книг в фундаментальной библиотеке и 139 — в ученической, а имелись в наличии: рыцарский роман «Амадис Галльский» на французском языке, «Еврейская грамматика» на латинском языке, «Практическое и умозрительное земледелие с наставлением об уничтожении паршей у овец», вышедшие из употребления семинарские и училищные учебники, проповеди Ж. Массильона, издание Горация⁴⁴.

Только к 1889 г. комплектование стало осуществляться по отдельной статье финансирования, и в фундаментальной библиотеке появились 532 книги, в ученической — 425. Появилась даже библиотека учебников. В 1908 г. в фундаментальной библиотеке насчитывались 842 книги, в ученической — 1167, дополнительно имелись наглядные учебные пособия — карты, атласы, картины, коллекции⁴⁵.

Преподаватели и их материальное положение

Преподавателям Витебского духовного училища помимо денежного оклада полагались также казенные квартиры с отоплением. В действительности так было не всегда. Например, семью учителя А. Мижурского на некоторое время приютил отставной солдат «по одному человеколюбию и из сожаления к несчастью». Затем он получил комнату только за обучение соборных певчих, после чего по распоряжению местных властей был определен на постой к купцу Н. Дудышкину, у которого занимал комнату площадью около 4 кв. м. Однажды, вернувшись домой, он увидел свою жену и детей вместе с имуществом на улице и обнаружил, что квартира отдана на постой офицеру. Чтобы спастись «от позора бедности, от зноя, дождя и бурь», студент философии Мижурский был готов жить и в амбаре, и работать училищным сторожем. Только решительные действия ректора протоиерея Петра Околовича позволили учителям иметь скромное служебное жилье. Однако позднее этот вопрос вновь стал актуальным⁴⁶.

В 1861 г. на объяснения учителей о том, что в Витебске из-за постоянного нахождения войск и больших казенных заказов на хлеб жизнь стала чрезвычайно дорогой и просьбы о материальной помощи пришел следующий от-

⁴³ Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 9. С. 159.

⁴⁴ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 432.

⁴⁵ Там же. С. 433.

⁴⁶ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 442.

вет: «Не надо утруждать семинарское правление излишней и совершенно бесплодной перепиской». При всей незначительности пенсионного оклада для учителя, чтобы его получить, надо было проработать не менее 25 лет. Учителя влачили существование, едва удовлетворяя минимальные культурные запросы. В 1867 г. после смерти одного из учителей из личных вещей последнего только три предмета относились к его профессии — книга «Каноник», карта Азиатской части России и карта Российской империи с портретами всех государей — от Рюрика до Александра II. Последняя учительская зарплата ушла на гроб и погребение⁴⁷.

Между тем образовательный ценз учащихся с течением времени только повышался: практически все ректоры и смотрители имели высшее богословское образование; учителя — изначально не ниже первого разряда семинарии, с 1880-х гг. — выпускники академии, с 1906 г. — с высшим образованием. Все они периодически проповедовали в кафедральном соборе.

Организация учебного процесса

С момента открытия училища в нем изучались одни и те же предметы, за исключением гражданской российской истории (6 часов в неделю), которая дважды вводилась и исключалась из обучения: катехизис, священная история Ветхого и Нового Завета, устав церковного богослужения, церковное нотное пение, арифметика, география всеобщая и Российской империи, основы греческого и латинского языков, русский и церковно-славянский языки⁴⁸. Особое внимание уделялось изучению древних языков, в особенности латинского. Причину этого семинарское правление объяснило в 1825 г.: «На нем сохранилась большая и лучшая часть древних сведений человечества во всех родах науки и искусств». В 1828 г. требовалось не только переводить тексты на латинском языке, но и свободно вести на нем беседу. Для достижения такого совершенства составлялось специальное ежедневное расписание по изучению латинского языка: в назначенное время надо было выучить до 10 слов, а результат контролировался еженедельно, по субботам. В 1868 г. за полученную единицу по греческому языку правление училища лишало ученика казенного содержания⁴⁹.

Для градации степени успеваемости учеников применялись термины: «острый» и «быстрый» — для способных к учению; «средствен», «великовозрастен», «к науке неудобен» — для неспособных. Начиная с 1811 г. ведомости с указанием имен отстающих в учебе и характеристикой их способностей предоставлялись в духовную консисторию для определения на службу в духовное ведомство на низших степенях церковного клира. Иногда неуспевающие ученики переводились из высшего отделения училища обратно

⁴⁷ Там же. С. 444.

⁴⁸ Краткий исторический очерк... С. 276.

⁴⁹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 394.

в низшее, что вынуждало тратить на обучение два лишних года. Тем не менее случаи совершенного увольнения учеников из училища являлись редкими — со стороны преподавательской корпорации проявлялось долготерпение к питомцам, иногда на развитие ученика в нужном направлении уходили годы и прикладывались значительные усилия⁵⁰.

Знания учеников проверялись на внутренних испытаниях в сентябре, январе и мае, а также на публичных испытаниях по окончании учебного года. Первое публичное испытание состоялось 14 июля 1811 г. в присутствии Белорусского военного губернатора герцога Александра Вюртембергского, витебского гражданского губернатора и вице-губернатора, чиновников и представителей духовенства. Внутренние испытания с 1867 г. заменили так называемые «репетиции» в присутствии ревизора или депутатов от семинарии⁵¹.

Изначально распорядок дня в Витебском духовном училище строился следующим образом: подъем в 5–6 часов утра; с 7 до 16 часов — занятия. Позже он изменился: с 9 до 13 часов продолжались двухчасовые занятия, с 15 до 16 часов проводилось еще одно занятие. С 1857 г. учебный день делился на 3 двухчасовых урока в промежутке с 8 до 14 часов. В 1870-х гг. продолжительность одного занятия сократилась со 120 до 75 минут, а еще позже — до 60 минут. Дневные занятия в классе всегда сменялись вечерними — домашней работой⁵².

До 1854 г. срок обучения в училище составлял 4 года, затем — 6 лет⁵³. С 1867 г. прекратилось преподавание гражданской русской истории, большее время стало уделяться изучению священной истории и катехизиса, древних языков. В 1906 г. возобновилось преподавание русской церковно-гражданской истории, в половину сократилось число уроков по древним языкам и были введены новые предметы — природоведение и черчение.

Число учащихся в училище постепенно возрастало, в том числе и за счет упразднения в 1824 г. Велижского, в 1830 г. — Оршанского, в 1859 г. Вербиловского приходских училищ, а в 1873 г. возник такой наплыв желающих учиться, что пришлось создавать параллельное отделение при 1-м классе. Кроме того, в 1835 г. было разрешено принимать в училище детей униатского духовенства и детей из униатских семей — для «охранения народности греко-униатского юношества вообще от влияния обрядов, языка и обычаев чуждых». Статистика изменения числа учащихся Витебского духовного училища в 1810–1910 гг. приведена в таблице⁵⁴.

Год	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1910
Ученики	15	39	39	35	44	125	130	145	135	138	144

⁵⁰ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 395.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 396.

⁵³ Краткий исторический очерк... С. 276.

⁵⁴ Щеглов И. И. Указ. соч. С. 14.

Целью обучения провозглашалось воспитание религиозных, преданных церкви и родине детей. Учебный день начинался и заканчивался молитвой, до 1867 г. перед уроками прочитывался отрывок библейского текста, за неимением собственного храма ученики посещали приходские церкви: Никольскую батальонную, Богоявленскую, Рынково-Воскресенскую, кафедральный Николаевский собор, где исполняли обязанности псаломщиков и пономарей⁵⁵. Инспекция училища не только вела учет посещений учащимися церковей, но и отмечала степень их успешности в чтении и пении⁵⁶. Святейший Синод своими циркулярными указаниями также определял направление духовного воспитания учащихся: в 1827 г. было предписано «вселять страх Господень и любовь ко Христу Спасителю, действовать сначала со смирением, потом поступать по строгости церковных правил и училищных постановлений, и в важных случаях доносить Синоду»⁵⁷. В 1832 г. было издано распоряжение о монархическом и патриотическом воспитании учеников, направленном к совершенному единству с Великой Россией⁵⁸. В 1828 г. комиссия духовных училищ потребовала: преимущественно изучать те предметы, которые непосредственно связаны с церковным служением и духовным образованием; владения выпускниками латинским языком до уровня свободного разговора; пребывания учеников в низших классах до тех пор, пока их умственные и нравственные способности не окрепнут должным образом для дальнейшей учебы⁵⁹.

С этого же года вводилось обязательное чередное клиросное служение учеников, устанавливалась форма отпускного билета, в котором делались отметки об участии учеников в приходских богослужениях на каникулах, в распорядке дня определялось обязательное время общения только на латинском языке⁶⁰. Но односторонняя увлеченность древними языками привела к тому, что в 1849 г. выпускники училища проявили слабые знания не только по арифметике и географии, но даже по катехизису и священной истории⁶¹. Ситуацию, конечно, пытались исправить, но проходило время и все повторялось: в 1860–1865 гг. выпускники училища при поступлении в семинарию обнаруживали самые скудные знания не только по арифметике, русскому языку и географии, но и по классическим языкам⁶².

События, происходившие в этот период, во многом определили последующий облик учебного заведения: оптимальное количество учеников — до 90 человек; отмена наказаний розгами в 1863 г. и применение прочих

⁵⁵ Там же. С. 14.

⁵⁶ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 397.

⁵⁷ Щеглов И. И. Указ. соч. С. 15.

⁵⁸ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 398.

⁵⁹ Краткий исторический очерк... С. 280.

⁶⁰ Там же. С. 281.

⁶¹ Там же. С. 284.

⁶² Там же. С. 319.

телесных наказаний только в отношении грубых нарушений внутреннего распорядка и безнравственных поступков; передовые дидактические новшества немецкой педагогики, отменившие механическое запоминание всего текста учебника в обмен на выборочное усвоение главных тем с последующей самостоятельной творческой обработкой учебного материала⁶³. Но, несмотря на все трудности, в течение десятилетий из года в год сохранялось постоянным число выпускников, поступивших в семинарию — около 50%⁶⁴.

Наказания

Меры дисциплинарного воздействия к учащимся длительное время не нормировались и определялись действующими в обществе правилами. Так, в 1837 г. за разбитое стекло ученика подвергали телесным наказаниям, в 1847 г. в числе мер дисциплинарного воздействия были: замечание, строгий выговор, лишение обеда, оставление в классе на несколько часов, стояние на коленях, наказание розгами. Экзекуцию производили по приказанию учителей и надзирателей второгодники или старшие учащиеся⁶⁵. Иногда эти меры сочетались с другими: «лишен общего стола с учениками на месяц и собственноручно отцом наказан телесно в присутствии всех учеников»⁶⁶. Даже в 60-х гг. XIX в., после перемен в обществе, уровень дисциплинарного воздействия на учащихся сохранялся приблизительно одинаковым: «за незнание урока пользоваться только хлебом и водой, стоять на коленях в столовой и носить вазы»; «стоять на коленях четыре часа в классе»; «на молитве положить двадцать поклонов».

При этом ограничивалась и осуждалась чрезмерная тяжесть наказаний, выносимых представителями училищной администрации. В 1862 г. даже проводилось официальное расследование действий смотрителя училища иеромонаха Сергия, наказавшего провинившегося ученика 90 ударами. В 1843 г. архиепископ Василий (Лужинский) установил правило, по которому меры исправления учеников не могли применяться преподавателем единолично, без формального разрешения администрации⁶⁷. В то же время, жесткость наказаний частично отражала и грубость нравов самих учащихся, что видно из инспекторских заметок этого периода: «Все было благополучно, ученики вели себя хорошо за исключением Д., который проломил голову и искусал все лицо Б.»⁶⁸.

Суровая жизнь без детских радостей и открытой доброты старших озлобляла многих учащихся. Для среды последних были характерны унижение младших и слабых; грубые, оскорбительные клички и ругательства; курение и употребление алкоголя, пошлые разговоры; запугивание друг

⁶³ Краткий исторический очерк... С. 321.

⁶⁴ Там же. С. 325.

⁶⁵ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 446.

⁶⁶ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 398.

⁶⁷ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 419.

⁶⁸ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 399.

друга страшными рассказами о мертвецах и привидениях. После перевода учащихся упраздненного Вербиловского училища в Витебск местные бурсаки объявили им настоящую войну, которая продолжалась долго, шла с переменным успехом и использованием всех доступных средств. Имелись и примеры открытого вышучивания преподавателей прямо во время занятий⁶⁹.

Воспитательские обязанности длительное время исполняли «комнатные» или «старшие» — наиболее способные и надежные ученики, которые отмечали нарушения дисциплины в особых журналах и представляли их администрации. Большинство записей в таких журналах были однообразными: «все вели себя хорошо», «все было благополучно», что объяснялось чувством школьного товарищества и ученической этикой⁷⁰.

Строгость же наказания зачастую порождала ответную изобретательность в нарушении правил со стороны учащихся, что делало наказания малоэффективными⁷¹. Так, в 1868 г. училищной администрации предложили избегать без особых поводов даже таких взысканий, как оставление учеников без обеда, стояние на коленях, запираение в карцер, а стояние на коленях в церкви считать неудобным наказанием. В 1872 г. было признано непедагогичным наказывать провинившихся учеников поклонами, лишением места в классе и стоянием на коленях⁷².

Педагогика устрашения и возмездия, присущая в то время не только школе, но и семье, не могла полноценно развивать добрые нравы в среде учеников, что и отмечала ревизия Витебского училища в 1837 г.: «В учениках замечена вообще некоторая нескромность и невежливость... и во внешних их поступках, особенно в церкви при богослужении, не примечено ничего, что особенно показывало бы религиозное настроение духа, приличное духовным воспитанникам».

В 1853 г. по распоряжению архиепископа Василия (Лужинского) в училище составлялись «Правила морали» для учеников. Поскольку в родительских домах дети «не видят более ничего, кроме грубых примеров невежества и непорядочной жизни», перед поездкой ученика домой на каникулы его родители или благочинный давали подписку в том, что у родного очага ребенку не будет «повреждения нравственности» и влияния «как соблазнительного, так и развратного»⁷³.

Училищная инспекция отмечала не только худшие, но и лучшие поступки учащихся, в которых они отличались «примерным прилежанием и мягкосердием», «усердием к молитве Господней и мягкосердием», «особенной кротостью в обхождении с меньшими себя», «тихостью и детской простотой характера», «любовью к чистоте и опрятности» — и которые культивировались в учащихся⁷⁴. Вообще, несмотря на режим «отеческой жесткости», присущий

⁶⁹ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 446–447.

⁷⁰ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 422.

⁷¹ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 400.

⁷² Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 421.

⁷³ Там же. С. 420.

⁷⁴ Там же. С. 422.

воспитательной системе в 1810–1860-х гг., случаев отчисления учеников до окончания обучения практически не отмечалось, часто даже после четырех побегов из училища беглец восстанавливался для дальнейшего обучения, т. е. «вера в розгу» воспитателя не ожесточала сердца детей⁷⁵.

Материальное обеспечение и повседневная жизнь учащихся

С 1810 г. на содержание Витебского уездного и трех приписанных к нему приходских училищ выделялось по 1200 рублей в год. На эти деньги содержалась и определенная квота учащихся: «бурсаки» — впоследствии именовались казеннокоштными (до 1820 г. — приблизительно $\frac{1}{10}$ часть от общего числа учеников⁷⁶), на полном казенном содержании в 60 рублей в год и «полубурсаки» — впоследствии именовались своекоштными, на половинном казенном содержании в 30 рублей в год. Бурсаки пользовались квартирой и пищей от ректора, а полубурсаки жили в городе на арендованных квартирах. Термины «бурсак» и «полубурсак» отражали только степень казенного финансирования учебы⁷⁷, причем до 1820 г. правление семинарии сознательно дробило ученические оклады, чтобы охватить всех нуждающихся, пускай и мизерной помощью. В результате казенного содержания могло хватить всего на 1 месяц⁷⁸. С 1831 г. был до крайности ужесточен порядок выделения ученических окладов, так что даже вдовам, определяющим сирот на казенное содержание, приходилось представлять подробные описи своего имущества с указанием количества ведер, ушатов, женских платков и проч.⁷⁹

В 1832–1833 гг. в училище стали поступать дети бывшего униатского духовенства, настолько пополнившие разряд неимущих учеников, что Могилевское семинарское правление существенно увеличило финансирование Витебского духовного училища: по 36 бурсачных и полубурсачных ежегодных окладов в размере, соответственно, 120 и 60 рублей⁸⁰. Существенным подспорьем для материальной жизни учащихся стало перемещение епископской кафедры из Полоцка в Витебск, так что с 1840–1850-х гг. до 20 из них поступали на службу в архиерейский хор, освобождая училищу казенные оклады, место в общежитии и давая возможность улучшить питание в училищной столовой остальным ученикам⁸¹.

Еще в 1821–1822 гг. предпринимались попытки открыть ученическое общежитие (конвикт или так называемая бурса). В 1823 г. в нем жили 3 ученика, а в следующем — всего 2⁸². Но, после того как в 1824 г. к Витебскому уездному духовному училищу было присоединено Велижское (бывшее Бобово-

⁷⁵ Краткий исторический очерк... С. 323.

⁷⁶ Там же. С. 126.

⁷⁷ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 423.

⁷⁸ Краткий исторический очерк... С. 126.

⁷⁹ Там же. С. 137.

⁸⁰ Там же. С. 182.

⁸¹ Там же. С. 183.

⁸² Там же. С. 132.

Лукское) приходское училище, а Себежское приходское училище упразднено⁸³, распоряжением Санкт-Петербургского академического правления в 1825 г. был учрежден конвикт на 25 человек, причем образцом для него выбрали общежитие Ямбургского духовного училища, смотритель которого разместил в своем доме 50 учеников⁸⁴. Изначально ректор Витебского духовного училища просил о сооружении отдельного деревянного флигеля для конвикта, столовой и больницы, но семинарское правление не согласилось с этим⁸⁵.

С 1827 по 1830 г. число казеннокоштных учеников увеличивалось до 4 человек в год, составив в 1831 г. 48 человек. Это было связано с закрытием приходского училища в Орше, казеннокоштные ученики которого переводились в Витебск. По причине явной тесноты помещения был востребован проект расширения училища, составленный покойным ректором протоиереем Петром Околовичем. Для этого предназначались суммы, оставшиеся от Оршанского училища, но денег не хватило. В 1832 г. возобновились поиски другого здания⁸⁶.

В итоге конвикт Витебского училища неоднократно менял свое местоположение, размещаясь и на квартирах некоторых педагогов, и в Задвинской части города вблизи Никольской батальонной церкви: в 1850 г.— в доме купца Розенфельда по Николаевской улице (8 мая 1850 г. здание конвикта с вещами учащихся уничтожил пожар⁸⁷), в 1859 г.— в доме Поповых на Николаевской улице, в 1873 г.— в доме вдовы Плющик-Плющевской в 3-й части города⁸⁸. В нем могли проживать казенные и своекоштные ученики (за отдельную плату)⁸⁹.

С 1874 г. учащиеся жили на частных квартирах, пока в 1892 г. не построили новое здание училища с общежитием⁹⁰. В 1857 г. плата за содержание своекоштного ученика в училищном конвикте достигла неподъемной для многих учащихся суммы — 45 рублей в год, что побудило семинарское правление дать предписание училищу уменьшить размер оплаты. В итоге смотритель и инспектор училища оказались перед выбором: исполнить волю начальства или морить учеников голодом. Бытовые условия в общежитии в это время были чрезвычайно скромными: одеяла нуждались в замене, отсутствовала половина необходимого количества подушек, не было табуретов, и учащиеся складывали на ночь верхнюю одежду прямо в постель. В 1820 г. по требованию семинарского правления из сметы расходов училища как предметы

⁸³ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 370.

⁸⁴ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 423.

⁸⁵ Краткий исторический очерк... С. 132.

⁸⁶ Там же. С. 136.

⁸⁷ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 434.

⁸⁸ Там же. С. 424.

⁸⁹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 446.

⁹⁰ Там же. С. 448.

роскоши были исключены простыни и полотенца, но в 1837 г. в ходе ревизорского обследования полное отсутствие белья на некоторых кроватях либо отсутствие стирки в отношении имеющихся принадлежностей отмечалось как недостаток⁹¹.

Живущим в конвикте бурсакам приходилось ночевать в нетопленной спальне, куда могла забежать для ночлега и бродячая собака; раскалывать зимой по утрам руками лед в умывальнике; неизменно питаться овсянкой и иметь городе прозвище «крупенники». Стесненными оставались и условия проживания остальных учеников вне конвикта, на квартирах, арендованных у вдов, солдаток, престарелых девиц всех сословий, которые могли получить выгоду только за счет крайне скудного стола и отсутствия дров для квартирантов⁹². Несмотря на регулярные посещения инспектором и надзирателем мест проживания учеников, большую часть внеучебного времени они были предоставлены сами себе⁹³.

В 1828 г. некоторые бурсаки Витебского училища являлись к Могилевскому Преосвященному «в лохмотьях и без обуви», поскольку не было возможности обмундировать казеннокоштных учеников вплоть до начала 1840-х гг.⁹⁴ Если бурсаки шли вместе в церковь или баню, то производили впечатление разношерстной, плохо одетой и дурно воспитанной толпы. По этой причине одно время им отказывали в посещении ближайших к конвикту Никольской батальонной и Семеновской церквей, приходилось идти в неотапливаемый Петропавловский храм. Замерзая, многие уклонялись от его посещения, прятались в теплом помещении пономарни, согревались ходьбой за чертой города⁹⁵.

В 1817 г. на все училища епархии было выделено 37 полных и 37 половинных ученических окладов, в 1821, 1836, 1839 гг. число окладов увеличилось, но все равно их не хватало на всех желающих, и при их распределении администрации приходилось решать сложную нравственную задачу: выбирать из бедных наиболее беднейших. Как правило, на бурсачный оклад претендовали круглые сироты, на полубурсачный — дети бедных священно- и церковнослужителей. Иногда пытались делить на части и сами оклады, что, однако, не решало проблемы. В 1846 г. даже пришлось перевести в Полоцкое училище, которому увеличили квоту, несколько сверхштатных казенных и своекоштных учеников⁹⁶.

В 1843 г. семинарское правление предложило администрации Витебского училища при расчете сметы расходов на содержание учащихся взять за основу методику Полоцкого духовного училища, в котором уже обеспечи-

⁹¹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 425.

⁹² Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 446–447.

⁹³ Там же. С. 448.

⁹⁴ Краткий исторический очерк... С. 186.

⁹⁵ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 448.

⁹⁶ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 424.

валось полное финансирование пребывания казенных учеников во время учебы: суконная куртка с брюками — на 2 года, нанковая куртка с брюками — на 1 год. Здесь отсутствовала теплая одежда, которая до 1873 г. выдавалась всего дважды: в 1847 г. по отдельному распоряжению архиепископа Василия (Лужинского) в связи с появлением холеры и в 1868 г. за счет помощи частного жертвователя⁹⁷. Но даже через 3 десятилетия объема выделяемого Витебскому училищу финансирования явно не хватало. В 1877 г. очень распространенной причиной отсутствия на занятиях являлось неимение сапог, так что некоторые сыновья священников пропускали до 10 дней в месяц⁹⁸.

Для обеспечения неимущих учеников в 1871 г. было определено взыскивать через консисторию со священников 30 копеек, с диаконов — 15 копеек, с низших клириков — 8 копеек. Эта мера результата также не принесла, и в 1872 г. ревизия отметила, что полуказенные ученики не снабжаются родителями спальными принадлежностями, имея в качестве постели мешки, набитые соломой, одеяла из холста и грязные подушки без наволочек⁹⁹.

Имелась практика назначения в училище «почетных блюстителей» по хозяйственной части, что должно было разрешить финансовые проблемы. В 1861 г. таким «блюстителем» стал витебский купец Д. Киселев, в 1868 г. его сменил московский купец Н. Молодцов, впервые одевший учеников в пальто и безвозмездно снабжавший их другой одеждой¹⁰⁰.

С 1835 г. питание казеннокоштных учеников, живших в общежитии, существенно улучшилось: ржаной хлеб, каши, говядина, конопляное масло, сметки в пост; дополнительно с 1836 г.— молоко, сливочное масло, свежая рыба; с 1842 г.— ветчина, колбасы, сельдь, куриные яйца; с 1851 г.— мед, чернослив, манная крупа, белый горох¹⁰¹. Но уже с конца 1850-х гг. из-за подорожания продуктов ситуация с питанием стала ухудшаться и частично выручала только помощь частных жертвователей¹⁰². После 1873 г., когда училище перешло на обеспечение от местного духовенства, простой картофель стал уже «гастрономической роскошью», и чтобы сохранить даже такое скудное питание, правление училища было вынуждено начать увольнять своих работников. Родители учеников и духовенство округа оказались не в состоянии существенно помочь в этой ситуации¹⁰³.

Не выдерживая скудных условий существования, многие дети, формально числясь на учебе, в течение многих недель жили у родителей. В 1817 г. таких насчитывалось 40 человек¹⁰⁴. В 1815 г. ученик Семен Коилинский

⁹⁷ Краткий исторический очерк... С. 186–187.

⁹⁸ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 426.

⁹⁹ Там же. С. 430.

¹⁰⁰ Там же. С. 431.

¹⁰¹ Краткий исторический очерк... С. 184.

¹⁰² Там же. С. 185.

¹⁰³ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 427.

¹⁰⁴ Там же. С. 428.

бежал в литовский уланский полк, за что его исключили из училища. В том же году бежали учащиеся высшего отделения Павел и Федор Серебренниковы. Последний в течение 3 лет убегал 4 раза и был отдан в ведение консистории «для обращения его в род жизни, порочным людям предназначенный», после чего назначен училищным сторожем. В 1816 г. за отсутствием средств к существованию бежал в дом отца, пономаря Сапроновской церкви, ученик низшего отделения Иван Зверев. Его отец получил наказание через консисторию, а Ивана вернули с помощью земской полиции, но впоследствии все равно уволили из училища по неуспеваемости и отсутствию средств. В 1832 г. ректор Витебского училища сделал замечание администрации Невельского приходского училища за побег учеников из-за непомерного наказания, назначенного учителем¹⁰⁵. В 1834 г. бежали ученики приходского училища братья Парковские, через Люцинское городническое правление их поймали и вернули. Безымянный 11-летний причетнический сын бежал четырежды: после первого побега он получил строгое замечание, после второго и третьего побегов был высечен розгами, а после четвертого — исключен. В 1860 г. был исключен и неоднократно замеченный в побеге ученик среднего отделения Иван Вышелесский¹⁰⁶.

Сочетание принуждения свыше к посещению училища и бедность церковных причетников часто порождали трагические коллизии: в 1821 г. псаломщик Павел Мушинский из местечка Усвяты привез двоих своих сыновей в училище и уехал, оставив их без стола и квартиры, так что они были вынуждены просить подаяние. Вызванный для расследования этого случая, он сказал в свое оправдание, что не имеет средств содержать детей. Один из братьев сумел продержаться до зимних каникул, после чего его приняли на полуказенное содержание, а второй бежал домой¹⁰⁷. Малолетний сын священника Церковищенской церкви Чернявского по окончании пасхальных каникул был выслан в училище благочинным и проделал путь в 100 верст до Витебска пешком. Однако, обнаружив через 2 дня полное отсутствие средств к существованию, решил идти обратно. Впоследствии он еще раз уходил домой из-за отсутствия средств, но в итоге получил казенное содержание¹⁰⁸.

В 1825 г. ученик низшего отделения Павел Журавский, сын пономаря Поречьевской церкви, приехав в училище после зимних каникул, узнал, что по неуспеваемости лишен бурсачного оклада, и самовольно вернулся домой. Отца вызвали для объяснений. Тот сослался на свою бедность и сына в училище не привез. Расследование дела через Невельский духовный заказ тянулось до 1827 г. Беглецу обещали казенное содержание и грозили отчислением в епархиальное ведомство¹⁰⁹.

¹⁰⁵ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 439–440.

¹⁰⁶ Там же. С. 441.

¹⁰⁷ Краткий исторический очерк... С. 128.

¹⁰⁸ Там же. С. 130.

¹⁰⁹ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 429.

Священник из Краснобережской церкви Невельского духовного заказа Селивестр Долгополов, истративший все свои средства для содержания двух сыновей в училище, добывал «пропитание своему семейству, собственными руками копая смоловые пни и выгоняя из них деготь»¹¹⁰. В одном из заявлений о принятии сына псаломщика на бурсачное содержание, его родитель указывал, что «средств никаких не имеет, а доброхотное подаяние собирать запрещено». В 1836 г. пономарь Церковищенской церкви Иван Белинский, понуждаемый епархиальной властью купить своим детям одежду и обувь, через Усвятского благочинного заявил, что в доме ничего не имеет кроме теленка, «которого по неимению куска хлеба должен продать на пропитание себя с домашним семейством моим», не зная, избавит ли этот шаг от голодной смерти. Имена родителей, не заплативших за одежду, обувь, книги своих детей, училище сообщало духовному правлению, которое через благочинных взыскивало недоимку¹¹¹ и накладывало штрафы в виде поклонов: священникам — 25, причетникам — 100. Такая мера не приносила денег, поэтому благочинные получили право изымать у провинившихся родителей движимое имущество и продавать его для снабжения детей одеждой и обувью. Однако и это не принесло результата — изымать было нечего¹¹².

В итоге материальный вопрос оставался нерешенным. Училище и семья продолжали соперничать в хронической бедности, а ежедневный быт воспитанников Витебского училища, по мнению учителя И. Щеглова, приучал их к труду, закалял работоспособность, готовил людей, которым не нужно бояться черных дней¹¹³, через переживание личных скорбей готовых к «повседневной, будничной жизни духовенства, где нет места для громких подвигов, но где сама близость к людскому горю, к незримым, но болезненным людским скорбям уже сама по себе является тяжелым подвигом»¹¹⁴.

В 1898 г. по инициативе смотрителя училища Владимира Тычинина начало действовать Общество вспомоществования недостаточным ученикам, выдавшее в последующие 10 лет своей деятельности пособий на 2 тыс. рублей. Тогда же образовался и музыкальный кружок, в котором учащихся безвозмездно обучал игре на скрипке помощник смотрителя И. Павлов¹¹⁵.

Медицинская помощь

Организованная медицинская помощь учащимся появилась только в 1827 г., когда за 10 дней февраля 22 человека заболели горячкой. Ректор протоиерей Петр Околович, не имея средств для оплаты услуг врачей, просил их о безвозмездной помощи учащимся. Больных учеников разместили в отдельном классе и в учительской квартире. Один из них не смог

¹¹⁰ Краткий исторический очерк... С. 126.

¹¹¹ К столетию Витебского духовного училища... С. 429.

¹¹² Краткий исторический очерк... С. 138–139.

¹¹³ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 448.

¹¹⁴ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 23. С. 520.

¹¹⁵ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 451.

поправиться и скончался. После этого протоиерей Петр Околович вновь стал ходатайствовать перед семинарским правлением об открытии училищной больницы, но не дождался решения этого вопроса, скончавшись к 1829 г.¹¹⁶

Во время эпидемии холеры в 1831 г. семинарское правление постановило временно прекратить занятия в духовных учебных заведениях, но гражданская власть настаивала на их продолжении во избежание паники. В результате в училище заболели несколько учеников, инспектор и от болезни скончался сторож. Только после этого занятия были временно прекращены¹¹⁷. В 1841–1842 гг. в училище отмечался резкий рост инфекционных заболеваний, вызванных бытовой антисанитарией, и учеников отправили по домам.

В 1846 г. в бюджете училища появилась статья финансирования больницы, но в 1847 г. во время эпидемии чесотки и холеры администрации училища предписывалось использовать для лечения учащихся только подходящий учебный класс и приглашать опытного медика. В 1853 г. в училище появился свой штатный врач И. Володько, работавший безвозмездно¹¹⁸.

Заболеемость из-за отсутствия элементарных норм санитарии и гигиены в быту учащихся имела место и во 2-й половине XIX в. Так, в 1866 г. по заявлению врача Б. Гартмана насчитывалось 22 опасно больных желудочно-кишечной инфекцией ученика из 49 живших в общежитии, и число заболевших увеличивалось с каждым днем. По его требованию занятия прекратили досрочно, отпустив учащихся по домам «для поправления здоровья на чистом воздухе»¹¹⁹. В 1875 г. из-за тесноты здания и скученности учащихся заболели $\frac{2}{3}$ учащихся, для которых доступным оказалось только «лечение воздухом».

Лечение часто осуществляли не только врачи, но и представители администрации: в 1868 г. смотритель училища Попов поместил к себе на квартиру заболевшего тифом ученика, так как другой возможности изолировать его от коллектива не нашлось, и ухаживал за ним 3 недели. В 1889 г. в училище, наконец, появилась больница в виде комнаты на 5 коек. С 1899 г. при новой и благоустроенной больнице постоянно проживала сестра милосердия¹²⁰.

Витебское духовное училище в XX в.

15 мая 1910 г. со служения заупокойной утрени о скончавшихся начальниках, учителях и выпускниках начались торжества, приуроченные к 100-летию Витебского мужского духовного училища. Общую молитву в этот день, а также служение заупокойной литургии и панихиды 16 мая возглавил бывший надзиратель училища протоиерей тюремной церкви Н. М. Попов. 17 мая 1910 г. в училищном храме совершил литургию епископ Полоцкий Серафим

¹¹⁶ Краткий исторический очерк... С. 135.

¹¹⁷ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 433.

¹¹⁸ Там же. С. 434.

¹¹⁹ Краткий исторический очерк... С. 189.

¹²⁰ К столетию Витебского духовного училища... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 434.

(Мещеряков), на запричастном стихе преподаватель В. М. Успенский рассказал о целях, задачах и особенностях духовной школы. После окончания литургии состоялся благодарственный молебен, который возглавил епископ Серафим в сослужении архимандрита Витебского Маркова монастыря Пантелеимона (Рожновского) и в присутствии вице-губернатора Н. Ф. Ошанина, прокурора Витебского окружного суда С. М. Константиновича, городского головы И. Ю. Сабин-Гуса, полицмейстера Н. А. Грузинова, смотрителя Полоцкого мужского духовного училища Г. Я. Сокольского, инспектора Полоцкого женского училища П. В. Пороменского, преподавателей семинарии и училища, других приглашенных лиц¹²¹.

На торжественном собрании, начавшемся после молебна, также присутствовали секретарь духовной консистории Л. А. Яновский, член консистории священник Павел Гальковский, директор Витебского учительского института и Алексеевской женской гимназии К. И. Тихомиров¹²². Епископ Серафим в краткой речи пожелал училищу и дальше продолжать свое трудное, но полезное дело. После этого стали зачитываться письменные поздравления от учреждений и отдельных лиц, среди которых современникам запомнилось яркое и талантливое выступление выпускника 1896 г. П. В. Пороменского¹²³, преподнесшего в знак духовного единства между женским и мужским Витебскими духовными училищами икону прп. Серафима Саровского и в знак благодарности возгласившего вечную память архиепископу Варлааму (Шипацкому), первому ректору протоиерею Петру Околовичу, почившим учителям школы, а затем — многолетие епископу Серафиму, всем учащим и начальствующим¹²⁴.

Бывший смотритель училища — ректор Свислочской учительской семинарии Владимир Тычинин — напутствовал учащихся краткими, но емкими словами: «Дети, вам десять-пятнадцать лет, а вашему училищу — сто. Старушки бывают иногда ворчливы, а шаловливым ребятишкам живется с ними недурно. Помните, любите и почитайте свою заботливую бабушку. Будьте религиозны, честны, благовоспитанны, умны, здоровы и веселы»¹²⁵. Член Полоцкой консистории, выпускник 1879 г. священник Павел Гальковский пожелал училищу воспитывать «своих доблестных Пересветов, Ослябей и Палицыных»¹²⁶. Выпускник 1877 г. ректор Воронежской духовной семинарии протоиерей Николай Околович¹²⁷ молитвенно желал дальнейшего

¹²¹ Юбилейный праздник в Витебском духовном училище // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 23. С. 525–527.

¹²² Там же. С. 539.

¹²³ С 1918 г. П. В. Пороменский — староста витебской Спасо-Преображенской церкви, в 1941–1943 гг. заведующий церковным отделом и организатор Витебского благочиннического управления, организатор перенесения в 1943 г. мощей прп. Евфросинии Полоцкой из Витебска в Полоцк.

¹²⁴ Юбилейный праздник... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 24. С. 545.

¹²⁵ Там же // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 25. С. 565.

¹²⁶ Там же. С. 564.

¹²⁷ Прославлен в лике святых Синодом Белорусской Православной Церкви 4 ноября 2007 г.

процветания училища¹²⁸, а выпускник 1890 г.— бывший надзиратель училища, Бешенковичский судебный следователь Владимир Еленевский¹²⁹ — благодарил своих наставников В. И. Томашевского и П. И. Лузгина¹³⁰. Выпускник 1885 г. протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский совместно с директором канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода В. И. Яцкевичем, делопроизводителем духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства М. П. Журавским, столоначальником канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода И. Д. Овсянкиным, директором канцелярии главноуправляющего земледелием и землеустройством П. П. Зубовским сообща выразили училищу в телеграмме «горячий, сердечный привет и искренние пожелания, да осеняемое небесным покровом преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, продолжает оно и впредь служить делу укрепления святого православия»¹³¹.

Остаток дня гости провели в училищном саду, слушая пение училищного хора, а на следующий день, 18 мая, на имя епископа Серафима (Мещерякова) пришла поздравительная телеграмма от императора Николая II с поручением «передать учащим и учащимся в Витебском духовном училище и всем собравшимся на празднование его столетия мою благодарность... Уверен, что оно и впредь будет служить рассадником верных сынов Церкви православной»¹³².

После окончания празднеств жизнь училища продолжалась прежним порядком, ритм которому задавал не только учебный процесс, но и распоряжения синодального, губернского начальства. Решением городской думы за счет училища следовало замостить брусчаткой прилегающие уличные и дворовые территории. По указанию обер-прокурора Святейшего Синода для культурного воспитания учеников училищные ретирады (клезеты) переснащались самым современным оборудованием. При помощи городского архитектора Кибардина потерявшие жесткость деревянные перекрытия заменялись на каменные, оборудовались помещения для свиданий с родственниками, училищной библиотеки, архива, кабинета природоведения¹³³.

В 1913 г. с одобрения епископа Владимира (Путяты) финансирование деятельности училища в проекте расходов на 1914 г. резко снизилось: были исключены жалование училищному врачу, библиотекарю, делопроизводителю, учителю гимнастики, расходы на содержание канцелярии и приобретение учебных пособий¹³⁴.

После начала Первой мировой войны Витебск оказался наводнен разного рода военными учреждениями, и в помещении мужского духовного училища, равно как и других духовных учебных заведениях Витебской губернии, до

¹²⁸ Юбилейный праздник... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 25. С. 566.

¹²⁹ Прославлен в лике святых Синодом Белорусской Православной Церкви 4 ноября 2007 г.

¹³⁰ Юбилейный праздник... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 25. С. 568.

¹³¹ Там же. С. 575.

¹³² Там же. С. 576.

¹³³ Юбилейный праздник... // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 24. С. 223–225.

¹³⁴ Журналы Витебского окружного съезда 19.09.1913 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 9. С. 97–98.

1918 г. размещался военный госпиталь — первый лазарет Крестовоздвиженской общины Красного Креста, освященный 14 сентября 1914 г. епископом Иннокентием (Ястребовым)¹³⁵.

Возобновление учебного процесса в условиях военного времени стало возможным только с помощью высокопоставленного выпускника училища — директора канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода тайного советника В. И. Яцкевича, который 11 сентября 1914 г. с инспекцией посетил Витебск и сделал вывод о необходимости временного перемещения мужского духовного училища в здание семинарии, заняв для учебных занятий помещения параллельных классов, под общежитие на 30 мест — квартиру помощника инспектора семинарии, для остальных 70 учеников арендовать квартиры в городе за казенный счет. 16 сентября 1914 г. этот вариант решения проблемы был оформлен в виде указа Святейшего Синода¹³⁶.

Однако освободить здания Витебской духовной семинарии от «госпитальной повинности» не получалось, поэтому занятия в духовном училище начались только в 1915 г. в помещении витебской Петропавловской церковно-приходской школы, без предоставления ученикам общежития¹³⁷. Весной 1917 г. постановлением особой комиссии при Витебском губернском комиссаре Временного правительства было принято решение освободить от военного поста здание училища на Суворовской улице, но командование Двинского военного округа проигнорировало его выполнение¹³⁸.

9 августа 1917 г. под председательством Г. И. Полонского в присутствии епископа Двинского Пантелеимона (Рожновского) состоялось заседание епархиального съезда. Последний признал необходимым ходатайствовать перед начальником Двинского военного округа об освобождении от военного присутствия здания больницы Витебского духовного училища для обеспечения его нормальной деятельности в новом учебном году. Для этого была сформирована депутация в составе секретаря консистории И. И. Мальгинова, В. Н. Еленевского, В. С. Понятовского, Д. М. Крюковского и др.¹³⁹

24 октября 1917 г. Святейший Синод, исполняя постановление Поместного собора Российской Православной Церкви, приказал: «Разъяснить духовенству и мирянам, что церковные школы являются для православной Церкви незаменимым способом распространения христианского просвещения и христианского воспитания и, в случае передачи ныне существующих церковных школ из ведения Церкви, Церковь неизбежно вынуждена будет открывать свои школы вновь. Поэтому необходимо: здания, имущества и капиталы, принадлежащие школам, сохранить в ведении Церкви... церковные

¹³⁵ Епархиальная хроника // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 40. С. 741.

¹³⁶ Официальный отдел // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 38. С. 420.

¹³⁷ От правления Витебского мужского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1915. № 45–46. С. 8.

¹³⁸ Протокол Полоцкого епархиального съезда духовенства, церковных старост и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1284.

¹³⁹ Горидовец В. В. Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 310.

организации, являющиеся ныне собственниками школ, не должны передавать школьных зданий, имуществ и капиталов в собственность Министерства народного просвещения или других учреждений, но могут только уступать помещения и имущества передаваемых школ во временное пользование... на срок не более одного учебного года»¹⁴⁰.

В итоге на епархиальном съезде было запланировано на 1918 г. выделить Витебскому мужскому духовному училищу 23 тыс. рублей. Эта сумма пятикратно превышала статью финансирования Витебской духовной семинарии и уступала только затратам на содержание Полоцкого Спасо-Евфросиниевского епархиального училища (30 тыс. рублей)¹⁴¹. Одновременно предпринималась попытка сохранить в епархиальном ведении относительно недавно построенное и прекрасно оборудованное для проживания учащихся и проведения занятий помещение Витебского мужского духовного училища и об освобождении здания больницы, а смотритель училища В. И. Томашевский, пытаясь сохранить в епархиальном ведении училищные здания и сад, регулярно подвергался оскорблениям со стороны служащих госпиталя¹⁴².

23 января 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым, в том числе, не допускалось «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы». Декрет оставлял возможность лишь «обучать и обучаться религии частным образом». Церковные и религиозные общества лишались права владеть собственностью, их имущество объявлялось народным достоянием¹⁴³. С 1 марта 1918 г. была запрещена оплата труда законоучителей в учебных заведениях¹⁴⁴.

19 июня 1918 г. съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии единогласно принял решение о том, что «все учреждения, содержащиеся на средства епархии, переходят в ее ведение и составляют собственность всего православного населения»¹⁴⁵. Участники съезда осознавали, что «нигде основным вопросам жизни не уделяется столько внимания, нигде юношество так глубоко не вдумывается в них, нигде оно так не роднится с глаголами вечной жизни, как в духовной школе. И с какими бы убеждениями не вышел юноша из духовной школы, он навсегда сохранит глубокий взгляд на жизнь»¹⁴⁶.

¹⁴⁰ Указ из Святейшего Правительствующего Синода // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 51. С. 1328, 1329.

¹⁴¹ Журналы Полоцкого епархиального съезда духовенства, церковных старост и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 46. С. 1179.

¹⁴² Там же. С. 1285.

¹⁴³ Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (Электронный ресурс: www.r-komitet.ru/vera/17.htm).

¹⁴⁴ Горидовец В. В. Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. на примере Городокского уезда Витебской губернии // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 312.

¹⁴⁵ Епархиальная жизнь // Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 12.

¹⁴⁶ Слово в день 100-летнего юбилея мужского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 23. С. 520.

20–22 июня 1918 г. представители епархиального съезда посетили губернский совдеп с просьбой об освобождении зданий духовно-учебных заведений от военного поста и получили ответ: «Если мы освободим, то, во всяком случае, уже не для вас». Представители съезда сделали такое заключение: «Никакой надежды на освобождение зданий духовно-учебных заведений от поста пока нет... Особенно страшно, что не может быть освобождено даже здание Витебского мужского училища, где помещается частная лечебница, не имеющая никакого права претендовать на государственное значение... Выбрасывать за борт сотни учащихся, среди которых большинство детей бедного народа... не следовало бы»¹⁴⁷.

10 августа 1918 г. на заседании Полоцкого епархиального съезда преподаватель Витебской семинарии Н. Махаев убедительно обосновал необходимость сохранения духовных школ: «Я замечаю, что собрание имеет неверное представление о духовной школе. Оно думает, что духовная школа предназначена преимущественно для детей духовенства и готовит только лиц для занятия церковно-священнослужительских мест. Статистика духовно-учебных заведений Полоцкой епархии даст вам убедительный ответ. Светских детей числится: в Полоцком духовном училище 48%, в Витебском духовном училище 50%, в Полоцком Спасо-Евфросиниевском епархиальном женском училище 75%, в Витебской духовной семинарии 60%. В их числе большинство крестьян, духовенство же, которое побогаче, отдает своих детей в светские учебные заведения. Вот вам состав духовной школы. Куда же идут питомцы духовной школы? В народ. За семь лет службы в Полоцкой епархии я не помню, чтобы из оканчивающих курс в Витебской духовной семинарии больше 5 человек шли в священники. Очень много поступает воспитанников семинарии в университеты, но по окончании последних они также возвращаются в народ: поступают на службу в суды, учебные заведения, несут обязанности земских врачей, но главным же образом духовная школа дает народных учителей. По статистике Министерства народного просвещения 50% подготовки всех учителей падает на духовно-учебные заведения. Духовная школа вырабатывает особую способность к трудолюбию, везде воспитанники духовной школы желательны... и ее всеми силами надо удержать и поддержать»¹⁴⁸. Собравшиеся выразили надежду, что училище будет оставлено в ведении духовного ведомства, даже при условии содержания на средства епархии. Предполагалось, что оно может носить другое название, быть частным, но сохранить православно-церковное направление своей деятельности¹⁴⁹.

29 июня 1918 г. Витебский губернский совет депутатов принял решение о передаче имущества церковных школ и училищ городскому отделу образования¹⁵⁰. 5 июля того же в отдел были вызваны на совместное совещание педагогический состав витебских семинарии, мужского и женского духовных

¹⁴⁷ Епархиальная жизнь // Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 13.

¹⁴⁸ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1288, 1289.

¹⁴⁹ Епархиальная жизнь // Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 5. С. 12.

¹⁵⁰ Государственный архив Витебской области (далее – ГА ВО), ф. 1737, оп. 1, д. 2.

училищ. Они совместно обсуждали вопрос о дальнейшем существовании этих учебных заведений¹⁵¹.

Попытки епархиального съезда сохранить духовную школу в новых организационных формах имели результат. 19 сентября 1918 г. Витебский губернский отдел народного образования постановил провести выборы преподавателей в духовных учебных заведениях города. В результате педагогические коллективы практически сохранили прежний состав, как в Витебском мужском училище, так и в семинарии. 7 октября 1918 г. решением Витебского губернского отдела народного образования Витебское мужское духовное училище было преобразовано в школу 1-й ступени, духовная семинария — в школу 2-й ступени. Оба учебных заведения определялись в здание мужского духовного училища с сохранением штата своих педагогов¹⁵².

Однако уже 10 октября 1918 г. отдел народного образования при Витебском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовал удалить из учебных классов иконы и другие предметы религиозного культа с последующей их передачей в распоряжение местных приходов и считать недопустимым в школе преподавание религии и совершение религиозных обрядов. Тем не менее, когда в 1919 г. распоряжением отдела школьного образования при Витебском губисполкоме вводился список праздничных дней для работников и учащихся школ, признавались и сугубо религиозные праздники, отмечать которые предписывалось даже по старому календарному стилю: 2 дня Рождества Христова, Крещение, Благовещение, 3 дня Пасхи, Вознесение, Духов день, Преображение, Успение¹⁵³.

По свидетельству бывшего преподавателя училища И. И. Щеглова, в октябре 1918 г. Витебское мужское духовное училище было преобразовано в 29-ю советскую единую трудовую школу 1-й ступени, а затем — в 19-ю школу-семилетку¹⁵⁴. Со временем в здании училища по улице Володарского (Суворовской) разместился Белорусский педагогический техникум и два рабочих факультета — при Витебском педагогическом институте и Ленинградском электротехническом институте связи¹⁵⁵. В 1941–1944 гг. здесь дислоцировалось транспортное подразделение гарнизонной комендатуры.

В декабре 1918 г. 29-я единая трудовая советская школа совместно с пролетарским университетом находилась в комплексе зданий бывшей духовной семинарии (в помещении школьной библиотеки был устроен Музей революции), а в 1921 г. — в доме № 33 (в квартире гражданина Тарасевича) по Суворовской улице¹⁵⁶, в 1923 г. — в здании бывшей Александровской гимназии

¹⁵¹ ГА ВО, ф. 1737, оп. 1, д. 2.

¹⁵² Там же, ф. 246, оп. 5, д. 1.

¹⁵³ Там же, ф. 1737, оп. 1, д. 2.

¹⁵⁴ Архив УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» (далее — АУО ВГАВМ), ф. 1, оп. 1, д. 368.

¹⁵⁵ Краткая адресно-справочная книга г. Витебска. Минск, 1935.

¹⁵⁶ ГА ВО, ф. 246, оп. 3, д. 4.

по Пушкинской улице (совместно с преемницей духовной семинарии 11-й школой 2-й ступени)¹⁵⁷.

К 1921 г. трое кандидатов богословия из числа педагогов Витебских духовного училища и семинарии — секретарь правления и преподаватель Священного Писания в семинарии Н. В. Полозов, бытописатель духовного училища и преподаватель истории, латинского языка И. И. Щеглов, византолог Л. Д. Никольский — занимали технические должности в Витебском сельскохозяйственном техникуме (институте), заведовал которым активный участник церковной жизни кандидат богословия К. И. Тихомиров¹⁵⁸. Никольский смог реализовать здесь идею обучения учащейся молодежи основам агрономии в учебном ботаническом саду, принесенную им из духовного училища, где ранее имелся сад. Он стал первым заведующим кафедры ботаники Витебского ветеринарного института¹⁵⁹, но основным полем его педагогической и научной деятельности до конца жизни оставался областной школьный ботанический сад, превратившийся в единую исследовательскую площадку по ботанике и агробиологии для всех учебных учреждений Витебска.

С 1918 г. преподаватели мужского духовного училища продолжали трудиться и в средних учебных заведениях города. Последний смотритель В. И. Томашевский работал в 29-й школе 1-й ступени¹⁶⁰, бывший помощник смотрителя Т. И. Жудро заведовал 16-й школой¹⁶¹, преподавал в 11-й школе 2-й ступени¹⁶². И. И. Щеглов совмещал работу в вузе с преподаванием географии в 5-й, 7-й, 15-й и железнодорожной школах 2-й ступени, русского языка и литературы в 7-й школе-семилетке¹⁶³, а в 1928–1930 гг. и 1941–1943 гг. работал научным сотрудником в Витебском государственном культурно-историческом музее¹⁶⁴. Л. Д. Никольский¹⁶⁵ наряду с работой в ботаническом саду преподавал естествоведение в 4-й, 6-й, 11-й, 16-й школах 2-й ступени,

¹⁵⁷ Там же, ф. 1737, оп. 1, д. 31.

¹⁵⁸ Там же, ф. 1329, оп. 1, д. 6.

¹⁵⁹ УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». История кафедры кормопроизводства (Электронный ресурс: www.vsavm.by/kafedra-kormoproizvodstva-i-proizvo/istoriya-kafedry/).

¹⁶⁰ ГА ВО, ф. 59, оп. 1, д. 36.

¹⁶¹ Советский справочник Витебской губернии. Витебск, 1921.

¹⁶² ГА ВО, ф. 1737, оп. 1, д. 39.

¹⁶³ АУО ВГАВМ, ф. 1, оп. 1, д. 368.

¹⁶⁴ ГА ВО, ф. 1947, оп. 1, д. 66.

¹⁶⁵ Леонид Дмитриевич Никольский (20 февраля 1876 — 28 декабря 1953 г.). В 1892 г. окончил Витебское мужское духовное училище, в 1898 г. — Витебскую духовную семинарию, в 1903 г. — Киевскую духовную академию; кандидат богословия, ученик выдающегося византиниста и литургиста, заслуженного профессора А. А. Дмитриевского. Исследователь древней фресковой живописи, трижды посещал Афон, в 1906 г. опубликовал «Исторический очерк афонской стеной живописи» (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/nld/i/nld.zip). С 1911 г. преподавал в Витебске. В 1921–1930 гг. член правления Витебского общества краеведения, с 1928 г. — член-корреспондент центрального бюро краеведения при Академии наук БССР. В 1918–1953 гг. руководил Витебским ботаническим садом.

43-й школе 1-й ступени, 5-й школе-семилетке¹⁶⁶. В 1940-х гг., после окончания немецко-фашистской оккупации, продолжил свою научно-педагогическую деятельность, передав педагогический опыт дореволюционной духовной школы послевоенному поколению школьных работников¹⁶⁷.

После закрытия Витебского мужского духовного училища оно перестало упоминаться в документах, но еще несколько десятилетий на церковных приходах служили его выпускники, а в школе продолжали учить детей педагоги, получившие в нем начальное образование, и *alma mater* «сделала их, если и не яркими, зато и неугасающими источниками света, она дала им если не великие, зато и неоскудевающие духовные силы»¹⁶⁸.

¹⁶⁶ АУО ВГАВМ, ф. 1, оп. 1, д. 30.

¹⁶⁷ Горидовец В. В. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990) (Электронный ресурс: elibrary.ru/item.asp?id=25387497).

¹⁶⁸ Слово в день 100-летнего юбилея мужского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 23. С. 520.

**Ректоры и смотрители
Витебского мужского духовного училища
(1810–1918 гг.)¹**

	Годы	Ректоры и смотрители
1	1810–1829	Протоиерей Петр Околович, студент Могилевской семинарии, кандидат богословия Александро-Невской семинарии; ректор.
2	1829–1830	Протоиерей Иоанн Григорович, кандидат академии; ректор.
3	1830–1842	Протоиерей Евфимий Ремезов, студент Костромской семинарии, кандидат Московской академии; ректор.
4	1842–1848	Игумен Симплициан (Франковский), обучался в Жировицком духовном училище, кандидат философии Виленского университета; смотритель.
5	1848–1850	Игумен Николай (Никодим Редутто), студент Полоцкой семинарии, обучался в Петербургской академии; смотритель.
6	1850–1856	Архимандрит Сергей (Оссовский), студент Полоцкой семинарии, кандидат философии Полоцкой иезуитской академии, магистр богословия Виленского университета; ректор.
7	1856–1861	Игумен Иоасаф (Пашин), студент Смоленской семинарии, кандидат Киевской академии; смотритель.
8	1861–1863	Иеромонах Сергей (Василевский), студент Оренбургской семинарии, кандидат Киевской академии; смотритель.

¹ Таблица составлена по: Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 453.

	Годы	Ректоры и смотрители
9	1863–1871	Попов Николай Ферапонтович, студент Орловской семинарии, кандидат Петербургской академии; смотритель.
10	1871–1875	Квятковский Василий Иванович, студент Могилевской семинарии; смотритель.
11	1875	Аничков Владимир Иванович, кандидат Московской академии; смотритель.
12	1875–1879	Священник Тимофей Тимофеевич Лубянский, кандидат Московской академии; смотритель.
13	1879–1884	Протоиерей Матвей Иванович Красовицкий, студент Полоцкой семинарии, кандидат Петербургской академии; смотритель.
14	1885–1897	Барсов Димитрий Григорьевич, студент Смоленской семинарии, кандидат Московской академии; смотритель.
15	1897–1910	Тычинин Владимир Николаевич, студент Орловской семинарии, кандидат Московской академии; смотритель.
16	1914–1918	Томашевский Василий Иосифович (Осипович), студент Витебской семинарии 1882 г., кандидат богословия Петербургской академии 1886 г., статский советник; смотритель.

**Инспекторы, помощники смотрителя,
учителя, надзиратели
Витебского мужского духовного училища
(1810–1918 гг.)²**

1810–1830 гг.	Алексей Марковский; Константин Адамович, инспектор; Антон Мижурский; Иван Борковский, инспектор; Петр Ульский; Федот Ростовский; Василий Петрашень; священник Стефан Лоронцевич; Алексей Семенович Яснев, инспектор; Стефан Пороменский, инспектор.
1830–1850 гг.	Иван Ластовский, студент академии; Михаил Говорович, инспектор; священник Семен Лукашевич; Михаил Александрович Чичкевич, инспектор; священник Григорий Куракин; священник Григорий Рабчевский; священник Сергей Зябловский; протоиерей Иосиф Гумилев; священник Герасим Образский; Александр Кудрявцев; Андрей Быховец; Николай Никифоровский; Иосиф Никонович; Николай Бакко; Димитрий Перлашкевич; Михаил Моисеевич Журавский; Михаил Лаврентьевич Веревкин.
1850–1870 гг.	Михаил Иванович Красовицкий; Николай Логгинович Сенкевич; Николай Алексеевич Просперский; Николай Киприанович Шимковский; Дезид (Дисидерий) Васильевич Лебедев; Николай Леонтьевич Заблоцкий; Михаил Львович Шниповский; Иван Семенович Богданович; Яков Антонович Колачевский; Павел Григорьевич Лясковский; Михаил Матвеевич Сивицкий; Иван Михайлович Попов; Корнилий Васильевич Златковский.
1870–1890 гг.	Михаил Павлович Чернявский, помощник смотрителя; Алексей Афанасьевич Соколов; Иван Филиппович Богданович, помощник смотрителя; Михаил Никифорович

² Таблица составлена по: Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 454.

<p>с 1890 г.</p>	<p>Бобровский; священник Петр Беллавин; священник Петр Ляшкевич; Алексей Андреевич Черепнин; Василий Олимпович Говорский; Павел Онуфриевич Никонович; Михаил Гаврилович Жданов; Александр Евфимиевич Гнедовский; диакон Алексей Виноградов; Георгий Гаврилович Левицкий; Павел Иванович Лузгин; Феофилакт Яковлевич Грудницкий; Василий Александрович Золотницкий, кандидат Московской академии; Федор Иванович Смирнов, кандидат Московской академии; священник Виктор Малаховский; Николай Степанович Менервин, помощник смотрителя, кандидат Московской академии; Степан Яковлевич Воробьев, кандидат Петербургской академии; Семен Александрович Гнедовский, кандидат Петербургской академии.</p> <p>Николай Иванович Лузгин, кандидат Петербургской академии; Павел Иванович Лузгин, студент семинарии; Александр Митрофанович Серебrenицкий, кандидат Петербургской академии; Михаил Митрофанович Серебrenицкий, кандидат Петербургской академии; Сергей Владимирович Делищев; Михаил Федорович Назарьин, кандидат Петербургской академии; Николай Петрович Богоявленский, кандидат Киевской академии; Иван Иванович Павлов, кандидат богословия, помощник смотрителя со 2 апреля 1894 г.; Василий Михайлович Успенский, кандидат богословия; Николай Иванович Костенич, студент семинарии; Николай Григорьевич Карзов, студент семинарии; Тимофей Иванович Жудро, помощник смотрителя; Иван Иванович Щеглов, кандидат богословия; Николай Георгиевич Цитович; Леонид Дмитриевич Никольский; Василий Петрович Орлов; Александр Алексеевич Двиницкий.</p>
<p>Надзиратели</p>	
<p>Димитрий Zubовский, Димитрий Пашин, Ксенофонт Одинцов, Николай Михайлович Попов, Иван Никифорович Бобровский, Петр Иванович Каменский, Василий Яковлевич Августинoвич, Александр Дмитриевич Григорович, Василий Петрович Гусаревич, Владимир Ипполитович Короткевич, Иван Иванович Попов, Павел Иванович Лузгин, Петр Петрович Беляев, Владимир Николаевич Еленевский, Илья Петрович Бродовский, Павел Кушнев, Вениамин Ипполитович Дейлидович, Михаил Ефремович Ефремов, Владимир Лаврович Преферансов, Владимир Антонович Баранов, Димитрий Петрович Покровский, Александр Дмитриевич Ширяев, Владимир Антонович Баранов, Иван Николаевич Суходольский, Николай Иванович Костенич, Николай Григорьевич Карзов, Иван Михайлович Вустин.</p>	

Посвящение Л. Д. Никольскому
(по поводу издания монографии
«Исторический очерк Афонской стенной живописи»)³

Проходят дни, проходят годы,
Несутся в вечность и века,
Как тень сменяются народы:
Бежит истории река.

Лишь дух могучий человека
Стоит недвижно под судьбой,
Как шпиль высокого Казбека
Не поникает головой.

Движенье мысли, отзвук чувства
Вложил бессмертный Исполин
Печатью гения в искусство
И здесь свой факел засветил.

Литература, храмы, зданья —
Живой свидетель древних лет:
В них — священные преданья
Веков — наследие, завет.

Читайте ж эти письменна...
Желаем Вам в работе мощи
И пусть родная сторона
Увидит в Вас родного Росси.

*доцент Василий Дмитриевич Попов,
1900-е гг.*

³ Благодарю витебского историка-краеведа А. М. Подлипского, предоставившего оригинальный экземпляр монографии Л. Д. Никольского с указанным рукописным стихотворным посвящением (факсимильная копия: <http://witebsk.orthodoxy.ru/i2/nld/i/nld.zip>).

Литература

- Горидовец В. В.* Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. на примере Городокского уезда Витебской губернии // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30).
- Горидовец В. В.* Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990) (Электронный ресурс: elibrary.ru/item.asp?id=25387497).
- Горидовец В. В.* Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 299–332.
- Епархиальная жизнь // Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3, 5.
- Епархиальная хроника // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 40.
- Журналы Витебского окружного съезда 19.09.1913 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 9.
- Журналы Полоцкого епархиального съезда духовенства, церковных старост и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 46.
- К столетию Витебского духовного училища, 1810–1910 // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 17–20.
- Краткая адресно-справочная книга г. Витебска. Минск, 1935.
- Краткий исторический очерк прошлой жизни Витебского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1893. № 1–24.
- От правления Витебского мужского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1915. № 45–46.
- Официальный отдел // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 38.
- Протокол Полоцкого епархиального съезда духовенства, церковных старост и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50.
- Слово в день 100-летнего юбилея мужского духовного училища // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 23.
- Советский справочник Витебской губернии. Витебск, 1921.
- Указ из Святейшего Правительствующего Синода // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 51.
- Щеглов И. И.* К столетию Витебского духовного училища, 1810–1910. Витебск, 1911.
- Юбилейный праздник в Витебском духовном училище // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 23–25.

Аннотация. Данная работа является попыткой восстановления истории существования Витебского мужского духовного училища Полоцко-Витебской епархии в 1810–1918 гг. на основании сведений из местных печатных изданий и фондов Государственного архива Витебской области. Систематизация фактов произведена по хронологическому принципу, анализ фактов из церковной истории был соотнесен общей канвой событий заявленного периода. *Ключевые слова:* Витебск, Могилев, Полоцк, христианство, православие, образование, приход, клирик, война, революция.

Summary. This work is an attempt to restore the history of the Vitebsk men's spiritual school of the diocese of Polotsk and Vitebsk in 1810–1918 on the basis of information from local publications and funds of the state archive of the Vitebsk region. Systematization of the facts is made on the chronological principle, the analysis of the facts from Church history was correlated with the General outline of events of the declared time period. *Keywords:* Vitebsk, Mogilev, Polotsk, Christianity, Orthodoxy, education, parish, cleric, war, revolution.

А. Ф. Степанов

Отмена преподавания Закона Божия в Казанском учебном округе в 1918 г.

Вопрос о преподавании Закона Божия вне стен специализированных духовных учебных заведений довольно широко обсуждается в СМИ, причем публицисты нередко обращаются к истории вопроса в дореволюционной России¹. Задача данной публикации на примере Казанского учебного округа показать, как реально шел процесс слома старой школы и навязывания советской властью своей концепции обучения, в частности преподавания Закона Божия.

В Казанский учебный округ входили учебные заведения 6 губерний: Казанской, Вятской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской. Округ и должность возглавлявшего его попечителя были упразднены в начале 1918 г., руководство учебными заведениями перешло к местным Советам и Наркомпросу РСФСР. Однако фактически связь между хотя бы частью учебных заведений на местах и Казанью сохранялась еще какое-то время, если их руководство испытывало в этом потребность.

Сложившейся ситуацией воспользовался комиссар по просвещению Казанской губернии, выпускник Казанского университета, химик по образованию, А. А. Максимов. Он принадлежал к той части поколения революционеров, которая усматривала в учебных заведениях старой России одну из институций самодержавной власти, и не сомневался в необходимости ее

© Степанов А. Ф., 2019

¹ См.: *Синельников С. П.* Отмена православного образования в Советском государстве в 1917–1929 годах // *Вестник церковной истории.* 2013. № 1/2(29/30). С. 320–334; *Козлов Ф. Н.* Отделение школы от Церкви в Чувашском крае (1918–1919 годы): итоги и последствия // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2011. № 9(224). История. Вып. 44. С. 44–51. Преподаванию Закона Божия в дореволюционной средней школе Казанского учебного округа посвящена кандидатская диссертация и книга: *Ермошин А. В.* Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа. Казань, 2017.

уничтожения. Как только был получен текст декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, не дожидаясь получения соответствующего циркуляра из Наркомпроса РСФСР, комиссар Максимов издал свой циркуляр о запрете преподавания Закона Божия в школах всех ступеней и лишения законоучителей зарплаты уже в текущем учебном году. Позднее он издал по этому вопросу еще пять циркуляров, несколько откорректировав свою позицию под нажимом общественности. В итоге преподавание Закона Божия допускалось во внеурочное время с оплатой труда законоучителя самими родителями.

Для мусульманских учебных заведений было сделано исключение, и преподавание исламского вероучения в том или ином виде сохранялось. Его упразднили лишь на рубеже 1922–1923 гг., вновь разрешили в 1924 г. «в изъятие действующих законов» и окончательно запретили в 1928 г. в ходе слома нэпа.

Приказ новой власти о прекращении преподавания Закона Божия вызвал повсеместное возмущение родителей учащихся. Казанские учителя не приняли участия во всероссийской стачке преподавателей средних учебных заведений, но неприятие новых порядков выражалось в их невероятно активном противодействии запрету Закона Божия. По Казани прокатилась волна выступлений, в том числе был организован митинг в Казанском университете. Общее собрание родителей всех средних учебных заведений Казани высказалось за обязательность преподавания этого предмета как основы нравственного воспитания юношества.

5 марта 1918 г. состоялась встреча представителей родительских комитетов учебных заведений Казани с Казанским комиссаром по просвещению. Верующие организованно заняли помещение Комиссариата просвещения, захватив все входы, выходы и телефонный аппарат. В зале комиссариата представителями почти 25 приходов, в том числе и из рабочих районов, и почти полусотни родительских организаций средних и низших учебных заведений был проведен молебен и открыт митинг с требованием к Максиму отменить его решения. Газета «Казанское слово» писала, что представитель Алафузовского района утверждал, что если ходатайство о сохранении преподавания Закона Божия не будет удовлетворено, то Алафузовские фабрики забастуют.

Максимов вручили петицию с заявлением о том, что приходские собрания и родительские организации постановили: «Преподавание Закона Божия в школах должно быть сохранено, равно как и общая молитва» перед началом учебных занятий. «Взятый в плен» комиссар Максимов пообещал рассмотреть этот вопрос на Совете народных комиссаров Казанской республики и в Совете рабочих и солдатских депутатов и вынужден был на словах отменить обязательность своих циркуляров. Позднее он оправдывался тем, что только пообещал «поставить вопрос» на заседании Казанского совдепа, однако документы свидетельствуют, что руководство учебных заведений немедленно воспользовалось его словами и преподавание Закона Божия в той или иной форме восстановило. 26 марта/7 апреля 1918 г. общее собрание

родителей всех учебных заведений Казани определило восстановить преподавание Закона Божия².

В движение включились православные братства, существовавшие при ряде храмов Казанской епархии. Собрание представителей приходов в Бого-явленском соборе выступило против запрета на преподавание Закона Божия в школе и упразднения Духовной консистории: «Никаких уступок! — кричали собравшиеся.— Мы грудью должны отстаивать Закон Божий. Без Закона Божия школа — не школа». «И ныне казанцы уже обменялись грамотами с Патриархом Тихоном, к которому посылали своего посланца, чтобы заверить его в своей верности христианской вере. Одновременно с Москвой Казань тоже основала Союз защиты веры»³.

В марте 1918 г. делегация от всех православных приходов Казани (включая рабочих Порохового и Алафузовского заводов) в количестве 200 человек посетила комиссара просвещения Максимова и добилась восстановления преподавания Закона Божия в учебных заведениях Казани. Представители казанского Братства защиты православной веры отправились в Москву, где встретились с Патриархом Тихоном, а также добились приема у управляющего делами Совета народных комиссаров. «Делегация заявила ему в самой категорической форме, что православное население г[орода] Казани требует свободного преподавания Закона Божия в православных русских школах и глубоко возмущается теми препятствиями, которые воздвигает на этом пути местная советская власть, тем более что та же власть официально признала за мусульманскими учебными заведениями право на свободное преподавание их Закона веры.

Члены делегации — представители рабочих и крестьян — ясно и определенно заявили, что они не признают русской школы без обязательного преподавания Закона Божия, что они в такую школу посылать детей своих не будут, что все посягательства на церковное достояние вызывают в православном русском народе искреннее и глубокое возмущение и что они будут стойко защищать свое естественное и законное право свободно и публично удовлетворять свои религиозные потребности, в чем бы они не выразились»⁴.

² Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГА РТ), ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 86, 131–131 об., 118–118 об., 209; Архив Управления ФСБ РФ по Республике Татарстан, Архивно-следственное дело 2-17615«а», л. 72; Казанское слово. 1918. № 61; Максимов А. А. Отчет комиссара просвещения Казанской рабоче-крестьянской республики о его деятельности с 20-го февраля по 15-е апреля (1918 г.). Казань, 1918. С. 16; Максимов А. А. О первых шагах советской власти в области народного просвещения в Казани // За власть Советов: Сборник воспоминаний участников революционных событий в Татарии. Ч. 2. Казань, 1960. С. 18–47. Максимов попросил поддержки, и в ответ на это Совнарком Казанской республики и Казанский совдеп 14 мая 1918 г. выразили ему «полное доверие» (Упрочение советской власти в Татарии. Казань, 1964. С. 418).

³ Русь просыпается // Казанское слово. 1918. № 54.

⁴ Известия по Казанской епархии. 1918. 8–22 июля. Приложение.

В подпольной брошюре «Воскресный день», подготовленной «Казанским Братством защиты православной веры», опубликованной в 1918 г., говорилось: «Распоряжения комиссара [просвещения], посягнувшего на святое святых души человеческой, встретили всеобщее возмущение: православные приходы гор[ода] Казани, общие собрания родителей всех учебных заведений, рабочие казанских заводов единодушно встали на защиту преподавания Закона Божия и совершения молитвы в школах. В учебный округ явилась делегация (в количестве 200 человек) из представителей приходов, родительских и рабочих организаций, представивших комиссару по народному просвещению нижеследующее коллективное заявление о необходимости сохранения в школах преподавания Закона Божия и совершения молитвы в прежнем порядке... Город, вставший на защиту интересов школьного преподавания Закона Божия, призывает жителей деревни к совместной работе. Поддержите выражением вашего сочувствия и полного единомыслия святое дело борьбы за религиозные права русского народа. Деревня уже подает свой голос; желательно, чтобы все крестьянские общества, все глухие углы громко и твердо сказали свое слово за св. веру и Церковь»⁵.

Протесты присылались из других мест. Так, съезд духовенства и мирян 1-го благочиннического округа Чебоксарского уезда вынес протест против декрета об отделении школы от Церкви и апеллировал к Поместному собору в Москве⁶.

Любопытно отметить, что левые эсеры, часто бравировавшие своей революционностью, отражая настроения крестьянских масс, в вопросе о преподавании религии были настроены вполне компромиссно. Об этом говорят постановления уездных Советов, находившихся в основном под влиянием левых эсеров. А левозэсеровский 4-й Казанский губернский съезд Совета крестьянских депутатов принял свой декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», где указывалось: «9) Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, допускается, но не обязательно. Учащиеся по желанию родителей могут оставаться после уроков для изучения того или иного вероисповедания»⁷.

Позднее, в апреле 1918 г. комиссар Максимов потребовал от руководителей учебных заведений отчитаться о выполнении его директив. Часть из них приняла циркуляры к исполнению и отменила преподавание Закона Божия еще до окончания учебного года (например, Казанская 1-я мужская гимназия). Другие сообщили, что никаких циркуляров не получали или

⁵ Воскресный день. [Казань, 1918]. С. 25–26. См.: ГА РТ, ф. 667, оп. 1, д. 30, л. 38 об.– 39 об.

⁶ Максимов А. А. Отчет комиссара просвещения... С. 16.

⁷ Постановления 4-го Казанского губернского съезда Совета крестьянских депутатов. Казань, 1918. С. 62–64.

получили их слишком поздно, чтобы что-то менять в учебном процессе. Были и такие, кто выступил с открытым протестом против действия советских властей.

Таким образом, большинство учебных заведений предписание советских комиссаров весной 1918 г. проигнорировали, и учебный процесс до летних каникул кардинальных изменений не претерпел. Летом же 1918 г. в Поволжье разгорелась гражданская война, и большевики осенью 1918 г. уже силой оружия стали диктовать свои порядки в учебных заведениях.

Ниже публикуются документы из фондов Государственного архива Республики Татарстан, отражающие запрет преподавания Закона Божия в учебных заведениях Казанского учебного округа. За основу взято дело губернского Отдела народного образования (Казгуботнароба), содержащее циркуляры и другие указания Казанского губкомиссара по образованию, постановления, отчеты, резолюции руководства учебных заведений Казани и бывшего Казанского учебного округа, а также результаты анкетирования учащихся о преподавании Закона Божия⁸. Эти документы открытого доступа использовались в публикациях советского времени⁹, но крайне тенденциозно, для демонстрации серьезности проблем, с которыми пришлось столкнуться советским просвещенцам.

К сожалению, документы большинства средних, а тем более начальных учебных заведений Казани за 1918 г. не сохранились. Удалось выявить материалы по интересующей нас теме лишь в фондах четырех из них: 1-й Казанской мужской гимназии (ф. 87); 3-й Казанской мужской гимназии (ф. 88); Казанской учительской семинарии (ф. 93) и Казанского мужского коммерческого училища (ф. 120; последнее до революции в систему Минпроса не входило). Это постановления и ходатайства педагогических советов учебных заведений, выписки из протоколов заседаний педсоветов, переписка с местным комиссариатом по просвещению, резолюции, протесты против ломки учебного процесса, школы как таковой и уже достигнутого в 1917 г. уровня демократизации российской школы.

Документы № 1–6 представляют из себя циркуляры Казанского комиссара по просвещению, а два следующих — отражают солидарную позицию родителей и педагогической общественности на попытки разрушить российскую школу, одним из вестников которого выступил запрет на преподавание Закона Божия. Документы № 9–10 отражают позицию мусульманского комиссариата и учителей-мусульман по вопросу преподавания вероучения в их учебных заведениях. Следующие 18 документов характеризуют позиции различных социальных групп по отношению к вопросу о преподавании Закона Божия в учебных заведениях Казанской губернии: № 11–15 — родителей

⁸ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28.

⁹ См.: *Тутаев М. З.* Октябрь и просвещение (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы советской власти). Казань, 1970.

и педагогов Тетюшского уезда; № 17–19 — родителей учеников Казанской 1-й мужской гимназии; № 20–24 — родителей учеников Казанской 3-й мужской гимназии; № 25–26 — педагогов Чистопольского уезда; № 28–29 — прихожан села Аттиково Чебоксарского уезда. Последующие документы свидетельствуют о реакции преподавательского сообщества и родителей на запрет преподавания Закона Божия и в целом на советские нововведения в школе. Завершается публикация циркуляром Казанского комиссариата по просвещению от 23 октября 1918 г. о полном запрете не только преподавания Закона Божия в учебных заведениях, но и об уничтожении всякой религиозной символики в них.

№ 1¹
26/13 февраля 1918 г. – Циркуляр № 2082
Казанского губернского комиссара по просвещению
о прекращении преподавания религиозных вероучений
в учебных заведениях

В педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанского учебного округа².

Для исполнения декрета, опубликованного в № 15 газеты Рабочего и крестьянского правительства об отделении церкви от государства и недопущении преподавания религиозных вероучений в стенах школы предлагаю по получении сего прекратить таковое преподавание. Для осуществления же преподавания религии вне школы рекомендую обратить внимание на постановку такового преподавания в Америке и Англии.

О материальном обеспечении законоучителей будет сообщено дополнительно по получении соответствующих распоряжений Комиссариата по народному просвещению.

За управляющего округом Казанский губернский комиссар по просвещению *А. Максимов*³.

Правитель канцелярии *П. Петров*.

¹ ГА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 28, л. 3. Машинописный подлинник на бланке попечителя Казанского учебного округа. Подписи – автографы.

² Согласно постановлению Наркомпроса РСФСР от 30 ноября 1917 г., «решение всех жизненных вопросов школы должно быть коллегиальным, причем высшим коллегиальным учреждением школы является педагогический совет (комитет)» (Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов, 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М., 1974. С. 132).

³ Александр Александрович Максимов (1891–1976 гг.), народный комиссар просвещения Казанской губернии в 1918–1919 гг., работник Наркомпроса РСФСР, доктор философских наук, член-корреспондент АН СССР.

№ 2⁴

**6 марта/21 февраля 1918 г.— Циркуляр № 2425
Казанского губернского комиссара по просвещению
о прекращении преподавания религиозных вероучений
в учебных заведениях**

В педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанского учебного округа.

В дополнение к моему циркулярному предложению от 26/13 февраля с. г. за № 2082 сообщаю, что: 1. Преподавание Закона Божия как в урочное, так и во внеурочное время в стенах учебного заведения ни в коем случае допущено быть не может и должно быть прекращено. 2. По постановлению педагогического совета вместо Закона Божия как необязательный предмет может быть допущено преподавание истории религии или этики. Постановка преподавания этих предметов должна быть научной и объективной. Преподавателями их не могут быть священнослужители той или другой религии. 3. Подобно спортивным, научным и др[угим] обществам и кружкам учащимися на общих основаниях могут быть образованы и религиозные общества. Деятельность их может осуществляться во внеурочное время в стенах учебного заведения.

Примечание: Образовывать религиозные общества могут только те учащиеся, которые по возрасту могут относиться сознательно к вопросам религии. Учащиеся младших классов не могут образовывать религиозных обществ.

Во временное исключение из п. п. 1 и 2. К п. 2. До конца нынешнего учебного года могут быть допущены преподавателями истории религии и этики законоучители. К п. 1. До конца нынешнего учебного года может быть допущено преподавание Закона Божия во внеурочное время и в стенах учебного заведения. П. 4. Ни в начале, ни в конце учебного года никаких молитв и религиозных обрядов не производится.

Об исполнении сего предложения прошу незамедлительно сообщить в Казанский комиссариат.

За управляющего округом Казанский губернский комиссар по просвещению *А. Максимов*.

Правитель канцелярии *П. Петров*.

⁴ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 6–7. Машинописный подлинник на бланке попечителя Казанского учебного округа, подписи — автографы. Помета: «В учебные заведения в Казан[ской] губ[ернии] разосл[ано] 6 мар[та] —18 г.».

№ 3⁵

**7 марта/22 февраля 1918 г. — Циркуляр № 2529
Казанского губернского комиссара по просвещению
о прекращении преподавания религиозных вероучений
в учебных заведениях**

В педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанского учебного округа.

В дополнение и разъяснение к циркулярному предложению 6 марта/21 февраля сего года за № 2425 сообщается, что под внеурочным временем нужно подразумевать время, отделенное значительным промежутком (2–3 часа) от конца учебных занятий. Поэтому даже временно преподавание Закона Божия в качестве первого или последнего, необязательного урока допущено быть не может.

За управляющего округом Казанский губернский комиссар по просвещению *А. Максимов*.

Правитель канцелярии *П. Петров*.

№ 4⁶

**7 марта/22 февраля 1918 г. — Циркуляр № 2530
Казанского губернского комиссара по просвещению
о прекращении преподавания религиозных вероучений
в учебных заведениях**

В педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанского учебного округа.

Согласно прилагаемому при сем в копии постановлению Государственной комиссии по просвещению, сообщенному в предложении Комиссариата народного просвещения от 25-го минувшего февраля за № 50, предлагается по получении сего прекратить дальнейшую выдачу жалованья законоучителям.

За управляющего округом Казанский губернский комиссар по просвещению *А. Максимов*.

Правитель канцелярии *П. Петров*.

⁵ ГА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 28, л. 9. Машинописный подлинник на бланке попечителя Казанского учебного округа, подписи — автографы. Помета: «Разосл[ано] 13 мар[та] 1918 года».

⁶ Там же, л. 10. Машинописный подлинник на бланке попечителя Казанского учебного округа, подписи — автографы. Помета: «Раз[ослано] 13 мар[та] 1918 года».

№ 5⁷

**25/12 марта 1918 г.— Циркуляр № 3057
Казанского губернского комиссара по просвещению
о прекращении преподавания религиозных вероучений
в учебных заведениях**

В педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанской губернии.

В дополнение к циркулярному предложению от 26/13 февраля с. г. за № 2082 имею сообщить, что преподавание Закона Божия до конца учебного года, если к тому будет желание заинтересованных организаций, может быть осуществлено следующим образом: один из 6-ти учебных дней недели считать свободным от учебных занятий и предоставить его для проявления самостоятельности учащихся в их организациях (научных, литературных, спортивных и др.); в этот день родителями данного учебного заведения в стенах его до конца нынешнего учебного года может быть осуществлено необязательное преподавание Закона Божия. Преподавательский персонал считать в этот день свободным от исполнения своих обязанностей.

Казанский комиссар по просвещению *А. Максимов*.

Правитель канцелярии *П. Петров*.

№ 6⁸

**27/14 апреля 1918 г.— Циркуляр № 4364
Казанского комиссара по просвещению
в педсоветы учебных заведений Казанского учебного округа**

В педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанской губернии.

Циркуляром Комиссариата от 7 марта за № 2530 предложено было прекратить выдачу жалованья законоучителям. Циркуляром от 6 марта за № 2425 законоучители допускались временно преподавателями истории религии и этики. В тех учебных заведениях, где преподавание религии было сохранено в прежнем виде, оплата труда законоучителям должна была производиться из совершенно частных источников и частным путем, но ни в коем случае не из государственных или общественных сумм или из специальных и др[угих] средств учебных заведений.

Лица, выдавшие законоучителям жалованье из указанных средств после издания циркуляра № 2530, будут привлечены к законной ответственности.

⁷ Там же, л. 12–12 об. Машинописный подлинник на бланке попечителя Казанского учебного округа, подписи — автографы. Помета: «Разслано по Казан[ской] губ[ернии] и в губерн[скую] З[емскую] упр[аву] и городскую упр[аву] 26/13 мар[та] 1918».

⁸ Там же, л. 33–33 об. Машинопись на бланке Казанского комиссариата по просвещению, подписи — автографы. Помета: «Разслан 30/17 апр[еля] [19]18 г.

Законоучители, преподававшие историю религии и этику, могли получить содержание из прежних источников.

Предлагается объявить этим временно оставленным законоучителям о том, что они увольняются от службы с 1-го мая (н. с.) с выдачей заштатного жалованья за (май) месяц.

Комиссар по просвещению *А. Максимов*.
За столоначальника (*подпись*).

№ 7⁹

**7 марта 1918 г.— Резолюция
собрания представителей педсоветов
и родительских комитетов средних учебных заведений Казани**

Педагогические советы и родительские комитеты средних учебных заведений г[орода] Казани выражают свой протест против распоряжений Казанского комиссара по просвещению о немедленном прекращении преподавания Закона Божия, видя в этом распоряжении давление на свободу совести, нарушение автономии школы и интересов родителей и находя, что ломка преподавания в конце учебного года без предварительной разработки вопроса при участии деятелей школы противоречит всем основам педагогики. Педагогические советы и родительские комитеты полагают, что данное распоряжение Казанского комиссара должно быть отменено¹⁰.

Подписали педагогические советы: 2-й, 3-й, 4-й и 5-й, учрежденной К. Л. Мануйловой, мужских гимназий, смешанной гимназии учительского союза, гимназии, учрежденной А. А. Самойловой, 2-го реального училища, Мариинской 1-й, Ксенинской 2-й и 3-й, и 4-й, учрежденной В. А. Ряхиной, женских гимназий, политехнического и сельскохозяйственного училищ, Пороховской смешанной гимназии, высшего начального училища Порохового завода, 5-го и 6-го высших начальных училищ, женского и мужского коммерческого училищ, Епархиального женского училища, педагогическое совещание женской гимназии [А. Ф.] Пономаревой¹¹. Родительские комитеты: Смешанной гимназии учительского союза, 2-й муж[ской] гимназии, гимназии, учрежденной А. А. Самойловой, 2-го реального училища, торговой школы, высшего начального училища Порохового завода, 5-го и 6-го высших начальных училищ, 1-й Мариинской и 2-й Ксенинской женских гимназий, 5-й муж[ской] гимназии, учр[ежденной] К. Л. Мануйловой, общее собрание родителей учениц 4-й женской гимназии и правление женского училища духовного ведомства.

⁹ Казанское слово. 1918. № 66.

¹⁰ Резолюция опубликована в соответствии с решением от 23/10 марта 1918 г. Комиссии по объединению средней школы Казани (ГА РТ, ф. 87, оп. 1, д. 8139, л. 7–7 об.).

¹¹ В Адмиралтейской слободе Казани.

№ 8¹²

**10 марта 1918 г. — Резолюция общего собрания
секции средней школы Казанского учительского союза
о преподавании Закона Божия¹³**

Общее собрание секции ср[едней] шк[олы] К[азанского] у[чительского] с[оюза] 10 марта т[екущего] г[ода], подтвердив резолюцию Казанского областного учит[ельского] союза 1–5 авг[уста] 1917 г. по вопросу о преподавании Закона Божия¹⁴, приняло следующую резолюцию: Секция средней школы полагает, что необходимо должно быть предоставлено отдельным учебным заведениям право преподавать необязательные предметы в то время, которое для данного учебного заведения является наиболее удобным. Имея в виду желание родителей и неудобство производить теперь ломку [расписания занятий], оставить до конца учебного года прежнее распределение уроков.

Сообщая об изложенном, правление секции выражает сожаление, что некоторые педагогические советы разрешили вопрос о преподавании Закона Божия, не дожидая[сь] общего решения, лишь по указанию местного комиссариата, вопреки принципу школьной автономии.

Секретарь.

№ 9¹⁵

**18 марта 1918 г. — Обращение Мусульманского комиссариата
к учащимся-мусульманам**

Учащимся Казанской губернии и г[орода] Казани.

На обнародование декрета Народных комиссаров об отделении церкви от государства чувствуется распространение среди мусульман каких-то недоразумений. Злонамеренные лица распространяют среди населения, что по декрету уничтожается религия и разрушаются мечети.

Принимая во внимание вышеизложенное, Отдел по просвещению при Комиссариате по мусульманским делам Казанской губернии объявляет, что

¹² ГА РТ, ф. 87, оп. 1, д. 8136, л. 8. Рукописная заверенная копия.

¹³ На заседании комиссии по объединению действий средних учебных заведений Казани 14 февраля 1918 г. в здании Марииинской женской гимназии предполагалось рассмотреть вопросы о преподавании Закона Божия, допущении учащихся в педагогические советы и о расходах на содержание комиссии (Там же, л. 7).

¹⁴ Из постановления 2-го Волжско-Камского областного учительского съезда 1–5 августа 1917 г. в Казани: «13. Закон Божий в школе. Закон Божий как учебный предмет необходим в школе, но преподается детям лишь по желанию их родителей и соответственно их вероисповеданию и религиозным убеждениям» (Северная группа Волжско-Камского областного учительского союза (Казань). Постановления [2-го] съезда (1–5 августа 1917 г. в Казани). Казань, 1917. С. 10.

¹⁵ ГА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 28, л. 129–130. Машинопись, угловой штамп директора Казанской татарской учительской семинарии. Помета: «К свед[ению], 1/14/IV-18». См. об этом также: Кзыл байрак. 1918. 22 марта. № 33; Упрочение советской власти в Татарии. Казань, 1964. С. 261.

мусульмане автономны в своих культурно-национальных и религиозных делах и могут применять в жизнь декреты Народных комиссаров через мусульманские комиссариаты, сообразуясь с духом и бытовыми условиями своего народа.

На основании этого объявляется, что во всех мусульманских мектебах, медресах¹⁶ Казанской губернии преподавание Закона Божьего будет продолжаться беспрепятственно. В случае каких-нибудь недоразумений нужно непосредственно обращаться в Мусульманский комиссариат.

Этот приказ должен быть прочитан во всех мечетях, мектебах, медресах Казанской губернии, напечатан в газетах. Учителя, учительницы, муэдасы, имамы и редакторы, не исполняющие приказа комиссариата, будут подвергаться строгой каре.

Комиссар по просвещению Казанского мусульманского комиссариата Шагид Ахмадов.

Председатель Комиссариата М. Султангалеев.

Товарищ председателя Сахед-Гарей Саидгалеев.

Секретарь Харрис Юмагов.

Перевел с татарского на русский язык учитель Х. Мухутдинов.

Директор семинарии М. Васильев.

№ 10¹⁷

Май 1918 г.— Из резолюции Казанского губернского съезда мусульманских учителей о преподавании религии в школах

1. Казанский губернский съезд мусульманских учителей приветствует отделение религии от государства и считает, что эта мера была нашим давнишним желанием.

2. Если говорить о духовной жизни, об общественном и семейном положении нашего народа, то мы увидим следующее: наше дошкольное воспитание и внешкольное образование не налажены, у нас еще мало культурных семей. Не налажено также ни общественное, ни религиозное, ни национальное воспитание среди нашего народа, поэтому при таком положении наш народ никак не подготовлен к тому, чтобы правильно воспитать своих детей. Исходя из этого, съезд признает необходимость религиозного воспитания наших детей и находит нужным в настоящий момент преподавание религии в наших школах; съезд верит, что нынешнее правительство, считаясь также с мнением народа, положительно отнесется к этому решению¹⁸.

¹⁶ Мусульманские религиозные школы: мектебе — начальная, медресе — средняя.

¹⁷ Цит по: *Тутаев М. З.* Октябрь и просвещение (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы советской власти). Казань, 1970. С. 163.

¹⁸ Преподавание ислама в школах также было поддержано III Всероссийским мусульманским учительским съездом (Казань, 23–31 мая 1918 г.) (Там же. С. 170).

№ 11¹⁹

22/9 марта 1918 г. — Выписка из протокола заседания педагогического совета Тетюшской мужской гимназии по вопросу о преподавании Закона Божия (резолютивная часть)

П. 15. Принимая во внимание приведенные выше разрешения местного Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов распределять часы занятий Законом Божиим по соглашению педагогического совета и родительского комитета гимназии, а также совершать общеученическую молитву для православных учащихся, и постановление общего собрания родителей от 10-го марта/25 февраля о том, чтобы для уроков Закона Божия были оставлены часы, отведенные существующим расписанием уроков, а равно указание циркулярного предложения Казанского губернского комиссара по просвещению от 26/13 февраля сего года за № 2083 о том, что все дела, могущие быть разрешенными местными Советами по образованию или, где таких нет, городскими и земскими самоуправлениями, не направлять в учебный округ, постановили: оставить преподавание Закона Божия на основаниях, выработанных общим собранием родителей от 10 марта/25 февраля, и указанных в отношении Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов 15-го/2 марта, т. е. вести его в прежние часы, отведенные расписанием уроков. О сем постановлении уведомить губернского комиссара по просвещению с представлением в копиях всех относящихся к настоящему вопросу постановлений и разрешений местных организаций.

С подлинным верно: Директор гимназии *Мачковский*.

Письмоводитель *Яхонтов*.

№ 12²⁰

9/22 февраля 1918 г. — Протокол общего собрания родителей Тетюшской мужской гимназии

Под председательством Ф. В. Моткова. Присутствовало родителей и заменяющих их лиц — 97.

По открытии собрания по предложению председателя секретарем избран А. И. Казанкин.

Председатель предложил начать обсуждение вопроса, стоящего на повестке [дня], о преподавании Закона Божия в связи с декретом об отделении церкви от государства, опубликованным в газете Рабочего и крестьянского правительства от 23 января/5 февраля с. г. за № 15, с ознакомлением с содержанием самого декрета. Был заслушан упомянутый декрет полностью,

¹⁹ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 193–193 об. Машинописная заверенная копия, подписи — автографы.

²⁰ Там же, л. 194–194 об. Машинописная заверенная копия, подписи — автографы. Круглая печать Тетюшской мужской гимназии.

причем обсуждению подвергался пункт 9: о недопущении преподавания Закона Божия в учебных заведениях и праве граждан обучать и обучаться религии частным образом.

При этом обсуждению подвергались следующие вопросы: 1. Необходимо ли преподавание Закона Божия в школе в целях религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения. 2. Где и кем должен преподаваться Закон Божий и 3. Откуда изыскать средства, необходимые на покрытие расходов, связанных с преподаванием Закона Божия.

По обмену мнениями по указанным вопросам была принята следующая резолюция: 1. Признать преподавание Закона Божия и вероучения других исповеданий безусловно необходимым в школе в целях религиозно-нравственного воспитания учащихся. 2. Преподавание Закона Божия православного должно вестись о. законоучителем в стенах учебного заведения в определенные часы на средства, собираемые родителями путем самообложения.

Во исполнение этой резолюции постановили: 1. Просить о. законоучителя продолжать преподавание Закона Божия ученикам гимназии. 2. Просить педагогический совет гимназии о предоставлении для преподавания Закона Божия тех часов, которые были для него отведены в расписании уроков. 3. Обложить православных родителей по 5 рублей с каждого ученика для уплаты отцу законоучителю содержания в получаемом им прежде размере по расчету до конца учебного года, т. е. до 1-го июля 1918 года.

Подлинный за подписом председателя и всех присутствующих родителей.

Председатель собрания Мотков.

С подлинным верно. Секретарь Казанкин.

С подлинным верно. Директор гимназии *Мачковский*.

Письмоводитель *Яхонтов*.

№ 13²¹

**15/2 марта 1918 г. — Отношение Тетюшского Совета
педсовету Тетюшской мужской гимназии**

Тетюшский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов 15/2 марта 1918 года № 1375, г[ород] Тетюши Казанск[ой] губ[ернии]. В педагогический совет Тетюшской мужской гимназии.

Совет солдатских, рабочих и красноармейских депутатов, препровождая при сем постановления 6-го съезда крестьянских депутатов Тетюшского уезда об отделении Церкви от государства, дает полное право распределения часов занятий Законом Божиим по классам с теми учащимися, которые пожелают изучать этот предмет, педагогическому совету и родительскому комитету гим-

²¹ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 195. Машинописная заверенная копия, подписи — автографы. Круглая печать Тетюшской мужской гимназии.

назии по соглашению. Вместе с сим Совет депутатов не имеет препятствий к совершению общеученической молитвы для православных учащих.

И. д. председателя К. Казаков.

За секретаря Л. Зубрилина.

С подлинным верно. Директор гимназии *Мачковский*.

Письмоводитель *Яхонтов*.

№ 14²²

**26 февраля 1918 г.— Из постановления 6-го съезда
крестьянских депутатов Тетюшского уезда
об отделении Церкви от государства**

Принять [декрет] с нижеследующими дополнениями, относящимися к п[ункту] 9 декрета...

Принимая во внимание, что вкорененная во многих граждан нашего уезда вековая темнота дает возможность врагам революции истолковать злостно основы свободы совести, уездный съезд по отношению к пункту 9 декрета внес следующее: действительно, что насиловать волю нельзя, нельзя насиловать и совесть — веру со стороны какой-либо религии, посему считать преподавание о Боге (Закон Божий) в направлении к какой-либо одной веры нежелательным и посему постановить этот предмет преподавания в школе после занятий общеобразовательных и только с теми из учеников, которые сами пожелают остаться на этих занятиях. Всякое давление на учеников со стороны учителей или со стороны учительниц в сторону принудительного слушания религиозного преподавания будет караться судом революционного трибунала.

Делегаты мусульмане 6-го Тетюшского съезда по отношению к пун[кту] 8 настоящего декрета заявили, что пункт 8 декрета о свободе совести принимают этот пункт постольку, поскольку в основе Шаригота²³ разделяет этот пункт Центральное мусульманское духовенство — ведомство Российской республики.

Съезд по выслушивании настоящего заявления постановил: Добавление к п[ункту] 8 декрета как проявление воли товарищей мусульман принять.

Ввиду того, что пункты декрета о свободе совести-веры изложены слишком сжато, чем дает возможность к разным истолкованиям и искажениям основной мысли и духа этих пунктов, съезд просит редакционную комиссию «Голос пахаря» начать с ближайших номеров газет освещать все пункты декрета последовательно для успокоения темных масс и изгнания злостной клеветы со стороны врагов революции.

²² Там же, л. 195–197 об. Машинописная заверенная копия, подписи — автографы. Круглая печать Тетюшской мужской гимназии.

²³ Распространенное в русскоязычных текстах написание слова «шариат».

Печать Тетюшского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

С подлинным верно. Секретарь (*подпись*).

С подлинным верно. Директор гимназии *Мачковский*.

Письмоводитель *Яхонтов*.

№ 15²⁴

**10 марта/25 февраля 1918 г.— Протокол
объединенного заседания родителей учащихся
в учебных заведениях, находящихся в городе Тетюшах**

Общее собрание родителей, заслушав циркуляры Народного комиссара по просвещению от 18 февраля 1918 года, пропечатанные в газете Рабочего и крестьянского правительства за № 29 и за № 33 по вопросу о преподавании в стенах учебных заведений предмета Закона Божия и совершения религиозных обрядов и по обсуждении вопросов единогласно постановило.

1. Признать преподавание вероучения и в частности Закона Божия православного исповедания в низшей и средней школе безусловно необходимым в целях ознакомления подрастающего поколения с высокими истинами религиозных учений и воспитания в нем начал нравственности, гражданского долга и любви к ближнему.

2. В случае если государством и местным самоуправлением не будет отпущено средств на преподавание Закона Божия, принять все расходы на счет родителей.

3. Совершение религиозных обрядов в стенах школы должно происходить беспрепятственно.

4. Родительское собрание выражает свой горячий протест против запрещения преподавать Закон Божий и совершать религиозные обряды в стенах школы, так как этим запрещением в корне нарушается свобода школы, а родители лишаются своего права в единении с педагогическими и общественными силами устраивать школу так, как они находят нужным для блага своих детей.

5. Принимая во внимание неясность п. 9 Декрета о свободе совести и неодинаковость его понимания Народным комиссаром по просвещению, совершенно изгоняющим из стен школы преподавание вероучений и совершение религиозных обрядов, и комиссаром призрения, допускающим существование храмов при школах и преподавание в школах вероучений, но без денежных ассигнований от государства, а также объявления местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о преследовании ими всяких выступлений против Церкви, обратиться в упомянутый Совет со следующим ходатайством: а) во избежание нарушения правильного хода школьной

²⁴ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 198–199. Машинописная заверенная копия, подписи — автографы. Круглая печать Тетюшской мужской гимназии.

жизни разрешить преподавание Закона Божия и совершение религиозных обрядов в учебных заведениях гор[ода] Тетюш с приглашающими²⁵ к нему слободами за счет родителей учащихся; б) избрать для переговоров с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов комиссию, в которую по избрании вошли: Андрей Петрович Прохоров, Иван Петрович Голубев, Григорий Васильевич Никольский, Дмитрий Иванович Гришин, Алексей Феофанович Мирович, Кузьма Григорьевич Сергеев, Клавдия Семеновна Митягина, Надежда Васильевна Житухина, Залялитдин Гимадутдинович Тагиров, Иван Васильевич Иванов, Степан Егорович Бибин, Екатерина Петровна Крупина и Зинаида Дмитриевна Напалкова, и просить эту комиссию в кратчайший срок получить от Совета нужный ответ в письменной форме...

7. Поручить родительским комитетам и вновь избранной комиссии принимать меры к защите автономной школы и прав родителей на активное участие в ее жизни, а родители учащихся должны поддерживать всеми силами родительские комитеты и названную комиссию.

8. Просить местные педагогические советы оставить для уроков Закона Божия часы, отведенные существующим расписанием.

9. Ответственность за преподавание Закона Божия и исполнение религиозных обрядов в школе согласно настоящему постановлению собрание родителей принимает на себя.

10. Отпуск учеников на летние каникулы произвести не ранее 14 апреля сего года, причем начальники учебных заведений учеников, не имеющих возможность достать хлеба, могут отпускать и ранее указанного срока, но с ведома их родителей.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно. Член секретарь Скворцов.

Настоящую копию протокола родительский комитет Тетюшской женской гимназии препровождает г[осподину] директору Тетюшской мужской гимназии на распоряжение.

Марта 12/27 фев[раля] дня 1918 года. № 6.

З[а]м[еститель] председателя родительского комитета (*подпись*) М. Голунков.

Член-секретарь (*подпись*) Скворцов.

С подлинным верно. Директор гимназии *Мачковский*.

Письмоводитель *Яхонтов*.

²⁵ Так в тексте. Правильно: прилегающими.

№ 16²⁶

**27 февраля 1918 г.— Прошение общего собрания родителей
26-го Казанского начального училища**

Господину комиссару по просвещению.

По получении Вашего предложения за № 2082 от 26 февраля 1918 года и ввиду важности вопроса, выдвигаемого этим предписанием, т. е. прекращения преподавания в школах уроков закона Божьего, было созвано собрание родителей учащихся в 26-м начальном городском училище, которое единогласно постановило ходатайствовать перед господином комиссаром о разрешении преподавания уроков закона Божьего детям обязательно в стенах школы и желательно в те же часы, в которые уроки давались до сих пор. Общее собрание родителей находит, что ребенок, воспитанный без Слова Божьего, не будет достойным сыном своей родины.

Казань, 1918 года 27 февраля.

По поручению общего собрания родителей подписались:

Председатель собрания *Л. Белорусова*.

Секретарь *О. Рознаковская*.

Члены: *Иванов, Моченова*.

№ 17²⁷

**1/14 марта 1918 г.— Протокол заседания
соединенного собрания педагогического совета
и родительского комитета Казанской 1-й мужской гимназии**

1. Слушали предложение Казанского губернского комиссара по просвещению от 6/21 марта [21 февраля] за № 2425 о недопущении преподавания Закона Божия в урочное время в стенах учебного заведения и о возможности допущения по постановлению педагогического совета преподавания истории религии и этики, причем до конца учебного года преподавателями этих предметов могут быть и законоучителя.

Законоучитель о. П. М. Руфимский²⁸ заявил, что в младших классах обучение Закона Божия во внеурочное время уже организовано, в IV и V классах будет преподаваться история церкви во внеурочное время, а в VI, VII и VIII классах, если педагогический совет и родительский комитет найдет нужным, будет преподаваться история религий и этики в урочное время, причем заявил, что законоучители считают неудобным под другим флагом пре-

²⁶ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 240. Рукописный подлинник, подписи — автографы; штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа: «19 апреля, вход. 2321».

²⁷ Там же, л. 80. Машинописная заверенная копия.

²⁸ Павел Митрофанович Руфимский (1864/1865 — 30 октября 1923 г.), митрофорный протоиерей с 1922 г., священник с 1889 г., кандидат Казанской духовной академии с 1887 г., священник Крестовоздвиженской церкви, законоучитель Казанской 1-й гимназии с 1899 г.; член Казанского епархиального совета в 1918–1923 гг., его председатель с 1919 г. С 3 мая 1919 г. настоятель, протоиерей Грузинской церкви; обновленец.

подавать Закон Божий и тем ставить в двусмысленное положение учителей и родителей.

Обсудив вопрос, постановили: 1) ввести в VI, VII и VIII классах преподавание в урочное время истории религий и этики по 2 часа в неделю в каждом классе, 2) предоставить преподавание этих предметов законоучителю гимназии о. П. М. Руфимскому, 3) приступить немедленно к преподаванию этих предметов, 4) вознаграждение выдавать из свободных штатных сумм ввиду отсутствия специальных средств²⁹, 5) Закон Божий под видом истории религий и этики преподаваем быть не может.

С подлинным верно. Директор А. *(факсимиле)*.

Сверяла за письмоводителя С. Пичугина.

№ 18³⁰

**27 марта 1918 г.— Из протокола заседания
соединенного собрания педагогического совета
и родительского комитета Казанской 1-й мужской гимназии**

2. Слушали отношение председателя комиссии по объединению средней школы г[орода] Казани от 23 марта 1918 г. за № 42 о сообщении комиссии, согласны ли педагогический совет и родительский комитет Казанской 1-й гимназии подписать резолюцию протеста против распоряжения Казанского комиссара по просвещению о немедленном прекращении преподавания Закона Божия.

Постановили присоединиться к протесту и сообщить об этом комиссии с указанием причины, почему не могли присоединиться раньше.

№ 19³¹

**6/19 апреля 1918 г.— Докладная директора
Казанской 1-й мужской гимназии**

В Казанский комиссариат по просвещению.

На предложение от 15/2 сего апреля за № 3993 честь имею сообщить, что в Казанской 1-й мужской гимназии: 1) преподавание религии согласно постановления педагогического совета от 20 февраля/5 марта (ст. 3, п. п. 1 и 2) уроки Закона Божия прекращены в обычной школьной обстановке, в прежнем виде и в пределах расписания, но вследствие желания общего собрания родителей Казанской 1-й мужской гимназии обучать детей З[акону] Б[ожию]

²⁹ Закон Божий преподавался малолетним ученикам по решению родителей и совершеннолетним по их желанию в помещениях гимназии и гимназической Крестовоздвиженской церкви. Оплата труда законоучителя производилась из особых взносов родителей (ГА РТ, ф. 87, оп. 1, д. 10073, л. 18–19).

³⁰ Там же, л. 1. Рукопись, дата установлена по упоминанию в тексте.

³¹ Там же, д. 28, л. 94–94 об. Машинописный подлинник с ручной правкой, подписи — автографы; штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 19 апреля 1918 г., вход. № 3140.

занятия ведутся в том же помещении во внеурочное время; 2) труд законоучителя в Казанской 1-й мужской гимназии оплачивается из средств родителей по особому обложению, сделанному последними; 3) выдача жалованья законоучителю из средств казны за преподавание Закона Божия прекращена 21 марта согласно распоряжения Казанского комиссариата по просвещению 7/22 марта с. г. за № 2530.

Директор (*подпись*).

Письмоводитель (*подпись*).

№ 377.

№ 20³²

**1/14 марта 1918 г. — Отношение родительского собрания
учеников Казанской 3-й мужской гимназии**

Общее собрание родителей учеников Казанской 3-й мужской гимназии, обсудив 14 марта циркулярное предложение комиссара по народному просвещению Казанской республики от 7/22 марта [февраля] за № 2529 об условиях преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях и принимая во внимание: 1) что при допущении преподавания Закона Божия в стенах учебных заведений через 2–3 часа после окончания обязательных уроков, учащиеся ставятся в крайне тяжелое положение, так как многие из них живут вдали от 3-й гимназии и объявленный промежуток [времени] должны будут употребить только на путешествие домой и [назад] опять в гимназию; 2) что такой никакими разумными мотивами не вызванный перерыв ставит в чрезвычайно сложное положение и учащихся, и учащихся, и родителей, которым всем внушается мысль, что Закон Божий допускается в школу под покровом вечера, как какая-нибудь контрабанда, что не соответствует достоинству ни предмета, ни педагогической коллегии, ни родителей, и 3) что, наконец, вынесение Закона Божия за рамки установленного на нынешний учебный год расписания уроков произведет ломку учебных занятий в самом при том конце учебного года, единогласно постановило.

Ввиду того, что г[осподин] комиссар по народному просвещению уже признал возможным оставление преподавания Закона Божия в стенах гимназии до конца учебного года, заявить требование, чтобы в течение текущего учебного года этот предмет преподавался в те часы, в какие он стоит по расписанию; что же касается молитвы перед учением и после учения, то собрание родителей столь же единогласно постановило выразить г[осподину] комиссару решительный протест против посягательства на чувства их детей и на их привычку освящать молитвой свой труд.

Председатель собрания, профессор Е. Будде³³.

³² ГА РТ, ф. 87, оп. 1, д. 28, л. 83. Машинописный подлинник с ручной правкой, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 19 марта 1918, вход. № 2323.

³³ Евгений Федорович Будде (1859–1929 гг.), языковед, профессор Казанского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук.

№ 21³⁴

**19/6 марта 1918 г. — Выписка из протокола № 29
заседания педагогического совета
Казанской 3-й мужской гимназии**

Слушали сообщение г[осподина] председателя родительского комитета проф[ессора] Е. Ф. Будде о результатах посещения родительской делегацией г[осподина] казанского губернского комиссара по просвещению для выяснения вопроса о преподавании Закона Божия в школе в текущем году³⁵.

Г[осподин] комиссар заявил делегации, что он не может отступить от указаний, изложенных в его циркулярах, касающихся отмены преподавания религиозных вероучений в школе. Единственно, что он может рекомендовать, это отвести для преподавания предмета Закона Божия особый день в неделю, освободив этот день от общеобразовательных предметов.

Общее собрание родителей, обсудив 19/6 марта настоящее предложение комиссара, определило: принять означенное предложение и внести его на рассмотрение педагогического совета.

Педагогический совет, заслушав вторично циркулярные предложения г[осподина] казанского губернского комиссара по просвещению от 26/13 февраля за № 2082, от 6/21 марта[/февраля] за № 2425, от 7/22 марта[/февраля] за № 2529 и 2530 и сообщение г[осподина] председателя родительского комитета, постановил.

1. Присоединиться к вышеуказанному решению общего собрания родителей.

2. Имея в виду, что с освобождением одного дня от общеобразовательных предметов окажутся не восполненными во всех классах по этим предметам 21 урок в неделю, отнести сокращение числа недельных уроков на следующие предметы:

VIII кл[асс]. I урок латинского языка, I урок французского языка, I урок гимнастики.

VII кл[асс]. I урок латинского языка, I урок немецкого языка, I урок философской пропедевтики.

VI кл[асс]. I урок русского языка, I урок латинского языка, I урок гимнастики.

V кл[асс]. I урок истории, I урок гимнастики.

IV кл[асс]. I урок латинского языка, I урок французского языка, I урок гимнастики.

III кл[асс]. I урок латинского языка, I урок истории, I урок гимнастики.

II кл[асс]. I урок арифметики, I урок гимнастики.

I кл[асс]. I урок гимнастики, I урок пения.

Итого — 21 урок.

³⁴ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 85–85 об., 88. Машинопись, подписи — автографы. То же: ф. 88, оп. 1, д. 2508, л. 3–4. Рукописный подлинник.

³⁵ Встреча с казанским комиссаром по просвещению состоялась 5 марта 1918 г.

3. Сделать преподавание Закона Божия предметом необязательным для учеников, для чего опросить родителей, кто из учащихся будет изучать Закон Божий в школе.

4. Объявить ученикам всех классов о прекращении в начале и конце учебного дня молитв и религиозных обрядов.

5. Прекратить дальнейшую выдачу из казенных сумм жалованья законоучителям.

С подлинным верно. Директор гимназии *М. Иванов*³⁶.

С подлинным верно. За секретаря педагогического совета *С. Петровский*.

№ 22³⁷

**20 марта 1918 г.— Ходатайство
председателя родительского комитета
при Казанской 3-й мужской гимназии профессора Е. Ф. Будде
об установлении дня преподавания Закона Божия**

Господину казанскому комиссару по народному просвещению председателя родительского комитета при Казанской 3-й мужской гимназии профессора Е. Ф. Будде

Заявление.

Согласно постановлению общего собрания родителей от 19-го сего марта родительский комитет при Казанской 3-й мужской гимназии ходатайствует перед комиссариатом о разрешении выделить один из дней недели, именно, четверг для преподавания в стенах 3-й мужской гимназии до конца текущего учебного года Закона Божия, освободив на этот день учеников от занятий общеобразовательными предметами, которые размещены по другим дням педагогическим советом, составившим в своих заседаниях 19-го сего марта новое расписание уроков на время до конца текущего учебного года.

При сем имею честь присовокупить, что педагогический совет Казанской 3-й мужской гимназии в заседании своем вчера, 19-го сего марта, единогласно присоединился к постановлению общего собрания родителей и представителей родительского комитета и объявил учащимся на четверг 21-го марта уже новое расписание уроков, пользуясь Вашим указанием делегации родителей.

Председатель родительского комитета, профессор Е. Будде.

³⁶ М. М. Иванов, директор, председатель педсовета, преподаватель латинского языка.

³⁷ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 87. Рукопись.

№ 23³⁸

**29/16 марта 1918 г. — Отношение
директора Казанской 3-й мужской гимназии
директору Казанской 2-й мужской гимназии
о преподавании Закона Божия**

Г[осподи]ну директору Казанской 2-й гимназии.

Вследствие отношения Вашего от 23/10 марта сего года имею честь сообщить, что педагогический совет Казанской 3-й гимназии присоединяется к изложенной в сем отношении резолюции, признавая при этом Закон Божий предметом, необходимым в школе, но необязательным для учеников, и выражая пожелание о реформировании с начала будущего учебного года программ и метода преподавания означенного предмета.

Директор *М. Иванов*.

За письмоводителя (*подпись*).

№ 327.

№ 24³⁹

**17/4 апреля 1918 г. — Выписка из протокола
заседания педагогического совета
Казанской 3-й мужской гимназии**

[Слушали:] По вопросу о преподавании религии.

Слушали предложение казанского комиссара по просвещению от 15/2 апреля сего года за № 3993 о представлении подробных сведений: 1) в каком положении находится преподавание религии в гимназии; 2) если таковое производится, то из каких средств оплачивается труд законоучителей, с какого момента прекращена выдача им жалованья из общественных или государственных сумм.

Постановили: довести до сведения Комиссариата по просвещению следующее:

1) Общее собрание родителей учеников гимназии 19/6 марта сего года по рекомендации казанского комиссара по просвещению приняло постановление о том, чтобы преподавание религии в школе было сосредоточено в особый, свободный от уроков по общеобразовательным предметам день, к каковому решению педагогический совет присоединился в заседании того же 19/6 марта (протокол № 29) и отвел для организации родителями обязательного обучения Закону Божию четверг каждой недели, освободив учеников в этот день от уроков по общеобразовательным предметам. Означенное постановление педагогического совета было утверждено губернским

³⁸ Там же, ф. 88, оп. 1, д. 2508, л. 6. Машинописная копия с ручной правкой, подпись — автограф. Угловой штамп директора Казанской 3-й гимназии. Помета: «д. 23/1918 г.».

³⁹ Там же, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 91–91 об. Машинопись, подпись — автограф.

комиссаром по просвещению. В таком порядке преподавание религии осуществляется и в настоящее время.

2) Оплата труда законоучителей принята родителями в том же заседании на собственные средства. Выдача содержания законоучителям из штатных и специальных средств гимназии на основании предложения губернского комиссара по просвещению от 7 марта/22 февраля сего года за № 2530 прекращена с 1-го марта текущего 1918 года.

С подлинным верно. Директор *М. Иванов*.

С подлинным верно. Секретарь педагогического совета (*подпись*).

№ 25⁴⁰

**5/18 марта 1918 г.— Сообщение педагогического совета
Чистопольской мужской гимназии**

Копия с протокола заседания педагогического совета Чистопольской мужской гимназии 5/18 марта 1918 года.

Было заслушано распоряжение г[осподина] губернского комиссара от 6/21 марта[/февраля] 1918 года за № 2425 о прекращении преподавания Закона Божия и о допущении по постановлению педагогического совета вместо Закона Божия как необязательного предмета преподавания истории религии или этики... Об исполнении указанного предложения надлежит незамедлительно сообщить в Казанский комиссариат по просвещению.

Постановлено: преподавание Закона Божия в урочное время прекратить; в первых 5 классах допустить преподавание Закона Божия во внеурочное время по 1 часу в неделю в каждом классе и для желающих обучать этот предмет учеников; в VI, VII и VIII кл[ассах] вместо Закона Божия в урочное время по 2 урока в неделю в классе решено ввести преподавание истории религии; преподавание этого предмета согласно разрешению по циркуляру за № 2425 поручено законоучителю свящ[еннику] Травину⁴¹.

Что касается свершения молитвы пред началом учебного дня, то ввиду выраженного желания со стороны учащихся, родителей их, педагогического совета и неимения препятствий со стороны местного Совета рабочих и крестьянских депутатов молитву решено совершать для желающих помолиться учеников.

Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно. Директор (*подпись*).

Сверял. Письмоводитель (*подпись*).

⁴⁰ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 17–17 об. Машинописная копия.

⁴¹ Виталий Иванович Травин, в 1905 г. кандидат Киевской духовной академии, в 1917/18 учебном году преподаватель Закона Божия и психологии, классный наставник VIII класса Чистопольской мужской гимназии; в 1920-х гг. священник-обновленец, протоиерей, в 1931 г. жил при Никольском соборе города Чистополя, в 1936 г. исполнял должность псаломщика по вольному найму при городской кладбищенской церкви (оба храма были отданы обновленцам). В 1940-х гг. счетовод чистопольского музея, до 1950 г. служил на дому.

№ 26⁴²

15/2 марта 1918 г. — Из резолюции съезда учителей
Чистопольского уезда Казанской губернии

Протокол 3-го заседания учащихся низшей и средней школы Чистопольского уезда и г[орода] Чистополя 15/2 марта 1918 г...

2. Председателем собрания вносится предложение... обсудить вопрос об отделении церкви от школы, который возникал еще накануне, и по которому собрание не сделало никакого постановления. Собрание большинством голосов решило вынести по этому вопросу определенную резолюцию.

Ввиду того что в декрете рекомендуется обратить внимание на постановку преподавания Закона Божия в Америке и Англии, тов[арищ] пред[седателя] В. В. Исаев в кратких чертах объяснил собранию, как преподается Закон Божий в английских школах.

По вопросу об отделении церкви от школы были открыты прения. Барышев, говоря, что раз учительство постановило работать в контакте с советской властью, то критика декретов этой власти недопустима, на что председатель съезда Советкин возразил: «Время, когда принимались все распоряжения правительства беспрекословно — прошло. Учительство, соглашаясь работать в контакте, этим не лишает себя права сознательно относиться к распоряжениям властей, и прежде чем проводить их в жизнь, подвергать их всесторонней критике.

Из прений выяснилось отношение деревни к вопросу об отделении церкви от школы и почти полная невозможность провести этот декрет в жизнь на местах.

По окончании прений поступило четыре резолюции.

1-я резолюция предварительного частного учительского совещания: «Приветствуя вполне декрет об отделении церкви от школы и считая, что обязательность преподавания Закона Божия являлась нарушением свободы совести, чистопольское учительство тем не менее протестует против совершенного изгнания Закона Божия и религиозных обрядов из стен школы в том случае, если родители пожелают учить своих детей Закону Божию на свои средства».

2-я резолюция М. Б. Лебедева: «Приветствуя декрет об отделении школы от церкви, съезд тем не менее находит возможным допустить в стенах школы преподавание Закона Божия в том случае, если это пожелают родители учащихся».

3-я резолюция Ново-Адамской учительской районной организации: «Считая по существу декрет об отделении школы от церкви приемлемым и поэтому его, как давно жданный, приветствует учительство, но предоставляет практическое его осуществление самому населению в лице родительского собрания, которое само должно решить вопрос о преподавании Закона Божия,

⁴² Протоколы съезда учащихся г. Чистополя и уезда 13–16 марта 1918 г. Чистополь, 1918. С. 14–16.

считая со своей стороны, что Закон Божий не должен быть предметом обязательным и ни в коем случае принудительным».

4-я резолюция П. С. Соломкина, представителя культурно-просветительной секции при Чистопольском исполнительном комитете Совета рабочих и крестьянских депутатов: «Чистопольский съезд учителей приветствует все благие начинания Комиссариата по народному образованию и в частности декрет об отделении школы от церкви как акт, способствующий свободному развитию свободных граждан, и поэтому всеми мерами будет стремиться проводить его в жизнь. В то же время съезд, не считая возможным в данный момент воплотить декрет в жизнь, находит необходимым ввести ряд необходимых мер, одной из которых является объявление этики и истории религии предметами необязательными».

Все четыре резолюции ставятся на голосование.

Г. Г. Кириллов от имени чувашской секции заявил, что секция чуваш-учителей воздерживается от голосования, ввиду того что съезд чуваш в Симбирске в июле месяце [1917 г.] постановил считать Закон Божий предметом обязательным. Тов[арищ] Григорьев как председатель секции чуваш данного съезда доводит до сведения собрания, что никакого постановления по этому вопросу секция не выносила.

Съезд принял заявление Кириллова и Григорьева к сведению... Были проголосованы только две резолюции: № 1 и 4. Результаты голосования следующие: за резолюцию № 1 — 303 голоса, против — 40 голосов, воздержавшихся — 15 голосов; за резолюцию № 4 — 36 голосов, против — 264 голоса, воздержавшихся — 49 голосов.

Принимается резолюция № 1 частного учительского совещания. Поправки к этой резолюции были отклонены. Большинством голосов были приняты два примечания к резолюции № 1.

1-е примечание. Вопрос отделения школы от мечети дело самих мусульман, поэтому принятая резолюция мусульманских школ не касается. (Заявление, внесенное т[оварищем] Салеховым, представителем мусульманского учительства.)

2-е примечание. Вопрос об изучении Закона Божия учащимися моложе 14 лет решается родителями учащихся, с 14-летнего возраста этот вопрос разрешается самими учащимися.

№ 27⁴³

**7 марта 1918 г. — Выписка из протокола заседаний
родительского комитета Высшего начального
при Казанском учительском институте училища
о преподавании Закона Божия**

1) Обсуждали вопрос о преподавании Закона Божия в училище.

Согласно постановления общего собрания родителей учеников Высшего начального при институте училища о желательности преподавания Закона Божия в училище и в связи с последним циркуляром Комиссара по народному образованию Казанского учебного округа от 26/13 февраля 1918 г. за № 2082, постановили.

1) Возбудить перед Комиссаром по народному образованию о разрешении преподавать Закон Божий в училище до конца настоящего учебного года наряду с другими предметами в расписании уроков на средства родителей учеников указанного училища.

2) Уполномочить обратиться к Комиссару по народному образованию с настоящим ходатайством члена комитета Е. Л. Булаеву.

Секретарь *В. Иванов*.

№ 28⁴⁴

**8 марта 1918 г. — Протест родителей
учащихся Аттиковского земского училища
Чебоксарского уезда Казанской губернии
против воспрещения преподавания Закона Божия**

1918 года 8 марта мы, нижеподписавшиеся, родители учеников и учениц Аттиковского земского училища, собравшись этого числа в здании училища для обсуждения вопроса о необходимости преподавания Закона Божия, председателем собрания избрали гражданина Никиту Васильевича Шигильчева. Обсудив этот вопрос всесторонне, единогласно постановили: преподавание Закона Божия в Аттиковском земском училище признать обязательным, в том и подписуемся:

Председатель собрания *Никита Шигильчев* [более 60 подписей].

Подлинность и достоверность сего приговора утверждает Аттиковский сельский совет за председ[ателя] товарищ (*подпись*).

⁴³ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 247. Машинопись, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 19 марта, вход. 2325. Помета: «13/26/III-18. К сведению».

⁴⁴ Там же, л. 169–169 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Круглая печать Аттиковского общественного сельского комиссара. Помета: «К докладу, 21/IV». Штамп Казанского губернского комиссара, 22 апреля 1918, вход. № 168, 2767.

№ 29⁴⁵

**20 марта 1918 г.— Протест прихожан села Аттиково
Чебоксарского уезда Казанской губернии
против воспрещения преподавания Закона Божия
и захвата большевиками здания Казанской духовной консистории**

1918 года марта 20 дня мы, нижеподписавшиеся, члены приходского совета при церкви села Аттикова Чебоксарского уезда Казанской губернии, собравшись сего числа на общем собрании под председательством Никиты Васильевича Шигильчева, обсуждали вопросы: 1) об отмене преподавания Закона Божия в начальных народных школах и 2) о захвате здания Казанской духовной консистории. По обсуждении выяснилось, что Закон Божий как основа воспитания должен быть обязательным предметом преподавания в школе, и против издания декрета о воспрещении Закона Божия выражаем от имени всего прихода, нас избравшего, свой протест.

Здание, где помещалось управление епархией — Духовная консистория, как нам стало известным, выстроенное на пожертвованные средства и на средства самого духовенства, посему оно является собственностью всей епархии. Против захвата здания Казанской духовной консистории выражаем протест и требуем, что[бы] здание это было возвращено самой епархии.

Председатель совета *Н. В. Шигильчев*.

Члены: *Александр Васильев, Николай Серебряков, А. Ф. Орлов, Егор Иванов, Андрей Феодоров, Михаил Бычков, Максим Степанов, неграмотные: Петр Константинов, Семен Дмитриев, Емельян Терентьев, Димитрий Максимов, за них по их просьбе расписался Николай Серебряков, В. А. Шигильчев, священник [Ал[ексей] Глинский*⁴⁶.

№ 30⁴⁷

**12 марта/27 февраля 1918 г.— Решение
родительского собрания учащихся села Кукмор
о сохранении преподавания Закона Божия**

Протокол общего собрания родителей учащихся во всех учебных заведениях села Кукмора от 12 марта/27 февраля 1918 года.

Председателем собрания были избраны гражданин М. А. Ошурков, секретарем гражданин А. П. Николаев.

⁴⁵ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 168–168 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Пометы: «К делу о Зак[оне] Божиим, 1/14/VI-18», «К докладу, 21/IV». Штамп казанского губернского комиссара, 22 апреля 1918, вход. № 169, 2769.

⁴⁶ Алексей Иванович Глинский, священник села Аттиково Чебоксарского уезда, позднее обновленец. В августе 1924 г. участвовал в создании так называемой автокефальной Чувашской национальной церкви.

⁴⁷ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 236, л. 11–11 об.; 11 об.— 12 об. Подписи. Машинописный подлинник, подписи — автографы.

Ввиду декрета правительства, оглашенного в газете Рабочего и крестьянского правительства от 23/5 февраля/января с. г. за № 15/60 об отделении церкви от государства и об изъятии уроков Закона Божия в учебных заведениях, граждане села Кукмора, родители учащихся в училище с[ела] Кукмора 27 февраля с. г. и собрались для обсуждения настоящего вопроса и связанных с ним других вопросов.

Обсуждались следующие вопросы. 1. О преподавании Закона Божия в учебных заведениях с[ела] Кукмора. 2. О роспуске учащихся на сырную неделю (масленицу). 3. О говении учащихся в Великом посте.

После целого ряда суждений и обмена мнений по означенным вопросам родителями были вынесены следующие постановления: а) по вопросу 1-му обучение Закону Божию учеников и учениц во всех учебных заведениях с[ела] Кукмора признать обязательным, но не обязательным для тех, родители коих не пожелают этого; б) обучение вести в училищах в урочное время; в) преподавание Закона Божия впредь до окончания 1917–1918 учебного года поручить местному священнику и диакону; г) преподавание будет вестись не сообразуясь с установленными программами, а в духе истинного православного учения.

По вопросу 2-му: имея в виду то обстоятельство, что у многих учащихся родители состоят рабочими на местных фабриках, на которых будут на масленице прекращены работы для отдыха родителей, сообразуясь с этим, постановили: учащихся распустить на масленицу в среду 13 марта/28 февраля/ после положенного числа дневных уроков.

По вопросу 3-му: Основываясь на примерах прошлых лет и считая говение важным религиозным актом, постановили: говение учащихся признать желательным на одной из недель Великого поста, но предоставить право решения [о дате] говения родителям, время говения считать не учебным в течение четырех дней.

О настоящих постановлениях общего собрания родителей учащихся в учебных заведениях с[ела] Кукмора довести до сведения Совета по народному образованию при Казанском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой означенное постановление по вопросам 1-му и 3-му разрешить, привести в исполнение и провести их в школьную жизнь.

Председатель собрания *М. Ошурков*.

Секретарь собрания *А. Н. Николаев*.

Родители учащихся [125 подписей].

№ 31⁴⁸

**12 марта 1918 г. — Удостоверение делегата
Казанского 1-го городского начального училища**

Настоящее удостоверение выдано делегатам Первого городского начального училища от общего родительского собрания на предмет ходатайства пред комиссаром Казанского учебного округа о разрешении преподавания Закона Божия в стенах школы в учебные часы. Делегатами избраны: Фурмавнин И. М., Арефьев П. Т., Храпунов Г. В.

Представительница общего родительского собрания (*подпись*).
Секретарь А. Шепелев.

№ 32⁴⁹

**14/1 марта 1918 г. — Сообщение директора
Казанской учительской семинарии
о прекращении преподавания Закона Божия**

Г[осподину] казанскому губернскому комиссару по просвещению
Имею честь уведомить Вас, г[осподин] комиссар, что согласно циркулярного предложения от 26/13 февраля с. г. постановлением педагогического совета семинарии от 6/21 марта[/февраля] преподавание Закона Божия в семинарии прекращено.

Директор семинарии.
№ 321.

№ 33⁵⁰

**18 марта 1918 г. — Докладная
Казанского Родионовского института благородных девиц**

В Казанский губернский комиссариат по народному образованию
На циркулярное отношение Казанского комиссариата народного просвещения от 6/21 марта[/21 февраля] с. г. за № 2425 имею честь уведомить, что Учебная конференция казанского Родионовского института в заседании своем от 11/26 марта с. г. постановила: 1) Закон Божий в настоящей его постановке преподавать во внеурочное время; 2) в освободившееся от уроков Закона Божия часы ввести классное преподавание этики и истории религии.

⁴⁸ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 241. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа. 19 марта, вход. 2327; помета: «13/26/III-18».

⁴⁹ Там же, ф. 93, оп. 1, д. 1562, л. 119. Машинописная копия.

⁵⁰ Там же, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 82. Машинописный подлинник, подписи — автографы. Штамп канцелярии, попечителя Казанского учебного округа 12 апр[еля] 1918, вход. № 2954; помета: «К сведению, 21/8/III-1918».

Председатель Учебной конференции *К. Дьяконов*.
Секретарь конференции *А. Магницкий*.
№ 341.

№ 34⁵¹

**18/5 марта 1918 г. — Отношение педагогического совета
Казанской 3-й женской гимназии, учрежденной А. И. Котовой**

В Казанский комиссариат по просвещению

В связи с обсуждением циркулярного предложения от 7-го марта с. г. за № 2529 о том, что преподавание Закона Божия до конца текущего года может вестись в средних учебных заведениях, но должно начинаться не раньше чем через 2–3 часа после окончания уроков, педагогический совет 3-й женской гимназии в заседании 17/III признал совершенно невозможным ввиду значительных затруднений и неудобств организовать уроки Закона Божия через 2–3 часа после окончания занятий и отменяет преподавание Закона Божия. В согласии с циркулярным предложением от 6 сего марта за № 2425 педагогический совет постановил организовать во всех классах кроме VIII в качестве необязательных уроки истории религий в младших классах и истории религий и этики в старших классах, по 2 урока в каждом классе; ввиду краткости времени ознакомить учащихся с общими элементарными сведениями из области данных предметов; уроки по истории религий и этики как необязательные должны следовать по окончании занятий по обязательным и преподаваемым в урочное время необязательным предметам (новые языки и др.).

По вопросу о молитве педагогический совет 3-й женской гимназии постановил отменить существовавшую до настоящего времени в учебном заведении общую молитву; если же учащиеся отдельных классов или некоторые пожелают по своей инициативе совершить молитву в классе, считать такую молитву частным и притом необязательным для учащихся делом; педагогический совет не принимает участия в организации такой молитвы и в то же время и не препятствует ей, считая ее делом совести каждого из учащихся.

Об изложенном выше постановлении педагогического совета 3-й женской гимназии сообщаю в Комиссариат по просвещению в дополнение к отношению от 13 марта за № 9⁵².

Председатель педагогического совета *С. Сингалевич*.
№ 11.

⁵¹ Там же, л. 135–135 об. Рукописный подлинник на бланке Казанской женской гимназии Котовой, подпись — автограф. Пометы: «К.Г.К.П. Вх. № 2364, 19/6/III-918 г.»; «После зарегистрирования — вернуть мне. А. Максимов»; «Сообщить, что Комиссариат согласен с точкой зрения педагогического совета [о] преподавании Закона Божия и чтении молитвы. 19/6/III, А. Максимов».

⁵² Там же, л. 134.

№ 35⁵³

**19/6 марта 1918 г. — Ходатайство педагогического совета
Казанской 3-й женской гимназии**

В Казанский комиссариат по просвещению.

В связи с введением во вверенной моему руководительству женской гимназии уроков по истории религии и этике педагогический совет поручил преподавание 16 уроков истории религии и этики окончившему курс Казанской духовной академии П. А. Рождественскому⁵⁴. Имею честь ходатайствовать об утверждении его в должности штатного преподавателя по предмету истории религии с 1 января с. г.

Председатель педагогического совета *С. Сингалевич.*

№ 13.

№ 36⁵⁵

**19 марта 1918 г. — Отношение руководства
Мамадышского реального 4-х классного училища**

Г[осподину] комиссару по просвещению Казанского учебного округа.

Имею честь покорнейше просить Вас, г[осподин] комиссар, сообщить, как следует понимать термин «История религии», упомянутый в 2 пункте циркуляра от 6/21 марта за № 2425 — в смысле ли истории всех религий или только истории религии, исповедуемой учащимися.

№ 59.

№ 37⁵⁶

**23 марта 1918 г. — Докладная педагогического совета
Казанской частной женской гимназии В. А. Ряхиной**

В управление Казанского учебного округа.

⁵³ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 136. Рукописный подлинник на бланке Казанской женской гимназии Котовой. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 27 марта 1918 г., вход. № 2591. Помета: «...Рождественский может лишь быть допущен к преподаванию их [предметов]. 27/III». Первая фраза не читается, подшита.

⁵⁴ Петр Александрович Рождественский (1871/1872 — 19 октября 1940 г.), кандидат богословия; с 1893 г. псаломщик, с 1900 г. священник, с 1902 г. протоиерей, ключарь кафедрального Благовещенского собора Казани, законоучитель женской гимназии. Ушел из Казани в 1918 г., умер в эмиграции в Китае, где служил в чине протопресвитера настоятелем Свято-Покровского храма в Тяньцзине.

⁵⁵ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 20. Машинописный подлинник, угловой штамп Мамадышского реального 4-х классного училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа, вход. № 2638. Резолюция: «Понимать как историю религий, излагаемую объективно, а не в духе одной только религии. 20/03-18». Разъяснение направлено 3 апреля.

⁵⁶ Там же, л. 137–138. Рукописный подлинник на бланке председателя педсовета Казанской частной женской гимназии В. А. Ряхиной. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 12 апреля 1918 г., вход. № 2960; помета: «К свед., 6/24 [марта]/IV-18».

Педагогический совет в заседании своем от 21 марта с. г., заслушав и всесторонне обсудив предложения Комиссара народного просвещения от 26/13 февраля за № 2082 и постановления от 7/22 марта за № 3057, 25 февр[аля], за № 50 и 25/12 марта за № 3057 о прекращении преподавания Закона Божия, принял нижеследующее решение: Принимая во внимание, с одной стороны, настоятельное требование общего собрания родителей и родительского комитета о том, чтобы в гимназии преподавание Закона Божия продолжалось, а с другой, и имея в виду, что устроить занятия по этому предмету во внеурочные часы ввиду двухсменных занятий в стенах гимназии невозможно, а тем более невозможно для этой цели найти оборудованное помещение в городе, а также имея в виду и то, что выработка программы по преподаванию истории религии и этики заняло бы много времени, да и найти подготовленных преподавателей по этим предметам в настоящее время было бы затруднительно, тем более что до конца учебного года осталось меньше месяца,— педагогический совет постановил оставить до конца учебного года преподавание Закона Божия в его настоящей организации.

Об этом имею честь сообщить управлению Казанского учебного округа.
Председатель педагогического совета (*подпись*).
№ 15.

№ 38⁵⁷

**25/12 марта 1918 г. — Из протокола заседания
педагогического комитета
Казанского мужского коммерческого училища**

I. Слушали циркуляры Казанского комиссара по просвещению а) от 22/7 марта сего года за № 2529... и в) от того же числа за № 2530 об упразднении должности законоучителей и прекращении дальнейшей выдачи им жалованья.

Постановили: принять к сведению.

II. Слушали циркуляр Казанского учительского союза секции средней школы от 22 марта 1918 года за № 1040, подтверждающий резолюция Казанского областного учительского съезда 1–5 августа 1917 года по вопросу о преподавании Закона Божия. Указывая на право каждого учебного заведения преподавать необязательные предметы в то время, которое для данного учебного заведения является наиболее удобным, циркуляр рекомендует, имея в виду желание родителей и неудобство производить ломку расписания, оставить прежнее расписание уроков, том числе и Закона Божия.

Постановление принято к сведению.

III. Слушали сообщение от Комиссии по объединению средней школы г. Казани от 23/10 марта 1918 года о желательности опубликования от педагогических советов и родительских комитетов резолюции, выражающей

⁵⁷ Там же, ф. 120, оп. 1 д. 62, л. 136–137. Рукописный подлинник.

протест против распоряжения казанского комиссара по просвещению о немедленном прекращении преподавания Закона Божия и требование отмены указанного распоряжения.

Постановили: присоединиться к приложенной в сообщении резолюции...

V. Рассматривали вопрос о преподавании Закона Божия в будущем учебном году.

С. М. Юрьев и А. И. Штейн высказались против допущения преподавания Закона Божия в школе даже в качестве и необязательного предмета.

Большинством голосов постановили: признавая организацию преподавания Закона Божия обязательной для школы, в случае выражения со стороны учащихся желания к изучению этого предмета считать необходимым с будущего учебного года реформировать преподавание этого предмета, до конца же учебного года, считаясь с мнением родителей, оставить преподавание Закона Божия в прежнем виде.

Для выработки программы по изучению Закона Божия и объяснительной записки к ней постановили избрать комиссию. В комиссию избраны законоучители: Е. Ф. Сосунцов⁵⁸ и А. Р. Овчинников⁵⁹ и преподаватели: Е. В. Гурьянов и И. П. Лосев...⁶⁰

№ 39⁶¹

**26 марта 1918 г. — Докладная педагогического совета
Спасской женской гимназии**

В Казанский комиссариат народного просвещения.

В исполнение циркулярных распоряжений от 23-го февр[аля] и 7-го марта 1918 г. № 2425, 2529, 2530 доношу, что Спасский городской совет, который

⁵⁸ Евгений Федорович Сосунцов (1870–1930 гг.), настоятель Троицкой церкви Казани, законоучитель Казанского мужского коммерческого училища, педагог-публицист, лектор на курсах по подготовке учителей и учительниц; монархист. Как вспоминал А. Максимов, Сосунцов слыл ярким противником советской власти, после захвата Казани красными 10 сентября 1918 г. ходили слухи о его расстреле. «В действительности Сосунцов, переодевшись в штатское платье, благополучно разгуливал на свободе при вновь восстановленной советской власти» (ГА РТ, ф. 667, оп. 1, д. 24, л. 7), работал районным (Казанский уезд) инструктором КазгубОНО. После ареста КазгубЧК в ночь на 28 февраля 1919 г. и пребывания в тюрьме Сосунцов стал открытым сторонником советской власти, носил кличку «Казанский Карл Маркс» (за густую рыжую бороду). С 1922 г. ярым обновленец, издатель и главный редактор казанских обновленческих журналов «Жизнь и религия» и «Православный церковный вестник». В августе 1928 г. «переехал во Владикавказ и стал настоятелем Александро-Невской (линейной ж/д) церкви.

⁵⁹ Аполлон Романович Овчинников, законоучитель Смешанного училища при Земской женской учительской школе, преподаватель методики русского языка в частной женской гимназии Л. П. Шумковой.

⁶⁰ Программа преподавания Закона Божия в Казанском коммерческом училище еще с 1911 г. была изменена педагогическим комитетом училища: в 5 классе читался курс истории религий, в 6 и 7 классах — теория и практика морали (ГА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 28, л. 123–123 об.).

⁶¹ Там же, л. 175. Рукописный подлинник на бланке председателя педсовета Спасской женской гимназии; штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 27 марта 1918 г., вход. № 2944; помета: «К сведению, 29/16/III-18».

является содержанием гимназии, прислал в педагогический совет свое заключение о том, что Закон Божий должен быть учебным предметом в школе. Общее родительское собрание вынесло то же постановление. Вполне разделяя вышеуказанное мнение, педагогический совет не считает возможным противиться воле местного самоуправления и родителей учащихся, и занятия Законом Божиим продолжаются по прежнему расписанию.

Вр[еменно] исп[олняющий] об[язанности] Председателя педагогического совета.

За начальницу гимназии *Е. Трубникова*.

Секретарь совета *З. Белоголова*.

№ 14.

№ 40⁶²

**31 марта 1918 г. — Телефонограмма родительского комитета
Алексеевского высшего начального училища**

Разрешите ученикам Алексеевского высшего начального училища читать молитвы при и после начала учения, ученики все православные, ответ 10 [слов] уполночен.

Родительский комитет по поручению родителей, председатель Шеланов.

№ 41⁶³

**5/18 апреля 1918 г. — Докладная руководства Казанской
4-х классной торговой школы**

В Казанский комиссариат по просвещению.

В ответ на отношение 15/2 апреля с. г. за № 3993 сообщаю, что в Казанской городской школе с 19/6 марта с. г. преподавание религий не производится. Преподавателю христианской религии поручено до конца учебного года преподавать историю религии в старшем классе и уроки морали в остальных классах. Преподавателю мусульманского вероучения поручено преподавание родного яз[ыка], родной истории и географии. Вознаграждение за уроки до конца уч[ебного] г[ода] оба получают прежнее. С будущего уч[ебного] года общим собранием родителей Казанской городской торговой школы постановлено организовать преподавание религий на свой счет для желающих изучать таковые.

Инспектор школы: *(подпись)*.

Письмоводитель: *Цветов*.

№ 127.

⁶² Там же, л. 22. Рукописный текст на бланке телефонограмм. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа. Вход. № 252. Помета: «Учащимся не возбраняется читать молитвы». В ответной телефонограмме в село Алексеевское 1 апреля 1918 г. комиссар по просвещению указал: «Чтение молитв предоставляется инициативе самих учащихся» (Там же, л. 23).

⁶³ Там же, л. 93. Машинопись, угловой штамп инспектора Казанской 4-классной торговой школы. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа, 19 апреля 1918 г., вход. № 3133; подписи — автографы.

№ 42⁶⁴

**7 апреля 1918 г.— Докладная
председателя педагогического совета Казанской
4-й частной женской гимназии В. А. Ряхиной**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Педагогический совет в заседании своем от 6 сего апреля, заслушав предложение Комиссариата от 15/2 апреля с. г. за № 3993, постановил на запрос его сообщить: 1) что преподавание религии по постановлению педагогического совета от 21 марта с. г. оставлено в прежней организации до конца учебного года; 2) что оплата уроков законоучителей с 1 января с. г. производится только из специальных средств гимназии.

Председатель педагогического совета (*подпись*).

№ 22.

№ 43⁶⁵

**9/22 апреля 1918 г.— Докладная и. о. директора
Казанского городского женского коммерческого училища**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Вследствие предложения от 15/2 апреля сего года за № 3993 Педагогический комитет Казанского городского женского коммерческого училища имеет честь сообщить Казанскому комиссариату по просвещению, что, согласно настоятельным пожеланиям родительского комитета и общеродительского собрания, преподавание религии в училище до конца учебного года производится в прежнем порядке. Выдача же жалованья законоучителю из общественных сумм прекращена с 1-го марта, и труд его вознаграждается в настоящее время из вносимой родителями платы за обучение.

И[сполняющий] об[язанности] директора *А. Жеребцов*.

№ 237.

№ 44⁶⁶

**9/22 апреля 1918 г.— Докладная педагогического совета
XXV начального училища имени Белинского**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Имею честь уведомить Комиссариат по просвещению, что преподавание Закона Божия ведется в 25-м училище имени Белинского священником Афон-

⁶⁴ ГА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 28, л. 95–95 об. Рукописный подлинник на бланке председателя педагогического совета Казанской частной женской гимназии В. А. Ряхиной. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 22 апреля 1918 г., вход. № 3275.

⁶⁵ Там же, л. 96. Рукописный подлинник; угловой штамп Казанского городского женского коммерческого училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 22 апреля 1918 г., вход. № 3276.

⁶⁶ Там же, л. 79. Рукописный подлинник, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа, 23 апреля 1918, вход. № 3283.

ским⁶⁷ по единогласному настойчивому и несколько раз предъявленному требованию общего собрания родителей.

Труд законоучителя оплачивается из средств родителей и их сродственников. Выдача жалования законоучителю из государственных сумм прекращена с марта месяца 1918 года.

Учит[ель] *Мошкина*.

№ 45⁶⁸

**12 апреля 1918 г. — Отношение
председателя родительского комитета
Омутнинской женской гимназии**

Г[осподину] попечителю Казанского учебного округа председателя родительского комитета при Омутнинской женской гимназии

Отношение.

1918 г. 11 апреля на собрании родительского комитета, состоявшегося в числе 23/63 родителей⁶⁹, было заслушано циркулярное отношение Ваше об отмене преподавания Закона Божия. Родители, возмущенные в своем религиозном чувстве, считая это постановление посягательством на свободу совести и боясь за судьбу своих детей, лишенных нравственной опоры в религии, постановили ходатайствовать перед Вами о разрешении преподавания Закона Божия в Омутнинской⁷⁰ женской гимназии на местные средства в стенах школы, так как других помещений в заводе нет. Считаю нужным сообщить, что циркуляр был выслушан с большим возмущением и вызвал среди публики нежелательное брожение.

Председатель *Н. Бобинская*.

Секретарь (*подпись*).

№ 1247.

№ 46⁷¹

**17/4 апреля 1918 г. — Докладная председателя педагогического совета
Казанской 2-й мужской гимназии⁷²**

Господину Казанскому комиссару по просвещению.

На циркулярное предложение от 15/2 сего апреля за № 3993 педагогический совет Казанской 2-й мужской гимназии имеет честь сообщить Вам,

⁶⁷ Павел Петрович Афонский (1859 г. р.), с 1880 г. псаломщик, с 1882 г. священник, настоятель Евдокиинской церкви, благочинный 1-го округа Казани.

⁶⁸ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 125. Машинописный подлинник; подписи — автографы. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 24 апреля 1918 г., вход. № 3291.

⁶⁹ На первом собрании по этому вопросу 12 марта присутствовали все родители — 63 человека, высказавшие недовольство против упразднения преподавания Закона Божия.

⁷⁰ Омутнинский завод (город Омутнинск) Вятской губернии.

⁷¹ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 99–99 об. Машинописный подлинник на бланке директора Казанской 2-й мужской гимназии, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 19 апреля 1918 г., вход. № 3145.

⁷² Подобная докладная была выслана в Казанский комиссариат по просвещению 19/6 марта 1918 г. (Там же, л. 100–100 об.).

г[осподин] комиссар, следующее: 1) Преподавание религии (Закона Божия) в гимназии организовано родительским комитетом на средства родителей. Производится оно в гимназическом храме по окончании классных занятий в гимназии. На уроки религии (Закона Божия) ученики каждого класса ходят в храм по одному разу в неделю. Преподается религия (Закон Божий) тем ученикам, родители которых заявили родительскому комитету, что признают обучение религии для детей необходимым. 2) Выдача жалованья законоучителям прекращена гимназией с 13-го марта (28-го февраля), когда педагогическим советом был получен циркуляр от 7/22 марта за № 2530.

Председатель педагогического совета *В. Брюханов*.

И[сполняющий] об[язанности] письмоводителя *Алексеев*.

№ 527.

№ 47⁷³

**19/6 апреля 1918 г. — Докладная директора
Казанского политехнического училища В. И. Нечкина**

В Казанский комиссариат по просвещению. На № 3993.

Преподавание Закона Божия прекращено с конца февраля текущего года.

3/18 марта педагогический совет училища постановил «согласно желанию учеников, обратившихся через свое Бюро к о. законоучителю с просьбой о ведении с ними в зале училища бесед на религиозные темы в течение двух часов в неделю для всех желающих, устройству таковых собеседований не препятствовать». 28/15 марта педагогическим советом училища «было заслушано заявление Бюро учеников училища за № 86 с просьбой устроить преподавание Закона Божия для желающих. Постановлено: Ввиду того, что отдельного дня преподавания Закона Божия выделить не представляется возможным, установить, согласно желанию учеников, преподавание Закона Божия по понедельникам и четвергам с 7 час[ов] 20 мин[ут] до 8 ч[асов] утра». Согласно этому постановлению, дело велось в течение двух недель — с 31 марта (н. с.) по 12 апреля (н. с.). В настоящее время в училище идут репетиции, и преподавание Закона Божия (беседы на религиозные темы) вновь прекращено.

За означенные уроки Закона Божия учащиеся предлагают заплатить законоучителю из собственных средств. Выдача жалованья законоучителю из государственных сумм прекращена с 1-го марта по новому стилю, т. е...⁷⁴ произведена за январь и 17 дней февраля мес[яца] текущего года.

Директор *В. Нечкин*.

Письмоводитель (*подпись*).

№ 731.

⁷³ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 109–109 об. Машинописный подлинник; угловой штамп Казанского политехнического училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 20 апреля 1918 г., вход. № 3227. Помета: «Получено 20/IV».

⁷⁴ Далее неразборчиво.

№ 48⁷⁵

**19 апреля 1918 г.— Докладная
председателя Совета городского хозяйства**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Вследствие отношения от 15/2 апреля за № 3993 Совет городского хозяйства имеет честь сообщить для сведения, что преподавание религии производится: в некоторых городских начальных училищах на прежних основаниях, в некоторых отведен для этого особый день и в некоторых после окончания занятий по общеобразовательным предметам.

Что касается оплаты труда законоучителей, то таковая производится из средств родителей учащихся со времени прекращения отпуска средств на этот предмет из городских сумм, т. е. с 1 марта сего 1918 года.

Председатель Совета городского хозяйства (*подпись*).

Делопроизводитель (*подпись*).

№ 235.

№ 49⁷⁶

**19/6 апреля 1918 г.— Докладная
начальницы Казанской 1-й Мариинской женской гимназии**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Вследствие отношения от 15/2 апреля с. г. за № 3993 педагогический совет Мариинской женской гимназии доводит до сведения Комиссариата по просвещению, что преподавание Закона Божия в гимназии ведется на прежних основаниях, согласно единогласному решению родительского комитета, педагогического совета и общего собрания родителей; оплата труда законоучителей производится не из общественных и не из государственных сумм.

При сем препровождается смета на 1918 гражданский год вследствие отношения от 3/IV с. г. за № 3727.

Председательница педагогического совета, начальница гимназии *В. Нечаева*.

№ 141.

⁷⁵ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 110. Машинописный подлинник; угловой штамп Совета городского хозяйства Казани. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 20 апреля 1918 г., вход. № 3230. Помета: «Получено 20/IV».

⁷⁶ Там же, л. 111–111 об. Машинописный подлинник на машинописном бланке Казанской 1-й женской Мариинской гимназии, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 20 апреля 1918 г., вход. № 3231. Помета: «Получено 20/IV».

№ 50⁷⁷

**19/6 апреля 1918 г.— Докладная
руководства Казанской татарской учительской семинарии**

Г[осподину] казанскому комиссару по просвещению.

В ответ на запрос от 15/2 апреля с. г. за № 3993 имею честь сообщить, что согласно распоряжению г[осподина] мусульманского комиссара и желанию г[раждан] учащихся, преподавание вероучения в семинарии производилось; но курс был изменен в смысле изъятия догматической стороны учения; уроки оплачивались из средств Казанского губернского земства. Оплачен пока февраль месяц.

За директора семинарии (*подпись*).

№ 295.

№ 51⁷⁸

**20/7 апреля 1918 г.— Докладная заведующей
Казанского 5-го высшего начального женского училища**

В Казанский губернский комиссариат по просвещению.

На предписание Казанского комиссариата от 15/2 апреля за № 3993 сообщаю, что преподавание религии и оплата труда законоучителя ведется на прежних основаниях, т[ак] к[ак] Казанским 5-м высшим начальным училищем не было получено каких-либо указаний со стороны учебно-административных учреждений⁷⁹.

Заведующая *О. Михайлова-Урахчинская*.

№ 47.

№ 52⁸⁰

**20/7 апреля 1918 г.— Докладная
директора Казанской городской гимназии**

Г[осподину] казанскому губернскому комиссару по просвещению.

На предложение от 15/2 апреля за № 3993 имею честь сообщить, что во вверенной мне городской гимназии преподавание религии, согласно по-

⁷⁷ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 112. Машинописный подлинник, угловой штамп директора Казанской татарской учительской семинарии. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 22 апреля 1918 г., вход. № 3269.

⁷⁸ Там же, л. 114. Рукописный подлинник, угловой штамп заведующей Казанского высшего начального училища (Ягодная слобода), подпись — автограф.

⁷⁹ Аналогичную докладную направили педсовет Казанского 1-го высшего начального училища и заведующий Казанским 6-м высшим начальным училищем (Там же, л. 117, 120).

⁸⁰ Там же, л. 115–115 об. Рукописный подлинник; угловой штамп Казанской городской гимназии, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 22 апреля 1918 г., вход. № 3268.

становлению родительского комитета, педагогического совета, общего родительского собрания, а также письменному заявлению каждого из родителей в отдельности, ведется для желающих изучать религию в учебные часы по программе, значительно измененной с начала 1917–[19]18 учебного года.

При сем прилагается объяснительная записка преподавателей религии.

Уроки религии оплачиваются с 1-го марта нового стиля родителями учащихся согласно постановления общего родительского собрания.

Директор Казанской городской гимназии А. *Рождествин*.

№ 219.

Приложение⁸¹

Сознавая крайнюю нужду в реформе преподавания Закона Божия, Казанская городская гимназия по своему почину еще с начала настоящего 1917/18 учебного года изменила программу и ввела преподавание Закона Божия в таком виде: в старшем подготовительном и в 1 и 2 классах преподавание священной истории сводилось преимущественно к знакомству и усвоению детьми истории религий: древней — еврейской и новейшей — христианской, при этом преимущественное их внимание обращалось на моральную сторону той и другой религии. Обучение морали было главной целью преподавания. Поэтому священно-исторические события сообщались как подтверждение и иллюстрация тех или других моральных истин и дополнялись рассказами и чтением светских авторов. В 4 и 5 классах изучение Катехизиса с бессознательным нередко заучиванием св. писаний было заменено историей церкви, а для шестого класса с будущего учебного года предполагалось ввести объяснение евангельского учения по подлиннику и некоторых мест из посланий св. апостолов. Преподавание нраво- и вероучения в VIII и VII классах велось не догматически, а сознательно и критически, причем для оживления уроков сами ученики принимали участие в диспутах по вопросам программы, возражая друг другу под руководством преподавателя. Помимо этого преподавание для большей впечатлительности иллюстрировалось чтением евангелия и других св. книг, а также некоторых отрывков и произведений русских поэтов и писателей. Преподавание истории церкви носило совершенно объективный характер. Имея в виду, что ученики в будущем при свободе совести могут быть поставлены перед выбором новой для себя религии, наряду с историей православной церкви ученики старших классов знакомились и с другими религиями: католичеством, протестантизмом, браманзмом⁸², буддизмом, язычеством, а также с некоторыми философскими теориями.

Преподавание богословия было упрощено так, что все лишнее, заучиваемое раньше наизусть, например, эктении и проч., было опущено. Дети

⁸¹ Там же, л. 116–116 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы.

⁸² Так в документе. Возможно, брахманизм.

знакомились только с самим смыслом богослужения и церковной обстановкой, чтобы быть сознательными членами св. церкви.

Законоучитель протоиерей *А. Иванов*⁸³.

Законоучитель священник *Александр Четаев*⁸⁴.

№ 53⁸⁵

**21 апреля 1918 г. — Докладная инспектора
Казанского 4-го высшего начального городского училища**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Преподавание Закона Божия во вверенном мне училище согласно воле родителей преподается в прежнем порядке. Труд законоучителя оплачивается из штатных сумм, причем жалованьем законоучитель удовлетворен по 1-е мая текущего года.

Циркуляра Комиссариата о прекращении выдачи жалованья законоучителям в педагогическом совете 4 высшего нач[ального] уч[или]ща получено не было, а потому жалованье выдавалось на прежнем основании.

Инспектор *А. Емельянов*.

№ 111.

№ 54⁸⁶

**22/9 апреля 1918 г. — Докладная инспектора
Казанского 1-го высшего начального городского училища**

Г[осподину] казанскому губернскому комиссару по просвещению.

На предложение г[осподина] казанского комиссара по просвещению от 15 апреля 1918-го года за № 3993 педагогический совет Казанского I высшего начального училища сим извещает, что преподавание религии и оплата труда законоучителя ведутся на прежних основаниях, так как Казанским I высшим начальным училищем, а равно и другими высшими начальными училищами, не было получено никаких предложений или указаний со стороны учебно-административных учреждений.

Председатель педагогического совета *В. Ивашкевич*.

№ 95.

⁸³ Александр Васильевич Иванов, протоиерей, настоятель Владимирского собора Казани, законоучитель 3-й женской гимназии, учрежденной А. И. Котовой.

⁸⁴ Александр Иванович Четаев (1865 г. р.), в 1922 г. настоятель Смоленско-Седмиозерной церкви в Козьей слободе, в 1927–1928 гг. и с 1934 г. священник Смоленско-Димитриевской церкви в Ягодной слободе. Назначен митрополитом Серафимом (Александровым). Арестован 21 января 1936 г., приговорен по статье 58-10 на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован 28 февраля 1991 г.

⁸⁵ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 106. Рукописный подлинник; штамп Казанского 4-го высшего начального городского училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 25 апреля 1918 г., вход. № 3357.

⁸⁶ Там же, л. 117. Машинописный подлинник; угловой штамп Казанского 1-го высшего начального городского училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 26 апреля 1918 г., вход. № 3369.

№ 55⁸⁷

22/9 апреля 1918 г.— Докладная председателя педсовета
Казанского 2-го реального училища

Г[осподину] казанскому комиссару по просвещению о состоянии преподавания в училище Закона Божия. На № 3993.

В ответ на циркулярное предложение от 15 сего апреля за № 3993, заслушанное в заседании педагогического совета от 18 с[его] апр[еля], советом постановлено сообщить подлежащие выписки из протоколов его заседаний, а именно:

1) П. 6 протокола № 12 от 18 марта сего года по вопросу о преподавании Закона Божия: Заслушали циркулярное распоряжение господина комиссара по просвещению о немедленном прекращении преподавания Закона Божия и возможности замены его курсом «истории религии» от 6/21 марта за № 2425.

Постановили: В 3-х старших классах V, VI и VII вместо уроков Закона Божия ввести, согласно циркуляру, «историю религий» в те же часы и поручить преподавание этого предмета о. протоиерею Георгию Константиновичу Богословскому⁸⁸ с вознаграждением из специальных средств в размере, соответствующем образовательному цензу, наравне с прочими учебными предметами. Преподавание Закона Божия в младших классах перенести на воскресные и праздничные дни. Военные прибавки, причитающиеся о. пр[отоиерею] Г. К. Богословскому, выплачивать наполовину из штатных сумм по должности его как преподавателя истории и географии, а наполовину — из специальных средств как преподавателю «истории религий».

2) П. 1-й протокола № 13 от 25 марта сего года о возобновлении преподавания Закона Божия: Заслушали сообщение г[осподина] председателя об устном заявлении господ родителей учащихся относительно результатов посещения г[осподина] комиссара по просвещению депутацией от родительских комитетов и приходских советов г[орода] Казани с целью добиться разрешения преподавания Закона Божия в учебных заведениях.

Ходатайство депутации увенчалось, по заявлению участников ее, полным успехом, и родители выразили пожелание возобновить прерванное преподавание Закона Божия.

Постановили: Сохранить в 3-х старших классах курс «истории религий» ввиду того, что не пройденные части курса Закона Божия в этих классах

⁸⁷ Там же, л. 118–118 об. Машинописный подлинник, угловой штамп директора Казанского 2-го реального училища, подпись — автограф. Помета: «23/10/IV».

⁸⁸ Георгий Константинович Богословский (1861/1862 г. р.), с 1887 г. кандидат Казанской духовной академии, с 1888 г. священник, протоиерей Покровской церкви, депутат от духовенства в Казанской городской думе, председатель совета епархиального женского училища, законоучитель Промышленного училища и Казанского 2-го реального училища; товарищ председателя 1-го Казанского епархиального собрания (14–22 июня 1918). В 1918 г. бежал в Сибирь, где и скончался.

совпадают по содержанию с введенным курсом «история религий»; преподавание же Закона Божия в младших классах восстановить в учебное время в прежние часы и в прежнем объеме. Восстановить общую молитву перед началом уроков».

3) П. 4-й протокола № 16 от 18 апреля сего года о выделении для необязательного преподавания Закона Божия одного дня в неделю.

Постановили: сохранить на остающиеся учебные недели прежнее распределение учебных занятий ввиду невозможности изменить расписание уроков».

В дополнение к изложенному долгом считаю пояснить, что преподавание Закона Божия в младших классах ведется бесплатно.

Председатель педагогического совета *Белилин*.

За и[сполняющего] д[ела] письмоводителя (*подпись*).

№ 173.

№ 56⁸⁹

**23/10 апреля 1918 г.— Докладная педагогического совета
11-го Казанского начального женского училища**

В Казанский комиссариат по просвещению.

На запрос Ваш от 15/2 апреля 1918 года педагогический совет XI-го городского начального женского училища извещает Казанский комиссариат, что вследствие декрета от 26/13 февраля преподавание Закона Божия учащими было прекращено, но по требованию родителей после декрета от 25/12 марта⁹⁰ возобновлено снова.

Жалование от правительства законоучитель не получает с 1-го марта, но родители учащихся изъявили желание оплачивать труд законоучителя из личных средств.

Члены педагогического совета XI-го училища:

Заведующая училищем *Ю. Соколова*.

Учительница *В. Павловская*.

Учительница *М. Житкова*.

*Дмитрий...*⁹¹ *Иван Кузнецов*.

⁸⁹ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 119. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Помета: «24/11/IV».

⁹⁰ Имеются в виду циркуляры комиссара Максимова № 2082 от 26/13 февраля 1918 г. и № 3057 от 25/12 марта 1918 г. (см. документы № 1 и 5 настоящей публикации).

⁹¹ Далее неразборчиво.

№ 57⁹²

**23 апреля 1918 г. — Докладная председателя педсовета
Казанского учительского института**

Господину казанскому комиссару по просвещению.

Вследствие предложения от 15 сего апреля за № 3993 имею честь доставить Вам, господин комиссар, следующие данные по вопросу о преподавании Закона Божия в институте и в высшем начальном при нем училище.

С 1 марта текущего года Закон Божий в институте не преподается: он заменен историей религий (2 часа в неделю на всех отделах I курса и историей церкви на II и III курсах словесно-исторического отделения (по 2 часа на курсе); преподавателем этих предметов до конца текущего академического года оставлен законоучитель с сохранением за ним содержания из штатных сумм института.

Что касается преподавания Закона Божия в высшем начальном при институте училище, то по этому вопросу состоялось два постановления педагогического совета от 4 минувшего марта и от 1 текущего апреля. По первому постановлению преподавание названного предмета во исполнение Вашего циркулярного предложения от 26 февраля с. г. за № 2082 было прекращено, а по второму постановлению от 1 сего апреля, вынесенному по заслушании копии с Вашего циркулярного предложения от 25 минувшего марта за № 3057 и по обсуждению ходатайства родителей учеников, доложенного председателем училищного совета высшего начального при институте училища И. В. Гуськовым, — восстановлено с освобождением для преподавания Закона Божия, согласно циркуляру Казанского комиссара по просвещению, одного учебного дня недели по усмотрению названного совета. Последний избрал субботу.

С 1 марта законоучитель училища казенного вознаграждения не получает: его труд оплачивается родительским комитетом.

Председатель педагогического совета *В. Гайев*.

Секретарь совета *С. Соболев*.

№ 352.

№ 58⁹³

**25/12 апреля 1918 г. — Докладная
директора Казанского 1-го реального училища**

Господину Казанскому губернскому комиссару по просвещению.

На предложение от 15/2 апреля за № 3993 имею честь сообщить, что общее собрание родителей всех средних учебных заведений города Казани,

⁹² ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 121–122. Машинописный подлинник; угловой штамп Казанского 1-го высшего начального городского училища, подписи — автографы. Штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 24 апреля 1918 г., вход. № 3293.

⁹³ Там же, л. 209. Машинописный подлинник, угловой штамп директора Казанского 1-го реального училища.

а в том числе и 1-го реального училища, высказалось за обязательность преподавания Закона Божия как основы нравственного воспитания юношества, почему педагогический совет 1-го реального училища постановил только прекратить выдачу содержания законоучителям с 1-го марта (нов[ого] стиля), каковое с этого срока выдается из средств родительского комитета.

Директор *Алексеев*.

№ 332.

№ 59⁹⁴

**26/13 апреля 1918 г. — Докладная начальницы
Казанской частной женской гимназии Л. П. Шумковой**

В Казанский комиссариат по просвещению.

Вследствие предложения Комиссариата от 15/2 апреля 1918 г. за № 3993 имею честь сообщить следующее:

В гимназии с начала учебного года было три законоучителя: один в подготовительном классе, другой в I–IV классах и третий в V–VII классах.

К концу учебного года преподавание религии находилось в таком положении. В подготовительном классе ввиду окончания программы Закона Божия велись систематические чтения для освещения основных вопросов нравственности, причем материалом служили статьи общелитературного характера. В остальных классах ввиду категорически выраженного пожелания родительского комитета, а также и потому, что еще не было выработано программ по истории религии и этике, преподавание Закона Божия с разрешения Комиссариата до конца учебного года велось по прежнему.

Теперь уже приступлено к выработке этих программ для будущего учебного года. Вознаграждение за уроки законоучители получают из средств, получаемых от родителей учениц.

Начальница гимназии *Л. Шумкова*.

№ 26.

№ 60⁹⁵

**29 апреля 1918 г. — Уведомление
административно-хозяйственного комитета
Казанского Родионовского института благородных девиц**

В Казанский комиссариат по просвещению.

На циркулярное отношение Казанского комиссариата по просвещению от 15/2 апреля за № 3993 уведомляю, что по вопросу о преподавании рели-

⁹⁴ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 107. Машинописный подлинник, подпись — автограф; угловой штамп Казанской частной гимназии Л. П. Шумковой; штамп канцелярии попечителя Казанского учебного округа 27 апреля 1918 г., вход. № 3394.

⁹⁵ Там же, л. 131–131 об. Машинописный подлинник на бланке административно-хозяйственного комитета Казанского Родионовского института. Помета: «3/V-18».

гии в Комиссариат было сообщено постановление учебной конференции института от 26/11 марта с. г. Вследствие многих неудобств, встретившихся при вечерних занятиях воспитанниц, учебная конференция института, согласно постановлению общего собрания родителей всех учебных заведений г[орода] Казани от 26 [марта]/7-го апреля, определила ввести преподавание Закона Божия по прежнему расписанию. Содержание законоучителя с 1-го марта с. г., согласно декретов Народного комиссара государственного призрения от 19 января 1918 года за № 678 и от 20 февраля 1918 года за № 10, из казенных средств прекращено и отнесено на средства коллектива верующих.

Председатель административно-хозяйственного комитета (*подпись*).

За секретаря (*подпись*).

№ 673.

№ 61⁹⁶

**6 мая 1918 г. — Отношение заведующего
Новошешминского высшего начального училища
Казанской губернии**

В Казанский комиссариат по просвещению.

На предложение от 21 марта с. г. за № 2425 имею донести, что 1) Распоряжение рабочего и крестьянского правительства о прекращении выдачи содержания бывшим законоучителям не было получено своевременно на месте, поэтому за март месяц законоучитель успел получить содержание, но ему предложено было мною с 21 же марта заменить Закон Божий этикой и историей религий; 2) Лишь только был намечен план и началось преподавание, как родители учащихся запротестовали и потребовали созыва общего родительского собрания для обсуждения этого вопроса. На общем родительском собрании единогласно постановлено требовать от педагогического совета училища оставления Закона Божия и всех религиозных обрядов в школе в прежнем виде; 3) Ввиду этого весь апрель месяц (до конца учебных занятий) Закон Божий преподавался по прежнему, но содержание законоучителю мною с 1 апреля прекращено. Родители постановил платить законоучителю по 5 руб[лей] в год с каждого обучающегося; не желающие изучать Закон Божий не вносят означенной платы.

Заведующий училищем *В. Исаев*.

№ 195.

⁹⁶ Там же, л. 38. Рукописный подлинник на бланке инспектора Новошешминского высшего начального училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии Казанского комиссара по просвещению, вход. № 3697, 14 мая 1918 г.

№ 62⁹⁷

7/24 мая 1918 г.— Отношение инспектора
Алексеевского высшего начального училища
Казанской губернии

В Казанский комиссариат по просвещению.

На циркулярное предложение б[ывшего] попечителя Казанского учебного округа от 26(13) февраля с. г. за № 2082 6/21 марта с. г. за № 2425 и 7/22 марта с. г. за № 2530 и Казанского комиссариата [по] просвещению от 27/14 минувшего апреля за № 4364 имею честь донести следующее.

1. Первые два циркулярных предложения б[ывшего] попечителя Казанского учебного округа получены мною несвоевременно, а именно 2 мая с. г.

2. Из сравнения текстов циркулярного предложения б[ывшего] попечителя Казанского учебного округа от 6/21 марта за № 2425, полученного 18 марта и вторично 2 мая с. г., видно, что в полученном 18 марта с. г. предложении пропущено примечание к п. 2 о разрешении законоучителям временно до конца учебного года быть преподавателями истории религии и этики.

3. Преподавание Закона Божия в Алексеевском высшем начальном училище с 18 марта до конца учебного года допущено во внеклассное время в стенах училища, а по требованию родителей и в недельном расписании учебных занятий в училище с того же времени не значится.

4. Молитва перед началом учения допущена с 1 апреля по инициативе самих учащихся, согласно телефонограмме Казанского комиссариата просвещения Максимова от 1-го минувшего апреля за № 9080, каковая телефонограмма получена педагогическим советом училища от председателя родительского комитета Шеланова⁹⁸.

5. С 1 марта (18 февраля) 1918 г. выдача жалованья законоучителю священнику Спасскому⁹⁹ прекращена; жалованье же за январь и 17/30 февраля с. г. выдано Спасскому условно за неполучением от дирекции Казанской губернии руководящих указаний на сделанный запрос.

Инспектор училища *И. Борисов*.

№ 137.

⁹⁷ ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 28, л. 40–41. Рукописный подлинник, угловой штамп Алексеевского высшего начального училища, подпись — автограф. Штамп канцелярии Казанского комиссара по просвещению, вход. № 3642, 13 мая 1918; помета: «К сведению, 14/V-917 г.

⁹⁸ См. документ № 40.

⁹⁹ Александр Андреевич Спасский (1863 г. р.), с 1884 г. священник, с 1907 г. настоятель Воскресенской церкви села Алексеевское Лаишевского уезда Казанской губернии (4-е благочиние).

№ 63¹⁰⁰

**11/24 мая 1918 г. — Анкета учащихся
Казанской учительской семинарии
о желании преподавания Закона Божия**

1. Желаете ли Вы изучать Закон Божий?
2. Можете ли и согласны ли вносить на вознаграждение законоучителю необходимую сумму (сумма взноса выяснится после получения сведений по данной анкете)?
3. Если не можете, то на какой источник оплаты труда законоучителю Вы пожелали бы указать?
4. Каков ответ Ваших родителей на вышеуказанные вопросы?¹⁰¹

№ 64¹⁰²

**15/28 мая 1918 г. — Ходатайство педагогического совета
Казанской 1-й мужской гимназии
в губернский комиссариат по просвещению**

В[есьма] спешно.

В Казанский губернский комиссариат по просвещению.

Педагогический совет Казанской 1-й мужской гимназии в заседании своем от 4/17 текущего мая, заслушав циркулярное распоряжение Казанского губернского комиссариата по просвещению от 27/14 апреля 1918 г. за № 4364 о прекращении с 1 июня сего года выдачи содержания законоучителям, преподававшим в 1917–1918 учебном году этику и историю религий, и приняв это распоряжение к сведению и исполнению, с своей стороны постановил ходатайствовать перед Комиссариатом по просвещению о разрешении не применять означенное распоряжение к преподавателю этики и истории религий в Казанской 1-й мужской гимназии П. М. Руфимскому по следующим основаниям.

От 5/18 и 12/25 апреля с. г. за №№ 377 и 406 Казанскому губернскому комиссариату по просвещению было подробно сообщено о той постановке преподавания Закона Божия в Казанской 1-й мужской гимназии, какая была в ней организована согласно распоряжениям о сем Комиссариата и особенным условиям жизни гимназии, в которой занятия ведутся в чужом помещении и во вторую смену¹⁰³.

¹⁰⁰ ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 1566, л. 21, 34. Рукописи.

¹⁰¹ Составлена по постановлению педсовета от 20 и 24 мая 1918 г. (Там же, д. 1559, л. 44–45). Большинство ответивших на анкету учащихся согласились на изучение Закона Божия при условии, если не будет платы за обучение или «если взнос преподавателю будет не обременителен» (Там же, л. 29).

¹⁰² Там же, ф. 87, оп. 1, д. 8139, л. 13–13 об. Машинописная копия с ручной правкой.

¹⁰³ В здании гимназии была размещена военно-техническая служба, а занятия велись во 2-ю смену в помещении Казанской 2-й женской Ксенинской гимназии.

Кроме того, в сообщениях за № 377 и 406 было указано, что педагогический совет нашел необходимым немедленно ввести в курс учебных программ в Каз[анской] 1-й м[ужской] г[имназии] новые предметы — этику и историю религий при 12 уроках в неделю, поручив преподавание этого предмета преподавателю гражданской истории прот[оиерею] П. М. Руфимскому, причем, как он высказался, так и педагогический совет постановил не преподавать курса Закона Божия под видом этики и истории религий.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что преподавание этики и истории религий в Казанской 1-й мужской гимназии не связывается с преподаванием курса Закона Божия, а является новым учебным делом.

Как поставлено преподавание этих предметов в Казанской 1-й мужской гимназии, подробно объяснено П. М. Руфимским с одной стороны в заявлении, поданном им в Комиссариат при отношении от 17/10 апреля сего года за № 429, о желании продолжать дальнейшую службу в 1-й гимназии в качестве преподавателя гражданской истории (6 уроков), этики и истории религий (12 уроков), а с другой в прилагаемой при сем программе, заслушанной в педагогическом совете гимназии¹⁰⁴.

Из заявления и программы видно, что курс этики и истории религий с научно-методологической и методической точек зрения ничем не отличается от научных предметов гимназического курса в ряду других гуманитарных дисциплин.

Следовательно, и с этой стороны нет оснований связывать указанную преподавательскую работу П. М. Руфимского с деятельностью его как бывшего законоучителя гимназии.

На основании вышеизложенного имею честь покорнейше просить Казанский губернский комиссариат по просвещению уважить настоящее ходатайство пед[агогического] сов[ета] Казанской 1-й мужской гимназии и разрешить не применять циркулярное распоряжение Комиссариата за № 4364 к П. М. Руфимскому как преподавателю гражданской истории, которому п[едагогическим] с[оветом] было поручено и преподавание этики и истории религий.

Директор.

Письмоводитель.

№ 480.

№ 65¹⁰⁵

**23 октября 1918 г. — Циркуляр Казанского комиссариата
по просвещению о запрещении преподавания вероучений
и изъятия из школ икон и всего, относящегося к вероучению**

В уездные отделы народного образования и председателям педагогических советов б[ывших] средних учебных заведений и высших начальных училищ Казанской губернии.

¹⁰⁴ См.: ГА РТ, ф. 87, оп. 1, д. 8139, л. 16–21 об.

¹⁰⁵ Там же, ф. 93, оп. 1, д. 1562, л. 7. Машинописная заверенная копия.

На основании ст. 6 Положения об Единой трудовой школе¹⁰⁶ предлагаю твердо и неуклонно проводить в жизнь воспрещение преподавания в стенах школы какого бы то ни было вероучения и исполнение в школе обрядов культа.

Независимо от сего изъять из всех школьных помещений иконы, картины религиозного содержания и все относящееся к вероучению.

Председатель коллегии отдела (подписал) Аросев.

Заведующий отделением (скрепил) Н. Ковальков.

Литература

Воскресный день. [Казань, 1918].

Декреты советской власти. Т. 3. М., 1964.

Ермошин А. В. Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа. Казань, 2017.

Известия по Казанской епархии. 1918. 8–22 июля. Приложение.

Козлов Ф. Н. Отделение школы от Церкви в Чувашском крае (1918–1919 годы): итоги и последствия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9(224). История. Вып. 44. С. 44–51.

Максимов А. А. О первых шагах советской власти в области народного просвещения в Казани // За власть Советов: Сборник воспоминаний участников революционных событий в Татарии. Ч. 2. Казань, 1960. С. 18–47.

Максимов А. А. Отчет комиссара просвещения Казанской рабоче-крестьянской республики о его деятельности с 20-го февраля по 15-е апреля (1918 г.). Казань, 1918.

Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов, 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М., 1974.

Постановления 4-го Казанского губернского съезда Совета крестьянских депутатов. Казань, 1918.

Протоколы съезда учащихся г. Чистополя и уезда 13–16 марта 1918 г. Чистополь, 1918.

Русь просыпается // Казанское слово. 1918. № 54.

Синельников С. П. Отмена православного образования в Советском государстве в 1917–1929 годах // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 320–334.

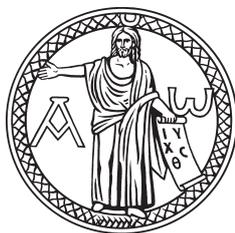
Тутаев М. З. Октябрь и просвещение (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы советской власти). Казань, 1970.

Упрочение советской власти в Татарии. Казань, 1964.

¹⁰⁶ ВЦИК утвердил 30 сентября 1918 г. Положение об единой трудовой школе РСФСР. Статья 6 вслед за декретом об отделении Церкви от государства и школы от Церкви повторяла, что «преподавание в стенах школы какого бы то ни было вероучения и исполнение в школе обрядов культа не допускаются» (Декреты советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 375).

Аннотация. В публикации отражены эпизоды сопротивления учителей Казанского учебного округа действиям советской власти по слому школы — важнейшего института дореволюционной России и, в частности, запрещению преподавания Закона Божия в 1918 г. *Ключевые слова:* Закон Божий, Казань и Казанский учебный округ, сопротивление учителей политике советской власти.

Summary. The publication reflects the episodes of resistance of Kazan school district teachers to the actions of the Soviet government to destroy the Russian school as the significant institute of pre-revolutionary Russian society, especially the prohibition teaching the Law of God at school in 1918. *Keywords:* the Law of God, Kazan and Kazan school district, resistance of teachers to the Soviet government policy.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Л. И Щеголева

Греческие рукописи
в фондах Российской
государственной библиотеки.

Часть 8:
Собрание П. И. Севастьянова
(ф. 270/1а)¹

В описаниях используются сокращения:

ГБЛ — Государственная библиотека имени В. И. Ленина.

МПРМ — Московский Публичный и Румянцевский музей.

Briquet — *Briquet C. M.* Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'én 1600. Vol. 1–4. Paris, 1907.

Goar — ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ, sive Rituale graecorum, complectens ritus et ordines divinae liturgiae / Opera Iacobi Goar. Lutetiae Parisiorum, 1647.

Mošin — *Mošin V.* Anchor watermarks [Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia 13]. Hilversum, 1973.

Parenti, Velkovska 1995 — L'Euclologio Barberini gr. 336 (ff. 1–263) / Edizione a cura di Stefano Parenti ed Elena Velkovska. Roma, 1995.

Piccard — *Piccard G.* Wasserzeichen. Bd. 1–17. Stuttgart, 1961–1997.

Γρηγορόπουλος 1996 — *Γρηγορόπουλος Γ.* Θεολήπτου Φιλαδελφείας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) βίος καὶ ἔργα. Τ. 2. Κριτικὸ κείμενο, σχόλια. Κατερίνη, 1996 (Электронный ресурс: stephanus.tlg.uci.edu/Iris/Cite?3214: 003).

Παρακλητική 1913 — Παρακλητική ἢ τοι Ὀκτώηχος ἢ Μεγάλη, περιέχουσα ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ Ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήψων προσηψικῶν. Ἔκδοσις νεωτάτη ἐπιμεμηλημένη. Ἐν Ἀθήναις, 1913.

Πεντηκοστάριον 1860 — Πεντηκοστάριον χαρμόσυνον τὴν ἀπὸ τοῦ Πάσχα μέχρι τῆς τῶν Ἁγίων Πάντων Κυριακῆς ἀνήκουσας αὐτῷ Ἀκολουθίαν, περιέχον ἐπὶ τέλους δὲ καὶ τὰ ἑωθινὰ Εὐαγγέλια τὰ ἐν τῷ ὄρθρῳ ἐκάστης τῶν ἐν τῷ μεταξὺ τούτῳ ἑορτῶν ἀναγιγνωσκόμενα / Διορθωθὲν καὶ δι' ἐνὸς προλόγου πλουτισθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἔκδ. δευτέρα. Ἐν Βενετίᾳ, 1860.

© Щеголева Л. И., 2019

¹ Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 323–374; № 3/4(35/36). С. 319–358; 2015. № 1/2(37/38). С. 301–350; 2016. № 1/2(41/42). С. 335–366; 3/4(43/44). С. 329–375; 2017. № 1/2(45/46). С. 333–375; 2018. № 1/2(49/50). С. 307–354.

Ωρολόγιον 1898 — *Ωρολόγιον τὸ Μέγα, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν κατὰ τὴν τάξιν τῆς ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας καὶ ἐξαιρέτως τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ εὐαγῶν μοναστηρίων / Διορθωθὲν καὶ εἰς τρία μέρη διααιρεθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Ἀθήναις, 1898.*

№ 37. Часослов (Греч. 51; Ин. 494). 2-я половина XIII в., с восполнением лакун 1-й половины — середины XVI в. Пергамен и бумага. Минускул. 222 листа. 150×112 см.

Содержание.

Л. 1–42 об. Полунощница.

Л. 1–25 об. Полунощница вседневная. Начало утрачено (*начало*: [καρδίαν κα]θαράν κτίσον ἐν ἐμοὶ... Пс 50. 12). После л. 2 утрачены 4 листа: л. 2 об. *конец*: [δι]καιο[σύνης]... Пс 118. 7 — л. 3 *начало*: ...κλῖνον τὴν καρδίαν Пс 118. 36 (17-я кафизма).

Л. 25 об.— 42 об. Полунощница субботняя. Ἐτερον μεσονικτικὸν [sic] τοῦ σαββάτου. Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 9–39.

Л. 43–96. Утренняя. Ἀρχὴ τοῦ ὄρθρου. После л. 45 утрачен один лист: л. 45 об. *конец*: Σῶσον κύριε... — л. 46 *начало*: ...τὸ στόμα μου ἀναγγελεῖ Пс 50. 17. После л. 86 утрачены 2 листа: л. 86 об. *конец*: τῶν αἰώνων ἀμῆν... — л. 87 *начало*: ...αὐτοῦ ἕως αἰῶνος (конец славословия по 9 песни канона). Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 40–86. Окончание утрени в рукописи отличается от издания (после Великого славословия помещены две стихирьы: 1) Ἐνεπλήσθη μὲν τὸ πρωῖ... и 2) Καὶ ἔστω ἡ λαμπρότης κυρίου...).

Л. 96–147. Часы с междочасиями.

Л. 96–104 об. 1-й час. Ἀρχὴ τῆς α' ὥρας.

Л. 104 об.— 119. 3-й час. Ὠρα γ'.

Л. 119–133. 6-й час. Ὠρα ζ'.

Л. 133–147. 9-й час. Ὠρα θ'.

Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 86–113, 150–159. Текст рукописи отличается от издания.

Л. 147 об.— 163 об. Последование изобразительных. Ἀρχὴ τῶν τυπικῶν. Дополнения XVI в.: л. 154–157 об.— тропари и кондаки дней седмицы, без заглавия (*начало*: Τῶν οὐρανίων στρατιῶν...); л. 158–159 — часы Пасхи. Αἱ ὥραι [sic] τῆς λαμπρῶς κυριακῆς. Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 113–121. С отличиями от издания.

Л. 163 об.— 169 об. Последование возвышения панагии. Ἀπερχομένων τῶν ἀδελφῶν εἰς τὴν τράπεζαν ψάλλουν τὸν ψαλμὸν τοῦτον. Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 145–155.

Л. 169 об.— 181. Вечерняя. Ἀρχὴ τοῦ ἑσπερινοῦ. Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 159–169.

Л. 181–218 об. Великое повечерие. Ἀρχὴ τῶν ἀποδείπνων. Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 169–196. Текст рукописи отличается от издания.

Л. 218 об.— 220. Часы Пасхи. Αἱ ὥραι [sic] τῆς λαμπρῶς κυριακῆς.

Л. 221–221 об. О возвышении Панагии. Περὶ τῆς ὑψώσεως τῆς παναγίας, ὅπως γέγονε καὶ δια [sic] τί. Окончание утрачено (*конец*: τὰ εἰκότα...).

Пергамен тонкий, желтоватого оттенка. Тип разлиновки: 32D1.

Водяные знаки: 1) Рука под пятиконечной звездой, *Briquet* № 11184 — 1511 г. (л. 154–159); 2) Голова быка, *Briquet* № 14471 — 1556 г. (л. 3, 208, 215–221).

222 листа (221 нумерованный лист + л. 45а). Л. 45а, 159 об., 220 об. без текста. Л. 3, 45а, 151–159, 208, 215–221 — бумага, XVI в. Нумерация листов чернилами XIX в. На л. 221 помета: «Всего 221 л.». В верхнем правом углу видны следы стертой нумерации, некоторые листы нумерованы карандашом (номера не совпадают с основными). Л. 1, 2 сильно потемнели, оборваны, с утратой текста. Часть листов реставрирована в XVI в. (листы посажены на бумажный фальц, утраты в тексте подклеены бумагой).

28 тетрадей-кватернионов. Сигнатуры отсутствуют. От тетради 1 (л. 1–2) остались только л. 3 и 4, в тетради 7 (л. 44–50) утрачен л. 3, в тетради 12 (л. 83–89) — л. 4 и 5, в тетради 28 (л. 209–214) — л. 1 и 8.

Писцы: первый — л. 1, 2, 4–153, 160–207, 209–214. Почерк — стиль Федоры Раулены (определено Б. Л. Фонкичем); второй — л. 3, 208, 215–221; третий — л. 154–159. Первый писец: 16 строк, площадь текста 85/92×64. Второй писец: 16 строк, площадь текста 100×58. Третий писец: 16 строк, площадь текста 93×60.

Чернила темно-коричневые. Заголовки, малые и средние инициалы (частью орнаментированные), заглавные буквы, уставные пометы написаны красными чернилами (в пергаменной части красные чернила выцвели до светло-рыжего цвета). На л. 112 об., 119 об., 120, 123, 130, 131 об., 133 большие орнаментированные инициалы — перо, темно-красные чернила. На л. 25 об., 43, 96, 104 об., 169 об. заставки-разделители на основе волнистой линии, на л. 119 начало и завершение строки, на л. 133 завершение строки, на л. 181 заставка плетеных форм — перо, коричневые и красные чернила; на л. 218 об. примитивная заставка-разделитель на основе волнистой линии, на л. 221 заставка в форме узла — перо, чернила.

На нижнем поле л. 45 об. написано Великое славословие, *начало*: Δόξα ἐν ὑψίστοις θε(ε)ῶ [sic]... На нижнем поле л. 138 повторена последняя строка основного текста: εἰσέλθοι τὸ ἄξιωμα μου ἐνώπιόν σου (Пс 118. 170). На полях листов пробы пера. На корешке зеленый экслибрис П. И. Севастьянова с номером «107», тот же номер написан на л. 1. На внешнем поле л. 4 помета П. И. Севастьянова карандашом: «Севастьянов | № 19 | Часослов | 12 века | в». На л. 1 запись А. Е. Викторова: «1874. Из собр. П. И. Севастьянова. Вход. № 494». На обороте верхней крышки переплета экслибрис МПРМ с шифром «№ 494 Иностр.», на нем шифр ГБЛ карандашом: «Греч. 51» (1946 г.). На л. 221 об. треугольный фиолетовый штамп с № 22.

Переплет (современный рукописи) — доски в черной коже. На нижней крышке остаток плетеной кожаной застежки. Доски источены грызунами. Кожа отстает от досок и корешка.

Литература: *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881. С. 13 (краткие сведения; датировка: XII–XIII в.); *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Часть 1: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. С приложением греческих текстов.

Καζανή, 1884 (использование в исследовании); Παπουλίδης Κ. Συνοπτική ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς Βιβλιοθήκης ΛΕΝΙΝ τῆς Μόσχας // Θεολογία. Τ. 52. Ἀθῆναι, 1981. Σ. 486 (краткие сведения; датировка: XII–XIII в.).

№ 38. Часослов с месяцесловом (Греч. 50; Ин. 493). 2-я половина XIII в. Пергамен. Минускул. 241 лист. 134×98 см.

Содержание.

Л. 1–189 об. Службы суточного круга. «Часослов, содержащий всю службу суточного круга по Иерусалимскому уставу — полунощницу, утреню, часы и повечерие». Ὡρωλόγιον [sic] σὺν θεῶ ἀγίῳ περιέχων [sic] ἅπασαν ἀκολουθίαν τοῦ νυχθημέρου ψαλλομένου ἐν ἱερουσόλυμοις τοῦ τε μεσονυκτικοῦ [sic] φ[ημι?] καὶ τοῦ ὄρθρου, τῶν ὥρων καὶ τοῦ ἀποδείπνου.

Л. 1–27. Полунощница вседневная. Ἀρχὴ τοῦ μεσονυκτικοῦ.

Л. 27 об.— 42 об. Полунощница субботняя. Ἀρχὴ τοῦ μεσονυκτικοῦ τοῦ σαββάτου.

Л. 42 об.— 86. Утренняя, без заглавия (*начало*: Σῶσον κύριε τὸν λαόν σου...).

Л. 86–98. 1-й час с междочасием. [Ἀ]ρχ[ῆ] τῆς πρώτης ὥρας.

Л. 98–109. 3-й час с междочасием. Ἀρχεται ὥρα γ'.

Л. 109–122 об. 6-й час с междочасием. Ὡρα ζ'.

Л. 122 об.— 129 об. Последование изобразительных. Τῶν τυπικῶν.

Л. 130–134 об. Последование возвышения панагии, без заглавия (*начало*: Ὑψώσω σε ὁ θεός μου...).

Л. 134 об.— 149. 9-й час с междочасием. Ὡρα θ'.

Л. 149–157. Вечерня. Ἀρχὴ τοῦ ἐσπερινοῦ. В конце — молитвы перед трапезой.

Л. 157–189 об. Великое повечерие. Ἀρχὴ τῶν ἀποδιπνίων [sic].

Издано: Ὡρωλόγιον 1898. Σ. 4–196. Со значительными отличиями от издания.

Л. 189 об.— 240 об. Месяцеслов. Тропари и кондаки на каждый день года.

Л. 189 об.— 198. Сентябрь. Μῆν σεπτέβριος ἔχων ἡμέρας λ'.

Л. 198–200 об. Октябрь. Μῆν ὀκτώμβριος ἔχων ἡμέρας λα'.

Л. 201–208. Ноябрь. Μῆν νοέμβριος ἔχων ἡμέρας λ'.

Л. 208–211. Декабрь. Μῆν δεκέμβριος ἔχων ἡμέρας λα'.

Л. 211–217. Январь. Μῆν ἰανουάριος ἔχων ἡμέρας λα'.

Л. 217–221. Февраль. Μῆν φεβρουάριος ἔχων ἡμέρας κη'.

Л. 221–223 об. Март. Μῆν μάρτιος ἔχων ἡμέρας λα'.

Л. 223 об.— 226 об. Апрель. Μῆν ἀπρίλλιος ἔχων λ' ἡμέρας.

Л. 226 об.— 231. Май. Μῆν μαΐος ἔχων ἡμέρας λα'.

Л. 231–234. Июнь. Μῆν ἰούνιος ἔχων ἡμέρας λ'.

Л. 234–238 об. Июль. Μῆν ἰούλιος ἔχων ἡμέρας λα'.

Л. 238 об.— 240 об. Август. Μῆν αὐγουστος ἔχων ἡμέρας λα'. Конец утрачен, текст обрывается заголовком 15 августа (Успение Богородицы).

Издано: Ὡρωλόγιον 1898. Σ. 209–402.

Пергамен грубый, с большим количеством естественных дефектов, желтый. Система разлиновки не определяется. Тип разлиновки первого, второго и третьего писцов: 20D1 (линии разлиновки видны плохо). На некоторых листах сохранились проколы для разлиновки. У четвертого писца разлиновка не просматривается.

241 лист (240 нумерованных листов + л. 200а). Л. 184, 208 об. без текста. Нумерация листов чернилами, XIX в. На л. 240 помета: «Всего 240 л.». Л. 200а, пропущенный при нумерации, пронумерован карандашом, XX в.

30 тетрадей, в основном кватернионы. Сигнатуры (α' – λ') проставлены позже темно-коричневыми чернилами на нижнем поле первого (в середине или справа) и оборота последнего (в середине или слева) листа тетрадей. В тетради κ' (л. 155–162) и $\kappa\beta'$ (л. 171–178) л. 3 и 5 одинарные, в тетради $\iota\delta'$ (л. 107–114), $\iota\epsilon'$ (л. 115–122), $\iota\zeta'$ (л. 131–138), $\iota\theta'$ (л. 147–154), $\kappa\alpha'$ (л. 163–170) и $\kappa\gamma'$ (л. 179–186) л. 2 и 7 одинарные. Тетрадь ϵ' (л. 33–42) — из 10 листов (л. 8 и 9 вложены между л. 7 и 10). В тетради $\kappa\theta'$ (л. 226–234) л. 3 одинарный. Тетрадь λ' (л. 235–240) — тернион.

Писцы: первый — л. 1 об. — 74 об., 75 об. — 80 об., 83–98 об.; второй — л. 75; третий — л. 81–82 об.; четвертый — л. 99–240 об. Первый писец: 18 строк; площадь текста 85×60; второй писец: 15 строк, площадь текста 90×65; третий писец: 18 строк, площадь текста 87×65; четвертый писец: 14–18 строк, площадь текста 83/90×65. Многие листы неправильной формы, меньше основного формата.

Чернила коричневые, различных оттенков, у четвертого писца — наиболее темные. Во многих местах чернила сильно поблекли, текст не читается. В ряде случаев выцветший текст наведен позднее. Заголовки, инициалы, указания на полях написаны красными чернилами. На л. 1 об., 189 об. прямоугольные заставки с заполнением растительным орнаментом, на л. 122 об. заставка-разделитель плетеных форм, на л. 157, 201, 217, 226 об. широкие заставки-полоски растительных форм, на л. 134 об., 198, 207 об., 211 заставки-разделители в виде жгута, на л. 223, 234, 238 об., 231 заставки-разделители в виде стержня — перо, коричневые и красные (на л. 217, 221 и 231 — только красные) чернила.

На нижнем поле л. 80 об. дополнение к основному тексту темно-коричневыми чернилами со знаком вставки (XIII–XIV вв.): $\sigma\omega\nu\ \tau\eta\nu\ \gamma\iota\nu\ \phi\omega\tau\alpha\gamma\omega\gamma\iota\nu\ \delta\eta\mu\iota\upsilon\sigma\gamma\epsilon\ \tau\omicron\nu\ \alpha\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu\ ?) \ \kappa(\acute{\upsilon}\rho\iota)\epsilon\ \omicron\delta'$; на верхнем поле л. 81 дополнение тем же почерком со знаком вставки: $\mu\eta\theta\acute{\epsilon}\nu\epsilon\ \mu\eta(\tau\epsilon)\rho\ \tau\omicron\upsilon\ \theta(\epsilon\omicron)\upsilon\ \acute{\alpha}\nu\tau\iota\lambda\alpha\beta\omicron\upsilon\ \eta\mu\acute{\alpha}\varsigma\ \rho\acute{\upsilon}\sigma\alpha\iota\ \tau\omicron\nu\ \acute{\alpha}\iota\omega\nu\acute{\iota}\omega\nu\ \beta\alpha\sigma\alpha\nu\omega\nu$; на нижнем поле л. 40 неграмотная запись песнопения, без диакритики: $\tau\alpha\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\omicron\ \delta\eta\nu\acute{\alpha}\mu\eta\varsigma\ \mu\eta\mu\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\eta\ \epsilon\pi\eta\ \tau\eta\varsigma\ \gamma\eta\varsigma\ \epsilon\pi\eta\nu\eta\kappa(\iota\omicron\nu)\ | \ \upsilon\mu\omicron\nu\ \pi\rho\omicron\sigma\phi\epsilon\rho\omicron\mu\epsilon\nu\ \sigma\eta\ \acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\epsilon\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma\ | \ \epsilon\iota\ \omicron\ \theta(\epsilon\delta)\varsigma\ \delta\eta\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \theta(\epsilon\omicron\tau\acute{\omicron})\kappa\omicron\upsilon\ \epsilon\lambda\epsilon\eta\sigma\omicron\nu\ \eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$, на нижнем поле л. 17 полустершаяся запись того же писца; на л. 1 плохо сохранившаяся запись неустановленного содержания.

На корешке экслибрис П. И. Севастьянова с номером «316/24», на л. 1 его помета: «№ 24». На куске холстины, сохранившейся от верхней крышки переплета, экслибрис МПРМ с шифром «№ 493 Иностран.». На л. 2 запись А. Е. Викторова: «1874 г. Севастьянов. Вход. № 493». На экслибрисе шифр ГБЛ карандашом: «Греч. 50» (1946 г.).

Переплет утрачен, сохранился лишь кусок холстины на корешке и на месте верхней крышки. Брошпоровка нарушена.

Литература: *Викторов А. Е.* Указ. соч. С. 13 (краткие сведения; датировка: XIII в.); *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτική ἀναγραφή ἐλληνικῶν χειρογράφων... Σ. 486 (краткие сведения; датировка: XVII в. [sic]).

№ 39. Часослов с канонами и стихирами (Греч. 53; Ин 495). 3-я четверть XV в. Бумага. Минускул. 148 листов. 144×108 см.

Содержание.

Л. 1–108. Службы суточного круга.

Л. 1–7 об. Полунощница вседневная. Начало утрачено, текст начинается Символом веры.

Л. 8–10. Полунощница субботняя. Ἀρχὴ τὸ μεσονυκτικὸν [sic] τοῦ σαββάτου.

Л. 10–30. Утренняя. Ἀρχὴ σὺν θεῷ τῆς ἀκολουθίας τοῦ ὄρθρου. С рядом особенностей.

Л. 30–35. 1-й час. ὥρα α' (начало: Τὰ ῥήματά μου ἐνώτισα...).

Л. 35 об.— 41. 3-й час. Ἀρχὴ τῆς γ' ὥρας.

Л. 41 об. 6-й час. Ὡρα ζ'. Сохранилось только начало (обрывается на словах: τῷ ὀνόματί σου, κύριε... Пс 53. 8).

Между л. 41 и 42 утрачено несколько листов.

Л. 42–45 об. Последование изобразительных, без начала (начало: Μακάριοι οἱ πενθοῦντες...).

Л. 45 об.— 49. Чин возвышения Панагии (начало: Εἰσερχόμενοι δὲ εἰς τὴν τράπεζαν λέγομεν Ὑψώσω σε ὁ θεός...). В конце — молитвы по совершении трапезы.

Л. 49–57. Вечерняя. Ἀρχὴ τοῦ ἑσπερινοῦ.

Л. 57–86. Повечерие великое. Ἀρχὴ τῶν [sic] ἀποδειπνίων.

Л. 86–87 об. Чин малого повечерия. Τάξις τοῦ μικροῦ ἀποδειπνίου.

Издано: *Ὁρολόγιον 1898*. Σ. 4–204. С отличиями от издания.

Л. 88–108. Последование Акафиста. Ἀκολουθία τῆς ἀκαθίστου. Издано: *Ὁρολόγιον 1898*. Σ. 481–501. Расположение частей службы отличается от издания.

Л. 108 об.— 148 об. Каноны и стихиры.

Л. 108 об.— 115 об. [Феолипт] Филадельфийский. Стихиры 6-го гласа и «Канон молебный и покаянный Господу Иисусу и Христу моему сладчайшему» 2-го гласа. Ὑμνος ἱκετήριος καὶ κατανοητικὸς εἰς τὸν κύριον Ἰησοῦν καὶ Χριστόν μου τὸν γλυκύτατον ποίημα τοῦ φιλαδελφείας. Στιχηρὰ ἦχος πλ. β' (начало: Ἰησοῦ γλυκύτατε ψυχῆς...). На л. 109 об.— 115 об.— канон Иисусу сладчайшему. Ὁ κανὼν, ὧδὴ α' ἦχος β'. Ἐν βυθῷ κατέστρωσε (начало: Ἰησοῦ γλυκύτατε Χριστέ...). Издано: *Ὁρολόγιον 1898*. Σ. 557, 552–556; *Γρηγορόπουλος 1991*. Σ. 565–589, 593–597; *Γρηγορόπουλος 1996*. Σ. 371–430.

Л. 115 об.— 120 об. [Феостирикт монах]. Канон молебный Пресвятой Богородице 8-го гласа. Ἔτερος κανὼν ἱκετήριος εἰς τὴν ὑπεραγίαν

θεοτόκον. ᾠδὴ ἀ΄ ἠχος πλ. δ΄. Ὑγρὰν διοδεύσας (*начало*: Πολλοῖς συνεχόμενος πειρασμοῖς...). Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 505–513.

Л. 121–121 об. В воскресенье вечера на Господи, воззва стихиры на подобен Господские, 2-го гласа. Τῇ κυριακῇ ἑσπέρας εἰς τὸ κύριε ἐκέκραξα στιχηρὰ προσόμοια δεσποτικὰ ἠχος β΄. Ὅτε ἐκ τοῦ ξύλου (*начало*: Δὸς μοι μετανοίας λογισμὸν...). Издано: *Παρακλητικὴ 1913*. Σ. 65–66.

Л. 121 об.— 122 об. Стихиры всем святым 4-го гласа. Ἐτερα στιχηρὰ τῶν ἁγίων πάντων ἠχος δ΄. Ὡς γενναῖον ἐν μάρτυσιν (*начало*: Τοῦς Ἁγίους ὁ Κύριος...). Издано: *Πεντηκοστάριον 1860*. Σ. 224.

Л. 122 об.— 128 об. Иосиф Песнописец. Канон молебный Иисусу Христу, Пресвятой Богородице, Иоанну Предтече и всем святым с алфавитным акростихом, 8-го гласа. Κανὼν ἱκετήριος εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον, καὶ εἰς τὸν Πρόδρομον, καὶ εἰς τοὺς πάντας τοὺς ἁγίους, οὗ ἡ ἀκροστιχίς: ἀβ·ᾠδ(ᾶ): Ἰωσήφ. ᾠδὴ ἀ΄ ἠχος πλ. δ΄ (*начало*: Ἄναρχε λόγε...). Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 571–576.

Л. 129–134. Канон Иоанну Предтече 4-го гласа. Κανὼν εἰς τίμιον πρόδρομον ᾠδὴ ἀ΄ ἠχος δ΄. Ἀνοίξω τὸ στόμα μου (*начало*: Ἐκάστοτε πταίοντες...).

Л. 134 об.— 136. Стихиры на стиховне 5-го гласа из службы Обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля). Εἰς τὸν στίχον στιχηρὰ ἠχος πλ. ἀ΄. Χαίροις ἀσκητικῶν (*начало*: Χαίροις ἡ Ἰερὰ Κεφαλὴ...). Издано: *Μηναῖον τοῦ φεβρουαρίου, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ Ἀκολουθίαν*. Ἐν Βενετία, 1852. Σ. 138–139.

Л. 137–144 об. Стихиры Богородичные подобные [2-го гласа]. Стиχηρὰ τῆς θεοτόκου προσώμοια ἠχος... (*начало*: 1) Πλήθει συ[σχε]θεῖς [τῶν πειρασ]μῶν..., 2) Κάμ..., 3) Στήσον τοῦ νοός [μου ἐκ]τροπὰς..., 4) Πάντων προστατεύεις, ἀγαθὴ...). И Канон молебный Пресвятой Богородице 6-го гласа (*начало*: Χαῖρε, τῶν πατέρων τὸ εὐφημον κράτος...). Чернила смыты, текст почти не читается.

Л. 145–145 об. Отрывок канона молебного Иисусу Христу 2 гласа Феопипта Филадельфийского (δόξα 9-й песни, *начало*: ...σαρκὶ πλημμελήσας ὀδύρομαι...). Издано: *Γρηγορόπουλος 1991*. Σ. 588–589; *Γρηγορόπουλος 1996*. Далее дважды написан Богородичен Τῶν Σεραφίμ ἄνωτέρα... (первый раз не дописан, зачеркнут), отсутствующий в изданиях канона.

Л. 145 об.— 148 об. [Иоанн Мавропод, митрополит Евхаитский]. Канон Пресвятой Богородице 8-го гласа. Ἐτερος κανὼν εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον, οὗ ἡ ἀκροστιχίς: τὴν ὀγδόην δέησιν ἀγνὴ προσδέχου μοναχοῦ ἰωάννου εὐχαΐτων. ᾠδὴ ἀ΄ ἠχος πλ. δ΄ Ἀρματηλάτην (*начало*: Τὸν καθαρὸν τῆς παρθενίας τέμενος...).

Водяные знаки: 1) Три горы, увенчанные крестом, *Briquet* № 11706 — 1448–1456 гг.; 2) Ножницы, типа *Briquet* № 3707–3708 — 1463, 1465 гг.; 3) весы в круге под шестиконечной звездой, *Piccard VI*, № 652 — 1476 г.; 4) Два скрещенных угольника в круге под крестом.

148 листов. Л. 136 об. без текста. Нумерация листов черными чернилами, выполнена П. И. Севастьяновым. Края листов испорчены грызунами, ветхие. Листы пострадали от плесени, текст на многих листах полностью или частично смыт. В начале и в конце рукописи, а также между л. 41 и 42 — утрата листов. Л. 1–3 сохранились фрагментарно, л. 4, 5 оборваны по краям с утратой текста, три последних листа (ненумерованные) представляют собой небольшие фрагменты, примыкающие к корешку. Сигнатуры тетрадей отсутствуют.

Писцы: первый — л. 1–120 об. (запись на верхнем поле л. 88 красными чернилами: $\theta(\epsilon\omicron\tau\acute{o})\kappa\epsilon \beta\omicron\eta\theta\eta \mu\omicron\iota \kappa\alpha\iota \tau\acute{\omega}\nu \pi\alpha\nu\tau\omicron\iota\omicron\nu \delta\epsilon\iota\nu\acute{\omega}\nu \rho\upsilon\sigma\theta\eta\nu\alpha\iota$); второй — л. 121–128 об.; третий — л. 129–136; четвертый — л. 137–144 об.; пятый — л. 145–148 об. Первый писец: 16 строк; площадь текста 91×65. Второго писец: 18 строк; площадь текста 91×65. Третий писец: 16–17 строк; площадь текста 108/100×75. Четвертый писец: 15 строк; площадь текста 92×63. Пятый писец: 15 строк; площадь текста 93×67.

Чернила светло-коричневые, разных оттенков. Заголовки, заглавные буквы, инициалы (часть — с орнаментальными отростками), указания в тексте и на полях написаны красными чернилами. На л. 8, 35 об., 108 об. начала строк, на л. 10, 49, 57 завершения строк, на л. 115 об. разделитель-примитив в виде крестиков, на л. 129 примитивная заставка в виде волнистой линии — перо, коричневые и красные чернила. На л. 88 широкая заставка плетеного орнамента, на л. 121 заставка-разделитель на основе волнистой линии — перо, коричневые и красные чернила.

На корешке зеленый экслибрис П. И. Севастьянова с № 110. На л. 2 запись А. Е. Викторова: «1874 г. Севастьянов. Вход. № 495». На корешке наклейки с шифрами: «495» (зачеркнут), «53».

Переплет отсутствует, на корешке сохранились остатки холстины. При вторичном переплетении тетради были сшиты через край нитками.

Литература: *Викторов А. Е.* Указ. соч. С. 13 (краткие сведения; датировка: XV в.); *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в 1884 (использование в исследовании); *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτική ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων... Σ. 486 (краткие сведения; датировка: XV–XVI вв.).

№ 40. Часослов с месяцесловом и статьями из Евхология (Греч. 52; Ин. 496). Середина — 2-я половина XV в. Бумага. Минускул. 481 лист. 144×109 см. Содержание.

Л. 1–5 об. Чин погребения иереев, окончание. Начинается кондаком «Со святыми упокой...» (*начало*: $\text{Κοντάκιον. Μετὰ τῶν ἀγίων ἀνάπαυσον...}$) и икосами по 7-й песни канона (*начало*: $\text{Οἱ οἴκοι. Αὐτὸς μόνος ὑπάρχεις...}$). Издано: *Goar 1647*. Р. 568–572. С отличиями от издания.

Л. 5 об.— 8. Чин на осквернение колодца. $\text{Τάξις γενομένην ἐπὶ ἀμυαροῦ [sic] πίπτοντος εἰς φρέαρ ὕδατος}$ (*начало*: $\text{Χρῆ πρῶτον ἀντλήσαι κάδους μ'...}$). Издано: *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 2. Киев, 1901. С. 217.

Л. 8 об. Молитва на благословение вина. Εὐχή εἰς τὸ εὐλογῆσαι οἶνον (*начало*: Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ἀγαθὲ καὶ φιланθρωπε...). Издано: *Goar*. P. 695–696.

Л. 10–12 об. Молитвы утренние перед полунощницей. Ἀκολουθία σὺν θεῶ τοῦ μεσωνυκτίου [sic]. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 2–3. С дополнительными молитвами, отсутствующими в издании.

Л. 13–193 об. «Часослов, содержащий всю службу суточного круга». *Ἐρολόγιον σὺν θεῶ ἀγίῳ, περιέχων τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν τοῦ νυκθημέρου*.

Л. 13–36 об. Полунощница вседневная. Ἀρχὴ τοῦ μεσωνυκτικοῦ [sic]. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 3–23.

Л. 37–55 об. Полунощница субботная. Μεσωνυκτικὸν τοῦ μεσωνυκτικοῦ τοῦ δευτέρου, τοῦ σαββάτου δηλονότι. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 23–45, 29.

Л. 56–60. Полунощница воскресная. Ἀρχὴ τοῦ μεσωνυκτικοῦ τῆς κυριακῆς. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 46–48. С рядом особенностей, главным образом в составе троичных тропарей.

Л. 60–107 об. Утренняя. Ἀρχὴ τοῦ ὄρθρου. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 51–102. Нет двух начальных псалмов.

Л. 107 об.— 114 об. 1-й час. Ὥρα α΄. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 104–109.

Л. 114 об.— 120 об. 3-й час. Ὥρα γ΄. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 116–121.

Л. 120 об.— 128 об. 6-й час. Καὶ ἡ δ΄ ὥρα. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 127–134.

Л. 128 об.— 137. 9-й час. Ὥρα θ΄. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 157–163.

Л. 137–143. Последование изобразительных, без заглавия (*начало*: Εὐλογητὸς εἶ...). Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 139–144, 147–149.

Л. 143 об.— 148 об. Чин возвышения панагии (*начало*: Ὑψώσω σε ὁ θεὸς μου...). Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 150–155. С некоторыми особенностями в конце.

Л. 148 об.— 160. Вечерняя. Ἀρχὴ τοῦ ἑσπερινοῦ. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 169–179, 182. В конце помещены молитвы перед трапезой, особого состава.

Л. 160–193 об. Великое повечерие. Ἀρχὴ τοῦ ἀποδείπνου. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 183–217.

Л. 194–196. [Беседа на Псалом 11]. Анонимное арианское сочинение, приписываемое Иоанну Златоусту (CPG 2083). Τοῦ Χρυσοστόμου (*начало*: Ὅταν ἐκ καθαρῶν χειλέων...). Издано: Deux homélies anoméennes pour l'Octave de Pâques / Introduction, texte, traduction et notes par Jacques Liébaert. [Sources chrétiennes 146]. Paris, 1969. См. то же произведение в рукописи ГИМ, Син. 128, л. 157–161 под именем Иоанна Златоуста: Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки / Сост. архим. Владимир. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 164, № 159).

Л. 200–307. Месяцеслов.

Λ. 307–322. Τροπάρια και κονδακίαι από τῆς κυριακῆς τοῦ ἁσώτου.

Λ. 322–328 об. Τροпάρια воскресные 1–8-го гласа. Τροπάρια ἀναστάσιμα.

Λ. 329–332 об. Τροпάρια και κονδακίαι понеделника—субботы. Τροпάρια και ἀπολυτίκια τῆς ἐβδομάδος.

Λ. 334–358. Последование Акафиста. Ἀκολουθία τῆς ἀκαθίστου. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 471–472, 475–494. Расположение частей службы с отличиями от издания.

Λ. 358 об.— 365 об. Канон Пасхи 1-го гласа. Канὼν ἀναστάσιμος τῆ ἁγία καὶ μεγάλη κυριακῆ τοῦ Πάσχα (*начало*: ᾠδὴ α΄. ἦχος α΄. Ἀναστάσεως ἡμέρα... Καθαρθώμεν τὰς αἰσθήσεις...)). Ирмосы написаны полностью. Богородичные отсутствуют.

Λ. 366–372 об. [Феостирикт монах]. Канон Богородице покаянный 8-го гласа. Канὼν τῆς θεοτόκου (*начало*: ᾠδὴ α΄. ἦχος πλ. δ΄. Ὑγρὰν διοδεύσας... Πολλοῖς συνεχόμενος πειρασμοῖς...)). Ирмосы написаны полностью. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 509–519.

Λ. 372 об.— 385 об. 25 марта. Служба на Благовещение Пресвятой Богородицы. Канὼν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τοῦ εὐαγγελισμοῦ. Μηνὶ μαρτίῳ κε΄. На л. 375 об.— 383 канон 4-го гласа (*начало*: Ὁ κανὼν. ᾠδὴ α΄. ἦχος δ΄. Ἀνοιξὼ τὸ στόμα. Ἀδέτω σοι δέσποινα, κινῶν τὴν λύραν...)). Издано: *Μηναῖον τοῦ μαρτίου 1852*. Σ. 115–122. Со значительными расхождениями в составе песнопений.

Λ. 385 об.— 388 об. Последование малого повечерия. Ἀκολουθία τοῦ μικροῦ ἀποδειπνίου. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 220–225.

Λ. 388 об.— 389 об. Τροпάρια воскресные самогласные Четыредесятницы, начиная от Недели о мытаре и фарисее. Τροпάρια ψαλλόμενα ἰδιόμελα τῆ ἁγία καὶ μεγάλη μ΄ ἐν ταῖς κυριακαῖς, ἄρχεται ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου.

Λ. 390–399 об. Канон Господу нашему Иисусу Христу. [Феолипт Филладельфийский. «Последование на трезвение ума и на очищение от грехов»]. Канὼν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν. На л. 390–391 об.— стихиры 6-го гласа (*начало*: Στιχηρὰ ἦχος πλ. β΄. Ἰησοῦ γλυκύτατε ψυχῆς...), на л. 391 об.— 398 об.— канон 2-го гласа (*начало*: Ὁ κανὼν. ᾠδὴ α΄. ἦχος β΄. Ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Ἰησοῦ γλυκύτατε Χριστέ...), на л. 398 об.— 399 об.— Ексапостиларий, стихиры 1-го гласа, стихиры на стиховне (*начало*: Στιχηρὰ ψαλλόμενα ἀφ' ἐσπέρας. Πάρασχε Ἰησοῦ ἰλασμὸν...), тропари. Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 552–558; *Γρηγορόπουλος 1991*. Σ. 565–602; *Γρηγορόπουλος 1996*.

Λ. 400–427 об. Молитвы. Εὐχαί.

Λ. 400–401 об. Молитва из литургии Василия Великого (СРГ 2905), без заглавия (*начало*: Ὁ θεὸς ὁ αἰ<ώ>νιος τὸ ἀναρχὸν καὶ αἰδιὸν φῶς...)). Издано: *Ἐρολόγιον 1898*. Σ. 94–95.

Λ. 401 об.— 405 об. Молитва покаянная Иоанна Дамаскина (СРГ 8081). Ἐτέρα εὐχὴ κατανυκτικὴ Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ (*начало*: Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν ἐλέει πλούσιος...)).

Λ. 405 об.— 410 об. Молитва покаянная. Εὐχὴ ἑτέρα κατανυκτικὴ (*начало*: Ὡς ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ καὶ ἀπροσωπολήπτου σου βήματος...)).

Л. 410 об.— 417 об. Молитва исповедания грехов. Ἐτέρα εὐχὴ ἔξομολογητικὴ (начало: Ἐξομολογοῦμαι σου κύριε παντοκράτορ, ποιητὰ οὐρανοῦ καὶ γῆς...).

Л. 417 об.— 424 об. Молитва к Пресвятой Богородице. Εὐχὴ εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον (начало: Δέχου τοίνυν εὐμενεστάτη παναγία δέσποινα...).

Л. 424 об. Молитва к Пресвятой Богородице (начало: Παναγία δέσποινα μου θεοτόκε...).

Л. 424 об.— 426 об. Молитва к Иисусу Христу (начало: Κύριε βασιλεῦ ἐπουράνιε...).

Л. 426 об.— 427 об. Молитва к ангелу—хранителю (начало: Ἄγιε ἄγγελε ὁ φύλαξ παρὰ θεοῦ δοθεὶς μοι...).

Л. 428–456 об. Последование утрени Великой субботы. Ἀκολουθία τοῦ ἐπιταφίου (начало: Ἡ ζωὴ ἐν τάφῳ...). Состав песнопений отличается от печатной Триоди. На л. 453 об.— 456 об.— молитва к Иисусу Христу (начало: Κύριε πλήρωμα τῆς ἀληθείας...).

Л. 459–467. Служба на нечистые помыслы. Ἀκολουθία ἐπὶ ὀχλήσει αἰσχυρῶν καὶ ῥυπαρῶν λογισμῶν.

Л. 467–475. Служба на осквернение во сне. Ἀκολουθία ὅταν ἐνυπνιασθῇ τις. Издано: *Goar*. P. 892–896. Со значительными отличиями от печатного текста.

Л. 476–477. Тропари понедельника—субботы, без заглавия (начало: Τῶν οὐρανίων στρατιῶν...).

Водяные знаки: 1) Весы в круге, типа *Piccard* № 47–52 — 1492–1506 г. (филигрань видна плохо); 2) Якорь в круге, *Mořin*, Anchor, № 2559 — 1484 г.

481 лист (л. I, II + 479 лл.). Л. I об.— II об., 9 об., 196 об.— 199 об., 333–333 об., 457–458 об., 475 об., 477 об.— 479 об. без текста. Три нумерации листов: 1) черными чернилами, П. И. Севастьянова; 2) коричневыми чернилами, XIX в., на л. 477 помета: «Всего 469 л.» (обе нумерации с ошибками); 3) карандашом, М. В. Подмарьковой. Л. I потемнел, порван; у л. 367 оборван нижний правый угол; л. 479 оборван по краям.

Тетради-кватернионы. В правом нижнем углу первого листа некоторых тетрадей сохранились сигнатуры красными чернилами (α на л. 9, λα на л. 420, λε на л. 453). Часть сигнатур, видимо, была срезана при переплетении рукописи.

Писцы: первый — л. 1–8 об.; второй — л. 9, 10–119 об., 123–456 об., 476–477. На л. 9 — отрывок Пс 118. 30–32, без начала и окончания: [οὐ]κ ἐπελαθόμεν ἐκολλήθη | τοῖς μαρτυρίοις σου κ(ύρι)ε, μή με | κατασχύνης ὁ τῶν ἐντολῶν σου | ἔδραμο[v]; третий — л. 120–122 об.; четвертый — л. 194–196; пятый — л. 459–475. Каллиграфический почерк 2-й половины XV в., напоминающий почерк Иоанна Россоса (определено Б. Л. Фонкичем). Первый писец: 13 строк, площадь текста 93×65; второй писец: 13–15 строк, площадь текста 98/107×60/70; третий писец: 18 строк, площадь текста 113×72; четвертый писец: 15 строк, площадь текста 102×65; пятый писец: 15–16 строк, площадь текста 92/98×63.

Чернила коричневые, жидкие, местами более темные. Заголовки, заглавные буквы, часть текста, инициалы с орнаментальными отростками, заставка-

полоска на основе волнистой линии (л. 5 об.), заставка-разделитель в виде ветки с листьями (л. 160), начала и завершения строк (л. 37, 56, 60, 128 об., 148 об., 200, 307, 322, 390, 428, 467), разделитель-примитив в виде волнистой линии (114 об.) выполнены красными чернилами (на л. 5 об., 148 об., 200, 322 — коричневыми и красными чернилами). На л. 8 об. круглая заставка в форме узла, на л. 13 прямоугольная заставка растительных форм со светлым орнаментом на красном фоне.

На полях л. 30 об., 31 дополнения к тексту почерком XV–XVI вв. На л. 479 сохранилась часть записи (последней четверти XVI в.): ἔτους ζτ... («Лета 709...»). На корешке экслибрис П. И. Севастьянова с № 318/4. На л. I (форзацном) помета карандашом (обведена чернилами А. Е. Викторовым): «№ 4 Часослов» и запись А. Е. Викторова: «1874. Из собр. П. И. Севастьянова. Вход. № 496». На л. 478 об. треугольный фиолетовый штамп с № 22. На обороте верхней крышки переплета шифры: «Греч. 52» (1946 г.), «ф. 270 Ia 40» (1953 г.), на л. 1 и 477 об. штамп ОР РГБ (1996 г.).

Переплет (современный рукописи) — доски в темно-коричневой коже с тиснением (ромбы с заполнением фигурами растительных форм). На обороте нижней крышки остатки двух кожаных застежек. Застежки оборваны и утрачены.

Литература: *Викторов А. Е.* Указ. соч. С. 13 (датировка: XV в.); *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви... (использование в исследовании); *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτικὴ ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων... Σ. 486 (краткие сведения; датировка: XV в.).

№ 41. Часослов с месяцесловом и Житие Козмы Афонского (Греч. 54; Ин. 497). 1-я четверть XVI в. Бумага. Минускул. 345 листов. 154×106 см.

Содержание.

Л. 2–2 об. Оглавление. Πίναξ τῆσδε τῆς βίβλου. Обрывается молитвой Κύριε βασιλεῦ ἐπουράνιε на малом повечерии.

Л. 3–6 об. Последование на ночное видение. Ἀκολουθεῖα ἐπὶ νυκτερινῆς φαντασίας. Издано: *Goar*. P. 892–896. Текст сокращен в сравнении с изданием.

Л. 7–13. Междочасие 1 часа. Μεσώριον τῆς πρώτης ὥρας. Издано: *Ἠρολόγιον 1898*. Σ. 110–116.

Л. 14–188. Часослов. Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἀγίῳ τῆς ἀκολουθίας τοῦ ὁρολογίου [sic], περιέχων ἅπασαν τὴν τῆς ἐκκλησίας τάξιν, ἣτις ψαλλετε [sic] διὰ παντὸς καθ' ἑκάστην ἐν ὄλῳ τῷ νυκθημέρῳ τοῦ ἐνιαυτοῦ ὅλου. Издано: *Ἠρολόγιον 1898*. Σ. 5–187.

Л. 190–300 об. Месяцеслов. Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἀγίῳ τοῦ μηνολογίου. Издано: *Ἠρολόγιον 1898*. Σ. 209–410. С отличиями от издания в составе песнопений.

Л. 300 об.— 315 об. Тропари и кондаки от Недели о мытаре и фарисее до Недели всех святых. Τροπάρια καὶ κοντάκια ψαλλόμενα ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι καὶ τῶν ἀγίων πάντων. Издано: *Ἠρολόγιον 1898*. Σ. 412–452. С дополнениями в составе песнопений по сравнению с изданием.

Л. 315 об.— 320 об. Тропари воскресные 1–8-го гласа с Богородичными. Τὰ ἀναστάσιμα τῶν ὀκτῶ ἤχων μετὰ τῶν θεοτοκίων αὐτῶν. Издано: *Ἠρολόγιον 1898*. Σ. 452–457.

Л. 320 об.— 321. Тропари воскресные по непорочных, без заглавия (*начало*: Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος...). Издано: *Ωρολόγιον 1898*. Σ. 55–56.

Л. 321 об.— 324 об. Молитва к Богородице (*начало*: Δέχου νῦν εὐμενεστάτη δέσποινα ἀγαθὴ τὴν οἰκτράν μου δέησιν...).

Л. 325–340. Житие преподобного Козмы Зографского (ВНГ 393с). Βίος καὶ πολιτία τοῦ ὁσίου καὶ θεωφόρου [sic] πατρὸς ἡμῶν Κοσμᾶ τοῦ ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, ἔχων καὶ ἄλλων ἀγίων πατέρων ψυχωφελοῖ [sic] διηγήματα. Εὐλόγησον (*начало*: Πάντων μὲν τὸν θεοφιλῶν [sic] ἀνδρῶν ἐπαγάλωμεν [sic] καὶ πανηγυρῆζομεν [sic]; *конец*: οἱ δὲ λόγοι μου οὐ παρελεύσονται καὶ οὕτως ἔχειν τὸ ἀληθεῖς καὶ βέβαιον κατὰ τὴν τοῦ ἀγίου εὐαγγελίου ὑπόσχεσιν).

Л. 343 об.— 344 об. Молитвы.

Л. 343 об.— 344. Молитва над исповедающимися. Εὐχὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων (*начало*: Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...). Издано: *Goar*. P. 674; *Parenti, Velkovska 1995*. P. 222.

Л. 344. Молитва «о напрасно клянущемся». Εὐχὴ εἰς προπετῶς ὀμνύοντα (заглавие написано над зачеркнутым: Εὐχὴ ἐπὶ μιарοφαγισάντων [sic]; *начало*: Ὁ θεὸς ὁ αἰώνιος ὁ τῆς τοῦ ἀνθρώπου φύσεως τὸ εὐάλωτον...). Издано: *Goar*. P. 669. С текстуальными отличиями от издания.

Водяные знаки: 1) Рука под пятиконечной звездой с литерами SY (вторая литера перевернута), *Briquet* № 10769 — 1522 г.; 2) Рука под 6-лепестковым цветком, *Briquet*, № 11164 — 1493/1495 гг.; 3) Голова быка.

345 листов (л. 1 переплетный). Л. 83, 210 об. без текста. Нумерация черными чернилами выполнена П. И. Севастьяновым, с ошибкой (пропущен л. 333). Начиная с л. 333 исправлена коричневыми чернилами, XIX в. На л. 345 помета: «Всего 345 л.».

Тетради — кватернионы, квинионы и сенионы. Сигнатуры (α'–ιβ') представлены писцом в середине нижнего поля первого и оборота последнего листа тетрадей на л. 23 об.— 136 об.

Писцы: первый — л. 2–188; второй — л. 189–324 об., 343 об.— 344 об. Проба пера на верхнем поле л. 248 об.: δοκῆμιον τοῦ κονδιλίου καὶ τοῦ μέλανος; третий — л. 188 об., 325–340, 342 об. Запись на верхнем поле л. 325 красными чернилами: ι(ησο)ῦ βοῆθει; четвертый — л. 341. Первый писец: 17–18 строк, площадь текста 97/117×60; второй писец: 17–18 строк, площадь текста 105/110×70; третий писец: 16 строк, площадь текста 110×70.

Чернила коричневые, разных оттенков. Заголовки, заглавные буквы, точки в тексте, малые инициалы с орнаментальными отростками, часть текста написаны красными чернилами, местами выцветшими до желтого цвета. Большие орнаментированные инициалы, заставки-полоски плетеных форм (л. 19, 33 об., 91, 276 об.), заставка-полоска с зооморфным элементом (голова собаки) на л. 45, примитивная заставка-разделитель на основе волнистой линии (л. 115) — перо, коричневые и красные чернила. На л. 2 об., 3, 12, 142 заставки-разделители в виде стержня, на л. 14 прямоугольная заставка, заполненная светлым орнаментом растительных форм на красном фоне, с крестообразной фигурой над ней, на л. 119 заставка в виде жгута, на л. 154

заставка в виде жгута с зооморфными элементами (голова и хвост змеи), на л. 325 заставка в виде жгута, увенчанная крестом с надписью ΙΣ ΧΣ Ν. Κ., на л. 206 фигурная заставка, увенчанная крестом, на л. 208 об., 254 об. фигурные заставки растительных форм — перо, красные чернила. Грифонаж на л. 13 об. (голова собаки), 189 об. (верблюд), 270 об., 341 об., 342 — перо, чернила.

На полях дополнения к тексту разными почерками XVI в. На л. 207 об., 230 об., 274 об., 277 записи о смерти братии монастыря (далее они приводятся в порядке хронологии записей). На внешнем поле л. 277, напротив памяти 4 июня, запись о смерти духовника Иосифа Капрулиаса с датой «7039 (= 1531 г.): ἐκεκοίθη) ο ἰωσήφ τοῦ καπρουλί[α] | ὁ πν(ευματ)ικὸς τοῦ | ζλθ' ἔτους; на нижнем поле л. 274 об. запись о преставлении (?) диакона Дионисия с датой «20 (мая) 7051 (= 1543) г.»: † του ζνα^{οϛ}. ἔγενεν διάκον διονίσιος. εἰς τὰς. κ^ϛ; на нижнем поле л. 230 об. запись о смерти монаха Даниила 7 (декабря) 7056 (?) (= 1547? г.), 6 (?) индикта: † ἐκοιμήθη ὁ μακάριος δανιὴλ (μον)αχ(ὸς) εἰς τὰς | ζ'. τοῦ ζ. νς' (?). (ι)ν(δικτιῶνος). ζ' (?): αἰωνία του ἡ μνήμη: † (тем же почерком записаны рецепты на л. 188 об. и 342 об.); на нижнем поле л. 207 об. запись о смерти епископа Иериссо и Святой горы Макария 7 (октября) 7057 (= 1548 г.): † ἐκοιμήθη ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ μακάριος. ὁ ἐπισκοπος | ἱερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους εἰς τὰς ζ' τοῦ ζνζ' ἔτους | αἰωνία του ἡ μνήμη †.

На обороте верхней крышки переплета запись о поминании монаха Геннадия: † μνήσταιτι κ(ύρι)ε τῶν δούλων σου Γενναδίων μοναχόν; здесь же иным почерком запись светло-коричневыми чернилами: μηληῶ κοσηνά τοῦ μηληῶ γι ᾧ ἀρῆς | μάρω του χρανησλαβοῦ; † μηλοβηά; ниже иной рукой густыми черными чернилами: διακονου | φζβ τοσενεπλαξ | επευ | εν ετει...; здесь же запись кириллицей (XVII в.): † сѣа кн(и)гы ес(ть) час(о)словьць | и синиксарю [так!]. На внутренней обклейке нижней крышки переплета красными чернилами: † Καλίνκος ἀμαρτωλὸς πο...?; ниже черными чернилами: Ηυρουμοναχου; здесь же вверх ногами написан кондак «Со святыми упокой» (*начало*: μετὰ τὸν ἅγιον ἀνάπαυσον...).

На л. 188 об. и 342 об. записи медицинских рецептов. Л. 188 об.: 1) † ὦ χ(ριστ)έ μου φύλαξον † κριθάριν | βράζεμενο... καὶ ἐξεφλουδίζετο καὶ | τρόγε. γ'. ζ'. σπορία. καὶ ἀπὸ τὸ ζωμὴν ρούφα. β. χυλιαρὲς καὶ | οὐκέτι ξορνάτο φαγὴν; 2) † μετανηα στὸν ἅγιον τον ηγούμενο καὶ ὕς της [sic] γερόντα | πιάμεν τα νήα καὶ υς τοὺς | πατερὲς να υξερετ[αι?] καὶ | να εγνωρίζεται: ὁ τοῦρκαρῆς ὕθε εδο καὶ γιρεβητι | μπαστανα τοῦ (обе записи сделаны тем же лицом, что и запись на 342 об.); 3) (другим почерком): † ὦ χ(ριστ)έ μου φότισον το νου μο [sic] καὶ τι καρδία μου; 4) † εἰ καὶ ὅταν κοπι ἀν(θρώπ)ος μασίσον | φύλα дендрολιβάνου καὶ δέσε | εἰς τὴν κοπὴν, καὶ ἰάτε; л. 342 об.: † ἐρμήνεια. ὅταν γίνετε ἐνφραξίς τοῦ | ἀν(θρώπ)ου να ποιήσι ἐγγλυστήρι. δερματόπουλω. καὶ βάλη κάτο συμφουνόπουλω να το δέσι να μηδὲν τρέχι το ζωμὸν: καὶ μαζόξι λαχανόπουλα | σευκλαμι λούχι μαλαθρὲς πα|σαν λαχανηκα φυλ(λα) να τα βράσι | να βάλη καὶ ἄλας πολύ. καὶ πυτερα. | καὶ ὅταν βράσουν καλὰ να τα στραγγη σου | με μανδήλι ἀρή. καὶ να βάλη λάδη | εἰς το ζουμή: ἦτα να τα χύσι εἰς τὸ дер|ματόπουλω. καὶ ἀπεκεῖ να σκύμι | ὁ ἀσθενῆς εἰς τόπον παράμερον να | βάλη ἄλος ἀν(θρώπ)ος τὸ συμφωνιείς τὸν πά|τον тουνάσ...? το ζουμή μέσα καὶ να | σταματήσ(α)ι κερὸν каποσο. καὶ ἀπεκεῖ | να κοπρήσει εὐθέος ἰάτε ὁ πάσχον: †.

На л. 345 более поздним почерком написано начало письма (?): † τὰ κρύφια τῶν καρδιῶν | εὐλαβέστατε ἐν ἡρεῦσι...? | ὁ δῖνα χαίρης μι ἐν κ(υρί)ο καὶ ὑγί ἐνε κατα το πρέπος ὅτι | καὶ ὑμῖς ἐγενομεν ἐὸς του νῆν | θ(ε)ύ εὐδοκοῦντος καὶ δια τον | сон αγοίον εχόν; здесь же записи молитвенного характера (?): 1) ἀγθα θεότοκαι; 2) † την φοβεραν σου βασιαν [вместо: βασιλείαν] δευτε|ραν παρουσιαν πηστην και ποθον προς [ει?] κο[ς?] | ἐξησταμεν και τρεμον που α[ν?] τενησ[ο?] μεν | που που μου τας τριξῆς την φουβα|ραν | σου βαληαν [вместо: βασιλείαν] δειτεραν и начало двустийшия: ἀρξου χειρ μου | ἀγαθε γραφε νε [sic].

На л. 345 об. начало письма (?): † το τημητότατο καὶ ευ|γενεστατο ἀρχον...? ο | δινα; отрывок Пс 103. 1: † Ἐξομολόγησιν καὶ μεγαλοπρέ|πεια [sic] ἐνεδύσω; стих Пс 7. 2: κ(ύρι)ε ο θ(ε)ός μου ε|πι σοι ἄλπισα σωσον | με ἐκ πάντων των | διωκοντων μ[ε]; двустийшие на начало занятий: † ἀρξου χηρ μου ἀγαθη γραφε [sic] γα | γα γραφε γαματα [sic] καλαν. На л. 342 написана молитва «Святыи́ Боже» и начало Символа веры бледно-коричневыми размытыми чернилами: ἀγιος ο θεος ἀγθος ισχηρος ἀγθος αθα|νατος εν [sic] ελεησον ημας ἀγθος ο θεος ἀγθος | πιστέβο εις ενα θεον πατερα παντοκρά|τορα πητην ούρα|νου καὶ γης ορατον παντων | καὶ αοράτον καὶ ης ἑνα Κύριο[ν]; ниже неоконченная запись другим почерком черными чернилами: ετοῦτο τον αγιον ονουφριον τον εγραφι ο στεφανον καὶ ὄπος τον πι|ραξι. На л. 210 об. молитвенная запись: ἀπόστολοι αγιε πρεσβε | το ελεειμονι θεῶ [τῶν?] πτεσ|ματον αφεσιν παρασχι | τας ψιχας μου. На л. 341 отрывок Пс 144. 1–3 (начало: ...[ὁ] ψῶσω σε ὁ θεός μου..., конец: μέγας κύρι[ος]...). На л. 13 об. написан 1-й апостих 1 гласа в субботу на великой вечерне (из Октоиха), без окончания: † Το παθη σου χ(ριστ)ε πάθου ελευθεροθημεν καὶ | τη ανασταση σ(ου) εκ θοράς [sic]; ниже другим почерком: πανωσιωτα... πανε... На л. 343 начало Жития св. Онуфрия в новогреческом переводе с датой «1783 г.»: Το εν αγίοις πατρός | ημον ονουφρίου του εν το άθωνος | καὶ του [sic] του ουσίου [sic] πέτρου του εν τω άθωνος περι τις ευλογιμένοις ευλόγισων | πάτερ αυτός ο αγιος ονουφριος ἄταν μαί· σα σενα σπύλειον | οπου δεν χουρούσιν [sic] [ω?] πάγι καναί|νας άνθρωπος τιποτας | καὶ ω κάταν...? ἑνατος πέτρων | μέσα εις το σπηλειον | 1783; ниже другим почерком: 17, 17: γπ. На л. 341 об. дата черными чернилами: «1782».

На л. 153 об. повтор части текста начала Великого повечерия: † αρχή του μαγάλου [sic] | απουδήπνου ευλογιτοῦ | το βασιλει ούρα|νιε τρι|σάγιον πανάγια τριάς | πατερ ἱμον ιβ δεύτε προσκηνησωμεν καὶ προσπε|σωμεν χριστὸ το βασιλι. На л. 189 об. повтор заголовка и части текста месяцеслова на сентябрь: μην σεπτεβριος εχον ημερας τριαντα και νηξ ορας ι | Αρχη της ενδ η... το τριτου γε; на л. 340 об. повтор заголовка и части текста месяцеслова на август. На л. 344 об. пробы пера: ὀσιωτατα...? Μοναχης...; † οσιωτατε αγη μητροπολητης. На л. 341 об. проба пера бледно-коричневыми чернилами: ημητοτατας [sic]. На внутренней обклейке верхней и нижней крышек переплета и на л. 148 об., 344 об., 345 об. записи алфавита, на л. 150, 248 об., 249, 254 об. пробы пера.

На л. 2 помета черными чернилами: «№ 3» и запись А. Е. Викторова: «1874 г. из собр[ания] Севастьянова. Вход. № 497». На обороте верхней крышки переплета шифр карандашом: «Греч. 54» (1946 г.). На л. 2 и 344 об. штамп ОР РГБ (1996 г.).

Переплет (современный рукописи) — доски в темно-коричневой коже с тиснением (ромбы). На ребре верхней крышки в центре металлический шпенец для застежки, на нижней крышке — фрагмент кожаной застежки. Застежка оборвана и утрачена.

Литература: *Викторов А. Е.* Указ. соч. С. 13 (краткие сведения; датировка: XVI в.). *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτική ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων... Σ. 486 (краткие сведения; датировка: XV–XVI вв.).

Литература

Викторов А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881.

Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. С приложением греческих текстов. Казань, 1884.

Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 2. Киев, 1901.

Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки / Сост. архим. Владимир. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894.

Deux homélie anoméennes pour l'Octave de Pâques / Introduction, texte, traduction et notes par Jacques Liébaert. [Sources chrétiennes 146]. Paris, 1969.

ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ, sive Rituale graecorum. 2nd ed. Venetiis, 1730 (repr.: Graz, 1960).

L'Eucologio Barberini gr. 336 (ff. 1–263) / Edizione a cura di Stefano Parenti ed Elena Velkovska. Roma, 1995.

Γρηγορόπουλος Ι. Θεολήπτου Φιλαδελφείας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) βίος καὶ ἔργα. Τ. 2. Κριτικὸ κείμενο, σχόλια. Κατερίνη, 1996 (Электронный ресурс: stephanus.tlg.uci.edu/Iris/Cite?3214: 003).

Παπαουλίδης Κ. Συνοπτικὴ ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς Βιβλιοθήκης ΛΕΝΙΝ τῆς Μόσχας / Θεολογία. Τ. 52. Ἀθήναι, 1981.

Παρακλητικὴ ἢ τοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ Ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήψων προσηγηκῶν. Ἔκδοσις νεωτάτη ἐπιμεμηλημένη. Ἐν Ἀθήναις, 1913.

Ὡρολόγιον 1898 — Ὡρολόγιον τὸ Μέγα, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν κατὰ τὴν τάξιν τῆς ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας καὶ ἐξαιρέτως τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ εὐαγῶν μοναστηρίων / Διορθωθὲν καὶ εἰς τρία μέρη διαιρεθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Ἀθήναις, 1898.

Аннотация. Продолжается публикация описания греческих рукописей Российской государственной библиотеки. В настоящем номере приводится 4-я часть описаний рукописей, хранящихся в собрании П. И. Севастьянова. *Ключевые слова:* Греческие рукописи, Российская государственная библиотека, археография, палеография, кодикология, П. И. Севастьянов.

Summary. The publication of a description of Greek manuscripts of the Russian State Library is being completed. This issue contains the 4th part of the descriptions of manuscripts stored in the collection of P. I. Sevastyanov. *Keywords:* Greek manuscripts, Russian State Library, archeography, paleography, codicology, P. I. Sevastyanov.

Новые книги

В. Г. Ченцова

Новые свидетельства о связях монастыря в Кастрице с Россией¹

Книга греческих исследователей-краеведов Е. Мимиянни-Какаиди и Н. Какаидиса знакомит читателей с историей небольшого монастыря в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи, расположенного в Эпире, в селении Кастрица митрополии Янины. Зачатьевский монастырь — новое посвящение обители, появившееся лишь в начале XIX столетия, ранее же монастырь был известен как Успенский. Он существовал, предположительно, уже в VIII в., а церковь на этом месте, по преданию, заложена еще ранее. Монастырский храм, в основании которого лежат постройки XIV в., относится к XVI столетию. Он сохранился со значительными перестройками, осуществлявшимися в монастыре на протяжении XVII–XVIII вв.

Е. Мимиянни-Какаиди и Н. Какаидис приводят подробный обзор существующих археологических данных о монастыре и окружающей его территории, описывают сохранившиеся остатки древних построек, а историю монастыря в более позднее время восстанавливают по архивным документам, пометам в старопечатных книгах, надписям на иконах, свидетельствам путешественников и посещавших обитель представителей греческой интеллектуальной элиты.

Неожиданно оказалось, что эта книга, являющаяся примером местной краеведческой публикации, может быть весьма интересной для историков, занимающихся греческо-русскими связями. Контакты небольшого монастыря Кастрицы с Россией не случайны: Эпир был тесно связан с румынскими землями, а члены эфирских греческих семей, обосновываясь в Молдавии и Валахии, оказывали поддержку эфирскому духовенству, которое через эти государства добиралось и до русской столицы. Не удивительно, что единственное

¹ *Μιμιαννίη-Κακαϊδίη Ε., Κακαϊδής Ν. Β. Ἱερά Μονή Συλλήψεως Ἱεροῦ Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου Καστρίτσας Ἰωαννίνων. Ἱστορία — Τέχνη. Ἰωάννινα: Γράμμα, 2017. 399 σ. (Μιμιαννίη-Κακαϊδίη Ε., Κακαϊδής Ν. Β. Святой монастырь в честь Зачатия честного Предтечи и Крестителя Иоанна в Кастрице, Янина. История и искусство. Янина: Грамма, 2017. 399 с.).*

сохранившееся в Москве в греческом подлиннике письмо от имени братии Успенского монастыря 1652 г. также было написано в Молдавии.

О четырех поездках архимандрита Досифея из Успенского монастыря в Кастрице/Гастрице в Москву в 40–60-х гг. XVII в. и о поднесенном им царю великолепном рукописном Евангелии с миниатюрами было известно и ранее², но греческим исследователям удалось обнаружить любопытные дополнения к московским архивным документам. Путешествия кастрицкого архимандрита к царскому двору приходится на время проведения значительных перестроек в Успенском монастыре, братии которого были необходимы средства для проведения этих работ. Очевидно, это и стало причиной обращения за помощью к единоверцам из отдаленных земель, в том числе и к русскому царю, которого монахи просили стать их новым ктитором.

Зимой 1662 г. энергичный архимандрит, несколько раз отправлявшийся в дальние поездки за милостыней, скончался в Москве, о чем имеется свидетельство среди документов фонда архива Посольского приказа. А среди документов архива Янинской митрополии Мимиянни-Какаиди и Какаидис также выявили запись об этом печальном событии: «[В] 1662 [году] 12 января поп кир Досифей скончался в Московии после того, как 25 лет путешествовал в Московию, Константинополь, Валахию, Молдавию. Он работал и труждался ради монастыря, получил московский хрисовул, был мужем разумным и любимым всем миром. Вечная ему память. Я написал это для памяти» (с. 71–72, 249, 301, ил. 31). Имя сделавшего «для памяти» эту запись неизвестно, но, видимо, он либо сам побывал в Москве с Досифеем, либо получил известия о дне кончины от спутников архимандрита. В их числе мог быть тот «греченин города Янина, успенского архимарита Досифея племянничшко Ивашка Кирилов», который после смерти дяди просил отпустить его, «убогого сироту», в «свою землю», пожаловав царской милостыней³. Именно его обращение было ранее единственным упоминанием о смерти кастрицкого архимандрита в русской столице.

Некоторые документы, которые имели или могли иметь какое-то отношение к связям Успенского монастыря с Россией, к сожалению, оказались утраченными уже в XX в. Так, в 1929 г. Афинагор, митрополит Парамифии и Парги, церковный историк, обнаружил в алтаре монастырского храма обрывок некоего пергаменного «хрисовула» с «собственноручной царской подписью», который якобы мог быть полученной архимандритом Досифеем царской жалованной грамотой 1653/54 г. (с. 74, 123–124, 245). Подобные грамоты, разумеется, писались на бумаге и не имели царских подписей, од-

² *Tchentsova V.* Les documents grecs du XVIIe siècle: pièces authentiques et pièces fausses. 1. L'ex-patriarche œcuménique Athanase Patélare à Moscou en 1653 // *Orientalia Christiana Periodica*. 2002. Vol. 68 (II). P. 335–374; *Ченцова В. Г.* Три греческие грамоты с пометами бывшего вселенского патриарха Афанасия II Пателара и история их доставки в Москву // *Очерки феодальной России*. 2003. Вып. 7. С. 164–187; *Ченцова В. Г.* Новые известия о биографии Арсения Грека и история появления в Москве рукописи Син. греч. 225 // *Каптеревские чтения*. Вып. 9. М., 2011. С. 59–83.

³ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1661 г., д. 21, л. 16.

нако неизвестный обрывок мог быть каким-то примечательным документом византийского времени. Увы, о его современном местонахождении ничего не известно, так же как и об описанных С. Лампросом монастырских рукописях. Особенно прискорбна утрата указанной им под № 2 рукописи начала XVIII в., в которой имелся список с «Введения к Номоканону» Газского митрополита Паисия Лигарида и текст образцового письма «к царю Московии» от братии Синайского монастыря, которое, как было указано в манускрипте, «мы переписываем для тех, которые желают обратиться к этому царю, и [да] сделают лишь это: поменяют название монастыря, имя святого и место, где расположен монастырь или епархия» (с. 232–246).

В конце XVIII в. в монастырь Кастрицы были вложены три русские иконы, находящиеся и поныне в местном ряду иконостаса монастырского храма (с. 77). Вклад был сделан греками-эпиротами Алексисом Кроммидисом и Спиросом Кириакисом (с. 211–212). Братья Кроммидисы, Георгий и Алексис, занимались предпринимательством в Нежине, а также в Москве, где и были приобретены присланные в Кастрицу иконы (одна из них — список почитаемой в России Иверской иконы Божией Матери). Еще один представитель знаменитой греческой семьи предпринимателей из Российской империи, Николаос Зосимас, в 1841 г. по завещанию оставил средства нескольким эфирским монастырям, среди которых был и кастрицкий.

Книга, подготовленная при поддержке женской монашеской общины во главе с настоятельницей матушкой Филофеей, возобновившими в 1972 г. обитель, рассчитана не столько на академическую аудиторию, сколько на широкий круг читателей, интересующихся местной историей. Однако собранные двумя историками свидетельства, а также многочисленные опубликованные фотографии, будут бесполезны и российским специалистам.

К. А. Панченко

Пергаменное Евангелие ИВР РАН D-227: Судьба рукописи в историческом контексте¹

Движение книг

Позднее Средневековье — один из самых «темных» периодов в истории Христианского Востока. Прекращение летописания у православных арабов (мелькитов), крайняя ограниченность прочих литературных памятников, относящихся к ближневосточным христианским общинам, вынуждают исследователя обращаться в колофонам рукописей как к одному из важнейших источников исторической информации. Книги, циркулировавшие в средневековом Леванте, зачастую имели бурную судьбу, отразившую свершения и потрясения той эпохи. Эти судьбы сами по себе достойны изучения как часть истории и культуры Христианского Востока.

Среди христианских рукописей, сохранившихся в сиро-палестинском регионе, выделяется группа греческих пергаментных манускриптов высокого уровня исполнения, созданных в Византии или пост-византийской Антиохии в конце X–XII вв. Эти книги оказались среди тех немногих рукописных сокровищ, которые пережили взятие Иерусалима хорезмийцами в 1244 г. и мамлюкский разгром Антиохии и монастырей Дивной горы в 1268 г. Судьба разбросала греческие Евангелия по мелькитским общинам Сирии и Палестины.

Так, пергаменное Евангелие Апракос из собрания ГИМ, написанное на рубеже X–XI вв. для храма св. Софии и хранившееся затем в монастыре св. Симеона Дивногорца, через 450 лет после походов Бейбарса обнаружилось в церкви св. Георгия в Латакии². Пергаменное Евангелие XI в., принадлежавшее некогда одной из константинопольских церквей, было переплетено

¹ Максим Фионин, прот., Французов С. А. Приписки к рукописи D-227 из собрания ИВР РАН, содержащие сведения о ее происхождении и бытовании // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 208–226.

² ГИМ, Син., Греч. 470; Пападопуло-Керамевс А. И., Медников Н. А. Описание принесенной в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергею Александровичу Блаженнейшим Мелетием, Патриархом святого града Антиохии и всего Востока, греческой рукописи конца X века с позднейшими к ней арабскими приписками. Типогр. Б. Кишбаума. [Б. г.]

в июне 1454 г. Вифлеемским митрополитом Григорием³. Греческое Службное Евангелие XII–XIII вв. священник Ильяс ибн Джурджис в марте 1533 г. поднес в Сайданайский монастырь⁴. Извилистый путь проделало по Сирии и греческое Четвероевангелие XII в., ныне хранящееся в ИВР РАН под шифром D-227.

D-227 – ранние записи

Эта рукопись в недавнее время привлекла внимание петербургских исследователей С. А. Французова и М. В. Фионина, посвятивших ей ряд исследований⁵. Анализ греческих и арабских приписок Четвероевангелия позволил проследить основные вехи его судьбы на протяжении столетий.

Специалисты относят этот византийский манускрипт к так называемой чикаго-карахисарской группе рукописей, созданной в Византии в XII в. Какими-то путями книга попала Ближний Восток. Возможно, это был вклад в один из почитаемых монастырей Дивной горы или храмов Антиохии. Эти христианские центры были уничтожены в ходе кампании мамлюкского султана Бейбарса 1268 г. Роскошная пергаменная рукопись, однако, избежала гибели и была впоследствии выкуплена христианами. Через некоторое время она оказалась в Бостре, столице Хаурана, самой южной из епархий Антиохийской Церкви.

В декабре 2015 г., будучи в Институте восточных рукописей РАН, мне довелось держать в руках этот кодекс и составить представление о состоянии текста. Последний разворот рукописи (л. 307 об. и 308) сплошь заполнен арабскими записями очень архаичного почерка. К сожалению, эти листы сильно повреждены так называемой розовой плесенью, и текст практически не читается, за исключением первых строк. Однако С. А. Французов, которому принадлежит реконструкция арабоязычных приписок в D-227, сумел расшифровать большую часть записей.

На л. 307 об. сообщается о вакфе⁶ (вкладе) Евангелия, в церковь святых Сергия, Вакха и Леонтия в городе Бостра. Это пожертвование сделал шейх Салех, сын покойного шейха Якуба (Иакова), 17 марта в пятую пятницу Великого поста. Дата практически не читается, можно разобрать только первые слова: «шесть тысяч...». Исходя из текста, Пасха в тот год должна была праздноваться 2 апреля. Считая, что запись относится к XIV в., Французов предположил, что это могли быть 1363, 1374, 1385 или 1396 гг., когда Пасха

³ Порфирий Успенский. Книга бытия моего. Т. 3. СПб., 1896. С. 318–320.

⁴ Православный Антиохийский и всего Востока патриархат. Ставропигиальный монастырь Богородицы Сайданайа. Каталог книг и рукописей. Димашк, 1986. № 102.

⁵ Фионин М. В. Греческий Лекционарий из собрания Института восточных рукописей Российской Академии наук // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 74. Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2015. С. 241–259; Фионин М., прот., Французов С. А. Приписки к рукописи D-227 из собрания ИВР РАН...

⁶ Вакф — в арабской юридической терминологии: имущество, пожертвованное религиозным учреждениям.

приходилась на этот день (с. 214). Добавлю от себя, что нельзя исключать также 1279, 1290 и 1301 гг., в которые Пасха тоже праздновалась 2 апреля.

При том, что расшифровка почти исчезнувшей арабской записи, несомненно, является большим научным достижением Французова, с некоторыми его интерпретациями можно поспорить. Местонахождение кафедрального собора в приписке обозначено как *сагр мадйнат Бусрā*. Первое слово, означающее «передние зубы», исследователь перевел как «предместье», т. е. целиком фраза звучит «в предместье города Бостры» (с. 213, примеч. 57). Не говоря уже о том, что кафедральный собор Бостры находился никак не в предместье, а в самой гуще городской застройки (нижние уровни его стен сохранились до настоящего времени, что не создает проблем с локализацией), само слово *сагр* в текстах мамлюкского времени весьма часто употреблялось в значении «порт, гавань» применительно к таким городам, как Александрия, Думьят, ат-Тур и др.⁷ Бостра, стоящая в полутора сотне километров от моря, никак не может быть названа «портом», но, возможно, слово *сагр* имело какие-то иные оттенки значений, близкие к понятию «населенный пункт». Соответственно, встречающуюся в тексте *нисбу* автора вкладной записи Французов предлагает читать как *ас-Сагрāни* и относить к упомянутому термину *сагр*. Однако учитывая, что это слово написано без точек над зубцами и может читаться самыми разными способами, полагаю более уместным видеть в нем наименование *ан-Насрāни*, «христианин», тем более что следующее за ним слово звучит как *аль-Малики*, «мелькит, православный». Это частотная форма самоидентификации у авторов арабо-христианских колофонов — *ан-насрāни дйнан аль-маликй мазхабан* («христианин по вере, православный по исповеданию»).

На другом листе того же разворота (л. 308) помещена еще одна вакуфная запись о принадлежности Евангелия кафедральному собору Бостры. Запись принадлежит, судя по всему, Антиохийскому Патриарху Иоакиму и датируется средой 30 апреля 6726 или 6926 г. Вторая из этих дат, 1418 г., действительно, совпадает со временем пребывания на Антиохийском престоле Иоакима II (1411–1425 гг.). Проблема, однако, в том, что 30 апреля 1418 г. не было средой. Французов предположил, что в данном случае мы имеем дело с ультрамартовской проторомейской эрой, при пересчете на которую апрель 6926 г. соответствует 1417 г., а 30 апреля 1417 г., действительно, приходится на среду (С. 214–215). Исследователь выразил недоумение, зачем патриарху понадобилось дублировать вкладную запись на Евангелии через десятки лет после вклада шейха Салеха, однако подобная практика была достаточно распространена на Христианском Востоке: высокопоставленный церковный иерарх своей подписью подтверждал более ранние вакуфные документы или жалованные грамоты для придания им большего авторитета.

На л. 306 находится еще один арабский текст, выполненный старинным угловатым письмом, похожим на почерк вышеупомянутых вкладных запи-

⁷ См., например: Die mamlukischen Sultansurkunden des Sinai-Klosters / Ed. H. Ernst. Wiesbaden, 1960. S. 134, 140, 174, 176, 218, 226, 238.

сей. Это приписка читателя, смотревшего манускрипт: «Помяни, Господи, раба Своего грешного, погрязшего во грехах и проступках, диакона Георгия, сына иерея Николая, сына иерея Петра, сына иерея Абд ал-Масиха, сына приходского священника⁸ Петра, из богохранимого [града] Сафита...» (с. 216). Надо сказать, что написание топонима очень неразборчиво и допускает разные прочтения. Сафита (известное христианское селение в бассейне реки Нахр аль-Кабир между Триполи и Тартусом) — лишь один из возможных вариантов истолкования названия города, откуда происходил диакон Георгий.

Дата записи читается с большим трудом. Французов истолковал ее как «Соответствует году султанов рода Османа сто сорок четвертому». Признавая, что данное летоисчисление ранее нигде не отмечалось, исследователь отнес его начальную дату к году османского завоевания Сирии — 1516. Таким образом, запись диакона Георгия была датирована 1660 г. от Р. Х. (с. 217, примеч. 92). С подобной датировкой никак нельзя согласиться, однако вернемся к этому сюжету ниже.

D-227: поздние записи

Несколько веков, прошедших после того, как были сделаны первые вкладные записи, не оставили следов на страницах манускрипта, если не считать капле лампадного масла и упомянутой розовой плесени, которая местами начала уничтожать текст. Сама Хауранская епархия, где хранилось Евангелие, все больше клонилась к упадку. Фактическое исчезновение институтов государственной власти на далекой окраине Османской империи, давление бедуинов и наступление пустыни вели к исходу оседлого христианского населения из этой зоны рискованного земледелия. Уходя, христиане уносили с собой и богослужебные книги. Четвероевангелие из Бостры оказалось вложено в монастырь св. Георгия (*Мар Журжис аль-Хумейр*) в области аль-Хусн. Эта территория, долина реки Нахр аль-Кабир, рассекающая приморский горный массив по линии нынешней границы между Ливаном и Сирией, была компактно заселена христианами и могла казаться переселенцам из Хаурана надежным убежищем.

Ряд поздних приписок к рукописи D-227 относится как раз ко времени ее пребывания в монастыре св. Георгия. Правда, первая из них, оставленная на л. 304 об. диаконом Халлуфом ибн Михаилом из деревни аль-'Уйун 4 августа 1778 г., не содержит указаний на местонахождение книги. Сказано лишь, что она хранилась в келье настоятеля Абдаллаха аль-Джамала, но сам монастырь не назван (с. 217–218). Соответственно, и издатели текста воздержались от догадок о месте пребывания рукописи. Однако уже то, что деревня диакона Халлуфа находилась в округе селения Хазур в 45 км к юго-западу от города Хама (с. 217, примеч. 98), т. е. в каких-то 20 км от монастыря св. Георгия, позволяет достаточно уверенно предполагать, что речь идет именно об этой обители.

⁸ Издатель использует слова «иерей» и «приходской священник» для передачи терминов *kassis* (кассис) и *хури*, обозначающие градации священнического сана у арабов-христиан.

Запись от 13 апреля 1849 г. прямо указывает на тогдашнее местонахождение книги: «Это благословенное Евангелие [поступило] в хранимый процветающий монастырь святого Георгия» (с. 128). Впрочем, по моему мнению, конъектура «поступило» здесь не оправданна. Мы имеем дело с поздней инвентарной записью, сделанной 13 апреля 1849 г. и указывающей, что Евангелие — собственность монастыря Мар Журжис аль-Хумейр.

Запись на греческом языке от 22 апреля 1852 г. Антиохийского Патриарха Иерофея (1850–1885 гг.) на л. 04 подтверждает принадлежность Евангелия монастырю св. Георгия и запрещает под страхом отлучения ее отчуждение⁹. Игумен монастыря иеромонах Анфим написал по-гречески свое имя в 1866 г.¹⁰ 12 января 1884 г. настоятель архимандрит Хрисанф и монастырский писец Гавриил-эфенди составили еще одну пространную арабскую запись. Она сообщает, как при разборе книг в сырой камерке при церкви было обнаружено это Евангелие и принято решение, во избежание порчи старинных книг, изготовить для них специальный шкаф и назначить одного из братьев хранителем монастырской библиотеки (с. 220–222).

Угрозы отлучения за вынос рукописи, озвученные Патриархом Иерофеем, не возымели действия. Страстный собиратель книг Антиохийский Патриарх Григорий Хаддад (1906–1928 гг.) забрал старинное Евангелие в свою коллекцию. Возможно, именно ко времени пребывания манускрипта в патриаршем собрании, а может, в монастыре Мар Журжис, относятся еще две инвентарные записи на арабском и греческом языках, сделанные на л. 04 под записью Патриарха Иерофея. Греческая приписка гласит: «Времен Патриарха Иоакима святое Евангелие из монастыря св. Георгия в год 1344 [по Рождестве] Христа». Ниже находится арабская запись: «Во времена [правления] Антиохийского Патриарха Иоакима это святое Евангелие передано в религиозную собственность (*вакф*) церкви святых Сергия, Вакха и Леонтия в городе Бостра, как это указано в конце [этой книги], в 6852 году от Адама, соответствующего по Христу [1344 г.]» (с. 222)¹¹. По мнению авторов публикации, эта приписка представляет собой попытку кого-то из насельников монастыря, возможно, библиотекаря, прочесть дарственные надписи на листах 307 об.— 308.

Евангелие D-227 вошло в состав известной коллекции арабо-христианских рукописей, подаренных Патриархом Григорием Николаю II в 1913 г. и впоследствии попавших в Азиатский музей (ныне ИВР РАН). При поступлении в библиотеку Зимнего дворца на переплет рукописи был наклеен листочек с инвентарной записью: «4 Евангелия на греч. языке на 308 листах пергамента. Книга пожертвована кафедральной церкви Свв. Сергия, Вакха, Левандия в Босре в 6864 г. от сотв. мира / 1356 г. по Р. Хр. и в 1418 г. под-

⁹ Фотокопия страницы Л. 04 и перевод находящихся на ней приписок были приведены в статье: *Фионин М. В.* Греческий Лекционарий из собрания Института восточных рукописей Российской академии наук. С. 253, 255.

¹⁰ Там же. С. 255.

¹¹ См. также: Там же. С. 253, 255.

новлена Патриархом Иоакимом» (с. 223). Неясно, откуда возникла дата 6864/1356 г. Информация о «подновлении» рукописи Патриархом Иоакимом восходит к записи на л. 308, где, правда, об этом не говорится. Составители описания манускрипта, видимо, пытались как-то согласовать содержание двух вкладных записей.

И. Ю. Крачковский составил краткую опись этой коллекции. В первоначальном черновом варианте своего труда он воспроизвел даты 1356 и 1418 гг., взятые из инвентарной описи. Впоследствии он исправил первую из дат на 1344 г., согласно греческой и арабской припискам в Евангелии (с. 222–223): «Приписки гласят, что оно пожертвовано в церковь св. Сергия, Вакха и Леонтия в Босре в 6852 (1344) г.; было реставрировано Патриархом Иоакимом в 6926 (1418) г.»¹².

Украденные миниатюры

Неизбежно встает вопрос: откуда в поздних (конца XIX или начала XX в.) приписках на листе 04 взялась дата «1344 г.» и упоминание под ней Патриарха Иоакима? Эта дата не подтверждается ни одной из ранних записей рукописи. Можно ли предположить, что состояние вкладных записей 100 лет назад значительно отличалось от нынешнего в лучшую сторону, и человек, оставивший приписки, видел то, что мы уже не можем различить?

Еще одно свидетельство об Антиохийском Патриархе Иоакиме, жившем в 1344 г., приходит с самой неожиданной стороны. Жозеф Насралла в своей «Хронологии антиохийских патриархов» приводит единственное известное ему упоминание Патриарха Иоакима I. Это трудно читаемая арабская запись на греческой пергаменной миниатюре, изображающей евангелиста Луку. Текст гласит: «Это изображение на газельей коже взято из (Евангелия), относящегося ко временам Антиохийского Патриарха Иоакима, которое было пожертвовано в церковь свв. Сергия и Вакха... в городе Бостра в 6852 году от Адама, соответствующем 1344 году по Р. Х... сто (?)... Дам'ат (?) аль-Хомси»¹³. Последнее имя Ж. Насралла воспринял как имя миниатюриста или дарителя Евангелия.

Сама миниатюра, изъятая из кодекса, которому первоначально принадлежала, хранится в Библиотеке Восточного факультета Университета св. Иосифа в Бейруте. Изначальный размер пергаментного кодекса составлял, по словам Ж. Насралла, 32×22 см (неясно, как это было установлено), но вырезанная из рукописи миниатюра стала меньше: 20,5×15,5 см. Специалисты относят ее к македонской или комниновской эпохе, возможно, к XII в.¹⁴

¹² Крачковский И. Ю. Арабские рукописи из собрания Григория IV, патриарха Антиохийского (Краткая опись) // Крачковский И. Ю. Труды по истории и филологии Христианского Востока. М., 2015. С. 654.

¹³ Nasrallah J. Chronologie des patriarches melchites d'Antioche de 1250 a 1500. Jerusalem, 1968. P. 12.

¹⁴ Ж. Насралла ссылается на описания и анализ миниатюры: Cumont F. Etudes syriennes. Paris, 1917. P. 345; Leroy J. Manuscrits illustres de la Bibliotheque Orientale / Melanges de l'Universite

Нет никакого сомнения, что миниатюра с изображением евангелиста принадлежала Лекционарию D-227. Совпадают дата и место вклада, равно как и датировки миниатюры и рукописи, а также размеры листов (у D-227 они составляют 31,5×21 см). Подобные рукописи чикаго-карахисарской группы, как правило, украшались миниатюрами, так что отсутствие иллюстраций в D-227 уже привлекло внимание сотрудников ИВР РАН¹⁵.

Скорее всего, в рукописи D-227 было не менее четырех миниатюр, изображавших четырех евангелистов. В какой-то момент в конце XIX или начале XX в., когда книга хранилась в монастыре св. Георгия или уже в патриаршей коллекции, миниатюры вырезали оттуда и тайно продали ценителям древностей. Одна из них, с евангелистом Лукой, попала в библиотеку Университета св. Иосифа, судьба остальных неизвестна. Продавец или покупатель сделал в верхнем правом углу изображения евангелиста пояснительную надпись, приведенную выше. Похоже, он опирался на записи на л. 04 Евангелия.

В свое время я обратил внимание С. А. Французова на миниатюру из библиотеки Университета св. Иосифа и все связанные с ней совпадения. Впоследствии в частном письме он сообщил, что сумел договориться с руководством библиотеки о получении цветной фотокопии изображения, и эта миниатюра, как оказалось, явно не из D-227. К сожалению, никаких аргументов в подтверждение такого вывода приведено не было. Пока они не озвучены, считаю возможным по-прежнему отождествлять миниатюру, описанную Ж. Насраллой, с одной из иллюстраций, ранее находившихся в рукописи D-227. Налицо слишком много совпадений: церковь свв. Сергия и Вакха в Бостре, Патриарх Иоаким, 1344 г., пергаментное греческое Евангелие комниновской эпохи.

А был ли Патриарх Иоаким I?

Единственное упоминание о Патриархе Иоакиме, жившем в 1344 г.— запись в углу миниатюры — дало основание Ж. Насралле включить его в свой список Антиохийских патриархов. Одно время мне казалось, что есть еще один независимый источник, подтверждающий существование этого Перво-святого. Архимандрит Порфирий Успенский в своих дневниках писал о посещении им в ноябре 1843 г. монастыря св. Георгия Аркадийской епархии (т. е. уже упоминавшегося Мар Журжис аль-Хумейр). Насельники монастыря показывали русскому архимандриту хранившиеся у них старинные книги, в том числе греческое пергаментное Евангелие, подаренное Антиохийским Патриархом Иоакимом, уроженцем Аркадийской епархии, как сообщалось в арабском колофоне 6844/1336 г.¹⁶

Saint Joseph, T. 331. Beirut, 1956. P. 205–207. Эти публикации, к сожалению, остались мне недоступны.

¹⁵ Информация С. А. Французова.

¹⁶ *Порфирий Успенский*. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 284.

Зная о рукописи D-227 только ту информацию, что сообщалась в изданных каталогах¹⁷ (где фигурировал лишь вклад в церковь Бостры, но ничего не говорилось о дальнейшей судьбе рукописи), я первоначально воспринял это свидетельство Порфирия как еще одно указание на существование Патриарха Иоакима, расширяющее наши представления о его происхождении, сроках правления и ктиторийской активности¹⁸.

Однако непосредственное знакомство с записями D-227, свидетельствующими о пребывании рукописи в XIX в. в монастыре св. Георгия, приводит к однозначному выводу, что Порфирию Успенскому в 1843 г. показывали именно этот манускрипт. Попутно замечу, что это еще один аргумент, подтверждающий, что греческое Евангелие попало в монастырь ранее 1849 г. Правда, содержание вкладной записи, изложенное Порфирием, довольно сильно отличается от тех записей, которые можно видеть в D-227. Вероятно, потому, что сам Порфирий не знал арабского языка и писал со слов монастырской братии. А эти люди отнюдь не хотели привлекать внимание к тому факту, что самая ценная рукопись, хранящаяся в их обители, изначально была пожертвована совсем в другую церковь другой епархии. Поэтому они называли Патриарха Иоакима своим земляком и вкладчиком Евангелия. Вкладные записи в то время, несомненно, уже были повреждены и плохо читались. Скорее всего, Порфирию сообщили «выжимку» — все, что смогли разобрать из всех ранних записей сразу. Из одной приписки было взято имя патриарха Иоакима, из другой — неожиданная, на первый взгляд, дата вклада 6844 г. Она чем-то похожа на год в записи диакона Георгия на л. 306, которую С. А. Французов датировал уникальной эрой османских султанов¹⁹. То место записи, которое петербургский арабист прочитал как *сана-т саят[йн] ль 'усман майа ва арба'а ва арба 'йн* («год султанов рода Османа сто сорок четвертый»), монахи Мар Журжиса истолковали как *сана-т ситт алф ва самани майа ва арба'а ва арба 'йн* («год шесть тысяч восемьсот сорок четвертый»). Предпочтение однозначно следует отдать второй из этих версий не только потому, что эра османских султанов нигде не зафиксирована, но и из палеографических соображений — угловатый архаичный почерк диакона Георгия очень близок к вкладным записям Евангелия XIV–XV вв. и не имеет ничего общего с беглой скорописью XVII в.

Таким образом, дата 6844 или 1335/36 г.— это год записи диакона Георгия. Неясно, была ли она сделана до или после вклада шейха Салиха в церковь Бостры. Патриарх Иоаким не имеет к дате 6844 никакого отношения — его имя было взято из записи на л. 308, относящейся к 1417 г. Оттуда же оно попало в поздние приписки к D-227 и на миниатюру из библиотеки университета св. Иосифа. Приходится признать, что существование в 30-х — 40-х гг.

¹⁷ Крачковский И. Ю. Арабские рукописи из собрания Григория IV. С. 654.

¹⁸ Все эти сведения были включены мной в статью: Панченко К. А. Иоаким I, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 163–164.

¹⁹ См. примеч. 12.

XIV в. Патриарха Иоакима I теряет всякие подтверждения. Это имя следует исключить из списка предстоятелей Антиохийской Церкви.

Таким образом, мы видим, сколь извилистый путь проделала за время своего существования византийская рукопись D-227. Не все его звенья прослеживаются отчетливо, но можно выделить скриптории Константинополя XII в. (именно оттуда, по мнению некоторых специалистов, происходят рукописи чикаго-карахисарской группы) — далее, гипотетически, монастыри Дивной горы (до 1268 г.) — кафедральный собор Бостры (конец XIII или 2-я половина XIV в.) — после продолжительной лакуны, монастырь св. Георгия аль-Хумейр в области аль-Хусн (не позже 1770-х гг.) — собрание рукописей патриарха Григория Хаддада (после 1906 г.) — Санкт-Петербург (с 1913 г.)²⁰.

Миниатюры евангелистов, изначально украшавшие манускрипт, были украдены из него в XIX или в начале XX в. Одна из миниатюр — с апостолом Лукой — оказалась в библиотеке Восточного факультета Университета св. Иосифа в Бейруте, остальные исчезли бесследно.

Приписки к Евангелию донесли до нас имена представителей православной хауранской элиты мамлюкской эпохи — шейха Салиха и, возможно, диакона Георгия (если не принимать версию о его происхождении из Сафиты). Обращает на себя внимание пространная генеалогия Георгия, перечислившего пять поколений своего священнического рода — очередное свидетельство сильного родового сознания сирийских христиан.

Приписка Патриарха Иоакима 1417 г. сохранила чуть ли не единственное свидетельство пастырской активности этого малоизвестного предстоятеля Антиохийской Церкви. В то же время, ошибочное отнесение его малокомпетентным автором приписок на л. 04 к 1344 г. породило долго господствовавшее в науке заблуждение о существовании еще одного Антиохийского патриарха с тем же именем, жившего во 2-й четверти XIV в. Теперь от этого мнения можно отказаться. Призрачный Патриарх Иоаким 1344 г. лишней раз свидетельствует, насколько смутны наши представления о церковной истории мамлюкской эпохи, самых темных веках Христианского Востока.

²⁰ Таким образом, я предлагаю скорректировать предложенное С. А. Французовым время вклада рукописи в собор Бостры, дату приписки диакона Георгия (1336, а не 1660 г.) и перемещение Евангелия в монастырь св. Георгия (ранее 1778, а не 1849 г.).

Научная жизнь

Протоиерей Владислав Цыпин,
игумен Митрофан (Шкурин)

XXXVIII Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму»

Сессия XXXVIII Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» работала 20–21 апреля 2018 г. в помещениях мэрии на Капитолийском холме в Риме. Семинар был посвящен теме: «Универсальная империя, города, торговля от Рима к Москве и Нерчинску». В рамках семинара, организованного Исследовательским центром «Джорджо Ла Пира» Национального совета по научным исследованиям Италии, действующим на базе юридического факультета Римского университета «Ла Сапиенса» в сотрудничестве с Институтом российской истории РАН (ИРИ РАН), особое внимание было уделено Нерчинскому договору 1689 г. между Россией и Китаем. В ходе трех заседаний выступили ученые из Италии, России и Китая.

Работу семинара открыла заместитель Председателя Римского городского собрания *Джемма Гуэррини*, которая передала участникам приветствие мэра города Вирджинии Раджи. С приветственной речью выступил ректор Римского университета «Ла Сапиенца» *Эудженио Гаудио*. Заместитель Президента Национального совета по научным исследованиям Италии *Томмазо Эдоардо Фрозини* не смог лично присутствовать на семинаре и передал приветствие в письменной форме. Прозвучало также приветствие директора ИРИ РАН *Ю. А. Петрова*. Приветствие министра образования и науки Российской Федерации *О. Ю. Васильевой* огласила ее первый заместитель *В. В. Переверзева*. Собравшиеся почтили доктора исторических наук, профессора Н. В. Сеницыной, участницы семинара с момента его основания, ушедшей из жизни 1 апреля 2018 г.

Заместитель Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации *игумен Митрофан (Шкурин)* огласил приветствие Председателя Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви *митрополита Волоколамского Илариона*, в котором обращено внимание на то, что Нерчинский договор не только положил начало мирному сосуществованию между Россией и Китаем, но и послужил основанием Русской духовной миссии в Пекине. Игумен Митрофан преподнес в дар организаторам семинара Албазинский образ Божией Матери «Слово плоть бысть».

Первое заседание семинара было посвящено теме «*Aeternum foedus*» между Россией и Китаем». Председатель заседания *Джорджо Дзиффер*, Президент Ассоциации итальянских славистов, почтил память итальянского слависта Джованни Манискалько Базиле, автора книги о Нерчинском договоре (*Aeternum foedus' tra Russia e Cina. Il Trattato di Nerjinsk (1689). Testi, lessici e commentari.* Rome, 2018 — «*Aeternum foedus*» между Россией и Китаем (1689) Тексты, лексика и толкования). Джованни Манискалько Базиле с самого начала участвовал в работах семинаров «От Рима к Третьему Риму». Брошюра его статьи о посланиях старца Филофея, опубликованная в Палермо в 1979 г., включена в папку с материалами семинара.

Из российских ученых на заседании выступил директор Центра изучения Китая Санкт-Петербургского государственного университета профессор *Н. А. Самойлов* с докладом «Российская историография Нерчинского договора», в котором представил обзор трудов по данной теме с середины XVIII в., содержащих, порой, диаметрально противоположные оценки Нерчинского договора. Автор назвал договор «межцивилизационным компромиссом», который позволил на многие годы, вплоть до конца XIX в., сохранить мир между двумя империями. Из итальянских ученых выступили: *Рита Толомео* (Римский университет «Ла Сапиенца») с докладом об исторических аспектах Нерчинского договора и *Даниела Думбрава* (Католический университет Сакро Куоре, Милан) с докладом «Морфология китайско-русского пространства: 1676–1690 гг. Деятельность иезуита Томаша Перейры». В заключении заседания взял слово заместитель декана факультета международного права Китайского университета политических наук и права *Ли Юкьян*.

Второе заседание, посвященное теме «Универсальная империя», возглавил *протоиерей Владислав Цытин*, профессор Московской духовной академии, Председатель Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви. Заместитель председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации *игумен Митрофан (Шкурин)* кратко рассказал об истории Албазинского образа Божией Матери, преподнесенного в дар организаторам семинара на утреннем заседании. Профессор университета Вероны *Аттилио Мастрочинкуе* выступил с докладом об «Универсалистическом призвании Рима» в творчестве Робера Тюркана и почтил таким образом память французского ученого, автора книги из серии «От Рима к Третьему Риму» «*Ouranopolis. La vocation universaliste de Rome*» (Paris, 2011). Профессор Тюркан участвовал в семинарах «От Рима к Третьему Риму» с самого первого заседания и был членом Учредительного комитета. Сотрудник Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева профессор *О. Г. Ульянов* представил доклад «Утвержденная грамота Константинопольского патриархата 1560 г. и признание Римом Московского царства», в котором подробно рассмотрена история отношения к титулованию главы государства Российского с конца XV в. до 1560 г. со стороны римских пап в связи с вопросом признания законности венчания на царство российского государя. *Протоиерей Владислав Цытин* в докладе «Истоки православия в Китае (Албазинская община в Пекине)» представил историю албазинцев с середины XVI в. до настоящего

времени. Доклад ученого секретаря ИРИ РАН *Н. Е. Быстровой* «Наследие империи: Советская Республика на Генуэзской конференции 1922 г.» был посвящен «первой серьезной попытке нормализации политических и экономических отношений» между Советской Россией и странами Европы после падения Российской империи, ставшей прорывом в дипломатической и экономической блокаде Советской Республики. *Чезаре Алцати* (Католический университет Сакро куоре, Милан) выступил с докладом «Универсальная империя и территориальные рубежи». Тема сообщения *Умберто Роберто* (Римский Европейский университет) — «Древние германцы и Универсальная империя IV–VI вв.». *Адриано Роккуччи* (Университет «Рома Тре») рассказал о Российской империи и «всемирности» XIX–XX вв.

21 апреля открылось заседание секции «Торговля, города», которую возглавил директор ИРИ РАН *Ю. А. Петров*. В начале заседания выступил профессор Университета Модэны и Реджо Эмилии *Джан Паоло Казелли* с докладом «Торговые связи между Римской и Китайской империями». Доклады сотрудников ИРИ РАН *О. В. Новохатко*, *М. Ю. Анисимова* и *А. В. Ковальчука* были посвящены вопросам экономического развития России в XVII–XVIII вв. Доклад *О. В. Новохатко* «Торговля по переписке в Российском государстве XVII в.» свидетельствует о том, как частная переписка содействовала укреплению связей между городами и удаленными регионами России, в том числе Сибири, и ее экономическому развитию. Доклад «Внешняя торговля России от конца XVII к середине XVIII в.: коммерция и политика» *М. Ю. Анисимова* показал, как в описываемый период взаимно влияли друг на друга международная торговля и политика России, и как Российская империя, благодаря своим огромным пространствам и миролюбивой политике, не только объединяла многие народы, входившие в ее состав, но и связывала между собой цивилизации Востока и Запада. В докладе *А. В. Ковальчука* «Экономическая программа Екатерины Великой: неизвестные проекты» шла речь о малоизвестных, но сохранившихся в архивах проектах императрицы в отношении экономического развития России, ее стремлении избавить экономику страны от диктата государства, необоснованных привилегий отдельных лиц и монополий. Заседание завершилось выступлениями *Джованни Лобрано* (Университет Сассари), который представил доклад «Роль городов в восточной римской традиции: от Сардинии к России» и *Паоло Синискалько* (Римский университет «Ла Сапиенца»), рассказавшем о призвании городов в размышлениях Джорджо Ла Пире.

В папку с материалами семинара был включен русский текст и перевод на итальянский язык доклада о Третьем Риме «Удерживающий от тайны беззакония» *игуменши Елисаветы (Беляевой; 1956–2010 гг.)*, первой настоятельницы возрожденного Свято-Елиазаровского женского монастыря Псковской епархии. С 2003 г. игуменья Елисавета выступала организатором международных конференций «Москва — Третий Рим». В своем докладе она обратила особое внимание на то, что «Москва — Третий Рим» — не светская теория, а богословское учение, что Третий Рим — это, по сути, проекция Царства Божия на земле, и благочестие народа имеет важнейшую роль в исполнении этой исторически возложенной на него миссии.

Некролог

Л. В. Мельникова

Памяти Николая Николаевича Лисового

7 января 2019 г., в Рождественскую ночь, на 73-м году жизни после продолжительной тяжелой болезни скончался выдающийся ученый Николай Николаевич Лисовой — известный историк, богослов, философ, поэт и публицист.

Н. Н. Лисовой родился 23 октября 1946 г. в Станиславе (ныне Ивано-Франковск) в семье полковника Н. В. Лисового и учительницы немецкого языка О. В. Таланцевой. Оба родителя были участниками Великой Отечественной войны (мать — в должности военного переводчика и в звании старшего лейтенанта), познакомились в 1943 г. в действующей армии на Кавказе. По признанию Николая Николаевича, называвшего себя «дитя Победы», воспоминания об этой войне («самых героических днях нашей страны», когда «отошла и смылась вся «шелуха», обиды», а «осталась только Родина, которую надо было защищать») стали в их семье своеобразными «домашними алтарями».

Несмотря на то что родители являлись членами Коммунистической партии, в доме всегда имелись иконы и святые книги. Дети, как полагается, были крещены в младенческом возрасте, посещали богослужения и причащались. Православные традиции в семье сохранялись во многом благодаря бабушке Евдокии Васильевне, вдове репрессированного священника Никанора Немчинова, след которого оборвался в 1934 г. Евдокия Васильевна, спасаясь от «раскулачивания», в начале 1930-х гг. была вынуждена в одночасье посреди ночи с десятилетним ребенком спешно покинуть родную деревню и затеряться в Москве, сменив фамилию и скрыв социальное происхождение, чтобы дочь (будущая мать Н. Н. Лисового) не оказалась «лишенкой». Может показаться парадоксальным, но именно от бабушки в 1953 г. первоклассник Николай Лисовой впервые услышал слова об уходящей «великой сталинской эпохе». Личные потери и обиды не помешали Евдокии Васильевне осознать масштабы происходивших в стране исторических событий.

В 1963 г. после окончания школы Н. Н. Лисовой поступил в Московский инженерно-физический институт (МИФИ) на факультет теоретичес-

кой и экспериментальной физики. Однако вскоре он там заскучал и понял, что ошибся с выбором профессии. С 4-го курса МИФИ он перевелся на физико-математический факультет Московского государственного заочного педагогического института и в том же 1967 г., сдав экстерном недостающие дисциплины, получил диплом о высшем образовании. Решив сменить специализацию, Николай Николаевич поступил на заочное отделение аспирантуры в Институт философии АН СССР. В 1977 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Философский анализ современных концепций времени в физике и космологии».

«Как историк русского богословия и Русской Церкви» Николай Николаевич, по его собственному признанию, «вышел» из Издательского отдела Московской Патриархии, где с 1969 г. работал внештатным сотрудником. Это место, представлявшее собой в СССР своеобразный научно-исследовательский центр по разработке церковной истории, стало «трамплином» для всей его «последующей деятельности в этой области». А руководитель Издательского отдела Московской Патриархии епископ (с 1986 г. — митрополит) Волоколамский Питирим (Нечаев), являвшийся также главным редактором «Журнала Московской Патриархии», оказал существенное влияние на формирование личности молодого историка. Среди важных книг, подготовленных Издательским отделом при участии Лисового, следует назвать «Настольную книгу священнослужителя» (в 7 т. М., 1977–1994), где Николаю Николаевичу принадлежит ряд статей о русских и византийских святых и Богородичных иконах, и издание «Русская Православная Церковь», вышедшее в 1985 г. на немецком языке в серии «Церкви мира», где он написал раздел «Русская богословская наука» (*Die russische theologische Wissenschaft // Die russische Orthodoxe Kirche. Berlin; New York, 1985 (Die Kirchen der Welt. Bd. 19)*).

Что касается основного («штатного») места работы, то им последовательно были: Институт прикладной математики АН СССР (1967–1974 гг.), Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (1874 г.), Институт иностранных языков имени М. Тореза (1974–1975 гг.), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1975–1977 гг.), Государственный исторический музей (1981–1995 гг.). В июле 1995 г. по приглашению член-корреспондента РАН Я. Н. Шапова Н. Н. Лисовой перешёл в Институт российской истории РАН, в Центр истории религии и Церкви, основанный Шаповым в 1990 г. В этом подразделении он проработал до конца своих дней в должности сначала старшего, затем ведущего, а с 2013 г. — главного научного сотрудника.

В Институте российской истории РАН Лисовой разрабатывал научные проблемы, связанные с преемственностью русского и вселенского православия, историей русского монашества, взаимодействием Церкви и государства. При этом основной сферой его исследований на долгие годы стала история Святой Земли и отношений России и стран «библейского региона».

К 2000-летию Рождества Христова вышла в свет фундаментальная книга Н. Н. Лисового «Приди и виждь. Свидетельства Бога на Земле» (М., 2000), ставшая знаменательной вехой в изучении проблематики святых

мест и феномена христианского паломничества. Цель книги заключается в историко-художественном введении в мир христианских святынь, раскрываемый независимо от конфессиональных и культурно-политических различий. Согласно научно-методологическому подходу автора, святые места рассматриваются как архитектурно-литургическая реальность, а их место в культуре и церковном предании — как историко-литургическая реконструкция. Уникальной особенностью издания является впервые достигнутая в исторической литературе полнота охвата христианских святынь, география которых включает, помимо Иерусалима и Палестины, еще 12 стран Азии, Африки и Европы. Первая часть книги посвящена Святой Земле, вторая — святыням Христианского Востока, находящимся на территории современных Греции, Египта, Иордании, Кипра, Мальты и Турции, третья — реликвиям Европы, хранящимся ныне в Австрии, Англии, Германии, Испании, Италии и Франции.

Прекрасный знаток русского языка и церковной истории, Николай Николаевич смог органично соединить яркость и легкость изложения с чрезвычайной информативностью и философской глубиной. В дальнейшем это издание легло в основу еще двух книг — «Откровение Святой Земли. Путеводитель» (М., 2012) и «Святая Земля: история и наследие. Православный путеводитель» (М.; СПб., 2015), ставших блестящими образцами исторического путеводителя нового типа.

В 2000 г. также была издана подготовленная Николаем Николаевичем монументальная подборка документов «Россия в Святой Земле» (в 2 т. М., 2000), впервые в науке представившая всестороннюю картину российского политического, духовного и гуманитарного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. Материалы посвящены главным образом развитию русско-палестинских отношений, истории российского консульского представительства в Яффе, Бейруте и Иерусалиме, деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме, паломничеству в Святую Землю лиц царствующего дома. Позднее Н. Н. Лисовой подготовил расширенное и переработанное издание этого труда, отдельный том которого составили документы по истории Императорского православного Палестинского общества (Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М., 2015–2019).

Итогом многолетней работы Николая Николаевича над темой «Россия и Святая Земля» стала его монография «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в.» (М., 2006), удостоенная в 2007 г. первой премии памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в номинации «История Православной Церкви». Эту работу в 2007 г. Н. Н. Лисовой защитил в качестве докторской диссертации в Институте всеобщей истории РАН. Она фактически дала начало отдельному важному направлению в отечественной исторической науке. Позднее поднятые в ней проблемы нашли отражение в монографии Лисового «Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке» (в соавторстве с И. Ю. Смирновой; СПб., 2015).

Никогда не замыкаясь в рамках одной (плановой) темы, Николай Николаевич писал работы, посвященные истории русского канонического права, творческому вкладу представителей духовенства в русскую науку и духовную культуру, а также труды, обобщающие целые направления его научных интересов в области истории Русской Церкви. К последним, в частности, относятся книги «Награды Русской Православной Церкви» (М., 2001), «Чудотворные иконы. Обретение, чудотворения, молитвы» (М., 2002).

Среди работ, изданных Н. Н. Лисовым, особняком стоят мемуары русского государственного деятеля, одного из активных участников Февральской революции, а затем Белого движения В. В. Шульгина. В них важное место занимают уникальные поздние воспоминания, надиктованные старым политиком Николаю Николаевичу в 1968–1976 гг. (*Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002; предисловие и послесловие Н. Н. Лисового*). Ученый высоко ценил восьмилетнюю дружбу с «дедом Шульгиным», особенно ему импонировали присущие Василию Витальевичу «исторический оптимизм», мужество в отстаивании «правды факта» и «правды идеи», «вера в историческое достоинство и будущее России».

Последняя монография Николая Николаевича «Церковь, империя, культура: очерки синодального периода» (М., 2016), вышедшая в свет в год 70-летнего юбилея ученого, подвела итог его многолетним размышлениям и работе по другой важной теме — истории церковно-имперского симбиоза. Согласно концепции автора, моделью российской национальной державности является православная империя, где тесно взаимодействуют, сохраняя друг друга, Церковь и империя. В соответствии с этой моделью православие было интегрировано во все основные сферы ментальности русского человека: социальную, научно-образовательную, культурно-просветительскую, внешнеполитическую; наиболее ярко специфика православной империи выразилась в синодальный период.

Самого себя Николай Николаевич считал прежде всего поэтом. По его признанию, именно благодаря стихам он научился «чувствовать слово». С детства свои чувства, позиции, взгляды он формулировал в стихах, считая поэзию гораздо более «подлинной», чем, например, дневник, сам жанр которого казался ему несколько «фальшивым». По этой причине, а также из-за «недостатка терпения» дневник он никогда не вел. Большая часть оригинальных стихов Н. Н. Лисового, опубликованных в поэтическом сборнике «Круг земной» (М., 1989; Изд. 2, доп. М., 2007), проникнуты историей и христианским мироощущением. Вот несколько строф из стихотворения «Молитва», обращенного к свт. Николаю Чудотворцу, небесному покровителю автора:

Правило веры, образ кротости,
 Сквозь кротость — ярость через край...
 Произнести нельзя без робости
 Святое имя *Николай*.
 Никейского поборник Символа,
 Соборной мудрости оплот —

Такого, грозного и сильного,
 Тебя от века чтит народ.
 ...Не дай нам сгинуть в тленной пропасти
 И раем ад признать не дай,
 Владыка милости и строгости,
 Святитель Божий *Николай!*

Целый ряд проникновенных стихотворений Николая Николаевича посвящены великим христианским праздникам, в частности, Светлому Христову Воскресению:

Первым запахам весенним радуясь,
 Выйди в день, исполненный чудес,
 Слушай над Россией синий благовест
 В колокольном куполе небес.
 Рано каркаешь, мой вран погибельский!
 Вот опять пошла, врага круша,
 По Руси — росе, сквозь мрак египетский,
 Кровью Спаса белая, душа.

И ещё одно, из наиболее лирических:
 ...Вот уже близко пасхальное пенье.
 Ангелы огонь отрясают с камней.
 О, как хотела душа воскресенья!
 Что же ты, Господи, плачешь над ней?

Отдельный важный пласт жизни Н. Н. Лисовой составляет его 45-летняя деятельность в Императорском православном Палестинском обществе, членом которого (тогда еще — Российского Палестинского общества при АН СССР) он стал в 1974 г. Являясь с 1995 г. бессменным заместителем председателя ИППО, Николай Николаевич был также историографом и идеологом этой общественной организации, ее «сердцем и душой». Как один из лучших специалистов по истории Святой Земли и русско-палестинских связей Лисовой неоднократно оказывал соответствующую научно-практическую помощь Министерству иностранных дел Российской Федерации. В течение многих лет он был ответственным редактором научного периодического издания ИППО — «Православного Палестинского сборника», в 2007 г. основал научно-издательскую серию «Библиотека Русской Палестины».

Большую работу проводил Н. Н. Лисовой в целях популяризации исторических знаний. Он неоднократно выступал с лекциями по истории и филологии в Политехническом музее, Государственном историческом музее, ИППО; являлся автором сценария, ведущим или гостем многочисленных передач на радио и телевидении. Николай Николаевич неоднократно блестяще комментировал телевизионные репортажи из Иерусалима о сошествии Благодатного огня в храм Воскресения Христова (Гроба Господня) в Великую субботу накануне празднования Пасхи. Много благодарных телезрите-

лей с искренним интересом каждое утро смотрели ежедневную программу «Православный календарь», которую в 1997–1998 гг. вел Н. Н. Лисовой на канале РТР.

Заслуги Николая Николаевича перед Русской Православной Церковью отмечены орденами Святого равноапостольного великого князя Владимира 3-й степени (2001 г.) и Святого благоверного князя Даниила Московского 3-й степени (2006 г.).

Кончина Н.Н. Лисового является невосполнимой потерей для русской исторической науки. В нем соединялись многогранный талант, широчайшая эрудиция, острый ум, большая душа, глубокая порядочность, бескомпромиссная принципиальность, верность своим взглядам и убеждениям. Он был настоящим патриотом России и человеком с твердой гражданской позицией. Таким он и останется в памяти друзей и коллег.

Царствие Небесное! Вечная память!

Научные труды Н. Н. Лисового в 2017–2019 гг.¹

1. Сергиевское подворье. Судьба, история, перспективы. М., 2017.
2. Императорское православное Палестинское общество в Москве: из истории Московского отделения. К 135-летию Императорского православного Палестинского общества. К 110-летию образования Московского отделения ИППО. М., 2017 (в соавторстве с Р. Б. Бутовой).
3. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. Т. 2. М., 2017.
4. Архимандрит Антонин (Капустин): наследство и наследие. 200 лет создателю Русской Палестины // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 8. С. 20–33 (в соавторстве с Р. Б. Бутовой).
5. Императорское православное Палестинское общество в новой исторической реальности: 1917, первый акт // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. М., 2017. С. 33–44.
6. «Палестинские штаты»: Указ императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. М., 2017. С. 47–53.
7. Памятники Романовского Иерусалима. К 160-летию со дня рождения основателя и первого председателя ИППО великого князя Сергея Александровича // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. М., 2017. С. 55–144.
8. Письма секретаря ИППО В. Н. Хитрово к профессору Санкт-Петербургского университета И. В. Помяловскому (1881–1899) / Подгот. текста Р. Б. Бутова, Н. Н. Лисовой, И. Ю. Смирнова; предисл. и коммент. Н. Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. М., 2017. С. 147–201.

¹ Список трудов Н. Н. Лисового, вышедших в 1968–2006 гг., см.: Родное и вселенское. К 60-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2006. С. 405–429; перечень его работ, опубликованных в 2007–2016 гг., см.: Церковь в истории России. Сб. 11: К 70-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2016. С. 338–348.

9. Неизвестные документы экспедиции ИППО под руководством Н. П. Кондакова (1891) / Подгот. текста и предисл. Н. Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. М., 2017. С. 202–219.
10. Время О. Г. Пересыпкина. Документы РПО при АН СССР (1989–1992) и ИППО (1992–2000) (Продолжение) / Сост. и коммент. Н. Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. М., 2017. С. 223–243.
11. Россия граничит только с небом (В 1917 году большевики отменили религию и взамен дали высокую идею) // Учительская газета. 2017. 2 мая, № 18.
12. Архимандрит Антонин (Капустин): наследство и наследие // Православный Палестинский сборник. Вып. 114. М., 2017. С. 15–23.
13. Империя и Церковь в истории России: духовные основы политики, национальной безопасности и русского присутствия в мире (XVIII — начало XX вв.) // Историческая память и российская идентичность / Под ред. В. А. Тишкова и Е. А. Пивневой. М., 2018. С. 70–97 (в соавторстве с Л. В. Мельниковой, А. В. Назаренко, И. Ю. Смирновой).
14. Сергей Александрович (орфоэпический этюд) // Православный Палестинский сборник. Вып. 115. М., 2018. С. 31–46.
15. Под знаком Тавифы: к 125-летию освящения Русского храма в Яффе // Православный Палестинский сборник. Вып. 115. М., 2018. С. 125–155.
16. С Шулхан-Арухом к Святому Гробу (Рецензия на книгу: *Король М. Храм Гроба Господня*. М., 2013) // Православный Палестинский сборник. Вып. 115. М., 2018. С. 399–403.
17. Памяти Оли Лосевой // Православный Палестинский сборник. Вып. 115. М., 2018. С. 431–434.
18. Кто был автором «Дневника архимандрита Антонина»? Имя, творчество, судьба // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М.; СПб., 2019. С. 260–291.

Наши авторы

Алпатов Сергей Викторович, доктор филологических наук, доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Alpatov Sergey Viktorovich, Grand PhD (Philology), Associate Professor of Folklore Department, Faculty of Philology, Moscow State University named after M. V. Lomonosov. E-mail: alpserg19@yandex.ru

Горидовец Владимир Владимирович, священник, кандидат богословия, редактор электронного биографического справочника «Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990). По страницам архивных документов» и сайт: www.witebsk.orthodoxy.ru

Goridovets Vladimir Vladimirovich, the priest, PhD (Theology), editor of the electronic biographical directory «The Fate of the Orthodox clergy and laity of Vitebsk (1917–1990). Through the pages of archival documents» and website www.witebsk.orthodoxy.ru. Email: goridovets@mail.ru

Додонов Борис Федорович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации.

Dodonov Boris Fedorovich, PhD (History), Chief Specialist of State Archive of the Russian Federation.

Духанина Александра Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Dukhanina Alexandra Vladimirovna, PhD (Philology), Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: sakhara@yandex.ru

Копылова Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

Kopylova Olga Nikolaevna, PhD (History), Head of Department of the State Archive of the Russian Federation. E-mail: onkopylova@yandex.ru

Крячкова Лариса Вячеславовна, заведующая Архивохранилищем государственных и общественных организаций России XIX — начала XX в. Государственного архива Российской Федерации.

Kryachkova Larisa Vyacheslavovna, Head of the archive of state and public organizations of Russia in XIX — early XX centuries, State Archive of the Russian Federation.

Мельникова Любовь Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Melnikova Lyubov Vladimirovna, PhD (History), leading researcher at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. E-mail: melnikova-lv@mail.ru

Митрофан (Шкурин), игумен, заместитель председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата.

Mitrofan (Shkurin), hegumen, deputy chairman of the Synodal Department of Religious Education and Catechism of the Moscow Patriarchate.

Панченко Константин Александрович, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Panchenko Konstantin Alexandrovich, PhD (History), Associate Professor of the Institute of Asian and African Countries at Moscow State University named after M. V. Lomonosov. E-mail: const969@gmail.com

Пшеницын Дмитрий Александрович, историк-архивист, действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Свѣточъ» (Вологда).

Pshenitsyn Dmitry Alexandrovich, historian-archivist, actual member of the Vologda Union of Local Writers, Head of the Genealogical Research Department of the Cultural-Historical Center «Svetoch» (Vologda). E-mail: dimaximus72@yandex.ru

Степанов Алексей Федорович, историк, председатель Казанского общества «Мемориал».

Stepanov Alexey Fedorovich, historian, the chairman of Kazan community «Memorial». E-mail: historik@bk.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of history of the Middle Ages in Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences.

Фрольцова Полина Андреевна, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета.

Froltsova Polina Andreyevna, Historical Archives Institute of the Russian State Humanitarian University. E-mail: pfroltsova@mail.ru

Цыпин Владислав Александрович, протоиерей, профессор Московской духовной академии, председатель Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви.

Tsypin Vladislav Alexandrovich, archpriest, professor of the Moscow Theological Academy, chairman of the Historical and Legal Commission of the Russian Orthodox Church.

Ченцова Вера Георгиевна, кандидат исторических наук, UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Париж (Франция).

Chentzova Vera Georgievna, PhD (History), UMR 8167 «East and Mediterranean», Paris (France). E-mail: graougraou@hotmail.com

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Cherkasova Marina Sergeevna, PhD (History), professor of chair of the theory, history of culture and ethnology at Vologda State University. E-mail: mscherkaso@mail.ru

Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Shamin Stepan Mikhaylovich, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: shaminy@yandex.ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, Grand PhD (History), Leading Researcher of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Щеголева Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Shchegoleva Lyudmila Igorevna, PhD (Philology), researcher, Institute of universal history of Russian Academy of Sciences. E-mail: lisch@mail.ru

Щелкунов Антоний Алексеевич, иерей, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и педагогики Национального горного университета. Днепрпетровск (Украина).

Shchelkunov Antony Alekseyevich, priest, PhD (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Pedagogy of the National Mining University. Dnepropetrovsk (Ukraine). E-mail: ntalex1908@gmail.com

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- Пшеницын Д. А., Черкасова М. С.* (Вологда). Копийная книга актов Пачеозерской церкви Сольвычегодского уезда конца XVI–XVII в. 5
- Шамин С. М.* (Москва). Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. 53
- Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В.* (Москва). Варвара (Яковлева) и Екатерина Янышева: новые свидетельства к биографиям крестовых сестер Марфо-Мариинской обители милосердия 95
- Щелкунов А., иерей* (Днепр, Украина). Массовые репрессии против православной Церкви в Украинской ССР в 1939–1941 гг.: документы и материалы 114

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Духанина А. В.* (Москва). Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога (к вопросу о происхождении) 145
- Флоря Б. Н.* (Москва). Православные и католики в Польском королевстве в 50–60-х гг. XVI в. 173
- Фрольцова П. А.* (Москва). Конюшенное хозяйство Троице-Сергиева монастыря по вкладной книге 1672/73 г. 181
- Алпатов С. В.* (Москва). Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина 221
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Экономическая деятельность и материальное положение русского Свято-Пантелеймоновского монастыря на Афоне в 1910–1930-х гг. 228

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Горидовец В., свящ.* (Витебск, Белоруссия). Хроники Витебского мужского духовного училища (1810–1918 гг.) 263
- Степанов А. Ф.* (Казань). Отмена преподавания Закона Божия в Казанском учебном округе в 1918 г. 300

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Щеголева Л. И. (Москва). Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки. Часть 8: Собрание П. И. Севастьянова (ф. 270/1а).... 355

НОВЫЕ КНИГИ

Ченцова В. Г. (Париж, Франция). Новые свидетельства о связях монастыря в Кастрице с Россией 371

Панченко К. А. (Москва). Пергаменное Евангелие ИВР РАН D-227: Судьба рукописи в историческом контексте 374

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Цытин В., прот., Митрофан (Шкурин), игум. XXXVIII Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» 383

НЕКРОЛОГ

Мельникова Л. В. (Москва). Памяти Николая Николаевича Лисового 386

Наши авторы 393

Contents

PUBLICATIONS

Pshenitsyn D. A., Cherkasova M. S. (Vologda). The copy book (kopiynaya kniga) of the acts of the Pacheozersk church in the Solvychevodsky uyezd of the end of the XVI–XVII centuries

Shamin S. M. (Moscow). The visions of the priest S. I. Dugin and the «libel» on Archbishop Feofan (Prokopovich) in 1731

Dodonov B. F., Kopylova O. N., Kryachkova L. V. (Moscow). Varvara (Yakovleva) and Ekaterina Yanysheva: New Testimonies to the Biographies of the Cross Sisters of the Marfo-Mariinsky Convent of Mercy

Schelkunov A., priest (Dnieper, Ukraine). Mass repressions against the Orthodox Church in Ukraine in 1939–1941: documents and materials

ARTICLES AND MESSAGES

Dukhanina A. V. (Moscow). The editorial edition of the Life of Avraamiy Rostovsky in the printed Prologue (to the question of origin)

Florya B. N. (Moscow). Orthodox and Catholics in the Kingdom of Poland in the 1950s – 1960s of the XVI th century

Froltsova P. A. (Moscow). Stable farm of the Trinity-Sergius Monastery in the 1672–1673

Alpatov S. V. (Moscow). Folklore and literary components of visions of the priest S. I. Dugin

Shkarovskiy M. V. (St. Petersburg). Economic activities and the financial situation of the Russian St. Panteleimon monastery on Mount Athos in the 1910–1930s

FROM THE HISTORY OF SPIRITUAL EDUCATION

Goridovets V., priest. (Vitebsk, Belarus). Chronicles of the Vitebsk male religious school (1810–1918)

Stepanov A. F. (Kazan). The prohibition of teaching the Law of God in the Kazan school district in 1918

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

Schegoleva L. I. (Moscow). Greek manuscripts in the collections of the Russian State Library. Part 8: Collection of P. I. Sevastyanov (f. 270/1a)

NEW BOOKS

Chentsova V. G. (Paris, France). New testimonies about the connections of the monastery in Kastritsa with Russia

Panchenko K. A. (Moscow). Pergamous Gospel of the IVR RAN D-227: The Fate of the Manuscript in the Historical Context

SCIENTIFIC LIFE

Tsylin V., arch., Mitrofan (Shkurin), hegumen (Moscow). XXXVIII International Seminar of Historical Research «From Rome to the Third Rome»

NECROLOGY

Melnikova L. V. (Moscow). In memory of Nikolay Nikolaevich Lisovoy

Our authors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(53/54)/2019
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 18.07.2019. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ООО «ТРЕК ПРИНТ».
125466, г. Москва, ул. Юровского, д. 92, офис 1. Тел.: +7(495)785–57–33